СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№4, 2020 год

Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук, профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

«Современный ученый» включен в список ВАК с 12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru) и в Международную базу данных Agris.

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрай Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Малярчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан)– доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Щербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор

Адрес редакции, издателя: 308036, Белгородская обл., г. Белгород, Бульвар Юности, 45-411
Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-72620 от 04 апреля 2018г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт:
http://su-journal.ru

© Современный ученый, 2020

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белоконь Ю.Н.
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К САМОСОХРАНИТЕЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ 8

Буторина Н.Ф., Будаева Л.Н.
ПРИМЕНЕНИЕ ФОРМАТА ПЕЧА-КУЧА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ 13

Ефремова Н.А., Никитина А.И.
ВОЛОНТЕРСТВО В ЯКУТИИ 17

Аршинник С.П., Лысенко В.В., КостенкоЕ.Г., Алдарова Л.М.
ПОИСК ПРИОРИТЕТНЫХ ИСПЫТАНИЙ ДЛЯ КОМПЛЕКСА ГТО ШКОЛЬНИКОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 23

Богачева И.В., Откидач Н.А., Борисова Л.П.
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ОБОГАЩЕНИЮ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ КАК АСПЕКТА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 28

Магомед-Эминов М.Ш., Орлова О.С., Уклонская Д.В., Зборовская Ю.М.
ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ЗНАЧИМЫЙ АСПЕКТ РАННЕЙ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ОПУХОЛЕЙ ГОЛОВЫ И ШЕИ 35

Васкина Е.А.
ГУМАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН 41

Хижная А.В., Челнокова Е.А., Челноков А.С., Воронина И.Р.
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ 46

Володина Д.В., Юрьева Ю.С.
О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА) 50

Воронин С.М., Воронов Н.А., Моисеева О.А., Зверев С.А.
КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 58

Федюнин В.А., Неймышев А.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ВЕСТИ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 64

Никольская Т.В., Алпацкая Е.В.
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ 69

Ровина Е.Е.
ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ НА ЛЕКЦИИ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ 73

Воронушкина О.В., Дашкевич Л.Ф., Подольская О.В.
ИКТ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ:
МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВО ВРЕМЯ САМОИЗОЛЯЦИИ 77

Щербакова Е.Е., Львова М.В., Золотова М.В., Савицкая А.О.
РОЛЬ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ТВОРЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ 86

Банарь С.А., Тимофеева И.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ
УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ 93

Абрамова О.В.
ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 98

Коротаева И.Э.
АНАЛИЗ ОПЫТА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО
ВНЕДРЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ 101

Сибгатуллина А.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ
УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 108

Брунчукова Н.М.
К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ Г. СМОЛЕНСКА) 114

Домрачёва Е.Ю., Иляхина О.Ю., Дубровский В.Ю., Ермоленко С.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СТРЕЛКОВЫХ
ТРЕНАЖЕРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»
В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 118

Каримова Л.Н., Политаева Т.И., Расулова С.С.
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА
КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ 122

Милькевич О.А., Гончарова Е.В., Привезенцева Н.В., Крестенкова Я.И.
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТИ ЗДОРОВЬЯ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ:
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ И ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 130

Северин Н.Н., Васильченко Е.И., Клименко С.С., Домрачёва Е.Ю.
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ
И СЛУШАТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА 136

Карасева О.С.
АНАЛИЗ ХОРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: РЕКОМЕНДАЦИИ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ 140

Коротаева М.С.
ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ УСПЕХА И ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ 147

Ильина О.М.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА 159

Колчина В.В.
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ 163

Романова С.П., Рябинина С.К., Дунаева М.В., Акулов В.Ю.
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ СПОРТСМЕНОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ 168

Савенкова Е.В.
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ 173

Собко В.В., Сажина Н.М.
ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ ОТЦОВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ) 177

Тележко И.В., Яхно М.Д.
ДИДАКТИЧЕСКИЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ 187

Коцюба И.Ю., Сопова К.О., Шиков А.Н.
МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ РОЛЯМИ В КОЛЛЕКТИВЕ 193

Колобкова А.А.
ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ 200

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Майба В.В.
ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 210

Бронзова Ж.Е., Панкова В.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОР КАК ПРИЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В МЕДИАТЕКСТАХ США 216

Ткачёва Р.А., Мирзоева В.М., Кузнецова А.А.
КИРИЛОВ И АБОГИН: ЭТИОЛОГИЯ ВРАЖДЫ (ПО РАССКАЗУ А.П. ЧЕХОВА «ВРАГИ») 221

Погорелова И.В.
COVID-19: ЯЗЫКОВАЯ РЕПЛИКАЦИЯ 226

Палкина Н.Н.
СЕМАНТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ЗООНИМОВ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ 230

Агапова Д.В.
К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ
ИНВЕКТИВНОСТИ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ МОРАЛЬНО-
ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 236

Ещенко И.О., Бойчук И.В., Лукьянова Е.В., Страхова К.А.
ТРАНСФОРМАЦИИ МОДАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ 241

Абаева А.Т.
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ТОЛСТЫЙ» В БУРЯТСКОМ
И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ (ЗУЗААН и 두껍다) 246

Логинова П.Г.
СВОЕОБРАЗИЕ ДИСКУРСИВНОГО ИМИДЖА В КОНТЕКСТЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА ЭММАНЮЭЛЯ МАКРОНА 252

Дохова З.Р., Макитова Т.Т., Табаксоева И.Р.
РЕЛИГИОЗНЫЙ УРОВЕНЬ МАКРОКОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ 258

Баишева З.В.
БОГАТСТВО КАК КОММУНИКАТИВНОЕ КАЧЕСТВО
УБЕДИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ РЕЧИ 262

Шабанова П.А., Гамзаева Л.Б., Саадулаева Р.Щ.
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ «ОТЦОВ» И «ДЕТЕЙ» В РОМАНЕ
МАРЬЯМ ИБРАГИМОВОЙ «ТУМАН СПУСТИЛСЯ С ГОР» 266

Шайхутдинова Т.Н.
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ «BIRD»
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 270

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахметова И.Н.
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДНОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИМУЩЕСТВА ДЛЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫМИ
ГРАЖДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 276

Зудаева В.В., Андарова Н.В.
КОРРУПЦИЯ В ПОЛИЦИИ РОССИИ И США 281

Проскурина Д.С., Хохлова М.И., Сафин Н.И.
БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ИЛИ ПУТЬ К АВТОРИТАРИЗМУ? 285

Орлов А.А.
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 292

Мазуров В.А., Стародубцева М.А., Шушакова Е.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШПИОНСКИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ 299

Джалилов Э.А.
ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 306

Долматов В.Е.
ВОПРОСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ 311

Аминова А.М.
ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 315

Короткова О.А., Острикова В.В.
К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 319

Сироткин К.И.
ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОЙ СУДЕБНОЙ СТАДИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 323

Гета Ю.Р.
СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ ПРИ НАКАЗАНИЯХ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ 329

Мезенцев А.Г.
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН 334

Мусаева А.Г.
РОЛЬ И МЕСТО ПРАВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ 338

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белоконь Ю.Н.,
Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К САМОСОХРАНИТЕЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается компетентностный подход формирования готовности к самосохранительному поведению в процессе профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России. Целью данной работы является определения компетенций самосохранительного поведения, предпосылок формирования готовности к самосохранительному поведению курсантов. Задачи: провести анализ компетенций в области самосохранения, рассмотреть понятие компетенции самосохранительного поведения, определить компоненты педагогического процесса в рамках которого происходит формирование компетенций самосохранительного поведения. Проведенная оценка процесса профессиональной подготовки курсантов позволила сделать вывод о важности компетентностного подхода в обучении, который имеет практическое значение в повышении качества профессиональной подготовки сотрудников МЧС России на этапе получения ими профессионального образования.

Ключевые слова: стрессо-генный характер работы, компетенции самосохранительного поведения, готовность к самосохранительному поведению, компоненты педагогического процесса

Опасная работа пожарных и спасателей, при выполнении которой на них постоянно воздействуют опасные факторы пожара (пламя и искры, тепловой поток, повышенная температура окружающей среды, повышенная концентрация токсичных продуктов горения и термического разложения, пониженная концентрация кислорода, снижение видимости в дыму), [9] способны вызвать у специалистов пожарно-спасательных подразделений значительные эмоциональные и психологические нарушения, приводящие к снижению качества выполнения аварийно-спасательных и других неотложных работ, обуславливает необходимость формирования готовности к самосохранительному поведению, в процессе профессиональной подготовки курсантов в вузах МЧС России.

Непосредственно термин «самосохранительное поведение личности» был введен в научный оборот учёным-социологом А.И. Антоновым, который обозначил им поведение, направленное на обеспечение собственной безопасности и сохранение здоровья [1]. Данное определение представляется наиболее оптимальным в рамках проводимого исследования проблемы формирования готовности к самосохранительному поведению курсантов в системе вузов МЧС России. Кроме этого, А.И. Антоновым была определена модель самосохранительного поведения, которую он соотносит с определённой системой «действий и отношений, направленных на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла, на установку продления срока жизни в пределах данного цикла» [2].

В данной модели отмечено, что одним из важнейших элементов в структуре самосохранительного поведения выступают именно социальные ценностные установки на здоровье и увеличение продолжительности жизни. Наиболее интересно и наглядно, на наш взгляд, механизм влияния ценностных установок на формирование самосохранительного поведения личности представлен в исследовании М.В. Игошева (рис. 1) [6].

Рис. 1. Влияние ценностных установок на формирование самосохранительного поведения

Анализ, в целом, профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России в русле проблемы формирования готовности к самосохранительному поведению личности, как представляется, позволяет принять в рамках исследования понимание **компетенций самосохранительного поведения** будущих сотрудников МЧС России как набора профессионально-личностных качеств в сочетании со знанием алгоритма моделей поведения и конструктивным опытом применения знаний и умений, обусловливающих в целом мотивацию к здоровьесбережению, *готовность* и *способность* реализовывать самосохранительное поведение в профессиональной деятельности (рис. 2).

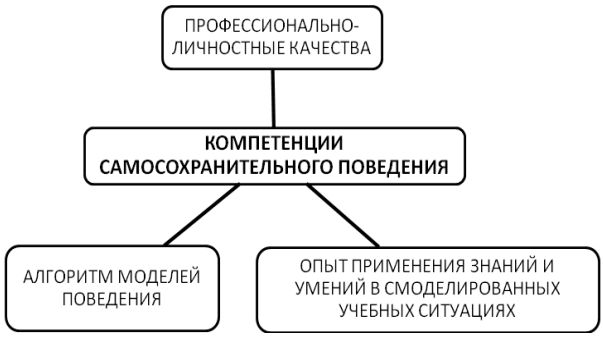


Рис. 2. Структурно-содержательное представление компетенций самосохранительного поведения будущих сотрудников МЧС России

Формирование компетенций самосохранительного поведения будущих сотрудников МЧС России, идёт посредством специальным образом организованной учебной деятельности, лежащей в плоскости *мотивационного, когнитивного, организационно-проектировочного, коммуникативного* и *профессионально-адаптивного* компонентов педагогического процесса. Рассмотрим данные компоненты подробнее.

Мотивационный аспект, как основа успешности профессионализации и обучения специалистов противопожарной службы, связан с внутренними мотивами курсанта, как будущего сотрудника МЧС России. Желание и стремление реализовать себя в профессиональной среде, зарекомендовать себя профессионалом среди сослуживцев, нацеленность на достижение высокого уровня профессионального мастерства. В условиях постоянного риска собственной жизнью и здоровьем, во время выполнения служебных обязанностей, повышается мотивация на сохранение собственного здоровья и безопасности. Формируемые профессионально-личностные качества – осознанное принятие курсантом ценностей самосохранительного поведе-

ния, стремление к саморазвитию и самообразованию

Когнитивный аспект связан с усвоением определенного комплекса как специальных профессиональных знаний и умений, так и знаний о психологических особенностях поведения людей в критических ситуациях, знания из области риск-менеджмента, знания физиологических основ своего организма, основ здоровьесбережения, основ толерантного общения, а также умений самоорганизации, умений аналитической переработки информации, моделирования вариантов развития ситуации и т.п. Здесь важны такие интеллектуальные профессионально-личностные качества как способность к анализу, синтезу, обобщению, гибкость ума, рассудительность, сообразительность и т.п.

Аспекты *организационно-проектировочной* деятельности соотносятся, с одной стороны, с умениями адекватной самооценки (в плане собственных возможностей, образа жизни, здоровья, достижимости намерений и т.п.); с другой − с умениями предвидеть результаты выбора модели поведения, образа действий и образа жизни, моделей общения и т.п., что мы относим к профессиональным аналитическим умениям, связанным, в целом, с видением проблемы в организации профессиональной деятельности, выделением существенных связей, с целостным и дифференцированным представлением образа проблемной ситуации, индуктивным построением гипотезы решения проблемы, алгоритмизацией возможных путей решения возникающих проблем, прогнозированием результатов принятых решений. Формируемые профессионально-личностные качества − это склонность к оценочно-критичному мышлению, способность к алгоритмизации, прогностичность и дальновидность, находчивость, способность к принятию неординарных решений и ответственности за них, конструктивные и проектировочные способности.

Коммуникативный аспект подготовки соотносится с рядом специфических профессиональных навыков, в частности, с умением выслушать и правильно понять анализ ситуации, проблемы, приказ, умением конкретизировать подчинённым задачи (от правильного понимания её зависят действия подчинённых в ситуации риска), организовать действия подразделений спасения с учётом минимизации риска и т.п. Профессионально-личностные качества здесь связаны со способностью к аргументированному объяснению и убеждению, умением снять напряжение, принять решение и организовать действия в неопределенных ситуациях, умениями с помощью слова снимать стресс и страх, с умениями объяснить и доказать, убедить и переубедить и т.п. И если курсант прошел соответствующую подготовку, то в ситуациях профессионального риска он будет вести себя уверенно, правильно, без паники и вероятность получения травмы и нежелательных последствий для здоровья и жизни будет снижена до минимума.

Кроме этого, коммуникативные умения очень важны «в плане целенаправленной и системной организации действенной профилактической работы с населением, формирования у них культуры безопасности жизнедеятельности и совершенствования обучения населения навыкам гражданской обороны» [3].

Одна из важнейших сфер, обусловливающих формирование важных профессионально-личностных значимых качеств будущего сотрудника МЧС России, является *профессионально-адаптивная* сфера, связанная, во-первых, с совершенствованием физических данных, психосоматики, осознанным отношением к здоровью как ресурсу самосохранительного поведения; во-вторых, со способностью управлять собой, быть уверенным и гибким в принимаемых решениях (уметь быстро реагировать на изменения ситуации). Формируемые профессионально-личностные качества здесь характеризуются эмоциональной устойчивостью, под которой понимается свойство личности, позволяющее качественно выполнять служебные обязанности при эмоциогенных воздействиях, при эмоциональном напряжении и которая признаётся в сфере рискогенных профессий основой готовности к ним [4, 8].

В течение профессиональной деятельности у специалистов, работающих в экстремальных условиях, могут возникать негативные эмоциональные состояния в виде эмоциональной напряженности, эмоционального истощения, профессионального выгорания, посттравматического стрессового расстройства. По мнению В.Е. Медведевой, «эмоциональная стабильность способствует устойчивости к негативным эмоциональным факторам, развитую эмпатию и связана со степенью контроля и в то же время спонтанностью и естественностью реакций» [7]. П.И. Зильберман расценивает эмоциональную устойчивость в качестве интегративного свойства, проявляющегося как совокупность эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов деятельности человека с целью успешного достижения цели деятельности в сложной рискогенной и эмоциогенной ситуации [5]. В качестве составляющих сформированной эмоциональной устойчивости многие психологи-исследователи (Н.А. Аминов, Л.П. Баданина, М.И. Дьяченко, О.А. Сиротинин и др.) выделяют низкий или нормальный уровень тревожности, выраженный самоконтроль, высокую нормативность и организованность, уравновешенность. Сформиро-

ванность эмоциональной устойчивости предполагает также сформированность умений саморегуляции, склонности к профилактике негативных, вредных привычек и негативных эмоциональных состояний. Данные умения обеспечивают также такие важные профессионально-личностные качества, как чувство меры и разумного баланса, быстрота реакции, высокая устойчивость специалиста к многочисленным профессиональным стрессам, или *стрессоустойчивость*.

Таким образом, компетентностный подход в обучении позволяет осуществлять комплексное обучение и воспитание личности курсанта, соединяя их в педагогический процесс; ввести его в четкие организационные рамки, придать ему системность, планомерность и целенаправленность, что способствует формированию готовности к самосохранительному поведению.

Литература

1. Антонов А.И. Опыт исследования установок на здоровье и продолжительность жизни // Социальные проблемы здоровья и продолжительности жизни. М., 1989. С. 44 – 45.

2. Антонов А.И. Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов. М.: ИД «Nota Bene», 1998. 360 с.

3. Горшков М.К. МЧС России – 20 лет на службе Родине: современный портрет в сознании россиян и актуальные задачи позиционирования тематики безопасности жизнедеятельности / авторы-сост. М.К. Горшков; М.П. Бочаров; В.В. Маркин и др. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2010. 124 с.

4. Евдокимов В.И., Марищук В.Л., Губин А.И. Эмоциональные состояния в экстремальных условиях деятельности и их коррекция / // Вестник психотерапии. 2008. № 26 (31). С. 56 – 66.

5. Зильберман П.Б. Эмоциональная устойчивость оператора // Очерки психологии труда оператора / под ред. Е.А. Милеряна. М.: Наука, 1974. С. 138 – 172.

6. Игошев М.В. Система ценностей в формировании культуры самосохранительного поведения: концептуальный подход // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 59 – 62.

7. Медведева В.Е. Эмоциональная устойчивость как основа готовности будущего педагога-психолога к профессиональной деятельности // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. № 3 (37). Ч. 2. С. 257 – 261.

8. Ушаков И.Б. Экология человека опасных профессий. М.: Воронеж: Воронеж. гос. ун т, 2000. 128 с

9. Федеральный закон от 22.07.2008 N 123-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Antonov A.I. Opyt issledovaniya ustanovok na zdorov'e i prodolzhitel'nost' zhizni. Social'nye problemy zdorov'ya i prodolzhitel'nosti zhizni. M., 1989. S. 44 – 45.

2. Antonov A.I. Mikrosociologiya sem'i: metodologiya issledovaniya struktur i processov. M.: ID «Nota Vepe», 1998. 360 s.

3. Gorshkov M.K. MCHS Rossii – 20 let na sluzhbe Rodine: sovremennyj portret v soznanii rossiyan i aktual'nye zadachi pozicionirovaniya tematiki bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. avtory-sost. M.K. Gorshkov; M.P. Bocharov; V.V. Markin i dr. M.: OOO «IPC «Maska», 2010. 124 s.

4. Evdokimov V.I., Marishchuk V.L., Gubin A.I. Emocional'nye sostoyaniya v ekstremal'nyh usloviyah deyatel'nosti i ih korrekciya. Vestnik psihoterapii. 2008. № 26 (31). S. 56 – 66.

5. Zil'berman P.B. Emocional'naya ustojchivost' operatora. Ocherki psihologii truda operatora. pod red. E.A. Mileryana. M.: Nauka, 1974. S. 138 – 172.

6. Igoshev M.V. Sistema cennostej v formirovanii kul'tury samosohranitel'nogo povedeniya: konceptual'nyj podhod. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'tu-rologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 2013. №9 (35): v 2-h ch. CH. I. C. 59 – 62.

7. Medvedeva V.E. Emocional'naya ustojchivost' kak osnova gotovnosti budushchego pedagoga-psihologa k professional'noj deyatel'nosti. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 3 (37). CH. 2. S. 257 – 261.

8. Ushakov I.B. Ekologiya cheloveka opasnyh professij. M.: Voronezh: Voronezh. gos. un t, 2000. 128 s

9. Federal'nyj zakon ot 22.07.2008 N 123-FZ (red. ot 27.12.2018) «Tekhnicheskij reglament o trebovaniyah pozharnoj bezopasnosti» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Belokon Yu.N.,
Far East Fire and Rescue Academy – a branch of the Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

COMPETENCE APPROACH TO THE FORMATION OF READINESS FOR SELF-PROTECTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS OF UNIVERSITIES OF EMERCOM OF RUSSIA

Abstract: this article discusses the competency-based approach to the formation of readiness for self-preserving behavior in the process of professional training of cadets of universities of the Russian Ministry of Emergencies. The aim of this work is to determine the competencies of self-preservation behavior, the prerequisites for the formation of readiness for self-preservation behavior of cadets. Tasks: to analyze competencies in the field of self-preservation, to consider the concept of competence of self-preservation behavior, to determine the components of the pedagogical process in the framework of which the formation of competencies of self-preservation behavior is formed. The assessment of the process of professional training of cadets allowed us to draw a conclusion about the importance of a competence-based approach to training, which is of practical importance in improving the quality of professional training of EMERCOM employees at the stage of their professional education.

Keywords: stress-generative nature of work, competences of self-preserving behavior, readiness for self-preserving behavior, components of the pedagogical process

Буторина Н.Ф., кандидат филологических наук, доцент,
Будаева Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Оренбургский государственный медицинский университет

ПРИМЕНЕНИЕ ФОРМАТА ПЕЧА-КУЧА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Аннотация: необходимой составляющей современного учебного процесса является применение инновационных образовательных технологий. Имеются в виду не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. В данной статье рассматривается использование формата печа-куча в образовательном процессе при обучении иностранному языку. Новизна данной работы заключается в применении формата печа-куча к процессу обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному. Особое внимание в статье уделяется обучению такому собой важнейшему аспекту как говорению. Авторы рассматривают варианты использования данной технологии при обучении монологической речи как виду говорения и делают вывод о результативности применения формата печа-куча в обучении русскому языку как иностранному. В статье даны практические рекомендации по использованию формата печа-куча на занятии по русскому языку как иностранному и развитию навыков устной и письменной речи, аудирования и отбора нужной информации. Данный формат предлагается использовать не только на практических и семинарских занятиях, но и в различных формах внеучебной деятельности, таких как конференции, публичные выступления, мероприятия по плану воспитательной работы кафедры.

Ключевые слова: образовательный процесс, инновационный, информационный, презентация, формат печа-куча, говорение, монологическая речь, иностранный язык

В последнее время повышение эффективности учебного процесса с помощью применения инновационных технологий широко обсуждается на всех методических семинарах и конференциях. В основном, обсуждают не столько технические средства, сколько новые формы, подходы, методы обучения. Инновационные технологии развиваются с большой скоростью и обладают внушительным лингводидактическим потенциалом. Сейчас уже никого не удивить использованием Scype, WhatsApp, Zoom, многочисленных соцсетей и платформ, форумов и приложений.

Русский язык как иностранный (РКИ), будучи комплексной дисциплиной по природе, испытывает потребность в использовании инновационных компьютерных технологий как никогда. Интегрированный подход к обучению языку на разных этапах обучения предполагает использование инновационных образовательных технологий, функционирование гибких моделей обучения, в полной мере учитывающих индивидуальные особенности иностранных студентов.

Информационные технологии давно уже стали неотъемлемой частью учебного процесса любого вуза. Однако способы и методы использования информационных технологий в образовании остаются довольно однообразными. Шаблон построения занятия сводится к тому, что занятие в современном вузе обязательно сопровождается презентацией, но зачастую презентацию преподаватели используют лишь как вторую доску, на которой не нужно писать мелом и которая содержит определенный текст, таблицы или изображения. Помимо функции повышения наглядности при изучении определенной темы мультимедийные презентации – отличный способ формировать определенные умения и совершенствовать навыки в процессе обучения, контроля и оценки знаний.

Дистанционный формат обучения, с которым неожиданно столкнулось современное общество, предполагает использование новых форм представления и организации информации, которые смогут обеспечить максимальное ее восприятия. Среди этих новых средств необходимо выделить средства «мультимедиа» и нелинейную форму организации информации, позволяющую делать переходы между блоками информации с помощью гиперссылок.

Формат «Печа-куча 20×20» предполагает использование коротких презентаций, выделяющих суть и главную мысль. В переводе с японского, где и появился этот арт-проект, слово означает «бла-бла-бла, болтовня». Все началось в далеком 2003 году, когда в японском баре SuperDeluxe в Токио прошла Первая ночь презентаций «Печа-куча» формате 20×20, в которой принимали участие молодые дизайнеры, желающие обменяться опытом, идеями, обсудить новые проекты и пообщаться. В дальнейшем публика стала обсуждать все, что угодно: личную жизнь, путешествия, музыкантов, арт-объекты и пр. Единственное правило – 20×20 (20 слайдов по 20секунд каждый). Публика привлекается на мероприятие нестандартностью тем и отсутствием ограничений к возрасту и статусу участников. С тех пор ночи «Печа-куча» стали проводиться в клубах и ресторанах, в пабах, вы-

ставочных залах и театральных студиях, в университетах и различных организациях. На первую ночь «Печа-куча», проводимую в Лондоне, собрались две тысячи человек, что сделало ее ночью с самой многочисленной аудиторией [2, 3].

Рассмотрим, каким образом можно организовать процесс обучения иностранному языку с использованием формата печа-куча.

Согласно Государственному образовательному стандарту, навыки и умения, которые студенты получают в процессе изучения иностранного языка, должны «удовлетворять основные коммуникативные потребности при общении с носителями языка в социально-бытовой и социально-культурной сферах» [1, 4]. Основная цель занятий по русскому языку как иностранному в медицинском вузе – сформировать у студентов коммуникативные умения и навыки которые будут помогать ориентироваться и реализовывать себя в учебном процессе, чтобы успешно овладеть специальностью. Обучение построено таким образом, чтобы соблюдался главный принцип обучения любым иностранным языкам – принцип коммуникативности, а это значит, что все знания, умения и навыки, полученные студентами-иностранцами на уроках русского языка должны иметь непосредственный выход в речевую деятельность – говорение и письмо. Говорение – самый трудный аспект в изучении любого языка. Говорение – важнейший аспект обучения РКИ, с помощью которого осуществляется устная форма общения, направленная на установление контакта и взаимопонимания с другими людьми, воздействие на их знания и умения, на выполнение функций доказательства, убеждения, на выражение эмоционального отношения к передаваемому сообщению [4].

В данной статье мы рассмотрим применение формата печа-куча для развития навыков монологической речи как одного из видов говорения. Монологическая речь, в которой различают несколько видов (приветствие, похвалу, порицание, рассказ, описание и пр.), всегда целенаправленна и выполняет определенную речевую задачу [5]. В отечественной методике обозначены два пути формирования речевых умений в процессе обучения иностранному языку – «путь сверху» и «путь снизу».

Первый путь (дедуктивный) предполагает развивать навыки монологической речи с помощью готового текста-образца. Второй путь (индуктивный) характеризуется отсутствием опоры на текст и за исходную единицу принимает предложение, содержащее лишь тематику или проблематику обсуждаемых вопросов. Обучающиеся самостоятельно строят речевые высказывания на основе изученной ими лексики и грамматики, используя известные им речевые структуры.

Формат печа-куча отлично подходит для развития навыков монологической речи как первым путем, так и вторым. Рассмотрим подробнее оба способа.

Первый путь (сверху вниз). Монологические умения формируются на основе различных этапов работы с текстом. Данный путь имеет целый ряд преимуществ, потому что в тексте уже дана речевая ситуация и зачастую тексты содержат хорошие языковые и речевые опоры для построения студентами собственных речевых высказываний.

Формат печа-куча отлично работает при обучении пересказу (подготовленному, частично подготовленному или неподготовленному). На слайдах можно расположить картинки с изображением основных моментов сюжетной линии, по которым студенты либо готовят пересказ дома, либо после прочтения текста пересказывают текст на занятии с помощью опор, подготовленных преподавателем заранее.

Второй путь (снизу вверх) не использует опору на готовый текст. В данном случае, преподаватель должен быть уверен, что студенты обладают достаточным количеством информации по данной теме и их лексически и грамматический запас позволяет успешно обсуждать заданную тему на иностранном языке. Кроме того, студентам необходимо иметь представление о способах связи различных речевых высказываний, владеть приемами построения высказывания, знать основы композиции речи. Второй путь также предполагает продуцирование подготовленной и неподготовленной монологической речи. Можно предположить, что на более продвинутых этапах использование формата печа-куча для продуцирования спонтанной речи является более эффективным, т.к. заставляет студентов импровизировать, творчески использовать язык, как и в реальной жизни.

В процессе работы над темой преподаватель продумывает возможные направления обсуждения данной темы и варианты использования данного формата. На начальном этапе желательно сократить количество слайдов до 5-6, потому что обучающиеся испытывают некоторый психологический дискомфорт выступая в роли спикеров. Данный способ хорошо использовать для подготовленного сообщения по теме на обобщающих занятий. Каждый студент готовит в качестве домашнего задания нужное количество слайдов и тщательно продумывает текст к ним. Как показывает практика, студентам сначала трудно рассчитать время, отведенное на каждый слайд, репетиция

дома позволяет им избежать неожиданных пауз и убрать ненужные словесные обороты из речи. После доклада каждый отвечает на вопросы слушателей по сути своего выступления. На этом этапе отрабатываются навыки обучающихся по выступлению перед аудиторией. Диалоги со слушателями способствуют развитию навыков спонтанного общения. Форма печа-куча сохраняет уровень интереса слушающих, и дает шансы большему количеству студентов выступить на занятии.

Формат печа-куча формирует у студентов умение находить нужную информацию, самостоятельно обрабатывать ее, адаптировать и представлять публике только самое необходимое. Естественно, возможность использования формата печа-куча зависит от изучаемого предмета и его специфики, но основное правило, позволяющее студентам развить необходимые навыки – это систематическое использование данной технологи на занятии. Ограничение во времени дисциплинирует выступающих студентов, помогает поддерживать заданный ритм говорящему, обязывает говорить четко и внятно. Со стороны слушающих краткие доклады легко воспринимаются, позволяют не терять интерес во время презентации и дают возможность прослушать большое количество выступающих за короткий промежуток времени.

Краткий формат позволяет правильно презентовать тему, оставляя только нужное и избегать «воды». Опыт кратких выступлений чрезвычайно полезен будущим специалистам-меликам, которые должны уметь коротко рассказать о главном в процессе коммуникации с любой публикой: пациентами, коллегами, представителями государственной власти и т.д. И только практика позволяет им получить такой опыт и отточить свое ораторское мастерство. Только в процессе выступления и слушания других сообщений становятся заметны свои и чужие ошибки, промахи и недостатки.

Основные правила построения презентации в формате печа-куча:

1. Общая продолжительность выступления 6 минут 40 секунд.

2. Презентация состоит из 20 слайдов (на начальном этапе можно 5-6, больше – нельзя).

3. Время демонстрации одного слайда составляет не больше 20 секунд. Время показа слайдов желательно настроить заранее.

4. Слайды демонстрируются я автоматически.

5. Информация на слайдах представлено кратко, четко.

Примерный список речевых тем, которые можно вынести на обсуждение с использованием формата печа-куча:

- Рассказ о себе.
- Моя семья.
- Мой друг(внешность, характер, интересы).
- Мое свободное время.
- Мой дом – моя крепость.
- Моя страна.
- Мой родной город.
- Мой любимый праздник.
- Спорт в моей жизни.
- Мой рабочий день.
- Иностранный язык в моей жизни.
- Времена года.

Итак, наибольшие трудности при изучении иностранного языка возникают у студентов при продуцировании собственных речевых высказываний. Исходя из того, что говорение – один из самых трудных аспектов в изучении иностранного языка, уже на начальном этапе необходимо заниматься развитием не только навыков фонетического и грамматического оформления определенной мысли, но и навыков построения законченного коммуникативно-направленного высказывания, в том числе пояснения и уточнения информации. Использование формата печа-куча на уроке русского языка как иностранного помогает формировать и развивать навыки монологической речи, способствует развитию беглости речи иностранных студентов и повышает результативность процесса обучения. Данный формат эффективен как на начальном этапе обучения иностранному языку, так и на более продвинутых этапах, когда можно рассмотреть его применение не только в работе внутри одной группы, но и в межгрупповой работе, на различных семинарах и конференциях.

Литература

1. Андрюшина Н.П. и др. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. М.-СПб.: Златоуст, 1999. 36 с.

2. Презентация проектов: как сделать выступление в формате «Печа-Куча». URL: https://test.ru/2018/03/30/how-to-make-a-presentation-of-pecha-kucha-format (дата обращения: 20.03.2020)

3. Рекомендации для выступления в формате "Печа-куча". URL.: https://www.sites.google.com/site/pedagogiceskijkalejdoskop/metodiceskaa-masterskaa/rekomendacii-dla-vystuplenia-v-formate-peca-kuca/(дата обращения: 20.032020)

4. Васильева Г.М. и др. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб. пособие для высш. учеб. Заведений / под ред. И.П. Лысаковой. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 270 с.

5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239 с.

References

1. Andryushina N.P. i dr. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Pervyj uroven'. Obshchee vladenie. M.-SPb.: Zlatoust, 1999. 36 s.

2. Prezentaciya proektov: kak sdelat' vystuplenie v formate «Pecha-Kucha». URL: https://te-st.ru/2018/03/30/how-to-make-a-presentation-of-pecha-kucha-format (data obrashcheniya: 20.03.2020)

3. Rekomendacii dlya vystupleniya v formate "Pechakucha". URL.: https://www.sites.google.com/site/pedagogiceskijkalejdoskop/metodiceskaa-masterskaa/rekomendacii-dla-vystuplenia-v-formate-peca-kuca/(data obrashcheniya: 20.032020)

4. Vasil'eva G.M. i dr. Russkij yazyk kak inostrannyj. Metodika obucheniya russkomu yazyku: ucheb. posobie dlya vyssh. ucheb. Zavedenij. pod red. I.P. Lysakovoj. M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2004. 270 s.

5. Solovova E.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam. Bazovyj kurs lekcij. M.: Prosveshchenie, 2002. 239 s.

Butorina N.F., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Budaeva L.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orenburg State Medical University

APPLICATION OF THE PECHA-KUCHA FORMAT IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract: an essential component of the modern educational process is the use of innovative educational technologies. This refers not only to new technical means, but also to new forms and methods of teaching, a new approach to the learning process. This article discusses the use of the Pecha-Kucha format in the educational process when teaching a foreign language. The novelty of this work is the application of the Pecha-Kucha format to the process of teaching Russian as a foreign language to foreign students. Particular attention is paid to the teaching of such an important aspect as speaking. The authors consider the ways of using this technology in teaching monologic speech as a type of speaking and conclude that the use of the Pecha-Kucha format in teaching Russian as a foreign language is effective. The article provides practical recommendations on using the Pecha-Kucha format in the Russian language as a foreign language class and developing skills of speaking and writing, listening and selecting the necessary information. This format is proposed to be used not only in practical and seminar classes, but also in various forms of extracurricular activities, such as conferences, public speeches, events according to the plan of educational work of the Department.

Keywords: educational process, innovative, informational, presentation, Pecha-Kucha format, speaking, monologue, a foreign language

Ефремова Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Никитина А.И.,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ВОЛОНТЕРСТВО В ЯКУТИИ

Аннотация: дан общий обзор развития волонтерского движения в Якутии. Волонтерство в Республике Саха (Якутия) официально установлено в 2014 году Министерством молодежной политики Республики Саха (Якутия). Как всем известно, до этого времени были добровольческие пионерские отряды, помогающие социальным группам, их называли тимуровцами. В каждом поселке, в городах тимуровцы помогали своим землякам: престарелым и одиноким людям, ветеранам и вдовам Великой Отечественной войны. В статье выявлены и описаны виды волонтерства в Республике Саха (Якутия): социальное, культурно-развлекательное, спортивное, экологическое; названы организации, которые занимаются добровольческой деятельностью в помощь населению; перечислены проблемы, которые препятствуют дальнейшему развития добровольческого движения. Материалом исследования послужили научные статьи по теме волонтерства, законодательные акты, отчеты студенческих волонтерских отрядов, публикации в СМИ.

Ключевые слова: волонтерство, добровольческие отряды, Республика Саха (Якутия), законодательство, социальное, экологическое, спортивное волонтерство

В связи с эпидемиологической ситуацией в городе Якутске активно работают волонтерские отряды, которые помогают всем нуждающимся на данный момент. Ситуация в городе Якутске с каждым днем накаляется: увеличивается число заразившихся коронавирусом, несмотря на отдаленное расстояние и холодный климат севера.

Волонтерство (волонтер от фр. *volontaire*) – деятельность, совершаемая добровольно на благо общества или отдельных социальных групп, без расчета на вознаграждение. Понятие "волонтер" появилось в Европе в XVII в. Так называли тех, кто добровольно отправлялся на войну или военную службу.

Постепенно слово “волонтер” утратило свое первоначальное значение. В измененном значении данное слово стало употребляться после Первой мировой войны. Итак, в 1920 году группа бывших солдат из Австрии, Великобритании, Германии, Швеции по собственной инициативе вынужден был восстанавливать, разрушенные войной, французские фермы. На наш взгляд, наверно этого требовала сама жизнь: не всякому было в силах заниматься тяжелым физическим трудом. В том же году была основана одна из первых волонтерских организаций – Международная гражданская служба (англ. Service Civil International), первоначальной целью которой было восстановление европейских городов и деревень после Первой мировой войны. Именно этот год принято считать официальной датой рождения движения волонтеров [8].

В конце XVIII в. России была созданы воспитательные дома для детей-сирот и незаконнорожденных младенцев, где работали воспитатели и няньки на добровольной основе. Через столетие были организованы благотворительные фонды и организации, занимающиеся попечительством.

В 1802 году по инициативе Александра I было основано Императорское человеколюбивое общество. А в начале XX в. в России действовало уже около 20 тыс. попечительских советов для бедных, в которых трудились волонтеры [7].

Обращаем внимание на то, что формированию волонтерских движений способствовала сама жизнь, войны, стихийные бедствия, низкий социальный статус общества. Здесь же надо отметить, что в основу волонтерства лежат высокие духовно-нравственные морали (“Помоги своему ближнему”), которые толкают человека творить добро.

Во время Великой Отечественной войны в качестве волонтеров работали медицинские сестры. Молодые девушки, даже не имеющие специального медицинского образования, шли на фронт, чтобы помочь советским солдатам. Желание помочь своим, победить фашистских захватчиков, восстановить мирную жизнь толкало их на рискованный, нелегкий труд. Их неустанный труд, бескорыстную помощь, любовь к Родине мы обязаны оценить как подвиг, совершённый ради победы над фашистской Германией.

В СССР слово волонтер активно не употреблялось, т.к. значение этого слова перешло в «пионер». В Советском Союзе благими делами занимались пионерские организации, дружины, отряды. Пионер – это тот, который первым начал дело, положил начало чему-то. В некоторых странах пио-

нер означает военнослужащего саперных войск. В стране, где звучал девиз «Один за всех, все за одного» пионерская организация была очень сплоченной, дружной командой, готовая помочь любому, кто нуждался в помощи посторонних. Надо сказать, что пионеры были идейно-настроенными волонтерами во благо процветания советского народа.

В России институт волонтерства начал законодательно оформляться только с середины 1990-х гг., в связи с чем крайне актуальными остаются вопросы правового и экономического регулирования добровольческой деятельности [7].

После распада СССР добровольческий вид деятельности резко снизился. Страна претерпевала кризис, менялись нравственные идеалы, молодежь хотела свободу, поэтому стала подражать хорошо незнакомому западу. О безвозмездной помощи своему ближнему позабыли. Вместо этого появилось понятие «спекуляция». Спекулянтами называли тех, кто занимался нелегальной торговлей в эпоху дефицита. Безвозмездная добровольческая помощь превратилась в торговлю или в платную услугу. Зачатки бизнеса начали проникать в советский союз.

Низкий уровень развития волонтерства в России, как утверждают многие исследователи, связано с отсутствием нормативных актов и, как следствие, невозможностью стимулировать труд волонтеров.

Несмотря на это в Российской Федерации волонтерство постепенно идет к развитию. События, происходящие в нашей сегодняшней жизни: безработица, низкий социальный уровень населения, экологические проблемы, периодически проводимые культурно-массовые мероприятия, олимпийские игры дают мощный толчок распространению и развитию волонтерских движений.

М. Моисейчева выделяет следующие виды волонтерства: 1) социальное волонтерство (помощь в уходе за больными, организация доусга тяжело больным детям, социальная работа с пожилыми людьми инвалидами); 2) экологическое волонтерство (деятельность в сфере охраны окружающей среды); 3) волонтерство в сфере культуры (реставрация исторических памятников, организация экскурсий, работа с туристическими группами, участие в проведении масштабных культурных и спортивных мероприятий); 4) событийное волонтерство (проведение спортивных мероприятий, концертов, выставок, ярмарок и др.); 5) корпоративное волонтерство (участие в добровольной работе в различных социальных программах при поддержке организации, в которой они работают); 6) семейное волонтерство (вид волонтерской деятельности, позволяющей семейным людям принимать участие в добровольческих проектах); 7) волонтерство пенсионеров (рассчитана на людей пенсионного возраста); 8) инклюзивное волонтерство (привлечение в волонтерской деятельности лиц с ограниченными возможностями); 9) международное волонтерство (волонтерская деятельность, осуществляемая по программам обмена с зарубежными странами, оказание помощи жертвам стихийных бедствий и катастроф зарубежом [3, с. 75].

Кроме вышеперечисленных видов волонтерства в эпоху цифровизации возник еще один вид – виртуальное волонтерство или онлайн волонтерство. Не выходя из дома, в виртуальном режиме можно помочь людям. Такой вид волонтерской деятельности близок особенно тем, чей профессиональный опыт или стиль жизни связан с интернет-средой, а также людям с ограниченными физическими возможностями и тем, у кого есть проблемы с передвижением.

В советское время в Якутии были организованы студенческие добровольческие отряды (раньше их называли стройотрядами), в котором были вовлечены студенты вузов и ссузов. Добровольческие отряды работали по сезонам: летом трудились в колхозных, совхозных полях; осенью собирали урожай; зимой ходили на ферму; весной проводили масштабные субботники. Убежденные патриоты своей страны, комсомольцы, работали во благо общества, одним словом, они строили счастливую жизнь, развивали социализм. В современном формате такой вид работ назвали бы трудовым или бытовым волонтерством.

Безвозмездный труд, а именно посильную адресную помощь оказывали тимуровцы, т.е. школьники-пионеры. Тимуровское движение стартовала в 50-60 гг. прошлого столетия. Каждый школьник любого уголка Советского Союза был готов и счастлив помочь одиноким, престарелым людям, ветеранам и вдовам Великой Отечественной войны. Их помощь, в основном, представляла физический труд; они помогали по хозяйству, кололи дрова, выгребали снег, завозили лед. Пролетарские морали Ленинского коммунизма требовали от современной молодежи уважительного и бережного отношения к старшим.

В настоящее время развитие волонтерского движения в Республике Саха (Якутия) набирает обороты и является приоритетным направлением в молодежной политике республики.

Впервые в Республике Саха (Якутия) волонтерскую деятельность начала осуществлять Автономная некоммерческая организация «Центр по работе с волонтерами РС (Я)» с 2011 года, цель кото-

рой была популяризация и развитие волонтерского движения в Якутии.

Активный процесс становления и развития добровольчества можно отметить с 2014 г. внесением изменений в закон от 10.10.2014 1357-З N269-V «О государственной молодежной политике в Республике Саха (Якутия)» в Республике оказывается поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности [1, с. 122].

Первым этапом государственной поддержки явилось принятие распоряжения Правительства Республики Саха (Якутия) 10 октября 2014 года №1174-р «О Концепции развития добровольчества в Республике Саха (Якутия)», реализация в указанной Концепции на 2014-2016 годы.

Созданным распоряжением Правительства от 23 декабря 2014 г. №1517-р Координационным советом по развитию добровольчества осуществляется координация и эффективное взаимодействие по вопросам развития добровольчества в Республике Саха (Якутия).

По словам В.Г. Белозерцевой, волонтерская деятельность в студенческой среде обуславливается стратегией государственной молодежной политики [2, с. 64].

Таким образом, основным органом, координирующим деятельность волонтерства в нашей республике, является Министерство по делам молодежи и семейной политике Республики Саха (Якутия), где на постоянной основе проводится мониторинг потребности государственных и негосударственных организаций социальной сферы в добровольческих ресурсах.

Центр принял активное участие в принятии Концепции по развитию добровольчества в республике. Так, например, 2013 году в 12 муниципальных образованиях было развито добровольческое движение, а сейчас они созданы и действуют в 18 районах республики [1, с. 121].

В нашей республике распространены такие виды волонтерской деятельности как социальное, культурно-развлекательное, экологическое, спортивное, корпоративное. И каждый из них связан общественными факторами, происходящими в нашей жизни.

Социальное волонтерство тесно связано с условиями нашего повседневного быта, социальным статусом населения. В городе Якутске немало безработных, нуждающихся в социальной помощи семей, людей страдающих алкоголизмом. К тому же суровый климат тяготит условия их жизни. Волонтеры оказывают посильную адресную помощь одиноким и пожилым людям, погорельцам, беженцам, людям с ограниченными возможностями (обеспечивают их продуктами, необходимыми товарами, теплыми вещами). Их деятельность заключается в сборе финансовых и материальных средств для того, чтобы как-то помочь тем, кто попал в трудную жизненную ситуацию.

Культурно-развлекательное волонтерство носит, в какой то степени, социальный характер. Молодежь охотно устраивает интересный досуг детям во время новогодних и майских праздников, массовых гуляний, а также тесно сотрудничает с детскими домами, приютами. Сюда же входит пропаганда здорового образа жизни среди населения.

Экологическое волонтерство на сегодняшний день очень актуально. В 2018 году, к большому сожалению, наш город попал с список самых загрязненных городов России. В связи с назревшей проблемой, экологическое волонтерство активно поддерживается окружными администрациями и многими организациями, которые неравнодушны к сегодняшнему состоянию окружающей среды. Уборкой мусора занимаются в городах и селах. Организаторы обеспечивают добровольцев униформой, орудием труда, полноценным питанием во время работ.

Спортивное волонтерство в Якутии связано с проведением масштабных спортивных соревнований, турниров и первенств по различным видам спорта. Надо сказать, что столица республики стало колыбелью международных спортивных игр “Дети Азии”. Пять раз подряд были проведены широкомасштабные спортивные игры на “Земле олонхо”. Много усилий было приложено для того, чтобы спортивные игры прошли на высоком уровне, т.к. имидж республики создается именно в таких ситуациях. И нам не обошлось бы без помощи волонтерских движений.

В современном обществе молодёжь является наиболее мобильной социальной группой. Именно она должна стать активным участником решения задач, стоящих перед государством и обществом. От позиции молодёжи в общественной жизни, её уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований, социально-экономическое и культурное развитие страны, её конкурентоспособность [5].

На данный момент в Республике Саха (Якутия) функционируют пять добровольческих организаций, которые систематически оказывают помощь населению и активно ведут пропаганду по распространению волонтерских движений:

- Автономная некоммерческая организация «Центр по работе с волонтерами Республики Саха (Якутия)»;
- Общественная организация «Город Добра»;

- Общественная организация «Сахам Сирэ»;
- Первичная профоюзная организация студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова «Винил»;
- Студенческий добровольческий центр «Полюс Добра» Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

В основном добровольческую деятельность вовлечена молодежь в возрасте от 14 до 25 лет. Это школьники, студенты высших и средних профессиональных учебных заведений.

Вместе с тем наряду с положительными тенденциями в сфере развития добровольчества в Республике Саха (Якутия), как и в целом по стране, существует совокупность проблем, наличие которых не позволяет максимально использовать потенциал добровольчества:

1) Отсутствие в муниципальных программах муниципальных образований Республики Саха (Якутия) целенаправленных мероприятий по созданию и развитию деятельности добровольческих организаций, с финансовой поддержкой;

2) Отсутствие нормативно-правовой базы на уровне муниципальных образований Республики Саха (Якутия), что не позволяет в полной мере оказывать поддержку и развивать добровольческое движение на уровне муниципального образования с учетом особенностей территории;

3) В большинстве муниципальных образований отсутствует инфраструктура развития и поддержки добровольчества [1, с. 123].

На данный момент в городе Якутске студенческими волонтерскими отрядами ведутся немало работ социального характера в помощь населению. Волонтеры помогают покупать продукты и собрать необходимые вещи нуждающимся, доставляют продукты питания и товары первой необходимости на дом пожилым людям, многодетным семьям, проводят развлекательные мероприятия в домах престарелых, в детских домах, возят людей с ограниченными возможностями в поликлиники, обеспечивают защитными масками и т.д.

Одним из ярких и активных волонтеров в Якутии, можно назвать Антона Васильева, имя которого известно, не только в родной республике, но и во всей России. Антон начал свою добровольческую деятельность в 2009 году, как только поправился после серьезной травмы. Его цель – очистить город от мусора. Его девизом стал «Хочу построить в Якутске рай». Проблема экологии в Якутске, как мы уже сказали выше, стоит на первом месте: город сильно загрязнен отходами и мусором. Окружная администрация не в силах справиться с данной проблемой в настоящее время.

Доброволец-романтик (так его называют друзья в соцсетях) каждый день убирает мусор мешками, наводит порядок на пляже и за городом, помогает детям-сиротам, инвалидам, многодетной семье. Надо сказать, что Антон своим хорошим примером, желанием нести добро окружающим дает серьезный толчок развитию экологического волонтерского движения. Его блоги, страничка в Инстаграмме – это уже серьезная пропаганда безвозмездной работы на добровольной основе. Отрадно, что Антона часто приглашают на телевидении, на многих мероприятиях, в организациях, где он охотно рассказывает о своей жизни, о желании нести людям добро без всяких похвал и наград.

Работа в волонтерском отряде помогает студентам самореализоваться, наполнить свой внутренний мир высокими нравственными качествами как желанием помочь окружающим, не оставаться равнодушными чужому горю, быть гуманными и отзывчивыми. Именно в трудные жизненные ситуации функция волонтеров играет немаловажную роль в жизни каждого социума.

Литература

1. Ануфриева Е.Э. Развитие волонтерского движения в Республике Саха (Якутия) // «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования»: Электронный сборник статей по материалам XV студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2017. № 4 (15) [Электронный ресурс]. С. 119 – 123. Режим доступа: http: // www.sibac.info/archive/science/4(15).pdf

2. Белозерцева В.Г. Вовлечение молодежи в социальную практику путем развития волонтерской деятельности // Образование. Карьера. Общество. 2013. № 3 (39). С. 64 – 65. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-molodezhi-v-sotsialnuyu-praktiku-putem-razvitiya-volonterskoy-deyatelnosti/viewer

3. Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Чумакова Л.А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 73 – 76. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskoe-dvizhenie-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi/viewer

4. Дылыкова Ц.Д.. Андреев А.В. Студенческое волонтерство: виды и формы молодежной добровольческой деятельности (на примере ЗАБГУ) // Современные исследования социальных проблем. 2018. Том 9. № 8-2. С. 29 – 38. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36942129

5. Кудрявцева Е.Ю., Кергилова Н.В. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности студенческой молодежи // ЦИТИСЭ. Педагогические науки. 2017. №2 (11). Режим доступа: http://ma123.ru/wp-content/uploads/2017/10.pdf

6. Никитина И.Е. Развитие социальной активности студентов путем вовлечения в волонтерскую деятельность (доклад) // Материал ведущего образовательного портала России “Инфоурок” (Библиотека материалов) https://infourok.ru/razvitie-socialnoy-aktivnosti-studentov-putem-vovlecheniya-v-volonterskuyu-deyatelnost-3746556.html

7. Харитонова В.А. Зарубежные и отечественные теории волонтерства в рамках основных исследовательских подходов // Научные сообщества студентов. Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой международной научно-практической конференции. 2018. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга". С. 232 – 239. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32861353

8. Материал сайта “tass.ru”. История волонтерского движения в России. Режим доступа: https://tass.ru/info/5870697

References

1. Anufrieva E.Je. Razvitie volonterskogo dvizhenija v Respublike Saha (Jakutija). «Nauchnoe soobshhestvo studentov. Mezhdisciplinarnye issledovanija»: Jelektronnyj sbornik statej po materialam XV studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Novosibirsk: Izd. ANS «SibAK». 2017. № 4 (15) [Jelektronnyj resurs]. S. 119 – 123. Rezhim dostupa: http: // www.sibac.info/archive/science/4(15).pdf

2. Belozerceva V.G. Vovlechenie molodezhi v social'nuju praktiku putem razvitija volonterskoj dejatel'nosti. Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo. 2013. № 3 (39). S. 64 – 65. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-molodezhi-v-sotsialnuyu-praktiku-putem-razvitiya-volonterskoy-deyatelnosti/viewer

3. Bystrova N.V., Cyplakova S.A., Chumakova L.A. Volonterskoe dvizhenie kak faktor razvitija social'noj aktivnosti molodezhi. Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2018. T. 7. № 1(22). S. 73 – 76. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskoe-dvizhenie-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi/viewer

4. Dylykova C.D.. Andreev A.V. Studencheskoe volonterstvo: vidy i formy molodezhnoj dobrovol'cheskoj dejatel'nosti (na primere ZABGU). Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2018. Tom 9. № 8-2. S. 29 – 38. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36942129

5. Kudrjavceva E.Ju., Kergilova N.V. Volonterskoe dvizhenie kak faktor razvitija social'noj aktivnosti studencheskoj molodezhi. CITISJe. Pedagogicheskie nauki. 2017. №2 (11). Rezhim dostupa: http://ma123.ru/wp-content/uploads/2017/10.pdf

6. Nikitina I.E. Razvitie social'noj aktivnosti studentov putem vovlechenija v volonterskuju dejatel'nost' (doklad). Material vedushhego obrazovatel'nogo portala Rossii “Infourok” (Biblioteka materialov) https://infourok.ru/razvitie-socialnoy-aktivnosti-studentov-putem-vovlecheniya-v-volonterskuyu-deyatelnost-3746556.html

7. Haritonova V.A. Zarubezhnye i otechestvennye teorii volonterstva v ramkah osnovnyh issledovatel'skih podhodov. Nauchnye soobshhestva studentov. Mezhdisciplinarnye issledovanija. Jelektronnyj sbornik statej po materialam XLI studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. Novosibirsk: Associacija nauchnyh sotrudnikov "Sibirskaja akademicheskaja kniga". S. 232 – 239. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32861353

8. Material sajta “tass.ru”. Istorija volonterskogo dvizhenija v Rossii. Rezhim dostupa: https://tass.ru/info/5870697

Efremova N.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
Nikitina A.I.,
Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

VOLUNTEERING IN YAKUTIA

Abstract: a general overview of the development of the volunteer movement in Yakutia is given. Volunteering in the Republic of Sakha (Yakutia) was officially established in 2014 by the Ministry of Youth Policy of the Republic of Sakha (Yakutia). As everyone knows, until that time there were volunteer pioneer groups helping social groups, they were called Timurovites. In each village, in the cities, the Timurovites helped their fellow countrymen: the elderly and single people, veterans and widows of the Great Patriotic War. The article identifies and describes the types of volunteering in the Republic of Sakha (Yakutia): social, cultural, entertainment, sports, environmental; the organizations that engage in voluntary activities to help the public are named; the problems that hinder the further development of the volunteer movement are listed. The research material was scientific articles on the topic of volunteering, legislative acts, reports of student volunteer groups, and publications in the media.

Keywords: volunteering, volunteer groups, Republic of Sakha (Yakutia), legislation, social, environmental, sports volunteering

Аршинник С.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Лысенко В.В., кандидат биологических наук, профессор,
КостенкоЕ.Г., кандидат педагогических наук,
Алдарова Л.М., старший преподаватель,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

ПОИСК ПРИОРИТЕТНЫХ ИСПЫТАНИЙ ДЛЯ КОМПЛЕКСА ГТО ШКОЛЬНИКОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация: процесс формирования физической культуры личности подрастающего поколения является одной из основной задачей реализации стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации.

Требуется создание современной и эффективной государственной системы физического воспитания населения. Во многом данную задачу решает реализация Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Изучение приоритетов при выборе испытаний Комплекса ГТО различных категорий детей школьного возраста дает возможность выбора наиболее целесообразной программы и методики испытаний ГТО и соответствующей подготовки к ней.

Полученные в ходе исследования данные позволили предложить несколько путей для совершенствования организации процесса поиска приоритетных тестирующих комплексов для различных возрастных групп школьников и проследить динамику изменения приоритетов, возрастные и гендерные их отличия. На этой основе выдвинуты ряд практических рекомендаций:

- для рационального планирования физического развития подготовки школьников к испытаниям ГТО необходимо проводить соответствующие социологические исследования;
- испытания, наиболее популярные у конкретного контингента испытуемых рекомендуется применять в качестве альтернативных тестов ГТО;
- в организации физкультурно-оздоровительной работы и подготовке к испытаниям ГТО следует руководствоваться наиболее востребованной и популярной у большинства населения программы испытаний и на ее основе осуществлять массовую подготовку.

Ключевые слова: комплекс ГТО, приоритетные испытания, возрастная ступень, анализ данных

Для решения важной задачи выдвинутой в соответствии со стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации ведется активный поиск путей формирования физической культуры личности подрастающего поколения, поэтому важно искать новые направления и методы для реализации современных задач развития физической культуры. Ряд специалистов уверены, что в настоящее время современный Комплекс ГТО и всю сферу физической культуры ждут серьезные изменения [5, 1]. В этой связи необходимо найти новые эффективные технологи тестирования населения для выполнения норм Комплекса ГТО как важнейшего фактора оценки физического развития молодежи [4]. Поэтому цель нашего исследования поиск путей совершенствования организации процесса тестирования и уровня развития физических качеств и процесс выбора и организации испытаний участниками ВФСК ГТО.

Нормативно-тестирующая часть Комплекса ГТО предусматривает государственные требования к уровню физической подготовленности населения, включающие: виды испытаний (обязательные и по выбору) и нормативы. Обязательные испытания направлены на определение уровня развития физических качеств человека: выносливости, силы, гибкости и его скоростных возможностей. Испытания по выбору – на определения уровня овладения прикладными навыками.

При этом современный комплекс ГТО дает возможность выбора некоторых испытаний с учетом региональных особенностей и национальных традиций. Однако, по мнению некоторых авторов эта возможность практически не используется [1, 2].

Таким образом, существует явное противоречие, заключающееся в том, что принцип имеется, а практически никто его не выполняет, поскольку нет соответствующих тестов и нормативов.

В этой связи представляется целесообразным проведение исследования, направленного на разработку методики выбора и разработку нормативов оценки региональных тестов ВФСК ГТО для детей Краснодарского края.

На первом этапе нашего исследования мы решили путем социологического опроса собрать мнения ряда специалистов физической культуры и детей в возрасте 9-10 лет Краснодарского края по вопросу популярности различных испытаний и целесообразности их использования в комплексе ГТО.

Всего в исследовании было задействовано 70 специалистов, общий трудовой стаж которых был не менее 8 лет. Тесты в анкете объединены в 2 группы. К первой мы отнесли тесты, включающие элементы видов спорта, популярных в нашем регионе. Ко второй тестовые упражнения, популярные у детей и молодежи (метание в цель, метание набивного мяча, разновидности челночного бега 4х10 м, 5х10м и др.). Кроме предлагаемых тестов у респондентов была возможность предложить свои варианты. Статистическая обработка данных анкет и ее результаты представлены в табл. 1 и 2 [3].

Таблица 1

Итоги опроса специалистов по первой группе тестов

Предлагаемые испытания (тесты)	% высказавшихся «за»
Броски баскетбольного мяча в корзину на точность	31,8±5,88 %
Подачи волейбольного мяча на точность	15,8±4,60 %
Преодоление туристской полосы	9,5±3,69 %
Удары по воротам в футболе на точность	7,9±4,60 %
«Жонглирование» мячом в футболе	7,9±4,60 %
Ведение мяча в баскетболе	4,5±2,51 %
Передачи мяча в футболе	3,2±2,13 %
Ведение мяча в футболе	3,2±2,13 %
Броски гандбольного мяча в ворота на точность	1,6±1,58%
Выполнение «ката» в каратэ	1,6±1,58%

Анализ данных представленных в табл. 1, свидетельствует о достаточно низкой популярности испытаний, содержащих элементы видов спорта.

Таблица 2

Итоги опроса специалистов по второй группе тестов

Предлагаемые испытания (тесты)	% высказавшихся «за»
Варианты челночного бега (4х10 м, 5х10 м и т.п.)	42,9±6,23%
Метание теннисного мяча в вертикальную цель	41,3±6,20%
Метание набивного мяча (1, 2, 3 кг)	38,1±6,12%
Преодоление военизированной полосы препятствий	27,0±5,88%
Метание теннисного мяча в горизонтальную цель	25,4±4,95%
Варианты теппинг-теста	23,8±4,41%
«Выкрут» с гимнастической палкой	7,9±4,60%
Удар битой по мячу (элемент русской лапты)	1,6±1,58%

В то же время анализ результатов опроса специалистов по второму блоку, представленных в табл. 2, позволил установить значительное число тестов, популярных у населения нашего региона но, не вошедших в число «федеральных» испытаний комплекса ГТО. Среди наиболее популярных тестов, за которые проголосовали около 40% респондентов следующие: челночный бег 4х10 м, «Метание теннисного мяча в цель».

С целью изучения приоритетов школьников 9-10 лет при выборе испытаний для 2-ступени комплекса ГТО нами разработаны специальные анкеты и проведено анкетирование 456 учащихся общеобразовательных школ Краснодарского края. Ребята относящихся ко II ступени ВФСК ГТО (n=456) из предложенного перечня выбирали не менее 3-х интересующих их тестов.

Таблица 3

Итоги выбора испытаний ГТО школьниками 9-10 лет

Наименование испытания	% высказавшихся «за»	Вид испытания
Челночный бег 4х10м	34,6±2,23	По выбору
Бег 30 м	57,5±2,32	Обязательный
Бег 60 м	13,2±1,58	Обязательный
Бег 1000 м	34,2±2,22	Обязательный
Прыжок в длину с места	45,6±2,33	По выбору

Продолжение таблицы 3

Прыжок в длину с разбега	35,1±2,24	По выбору
Кросс 2 км	24,6±2,02	По выбору
Плавание на 25-50 м	41,2±2,30	По выбору
Стрельба из пневматической винтовки	39,5±2,29	Не предусмотрен
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	24,6±2,04	Обязательный
Туристский поход	29,0±2,12	Не предусмотрен
Метание теннисного мяча в цель	32,0±2,18	Не предусмотрен
Метание снаряда на дальность	18,0±1,80	По выбору
Наклон вперед из положения стоя	27,6±2,09	Обязательный
Подтягивание на низкой перекладине	20,2±1,88	Обязательный
Поднимание туловища из положения лежа, в положение сидя	19,3±1,85	Не предусмотрен

Результаты анкетирования представленные в табл. 3 показали что, наиболее популярными обязательными испытаниями у школьников, отнесенных 2-й возрастной, как у мальчиков, так и у девочек являются тесты набирающие более 40%: При этом ряд отмеченных респондентами испытаний («бег на 30 м», «стрельба», «метание мяча в цель») не предусмотрены действующей программой испытаний ГТО. В этой связи целесообразно в перспективе внести их в перечень нормативов.

Теряют свою привлекательность испытания «на силу». Становятся не такими популярными, как в 1-й ступени такие тестов, как «кросс» и «наклон вперед из положения стоя». Однако к данным предпочтениям следует относиться с определенной долей условности. Учитывая данные приведенного социологического опроса можно для детей Краснодарского края возраста 9-10 лет рекомендовать следующую программу испытаний для 2-ой ступени комплекса ГТО (табл. 4).

Таблица 4

Перечень рекомендуемых испытаний для II ступени ГТО

Категория испытуемых	Оцениваемое качество, навыки	Тест	Вид испытания
Мальчики, девочки	Выносливость	Бег на 1000 м	Обязательный
	Сила	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	Обязательный
	Быстрота	Бег на 30 м	Обязательный
	Гибкость	Наклон вперед из и.п. стоя	Обязательный
	Силовые	Метание теннисного мяча в цель	По выбору
	Координационные	Челночный бег 4х10м	По выбору
	Скоростно-силовые	Прыжок в длину с места	По выбору
	Прикладные навыки	Плавание	По выбору

На следующем этапе исследования мы решили разработать оценочные нормативы наиболее популярных у специалистов видов испытаний, которыми были определены «челночный бег 4х10 м» и «метание теннисного мяча в вертикальную цель с 7 метров (количество точных бросков). С этой целью проведено тестирование 86 школьников (47 мальчиков и 39 девочек), разработаны нормативы. Из анализа полученных данных тестирования видно, что результаты мальчиков и девочек весьма близки и этот факт вероятно обусловлен возрастными особенностями младшего школьного возраста. Далее, используя шкалу выбранных точек, мы разработали соответствующие оценочные нормативные требования для золотого, серебряного и бронзового значка по протестированным популярным видам испытаний (отдельно для мальчиков и девочек). Полученные результаты представлены в табл. 5 и 6.

Таблица 5

Граничные значения для оценки нормативов региональных испытаний II ступени ГТО (мальчики и девочки 9-10 лет) «Челночный бег 4х10 м»

Знак ГТО	Нормативы для мальчиков	Нормативы для девочек
Нормативы испытания (теста) «Челночный бег 4х10 м» (с)		
Золотой	меньше10,4	меньше10,4
Серебряный	от 10,5 до 13,4	от 10,5 до 13,3
Бронзовый	От 13,5 до 13,8	От 13,4 до 14,0

Таблица 6

Граничные значения для оценки нормативов региональных испытаний II ступени ГТО (мальчики и девочки 9-10 лет) «Метание теннисного мяча в вертикальную цель»

Знак ГТО	Нормативы для мальчиков	Нормативы для девочек
Нормативы теста «Метание теннисного мяча в вертикальную цель» с 7,0 м (количество точных бросков)		
Золотой	3	3
Серебряный	2	2
Бронзовый	1	1

Полученные в процессе исследования результаты позволили сформулировать ряд выводов.

У детей возраста 9-10 лет наиболее популярными из обязательных испытаний ГТО для представителей 2-ой ступени являются бег на скорость (бег на 30 м) и прыжок в длину с места. Из испытаний по выбору наиболее популярны челночный бег 4х10 м и метание теннисного мяча в вертикальную цель с 7 метров (количество точных бросков).

Исследованиями установлено, что приоритеты, результаты тестирования и оценочные нормативы мальчиков и девочек 2-ой ступени комплекса ГТО существенно не различаются.

Проведенные нами исследования позволяют сформировать технологию разработки и оценки региональных испытаний (тестов) и нормативов ВФСК ГТО, в виде следующего алгоритма:

- проведение социологического опроса;
- выбор наиболее популярных тестов;
- тестирование по выбранным испытаниям;
- разработка оценочных нормативов.

Предложенная технология разработки региональных испытаний ГТО может быть использована для других ступеней комплекса ГТО и различных видах тестирования в других регионах страны.

Литература

1. Аршинник С.П., Амбарцумян Н.А., Дудка Г.Н., Малашенко К.В. и др.Оценка физической подготовленности обучающихся в соответствии с нормативами Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 8 (174). С. 21 – 27.

2. Грец Г.Н., Бобкова Е.Н., Жуков С.В., Зюрин Э.А. Сравнительная характеристика качественных показателей выполнения нормативов испытаний ВФСК ГТО обучающимися с I по VI(I) ступень // Вестник спортивной науки. 2019. № 4. С. 40 – 45.

3. Костенко Е.Г., Мирзоева Е.В., Лысенко В.В. Анализ и статистическая обработка данных спортивно-педагогических исследований: монография Чебоксары, 2019.

4. Лысенко В.В., Костенко Е.Г. Обработка и учет приоритетов граждан России при планировании и реализации программы испытаний комплекса «Готов к труду и обороне» // В книге: Культура. Наука. Образование: современные тренды Чебоксары, 2020. С. 104 – 113.

5. Уваров В.А. Методология научного обоснования содержания видов испытаний и нормативных требований I-XI ступеней Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) // Вестник спортивной истории. 2016. № 1. С. 57 – 79.

References

1. Arshinnik S.P., Ambarcumjan N.A., Dudka G.N., Malashenko K.V. i dr.Ocenka fizicheskoj podgotovlennosti obuchajushhihsja v sootvetstvii s normativami Vserossijskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone». Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2019. № 8 (174). S. 21 – 27.
2. Grec G.N., Bobkova E.N., Zhukov S.V., Zjurin Je.A. Sravnitel'naja harakteristika kachestvennyh pokazatelej vypolnenija normativov ispytanij VFSK GTO obuchajushhimisja s I po VI(I) stupen'. Vestnik sportivnoj nauki. 2019. № 4. S. 40 – 45.
3. Kostenko E.G., Mirzoeva E.V., Lysenko V.V. Analiz i statisticheskaja obrabotka dannyh sportivno-pedagogicheskih issledovanij: monografija Cheboksary, 2019.
4. Lysenko V.V., Kostenko E.G. Obrabotka i uchet prioritetov grazhdan Rossii pri planirovanii i realizacii programmy ispytanij kompleksa «Gotov k trudu i oborone». V knige: Kul'tura. Nauka. Obrazovanie: sovremennye trendy Cheboksary, 2020. S. 104 – 113.
5. Uvarov V.A. Metodologija nauchnogo obosnovanija soderzhanija vidov ispytanij i normativnyh trebovanij I-XI stupenej Vserossijskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone» (GTO). Vestnik sportivnoj istorii. 2016. № 1. S. 57 – 79.

Arshinnik S.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lysenkov V.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Professor,
Kostenko E.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Aldarova L.M., Senior Lecturer,
Kuban State University of Physical Education, Ssports and Tourism

SEARCH FOR PRIORITY TESTS FOR THE RLD COMPLEX FOR SCHOOLCHILDREN OF THE KRASNODAR REGION

Abstract: the process of forming physical education of the younger generation is one of the main tasks of implementing the strategy for the development of physical education and sport in the Russian Federation.

It is necessary to create a modern and effective state system of physical education of the population. In many respects, this task is solved by the implementation of the All-Russian Sports Complex “Ready for labour and defense”. The study of priorities when selecting RLD tests for various categories of school-age children makes it possible to choose the most appropriate RLD testing program and methodology and appropriate preparation for it.

The data obtained in the course of the study allowed us to suggest several ways to improve the organization of the search for priority testing complexes for different age groups of schoolchildren and to track the dynamics of changes in priorities, their age and gender differences. On this basis, a number of practical recommendations are put forward:

- for rational planning of physical development of students’ preparation for RLD tests, it is necessary to conduct appropriate sociological research;
- tests that are most popular with a specific group of test subjects are recommended to be used as alternative RLD tests;
- organizing sports and recreation activities and prepare for the tests, the RLD should be guided by the most popular and the majority of the population of the test program and on its basis to carry out mass training.

Keywords: RLD complex, priority tests, age stage, data analysis

Богачева И.В., кандидат филологических наук, доцент,
Откидач Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
Борисова Л.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ОБОГАЩЕНИЮ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ КАК АСПЕКТА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается процесс пополнения словарного запаса учащихся 5-9 классов как важного условия формирования у них коммуникативной компетенции, обеспечивающей становление языковой личности как основной цели языкового образования. При этом авторами последовательно проводится мысль о том, что высокий уровень сформированности коммуникативной компетенции обеспечивается овладением учащимися лингвистической, языковой и речевой компетенциями.

Несмотря на то, что вопросы исследования данных понятий применительно к обучению русскому языку освещаются в работах многих лингвистов и методистов, в современной педагогической литературе отсутствуют серьезные труды, посвященные изучению обогащения персонального словаря учащихся как важного аспекта языкового образования.

Цель статьи – выявление специфики организации работы по расширению словаря учащихся средней ступени обучения как способа формирования компетенций, необходимых для становления языковой личности.

В исследовании уточняются пути обогащения словарного запаса, одного из составляющих языковой компетенции, а также важнейшего условия развития лингвистической и речевой компетенций. Предлагается система разнообразных упражнений по обогащению лексикона учащихся, способствующая развитию у них языковой, лингвистической, речевой и – как следствие – коммуникативной компетенции; разрабатывается алгоритм применения данных упражнений.

Ключевые слова: обогащение словарного запаса, языковое образование, языковая личность, лингвистическая компетенция, языковая компетенция, речевая компетенция, коммуникативная компетенция

Актуальность нашего исследования обусловлена (помимо отсутствия глубоких работ и диссертаций, освещающих выбранный нами аспект проблемы) следующими факторами.

Эпоха абсолютного практицизма, доминирующего в последние десятилетия в нашем обществе, оказывает влияние не только на развитие социально-экономических процессов в России, но и на перестройку базовых основ сознания, ценностных и нравственных ориентиров людей. В связи с этим отечественная система образования сталкивается с серьезными проблемами. Наиболее существенная из них – ускорение темпов развития общественных процессов во всех сферах жизни. Залогом успешности человека в социуме оказывается его способность адекватно воспринимать перемены, органично вписываясь в канву происходящих событий.

Следующая проблема является логическим продолжением первой – рынок труда нуждается в компетентных – не только образованных, но и умеющих думать (и говорить) специалистах. Ключевая роль здесь принадлежит языку, ибо трудно говорить о профессиональной самореализации человека с низким уровнем речевой культуры. Владение языком – это не только залог успешного установления межличностных контактов: приобретение любых специальных знаний, формирование умений и навыков невозможно без словесности в широком понимании этого слова.

Особая роль здесь принадлежит языковому образованию.

Языковое образование (ЯО), как важнейшая часть общего гуманитарного образования, понимается нами вслед за В.А. Козыревым как процесс и как результат познавательной деятельности, направленной на овладение языком, всеми формами речи в целях успешной коммуникации учащихся [4, с. 13]. Составляющие ЯО: язык, речевая деятельность и культура речи учащихся.

В современной науке о языке, как и во многих других сферах знаний, доминирует *принцип антропоцентризма*, явленный в четко обозначаемом интересе к личности человека, его духовному миру, чувствам, потребностям. Языковедческие работы последних лет во главу угла ставят человека – говорящего и воспринимающего (чужую речь). Поэтому ключевым понятием лингводидактики рубежа веков становится *«языковая личность»* (ЯЛ) [4, с. 12].

Не случайно во ФГОС ООО в качестве важнейшего из метапредметных результатов овладения базовой ООО выделяются: умение осознанно и с учетом контекста применять все ресурсы языка

в зависимости от коммуникативных целей и задач для выражения мнений, идей, оценок, эмоций, желаний; свободное владение всеми формами и видами речи. Иными словами, главной целью обучения РЯ является становление, развитие и совершенствование ЯЛ.

Языковая личность – стержневое, системообразующее понятие антрополингвистики, исследующей человека с точки зрения его способности производить речевые акты. Ю.Н. Караулов трактует ЯЛ «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются ввиду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике» [3, с. 29].

Мы рассматриваем *языковую личность* как субъекта, владеющего комплексом умений и навыков, позволяющих ему применять язык в общении; как носителя языка, способного воспринимать и продуцировать устные/письменные высказывания (тексты), соответствующие целям, задачам и условиям коммуникации, извлекать информацию, воспринимать и понимать чужую речь. Формирование ЯЛ в школе напрямую связано с овладением учащимися компетенциями, составляющими основу ЯО. Речь идет о базовых при обучении русскому языку компетенциях – коммуникативной, речевой, лингвистической, языковой и культуроведческой. Следует отметить, что некоторые исследователи рассматривают последние три компетенции как составляющие компетенции коммуникативной (О.А. Сальникова).

В.А. Козырев и В.Д. Черняк полагают, что в процессе реализации ЯО на первом плане оказывается формирование лингвистической компетенции (научных знаний о языке) и речевой компетенции (владение функциональными стилями языка, способность эффективного использования всех языковых ресурсов для осуществления успешной коммуникации в разных сферах) [4, с. 13]. Владение речевой компетенцией, по мысли ученых, предполагает знание языка, умение пользоваться всеми его ресурсами в процессе общения.

Уточним содержание каждой из данных компетенций.

Лингвистическая компетенция (ЛК) – это осмысление речевого опыта, включающее в себя знание основ науки о русском языке, усвоение понятийной базы курса, определенного комплекса понятий (единиц и категорий языка) [1, с. 4]. ЛК способствует усвоению учащимися базовых сведений о роли русского языка в жизни общества и человека, о его значении в мире, что способствует воспитанию устойчивого интереса к предмету, уважения и любви к нему, создает мотивацию к его изучению. Наконец, эта компетенция вбирает в себя и сведения из истории РЛЯ, историческую грамматику, диалектологию, основные понятия лексикографии, информацию о лингвистах и лексикографах, о типах словарей, о приемах анализа и оценки языковых явлений [4].

Резюмируя, можно утверждать, что ЛК включает в себя совокупность научных *знаний о языке* и изучение ее – прерогатива лингвиста. Она, на наш взгляд, является основой, на которой формируется языковая компетенция.

Языковую компетенцию (ЯК) можно представить как практическое знание языка, то есть владение системой правил для передачи значений (лексических, грамматических) с помощью единиц различных уровней (семантического, фонетического, морфологического, синтаксического). А.Н. Щукин определяет ЯК как способность учащихся употреблять слова, словоформы, синтаксические структуры в соответствии с нормами литературного языка, использовать его синонимические средства для успешной речевой деятельности [6, с. 12].

Стоит отметить, что в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской федерации» (2012), языковая (языковедческая) компетенция включает в себя: освоение знаний о языке как знаковой системе и общественном явлении, его устройстве, развитии и функционировании; общие сведения о лингвистике как науке и ученых-русистах; овладение основными нормами РЛЯ; обогащение словарного запаса и грамматического строя речи учащихся; формирование способности к анализу и оценке языковых явлений и фактов; умение пользоваться различными лингвистическими словарями [5]. Очевидно, что здесь трактовка языковой компетенции синтезирует в себе содержание ЛК, ЯК. Но, как уже говорилось выше, мы разделяем эти понятия.

Развитие и совершенствование языковой компетенции имеет особое значение при обучении русскому языку, поскольку сформированность ее предполагает умение использовать слова, словоформы, сочетания слов, обороты и синтаксические конструкции с учетом литературных норм РЯ, применение ими синонимических замен и, как результат – владение всем потенциалом родного языка как условие эффективной речевой деятельности.

Можно сказать, что ЯК предполагает собственно лингвистический уровень освоения языка, подразумевающий применение всех его средств (фонетических, словообразовательных, грамматических, лексических).

Формированию и развитию *языковой компетенции* сейчас придается особое значение, так как овладение ею является залогом успешного освоения речевой, а в итоге – коммуникативной компетенцией, обеспечивающей становление и развитие социально активной и успешной личности.

Речевая компетенция (РК) предполагает свободное речепорождение на конкретном языке, умение правильно, используя весь языковой потенциал, развертывать монологическое высказывание и вести поли/диалог. А также способность воспринимать и понимать речь устную/письменную; воспроизводить речевые высказывания, относящиеся к разным функциональным стилям языка. Эта компетенция обусловливается сформированностью лингвистической и языковой компетенций, широкой речевой практикой общения, систематическим чтением художественных и учебных текстов. Можно представить речевую компетенцию как комплекс конкретных умений, востребованных носителем языка для реализации разных видов коммуникационных актов и овладения языком как учебным предметом.

Таким образом, степень владения языком обусловливается не только теоретическими познаниями, но и навыками по его применению, реализующиеся в речевой деятельности учащихся.

Высокий уровень сформированности вышеперечисленных компетенций позволяет говорить об овладении школьниками компетенцией коммуникативной. Уточним содержание данного понятия.

*Коммуникативная компете*нция (КК) – это умения и навыки восприятия и самостоятельного воспроизводства установок речевого поведения личности, с учетом задач и целей и ситуации общения, сферы коммуникации.

В методике преподавания русского языка КК понимается как способность и реальная готовность к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, к речевому взаимодействию и взаимопониманию, при этом, как справедливо отмечает Е.А. Быстрова, построение и развитие коммуникативных умений и навыков, возможно лишь на базе лингвистической и языковой компетенции [2, с. 27]. Но формирование КК предполагает также процесс овладения речевой компетенцией, а именно: речеведческими понятиями (представлениями о стилях, жанрах речи, о структуре описания, повествования, рассуждения, о типах связи предложений в тексте), а также построение навыков применения этих знаний, способствующих развитию связной речи учащихся.

В процессе освоения языка у учащихся формируется также культуроведческая компетенция. Она обеспечивает построение языковой картины мира с национальным колоритом, приобщение к культуре страны, становление и развитие одной из ключевых ценностей – осознанию значимости родного языка, способствует развитию духовно-нравственного мира школьника, его национального самосознания [2]. В аспекте темы нашей статьи, данная компетенция представляет незначительный интерес.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской федерации» (2012), одной из главных составляющих *языковой компетенции* называется обогащение словарного запаса учащихся. Стоит отметить, что пополнение СЗ учащихся языковедческими терминами, являющееся необходимым компонентом в процессе обучения языку, способствует развитию у школьников лингвистической компетенции. Также богатый словарный запас учащегося позволяет ему совершенствовать умения выстраивать свою речевую стратегию, формирует его речевую компетенцию. Овладение в процессе расширения СЗ вышеуказанными компетенциями обусловливает развитие у школьников компетенции коммуникативной, высокий уровень сформированности которой, становится основой становления и развития их языковой личности.

Рассмотрим, способы построения КК на примере работы по обогащению словарного запаса в среднем школьном звене.

Вопросу изучения СЗ учащихся средней ступени обучения посвящен ряд методических работ (Е.Н. Пузанкова, Е.А. Рябухина). При этом отмечается, что школьники данной возрастной группы имеют достаточный коммуникативный потенциал, но обладают слабыми реальными языковыми и речевыми навыками. Так, оценивая ресурс учащихся в овладении «хорошей речью», учителя-практики отмечают, что объективное состояние их речи не удовлетворяет полностью возрастающей потребности овладения навыками общения. В такой ситуации специалисты рекомендуют уделять максимальное внимание изучению таких программных разделов курса РЯ, как «Лексика» и «Фразеология».

Первоначально определимся с последовательностью действий при пополнении СЗ учащихся. Для этого необходимо сформулировать цели такой работы: пополнение индивидуального словаря новыми незнакомыми словами; активизация пассивной лексики учащихся; увеличение объема их лексикона за счет расширения значений знакомых им слов.

Достижение целей по количественно-качественному увеличению словаря школьников обеспечивается решением следующих задач: расширить активный словарь учащихся; научить их использовать лексемы в наиболее точном их значении и отбирать слова максимально адекватные

для конкретной ситуации общения; развить у них способность не пропустить в тексте незнакомые слова, игнорируя их; выработать у школьников потребность к регулярному и целенаправленному пополнению своего словаря на протяжении всей жизни.

Задачами обусловливается и содержание специальной работы. Она включает в себя: знакомство с новыми словами и их семантизация, уточнение и анализ неизвестных им значений (и коннотаций) знакомых лексем. При этом считается целесообразным анализировать смысл слов с точки зрения их словоупотребления в современном РЯ. В некоторых случаях слова могут быть исследованы в аспекте их происхождения (в этимологическом ракурсе).

Для реализации целей и решения задач целесообразно определить алгоритм действий. Он включает в себя поэтапное использование определенной системы упражнений, которые помогут учащимся не только овладеть необходимой системой правил употребления лексических и фразеологических единиц РЯ, но и вывести их на уровень автоматического применения. С этой важной проблемой связаны и более частные методические проблемы.

В процессе расширения словаря учащихся важно сформировать у них следующие *лексикологические умения* (семантизация слова): а) самостоятельно объяснять лексическое значение знакомых им слов; б) выявлять значение (-я) незнакомого слова из контекста; в) определять значение (-я) слова с помощью предложенных учителем синонимов или антонимов; г) делать словообразовательный разбор слова; д) проводить этимологический анализ слова; е) объяснять значения слов с помощью разных специальных словарей.

Также пополнение словаря школьников опирается на их *грамматические умения*: а) определять состав слова; б) находить исходную единицу производного слова; в) подбирать однокоренные слова; г) сделать синтаксический разбор предложения; д) установить тип связи слов в словосочетании; е) группировать слова по их лексико-семантическим значениям.

Стилистические умения помогают ученикам описывать слово в аспекте его стилистической окраски (нейтральной, возвышенной, сниженной), специфики стиля (официально-деловой, публицистический, художественный, учебно-научный). Лексикологические и грамматические умения составляют основу лингвистической и языковой, а стилистические – речевой компетенций.

С формированием данных умений связан и вопрос о методических приемах, направленных на овладение учащимися всеми богатствами родного языка (развитием у них языковой и речевой компетенций). При этом важно принять во внимание, что количественное и качественное пополнение лексикона учащихся происходит в основном за счет изучения однозначных и многозначных слов, интернационализмов, тропов, синонимов, антонимов, паронимов, омонимов, заимствованных слов, профессионализмов, устаревших и некоторых территориальных слов и лексики разных функциональных стилей. Огромные возможности для расширения персонального словаря школьников предоставляет работа по созданию и активизации фразеологического запаса.

При работе над пополнением СЗ задействуются приемы, в основе которых лежит система упражнений, условно подразделяющихся на *лексические* (их цель – разные способы семантизации слов) и *синтетические* (их выполнение позволяет решать сразу несколько учебных задач: они базируются на принципе взаимосвязи всех разделов программного курса РЯ.

Лексические упражнения не привязаны к конкретным учебным темам, и их можно вводить в структуру каждого урока. Среди них выделяются: *лексико-семантические* упражнения, содержащие задания по семантизации слов, формирующие языковую компетенцию учащихся – как наиболее часто используемые, и *лексико-стилистические* упражнения, способствующие развитию речевой компетенции (напр., при изучении раздела «Речевой этикет»). *Синтетические упражнения* в отличие от упражнений первой группы, могут применяться лишь при изучении конкретных разделов РЯ (словообразования, орфографии, разных разделов морфологии, синтаксиса). Среди них выделяются: лексико-морфологические, лексико-синтаксические, и лексико-орфографические упражнения. Помимо ознакомления с лексикой или значениями, они решают ряд сопутствующих учебных задач.

Скажем, в таких упражнениях наряду с орфографическим, морфологическим и синтаксическим заданием (например: подобрать однокоренные слова к выделенным словам; определить грамматическую форму слова; расставить в предложении знаки препинания и подчеркнуть обстоятельства), дополнительно предлагается задание, ориентированное на определение значения слова (слов) (дайте истолкование значения слова, проверьте себя по толковому (или другому) словарю; определите лексическое значение слова, исходя из контекста и т.п.).

В рамках лексико-семантического направления схематично обрисуем основные приемы ознакомления учащихся с новыми словами с точки зрения выявления их смысла: 1) простое озвучивание

учителем значения (значений) слова (как наименее предпочтительный вариант); 2) предложение уточнить значение (-я) нового слова по словарю; 3) задание по подборке строгих и вариативных синонимов всех видов или антонимов к представляемым словам *(идти, брести, шагать; тепло–холод; смельчак – храбрец или смельчак – трус)*; 4) предложение сделать перевод слов, которые имеют русские эквиваленты, используя толковый словарь или словарь иностранных слов *(индустрия – промышленность);* 5) задание провести словообразовательный разбор нового слова *(безответный – ответный – ответ)*; 6) предложение уточнить значение слова, исходя из контекста; 7) задание провести этимологический анализ *(малина* – от *малый)*; 8) включение изучаемого слова в словосочетание или предложение с опорой на догадку учащихся.

При простой презентации слова алгоритм работы таков: слово записывается на доске, артикулируется с ударением, дается его толкование.

К наиболее распространенному способу семантизации слов относится проведение ряда словарных диктантов. В них можно включить учебную терминологию по разным предметам, иноязычную лексику из разных сфер жизни, понимание которой вызывает затруднения у детей. Через некоторое время этот вид работы проводится повторно: в обычной форме (с корректировкой ошибок), далее в виде обратного словарного диктанта (здесь, исходя из толкования значения, угадывается исходное слово). Как вариант применяется диктант этимологический (дается буквальный перевод слова с предложением его «расшифровки»: *«золотое яблоко»* (итал.) – помидор. Целесообразно задействовать также диктанты, включающие тематические группы слов, относящиеся к профессии («Юриспруденция»: *адвокат, юриспруденция, юрисдикция, юрист, прокурор и т.д.*). Или же к другой сфере жизнедеятельности людей («Спорт»: *баскетбол, хоккей, гимнастика* и т.п.; «Театр»: *актер, подмостки, пьеса, спектакль* и т.п.). Данная форма работы расширяет кругозор детей, привлекает внимание смыслу слова.

Еще один распространенный прием определения значения слов – отсылка учащихся к разным школьным словарям РЯ. Для эффективной работы в этом направлении следует развить у них лексикографические умения и навыки, предполагающие владение информацией о разных типах лингвистических словарей и о том, к какому из них следует обращаться для решения учебной задачи по семантизации слова. Обратить внимание на то, что для определения значений слова можно пользоваться наряду с толковым – фразеологическим, этимологическим словарем, словарем иностранных слов и др. Необходимо познакомить учащихся со структурой словаря и словарной статьи, объяснить суть стилистических и грамматических помет.

С целью развития и совершенствования навыков работы со словарями и воспитания у школьников потребности постоянного их применения, следует регулярно включать в урок РЯ вспомогательные упражнения, содержащие задания, развивающие навык работы со словарями или ориентирующие учащихся на обращение к словарям разного вида для решения конкретной учебной задачи (в нашем случае к словарю толковому, фразеологическому, этимологическому и др.). Это упражнения, направленные на усвоение и закрепление алфавита, на формирование лексических и орфографических навыков; формирующие умение располагать слова по алфавиту и т.п.

Особое значение при выполнении работы по обогащению СЗ учащихся является работа над *контекстным употреблением слов*, а именно над точностью и уместностью применения лексем и идиом с учетом темы, жанра и стиля текста. Здесь имеются в виду упражнения на корректировку предложений, в которых допущены ошибки в словоупотреблении.

Успешному усвоению новой лексики способствует и разгадывание кроссвордов, предлагаемых учителем или составленных учениками.

Помимо перечисленных видов работы со словом можно прибегнуть и к другим методам. Скажем, ориентировать школьников на то, что обогащение их лексикона возможно не только при изучении РЯ, но и в рамках других учебных предметах. Например, предложить использовать учебно-дидактический материал в качестве текстов упражнений, закрепляющих те или иные изучаемые языковые или речевые явления, а также побуждать самих школьников к овладению новой терминологией в рамках изучения разных дисциплин. Или рекомендовать им самостоятельно составить словарики терминов, терминологических сочетаний, специальных слов по литературе, математике, географии и т.д. Также можно предложить взять отрывок текста на выбор из учебника по любому предмету (еще не проработанную тему) и проанализировать его: найти все незнакомые слова, попытаться объяснить их значение (самостоятельно или с помощью соответствующего словаря).

Еще одно направление нашей работы – пополнение персонального словаря школьников с помощью расширения значений уже знакомых им слов. Явление полисемии обеспечивает экономное использование лексических средств для выражения мыслей, идей, чувств, эмоций и оценок, по-

скольку в этом случае одна и та же лексема передает разные значения в зависимости от текстуального контекста. Поэтому усвоение новых значений слов известных не в меньшей степени способствует обогащению СЗ детей, чем усвоение новых слов.

Наметив пути пополнения СЗ, важно определить критерии отбора тематических групп слов и последовательность включения в них отдельных слов. Это могут быть темы: «Моя будущая профессия», «Искусство (кино, музыка, театр, живопись)», «Мое отечество», «Профессии наших родителей». Данную работу целесообразно проводить в форме учебного проекта.

Стоит отметить, что, являясь фактически носителями РЯ, многие из школьников испытывают серьезные трудности при оформлении своих устных/письменных высказываний. Схожие проблемы вырисовываются и при попытках учащихся выразить своё мнение, оценку, чувство, переживание. Им трудно подобрать нужные слова, «выудить» их из своего пассивного лексикона из-за несформированности подобного навыка, отсутствия речевого опыта, что свидетельствует о недостаточном уровне развития речевой компетенции. Этим обусловлена и следующая задача, которая стоит перед учителем РЯ – обогащение лексикона учащихся путем активизации их пассивной лексики.

Решение подобной задачи обеспечивается выполнением специальных заданий и упражнений. Например: работа с текстом (ученикам предлагаются отрывки не только из художественных, но и научных, публицистических и учебных текстов (задания в этом случае: семантизация незнакомых слов, истолкование новых значений слов известных с опорой на контекст или с помощью словаря); редактирование текста; задания ситуативного характера. Последние связаны с развитием умений соотносить свои высказывания с конкретной речевой ситуацией (написать письмо или объявление в газету на определенную тему и т.п.). Тематика заданий в основном связана с этикетом, то есть с правилами поведения в обществе. Выполнение таких упражнений способствует совершенствованию речевой компетенции. Задания могут иметь и иную целевую установку – формирование коммуникативных навыков. Для этого необходимо имитировать ситуацию живого общения, поэтому темы должны быть актуальными, а ситуация знакомой (смоделировать ситуацию с использованием формул приветствия, прощания, изменения; сцену знакомства).

Обогащению словаря школьников способствует и работа над сочинениями. Именно эта форма работы на уроках РЯ в большей степени влияет на формирование у школьников умения излагать свои мысли, выражать эмоции, давать оценки, строить высказывания любого типа и стиля речи, способствуя формированию речевой компетенции учащихся.

Эффективными формами работы по пополнению СЗ являются также: творческий пересказ, описание репродукций картин или фотографий и др.

Итак, решая задачу обогащения индивидуального лексикона учащихся 5-9 классов посредством специальных упражнений, учитель способствует совершенствованию их лингвистической, языковой и речевой компетенций, создавая, таким образом, базу для развития у них коммуникативной компетенции, овладение которой способствует формированию языковой личности учащихся как основной цели языкового образования.

Литература

1. Быстрова Е.А. Коммуникативная методика в преподавании родного языка // Русский язык в школе. 1996. № 1. С. 3 – 8.

2. Быстрова Е.А. Цели обучения русскому языку или какую компетенцию мы формируем на уроках // Русская словесность. 2003. № 1. С. 35 – 40.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 264 с.

4. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современная языковая ситуация и речевая культура: учеб. пособие. М.: ФлИнта : наука, 2012. 184 с.

5. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Ч. II. Среднее (полное) общее образование / Министерство образования Российской Федерации. М. 2004. 266 с.

6. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель, 2007. 750 с.

References

1. Bystrova E.A. Kommunikativnaja metodika v prepodavanii rodnogo jazyka. Russkij jazyk v shkole. 1996. № 1. S. 3 – 8.

2. Bystrova E.A. Celi obuchenija russkomu jazyku ili kakuju kompetenciju my formiruem na urokah. Russkaja slovesnost'. 2003. № 1. S. 35 – 40.

3. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. 6-e izd. M.: Izdatel'stvo LKI, 2007. 264 s.

4. Kozyrev V.A., Chernjak V.D. Sovremennaja jazykovaja situacija i rechevaja kul'tura: ucheb. posobie. M.: FlInta : nauka, 2012. 184 s.

5. Federal'nyj komponent gosudarstvennogo standarta obshhego obrazovanija. Ch. II. Srednee (polnoe) obshhee obrazovanie. Ministerstvo obrazovanija Rossijskoj Federacii. M. 2004. 266 s.

6. Shhukin A.N. Lingvodidakticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Astrel', 2007. 750 s.

Bogacheva I.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Otkidach N.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Borisova L.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki

ORGANIZATION OF WORK ON THE ENRICHMENT OF THE VOCABULARY OF STUDENTS AS AN ASPECT OF LANGUAGE EDUCATION IN THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL

Abstract: this article discusses the process of replenishing the vocabulary of students in grades 5-9 as an important condition for the formation of their communicative competence, which ensures the formation of a linguistic personality as the main goal of language education. At the same time, the authors consistently hold the idea that a high level of formation of communicative competence is ensured by the students' mastery of language, linguistic and speech competencies.

Despite the fact that the study of these concepts in relation to the teaching of the Russian language is covered in the work of many linguists and methodologists, there are no serious works in the modern pedagogical literature devoted to studying the enrichment of the personal vocabulary of students as an important aspect of language education. The purpose of the article is to identify the specifics of the organization of work to expand the vocabulary of middle-level students as a way to form competencies necessary for the formation of a linguistic personality.

The study clarifies ways to enrich the vocabulary, one of the components of language competence, as well as the most important conditions for the development of linguistic and speech competencies. A system of various exercises is proposed for enriching the individual vocabulary of students, contributing to the development of students' language, linguistic, speech and – as a result – communicative competence; an algorithm for applying these exercises is being developed.

Keywords: vocabulary enrichment, language education, language personality, linguistic competence, language competence, speech competence, communicative competence

Магомед-Эминов М.Ш., доктор психологических наук, профессор,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Орлова О.С., доктор педагогических наук, профессор,
Федеральный научно-клинический центр оториноларингологии ФМБА РФ,
Московский педагогический государственный университет,
Федеральный центр цереброваскулярной патологии и инсульта Минздрава РФ,
Уклонская Д.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Центральная клиническая больница «РЖД-Медицина»,
Зборовская Ю.М.,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ЗНАЧИМЫЙ АСПЕКТ РАННЕЙ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ОПУХОЛЕЙ ГОЛОВЫ И ШЕИ

Аннотация: статья посвящена роли ранней коррекции приобретенных нарушений речи в повышении эффективности реабилитации пациентов после хирургического лечения опухолей головы и шеи. Особое внимание обращено на значительные перемены в подходах к реабилитации, которая в настоящее время приобретает ключевое значение вследствие выраженного прогресса в сфере оказания медицинской помощи. Проанализирован опыт исследований о влиянии раннего начала психолого-педагогической реабилитации на уровень её успешности, в том числе на примере больных, перенесших инсульт и травмы головного мозга. Обосновывается особый подход к лицам с приобретенными речевыми расстройствами после хирургического лечения опухолей головы и шеи, одинаково остро нуждающимся как в реабилитации ряда витальных функций (дыхания и глотания), так и в восстановлении вербальной коммуникации. Выдвинута гипотеза о прямом влиянии сроков начала реабилитации на уровень эффективности восстановления речевой функции у пациентов после хирургического лечения опухолей головы и шеи. Описано проведение с пациентами указанной категории коррекционно-педагогической работы с психологическим сопровождением. Подробно описаны основные логопедические технологии коррекции нарушений дыхания, глотания и речи вышеуказанного контингента лиц, а также основные направления педагогического воздействия с целью нивелирования нарушенных витальных функций на раннем этапе психолого-педагогической реабилитации. Выявлено значительное различие уровня успешности между ранним и отложенным началом восстановительных мероприятий, что свидетельствует о необходимости начинать логопедическую работу в кратчайшие сроки в целях обеспечения для пациентов возможности восстановить утраченные или нарушенные функции и вернуться к полноценной жизни.

Ключевые слова: ранняя реабилитация, приобретенные речевые расстройства, опухоли головы и шеи, вербальная коммуникация, дисфагия, восстановление речи

В последнее время наметились значительные перемены в методических подходах к реабилитации, которая приобретает в современном мире ключевое значение вследствие значительного прогресса в сфере оказания медицинской помощи. Все больше людей после перенесенных заболеваний и травм сохраняют жизнь, однако, остро нуждаются в восстановлении способности к трудовой деятельности, к бытовой жизни, а также в достижении достойного качества жизни в целом. Круг пациентов, которым необходимы своевременно проведенные качественные реабилитационные мероприятия, таким образом, постоянно растет и расширяется – а задача успешной, эффективной реабилитации приобретает высокую социальную значимость [9, 10, 14].

На сегодняшний день, в основном, медицинская наука и практика всё чаще поднимает и активно разрабатывает вопрос о повышении эффективности реабилитационных мероприятий. В качестве важных условий успешности курса реабилитации чаще всего указываются: 1) начало реабилитации на раннем этапе; 2) преемственный, непрерывный характер реабилитации, который обеспечивается на всех стадиях заболевания: от палаты интенсивной терапии до амбулаторного этапа [6, 14]. Наиболее эффективной признается работа мультидисциплинарной бригады, состоящей из лечащего врача, физиотерапевта, врача ЛФК, логопеда, психолога и других специалистов, в зависимости от характера заболевания пациента [12].

Необходимость максимально раннего начала реабилитационных процессов подчеркивалась рядом исследователей еще в конце прошлого века – в частности, в принципах и методиках, разработанных А.Р. Лурией, Л.С. Цветковой подробно обосновывалась процедура ранней нейропсихоло-

гической реабилитации [7, 17]. В наши дни данная проблема широко обсуждается, в основном, по отношению к больным, которые перенесли острые нарушения мозгового кровообращения и травмы головного мозга, однако, в последнее время она поднимается врачами и в отношении пациентов, которые перенесли хирургическое лечение опухолей головы и шеи [9].

Лица после хирургического лечения опухолей головы и шеи составляют особую категорию пациентов, нуждающихся в своевременно проведенных реабилитационных мероприятиях, так как кроме грубых эстетических дефектов, возникших в результате обширных операций, больные указанного профиля страдают от утраты либо ограничения возможностей вербальной коммуникации, а также витальных функций – нарушений дыхания и процесса приема пищи.

Традиционными и широко распространенными до настоящего времени в онкореабилитации признавались последовательные методы, основанные на том, что восстановительные мероприятия могут проводиться только после успешного излечения основного заболевания. Современные исследования дают возможность предложить практическому здравоохранению такие методы реабилитации онкобольных, которые до недавнего времени были противопоказаны, что дает возможность пересмотреть подходы к реабилитации и вывести их на новый уровень [16]. Особенное значение новая ситуация приобретает в случае с расстройствами витальных функций, к которым относятся дыхание и акт приема пищи – мероприятия по нивелированию данных расстройств, на наш взгляд, должны быть проведены в как можно более ранние сроки.

Целью нашего исследования была проверка гипотезы о прямом влиянии сроков начала реабилитационных мероприятий на уровень эффективности восстановления речевой функции, дыхания и процесса приема пищи методами коррекционно-педагогического воздействия у пациентов после хирургического лечения опухолей головы и шеи.

Под нашим наблюдением в течение пяти лет (с 2014 по 2019 год) находились 92 пациента онкологического отделения №2 (опухолей головы и шеи) ЧУЗ ЦКБ «РЖД-МЕДИЦИНА» (58 мужчин и 34 женщины) в возрасте от 23 до 82 лет после хирургического лечения опухолей головы и шеи различных локализаций. В послеоперационном периоде у всех пациентов были диагностированы нарушения произносительной стороны речи, речевого дыхания, голосовой функции, а также процесса приема пищи. Перечисленные нарушения, наряду с косметическими дефектами, являются частыми последствиями хирургического лечения опухолей головы и шеи, и восстановление их требует длительной и упорной работы.

В процессе осуществления реабилитационных мероприятий мы исходили из того, что у ослабленного организма снижены возможности спонтанной компенсации – а это неизбежно приводит к формированию ряда патологических стереотипов, в частности, касающихся процесса приема пищи и вербальной коммуникации. Следовательно, какое-либо утверждение о самостоятельном восстановлении речи в данном случае не может быть рассмотрено даже в качестве гипотезы. Процесс приема пищи относится к витальным функциям, а нарушения питания могут приводить к дегидратации и кахексии/анорексии, что оказывает негативное влияние на течение послеоперационного периода в целом, включая реабилитационные мероприятия. После хирургического лечения опухолей головы и шеи пациентам необходимо коррекционно-педагогическое воздействие по восстановлению речевой функции с психологическим сопровождением реабилитационного процесса в наиболее ранние, насколько это возможно, сроки.

Принимая во внимание результаты проанализированных нами научных исследований о высоком влиянии раннего начала реабилитационных мероприятий у больных, перенесших инсульт, на уровень успешности реабилитации, а также основываясь на нашем практическом опыте – мы предположили, что раннее начало логопедической работы по восстановлению речевой функции и процесса приёма пищи у пациентов после хирургического лечения опухолей головы и шеи может стать одним из основополагающих факторов достижения высокого результата реабилитации.

Мы проводили реабилитационные мероприятия, начиная с 3-5 дня после хирургического лечения в стационаре, далее продолжали амбулаторно. Ориентируясь на мультидисциплинарный подход, мы конструировали для каждого пациента индивидуальную программу реабилитации с учетом объема хирургического вмешательства, принимая во внимание его соматическое состояние, особенности личности, когнитивные особенности, возраст, а также профессиональный и семейный статус.

Раннее логопедическое воздействие начиналось на 3-5 день после операции, занятия осуществлялись в стационаре ежедневно 7-10 дней. Далее занятия продолжались амбулаторно, в среднем 2-3 раза в неделю на протяжении 3-6 месяцев.

Приступая к комплексной реабилитации пациентов после хирургического удаления опухолей головы и шеи, мы определили следующие задачи раннего этапа психолого-педагогической реабилитации:

1) осуществить профилактику формирования патологических стереотипов использования голоса и речи;

2) нормализовать процессы приема пищи;

3) сформировать базис для восстановления речи путем активизации компенсаторных сил организма;

4) сформировать особую реабилитационную мотивацию в соответствии с новой жизненной ситуацией.

Приступая к логопедической работе, мы исходили из того, что, в первую очередь, должны быть восстановлены витальные функции, то есть первостепенной задачей ранней реабилитации является восстановление питания. Содержанием логопедического воздействия по коррекции дисфагии являются: обучение гигиеническому уходу за полостью рта; статическая и динамическая (активная и пассивная) гимнастика, направленная на нормализацию глотания, восстановление функциональной активности сохранных мышц, участвующих в акте глотания (жевательных, мимических мышц, мышц языка и глотки), а также стимуляцию чувствительности слизистых оболочек полости рта; при необходимости «растормаживание» акта глотания; дифференцированный (активирующий / расслабляющий) массаж лица, щёк с внешней и внутренней стороны, массаж языка и мягкого нёба, шеи и плечевого пояса (с осторожностью, после обсуждения с хирургом-онкологом); восстановление координации между глотанием, дыханием и фонацией.

Логопедическая работа проводилась поэтапно:

1. Подготовительный этап (проводился в стационаре): установление контакта, оценка речевого статуса и степени проявления нарушений глотания, тренировка физиологически обусловленного фонационного дыхания, пассивная и активная артикуляционная гимнастика, рекомендации по питанию (консистенция пищи) и беседы, направленные на оказание поддержки и формирование мотивации пациента к реабилитации.

2. Этап активных тренировок (начинался в стационаре, далее занятия 2-3 раза в неделю амбулаторно) – восстановление функциональной активности мышц, участвующих в актах глотания, произношения и фонации с помощью статической и динамической артикуляционной и дыхательной гимнастики, формирование навыка «безопасного глотания», нормализация произносительной стороны речи с использованием адаптивных и компенсаторных технологий.

3. Закрепление восстановленных навыков (координация глотания, фонации и дыхания).

89 из 92 наблюдаемых нами пациентов (96%) прошли курс речевой реабилитации полностью; с 3 пациентами (4%) занятия были приостановлены в связи с рецидивом опухоли.

Параллельно с логопедическим воздействием по восстановлению речевой функции и процессов приёма пищи с каждым из пациентов в процессе курса реабилитации было проведено смыслонарративное интервью в целях выявления направленности мотивации пациентов и формирования особой реабилитационной мотивации, адекватной новой жизненной ситуации [8].

По окончании реабилитационных мероприятий мы сравнили их эффективность в зависимости от времени начала занятий. Для этого мы разделили больных, прошедших полный курс логопедических занятий, на две группы. Первая группа (экспериментальная) состояла из пациентов, которые начали занятия в щадящем режиме на 3-5 сутки после операции, и насчитывала 57 человек из 89 (64%). К моменту завершения курса 55 из них (96%) достигли полного восстановления либо значительного улучшения речевой функции; 2 человека (4%) – среднего улучшения речевой функции. Вторая группа (контрольная) состояла из пациентов, которые по различным обстоятельствам приступили к занятиям позже 1 месяца после операции, и составила 32 человека из 89 (36%). К моменту завершения реабилитационного курса только 20 из них (63%) достигли полного восстановления либо значительного улучшения речевой функции.

Рис. 1.

Рис. 2.

Психологическое сопровождение реабилитационного процесса в нашей работе было направлено на работу личности больного, которую необходимо осуществлять в целях конструирования жизненного мира в новых условиях существования, а анализ смыслонарративных интервью выявил необходимость и возможность максимального задействования и повышения реабилитационного потенциала.

Опираясь на результаты проведенного нами исследования, мы можем сделать вывод, что эффективность логопедической работы значительно повышается (в нашем исследовании разница уровня эффективности между двумя группами пациентов составила 33%) при проведении комплекса мероприятий по реабилитации речевой функции и нормализации процесса приёма пищи в максимально ранние сроки. Коррекционно-педагогическую работу по реабилитации речевой функции с психологическим сопровождением реабилитационного процесса, таким образом, необходимо начинать в наиболее ранние, насколько это возможно, сроки после окончания операции и непрерывно продолжать до достижения приемлемого результата в целях обеспечения для пациентов возможности восстановить утраченные или нарушенные функции и вернуться к полноценной жизни.

Литература

1. Авдюнина И.А. Лечение и реабилитация нарушений глотания при заболеваниях нервной системы // В кн.: Реабилитация неврологических больных / под ред. А.С. Кадыкова, Л.А. Черниковой, Н.В. Шахпороновой. М., 2008. С. 393 – 445.

2. Баранцевич Е.Р. Современные возможности организации реабилитации пациентов после инсульта // Артериальная гипертензия. 2015. № 21 (2). С. 206 – 217.

3. Гунтрам В. Икенштейн и др. Диагностика и лечение нейрогенной дисфагии. Бремен-Лондон-Бостон. UNI-MED Verlag AG., б.г.

4. Камаева О.В., Монро П. Мультидисциплинарный подход ведения и ранней реабилитации неврологических больных: методическое пособие / под ред. А.А. Скоромца. СПб, 2003. 20 с.

5. Клочко Н.П. Нейропсихологическая реабилитация больных в остром периоде очаговых поражений головного мозга: дис. … на соиск. уч. степ. канд. психол. наук. М., 2002. 163 с.

6. Константинов К.В., Грицышина М.А., Нефедова Г.Э. Восстановление когнитивных функций у больных с органическими поражениями головного мозга в комплексной медицинской реабилитации // Клиническая медицина. 2012. № 5. С. 36 – 39.

7. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Изд-во Московского университета, 1973. 374 с.

8. Магомед-Эминов М.Ш. Позитивная психология человека: от психологии субъекта к психологии бытия: в 2-х тт. М.: ПАРФ, 2007. Том 1. 56 с., Том 2. 624 с.

9. Матчин А.А. Медицинская реабилитация больных с опухолями головы и шеи // Оренбургский медицинский вестник. 2016. Том IV. № 3 (15). С. 68 – 72.

10. Немкова С.А. и др. Диагностика и коррекция когнитивных нарушений у детей с последствиями черепно-мозговой травмы // Педиатрическая фармакология. 2014. Том 11. № 3. С. 54 – 60.

11. Норвилс С.Н. и др. Ведение пациентов с нейрогенной дисфагией в остром периоде инсульта (междисциплинарный подход) // Consillium Medicum. 2015. № 17 (9). С. 50 – 54.

12. Образцова В.С. и др. Психологические факторы реабилитационного потенциала при расстройствах эмоционального спектра у пациентов после ЧМТ (обзор литературы) // Вестник восстановительной медицины. 2018. № 2. С. 113 – 117.

13. Орлова О.С., Уклонская Д.В. Оптимизация методов коррекционно-педагогического воздействия при нарушениях речи и глотания у лиц после хирургического лечения опухолей головы и шеи // Специальное образование. 2017. № 3 (47). С. 122 – 130.

14. Прокопенко С.В., Можейко Е.Ю., Зубрицкая Е.М., Безденежных А.Ф. Коррекция когнитивных нарушений у больных, перенесших черепно-мозговую травму // Consilium Medicum. 2017. № 19. С. 64 – 69.

15. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению дисфагии при заболеваниях центральной нервной системы. М., 2013. 28 с.

16. Хасанов Р.Ш. и др. Современные принципы реабилитации онкологических больных (обзор литературы) // Поволжский онкологический вестник. 2013. № 4. С. 49 – 55.

17. Цветкова Л.С. Введение в нейропсихологию и восстановительное обучение: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. 96 с.

References

1. Avdjunina I.A. Lechenie i reabilitacija narushenij glotanija pri zabolevanijah nervnoj sistemy. V kn.: Reabilitacija nevrologicheskih bol'nyh. pod red. A.S. Kadykova, L.A. Chernikovoj, N.V. Shahporonovoj. M., 2008. S. 393 – 445.

2. Barancevich E.R. Sovremennye vozmozhnosti organizacii reabilitacii pacientov posle insul'ta. Arterial'naja gipertenzija. 2015. № 21 (2). S. 206 – 217.

3. Guntram V. Ikenshtejn i dr. Diagnostika i lechenie nejrogennoj disfagii. Bremen-London-Boston. UNI-MED Verlag AG., b.g.

4. Kamaeva O.V., Monro P. Mul'tidisciplinarnyj podhod vedenija i rannej reabilitacii nevrologicheskih bol'nyh: metodicheskoe posobie. pod red. A.A. Skoromca. SPb, 2003. 20 s.

5. Klochko N.P. Nejropsihologicheskaja reabilitacija bol'nyh v ostrom periode ochagovyh porazhenij golovnogo mozga: dis. … na soisk. uch. step. kand. psihol. nauk. M., 2002. 163 s.

6. Konstantinov K.V., Gricyshina M.A., Nefedova G.Je. Vosstanovlenie kognitivnyh funkcij u bol'nyh s organicheskimi porazhenijami golovnogo mozga v kompleksnoj medicinskoj reabilitacii. Klinicheskaja medicina. 2012. № 5. S. 36 – 39.

7. Lurija A.R. Osnovy nejropsihologii. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1973. 374 s.

8. Magomed-Jeminov M.Sh. Pozitivnaja psihologija cheloveka: ot psihologii sub#ekta k psihologii bytija: v 2-h tt. M.: PARF, 2007. Tom 1. 56 s., Tom 2. 624 s.

9. Matchin A.A. Medicinskaja reabilitacija bol'nyh s opuholjami golovy i shei. Orenburgskij medicinskij vestnik. 2016. Tom IV. № 3 (15). S. 68 – 72.

10. Nemkova S.A. i dr. Diagnostika i korrekcija kognitivnyh narushenij u detej s posledstvijami cherepno-mozgovoj travmy. Pediatricheskaja farmakologija. 2014. Tom 11. № 3. S. 54 – 60.

11. Norvils S.N. i dr. Vedenie pacientov s nejrogennoj disfagiej v ostrom periode insul'ta (mezhdisciplinarnyj podhod). Consillium Medicum. 2015. № 17 (9). S. 50 – 54.

12. Obrazcova V.S. i dr. Psihologicheskie faktory reabilitacionnogo potenciala pri rasstroj-stvah jemocional'nogo spektra u pacientov posle ChMT (obzor literatury). Vestnik vosstanovi-tel'noj mediciny. 2018. № 2. S. 113 – 117.

13. Orlova O.S., Uklonskaja D.V. Optimizacija metodov korrekcionno-pedagogicheskogo vozdejstvija pri narushenijah rechi i glotanija u lic posle hirurgicheskogo lechenija opuholej golovy i shei. Special'noe obrazovanie. 2017. № 3 (47). S. 122 – 130.

14. Prokopenko S.V., Mozhejko E.Ju., Zubrickaja E.M., Bezdenezhnyh A.F. Korrekcija kognitivnyh narushenij u bol'nyh, perenesshih cherepno-mozgovuju travmu. Consilium Medicum. 2017. № 19. S. 64 – 69.

15. Federal'nye klinicheskie rekomendacii po diagnostike i lecheniju disfagii pri zabolevani-jah central'noj nervnoj sistemy. M., 2013. 28 s.

16. Hasanov R.Sh. i dr. Sovremennye principy reabilitacii onkologicheskih bol'nyh (obzor li-teratury). Povolzhskij onkologicheskij vestnik. 2013. № 4. S. 49 – 55.

17. Cvetkova L.S. Vvedenie v nejropsihologiju i vosstanovitel'noe obuchenie: uchebnoe posobie. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2000. 96 s.

Magomed-Eminov M.Sh., Doctor of Psychological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Orlova O.S., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Federal Scientific and Clinical Center of Otorhinolaryngology,
Moscow State Pedagogical University,
Federal Center of Cerebrovascular Pathology and Stroke,
Uklonskaya D.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Central Clinical Hospital «RZD-Medicine»,
Zborovskaya Yu.M.,
Lomonosov Moscow State University

SPEECH THERAPY AS SIGNIFICANT ASPECT OF EARLY COMPREHENSIVE REHABILITATION OF PATIENTS AFTER SURGERY TREATMENT OF HEAD AND NECK TUMORS

Abstract: the article is devoted to the role of early correction of acquired speech disorders in increasing of effectiveness of rehabilitation of patients after surgical treatment of head and neck tumors. Particular attention is paid to significant changes in approaches to rehabilitation, which is currently gains importance due to expressed progress in medical care. Scientific research about the influence of early starting of psychological and pedagogical rehabilitation on its success rate is analyzed, including patients who have suffered from stroke and brain injury. Special approach for people with acquired speech disorders after surgical treatment of head and neck tumors, who need both rehabilitation of a number of vital functions (breathing and swallowing), and verbal communication recovery, is substantiated. Hypothesis about the direct dependency between the time of rehabilitation starting and the level of its success has been put forward. The correctional-pedagogical work with psychological support in early rehabilitation with this category of patients is described. The main speech therapy technologies for correcting breathing, swallowing, and speech disorders of such patients, as well as the main ways of pedagogical impact for correcting vital functions at early stage of psychological and pedagogical rehabilitation are described in detail. Significant difference in the level of success between the early and delayed starting of rehabilitation was revealed – that indicates the need to begin speech therapy as soon as possible in order to give patients the opportunity to recover lost or impaired functions and return to a full life.

Keywords: early rehabilitation, acquired speech disorders, head and neck tumors, verbal communication, dysphagia, speech recovery

Васкина Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-сибирский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации

ГУМАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация: целью проводимого исследования, описанного в статье, является показать роль гуманизации процесса подготовки сотрудников ОВД на современном этапе развития нашего общества, когда нравственные ценности и идеалы выходят на ведущие позиции во все х сферах жизнедеятельности человека. Задачами исследования явились: раскрыть социально-педагогические проблемы гуманизации образования, продемонстрировать некоторые аспекты гуманизации профессиональной деятельности сотрудника ОВД, рассмотреть проблему иноязычного образования. Представлена точка зрения автора на понятие «средства обучения», показана их роль в реализации процесса гуманизации профессиональной деятельности, освещен вопрос систематизации и отбора языкового материала для подготовки средств обучения. В качестве практического применения представлен, изданный в рамках исследования русско-английский разговорник, который может быть использован сотрудниками линейных органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач, в том числе при составлении протокола об административном правонарушении, при прохождении предполетного досмотра и выполнении оперативно-следственных действий в рамках действующего законодательства РФ. Выявлено, что подготовка практического пособия «Русско-английский разговорник» обеспечит гуманизацию процесса подготовки сотрудников линейных органов внутренних дел средствами языковых дисциплин и обеспечит возможность общения сотрудников линейных органов внутренних дел с гражданами иностранных государств при выполнении своих служебных обязанностей с учетом принципов гуманизма.

Ключевые слова: гуманистические ценности, гуманизация, профессиональная деятельность сотрудника ОВД, средства обучения, иностранный язык, систематизация и отбор языкового материала, русско-английский разговорник, сотрудничество с гражданами иностранных государств

Среди самых важных духовных ценностей человечества выделяется нравственность и гуманистическое развитие общества, без которых невозможно сегодня представить современную цивилизацию. Гуманизация деятельности сотрудников ОВД выходит сегодня на ведущую позицию, т.к. деятельность правоохранительных структур затрагивает все сферы жизнедеятельности современного общества. Сегодня гуманизм, демократия и соблюдение правовых норм являются естественными процессами, призванными стать ведущим вектором развития.

Сознательная деятельность людей определяет все социальные процессы. Направленность деятельности и ее результативность зависят во многом от того, какую роль играет гуманизм в сознании людей и их поступках. Особенно это касается деятельности органов полиции.

В условиях общественных реформ, которые постоянно изменяются, роль морали и нравственности членов общества и самого общества в целом, закономерно повышается, поскольку существует надобность оценки всех происходящих изменений с позиции гуманистических ценностей [5]. Это имеет отношение к экономическим, политическим, правовым и духовным преобразованиям.

Сотрудник правоохранительных органов в нашей стране имеет разноуровневые социальные связи. В каждодневной профессиональной деятельности он связан непосредственно с разрешениями жизненных ситуаций, возникающих во всех без исключения сферах жизнедеятельности людей: профессиональной трудовой деятельности, отношениями в быту, семье, в сфере культуры или социального обеспечения. Если сотрудник правоохранительных органов безразличен, равнодушен к судьбе и поступкам человека, если он лишен сострадания и понимания ситуации с гуманных позиций, сегодня такой сотрудник не профессионален. Профессионализм сотрудника требует объективности, справедливости, сострадания, человеколюбия и соблюдения культуры общения, в том числе и на иностранном языке.

Существует мнение, что гуманистическое мировоззрение и развитие гуманизма в целом невозможны при выполнении приказов и должностных обязанностей. Многие руководители и преподаватели образовательных учреждений силового блока придерживаются мнения, что гуманизация и уставные отношения – понятия не сопоставимые и, поэтому сама идея гманизации в рамках силовых ведомств нереализуема.

Однако невозможно не заметить насколько изменились сегодня не только курсанты образова-

тельных учреждений, но и сами действующие сотрудники полиции. Это объясняется тем, что в современном обществе востребована личность нового формата, личность способная выразить свое мнение, личность, стоящая на позициях правды, на гуманном отношении к другому человеку. Очевидно, что дальнейшее развитие современного общества уже невозможно без ориентира на гуманистические идеалы, где учитывается полноценное развитие личности каждого члена общества.

Перемены в системе высшего образования России, прежде всего, обусловлены социокультурными преобразованиями в общественной жизни государства. Демократические принципы гуманизации, свободы, альтернативности, децентрализации определяют тенденции развития отечественного высшего образования. На распространение процессов гуманизации во многом влияет интеграция России в мировое образовательное пространство.

Современные радикальные изменения во всех сферах жизнедеятельности вызывают необходимость в правильном подходе к содержанию и методам профессионального образования. Это, несомненно, связано с процессом преобразования системы образования. Главным критерием эффективности реформы образования является достижение такого уровня, когда любой гражданин России, после получения образования и квалификации, сможет стать востребованным специалистом в любой стране.

На сегодняшний день деятельность сотрудника правоохранительных органов требует от него умений педагога, наставника, воспитателя. Для этого необходимы не только специальные знания, владение информацией, освоенные технологии обучения и воспитания, но и общая и профессионально-педагогическая культура. Культура, которая могла бы обеспечить личностное развитие, иметь выход за пределы нормативной деятельности. Современному сотруднику необходимо умение и способность хранить и передавать нравственные ценности «значимые для осуществления профессиональной деятельности, к принятию их в качестве внутренних установок как оснований субъектной позиции и затем – к реализации их в поведении и деятельности» [2]. То есть, педагогическая культура необходима, тем, кто имеет подчиненных в своей сфере деятельности и занимается не только их обучением, но и воспитанием. Известно, что в органах правопорядка эта деятельность характерна для участковых инспекторов, сотрудников, работающие в инспекции по делам несовершеннолетних, сотрудников уголовного розыска и патрульно-постовой службы и т.д. [4].

Формирование у слушателей учебных заведений МВД РФ высокой профессиональной культуры стоит сегодня в ряду главных критериев по улучшению качества деятельности сотрудников полиции. Необходимо совершенствовать образовательный процесс; создать такой воспитательный механизм, который бы был адекватен запросам современного общественного развития. Большое количество образовательных организаций в системе МВД располагают обширным опытом подготовки специалистов правоприменительной деятельности, имеющих устойчивые нравственные ориентиры и моральные принципы.

Современные тенденции преобразований придают педагогическим отношениям в высшей школе черты личностно ориентированного характера. Формирование таких отношений повысит качество обучения в системе образовательных учреждений МВД России, системе переподготовки действующих сотрудников ОВД, окажет позитивное влияние на воспитание курсантов и слушателей.

Уместно отметить, что педагогические исследования М.Н. Берулавы, Б.М. Бим-Бада, О.С. Газмана, В.В. Краевского, И.Б. Котовой, В.А. Сластёнина, С.С. Тюнникова, Е.Н. Шиянова формируют теоретические основы идеи гуманизации системы отечественного образования. Российскими учеными и педагогами-практиками М.Н. Берулава, А.М. Новиковым, В.А. Петьковым, В.А. Ситаровым, К.Д. Чермитом обосновывается гуманистический потенциал профессионального обучения.

Данная статья развивает тезис о том, что языковое общение способствует осознанию и принятию сотрудниками линейных органов внутренних дел универсальных человеческих ценностей.

Проводимая на кафедре иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России научно-исследовательская работа, направлена на обеспечение возможности общения сотрудников линейных органов внутренних дел РФ с гражданами иностранных государств при выполнении своих служебных обязанностей с учетом принципов гуманизма. Созданное практическое пособие «Русско-английский разговорник» является одним из способов наладить сотрудничество с гражданами иностранных государств, продемонстрировать им тенденции гуманистического развития сотрудников ОВД России и тем самым укрепить престиж работы полицейского.

Средством обеспечения возможности иноязычного общения сотрудников линейных ОВД при выполнении своих служебных обязанностей с учетом принципов гуманизма является создание необходимой учебно-методической базы для деятельности сотрудников, способных осуществлять устную коммуникацию при составлении протоко-

ла об административном правонарушении, выполнении оперативно-следственных действий в рамках действующего законодательства РФ.

Актуальность подготовки пособия как средства обучения обусловлена отсутствием органичного единства языкового общения сотрудников правоохранительных органов с иностранными гражданами при выполнении своих обязанностей, в том числе при составлении административного протокола, проведении оперативно-следственных действий, прохождении предполетного досмотра.

Известно, что правильно поставленные цели обучения и воспитания, средства, методы, условия обучения и правильно отобранный мотивированный контингент обучающихся определяют успех функционирования любой учебно-воспитательной системы. Выполнение поставленной задачи в сфере образования обусловлено не только наличием данных аспектов, но и обеспечивается их правильным толкованием, соответствием, взаимодействием, принятием равносильной значимости и комплексным функционированием. В соответствии с теорией дидактики обучение и воспитание служат единой цели, а именно целостному развитию личности. Имея конкретные цели, организация процесса обучения, вместе с тем, не всегда учитывает значимость функций всех компонентов педагогической системы и обеспечивает их работу, т.е. средства или методы обучения могут не соответствовать поставленным целям и, следовательно, система даёт сбой, не обеспечивая выполнение поставленной цели [7].

Рассмотрим понятие «средство» и разберемся в его действительной значимости как необходимого условия для функционирования целостной системы и достижения учебно-воспитательных целей. Посмотрим, какие используемые в педагогике трактовки предлагает «Словарь русского языка» С.И. Ожегова для слова «средство» [6]:

1) прием, способ действия для достижения чего-нибудь;

2) орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности.

Необходимость обращения к специальным философским трудам, рассматривающим данную категорию, обоснована отсутствием слова «средство» в «Философском энциклопедическом словаре». В монографии «О категориях «цель», «средство», «результат» специалиста по теории познания Н.Н. Трубникова предлагается определить средством «все то, что необходимо для реализации цели» [7].

В современной педагогике отсутствует однозначное определение понятия «средство обучения». Так, у одних ученых данное понятие рассматривается в достаточно узком смысле, когда подразумеваются инструменты для достижения целей обучения (общеобразовательных, воспитательных). Другие исследователи наряду с материальными инструментами к средствам обучения относят и интеллект, вообще средства осуществления мыслительной деятельности, которые позволяют проводить опосредованное и обобщенное познание объективной действительности человеком. Третьими рассматриваются средства обучения, т.е. те, которые использует педагог для создания условий обучения ученика, и, с другой стороны, средства учения, которыми пользуется ученик для усвоения материала. Широко трактуя это понятие, четвертая категория авторов-исследователей подразумевают в совокупности содержание, программу и инструменты обучения [3].

Так, по словам профессора Н. Е. Щурковой, «Средства в богатейшем разнообразии располагаются вокруг педагога. Необходим лишь профессиональный взгляд на предмет событие, фразу, поступок, действие... Средством для педагога может выступать все, что нас окружает, кроме... нас самих: человека нельзя использовать в качестве средства» [8].

С опорой на понятия «средство» и «педагогический» представляется возможным определить термин «педагогическое средство» как все то, что используется педагогом для достижения определенной образовательной и/или воспитательной цели в учебном процессе. Иными словами, педагогические средства есть материальные объекты и предметы духовной культуры, предназначенные для осуществления педагогического процесса и выполнения функции развития обучающихся. Кроме того, эти средства включают предметную поддержку педагогического процесса, а также разнообразную деятельность, в которую вовлечены обучающиеся, а именно: труд, игра, учение, общение, познание. Понятие «средства» также используется для обозначения одного из компонентов деятельностей преподавателя и обучающихся наряду с другими компонентами, обеспечивающими достижение целей в учебно-воспитательной деятельности.

Итак, являясь педагогическим средством, учебное пособие по иностранному языку должно снабжать обучающихся информацией для обеспечения системными знаниями о языке, способствовать формированию языковых навыков, развивать внутренний мир сотрудников ОВД, используя наглядно-действенные или знаково-символьные формы. Как главное педагогическое средство, учебное пособие является основой, на которой строится совместная учебно-воспитательная деятельность, где оно (средство) выступает в качестве

объекта, включённого в эту деятельность. Система средств разрабатывается преподавателем иностранного языка в соответствии с целями воспитательного процесса.

Одним из практических путей, содействующих реализации данной цели, может стать создание пособия «Русско-английский разговорник», разработанного с учетом принципов гуманизма и гуманизации профессиональной деятельности сотрудника полиции. Русско-английский разговорник должен быть составлен и использован в качестве важного компонента системы учебных средств, обеспечивающих функционирование образовательной среды и создающих необходимые условия для самостоятельной практической работы сотрудника ОВД. В данном случае имеется в виду создание русско-английского разговорника, который бы позволил осуществлять общение с иностранными гражданами в гуманистической манере. Использование этого практического пособия исключает роль «живого» общения с педагогом; вместе с тем его влияние опосредовано через отобранный языковой и речевой материал, который используют участники коммуникативных актов в ситуациях каждодневного профессионального общения. От того насколько правильно подобран и систематизирован материал зависит не только успешная реализация коммуникативного акта, но и демонстрация умения вступать в диалог, соблюдая гуманистические принципы.

Именно поэтому большая часть научной работы при подготовке пособия была посвящена вопросам систематизации и отбора языкового материала для составления русско-английского разговорника для сотрудника линейных органов ОВД.

Выявлено, что при составлении русско-английского разговорника, который обеспечит возможность общения сотрудников линейных органов внутренних дел с гражданами иностранных государств при выполнении своих служебных обязанностей с учетом принципов гуманизма, должны быть учтены следующие факторы: международного общения, кросскультурной коммуникации, интегративного подхода, наличие фоновых знаний, учет индивидуального психологического типа сотрудников полиции.

В ходе экспериментальной работы также были выявлены и апробированы ряд условий гуманизации педагогических взаимодействий преподавателя и обучающегося в процессе изучения иностранного языка, в том числе:

– ориентация личности обучающегося на гуманистические ценности, повышение своего культурного уровня, профессионально-личностное саморазвитие, понимание своего места в культурно-образовательном пространстве образовательной организации и социума в целом;

– создание коммуникативно-ориентированной среды, основой которой является гуманистическое взаимодействие преподавателя и обучающегося, реализуемое в интеркультурном диалоге;

– проведение гуманитарной психолого-педагогической экспертизы, направленной на выявление степени удовлетворённости обучающимся качеством обучения, с местом в образовательном пространстве, профессией, компетентностью в вопросах культурного и профессионального саморазвития.

Таким образом, считаем, что подготовка практического пособия «Русско-английский разговорник» обеспечит гуманизацию процесса подготовки сотрудников линейных органов внутренних дел средствами языковых дисциплин и обеспечит возможность общения сотрудников линейных органов внутренних дел с гражданами иностранных государств при выполнении своих служебных обязанностей с учетом принципов гуманизма.

Литература

1. Васкина Е.А. Педагогические условия освоения приоритетных ценностей студентами педвуза: дис. ... канд. педаг. наук. Красноярк, 2006. 219 с.

2. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2008. 135 с.

3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 176 с.

4. Мокрецова Н.М. Гуманизация образования сотрудников органов внутренних дел средствами иноязычного образования // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии, 2016. С. 447 – 449.

5. Мокрецова Н.М. Изучение иностранного языка как фактор процесса гуманизации образования в вузе МВД // «Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения», ИрГУПС (26-28 апреля 2016 г).

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000. Екатеринбург: Урал-Советы («Весть»), 1994. 800 с.
7. Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М.: «Высш. Школа», 1968. 148 с.
8. Щуркова Н.Е. Практикум по педагогической технологии. М.: Педагогическое общество России, 2001. 250 с.

References

1. Vaskina E.A. Pedagogicheskie uslovija osvoenija prioritetnyh cennostej studentami pedvuza: dis. ... kand. pedag. nauk. Krasnojark, 2006. 219 s.
2. Voronin A.S. Slovar' terminov po obshhej i social'noj pedagogike. Ekaterinburg: GOU VPO UGTU-UPI, 2008. 135 s.
3. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Ju. Pedagogicheskij slovar'. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. 176 s.
4. Mokrecova N.M. Gumanizacija obrazovanija sotrudnikov organov vnutrennih del sredstvami inojazychnogo obrazovanija. Podgotovka kadrov dlja silovyh struktur: sovremennye napravlenija i obrazovatel'nye tehnologii, 2016. S. 447 – 449.
5. Mokrecova N.M. Izuchenie inostrannogo jazyka kak faktor processa gumanizacii obrazovanija v vuze MVD. «Sovremennye problemy professional'nogo obrazovanija: opyt i puti reshenija», IrGUPS (26-28 aprelja 2016 g).
6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka: Ok. 57000. Ekaterinburg: Ural-Sovety («Vest'»), 1994. 800 s.
7. Trubnikov N.N. O kategorijah «cel'», «sredstvo», «rezul'tat». M.: «Vyssh. Shkola», 1968. 148 s.
8. Shhurkova N.E. Praktikum po pedagogicheskoj tehnologii. M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2001. 250 s.

Vaskina E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

HUMANIZATION OF THE PROCESS OF TRAINING EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES BY MEANS OF LANGUAGE DISCIPLINES

Abstract: the aim of the research described in the article is to show the role of humanization of the training process for police officers at the present stage of the development of our society, when moral values and ideals come to the forefront in all spheres of human life. The objectives of the study were: to reveal the socio-pedagogical problems of the humanization of education, to demonstrate some aspects of the humanization of the professional activities of the police officers, to consider the problem of foreign language education. The author's point of view on the concept of "teaching aids" is presented, their role in the implementation of the process of humanization of professional activity is shown, the issue of systematization and selection of language material for the preparation of teaching aids is also highlighted. As a practical application, the Russian-English phrasebook published in the framework of the study is presented. It can be used by the linear internal affairs bodies law enforcers involved in the performance of operational and official tasks, including when drawing up a protocol on an administrative offense, during the pre-flight search and performing operational – investigative actions within the framework of the current legislation of the Russian Federation. It was revealed that the preparation of the practical manual "Russian-English Phrasebook" will ensure the humanization of the training process for employees of linear internal affairs bodies using the language disciplines and will provide an opportunity for communication between employees of linear internal affairs bodies with foreign citizens in the performance of their official duties taking into account the principles of humanism.

Keywords: humanistic values, humanization, professional activity of an internal affairs officer, teaching aids, foreign language, systematization and selection of language material, Russian-English phrasebook, cooperation with foreign citizens

Хижная А.В., кандидат технических наук, доцент,
Челнокова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Челноков А.С.,
Воронина И.Р.,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: инновационные технологии профессионального обучения отвечают требованиям современного рынка труда, требующего самостоятельных, ответственных специалистов с развитым критическим мышлением. Инновационные технологии нацелены на эффективную организацию образовательного процесса, а также активизацию обучения студентов. Авторы обращаются к трудам исследователей, доказывающих повышение уровня способностей обучающихся за счет положительного влияния инноваций на самообучение. Выделены факторы, обуславливающие введение инновационных образовательных технологий в образовательный процесс. Использование инновационных технологий, по мнению авторов, отвечает задачам высшего учебного заведения, а именно не только наделение обучающихся высоким уровнем теоретических знаний, но и включение студентов в разработку новых технологий, адаптацию обучающихся к постоянно меняющимся условиям производственной среды. Авторы указывают на особенности инновационных технологий: они основаны на использовании информационных технологий в образовании и современных достижений науки и предусматривают оценку навыков поиска нестандартных решений стандартных проблем и нахождение творческих подходов к пониманию дисциплины. Образование посредством использования данных технологий должно стать увлекающим, занимательным и интересным процессом, что будет способствовать профессиональному и личному росту человека. Обозначены основные задачи преподавателей, реализующих инновационные образовательные технологии: способствовать эффективному усвоению преподаваемой информации; установлению активного взаимодействия субъектов образовательного процесса; повышению интереса у обучающихся к самообразованию и дисциплинам; обучению работе в команде; созданию осознанной компетентности обучающихся; формированию профессиональных компетенций; самостоятельному поиску обучающимися путей и решения задач; формированию умения отстаивать свои позиции и т.д. Среди преимуществ данных технологий выделено следующее: ориентация на формирование профессионально значимых качеств, использование принципа индивидуализации, учета особенностей студентов, возможность повышения уровня социальной активности и инициативности.

Ключевые слова: инновационные технологии, профессиональное обучение, инновация, активизация обучения, студенты, интерактивное обучение, образовательный процесс, повышение эффективности

Использование инновационных технологий профессионального обучения становится одним из основополагающих факторов развития образования. В настоящее время в образовательной сфере существует проблема мотивации студентов к обучению, для повышения которой следует сначала изучить потребности, способности студентов, после чего дать им мотивы, заставляющие обучающихся вести научно-исследовательскую деятельность. Внедрение инновационных технологий профессионального обучения является важнейшим направлением совершенствования подготовки студентов в современных высших учебных заведениях.

Вопросами использования инновационных технологий, их целей, возможностей занимался ряд ученых, преподавателей. М.И. Черкасов подчеркивает, что применение инновационных технологий профессионального обучения способствует выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, преодолению стереотипов в преподавании различных дисциплин, развитию креативных способностей. Вопрос самообучения в рамках организации образовательного процесса посредством применения инновационных технологий нашел отражение в работах Т.П. Ворониной, которая проследила и экспериментально доказала повышение уровня способностей обучающихся за счет положительного влияния инноваций на самообучение. По мнению И.М. Осмоловской, основа инновационных образовательных технологий и технологий обучения – это профессиональные интересы будущих специалистов, социальный заказ, учет индивидуальных потребностей и особенностей студентов [3]. Вопросом «инноваций в образовании» занимался Н.Ю. Постанюк, который определяет данное понятие как коренное изменение в функционировании системы, например, путем количественных и качественных изменений в различных элементах системы. Под инновацион-

ным процессом автор понимает совокупность средств, позволяющих преобразовать новые научные открытия в социальные образовательные нововведения.

Современный рынок труда требует высококвалифицированных специалистов, отличающихся работоспособностью, идейностью, навыками критического мышления, творческими способностями и наличием высокого багажа знаний. Общество нуждается в личностях, способных мыслить нестандартно, что также обуславливает информатизация и другие изменения, происходящие во всех сферах общественной жизни. Образование наиболее подвержено изменениям по причине увеличения объемов информации. Наиболее актуальным и эффективным изменением в образовательной сфере, направленным на подготовку высококвалифицированных выпускников, является использование инновационных технологий обучения. Использование данных технологий отвечает задачам высшего учебного заведения, а именно не только наделение обучающихся высоким уровнем теоретических знаний, но и включение студентов в разработку новых технологий, адаптацию обучающихся к постоянно меняющимся условиям производственной среды [1]. Вузы должны быть ориентированы не только на снабжение знаниями, а на формирование навыков самосовершенствования и самообразования студентов. Любые знания рано или поздно устареют, поэтому важно формирование именно желания обучаться и навыков самообразования.

Инновационные технологии обучения в педагогическом процессе – это введение новшеств в традиционные технологии, содержание и формы обучения, а также в совместную работу студента и преподавателя. Инновационные технологии профессионального обучения – это средства, пути преподавания, нацеленные на активное вовлечение обучающихся в образовательный процесс, на их деятельностное в нем участие. Применение таких технологий целесообразно в то время, когда студенты уже владеют рядом необходимых знаний, полученных в ходе применения традиционных технологий обучения. Особенностью инновационных технологий обучения является то, что они основаны на использовании информационных технологий в образовании и современных достижений науки и предусматривают оценку навыков поиска нестандартных решений стандартных проблем и нахождение творческих подходов к пониманию дисциплины. Образование посредством использования данных технологий должно стать увлекающим, занимательным и интересным процессом, что будет способствовать профессиональному и личному росту человека [1].

Качество обучения студентов во многом зависит от способности педагога строить образовательный процесс таким образом, чтобы мотивировать студентов к самостоятельной работе и обучению. По причине чего сейчас происходит активный процесс работы по улучшению методов и форм обучения. Современный преподаватель должен сочетать себе современную, интерактивную, директивную модели обучения, выработанные в результате практической деятельности. Деятельность преподавателя в рамках современного образования должна отвечать ряду целей, среди которых: повышение интереса обучающихся к изучаемой теме; приближение образовательного процесса к практическому содержанию; проведение обучения в интерактивном режиме. Основная задача преподавателей и современной образовательной системы – достижение самообразования, привлечение студентов к научным поискам, достижению устойчивого интереса к обучению. Так, работа современного педагога должна быть ориентирована на создание комфортных условий для формирования и развития следующих умений и навыков: навыки коммуникации, урегулирования конфликтов, повышение стрессоустойчивости, адаптации к быстро меняющимся условиям жизни, социализации и т.д. [5].

Целью инновационных технологий профессионального обучения является создание наиболее комфортных условий в образовательном процессе, где обучающийся чувствует свою интеллектуальную успешность и состоятельность, что выводит процесс обучения на новый уровень. Инновационные технологии создают платформу для диалогового обучения, т.е. взаимодействия студентов между собой, а также преподавателей с обучающимися [1]. Среди задач можно выделить следующие: эффективное усвоение преподаваемой информации; установление активного взаимодействия субъектов образовательного процесса; повышение интереса у обучающихся к самообразованию и дисциплинам; обучение работе в команде; создание осознанной компетентности обучающихся; формирование профессиональных компетенций; самостоятельный поиск обучающимися путей и решения задач; формирование умения отстаивать свои позиции и т.д.

Применение тех или иных инновационных технологий определяется формами обучения, целями занятий и отвечает ряду основных принципов. Например, все студенты имеют право высказывать свое мнение по любому вопросу [1]. Сказанное на занятии не должно подвергаться критике как преподавателями, так и со стороны студентов, которые, в свою очередь, равны, независимо от социального статуса, опыта и уровня знаний. Обсужда-

емое на занятиях является информацией к размышлению, а не руководством к действию. Занятие посредством использования инновационных технологий становится общей групповой работой, позволяющей создавать на занятии атмосферу для эффективного взаимодействия субъектов образовательного процесса. Традиционные монотонные лекции уходят на второй план.

Основным преимуществом инновационных технологий профессионального обучения является то, что они способствуют формированию и развитию личностных качеств будущего специалиста и основываются на принципе индивидуализации обучения с учетом способностей, потребностей, умений каждого обучающегося. Особенностью и преимуществом технологий является то, что они позволяют студентам овладеть более высоким уровнем социальной активности, инициативности, которую стимулирует непосредственно преподаватель, принимая роль партнера-помощника. Так, инновационные технологии изменяют роль современного педагога, делая его не только носителем, как это было при использовании традиционных технологий обучения, но и инициатором, руководителем самостоятельной творческой деятельности обучающихся [5].

Инновационные технологии могут быть использованы в зависимости от этапа и цели занятия. Так, например, в ходе изучения нового материала наиболее эффективным будет использование таких технологий игры, как «древо знаний», «чистая доска». Занятие в целях повторения пройденного материала, закрепления и обобщения изученной информации наиболее эффективно посредством применения таких инновационных технологий, как «ролевая игра», «головоломки», «аукцион» и др. Инновационные технологии могут реализовываться в образовательном процессе в виде образовательных игр, среди которых можно выделить следующие: деловые, рефлексивные, организационно-деятельностные, аттестационные, поисково-апробационные. Признаком такого рода игр является многовариативный характер и альтернативность решений [1].

Одной из наиболее актуальных инновационных технологий профессионального обучения является технология проблемного изложения, способствующая активации процесса обучения. Особенностью и преимуществом данной технологии является концепция, построенная на диалоговом обучении по принципу самостоятельного поиска, обобщения, сравнения и анализа информации и за счет этого позволяет заинтересовать обучающихся, вовлечь их в образовательный процесс. Содержание данной технологии строится на решении определенного проблемного вопроса. Стимулируя разрешение проблемы, педагог снимает противоречия между требуемыми от обучающихся знаниями и имеющимся пониманием [2].

Рассмотренные инновационные технологии профессионального обучения, имеющие разные задачи и содержание, сходятся в том, что основываются на обеспечении комфортного обучения студентов, что активизирует познавательную деятельность. Основой инновационных технологий обучения выступают активные технологии, позволяющие решать одновременно сразу несколько задач, например, помогают развивать самостоятельность мышления обучающихся, формировать творческий подход к пониманию профессиональной деятельности, формируют умение принимать оптимальные решения в нестандартных ситуациях.

Инновационные технологии профессионального обучения предоставляют широкие возможности для организации эффективного образовательного процесса. В связи с этим появляется необходимость в дальнейшем их внедрении в образовательный процесс.

Литература

1. Борисова А.А., Черникова Н.В., Телеш А.Д. Инновационные методы обучения в высшем образовании. Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности: Материалы XIII региональной научно-практической конференции учреждений высшего и среднего профессионального образования. Ростов-на-Дону, 2015. С. 417 – 427.

2. Еремеева А.Э. Проблемы современных исследований в гуманитарных науках. Ч. 2. Омск НОУ ВПО «ОмГА», 2011. 268 с

3. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Том 7. № 3. С. 3.

4. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Калинкина К.В., Григорян Н.М. Сторителлинг как технология эффективных коммуникаций // Перспективы науки и образования. 2017. № 5 (29). С. 7 – 12.

5. Челнокова Е.А., Коровина Е.А., Агаев Н.Ф. Педагогический менеджмент как вид управленческой деятельности педагога. Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-1. С. 165 – 168.

6. Челнокова Е.А., Храбан Г.С. Тьюторская деятельность педагога по индивидуализации самостоятельной работы студентов // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 28.

7. Шукурзод Т.А., Шарипов Ф.Ф. Информатизация образовательного процесса вуза – основа повышения качества подготовки будущих специалистов // Наука и школа. 2011. № 6. С. 54 – 56.

References

1. Borisova A.A., Chernikova N.V., Telesh A.D. Innovacionnye metody obuchenija v vysshem obrazovanii. Aspekty razvitija nauki, obrazovanija i modernizacii promyshlennosti: Materialy XIII regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii uchrezhdenij vysshego i srednego professional'nogo obrazovanija. Rostov-na-Donu, 2015. S. 417 – 427.

2. Eremeeva A.Je. Problemy sovremennyh issledovanij v gumanitarnyh naukah. Ch. 2. Omsk NOU VPO «Om-GA», 2011. 268 s

3. Markova S.M. Retrospektivnyj analiz razvitija professional'nogo obrazovanija v Rossii. Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. Tom 7. № 3. S. 3.

4. Chelnokova E.A., Kaznacheeva S.N., Kalinkina K.V., Grigorjan N.M.Storitelling kak tehnologija jeffektivnyh kommunikacij. Perspektivy nauki i obrazovanija. 2017. № 5 (29). S. 7 – 12.

5. Chelnokova E.A., Korovina E.A., Agaev N.F. Pedagogicheskij menedzhment kak vid upravlencheskoj dejatel'nosti pedagoga. Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2015. № 12-1. S. 165 – 168.

6. Chelnokova E.A., Hraban G.S. T'jutorskaja dejatel'nost' pedagoga po individualizacii samostojatel'noj raboty studentov. Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. № 1-1 (13). S. 28.

7. Shukurzod T.A., Sharipov F.F. Informatizacija obrazovatel'nogo processa vuza – osnova povyshenija kachestva podgotovki budushhih specialistov. Nauka i shkola. 2011. № 6. S. 54 – 56.

Khizhnaya A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chelnokova E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chelnokov A.S.,
Voronina I.R.,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin

INNOVATIVE METHODS OF PROFESSIONAL TRAINING AS A MEANS OF ACTIVATING STUDENTS' LEARNING

Abstract: innovative vocational training technologies meet the requirements of the modern labor market, requiring independent, responsible specialists with developed critical thinking. Innovative technologies are aimed at the effective organization of the educational process, as well as the activation of student learning. The authors turn to the works of researchers proving an increase in the level of students' abilities due to the positive impact of innovation on self-education.

The factors determining the introduction of innovative educational technologies in the educational process are highlighted. The use of innovative technologies, according to the authors, meets the objectives of a higher educational institution, namely, not only providing students with a high level of theoretical knowledge, but also involving students in the development of new technologies, and adapting students to constantly changing working environment conditions. The authors point out the features of innovative technologies: they are based on the use of information technologies in education and modern scientific achievements and provide for the assessment of skills for finding non-standard solutions to standard problems and finding creative approaches to understanding the discipline. Education through the use of these technologies should become a fascinating, entertaining and interesting process that will contribute to the professional and personal growth of a person. The main tasks of teachers implementing innovative educational technologies are outlined: to contribute to the effective assimilation of the taught information; the establishment of active interaction of the subjects of the educational process; increasing interest among students in self-education and disciplines; teamwork training; the creation of conscious competence of students; the formation of professional competencies; independent search by students of ways and problem solving; the formation of the ability to defend their positions, etc. Among the advantages of these technologies are the following: orientation towards the formation of professionally significant qualities, the use of the principle of individualization, taking into account the characteristics of students, the possibility of increasing the level of social activity and initiative.

Keywords: innovative technologies, vocational training, innovation, activation of training, students, interactive learning, educational process, increasing efficiency

Володина Д.В., кандидат филологических наук, доцент,
Юрьева Ю.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения

О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА)

Аннотация: в статье рассматривается проблема социального адаптационного периода студентов первого курса, что в свою очередь напрямую влияет на готовность к обучению и в дальнейшем на формирование личности будущего специалиста. Основополагающей задачей данного исследования является проанализировать период адаптации студентов технического вуза, а также отследить его динамику на втором курсе. В связи с чем авторы выделили основные трудности, с которыми сталкиваются студенты и рассмотрели их на трех уровнях с целью выявления их готовности и мотивированности к обучению в вузе. Для анализа было проведено анкетирование студентов первого и второго курсов, в ходе которого были выявлены как общие тенденции, так и индивидуальные особенности студентов. Основные выводы в данной статье: концептуальный, личностно-ориентированный и системный подходы опытных педагогов-кураторов к воспитательной работе и социальному развитию студентов основан как на соблюдении традиций НИВИТ – НИИЖТ – СГУПС, так и внедрение актуальных образовательных моделей.

Ключевые слова: кураторская работа, кураторский час, социальная адаптация, образовательная адаптация, бытовая адаптация, технический вуз, самостоятельная работа

Современный подход личностно-ориентированного образования лежит в основе совершенствования высшего образования и создает условия для выявления и становления потенциальных возможностей и проявлений самобытности каждого студента. Основной функцией высшего образования, бесспорно, является подготовка квалифицированных кадров в профессиональной сфере, но не менее важной его составляющей является формирование личности [8]. Говоря о требованиях работодателей к молодым специалистам, необходимо отметить, что такие качества, как умение адаптироваться к различным непредвиденным ситуациям; способность социализироваться в новом профессиональном окружении и плодотворно работать в нем; креативный подход к решению производственных проблем; разрешение конфликтов и т.д., на сегодняшней день не только достаточно востребованы на рынке труда, но и высоко ценятся самим обществом.

Период обучения в высших учебных заведениях сопряжен с развитием личности студентов: в это время усиливается формирование сознательных мотивов поведения, целеустремленности, решительности, настойчивости, самоопределения и самопознания, инициативности и лидерства. То есть, студенчество является наиболее благоприятным периодом для гармоничного развития личности.

Студенчество совпадает со вторым периодом юности или первым периодом зрелости, отличающимся сложностью становления личностных черт [1, 7]. Кроме того, поступление школьника в высшее учебное заведение и получение нового статуса студента, переход от привычного школьного обучения плюс новый коллектив – все эти факторы, безусловно, оказывают большое влияние на его личностное развитие. Так, И.П. Павлов назвал процесс, который приводит студента к нервным срывам и стрессовым реакциям, психофизическим явлением [9].

При столкновении с новыми реалиями жизни, а именно: иные, не школьные требования к процессу и результатам обучения; жизнь вне дома и привычного уклада; необходимость налаживания коммуникации с однокурсниками и преподавателями и, как следствие, возможные проблемы с общением, – все эти факторы могут способствовать развитию чувства неуверенности в себе и своих силах, что, несомненно, приведет к трудностям в процессе обучения. Таким образом, обучение на первом курсе может стать как толчком к развитию для студента, так и может привести к нарушениям в коммуникации, поведении, и, соответственно, к снижению эффективности самого процесса образования.

Своевременная адаптация способствует быстрому пониманию формата образования в вузе, что, в свою очередь, помогает эффективному и успешному процессу воспитания и обучения. «Адаптация личности характеризуется ее самоопределением в коллективе, обретением «своего лица», реализацией индивидуальных возможностей. Наблюдающееся во время этого периода внутреннее неприятие окружения, отчужденность от него являются показателями неадаптивности, которая может привести личность к психической дискомфортности, подавленности, тревожности и к их следствию — снижению познавательной и общественной активности студентов» [11].

В современной литературе (С.М. Годник, Л.Д. Демина, А.В.Дмитриев, В.Т. Лисовский др.) выделяют различные виды адаптации студентов: профессиональной; социальной, социально – психологической, психофизиологической; медицинской; к новой среде; по академической успеваемости студента и пр. [5, 6, 7].

Центром адаптационного периода является непосредственно личность студента, и, в зависимости от его личностных характеристик, возникают разного уровня трудности в период взаимодействия: студент и коллектив (однокурсники, соседи по общежитию); студент и образовательная среда (педагог и студент, система обучения в вузе) и т.д. Поэтому наибольший интерес представляют для нас не только личность студента, объекты и мотивы его взаимодействия с окружением, но и трудности, возникающие в процессе развития этого взаимодействия, а также способы устранения этих проблем.

В качестве объектов наблюдения нами были выбраны студенты первого (64 человека) и второго (57 человек) курсов Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС), получающие инженерное образование по следующим специальностям «Строительство железных дорог» и «Эксплуатация железных дорог». Выбор в пользу именно этих специальностей обусловлен большей долей иногородних студентов, получающих образование в СГУПС по целевым направлениям от филиалов ОАО РЖД и дистанций пути и, соответственно, проживающих в общежитиях. Именно они при поступлении в вуз начинают формировать новую среду для своего развития.

Итак, для начала мы опросили респондентов первого курса технических специальностей СГУПС о трудностях, с которыми они сталкиваются в период адаптации к жизни в университете. Характер этих трудностей позволил нам рассмотреть проблемы адаптационного периода на образовательном, социальном и бытовом уровнях. Актуальность и объем трудностей, связанных с неустроенностью быта первокурсников, позволили нам вывести бытовой уровень в отдельную категорию при адаптации к новому периоду в жизни студента.

Таким образом, в данном исследовании будут рассмотрены три уровня адаптации студентов:

- образовательный уровень – восприятие студентами процесса обучения в университете и мотивированность;
- бытовой уровень – условия самостоятельного проживания вдали от родителей
- социальный уровень – адаптация студента к требованиям новой среды обитания и его взаимодействие с коллективом.

Статистические данные показывают (рис. 1), что в вузе у первокурсников преобладают именно бытовые трудности (45%), далее следуют проблемы в общении с новым коллективом (37%) и меньшее беспокойство вызывали у студентов сложности на образовательном уровне (18%). То есть, для студентов наиболее релевантными являются проблемы социального характера, так как он справедливо рассматривает себя в качестве нового члена (со)общества.

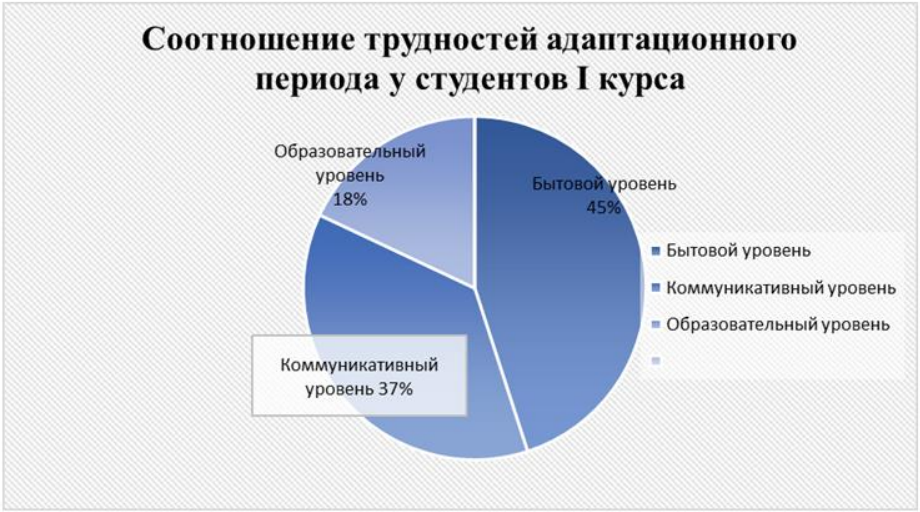


Рис. 1. Соотношение трудностей адаптационного периода у студентов первого курса технического вуза

Далее рассмотрим предметно трудности и опишем процентное соотношение составляющих частей каждого из уровней процесса адаптации.

К компонентам бытового уровня можно отнести следующие части: навык приготовления пищи (29%); необходимость уборки мест общего пользования (27%); проблемы с оформлением документов регистрации (26%) по новому месту жительства и медицинских документов (для приезжих); соблюдение режима труда и отдыха (7%), а также умение планировать рабочий день (11%), включая время, затраченное на поездку в университет. Проведенный опрос показал, что у студентов первого курса в основном не сформированы именно навыки приготовления пищи, т.е. навыки первой необходимости.

Рис. 2. Трудности адаптационного периода на бытовом уровне

На образовательном уровне у многих студентов изменение учебного режима вызывают трудности (рис. 3) связанные с: новые требования к процессу обучения; бально-рейтинговая система контроля; переход от поурочного контроля домашнего задания к системе оценивания усвоения знаний студентами в контрольные сроки (каждые 4,5 недель обучения) и в конце каждого семестра; большой объем работы для самостоятельного изучения; недостаточно сформированные школьные знания по техническим дисциплинам; непривычный режим обучения (вторая смена, пары по 2 академических часа); отсутствие системного восприятия процесса обучения.

Рис. 3. Трудности адаптационного периода на образовательном уровне

Социальная адаптация к новой окружающей среде обитания и труда студента может сопровождать такими проблемами как: отношения в новом коллективе (группа, общежитие); ностальгия по дому (родители, старые друзья); сложность в принятии самостоятельного решения; отсутствие навыков тайм-менеджмента, приспособление к новому месту учебы. На рис. 4 представлено процентное соотношение выше перечисленных проблем у студентов первого курса.

Рис. 4. Трудности адаптационного периода на социальном уровне

Как следует из данных, представленных на рис. 2, 3, 4, причинами основных трудностей адаптационного периода являются недостаточная готовность или ее полное отсутствие к самостоятельности в различных сферах деятельности и необходимость построения гармоничных отношений с новым коллективом (одногруппники, соседи по комнате в общежитии, профессорско-преподавательский состав).

Данная ситуация является, с одной стороны, прогнозируемой и вполне привычной: с проблемой в общении сталкивается каждый человек в любом возрасте, когда у него появляется новый круг знакомых. Кроме того, обучение в средней школе, к сожалению, не всегда достаточно развивает навыки самостоятельной работы, поэтому выпускники школы находят проблематичным построение индивидуальной образовательной и социальной траектории. С другой стороны, эти проблемы нужно анализировать с точки зрения не только причин их возникновения, но и способов решения, то есть системно.

Наряду с обучением воспитание является значимой частью процесса образования, заслуживающей в последнее время гораздо большего внимания, чем получение знаний. Особенно актуально это звучит в системе высшего профессионального образования, так как работодатель все больше отдает предпочтение не только высококвалифицированному специалисту, но и гармоничной личности.

В Сибирском государственном университете путей сообщения разработана и активно используется концептуальный подход к воспитательной работе и социальному развитию, основанный как на соблюдении традиций НИВИТ – НИИЖТ – СГУПС, так и внедрение актуальных образовательных моделей [10], представленных на рис. 5.

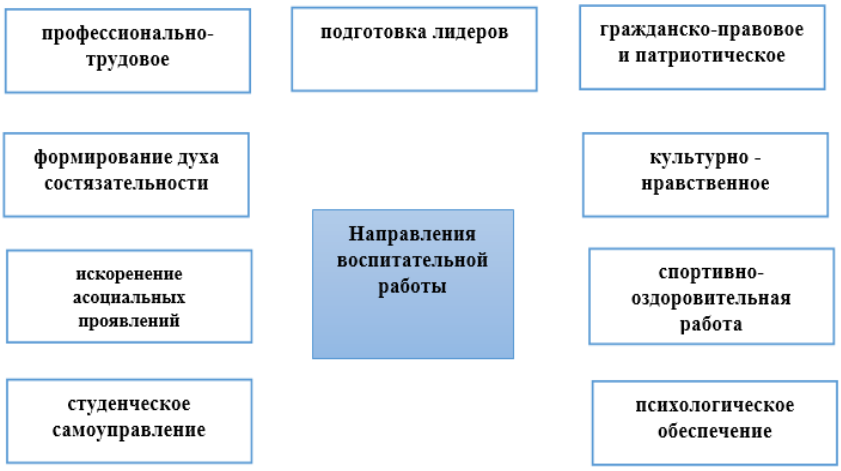


Рис. 5. Основные направления развития системы воспитательной работы и социального развития в СГУПС

Так, для последовательной и психолого-педагогической комфортной адаптации студентов в период первого года обучения каждой группе назначается куратор из числа профессорско-преподавательского состава. В задачу каждого куратора входит выстраивание системы взаимоотношений при помощи воспитательной деятельности в группе, создание условий как для индивидуального самовыражения каждого студента, так и для разностороннего развития отдельной личности.

Деятельность куратора выстраивается на основе нормативных, научно-методических и педагогических документов, регламентирующих отношения между куратором, студентами и их родителями.

Одним из таких документов являются правила поведения в университете, устанавливающие порядок посещения занятий в университете и проживание в студенческом общежитии; соблюдение дресс-кода (студенты первого курса факультета «Строительство железных дорог» носят деловую одежду с символикой факультета и вуза); а также основные права и обязанности студента.

Студентам выдается памятка первокурсника, содержащая информацию об электронной образовательной системе вуза, расписании занятий и звонков, навигации по университету, порядке проведения промежуточной и итоговой аттестации [10]. В справочном издании также указаны контактные данные ректората и всех деканов, а также профсоюзного комитета студентов. Особое внимание уделяется университетом развитию творческого потенциала студентов и спортивной деятельности, реализуемые подразделениями культурно-досугового центра и центром по связям с общественностью. С целью приобщения первокурсников к традициям университета издание знакомит с его историей. Таким образом студенты получают основную информацию по «ориентированию» в новой среде, в которой им предстоит учиться и получать профессию, строить отношение с новым коллективом и, самое главное, познавать самих себя.

Говоря о проблемах адаптации студентов первого курса, необходимо отметить те пути их решения, которые вытекают из совместной деятельности студентов и куратора. Так, сложности на бытовом уровне сводятся до минимума в течение первых трех-четырех месяцев обучения. Куратор регулярно навещает студентов, проживающих в общежитии, и осматривает условия их проживания, в случае возникновения конфликтных ситуаций к их решению привлекают по необходимости и сотрудников общежития, деканата, а также родителей. Развитая инфраструктура студенческого городка также позволяет быстро решать вопросы, связанные с приобретением продуктов первой необходимости.

В университете разработана удобная электронная образовательная среда на онлайн платформе Moodle3, предполагающая самостоятельное изучение и мониторинг учебного материала в рамках каждой дисциплины [2, 3, 4].

Чтобы облегчить процесс и характер протекания социализации каждую неделю в группах проводятся кураторские часы, которые включены в расписание занятий. Их тематику можно определять как по потребностям каждой отдельно взятой группы, так и по согласованию с приглашением специалистов с кафедры «Профессиональное обучение, педагогика и психология», а также сотрудников научно-технической библиотеки СГУПС. Кроме того, в первые два месяца обучения каждая группа участвует в общих мероприятиях факультета и университета, таких как парад российского студенчества, день первокурсника, день факультета, творческие конкурсы и т.д. То есть, первокурсники с первых дней своего пребывания в университете вовлечены в активную социальную жизнь, что в некоторой степени также способствует снятию проблем адаптации.

Это подтверждают и данные опроса студентов второго курса. Им был задан аналогичный вопрос: с какими трудностями вы сталкиваетесь на втором году обучения.

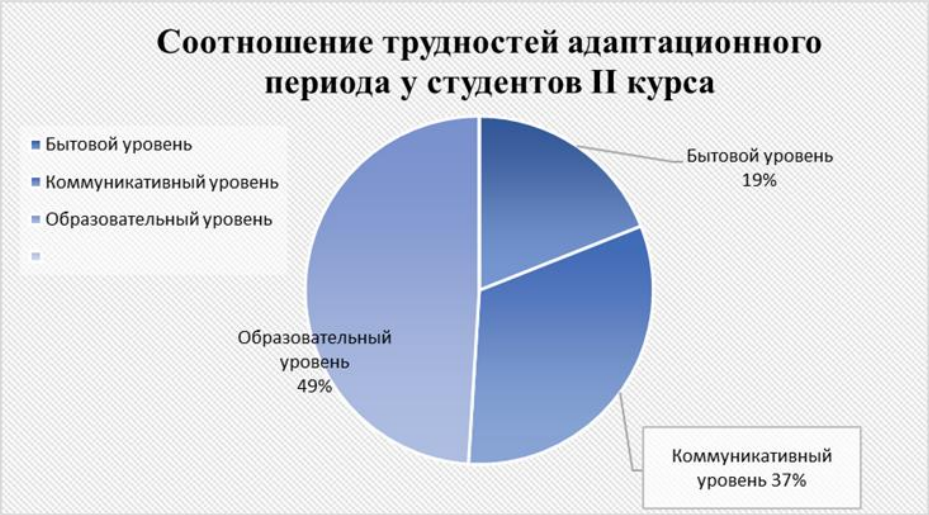


Рис. 6. Соотношение трудностей адаптационного периода у студентов второго курса технического вуза

Согласно их ответам, меньше всего проблем вызывают бытовые вопросы (11%) в силу того, что они уже частично или полностью решены, то же самое касается и коммуникации с участниками образовательного процесса (одногруппники и преподаватели), сам процесс образования все еще вызывает некоторые затруднения (51%), так как по оценкам респондентов, у них еще недостаточно хорошо сформирован навык тайм-менеджмента, так как некоторые из них пробуют совмещать обучение в вузе и работу. К тому же добавляется большой объем информации по новым дисциплинам как на аудиторных занятиях, так и при самостоятельном изучении, на освоение которой требуется больше времени. Кроме того, студенты обнаружили, что у них возникает некоторые сомнения о правильности выбранной сферы деятельности.

Рис. 7. Сравнительный анализ уровней адаптационного периода у студентов I и II курсов

Из выше приведенной гистограммы (рис. 7) видно, что студенты к второму году обучения практически адаптировались к бытовым условиям, а при возникновении экстренных проблем знают, как разрешать их сразу же.

Что же касается образовательного уровня, то такие проблемы адаптационного периода как новая система обучения, контрольно-рейтинговая система оценивания, длительность пар и т.д. к концу первого курса практические исчезают, и студент принимает и понимает новые методы обучения в вузе. Тем не менее, адаптация – это постоянный и непрерывный процесс, в ходе которого студент овладевает нормами будущей специальности и уже осознанно саморазвивается в своей профессии. Рассматривая результаты опросы, мы можем видеть, что у студентов второго курса возникают более серьезные, глобальные проблемы, связанные с усложнением и увеличением количества дисциплин по специальности. К таким проблемам студенты относят отсутствие навыка тайм менеджмента.

Таким образом, социальная адаптация проходила у всех по-разному: кто-то привыкал за две недели благодаря высоким коммуникативным навыкам, тогда как некоторым, приезжим студентам из небольших городов, понадобилось гораздо больше времени на установления контактов внутри студенческого сообщества, в виду низкого уровня коммуникативных способностей. Конечно, речь идет не только о приспособлении студента к окружающей среде, но и его принятие новых правил, традиций, что способствует формированию его социальных качеств.

Важно отметить комплексный подход к процессу адаптации студентов-первокурсников, где благотворную роль играют не только кураторская работа, факультет, но и воспитательная политика университета в целом, что является первым шагом к качественному и осознанному обучению в будущем.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 380 с.

2. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Возможности применения электронной платформы Moodle при обучении иностранному языку в техническом вузе // Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-инновационный центр". 2016. №8 (64). С. 80 – 90.

3. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Возможности применения электронного курса при обучении иностранному языку в техническом вузе (на базе электронной платформы Moodle) // Современные исследования социальных проблем. г. Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-инновационный центр" 2017. Том 8. № 2-2. С. 53 – 62.

4. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Организация самостоятельной работы студентов технического вуза (на материале дисциплины «Иностранный язык»). В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. № 11 (71). С. 495 – 504

5. Годник С.М. Проблемы высшего образования // Вестник ВГУ, Издательский дом ВГУ. 2013. № 1.

6. Демина Л.Д., Ярошенко А.И., Супрун А.П. Психологические аспекты индивидуальной проф.адаптации. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1990. 86 с.

7. Дмитриев А.В. Лисовский В.Т., Личность студента. Л., 1974. С. 56 – 81.

8. Новоселов А.А., Павлова С.В., Самардак М.В. Памятка первокурснику. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2028. 33 с.

9. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М.: АНС, 1951. 000 с.

10. Самардак М.В., Сергева Н.Л. Тетрадь куратора студенческой группы. 3-е изд., испр. Новосибирск: Изд-во СГУПСа, 2019. 36 с.

11. Пути совершенствования учебно-воспитательного процесса в школе и вузе // Сборник статей / Науч. ред. доц. Р.А. Воронова; М-во просвещения РСФСР. Барнаульск. гос. пед. ин-т. Барнаул, 1973.

12. Юрьева Ю.С. Иностранный язык как средство формирования профессиональных компетенций обучающихся в системе «школа – технический вуз»: афтореф. дис. … канд.пед.наук. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2012. 21 с.

References

1. Anan'ev B.G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija. M.: Nauka, 1977. 380 s.

2. Volodina D.V., Jur'eva Ju.S. Vozmozhnosti primenenija jelektronnoj platformy Moodle pri obuchenii inostrannomu jazyku v tehnicheskom vuze. Sovremennye issledovanija social'nyh problem. Krasnojarsk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Nauchno-innovacionnyj centr". 2016. №8 (64). S. 80 – 90.

3. Volodina D.V., Jur'eva Ju.S. Vozmozhnosti primenenija jelektronnogo kursa pri obuchenii inostrannomu jazyku v tehnicheskom vuze (na baze jelektronnoj platformy Moodle). Sovremennye issledovanija social'nyh problem. g. Krasnojarsk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Nauchno-innovacionnyj centr" 2017. Tom 8. № 2-2. S. 53 – 62.

4. Volodina D.V., Jur'eva Ju.S. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov tehnicheskogo vuza (na materiale discipliny «Inostrannyj jazyk»). V mire nauchnyh otkrytij. Krasnojarsk: Nauchno-innovacionnyj centr, 2015. № 11 (71). S. 495 – 504

5. Godnik S.M. Problemy vysshego obrazovanija. Vestnik VGU, Izdatel'skij dom VGU. 2013. № 1.

6. Demina L.D., Jaroshenko A.I., Suprun A.P. Psihologicheskie aspekty individual'noj prof.adaptacii. Barnaul: Izd-vo AltGU, 1990. 86 s.

7. Dmitriev A.V. Lisovskij V.T., Lichnost' studenta. L., 1974. S. 56 – 81.

8. Novoselov A.A., Pavlova S.V., Samardak M.V. Pamjatka pervokursniku. Novosibirsk: Izd-vo SGUPS, 2028. 33 s.

9. Pavlov I.P. Polnoe sobranie sochinenij. M.: ANS, 1951. 000 s.

10. Samardak M.V., Sergeva N.L. Tetrad' kuratora studencheskoj gruppy. 3-e izd., ispr. Novosibirsk: Izd-vo SGUPSa, 2019. 36 s.

11. Puti sovershenstvovanija uchebno-vospitatel'nogo processa v shkole i vuze. Sbornik statej. Nauch. red. doc. R.A. Voronova; M-vo prosveshhenija RSFSR. Barnaul'sk. gos. ped. in-t. Barnaul, 1973.

12. Jur'eva Ju.S. Inostrannyj jazyk kak sredstvo formirovanija professional'nyh kompetencij obuchajushhihsja v sisteme «shkola – tehnicheskij vuz»: aftoref. dis. … kand.ped.nauk. Novosibirsk: Izd-vo SGUPS, 2012. 21 s.

Volodina D.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yuryev Yu.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian State Transport University

ADAPTATION PROBLEMS OF FIRST-YEAR STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF A TECHNICAL UNIVERSITY)

Abstract: the article focuses on the problem of social adaptation period among first-year-students to deal with. That affects their readiness to study and the personality of future specialist to develop. The underlying concept of the article is both to analyze adaptation period among first-year-students of technical university and to survey its dynamics among second-year-students. Thus the authors determined the main difficulties students face with and considered their three levels to reveal students' readiness and motivation to study at the technical university. There was an analysis conducted among first – and second-year-students to identify as well as general tendencies as individual peculiarities of students. Key conclusions of the article: Conceptual, person-based, system theoretical approaches used by experienced and skilled curators in personality developing and social activities of students is based both on following the long standing traditions of NIVIT-NIIZHT-SSTU and implementing latest education models.

Keywords: curatorial work, curatorial classes, social adaptation, educational adaptation, household adaptation, technical university, independent work

Воронин С.М., кандидат биологических наук, профессор,
Воронов Н.А., кандидат биологических наук, доцент,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Моисеева О.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Зверев С.А., преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: физическая подготовка осуществляемая на основе интегративного подхода включающего в себя дополнительно к основным занятиям, беседы, диспуты, занятия в спортивных секциях и спортивно-массовых мероприятиях дает положительный результат. Современное российское образование сталкивается с рядом противоречий, таких как противоречие между необходимостью нового качества образования в соответствии с потребностями рыночной экономики и неготовностью многих учебных заведений к решению данной проблемы, между необходимостью внедрения нового содержания образования и отсутствием механизмов данного внедрения, между ориентацией требований рынка труда на мобильных специалистов, обладающих такими личностными качествами, которые позволяют им легко адаптироваться на рынке труда и традиционными методами их подготовки. На преодоление этих и целого ряда других противоречий и направлена политика совершенствования системы высшего образования.

В нашем исследовании было выявлено отсутствие знаний, которые должны были формироваться в процессе профессионально-прикладной физической подготовки у студентов и в свою очередь в будущем иметь практическое значение в социальной жизнедеятельности, так и в освоении будущей профессии.

Также выявлено то, что большую роль играет мотивация к занятиям физической культурой и спортом, которая влияет на профессиональную подготовку обучающихся и привлечению их к занятиям физической культурой и спортом. Исследования, проводились в 4 этапа, показали преимущество личностно-ориентированной физической подготовки студентов непрофильных вузов.

Ключевые слова: студенты, личностно-ориентированная физическая подготовка студентов, физическая культура и спорт, мотивация, контрольные нормативы

Введение

Бесспорно, физическая подготовка является важным элементом в жизни каждого человека. Особенно в современном мире, поскольку с каждым днем молодые люди все больше времени уделяют физической подготовке в своей обыденной жизни [1]. Здоровый образ жизни активно пропагандируется в средствах массовой информации, что не может остаться незамеченным в широких кругах нашего общества по всему миру. В годы студенчества важно понять и пропустить сквозь себя данные истины, поскольку высокое эмоциональное напряжение и постоянные стрессы, быстрый ритм жизни и главное умственные перегрузки требуют выхода скопившейся в организме напряженности, и более того эмоциональной разрядки путём физических упражнений.

Роль физической подготовки подробно раскрывается в собственных целях и задачах.

Стоит раскрыть само определение физической подготовки: физическая подготовка представляет собой процесс, направленный на формирование физических качеств и развитие функциональных возможностей, создающих лучшие условия для совершенствования каждой стороны подготовки. С другой стороны, существуют разные определения данного термина. Одним из них, заслуживающего отдельного внимания является следующее: физическая подготовка – это комплекс мер, служащих для физического усовершенствования военнослужащих с целью улучшения их физической подготовки к выполнению боевых задач и требований, обусловленных прохождением ими военной службы.

Таким образом, из двух определений, одно из который имеет общий характер, а другой более специализирован, можно сделать вывод, что физическая подготовка включает в себя физические упражнения, целью которых является развитие и улучшение таких физических качеств как ловкость, выносливость, скорость, а также гибкость.

Цели физической подготовки самые разнообразные. Чаще всего они зависят от самого человека, поскольку он же их и ставит перед собой.

Одной из важнейших задач физической подготовки студентов является подготовка специалиста-профессионала.

Диагностический этап исследования выявил некомпетентность студентов в знании о физической культуре, необходимых для освоения будущих профессий.

Отмечено отсутствие у студентов знаний, которые могут быть сформированы в ходе профессионально-прикладной физической подготовки и иметь прикладное значение как социальной жизнедеятельности, так и в освоении будущей профессии [3].

На следующем этапе выявлено, что мотивация к занятиям физической культурой и спортом имеет большое значение в профессиональной подготовке студентов и привлечению их к занятиям физической культурой и спортом. Наши наблюдения позволили выделить основные направления интерактивного комплекса задач обучения студентов.

Целью исследования личностно-ориентированной физической подготовки было сформировать у человека физические и личностные качества, необходимые ему в профессиональной деятельности и ориентации в сложных жизненных ситуациях.

Объект исследования

Студенты всех факультетов ЯрГУ им. П.Г. Демидова в процессе их физической подготовки к избранному виду деятельности.

Материал и методы исследования

Проводимые нами исследования были направлены на получение информации, которая определила высокую эффективность реализуемой нами личностно – ориентированной физической подготовки студентов непрофильных вузов. Ход нашего исследования проводился в виде опросов студентов различных факультетов. В исследование были включены студенты всех факультетов на которых осуществляется физическая подготовка по предмету «Физическая культура» в университете им. П.Г. Демидова [2].

На каждом факультете были определены две группы студентов – контрольная и экспериментальная. В контрольных группах физическая подготовка осуществлялась по традиционной методике, основанной на дифференцированном подходе к данному виду подготовки. В экспериментальных группах физическая подготовка осуществлялась на основе интегративного подхода и обеспечивалась реализацией разработанной нами модели личностно – ориентированной физической подготовки студентов непрофильных вузов [2].

Результатами исследования выявлена положительная динамика в отношении студентов к занятиям физической культурой и спортом. У студентов этой группы сформировано положительное отношение к учебным занятиям по физической культуре, а также осознания ее роли в готовности к профессиональной деятельности и готовности действовать в сложных жизненных ситуациях (табл. 1).

Таблица 1

Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом

Показатели	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Отношение к занятиям физической культурой и спортом	- положительное 59 - нейтральное - нет - отрицательное - 209 - не знаю - нет - другое: нет	- положительное - 116 - нейтральное - нет - отрицательное - 160 - не знаю - нет - другое: буду заниматься регулярно
Роль физической подготовки в освоении будущей профессии	- существенная - 8 - несущественная - нет - скорее влияет, чем нет - нет - скорее не влияет, чем влияет - нет - не влияет - 259 - не знаю - нет	- существенная - 141 - несущественная - нет - скорее влияет, чем нет - нет - скорее не влияет, чем влияет - нет - не влияет - 135 - не знаю - нет
Роль физической подготовки в ориентации в сложных жизненных ситуациях	- существенная - 14 - несущественная - нет - скорее влияет, чем нет - нет - скорее не влияет, чем влияет - нет - не влияет - 268 - не знаю - нет	- существенная - 168 - несущественная - нет - скорее влияет, чем нет - нет - скорее не влияет, чем влияет - нет - не влияет - 108 - не знаю - нет

У студентов контрольной группы, хотя и прослеживается небольшая положительная динамика в ответах на те же вопросы, не выявлено достоверной положительной динамики в этом направлении (табл. 2).

Таблица 2

Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом

Отношение к занятиям физической культурой и спортом				
До эксперимента	Ответ да	28	35	63
	Ответ нет	225	226	451
После эксперимента	Ответ да	59	116	175
	Ответ нет	209	160	369
Роль физической подготовки в освоении будущей профессии				
До эксперимента	Ответ да	19	24	43
	Ответ нет	262	251	513
После эксперимента	Ответ да	8	141	149
	Ответ нет	259	135	394
Роль физической подготовки в ориентации в сложных жизненных ситуациях				
До эксперимента	Ответ да	0	5	5
	Ответ нет	280	270	550
После эксперимента	Ответ да	14	168	182
	Ответ нет	268	108	376

Положительная динамика, возможно, объясняется процессом взросления и расширения информационного поля.

Разработанные экспертами критерии эффективности физической подготовки в экспериментальных группах показали положительную динамику результатов. На основании этого можно сделать вывод об эффективности опытной работы.

Прием контрольных нормативов во всех семестрах у студентов экспериментальных групп как у юношей, так и у девушек показал существенное улучшение всех показателей на 2 и особенно на 3 курсах, так достоверное улучшение показателей выявлено у юношей по всем показателям (прыжок в длину с места, подтягивание, поднос ног к перекладине, бег на 1 км и 3 км). У девушек достоверно изменились все показатели, включая бег на 100 м. (прыжок с места, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подъем корпуса, бег на 100 м, 500 м и 2 км). Возможно, показатели физической культуры – быстрота, улучшились в результате повышения общей физической подготовки.

Исключение составил тест бег на 100 м., изменившийся в меньшей степени, по-видимому потому, что качество быстрота формируется в более раннем возрасте. Не было выявлено существенных различий в динамике показателей в мужской и женской частях выборки.

Достоверное изменение показателей тестирования у девушек (табл. 3) и у юношей (табл. 4) говорит о положительном сдвиге в развитии физических качеств: силы, выносливости и в меньшей степени быстроты.

Таблица 3

Сравнительная оценка показателей в тестах в контроле и эксперименте у девушек по семестрам

ТЕСТ	Семестр	Контроль n=154	Эксперимент n=156	p	Std.Dev. Контроль	Std.Dev. Эксперимент
100 метров	I	16,30±0,88	17,27±1,08	0,0000	0,88	1,08
100 метров	II	16,53	17,00	0,0000	0,88	1,09
100 метров	III	16,65	16,78	0,2174	0,90	0,96
100 метров	IV	16,77	16,65	0,3006	0,94	0,99
100 метров	V	16,97	16,37	0,0000	0,92	0,97
100 метров	VI	17,14	16,17	0,0000	0,94	0,95
Прыжок в длину	I	179,0	168,3	0,000	11,43	13,33
Прыжок в длину	II	177,2	171,6	0,000	12,51	12,88
Прыжок в длину	III	175,0	174,7	0,809	12,65	12,04
Прыжок в длину	IV	174,3	176,8	0,081	12,91	12,55
Прыжок в длину	V	173,3	179,7	0,000	12,43	12,49
Прыжок в длину	VI	171,2	182,3	0,000	12,36	11,76
Отжимание	I	18,1	14,3	0,000	2,76	3,62
Отжимание	II	17,7	15,1	0,000	2,69	3,27

Продолжение таблицы 3

Отжимание	III	17,0	16,0	0,002	2,65	2,89
Отжимание	IV	16,5	16,6	0,780	2,91	2,72
Отжимание	V	15,6	17,3	0,000	3,14	2,40
Отжимание	VI	15,0	18,2	0,000	3,42	2,24
Пресс туловище	I	61,1	52,5	0,000	6,37	9,06
Пресс туловище	II	60,1	55,2	0,000	8,71	7,37
Пресс туловище	III	57,8	57,8	0,996	8,26	5,95
Пресс туловище	IV	57,0	59,4	0,011	9,21	6,85
Пресс туловище	V	54,4	60,9	0,000	8,66	7,02
Пресс туловище	VI	52,9	62,3	0,000	9,59	7,12
500 метров	I	117	132	0,000	7	9
500 метров	II	120	127	0,000	8	9
500 метров	III	122	125	0,001	8	8
500 метров	IV	124	122	0,089	9	8
500 метров	V	126	119	0,000	10	6
500 метров	VI	129	116	0,000	11	7
2000 метров	I	649	700	0,000	91	102
2000 метров	II	663	698	0,000	57	60
2000 метров	III	667	688	0,002	58	59
2000 метров	IV	673	677	0,478	59	54
2000 метров	V	678	667	0,089	60	54
2000 метров	VI	686	660	0,000	58	53

Таблица 4

Сравнительная оценка показателей в тестах в контроле и эксперименте у юношей по семестрам

ТЕСТ	Се-местр	Контроль n=141	Эксперимент n=128	p	Std.Dev. Контроль	Std.Dev. Эксперимент
100 метров	I	13,77	14,16	0,0001	0,70	0,88
100 метров	II	13,73	14,01	0,0019	0,68	0,81
100 метров	III	13,73	13,87	0,1050	0,64	0,76
100 метров	IV	13,72	13,81	0,2912	0,69	0,76
100 метров	V	13,74	13,73	0,9088	0,68	0,79
100 метров	VI	13,77	13,59	0,1321	0,65	1,18
Подтягивание	I	230,7	225,8	0,013	15,5	16,2
Подтягивание	II	231,4	230,7	0,768	16,1	19,1
Подтягивание	III	232,6	234,1	0,410	15,9	14,5
Подтягивание	IV	232,5	237,8	0,004	16,6	13,1
Подтягивание	V	230,0	237,6	0,009	14,8	29,8
Подтягивание	VI	230,1	244,0	0,000	22,9	15,6
Пресс	I	10,4	8,6	0,000	3,7	3,4
Пресс	II	10,4	9,4	0,015	3,4	3,6
Пресс	III	10,6	10,3	0,442	3,3	3,3
Пресс	IV	10,4	11,1	0,101	3,4	3,5
Пресс	V	10,7	12,1	0,002	3,7	3,6
Пресс	VI	10,8	12,9	0,000	3,5	3,4
Пресс туловище	I	8,9	7,1	0,000	3,5	4,0
Пресс туловище	II	9,2	8,0	0,003	3,1	3,4
Пресс туловище	III	9,4	8,9	0,192	3,1	3,2

Продолжение таблицы 4

Пресс туловище	IV	9,7	9,9	0,536	2,9	3,0
Пресс туловище	V	9,5	10,8	0,001	2,9	3,5
Пресс туловище	VI	9,7	11,7	0,000	3,0	3,0
1000 метров	I	242	247	0,296	37	31
1000 метров	II	244	241	0,458	32	30
1000 метров	III	244	232	0,001	29	29
1000 метров	IV	244	226	0,000	31	27
1000 метров	V	242	218	0,000	28	25
1000 метров	VI	242	212	0,000	30	21
3000 метров	I	794	803	0,357	77	76
3000 метров	II	795	791	0,627	70	66
3000 метров	III	798	775	0,011	76	66
3000 метров	IV	792	760	0,000	73	61
3000 метров	V	794	746	0,000	75	59
3000 метров	VI	794	731	0,000	72	56

Таким образом, апробированная методика лично-ориентированной физической подготовки студентов дала положительный результат и может быть рекомендована в практике физической подготовке студентов.

Задачей физического воспитания студентов в ВУЗе является содействие подготовке специалистов. Под этим подразумевается всестороннее физическое развитие и совершенствование индивидуальных личностных качеств, а также воспитание профессионально необходимых или же прикладных качеств будущего специалиста.

Главными задачами физической подготовки также являются:

1. Повышение функциональных возможностей организма и общей работоспособности
2. Коррекция телосложения
3. Развитие до требуемого уровня основных физических качеств

Под основными физическими качествами предполагаются следующие физические качества: Выносливость; Сила; Быстрота; Ловкость; Гибкость.

Процесс совершенствования физических качеств, направленный на всестороннее физическое развитие человека, может осуществляться при любых видах занятий физическими упражнениями.

Лично-ориентированная физическая подготовка студентов проводилась в четыре этапа: диагностический – позволяющий определить отношение студентов к предмету физическая культура; мотивационного обеспечения и формирования мотивации студентов к активному выполнению в процессе физической подготовке; организационно-практический – формирующий у человека физические и личностные качества, необходимые в профессии; контрольно-оценочный – подводящий итог лично-ориентированной физической подготовки студентов.

Выводы

Результаты исследования показали положительную динамику в отношении студентов к занятиям физической культурой и спортом; в понимании роли физической подготовки в освоении будущей профессии и ориентации в сложных жизненных ситуациях. Это в свою очередь определило положительные сдвиги в показателях тестирования развития физической культуры, особенно на старших курсах обучения.

Апробированная нами методика физической подготовки студентов может быть рекомендована на всех курсах обучения в ВУЗе. На основе предложенного метода возможны дальнейшие исследования в этом направлении.

Литература

1. Воронов Н.А. Развитие форм физической активности для поддержания умственной деятельности // Развитие образования. 2018. № 1 (1). С. 29 – 31.

2. Воронин С.М. Эффективность личностно-ориентированной физической подготовки студентов непрофильных вузов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 3 (15). С. 136 – 141.

3. Елизарова Е.М. Физическая культура. Уроки двигательной активности. М.: Советский спорт. 2013. 95 с.

References

1. Voronov N.A. Razvitie form fizicheskoj aktivnosti dlja podderzhanija umstvennoj dejatel'nosti. Razvitie obrazovanija. 2018. № 1 (1). S. 29 – 31.
2. Voronin S.M. Jeffektivnost' lichnostno-orientirovannoj fizicheskoj podgotovki studentov neprofil'nyh vuzov. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2010. № 3 (15). S. 136 – 141.
3. Elizarova E.M. Fizicheskaja kul'tura. Uroki dvigatel'noj aktivnosti. M.: Sovetskij sport. 2013. 95 c.

Voronin S.M., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Professor,
Voronov N.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yaroslav State University named after P.G. Demidov,
Moiseeva O.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zverev S.A., Lecturer,
Saint Petersburg State Maritime Technical University

CONTROL AND EVALUATION STAGE OF STUDY OF PERSONAL-ORIENTED PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS

Abstract: physical training carried out on the basis of an integrative approach includes in addition to the main classes, talks, debates, classes in sports sections and sports and mass events gives a positive result. Modern Russian education faces a number of contradictions, such as the contradiction between the need for a new quality of education in accordance with the needs of the market economy and the lack of readiness of many educational institutions to solve this problem, between the need to introduce a new content of education and the lack of mechanisms for that implementation, between the orientation of labour market requirements on mobile professionals with such personal qualities, which allow them to adapt easily to the labour market and their traditional methods of training. Policies to improve the system of higher education are aimed at overcoming these and a number of other contradictions.

Our study revealed a lack of knowledge that was to be formed in the process of vocational and applied physical training in students and in turn in the future to have practical importance in social activity, as well as in mastering the future profession.

It was also revealed that motivation for physical education and sports plays a major role, which affects the vocational training of students and their involvement in physical education and sports. Research, carried out in 4 stages, showed the advantage of personal-oriented physical training of students of non-core universities.

Keywords: students, personality-oriented physical training of students, physical education and sport, motivation, control specifications

Федюнин В.А., кандидат биологических наук,
Неймышев А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ВЕСТИ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: значимость исследования определяется статистическими данными, что подтверждает значимость сохранения здоровья населения для поддержания демографической безопасности страны. Так возникает необходимость формирования установки на ведение здорового образа жизни, как приоритетного способа по поддержанию здоровой и полноценной жизни. Формирование готовности вести здоровый образ жизни должно реализоваться на всех стадиях развития личности, особое значение приобретает данное направление работы в детском, подростковом и юношеском возрасте, где происходит принятие и закрепление жизненных взглядов, ценностей и мировоззрения. Важна организация комплексной работы, в которую будут включены все социальные институты (семья, государство, образование, а также можно выделить СМИ). Здоровье является ключевой ценностью для каждой отдельно взятой личности, общества и государства, в целом. Уровень здоровья населения напрямую сказывается на демографической безопасности страны, особую угрозу представляет уровень здоровья подрастающего поколения и молодежи. В Федеральном законе РФ «Об охране здоровья граждан Российской Федерации» под здоровьем понимается «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».

Ключевые слова: здоровый образ жизни, обучающиеся, подростки, здоровье, ОБЖ, физическая культура

Уровень здоровья населения и качества жизни имеет приоритетное значение для демографической безопасности Российской Федерации. Но ежедневно на здоровье человека оказываются как внешние (экологическая ситуация в месте проживания), так и внутренние (образ жизни, вредные привычки) воздействия, которым необходимо уметь противостоять с детства. Так, по данным статистики Министерства здравоохранения Российской Федерации, в ходе которой изучался уровень здоровья обучающихся общеобразовательных организаций в возрасте от 6 до 17 лет, лишь 10% являются абсолютно здоровыми, более чем у 50% обучающихся наблюдаются патологии различного характера и около 40% обучающихся входят в группу риска [10]. Наиболее часто встречающиеся заболевания у обучающихся: анемия, гастрит, нарушение остроты зрения, нарушения осанки, плоскостопие, во многом формируют наш объект исследования.

А в рамках предмета «Физическая культура» у обучающихся должно быть сформировано понимание роли и значения физической культуры в поддержании, укреплении и сохранении индивидуального здоровья человека [28].

Как нами было отмечено, учитель основ безопасности жизнедеятельности играет значимую роль в формировании у обучающихся готовности вести здоровый образ жизни. Для достижения высоких результатов в достижении поставленной цели в урочное и внеурочное время учителю основ безопасности жизнедеятельности необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся.

Так, в связи с возрастанием необходимости вести активную работу по формированию здорового образа жизни в подростковом и юношеском возрасте, мы, в рамках исследования, изучили и проанализировали обучающихся 9 классов. Для них характерно самоопределение, активная социализация (самоутверждение в обществе), формирование жизненных установок и убеждений, устойчивых черт характера, что подтверждает необходимость данной работы. Как нам представляется, для достижения требуемых результатов необходимо в урочное и внеурочное время делать акцент, при выборе форм и методов, на самостоятельность, активность обучающихся, учитывая их эмоционально-ценностную сферу, а также на применение технологии проблемного обучения.

Так, в урочное время, нами при помощи учителя ОБЖ, а также школьного психолога, с экспериментальной группой (9 «Б» класс) по разделу «Основы здорового образа жизни» были проведены занятия с использованием следующих методов:

- по теме «Здоровый образ жизни и профилактика вредных привычек» с использованием метода сюжетно-ролевой игры «Профилактика». Обучающимся предлагается разделиться на две команды, где одна команда представляет собой сторонников здорового образа жизни, а вторая – противников здорового образа жизни.;
- мы использовали технологию форсайт-сессия для организации занятия по теме «Понятия о ВИЧ-инфекции и СПИДе».

Во внеурочное время нами были проведен ряд мероприятий с экспериментальной группой, с ис-

пользованием разработанного, в рамках опытно-экспериментальной работы, комплекса методов, направленного на формирование у обучающихся экспериментального класса готовности вести здоровый образ жизни:

- реализована проектная деятельность (декабрь 2019), в ходе которой обучающиеся смогли предложить пути решения проблемы формирования готовности вести здоровый образ жизни;
- проведены дебаты по проблеме влияния моды на здоровье человека «Коктейль и айкос – вред или удовольствие»;
- проведен круглый стол по теме «Мода как угроза для безопасности и здоровья человека»: обучающиеся самостоятельно изучают тему влияния модных новинок (айкос, кальян, коктейли, современная мода на одежду, на питание, ориентированность на фито-моделей и другое) на здоровье человека.;
- проведена экскурсия экспериментальной группы в реабилитационный центр, где обучающиеся смогли наглядно познакомиться с историями из жизни наркоманов, алкозависимых, которые пытаются изменить свою жизнь.

Посредством проведения комплексной системной работы с обучающимися, предложенной в рамках разработанного комплекса методов, было положено начало формированию готовности вести здоровый образ жизни.

В течение четырех месяцев в работу с экспериментальным 9 «Б» классом МБОУ СОШ № 5 города Нижняя Салда проводилась работа по внедрению разработанных методических рекомендаций по формированию готовности вести здоровый образ жизни.

Повторный контроль реализовывался при помощи теста, анкеты и психологического тренинга. Так, обучающимся экспериментального и контрольного класса, с целью определения наличия или отсутствия динамики в знаниях по теме «Основ здорового образа жизни» был проведен тестовый контроль. Для определения изменений в уровнях знаний нами было рассмотрены и сравнены результаты первичного и повторного контроля отдельно экспериментального и контрольного класса.

Исходя из полученных результатов тестирования, можно отметить, что в контрольном 9 «А» классе, где проводились классические уроки по основам здорового образа жизни, значительных изменений в уровне знаний не произошло. Так, обучающийся, обладающие низким уровнем знаний остались на прежнем уровне – 25%, но, произошло увеличение количества обучающихся, с высоким уровнем знаний, за счет сокращения обучающихся со средним уровнем знаний, на 10%.

При анализе результатов, полученных в ходе повторного тестового контроля у обучающихся экспериментального 9 «Б» класса была выявлена положительная динамика при сравнении в знаниях до и после внедрения методики по формированию у обучающихся девятых классов готовности вести ЗОЖ. Так, после внедрения в работу с экспериментальным классом разработанной методики, произошло резкое сокращение числа обучающихся, у которых наблюдается низкий уровень знаний (сокращение на 40%), за счет которого выросло число обучающихся со средним уровнем знаний (60%) и с высоким уровнем (30%). Исходя из полученных результатов, можно заключить, что разработанная методика эффективна в приобретении, расширении и закреплении знаний в области здорового образа жизни.

Следующим этапом было повторное проведение анкеты «Что для тебя здоровый образ жизни» и наблюдения за обучающимися в процессе проведения психологом тренингов на выявление силы воли, умения сказать «нет», умения отстаивать свою позицию не поддаваясь мнению большинства. В повторном итоговом контроле приняли участие контрольный и экспериментальный класс, с целью заключения об эффективности или неэффективности предложенных методических рекомендаций.

Анализируя результаты анкетирования контрольной группы (9 «А» класс), где проводились только уроки по основам безопасности жизнедеятельности, можно заключить, что явные изменения отсутствуют. Наблюдается улучшение показателей по знаниям, касаемых составляющих здорового образа и их влияния на здоровье человека. Все аспекты, относящиеся к личностным качествам, взглядам и жизненным установкам изменению не подверглись.

Анализируя данные, полученные в ходе проведения анкетирования в экспериментальном классе, до и после внедрения методических рекомендаций, отметим положительную динамику не только в знаниях обучающихся 9 «Б» класса в сфере основ здорового образа жизни, но и в сфере личностных установок, жизненных взглядов. Так, увеличилось число обучающихся, которые считают свою жизнь насыщенной и интересной (с 9 до 13 человек или с 45% до 65%), также увеличилось число обучающихся, имеющих хобби (с 12 до 17 человек или с 60% до 85%), а также увеличилось число обучающихся, для которых привлекательной является активная, разнообразная жизнь (с 15 до 18 человек или с 75% до 90%).

Также было проведено повторное наблюдение за обучающимися экспериментального и контрольного класса, с целью выявления умений, вы-

раженных в соблюдении основных базовых правил здорового образа жизни в повседневной деятельности (см. рис. 9). Была реализована проверка следующего комплекса умений: умение противостоять вредным привычкам (курение и употребление алкогольных напитков), умение ответственно подходить к своему здоровью (одежда по погоде, отсутствие вредных привычек, соблюдение правил личной гигиены).

Полученные результаты анкетирования и наблюдения были сведены нами по критериям: низкий уровень (у обучающегося отсутствуют умения по основам здорового образа жизни, то есть обучающиеся не соблюдают основной комплекс правил ЗОЖ), средний уровень (у обучающегося есть понимание значимости соблюдения правил здорового образа жизни и они пытаются внедрять данные правила в свою жизнедеятельность), высокий уровень (обучающийся интересуется проблемой сохранения и укрепления здоровья, соблюдает основные правила здорового образа жизни).

В процессе проведения анкетирования и наблюдения за контрольной группой обучающихся 9 «А» класса и их разделения по уровню умений были выявлены следующие показатели:

а. Процент обучающихся, обладающих низким уровнем умений, а, следовательно, не соблюдающих правила здорового образа жизни и обучающиеся, у которых не сформирована готовность вести здоровый образ жизни, осталась неизменной (35%);

б. Увеличился процент обучающихся, обладающих высоким уровнем умений, за счет сокращения обучающихся со средним уровнем умений, и составил 20% (увеличился на 5%). Данный показатель демонстрирует, что число обучающихся, которые соблюдают правила и осознают значимость здорового образа жизни увеличилось;

в. Анализируя общие показатели, можно отметить, что, в процессе реализации деятельности учителя основ безопасности жизнедеятельности, без внедрения предложенного комплекса методов, уровень готовности вести здоровый образ жизни не изменился.

В процессе проведения анкетирования и наблюдения, с целью выявления изменений в уровне умений по соблюдению правил здорового образа жизни, у обучающихся экспериментального 9 «Б» класса была выявлена положительная динамика:

Процент обучающихся экспериментального класса, обладающих низким уровнем умений, а следовательно процент обучающихся, у кого не сформирована установка на ведение ЗОЖ, сократился в два раза, а именно с 65% до 35%;

За счет сокращения обучающихся с низким уровнем знаний процент обучающихся экспериментального класса, обладающих средним уровнем умений увеличился на 10% с 30 до 40%. Следовательно, увеличилось число обучающихся, которые осознают значимость ведения здорового образа жизни и проявляют попытки соблюдения базовых правил здорового образа жизни, увеличилось число обучающихся, кто решил бороться с вредными привычками (курение и употребление алкогольных напитков);

Самым значимым показателем является увеличение процента обучающихся, у кого отмечен высокий уровень умений (с 5 до 25%). Данный показатель характеризует, что обучающиеся осознанно подходят к своему здоровью, осознают значимость ведения здорового образа жизни, а также соблюдения правил ЗОЖ, с целью сохранения и укрепления здоровья.

Следующим этапом было наблюдение, в процессе тренинговых мероприятий, за поведением обучающихся, их высказываниями, отношением (см. рис 11, 12). Оценивалась психологическая готовность, основанная на формировании личностных качеств, таких как мировоззрение (ориентированное на осознанное понимание значимости вести здоровый образ жизни), умение сказать нет (противостоять негативному влиянию окружающих, выработка стойкой личной позиции, основанной на ведении здорового образа жизни), сила воли.

В ходе наблюдения за контрольным 9 «А» классом, также как и при анализе уровня знаний и умений выявлено не было (произошло увеличение числа обучающихся с 25% до 30%. демонстрирующие способность не поддаваться мнению окружающих).

У обучающихся экспериментального 9 «Б» класса наблюдаются значительные изменения в полученных, в ходе наблюдения, результатах. Так, можно выявить положительную динамику по следующим критериям:

Увеличилось на 5% число обучающихся, которые умеют сказать «нет» и число обучающихся, которые готовы действовать и принимать решение без зависимости от мнения большинства, а также на 10% возросло число обучающихся, которые не боятся отстаивать свою позицию;

Доминирующий уровень у обучающихся экспериментальной группы, после внедрения методических рекомендаций, становится уровень, где проверяемые личностные качества выражена, но слабо, тогда как, при первичном контроле доминировало число обучающихся со несформированными личностными качествами, способствующи-

ми формированию готовности вести здоровый образ жизни.

На основании повторно проведенной диагностики обучающихся контрольной и экспериментальной группы нами было вновь произведено разделение по уровням сформированности готовности вести здоровый образ жизни. Также как и в ходе анализа анкет и наблюдения были отмечены значительные положительные изменения в экспериментальном 9 «Б» классе и отсутствие кардинальных перемен в контрольном 9 «А» классе, так и при разделении обучающихся по уровням в 9 «А» классе изменений не последовало (см. Табл. 2).

При сравнении результатов анкетирования и наблюдения при первичном и повторном контроле, можно сделать выводы:

У обучающихся контрольного 9 «А» класса за время проведения опытно-экспериментальной работы не произошло кардинальных изменений в сфере развития готовности вести ЗОЖ. Так, изменения коснулись сферы знаний, где наблюдается положительная динамика. То есть, благодаря теоретическому изучению материала на уроках ОБЖ, биологии и физической культуры, обучающиеся стали лучше разбираться в составляющих здорового образа жизни и их влиянии на человека. Изменений в мотивационной сфере, изменений взглядов и установок выявлено не было;

У обучающихся экспериментального 9 «Б» класса, после внедрения в работу предложенных методических рекомендаций, наблюдается положительная динамика не только в знаниях, но и в сфере установок, а также личностных качеств, таких как сила воли, умение сказать «нет», умение отстаивать свою позицию, не поддаваясь влиянию большинства.

Следовательно, исходя из полученных результатов, можно заключить, что предложенные методические рекомендации являются эффективным инструментом формирования готовности вести здоровый образ жизни. Для развития и поддержания у обучающихся девятых классов готовности вести здоровый образ жизни, необходимо из года в год поддерживать системность в передаче и закреплении знаний и умений в сфере здорового образа жизни, включение всех звеньев образовательной организации в данный процесс, а также обеспечения создания условий для активной и общественно-полезной деятельности.

Внедрение предложенных методических рекомендаций по формированию у обучающихся девятого класса готовности вести здоровый образ жизни позволят обеспечить системность и комплексность работы, нацеленной на формирование не только знаний по основам здорового образа жизни, но и формирование личностных взглядов установок, что позволит повысить эффективность достижения поставленной цели. Разнообразие форм и методов организации урочной и внеурочной деятельности, ориентированной на принципы метапредметности, системности работы, учета возрастных особенностей обучающихся, активности, самостоятельности, а также ориентации на эмоционально-чувственную сферу, позволит не только сформировать у обучающихся знания по основам здорового образа жизни, но и сформировать личностные качества, способствующие формированию готовности вести здоровый образ жизни.

Уровень здоровья населения напрямую влияет на демографическую безопасность РФ. Здоровье населения ежедневно подвергается рядом воздействий, что приводит к его ослаблению. Важным условием сохранения и укрепления здоровья является ведение личностью здорового образа жизни. Для формирования у населения РФ готовности ведения здорового образа жизни важно обеспечить системную работу всех общественных институтов, каждый из которых внесет свой вклад в достижение поставленной цели, где ключевое место занимают образовательные организации.

Литература

1. Гафнер В.В., Петрова С.В., Забара Л.И. Опасности социального характера и защита от них: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 320 с.

2. Безруких Н.А. Формирование установки студентов на здоровый образ жизни в образовательном процессе профессиональной школы: электронный ресурс. URL: https://www.dissercat.com/content/formirovanie-ustanovki-studentov-na-zdorovyi-obraz-zhizni-v-obrazovatelnom-protsesse-profess (дата обращения: 18.08.2019)

3. Основы безопасности жизнедеятельности. Рабочая программа к линии УМК В. Н. Латчука. 5-9 классы: учебно-методическое пособие / авт.-сост. В.Н. Латчук, С.К. Миронов, С.Н. Вангородский, М.А. Ульянова. М.: Дрофа, 2017.

References

1. Gafner V.V., Petrova S.V., Zabara L.I. Opasnosti social'nogo haraktera i zashhita ot nih: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2012. 320 s.
2. Bezrukih N.A. Formirovanie ustanovki studentov na zdorovyj obraz zhizni v obrazovatel'nom processe professional'noj shkoly: jelektronnyj resurs. URL: https://www.dissercat.com/content/formirovanie-ustanovki-studentov-na-zdorovyi-obraz-zhizni-v-obrazovatelnom-protsesse-profess (data obrashhenija: 18.08.2019)
3. Osnovy bezopasnosti zhiznedejatel'nosti. Rabochaja programma k linii UMK V. N. Latchuka. 5-9 klassy: uchebno-metodicheskoe posobie. avt.-sost. V.N. Latchuk, S.K. Mironov, S.N. Vangorodskij, M.A. Ul'janova. M.: Drofa, 2017.

Fedyunin V.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),
Neymyshev A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University

FORMATION OF STUDENTS' READINESS TO LEAD A HEALTHY LIFESTYLE

Abstract: the significance of the study is determined by statistical data, which confirms the importance of preserving the health of the population to maintain the demographic security of the country. So there is a need to form an attitude to maintaining a healthy lifestyle, as a priority way to maintain a healthy and fulfilling life. Formation of readiness to lead a healthy lifestyle should be implemented at all stages of personal development. this area of work is particularly important in childhood, adolescence and youth, where the adoption and consolidation of life views, values and worldview takes place. It is important to organize a comprehensive work, which will include all social institutions (family, state, education, as well as the media). Health is a key value for each individual, society and the state as a whole. The level of health of the population directly affects the demographic security of the country, a particular threat is the level of health of the younger generation and youth. In the Federal law of the Russian Federation "On health protection of citizens of the Russian Federation" under health is understood "a state of physical, mental and social well-being of a man, in which there are no diseases and disorders of functions of organs and systems of the body»

Keywords: healthy lifestyle, students, teenagers, health, FLS, physical education

Никольская Т.В., кандидат педагогических наук,
Российская открытая академия транспорта,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Алпацкая Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются компоненты сохранения личностного своеобразия, социальной адаптации на сохранение и поддержание здоровья, повышение уровня физической подготовленности студентов, как будущих квалифицированных специалистов.

Целью исследования является изучение общей физической подготовки и физические возможности организма для воспитания специальных двигательных умений, необходимых в профессиональной деятельности квалифицированных специалистов.

Исследовательский материал был получен на основании методов теоретического анализа, тестирования физической подготовленности студентов Смоленского государственного педагогического университета.

Изучив общую физическую подготовку в высших учебных вузах и физические возможности организма для воспитания специальных двигательных умений, необходимых в профессиональной деятельности, был диагностированы результаты уровня мотивации студентов к занятиям физической культурой и физическому самосовершенствованию, уровня их физической подготовленности.

На основе данных оценки выносливости студентов выявилась необходимость расширить комплекс специальных тренировочных упражнений аэробной направленности, которые способствуют повышению функциональному состоянию сердечно-сосудистой, дыхательной систем и опорно-двигательного аппарата. Наблюдения за динамикой показателей теста будут являться хорошим стимулом для продолжения занятий физической культурой и повышением уровня физической подготовленности.

Таким образом, для качественного формирования и развития физической подготовленности у будущих квалифицированных специалистов нужен целый ряд комплексных мер, направленный на повышение качества преподавания дисциплины физической культуры и спорта в высшем учебном заведении. Первое место, условно поставим наличие медицинского контроля, без которого категорично нельзя использовать двигательную активность. Оснащение учебно-методической литературой, для процесса обучения и воспитания физических качеств, нужных при управлении в профессиональной деятельности – на второе место. На третье, внедрение практических занятий физической культурой, используя, виды спорта и элементы физических упражнений спортивной и оздоровительной направленностей. На четвертое, обновление и расширение спортивных объектов, инвентаря и оборудования, мест занятий.

Ключевые слова: здоровье, физические кондиции, физическая культура, физическая подготовленность, физические упражнения, уровень физического развития, тестирование, студенты высшего учебного заведения

Введение

В эпоху развития нашего столетия со стороны государства отмечается необходимость исследования проблем физической подготовленности, физического совершенствования студента, а также условий жизнедеятельности, повышения требований к уровню подготовленности молодых специалистов. Формирование потребности в физическом совершенствовании и гармоническом развитии студентов, как будущих квалифицированных специалистов будет являться главным, современном направлением молодежной политики. У будущих квалифицированных специалистов, данный конвент, предполагает обязательное наличие общей и профессиональной культуры, физического и психического здоровья, высокой работоспособности, способности осваивать и обогащать культурный потенциал общества.

В физическом воспитании на современном этапе выделяют важную социальную функцию, связанную с учебно-трудовой активностью и высокой профессиональной работоспособностью. Этим определяется одна из важнейших функций дисциплины «физическая культура» – содействовать учебно-воспитательному процессу, с целью овладения избранной профессией средствами и методами физической культуры. Высокий уровень физической подготовленности можно достичь в большей степени средствами физической культуры.

В системе выстраивания учебных и воспитательных программ в целях сохранения и развития здоровья студенческой молодежи можно выделить

основные направления: формирование культуры здоровья, значение и смысл культурных и семейных ценностей, сохранение личного здоровья и здорового образа жизни, создание оптимальных условий для занятий физической активностью.

В становление основ профессионализма обучающихся должны быть заложены механизмы сохранения и поддержания здоровья и физической подготовленности студентов, в рамках формирования профессиональных компетенций. В совершенствовании физической подготовленности большую роль приобретает система, контролирующая физическое состояние каждого студента и динамику развития их общей подготовленности, которая является основой для успешной профессиональной деятельности будущих квалифицированных специалистов.

Концепция физического воспитания должна содержать принципиально новые ориентиры, которые ведут к формированию и укреплению мотивации студентов к занятиям физкультурой на системной основе [1].

На современном этапе отмечается четкая тенденция снижения уровня физического развития, физической подготовленности, общего состояния здоровья студентов, что обусловлено низкой общей физической подготовкой обучающихся в высших учебных заведениях. Важность образовательной функции дисциплины «физическая культура» чрезмерно высока, так как лишь 14% студенческой молодежи в ВУЗах России практически здоровы. В то время, как 50% имеют функциональные отклонения, 35% хронические заболевания. Это обусловлено чрезмерной интенсификации учебного процесса на всех уровнях образования. Что, в свою очередь ведет к дисгармоничному развитию, создает проблемы с умственной и физической работоспособностью, психофизической перегрузкой. Подобная ситуация, по сведениям исследований, проведенных в России, обусловлена снижением уровня физической подготовленности, уменьшением двигательной активности студентов [2]. В направлении разработки информативных тестов физической подготовленности зарубежные авторы также проводят исследования. По данным T. Suminski для определения физической подготовленности из перечня комплекса тестов, используют бег на выносливость ½ мили (804,67 м). Общие аэробные возможности определяются результатом бега на 1,5 мили (2413,55 м) [3].

Проблема повышения уровня общей физической подготовленности студенческой молодежи, а также мотивации к занятиям физической культурой и физическому самосовершенствованию на сегодняшний день актуальна, и требует ее глубокого изучения и анализа.

Целью исследования является изучение общей физической подготовки и физические возможности организма для воспитания специальных двигательных умений, необходимых в профессиональной деятельности квалифицированных специалистов.

Достижение поставленной цели определило постановку и решение ряда задач: создание условий мотивации на основе мониторинга динамики результатов в личностно-ориентированной физической подготовке; формирование средств в теории физической культуры и спорта для поиска индивидуальных форм и методов практических занятий физической культурой с целью развития личного здоровья, здорового образа жизни, успешной профессиональной подготовки.

Методика и организация исследования

Исследовательский материал был получен на основании методов теоретического анализа, тестирования физической подготовленности студентов Смоленского государственного педагогического университета. В основе тестирования использовался тест на общую выносливость (12-минутный бег) по методике К. Купера, который проводился в соответствии с учебной программой дисциплины «Физическая культура и спорт».

Были исследованы студенты 1-2 курсов следующих факультетов: социологический, экономики и управления, факультет психолого-педагогический, филологический, естественно-географический, физико-математический за период 2019-2020 года.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе исследования были получены следующие результаты.

Девушками социологического факультета в 12 – минутном беговом тесте К. Купера средние результаты составляли по 1,8 км на первом и втором курсах обучения. Эти показатели указывают на плохую оценку физической подготовленности студенток.

Результат юношей этого же факультета получился 2,3 км, что является удовлетворительной оценкой физической подготовленности.

Динамика результатов исследования показала стабильность оценки физической подготовленности у девушек и юношей социологического факультета.

Результаты девушек факультета экономики и управления на первом курсе составляли 1,9 км, что указывает на удовлетворительный уровень физической подготовленности; юношей 2,5 км – хороший уровень физической подготовленности. На втором году обучения средний показатель девушек 1,7 км, юношей 2,2 км стал ниже, что соответствует плохой и удовлетворительной оценки

физической подготовленности студентов. Таким образом, отмечена тенденция к снижению средних показателей результатов теста, отражающих уровень физической подготовленности студентов.

На психолого-педагогическом факультете имеются следующие результаты тестирования. На первом курсе обучения у девушек средний показатель составлял 1,7 км, на втором курсе – 1,9, что является плохой и удовлетворительной оценкой физической подготовленности соответственно. В целом выявлено улучшение среднего показателя физической подготовленности студенток данного факультета.

Юноши (психолого-педагогического факультета) и девушки (физико-математического факультета) имели одинаковый результат на первом и втором курсах обучения, что составило 2,3 км, 1,9 - 2,0 км – удовлетворительный уровень физической подготовленности. Анализ результата теста свидетельствует о том, что наблюдается некоторая стабильность за этот период обучения.

При тестировании физической подготовленности девушек на факультетах: филологическом и естественно-географическом результаты исследования следующие: на первом курсе средние показатели 1,9 км – удовлетворительный уровень физической подготовленности, на втором – 1,8 км – плохой уровень соответственно. Таким образом, отмечена тенденция к снижению оценки физической подготовленности студенток.

Аналогичные результаты тенденции к снижению оценки физической подготовленности представлены у юношей факультета физико-математический, естественно-географический. Так на первом курсе средний показатель составил по 2,5 км – хороший уровень физической подготовленности, на втором – 2,4 км, 2,2 км – удовлетворительный уровень оценки соответственно.

Характеризуя в целом физическую подготовленность студентов 1-2 курсов за два года обучения в Смоленском государственном университете, можно отметить, что у юношей уровень физической подготовленности несколько выше, чем у девушек и находится в пределах оценки хорошо и удовлетворительно, удовлетворительно и плохо соответственно – у девушек.

Сравнительный анализ результатов физической подготовленности студентов позволил разработать методические рекомендации по формированию и развитию физических кондиций. На основе данных оценки выносливости студентов выявилась необходимость расширить комплекс специальных тренировочных упражнений аэробной направленности, которые способствуют повышению функциональному состоянию сердечно-сосудистой, дыхательной систем и опорно-двигательного аппарата. Наблюдения за динамикой показателей теста будут являться хорошим стимулом для продолжения занятий физической культурой и повышением уровня физической подготовленности, в части общей выносливости организма. А результаты его мотивируют к занятиям физическими упражнениями.

Выводы

Для качественного формирования и развития физической подготовленности у будущих квалифицированных специалистов нужен целый ряд комплексных мер, направленный на повышение качества преподавания дисциплины физической культуры и спорта в высшем учебном заведении. Первое место, условно поставим наличие медицинского контроля, без которого категорично нельзя использовать двигательную активность. Оснащение учебно-методической литературой, для процесса обучения и воспитания физических качеств, нужных при управлении в профессиональной деятельности – на второе место. На третье, внедрение практических занятий физической культурой, используя виды спорта и элементы физических упражнений спортивной и оздоровительной направленностей. На четвертое, обновление и расширение спортивных объектов, инвентаря и оборудования, мест занятий.

Литература

1. Коняева М.А. Оценка уровня физической подготовленности студентов консерватории при формировании здоровьезберегающих компетенций // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 143.

2. Сизова Н.В., Популо Г.М., Чернова Е.Д. Общая физическая подготовка основа спортивной деятельности студента [Электронный ресурс]. URL: http://izron.ru/articles/sovremennyy-vzglyad-na-problemy-pedagogiki-i-psikhologii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhduna/sektsiya-4-teoriya-i-metodika-fizicheskogo-vospitaniya-sportivnoy-trenirovki-ozdorovitelnoy-i-adapti/obshchaya-fizicheskaya-podgotovka-osnova-sportivnoy-deyatelnosti-studenta/ (дата обращения: 20.01.2020)

3. Suminski T. Physical fitness and law enforcement, Roseville police department. Michigan: Eastern Michigan University, 2006. 25 p.

References

1. Konjaeva M.A. Ocenka urovnja fizicheskoj podgotovlennosti studentov konservatorii pri formirovanii zdorov'ezberegajushhih kompetencij. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. № 4 (158). S. 143.
2. Sizova N.V., Populo G.M., Chernova E.D. Obshhaja fizicheskaja podgotovka osnova sportivnoj dejatel'nosti studenta [Jelektronnyj resurs]. URL: http://izron.ru/articles/sovremennyy-vzglyad-na-problemy-pedagogiki-i-psikhologii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhduna/sektsiya-4-teoriya-i-metodika-fizicheskogo-vospitaniya-sportivnoy-trenirovki-ozdorovitelnoy-i-adapti/obshchaya-fizicheskaya-podgotovka-osnova-sportivnoy-deyatelnosti-studenta/ (data obrashhenija: 20.01.2020)
3. Suminski T. Physical fitness and law enforcement, Roseville police department. Michigan: Eastern Michigan University, 2006. 25 p.

Nikolskaya T.V., Candidate Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian Open Academy of Transport,
Russian University of Transport (MIIT),
Alpatskaya E.V., Candidate Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Smolensk State Academy of Physical Education, Sport and Tourism

PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF FUTURE QUALIFIED PROFESSIONALS

Abstract: the article discusses the components of preserving personal identity, social adaptation to preserve and maintain health, and the development of physical fitness of students as future qualified specialists. To study the general physical training and physical capabilities of the body for the education of special motor skills necessary in professional activities.

Methods of theoretical analysis and testing of physical fitness of students of 1-2 courses of the Smolensk State Pedagogical University were applied.

Having studied the general physical training in higher educational institutions and the physical capabilities of the body for the education of special motor skills required in professional activities, the results of the level of motivation of students to physical education and physical self-improvement, the level of their physical fitness were diagnosed.

Based on the data of the students' endurance assessment, the need to expand the complex of special training exercises of aerobic orientation, which contribute to improving the functional state of the cardiovascular, respiratory and musculoskeletal systems, was revealed. Observations of the dynamics of the test indicators will be a good incentive to continue physical training and increase the level of physical fitness.

Thus, for the qualitative formation and development of physical fitness of future qualified specialists, a number of comprehensive measures are needed to improve the quality of teaching the discipline of physical education and sports in higher education. The first, conditionally put the presence of medical control, without which it is categorically impossible to use motor activity. Equipping with educational and methodological literature, for the process of training and education of physical qualities necessary for management in professional activities - in second place. On the third, the introduction of practical physical training, using sports and elements of physical exercises of sports and wellness orientation. On the fourth, updating and expanding sports facilities, inventory and equipment, places of employment.

Keywords: physical fitness, health, physical condition, physical education, physical exercises, level of physical development, testing, students of a higher educational institution

Ровина Е.Е., старший преподаватель,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ НА ЛЕКЦИИ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация: в Восточно-Сибирском институте МВД России ведет работу секция методики, экспертной оценки уровня преподавания и качества обучения при методическом совете. Члены данной секции посещают занятия преподавателей с целью обмена опытом и повышения уровня преподавания. В данной статье мы проанализировали опыт преподавателей, проводивших открытые и показательные занятия. Известно, что перед современным преподавателем стоит задача пересмотра не только содержания образования, но и изменение форм подачи учебного материала. В этом случае наиболее удачными методами в усвоении обучающимися профессиональных знаний являются интерактивные методы обучения. Безусловно, что для грамотной организации образовательной деятельности на современном и качественном уровне необходимо использование на занятиях различных форм активного и интерактивного взаимодействия с обучающимися. Это значительно повышает эффективность процесса обучения и позволяет успешно формировать профессиональные компетенции будущих сотрудников органов внутренних дел. С этой точки зрения в статье рассматривается использование современных активных и интерактивных методов обучения, которые способствуют активному вовлечению курсантов в учебно-познавательную деятельность на лекциях в Восточно-Сибирском институте МВД России.

Ключевые слова: интерактивное обучение, курсанты, познавательная активность, информационные технологии, образовательная деятельность

Введение

Подготовка специалистов в образовательном учреждении в условиях современного научного и технического прогресса требует постоянного совершенствования самой системы высшего образования. Главными характеристиками выпускника любого высшего образовательного учреждения в соответствии с требованиями ФГОС ВО являются его компетентность и мобильность. В этой связи при изучении учебных дисциплин акценты переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого обучающегося. Успешность достижения этой цели зависит не только от того, что усваивается, но и от того, как усваивается. Поэтому перед современным преподавателем стоит задача пересмотра не только содержания образования, но и изменение форм подачи учебного материала. Наиболее удачными методами в усвоении обучающимися профессиональных знаний являются интерактивные методы обучения.

Цели статьи, ее актуальность

Целью данной статьи является рассмотрение опыта профессорско-преподавательского состава в использовании интерактивных методов при проведении лекции. На сегодняшний день именно интерактивные технологии могут формировать ключевые компетенции, предусмотренные государственным образовательным стандартом [1]. Поэтому следует рассмотреть, проанализировать и поделиться таким опытом с читателями журнала.

Изложение основного материала статьи

Интерактивные методы ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование их активности в процессе обучения. Интерактивное обучение – это обучение, погружённое в общение, оно сохраняет конечную цель и основное содержание предметов, но видоизменяет формы и приёмы проведения учебных занятий. Образовательный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, включает в процесс познания всех обучающихся без исключения. В совместной учебной деятельности каждый вносит свой вклад, в ходе работы идёт обмен знаниями и идеями. При этом лучше усваиваются не только знания и формируются профессиональные умения и навыки, но и развиваются творческие и коммуникативные способности личности [3, 6].

При организации образовательной деятельности курсантов и слушателей Восточно-Сибирского института МВД России профессорско-преподавательский состав использует разнообразные интерактивные методы. В институте проводятся открытые и показательные занятия, где преподаватели могут наглядно продемонстрировать использование инновационных методов обучения в учебном процессе.

Использование интерактивных информационных технологий на лекциях требует целесообразности, практичности, динамичности их применения, иначе они не дадут нужных результатов, необходимы целевые установки [2].

Творческое развитие человека невозможно без умения четко, логично, правильно выражать свои мысли [4]. Нетрадиционное проведение лекций позволяет вовлекать обучающихся в активную познавательную деятельность уже на этапе теоретического изучения учебного материала дисциплины. Наиболее распространённой и сравнительно простой формой вовлечения обучающихся в учебный процесс является «диалог с аудиторией». С помощью вопросов не только информационного, но и проблемного характера преподаватели не только привлекают внимание обучающихся к наиболее важным вопросам темы, но и стимулируют их мыслительную деятельность, что позволяет курсантам и слушателям нашего образовательного учреждения освоить учебный материал через дискуссию, через обсуждение.

Наиболее активно используемыми в институте инновационными технологиями обучения являются мультимедийные технологии [7].

Интересным представляется опыт преподавателя А.А. «Живое» общение с курсантами на лекции по теме «Мораль в жизни общества», иллюстрации теоретического материала примерами из литературы, истории и жизни обучающихся, обсуждение тематического стихотворения способствовали повышению их познавательной активности и мотивировали на более глубокое осмысление и запоминание изучаемого материала.

Запоминающиеся примеры из разных областей знаний, практические примеры из жизни, современные исторические и политические события и реалии, цитирование поэтических и литературных произведений придавали лекции-беседе преподавателя А.И. по теме «Этническая картина мира. Структура и динамика, образность и эмоциональность. А доверительный тон позволил лектору войти в непосредственный контакт с аудиторией и вовлечь курсантов не только в учебно-познавательный, но и, что немаловажно, в воспитательный процесс. В тактичном стиле акцентированы некоторые национально-культурные артефакты, вокруг которых выстраиваются вариации мировоззренческих восприятий мира. Помимо расширения культурного, научного, мировоззренческого кругозора учебный материал лекции способствовал развитию этнической толерантности, крайне необходимой сотруднику органов внутренних дел. Современным тенденциям образовательного процесса свойственен гуманный характер отношений между преподавателем и обучающимися, а данная лекция явилась примером того, каким образом милитаризованная среда данного образовательного учреждения может быть гуманной, воспитывающей, развивающей, современной.

Преподаватель А.В. включил в лекцию по теме «Судебное производство» разбор конкретных микроситуаций – интересных примеров реальных судебных дел по Иркутской области. Слушатели принимали активное участие в обсуждении вопросов и сопоставляли их с собственной практикой. В итоге, опираясь на правильные высказывания и анализируя некорректные ответы, преподаватель последовательно подводил слушателей к формулированию самостоятельных выводов.

На лекции по теме «Принципы уголовного судопроизводства» преподаватель И.П. в беседе с курсантами использовала нетрадиционные наглядные методы для осмысленного восприятия и усвоения материала лекции. С помощью графического изображения значения принципов уголовного судопроизводства на слайде и на доске лектор очень доступно объяснила курсантам сложный для понимания учебный материал, акцентируя внимание на важных аспектах.

Для повышения познавательной активности слушателей преподаватель кафедры К.С. в лекцию «Финансовая деятельность государства» включила беседу об увеличении пенсионного возраста, о правомерности использования материнского капитала, о страховании, об уплате налогов населением и деятельности фонда капитального ремонта. Краткие обсуждения фактов из учебной практики обучающихся и примеры из опыта работы преподавателя также способствовали поддержанию интереса курсантов и более глубокому осмыслению изучаемого материала. Кроме того, преподаватель включила в учебную лекцию две запланированные ошибки, сообщив об этом в начале занятия. Это настроило обучающихся на внимательное восприятие материала лекции и мотивировало их на сознательное освоение предлагаемой информации, что, естественно, положительно сказывается и на качестве обучения.

Преподаватель Е.А. во время беседы на лекции по теме «Служебная дисциплина в органах внутренних дел и профилактика правонарушений» не только активизировала мыслительную деятельность слушателей, но и формировала у них культуру ведения лекционных записей. На лекции отдельные моменты изучаемого учебного материала сначала обсуждались со слушателями, а затем с помощью кратких записей на слайде записывались в тетрадь. Известно, что конспект полезен только тогда, когда информация прослушана и переработана, а главное содержание кратко записано.

На лекциях преподаватели используют также различные тематические видеофрагменты. Просмотр видеосюжетов с последующим обсуждением способствует не только оптимальному усвоению изучаемого учебного материала, но и оказывает

эмоциональное воздействие, снимает утомление и усталость обучающихся на занятии.

В лекцию преподавателя В.В. «Органы внутренних дел на рубеже XIX-XX веков» был включён просмотр документального фильма о гениальном криминалисте и сыщике Аркадии Кошко. После просмотра курсанты были активно вовлечены в учебный процесс. Девушки описывали личностные качества А. Кошко и его профессиональный путь от рядового инспектора Рижской полиции до начальника Московской сыскной полиции, а юноши перечисляли все области криминологии, в которой работал А. Кошко и сравнивали методы расследования А. Кошко с методами Ш. Холмса. Предварительно полученное задание нацеливало курсантов на осознанный просмотр, значительно повышало мотивацию курсантов к пониманию и усвоению учебного материала.

После просмотра небольшого отрывка из художественного фильма «Сердца трёх» на лекции преподавателя А.П. по теме «Исполнение судебных актов и актов других судебных органов» курсанты обсудили исполнительные действия судебных приставов по конфискации имущества должника, проанализировали ситуацию и попытались дать юридическую оценку действиям сторон. Небольшая дискуссия способствовала не только повышению познавательной активности курсантов и более глубокому осмыслению изучаемого материала, но и развитию юридического мышления, навыков использования профессиональной лексики и умению аргументировать собственные суждения по теоретическим вопросам гражданского процессуального права.

Для наглядного изображения отдельных видов преступлений против собственности преподаватель С.В. на лекции по теме «Преступления против собственности» продемонстрировал небольшие отрывки из художественного фильма «Берегись автомобиля» и мультфильма о Винни-Пухе. Групповое обсуждение увиденных преступлений и их правильная квалификация с опорой на нормативно-правовые акты поддерживали интерес курсантов и способствовали более прочному усвоению учебного материала.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить профессионализм, организаторские и коммуникативные умения профессорско-преподавательского состава нашего института. Организация учебного процесса на современном и качественном уровне, использование на занятиях различных форм активного и интерактивного взаимодействия с курсантами и слушателями в значительной степени способствует организации продуктивной учебной деятельности при решении профессиональных задач. Ярко выраженная практическая направленность учебного материала и эффективное использование технических средств обучения позволяет получать наиболее эффективные результаты в образовательной деятельности при профессиональной подготовке будущих сотрудников полиции.

Литература

1. Васкина Е.А. К вопросу о методологии воспитания при использовании интерактивных образовательных технологий // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, 2014. С. 22 – 24.

2. Евдокимова М.Г. Виртуальные сообщества – это реальность // Crede experto: транспорт, общество, образование, язык. 2014. С. 299 – 303.

3. Интерактивные технологии обучения: сборник учебных материалов к лекционным и практическим занятиям / под ред. Т.А. Шиндиной. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. 255 с.

4. Каримова Т.С., Подлиняев О.Л. К проблеме сформированности профессионально важных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел в вузах МВД // Известия иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. С. 59 – 64.

5. Кургалеева Е.Е. Интерактивное образовательное пространство учебного занятия в вузе МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы Двадцатой всероссийской научно-методической конференции. 2015. С. 151 – 153.

6. Курганова И.В. Интерактивное обучение в эпоху постиндустриального образования // Актуальные вопросы современной педагогики и образования: сборник статей заочной научно-практической конференции. 2015. С. 44 – 47.

7. Несмеянов А.А., Седов Д.В., Щербаков И.С. Реализация инновационных методик обучения при осуществлении образовательной деятельности в ВСИ МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сборник материалов 23-й всероссийской научно-методической конференции, 2018. С. 105 – 109.

References

1. Vaskina E.A. K voprosu o metodologii vospitanija pri ispol'zovanii interaktivnyh obrazovatel'nyh tehnologij. Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2014. S. 22 – 24.
2. Evdokimova M.G. Virtual'nye soobshhestva – jeto real'nost'. Crede experto: transport, obshhestvo, obrazovanie, jazyk. 2014. S. 299 – 303.
3. Interaktivnye tehnologii obuchenija: sbornik uchebnyh materialov k lekcionnym i prakticheskim zanjatijam. pod red. T.A. Shindinoj. Cheljabinsk: Izdatel'skij centr JuUrGU, 2015. 255 s.
4. Karimova T.S., Podlinjaev O.L. K probleme sformirovannosti professional'no vazhnyh kachestv budushhih sotrudnikov organov vnutrennih del v vuzah MVD. Izvestija irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. 2017. S. 59 – 64.
5. Kurgaleeva E.E. Interaktivnoe obrazovatel'noe prostranstvo uchebnogo zanjatija v vuze MVD Rossii. Podgotovka kadrov dlja silovyh struktur: sovremennye napravlenija i obrazovatel'nye tehnologii: materialy Dvadcatoj vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. 2015. S. 151 – 153.
6. Kurganova I.V. Interaktivnoe obuchenie v jepohu postindustrial'nogo obrazovanija. Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki i obrazovanija: sbornik statej zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 44 – 47.
7. Nesmejanov A.A., Sedov D.V., Shherbakov I.S. Realizacija innovacionnyh metodik obuchenija pri osushhestvlenii obrazovatel'noj dejatel'nosti v VSI MVD Rossii. Podgotovka kadrov dlja silovyh struktur: sovremennye napravlenija i obrazovatel'nye tehnologii: sbornik materialov 23-j vse-rossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii, 2018. S. 105 – 109.

Rovina E.E., Senior Lecturer,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INTERACTIVE METHODS AT THE LECTURE: EXPERIENCE OF USE AND RESULTS ANALYSIS

Abstract: the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia has created a section of methodology, expert assessment of the level of teaching and quality of training. Members of the section attend training sessions of teachers of the Institute and evaluate the quality of teaching of various disciplines. The article considers the use of modern active and interactive teaching methods that contribute to the active involvement of cadets in educational and cognitive activities in training sessions. This significantly increases the effectiveness of the training process and allows you to successfully form professional competencies of future employees of Internal Affairs bodies. The use of interactive information technologies is successfully implemented in the educational process at the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article analyzes the positive experience of using various forms of active interaction between the teaching staff of the Institute and cadets.

Keywords: interactive training, cadets, cognitive activity, information technology, education

Воронушкина О.В., кандидат филологических наук, доцент,
Дашкевич Л.Ф., кандидат педагогических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет,
Подольская О.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

ИКТ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВО ВРЕМЯ САМОИЗОЛЯЦИИ

Аннотация: статья посвящена цифровизации образования, которая является неотъемлемой и важной составной частью образовательных процессов в современном вузе. Средствами интернет-технологий передают знания, формируют навыки учебной и практической деятельности, умения по систематизации информации, визуализируют и моделируют объекты, явления и процессы с целью их исследования и изучения, обеспечивают необходимый уровень усвоения материала и контроль качества знаний. В данной статье рассматриваются преимущества определенных сервисов и ресурсов при дистанционном обучении иностранному языку. Проведен мониторинг эффективности использования ИКТ во время самоизоляции, озвучены первые результаты, определены проблемы и перспективы. Современный уровень развития общества требует от педагога активного развития его цифровой компетенции, поскольку использование информационно-коммуникационных технологий способствует повышению интереса и формирование положительной мотивации у студентов, создаются условия для максимального учета индивидуальных образовательных возможностей и потребностей обучающихся.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), интернет-ресурсы и сервисы, иностранный язык, мониторинг

Электронное обучение (англ. «E-Learning») – это система обучения, использующая информационные и электронные технологии. Это общее обозначение, используемое для описания широкого диапазона применяемых электронных технологий (телевидение, радио, компакт-диск, сотовый телефон, Интернет и т.д.) в образовании с особым акцентом на обучение через Интернет. Особую значимость информационно-коммуникативное образование приобрело после введения режима всеобщей самоизоляции со всеми вытекающими запретами в связи с распространением коронавирусной инфекции "COVID-19" и невозможностью обучения и образования привычном всем виде.

2 апреля президент РФ Владимир Путин подписал Указ №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [4]. В связи с данным Указом ИКТ явились единственно возможными в данной реальности средством взаимодействия между преподавателем и студентами, учителем и учениками, практикующими студентами и их учениками и т.д.

В последние два десятилетия было опубликовано огромное количество научных статей, книг, материалов в сборниках конференций, посвященных исследованию возможностей использования передовых технологий в образовательных программах от детского сада до университета, от общественного сектора до корпорации.

Анализ публикаций, описывающих электронные технологии, позволяет сформировать список терминов, которые авторы трактуют как «электронное обучение»: Интернет-образование, дистанционное образование, сетевое образование, компьютерно-опосредованные коммуникации, компьютерное обучение, e-learning, виртуальные классы, информационно-коммуникационные технологии, открытое обучение, телеобучение, распределенное обучение, веб-обучение, виртуальное обучение [6, с. 12].

Фактически такая подготовка началась с момента использования компьютеров в образовании. Однако специалисты ЮНЕСКО дают более узкое определение этой концепции: электронное обучение означает обучение через Интернет и мультимедиа, что переводит этот термин в плоскость одной из разновидностей технологий ИКТ. Поскольку наиболее известными «системами» в электронном обучении являются системы дистанционного обучения или СДО, эти понятия часто используются как синонимы: хотя электронное обучение не исключает личного общения с учителем, «внедряя электронное обучение» на практике часто означает «приобрести и настроить СДО».

Для организации предметной подготовки в дистанционной форме в университете важно создать образовательную среду, которая включала бы не только предметный контент, но и образовательные технологии, обеспечивающие активное взаимодействие между участниками образовательного процесса, обратную связь между ними.

Преподаватель может применять ИКТ при подготовке к уроку, непосредственно при объяснении нового материала, для закрепления полученных знаний, в процессе контроля качества знаний, для организации самостоятельного изучения студентами дополнительного материала и т.д. Компьютерные тесты и тестовые задания могут быть использованы для реализации различных видов контроля и оценки знаний.

Информационно-коммуникационные технологии являются незаменимыми помощниками в процессе обучения, благодаря чему смешанное обучение (Blended Learning) уже вошло в образовательный процесс российских школ. Термин "Blended Learning" был впервые предложен в пресс-релизе американского "Interactive Learning Center" в 1999 году. В 2006 году К. Дж. Бонк и Ч.Р. Грэм в своей книге "The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives" уточнили значение данного термина. Blended Learning подразумевает смешение образования «лицом к лицу» и через компьютер. В наши дни под смешанным образованием подразумевается объединение возможностей Интернета и цифровых медиа с образованием в классах. Особенно активно смешанное обучение используется в обучении иностранным языкам, поскольку использование ИКТ обеспечивает соблюдение дидактических принципов активности, наглядности и доступности, а также позволяет использовать на занятии актуальные аутентичные материалы, что способствует расширению кругозора учащихся и обогащению их фоновых знаний.

Однако ситуация с пандемией на сегодняшний день диктует иные правила и погружает нас полностью в общение через ПК. Очевидно, что создание развивающей образовательной среды такого формата невозможно без внедрения разнообразных интернет-ресурсов, доступ к которым является важной составляющей процесса цифровизации образования. При разработке образовательного контента и проведении занятий в дистанционной форме необходимо задействовать различные интернет-сервисы, в зависимости от целей и задач обучения.

При подготовке учебных материалов возможно использование многих услуг. Учебный материал может быть представлен в виде презентации. По мнению многих ученых, визуальные элементы наш мозг запоминает лучше всего. Кроме того, мы все чаще сталкиваемся с тем, что современные учащиеся не могут сосредоточиться и воспринимать длинные тексты. Возникает вопрос об эффективности методов и технологий обучения в контексте возникшего конфликта между современным индивидуальным стилем усвоения информации у студентов (клиповое мышление) и традиционной (линейной) подачей учебной информации. В рамках современных инновационных технологий обучения мы все чаще обращаемся к поиску эффективных методов и технологий профессионального обучения, позволяющих развивать у студентов с клиповым мышлением навыки анализа и классификации информационного потока. Используя те или иные ресурсы, каждый преподаватель стремится добиться целостности восприятия и установления логических связей.

Релевантным в этом случае представляется применение не простых, а интерактивных лекций и интерактивных презентаций, которые несут в себе не только разнообразный обучающий материал, но и своевременный самоконтроль, привязанный к неусвоенному материалу, что развивает навыки анализа и отражает логику изложения. Приведем несколько примеров их применения в процессе обучения иностранным языкам. Например, при изучении темы «Достопримечательности России» была разработана интерактивная лекция «Sieben Wunder Russlands» (Семь чудес России), при работе с которой открываются все новые и новые пейзажи с их описанием и историей возникновения. После каждой страницы лекции идут задания, привязанные настройками к предыдущей и последующей странице в зависимости от качества выполнения заданий. Фрагменты представлены ниже.

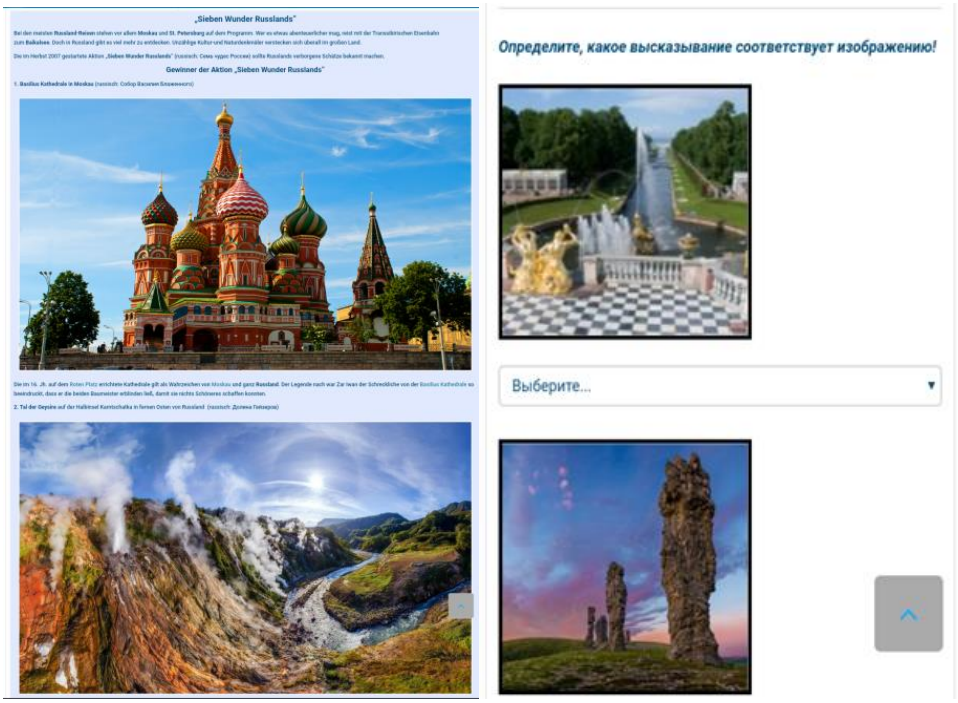


Рис. 1. Фрагменты интерактивной лекции «Sieben Wunder Russlands»

Другой пример из работы по грамматике английского языка. Это интерактивная презентация «Oblique Moods. Revision», навигация, по которой осуществляется стрелками под слайдом, синей полосой внизу, поделенной на отрезки, клавишами "вправо"/"влево", свайпом на мобильных устройствах и меню в нижнем левом углу слайда. Студенты получают соответствующие инструкции, внимательно просмотреть и прослушать материал из данной интерактивной презентации. Во время работы с презентацией, рекомендуется делать записи в тетрадях, так как будет необходимость обращаться к ним во время выполнения упражнений по ходу презентации. В конце презентации ребята видят свой итоговый балл за эту работу.

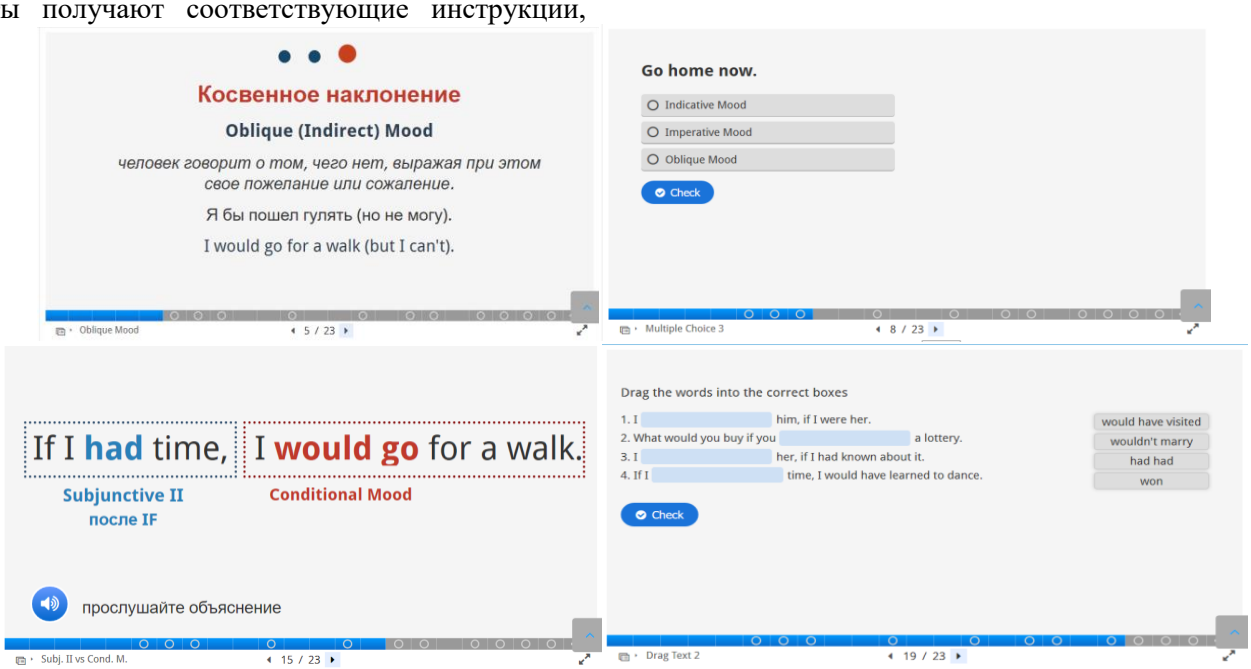


Рис. 2. Фрагменты интерактивной презентации по грамматике

Данные методики вузовского обучения очень актуальны в контексте клипового восприятия студентов. Для более красочного представления рекомендуем воспользоваться сервисом Prezi. Без преувеличения можно сказать, что самый необычный дизайн можно найти именно здесь. Все элементы могут быть скручены, закручены, сделаны движущимися, анимированными. Также можно использовать другой визуальный контент. Это изображения, подложки, GIF-файлы, пиктограммы

и все, что необходимо для создания дизайна сообщения. Pixabay– это бесплатный фотосток, позволяющий загружать изображения и не нарушать авторские права. Pixabay позволяет загружать фотографии в популярных форматах: JPG, PNG, PSD, AI и SVG. Размер картинки не превышает 40Мб. Кроме того, ресурс позволяет скачивать бесплатные иконки, которые также полезны в новостных рассылках.

При объяснении нового материала возможно внедрение системы веб-трансляций в университетскую практику. Для веб-трансляций можно использовать групповые видеозвонки из Skype и Google Hangouts. Эта связь общедоступна и дает возможность работать с большой группой слушателей. Skype не имеет привязки к определенному адресу электронной почты, поэтому почти все учителя используют его так или иначе. Преимущества использования Skype: экономия времени, Skype позволяет вам встречаться с людьми на разных концах планеты; независимость от места и устройства; возможность использования в занятиях картинки, PDF файлов, расширения экрана (благодаря функции «поделиться экраном»), Microsoft Word, аудио и видео файлов (на них можно давать ссылки); чат Skype можно использовать для объяснения грамматики и быстрого пополнения словарного запаса. Однако существуют и некоторые недостатки использования Skype: неполадки с видео или аудио; плохая связь; ученики могут отвлекаться на другие социальные сети и т.д. Однако эти недостатки легко устранимы при наличии хорошей техники и качественного интернета, а также при соблюдении учеником требований учителя.

Релевантным в области преподавания иностранных языков является не только образовательный потенциал интернета, но и социальных сетей. Использование языковых социальных сетей может сделать процесс обучения весьма эффективным, повышая интерес и личную мотивацию обучаемых [2, с. 62-63].

Использование социальных сетей в работе преподавателя иностранного языка позволяет объединить преподавателей английского языка по всей стране и за рубежом для обмена опытом и профессионального развития, дает возможность находить полезные материалы для методической копилки учителя и идеи для уроков; информацию о предстоящих событиях, участие в онлайн-вебинарах, онлайн мастер-классах; погружение в иноязычную среду.

Публичные страницы содержат много полезных материалов для самостоятельной работы студентов. Кроме того, в языковых группах всегда можно найти информацию и полезные ссылки о том, где находятся необходимые материалы, учебные пособия, словари, видео-курсы для изучения языка. Помимо тематических групп в социальных сетях существуют также специальные сети (сайты), полностью посвященные изучению языков. На таких сайтах вы можете найти много материалов для изучения языка, можете загружать учебные материалы, смотреть не дублированные фильмы, выполнять упражнения и т. д. Кроме того, возможно проверить свой уровень владения языком с помощью тестов.

Simplybook.me может быть полезен для оптимизации связанной работы. Фактически, это страница веб-сайта, оптимизированная для мобильных устройств, поэтому удобно просто поделиться ссылкой на календарь, и студенты всегда могут следить за текущим расписанием. Для дальнейшей автоматизации процесса вы можете просто добавить виджет календаря на свои страницы в социальных сетях.

Для хранения созданных учебных материалов и предоставления учащимся доступа к ним рекомендуется использовать облачный сервис. В основе концепции облачных сервисов лежит идея переноса основной нагрузки по производству, поддержанию, обработке и обеспечению безопасности ресурсов, используемых школой, из информационной инфраструктуры в дата-центры производителей. Эта идея хорошо знакома – услугами облачного сервиса электронной почты пользуются все, у кого есть Вебмейл аккаунт на gmail.com, mail.ru, yandex.ru и др. И трудно не согласиться с тем, что у интернет-гигантов, таких, как Google, Yandex, IBM или Amazon, гораздо больше возможностей по хранению, защите от вирусов и хакеров и обработке наших данных, чем у администраторов учебных заведений. Пользователь имеет полный доступ к своим данным и возможность работать с ними, но не может управлять той же операционной системой, программным обеспечением, вычислительной мощностью. Этот подход имеет ряд преимуществ: пользователь может использовать ПК практически любой конфигурации для выполнения ресурсоемких задач; облачные технологии позволяют работать где угодно, пользователь не привязан к месту работы и может использовать любой ПК с подключением к интернету; пользователь застрахован от неисправностей в случае поломки машины и может легко поделиться результатами работы с другими людьми или совместной работой [1].

При проведении контроля можно выбрать ресурс mQlicker (http://www.mqlicker.com/). Это сервис, с помощью которого вы можете создавать тесты и опросы, на которые аудитория может ответить, используя любое мобильное устройство с

браузером. Сервис позволяет создавать опросы с одним или несколькими вариантами, и ответ также может быть представлен в виде числа или текстового сообщения. Ответы из зала могут быть отражены на общий экран в режиме реального времени. Результаты опроса могут быть экспортированы в формате Excel. Учащиеся (респонденты) набирают в адресной строке браузера мобильного устройства или компьютера адрес: https://mqlicker.com/, вводят код опроса, который им дает учитель, и работают с опросом. Вы можете использовать QR-код, который генерируется для каждого опроса для студентов, или прямую ссылку.

Как показывают исследования ученых [5,7,8], использование ИКТ помогает повысить интерес и формирование положительной мотивации у студентов: благодаря этому создаются условия для максимального учета индивидуальных образовательных возможностей и потребностей учащихся; широкий выбор контента, форм, темпа и уровня подготовки; раскрытие творческого потенциала не только студентов, но преподавателей.

Говоря о самостоятельной работе студенческой молодежи г. Барнаула, нельзя не сказать о системах Moodle и ILIAS. Это две из четырех бесплатных виртуальных обучающих сред (англ.), представляющих собой систему управления курсами. С их появлением у преподавателей высшей школы появилась уникальная возможность создавать полноценные курсы для онлайн-обучения, включая MOOK (массовые открытые образовательные курсы), ориентированные на более широкую аудиторию. Moodle расшифровывается как Modular Object – Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) – это свободная система управления обучением, ориентированная прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а так же поддержки очного обучения. ILIAS – свободная система управления обучением (LMS) поддержки учебного процесса – распространена в ВУЗах, прежде всего, в немецких. Используя данные системы, преподаватель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т.п. Для использования Moodle достаточно иметь любой web-браузер, что делает использование этой учебной среды удобной как для преподавателя, так и для обучаемых. По результатам выполнения учениками заданий, преподаватель может выставлять оценки и давать комментарии. Таким образом, Moodle является и центром создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса. Элементов и ресурсов для работы довольно много. Кроме того, возможны привлечение, переход или ссылка на другие интернет-ресурсы.

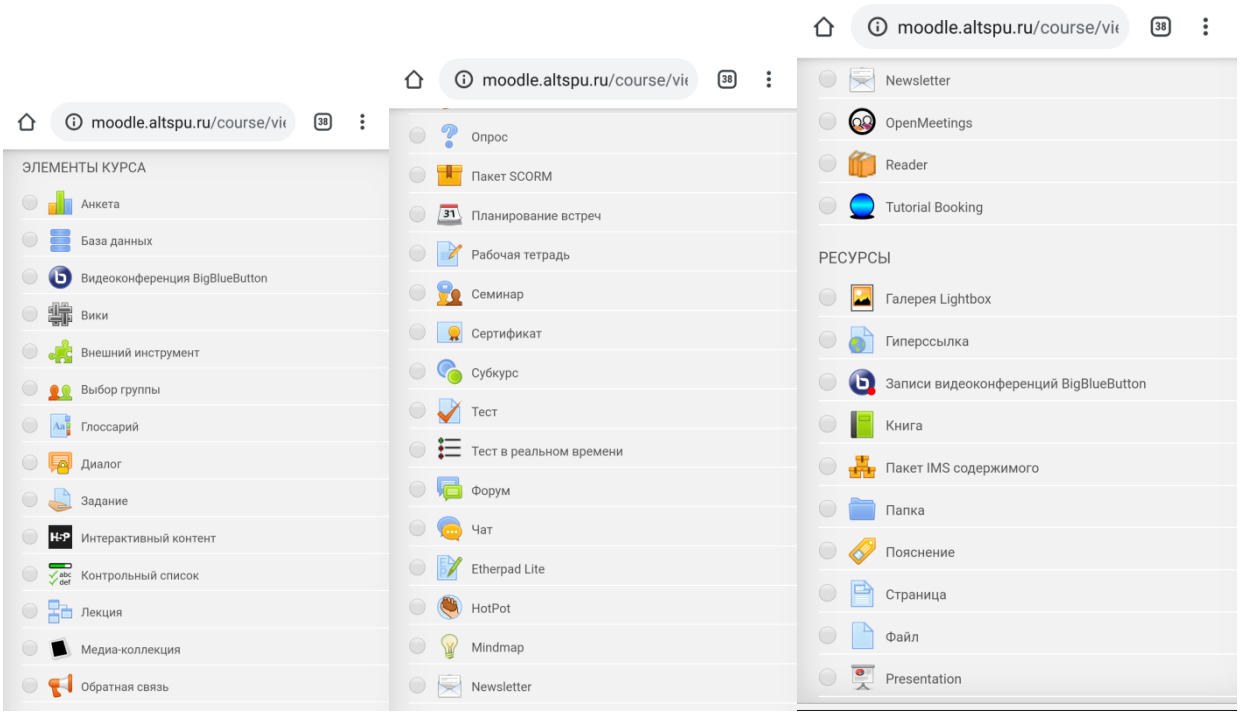


Рис. 3. Элементы курса Moodle

Пользование системами ILIAS и Moodle очевидны в данный период распространения коронавируса SARS-CoV-2 и состоят в их доступности для большинства студентов, территориально удаленных от вуза. Системы ILIAS и Moodle во время самоизоляции студентов помогают продолжать полноценное обучение независимо от их местонахождения. Также успешно разрешается проблема приобретения учебных материалов и пособий, поскольку студенты получают их в электронном виде бесплатно. Причем системы позволяют использовать в качестве ресурсов курса самые разнообразные форматы электронных документов. Кроме того, многие электронные библиотеки страны открыли свои фонды для бесплатного пользования во время пандемии. У студентов есть доступ ко всем имеющимся в наличии курсам, на которых он зарегистрирован. Появляется возможность на расстоянии знакомиться с теорией, выполнять практические работы, сдавать тесты, контролировать результаты, общаться с одногруппниками и преподавателем посредством внутренней электронной среды.

При переходе на дистанционное обучение преподаватели иностранного языка были «озадачены вдвойне», поскольку практические занятия по дисциплине предусматривают непосредственное общение на языке, а не только письменную речь и письменное выполнение упражнений и тестов. При работе со студентами языковых специальностей активно используют систему Zoom или Skype. Для многочисленных студентов неязыковых факультетов текущий контроль в рамках системы Moodle возможно осуществить с помощью представления устных ответов по тем или иным заданиям с помощью записи аудио- или видеофайлов, а также презентаций со звуковым сопровождением. Владение лексико-грамматическим материалом возможно проверить с помощью разнообразных моделей тестирования, содержащих вопросы на множественный выбор, короткий ответ, на соответствие, на соответствие с перетаскиванием, верно/неверно, выбор пропущенных слов, вложенные ответы, перетаскивание в текст, перетаскивание маркеров, эссе, на упорядочивание частей высказывания или текста и т.д. Представляется, что для преподавателей особо значимы такие факторы как: облегчение системы оценки знаний студентов; использование современные мультимедийных технологий в обучающей информации; активное взаимодействие со студентами, подписанными на курс.

Методом исследования эффективности использования ИКТ при дистанционном обучении в период режима самоизоляции стало анкетирование 524 студентов очного отделения. В опросе приняли участие студенты 1-4 курсов Алтайского государственного педагогического университета и Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова в период со 2-26 апреля 2020г. Хотелось бы отметить, что педагогический университет, как истинный «учитель учителей» первым в регионе перешел на дистанционной обучение, подав тем самым пример остальным вузам Алтайского края.

На вопрос анкеты: «Как часто Вы сталкиваетесь с организационными и техническими сложностями в процессе обучения в онлайн-формате?», – ответы респондентов распределились следующим образом: утвердительный ответ «не знаю, как работать с онлайн-технологиями» дали 27 студентов (5,2%). Часто испытывают технические и организационные сложности в процессе онлайн-обучения – 161 студентов (30,7%). Испытывают иногда организационные и технические сложности при онлайн обучении – 183 студента (34,9%). «Сложностей в процессе онлайн-обучения не испытываю» ответили – 153 студента (29,2%).

Отвечая на вопрос «Как Вы оцениваете использование онлайн-обучения в Вашем вузе?» (по 10-балльной шкале), 1 балл у 25 человек (4,8%); 2 балла-22 ч. (4,2%); 3 балла-43 ч. (8,2%); 4 балла-37 ч. (7%); 5 баллов-34 ч. (6,5%); 6 баллов-56 ч. (10,7%); 7 баллов-88 ч. (16,8%); 8 баллов-59 ч. (11,2%); 9 баллов-68 ч. (13%), 10 баллов-92 ч. (17,6%).

Ответы студентов на вопрос анкеты «Насколько Вы удовлетворены преподаванием дисциплины в онлайн-форме в процессе подготовки по специальности? Предпочтете ли Вы онлайн-обучение традиционному?» – 186 (35,5%) студентов ответили «да», 203 студента (38,7%) ответили – «скорее да», 23 студента (4,4%) – ответили «не знаю», 74 студента (14,1%) опрошенных ответили – «скорее нет», «нет» ответили 38 студентов (7,3%).

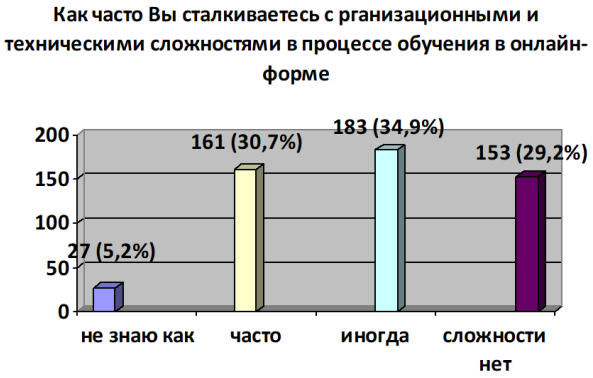


Рис. 4.

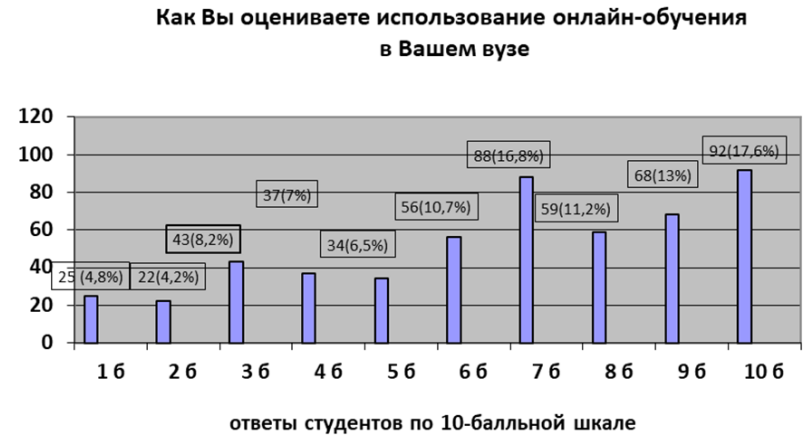


Рис. 5.

Результаты проведенного анкетирования говорят о том, что онлайн-обучение по специальности студентам предпочтительнее и не вызывает особых технических и организационных трудностей.

Рис. 6.

Данный мониторинг эффективности работы в дистанционном формате отражает только количественные и организационные показатели, поскольку для определения уровня качества полученных знаний требуется более длительный период времени и прохождение как минимум промежуточного тестирования или аттестации.

Кроме того, вполне вероятно, что подобные результаты не новы для европейской части континента, но для нашего региона, где дистанционное обучение только начало входить в общий образовательный процесс и постепенно набирать обороты в частном порядке, резкий переход в онлайн-формат из-за пандемии стал определенным вызовом нового времени для преподавательского состава и породил «взрыв» по подготовке и созданию многочисленных курсов. С бóльшими трудностями столкнулись преподаватели практических

дисциплин, ориентированные на неопосредованную работу со студентом. Однако первые полученные результаты и понимание того, что учебный год мы будем заканчивать в этом же формате, помогают с удвоенной силой двигаться вперед.

Таким образом, современный период развития общества характеризуется сильным влиянием на него компьютерных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивая распространение информационных потоков в обществе и формируя глобальное информационное пространство. Цифровизация образования является неотъемлемой частью этих процессов. Каждому педагогу важно знать, понимать и учитывать при планировании своей работы, что благодаря внедрению ИКТ в учебный процесс можно осуществлять широкий спектр функций: инструменты электронного обучения передают знания, формируют навыки учебно-практической деятельности, способность систематизировать информацию, визуализировать и моделировать объекты, явления и процессы с целью их исследования и изучения. Ведь только высокий уровень цифровой компетентности педагога сможет обеспечить необходимый уровень подачи и усвоения материала, а также контроля качества знаний.

Литература

1. Каракулина Н. Облачные сервисы в учебном процессе [Электронный ресурс] // Учебно-методический портал. Режим доступа: https://www.uchmet.ru/library/material/142356/

2. Мушникова Ю.С. Социальные сети как интерактивная форма обучения иностранному языку в старшей школе // Молодой ученый. 2017. № 33. С. 62 – 63.

3. Орешко М.А. Онлайн-сервисы для прове-дения мобильных опросов [Электронный ресурс] // Снейл – педагогу. Режим доступа: https://www.it-pedagog.ru/servisi-mobilnie-oprosi

4. Официальный интернет-портал правовой информации. Указ № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Россий-кой Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/

5. Полат Е.С., М.Ю. Бухарина, М.В. Моисеева Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2001.

6. Сергеев А.Г., Жигалов И.Е., Баландина В.В. Введение в электронное обучение: монография / Владим. гос ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир, 2012.

7. Сысоев П.В. Информатизация языкового образования: основные направления и перспек-тивы // Языковое поликультурное образование. 2018. № 5. С. 15 − 19.

8. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2016. № 6. С. 2 − 9.

References

1. Karakulina N. Oblachnye servisy v uchebnom processe [Jelektronnyj resurs]. Uchebno-metodicheskij portal. Rezhim dostupa: https://www.uchmet.ru/library/material/142356/

2. Mushnikova Ju.S. Social'nye seti kak interaktivnaja forma obuchenija inostrannomu jazyku v starshej shkole. Molodoj uchenyj. 2017. № 33. S. 62 – 63.

3. Oreshko M.A. Onlajn-servisy dlja provedenija mobil'nyh oprosov [Jelektronnyj resurs]. Snejl – pedagogu. Rezhim dostupa: https://www.it-pedagog.ru/servisi-mobilnie-oprosi

4. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Ukaz № 239 «O merah po obespecheniju sanitarno-jepidemiologicheskogo blagopoluchija naselenija na territorii Rossijskoj Federacii v svjazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/

5. Polat E.S., M.Ju. Buharina, M.V. Moiseeva Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija. M., 2001.

6. Sergeev A.G., Zhigalov I.E., Balandina V.V. Vvedenie v jelektronnoe obuchenie: monografija. Vladim. gos un-t imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh. Vladimir, 2012.

7. Sysoev P.V. Informatizacija jazykovogo obrazovanija: osnovnye napravlenija i perspektivy. Jazykovoe polikul'turnoe obrazovanie. 2018. № 5. S. 15 − 19.

8. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Sovremennye uchebnye Internet-resursy v obuchenii inostrannomu jazyku. Inostrannye jazyki v shkole. 2016. № 6. S. 2 − 9.

Voronushkina O.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dashkevich L.F., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University,
Podolskaya O.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Polzunov Altai State Technical University

ICT IN THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING OF A FOREIGN LANGUAGE: MONITORING THE EFFECTIVENESS DURING SELF-ISOLATION

Abstract: the article is devoted to the digital education, which is an integral and important part of educational processes in modern universities. Information and communication education has become particularly important after the introduction of a regime of self-isolation with all the resulting prohibitions. By means of Internet technologies, it is possible to transmit knowledge, form skills of educational and practical activities, systematize information, visualize and model objects, phenomena and processes for the purpose of their research and study, provide the necessary level of material assimilation and quality control of knowledge. This article considers the advantages of certain services and resources for distance learning of a foreign language. Monitoring of the effectiveness of ICT use during self-isolation was carried out, the first results were announced, and the problems and the prospects were identified. The modern level of the social progress requires a teacher to develop his digital competence, as the use of information and communication technologies helps to increase the interest and positive motivation of students, creating conditions for maximum consideration of individual educational abilities and needs of students.

Keywords: distance learning, information and communication technologies (ICT), Internet resources and services, foreign language, monitoring

Щербакова Е.Е., доктор педагогических наук, профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Львова М.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина,
Золотова М.В., кандидат филологических наук,
Савицкая А.О., старший преподаватель,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

РОЛЬ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ТВОРЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: определены основные сферы развития непрерывного образования в подготовке специалистов творческого направления. Изучены основы формирования креативности студентов высших учебных заведений. Рассмотрены приемы подготовки профессионалов в рамках отечественных обучающих систем в условиях непрерывного образования. Проведен подробный анализ составляющих креативности: интеллектуальной и социальной. Особое внимание в исследовании уделено. уровням креативности: воспроизведении готовых рекомендаций, оптимизации деятельности, инновационный – личностно самостоятельный. Основной проблемой во взаимодействии преподавателя со студентами, является отсутствие креативной составляющей в методах преподавания. Данная проблема существует в рамках всей высшей школы. В процессе оценки познаний студентов, педагог акцентирует внимание на способности к самостоятельным, уникальным предложениям, творчеству студентов. В работе показаны аспекты формирования направленной деятельности по обеспечению практической деятельности подготовки специалистов творческого направления. Каждый из участников формирует не только профессиональную компетентность, но также и определяет возможности структурного обеспечения непрерывности профессионального образования. Авторы показывают, что подобное формирование обеспечивает как профессиональную формализацию структурного формирования непрерывного образования, так и ряд специализированных методов, которые могут быть представлены в качестве замещающих структур. Мы определяем возможность развития формирующего признака в достаточно длительной перспективе.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование; специалист; творческое направление

Концепции «непрерывного образования» или «образования в течение жизни», официально принятые комиссией Европейского Союза и государствами членами в 1996 г. (хотя впервые эти термины использовались еще в 1960-х годах). Согласно европейским документам непрерывным образованием следует считать: все всеобъемлющие целенаправленные учебные мероприятия, как формальные, так и неформальные, осуществляемые постоянно с целью улучшения знаний, навыков и компетентностей.

Вопрос непрерывности профессионального образования в Европе сегодня стоит особенно остро из-за экономического кризиса, в результате которой уровень безработицы среди молодежи увеличился с 15,5% до 20,9%, а количество лиц в возрасте от 15 до 24 лет не учатся и не работают, увеличилась на 2%. 53% тех, кто прекратил обучение на раннем этапе, остались без работы. Несмотря на такие показатели, программе «Европа 2020» предусмотрено снизить к 2020 году число лиц в возрасте от 18 до 24 лет, которые досрочно прекращают получения профессиональной подготовки, до показателя, меньшего по 10% [2, с. 7]. Проследив за динамикой изменения показателей прекращения обучения среди молодежи, можем констатировать, что Дания является третьей страной после Словакии и Финляндии с самым низким процентом в 10,6% (сравнивая с Великобританией – 15,7% и Испанией– 31,2%) [2; 8].

Опыт исследований, охватывающих несколько стран ЕС, включая Данию, свидетельствует, что совершенствование профессионального образования и расширения доступа к ней, реализация концепции обучения в течение всей жизни и мобильности, повышения качества и эффективности профессионального образования и обучения, содействия творчеству и инновациям, в том числе предпринимательству, на всех уровнях профессиональной подготовки оказались важными факторами сокращения масштабов досрочного прекращения образования [2; 5].

Для того, чтобы приобрести черты последовательности, доступности, гибкости и мобильности современная система непрерывного профессио-

нального образования, на примере датского структуры, должна иметь четыре главные составляющие: 1) начальное профессиональное образование (Initial vocational education and training (IVET)); 2) базовое высшее профессиональное образование; 3) вступление к профессиональной деятельности / производственную практику; 4)повышение профессиональной квалификации / переподготовку (continuing vocational education and training (CVET)).

Рассмотрим, как работает каждое составляющее звено в датской образовательной среде. Начальное профессиональное образование, в качестве отбора к профессии, частично осуществляется в старших классах школ с высшим звеном обучения. В течение первого года студенты гимназии самостоятельно выбирают направление обучения: гуманитарное или техническое, а на третьем году проводится четкая специализация по способностям и желанию каждого ученика. Все программы IVET нацелены на обучение необходимым профессиональным навыкам, поэтому периоды подготовки в школе разграничиваются с периодами практики на соответствующем предприятии или компании. Если студент выражает желание получить высшее профессиональное образование, лично для него подбирается педагог профессионал, который будет проводить индивидуальные занятия и готовить этого студента к поступлению в высшее учебное заведение соответствующего профиля [10].

Начальное профессиональное образование в Дании можно получить в профессиональных школах, но Министерство образования Дании четко ограничивает их специализацию следующими сферами:

1) школы профессионального образования и подготовки (erhvervsuddannelserne – EUD) охватывают коммерческие и технические учебные заведения; 2) школы социального и медицинского обслуживания (social - og sundhedsuddannelserne – SOSU); 3) сельскохозяйственные школы; 4) школы морского дела (контролируются и регулируются Управлением морских дел) [4, с. 23].

Профессиональном образовании базового уровня (EUD) в Дании предоставляют 50 технических, 50 коммерческих и 10 смешанных (коммерческо-технических) колледже. Исследование показало, что существуют два пути доступа к программам профессиональной подготовки базового уровня: после обучения в технической школе и после работы в компании. В 2001 году программы базовой профессиональной подготовки были реформированы. Основной целью было упростить вступление к ним, сделать их более гибкими и доступными для всех желающих получить высшее профессиональное образование. В результате количество основных курсов существенно уменьшилось с 83 до 7: 1) информационно-коммуникационные технологии; 2) строительство и архитектура; 3) ремесла и инженерная дела; 4) производство продуктов питания; 5) машиностроение, транспорт и логистика; 6) сфера услуг; 7) торговля, духовное образование и финансы [4].

Согласно реформ 2010-2013 гг. программы высшего профессионального образования в датском образовательной среде могут быть: сокращенного срока, среднего срока и продленного срока. Краткосрочные (2 года) и среднесрочные (4 года) программы высшего профессионального образования предоставляются датскими колледжами, которые подчинены Министерству образования Дании. Особенностью датских профессиональных колледжей является то, что они не делятся на факультеты. Теоретически, после завершения всех этапов программы базовой подготовки, специалист приобретает тех навыков и компетентностей, которые помогут его лучшем трудоустройстве на международном рынке труда. Как указано в Европейских документах, уровень подготовки студентов в колледжах образования Дании полностью соответствует программам подготовки бакалавров в университетах Великобритании и США [7].

Дуальная система обучения, которая полноценно функционирует в Дании, охватывает все больше желающих получить не только профессиональное образование, но и опыт проектного исследовательского обучения в университете [1]. Мероприятия, определены «Государственной программой реформ» и государственным отчетом «ET2020», подключили датские университеты к подготовке специалистов по средне срочными программами, то есть профессиональная подготовка в университете может продолжаться 3 года и заканчиваться присуждением степени «Бакалавра». Датские университеты, имеющие специальные отделения для подготовки соответствующих специалистов, предоставляют высшее профессиональное образование продленного срока. Полный цикл университетского обучения, принятый по американо-английскому стандарту, дает возможность будущему датскому специалисту пройти все ступени профессионального образования. Если студент выбирает программу профессионального образования продленного цикла, то его обучения увеличивается еще на 2 года: первый год посвящается изучению дополнительных теоретических дисциплин, а

второй – написанию диссертации на степень Кандидата наук (Candidatus) [3]. На Европейском уровне степень Кандидата в датском университете соответствует степени Магистра. Ученая степень Доктора философии (PhD, что соответствует степени кандидата наук в России) можно получить после дополнительных трех лет специализированного обучения, которое базируется на научном исследовании и завершается защитой диссертационной работы.

По нашему мнению дуальность профессиональной подготовки в датском образовательной среде делает образование более гибкой, поддерживая как горизонтальные, так и вертикальные переходы студентов между всеми образовательными уровнями, а введение компетентностных междисциплинарных модулей создает прозрачные траектории изменений в системе профессиональной специализации.

На современном этапе развития во всех европейских странах наблюдается тенденция к расширению границ профессиональной подготовки на рабочем месте. Именно поэтому производственная практика, относящаяся к звену "поступления в профессиональную деятельность", стала неотъемлемой частью профессионального образования. Производственная практика в системе профессиональной подготовки Дании имеет свои особые черты, присущие только этой стране. Интересно то, что студенты имеют право самостоятельно выбирать предприятие, в котором они хотели бы работать. С этим предприятием будущий специалист заключает контракт на прохождение практики и трудоустройство. Профессиональная практика делится на две части: активное (практическую) и пассивную (теоретическую) [3].

Цель активной практики заключается в том, чтобы дать студенту основные понятия, знания и навыки в планировании, выполнении и организации производственного процесса. Активная практика в системе датского высшего образования продолжается 5 месяцев, после успешного ее завершения будущему специалисту выдается сертификат.

Разница практики в колледже и в университете заключается в том, что в колледже 5 месяцев активной части начинаются уже с первого курса и распределяются равными порциями на протяжении всего периода обучения. А в университете активная часть практики является завершающим этапом профессионального образования и проводится на последнем курсе [8].

С точки зрения теории непрерывного образования, знания и компетенции, полученные специалистом 21 века в процессе обучения, требуют осмысления и апробации в быстроменяющихся условиях производства, а также модернизации и постоянного обновления в течение всей жизни [1]. Основные мероприятия в профессиональном образовании Дании в поддержку принципа обучения на протяжении жизни и мобильности сосредоточены на следующих аспектах: 1) формулировка гибких концепций под конкретные нужды для создания максимально возможного доступа к дальнейшей профессиональной подготовки /повышения квалификации в профессиональной сфере, которую предоставляют работодатели, традиционные поставщики образовательных услуг и высшие учебные заведения; 2) систематическое применение европейских / национальных квалификационных рамок EQF, европейской кредитной системы для профессионального образования и обучения – ECVET и Europass, с целью достижения прозрачности квалификаций, мобильности и возможности взаимозаменяемости результатов обучения; 3) высокая степень признания неформального и неофициального обучения [2, с. 46].

Анализ научно-методической литературы и документации указывает на то, что все вышеупомянутые меры повлияли на формирование современной датской системы повышения квалификации, которая построена как инструмент поддержки принципа обучения в течение жизни [1, 4, 5]. Главными в определении приоритетных направлений профессионального развития являются предприятия и конкретные потребности специалистов. Консультационные советы предприятий во главе с директором направляют свои пожелания в региональных комитетов, которые в свою очередь согласовывают общие темы, методы организации и количество программ повышения квалификации с соответствующими профессиональными отделениями Датских университетов. После анализа ситуации институты повышения квалификации датских университетов выдают рекомендации профессиональным колледжам и местным центрам высшего образования по количеству специалистов, которые могут участвовать в переподготовке, срокам и основным требованиям к курсам повышения квалификации [3, 9].

Программы повышения квалификации в датской плоскости организуются в соответствии с индивидуальными потребностями переподготовки специалистов. Они могут быть: долгосрочными; среднесрочными и краткосрочными.

Однолетние курсы относятся к долгосрочным программам повышения квалификации. Они

проводятся соответствующими датскими университетами; включают подготовку по теоретическим, практическим и профильных предметов, дополняется исследовательской работой. Контингент специалистов, принимающих участие в программе может быть самым разнообразным по возрастным и профессиональным показателям. Занятия в виде лекций, семинаров, дискуссий ведутся лекторами и профессорами университетов. Результатом такого обучения может быть: 1) переход ко второму этапу долгосрочной профессионального образования в университете, что приводит к получению академической степени; 2) изменение направления специальности; 3) аккредитация специалиста (таких, например, как экономиста, бухгалтера, финансиста) [4].

Среднесрочные курсы организуются в колледжах и профессиональных центрах таким образом, чтобы давать возможность специалисту продолжать работать на предприятии. Они ограничиваются тридцатью неделями, их модули охватывают от 40 до 175 учебных часов. Преподаватели колледжей на практических занятиях со специалистами используются методы ролевых игр, круглых столов, рабочих групп, и тому подобное. Содержание среднесрочных курсов сконцентрировано на совершенствовании практических умений и профессиональных навыков каждого специалиста с целью улучшения эффективности работы соответствующего предприятия. После прохождения среднесрочных курсов специалист получает сертификат [8].

Министерство образования Дании организует краткосрочные курсы в профсоюзных центрах или непосредственно на производстве в виде конференций, семинаров, консультаций, дискуссий, мастер-классов с целью обмена опытом. Краткосрочные курсы обычно инициируются предприятиями, а программы их проведения разрабатываются профессиональными консультантами из профсоюзных ассоциаций. Именно на таких курсах широко применяется неформальное и неофициальное обучение, которое, однако получило признание именно в среде скандинавских стран. Цель таких курсов заключается в том, чтобы удовлетворить потребности каждого сотрудника предприятия в расширении профессиональных компетенций и профессиональном росте [4].

В законодательстве Дании прописано, что право на непрерывную образование – это профессиональное право каждого специалиста выбирать свой личный путь профессионального совершенствования [3]. Отметим, что участие в стажировке для датского специалиста является делом сугубо личным. Дания тем и отличается от многих Европейских стран, что повышение квалификации не вменяется в обязанность, а является свободным выбором каждого работающего гражданина.

Выводы и предложения. Анализ опыта организации непрерывного профессионального образования в Дании позволил сформулировать следующие выводы: 1) основана Датским Парламентом реформа профессионального образования, которая действует с 2010 года, является важным шагом, который способствовал усовершенствованию структуры, согласованности, прозрачности и, соответственно, росту качества профессионального образования; 2) на данном этапе профессиональное образование в Дании организована таким образом, чтобы приспосабливаться к индивидуальным потребностям студента, а учебные программы стали модулированными, а следовательно, гибкими и доступными для всех.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы. В дальнейших направлений научных поисков мы относим: сравнительно-педагогический анализ интеграции профессионального образования и обучения в общую систему образования путем открытия новых образовательных траекторий с низшего уровня профессиональной подготовки на уровне высшего образования.

Литература

1. Акименко Г.В., Михайлова Т.М. Психология и педагогика: учебно-методическое пособие для обучающихся по основной профессиональной образовательной программе высшего образования – программе специалитета по специальности "Фармация". Кемерово, 2017. Часть 2.

2. Дементьев К.Н., Защиринская О.В., Пристав О.В. Возможности использования фитнес-техно-логий в системе специального и инклюзивного образования детей // Теория и практика физической культуры. 2016. № 7. С. 41 – 43.

3. Демидова Т.Е., Козлова С.А., Рубин А.Г., Тонких А.П. Элементы стохастики в начальной школе // Начальная школа плюс До и После. 2005. № 5.

4. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентностного подхода в вузе // В книге: Проблемы подготовки учителя для современной российской школы сборник материалов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей педагогических учебных заведений: программы учебных дисциплин, специальных курсов и семинаров для студентов педагогических вузов и колледжей, обеспечивающие подготовку к работе по Образовательной системе "Школа 2100". Сер.: "Образовательная система "Школа 2100"" 2007. С. 36 – 39.

5. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация проблемного обучения в вузе // Начальная школа плюс До и После. 2004. № 4. С. 6 – 12.

6. Влияние внутрисемейной коммуникации на специфику восприятия жестов детьми младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью / О.В. Защиринская, Е.И. Николаева, В.Ю. Рыбников, В.М. Бызова // Вестник Новоси-бирского государственного педагогического университета. 2017. Том 7. № 5. С. 81 – 93.

7. Золотов А.В., Золотова М.В. О развитии системы повышения квалификации в области английского языка в целях повышения конкурентоспособности вуза // В сборнике: Профессиональная подготовка студентов технического вуза на иностранном языке: теория и практика: Сборник материалов Всероссийской научно-методологического семинара / Националь-ный исследовательский Томский политехнический уничерситет. 2015. С. 163 – 166.

8. Коротеева О.Д., Львова М.В. Особенности организации непрерывного профессионального образования для формирования качеств креативности в сфере дизайна // В сборнике: Инновационная деятельность в образовании: Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции. 2019. С. 66 – 69.

9. Коротеева О.Д., Львова М.В. Особенности формирования креативного подхода в рамках непрерывного профессионального образования // В сборнике: Инновационная деятельность в образовании: Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции. 2019. С. 60 – 63.

10. Коротеева О.Д., Львова М.В. Разработка комплексной модели формирования креативного подхода в условиях непрерывного профессио-нального образования // В сборнике: Инноваци-онная деятельность в образовании: Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции. 2019. С. 63 – 66.

11. Костромина С.Н., Медина Бракамонте Н.А., Защиринская О.В. Современные тенденции педагогической психологии и психологии образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2016. № 1. С. 109 – 117.

12. Тонких А.П., Кравцова Т.П., Лысенко Е.А. и др. Логические игры и задачи на уроках математики. Популярное пособие для родителей и педагогов. Ярославль: Академия развития, 1997. 240 с.

13. Лысенко Е.А. Динамика формирования фермерских хозяйств и перспективы их возможного развития // Управление экономи-ческими системами: электронный научный журнал. 2013. № 11 (59). С. 22.

14. Лысенко Е.А., Майорова Л.Н. Кластерный анализ предприятий сферы сельскохозяйственного туризма // Российское предпринимательство. 2019. Том 20. № 3. С. 679 – 696.

15. Маркова, С.М. Профессиональные ценности в условиях непрерывного многоуровневого образования // Вестник Мининского университета. 2013. № 3. URL: http:// http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/no3 (дата обращения: 13.01.2020)

16. Мухина Т.Г., Щербакова Е.Е., Плешков А.В. Фрейм технология как условие развития креативности студентов. Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 338.

17. Полетаева Ю.Г. Проблема исторической целесообразности в немецкой классической философии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. № 4 (12). С. 33 – 37.

18. Соколова А.Ю. Нефинитная парадигма английского глагола: диахроническое исследова-ние в проспективной грамматике: монография. Ставрополь: Центр научного знания "Логос", 2018. 165 с.

19. Соколова А.Ю. Об изменении функций нефинитных форм в истории английского языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Том 5. № 2 (15). С. 88 – 92.

20. Тонких А.П. Проектная деятельность в курсе обучения математике будущего учителя начальных классов: компетентностный подход // Вестник Брянского государственного универси-тета. 2017. № 2 (32). С. 286 – 292.

21. Чеха В.В. Механизмы инвестиций в сферу образования: проблемы и решения // Вопросы образования. 2011. № 1. С. 43.

22. Щербакова Е.Е., Львова М.В., Плешков А.В. Разработка комплексной модели формиро-вания креативного подхода в условиях непрерыв-ного образования // В сборнике научных трудов: Проблемы современного образования. Ялта, 2018. № 61 (2).

23. Щербакова Е.Е., Щербакова М.В. Педагогическое сопровождение формирования креативности будущих дизайнеров // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2013. № 4 (41).

References

1. Akimenko G.V., Mihajlova T.M. Psihologija i pedagogika: uchebno-metodicheskoe posobie dlja obuchajushhihsja po osnovnoj professional'noj obrazovatel'noj programme vysshego obrazovanija – programme specialiteta po special'nosti "Farmacija". Kemerovo, 2017. Chast' 2.

2. Dement'ev K.N., Zashhirinskaja O.V., Pristav O.V. Vozmozhnosti ispol'zovanija fitnes-tehnologij v sisteme special'nogo i inkljuzivnogo obrazovanija detej. Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2016. № 7. S. 41 – 43.

3. Demidova T.E., Kozlova S.A., Rubin A.G., Tonkih A.P. Jelementy stohastiki v nachal'noj shkole. Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2005. № 5.

4. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija kompetentnostnogo podhoda v vuze. V knige: Problemy podgotovki uchitelja dlja sovremennoj rossijskoj shkoly sbornik materialov: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej pedagogicheskih uchebnyh zavedenij: programmy uchebnyh disciplin, special'nyh kursov i seminarov dlja studentov pedagogicheskih vuzov i kolledzhej, obespechivajushhie podgotovku k rabote po Obrazovatel'noj sisteme "Shkola 2100". Ser. "Obrazovatel'naja sistema "Shkola 2100"" 2007. S. 36 – 39.

5. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija problemnogo obuchenija v vuze. Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2004. № 4. S. 6 – 12.

6. Vlijanie vnutrisemejnoj kommunikacii na specifiku vosprijatija zhestov det'mi mladshego shkol'nogo vozrasta s legkoj umstvennoj otstalost'ju / O.V. Zashhirinskaja, E.I. Nikolaeva, V.Ju. Rybnikov, V.M. Byzova. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. Tom 7. № 5. S. 81 – 93.

7. Zolotov A.V., Zolotova M.V. O razvitii sistemy povyshenija kvalifikacii v oblasti anglijskogo jazyka v celjah povyshenija konkurentosposobnosti vuza. V sbornike: Professional'naja podgotovka studentov tehnicheskogo vuza na inostrannom jazyke: teorija i praktika: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-metodologicheskogo seminara. Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politehnicheskij unichersitet. 2015. S. 163 – 166.

8. Koroteeva O.D., L'vova M.V. Osobennosti organizacii nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija dlja formirovanija kachestv kreativnosti v sfere dizajna. V sbornike: Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii: Sbornik materialov IV regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 66 – 69.

9. Koroteeva O.D., L'vova M.V. Osobennosti formirovanija kreativnogo podhoda v ramkah nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija. V sbornike: Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii: Sbornik materialov IV regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 60 – 63.

10. Koroteeva O.D., L'vova M.V. Razrabotka kompleksnoj modeli formirovanija kreativnogo podhoda v uslovijah nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija. V sbornike: Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii: Sbornik materialov IV regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 63 – 66.

11. Kostromina S.N., Medina Brakamonte N.A., Zashhirinskaja O.V. Sovremennye tendencii pedagogicheskoj psihologii i psihologii obrazovanija. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologija i pedagogika. 2016. № 1. S. 109 – 117.

12. Tonkih A.P., Kravcova T.P., Lysenko E.A. i dr Logicheskie igry i zadachi na urokah matematiki. Populjarnoe posobie dlja roditelej i pedagogov. Jaroslavl': Akademija razvitija, 1997. 240 s.

13. Lysenko E.A. Dinamika formirovanija fermerskih hozjajstv i perspektivy ih vozmozhnogo razvitija. Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. № 11 (59). S. 22.

14. Lysenko E.A., Majorova L.N. Klasternyj analiz predprijatij sfery sel'skohozjajstvennogo turizma. Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2019. Tom 20. № 3. S. 679 – 696.

15. Markova, S.M. Professional'nye cennosti v uslovijah nepreryvnogo mnogourovnevogo obrazovanija. Vestnik Mininskogo universiteta. 2013. № 3. URL: http:// http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/no3 (data obrashhenija: 13.01.2020)

16. Muhina T.G., Shherbakova E.E., Pleshkov A.V. Frejm tehnologija kak uslovie razvitija kreativnosti studentov. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2016. № 6. S. 338.

17. Poletaeva Ju.G. Problema istoricheskoj celesoobraznosti v nemeckoj klassicheskoj filosofii. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2012. № 4 (12). S. 33 – 37.

18. Sokolova A.Ju. Nefinitnaja paradigma anglijskogo glagola: diahronicheskoe issledovanie v prospektivnoj grammatike: monografija. Stavropol': Centr nauchnogo znanija "Logos", 2018. 165 s.

19. Sokolova A.Ju. Ob izmenenii funkcij nefinitnyh form v istorii anglijskogo jazyka. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2016. Tom 5. № 2 (15). S. 88 – 92.

20. Tonkih A.P. Proektnaja dejatel'nost' v kurse obuchenija matematike budushhego uchitelja nachal'nyh klassov: kompetentnostnyj podhod. Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 2 (32). S. 286 – 292.

21. Cheha V.V. Mehanizmy investicij v sferu obrazovanija: problemy i reshenija. Voprosy obrazovanija. 2011. № 1. S. 43.

22. Shherbakova E.E., L'vova M.V., Pleshkov A.V. Razrabotka kompleksnoj modeli formirovanija kreativnogo podhoda v uslovijah nepreryvnogo obrazovanija. V sbornike nauchnyh trudov: Problemy sovremennogo obrazovanija. Jalta, 2018. № 61 (2).

23. Shherbakova E.E., Shherbakova M.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovanija kreativnosti budushhih dizajnerov. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. Gorno-Altajsk, 2013. № 4 (41).

Shcherbakova E.E., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Lvova M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Zolotova M.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Savitskaya A.A., Senior Lecturer,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

THE ROLE OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION IN THE TRAINING OF CREATIVE SPECIALISTS

Abstract: the main areas of development of continuing education in the training of creative specialists are defined. The bases of creativity formation of students of higher educational institutions are studied. Methods of training professionals in the framework of domestic training systems in continuous education are considered. A detailed analysis of the components of creativity: intellectual and social was made. Special attention is paid to the study of levels of creativity: reproduction of ready-made recommendations, optimization of activities, innovative – personally independent. The main problem in the interaction of the teacher with students is the lack of creative component in teaching methods. This problem exists throughout higher education. In the process of evaluating students' knowledge, the teacher focuses on the ability to independent, unique proposals, creativity of students. The paper shows the aspects of the formation of directed activities to ensure the practical training of specialists in the creative direction. Each of the participants forms not only professional competence,but also determines the possibilities of structural continuity of professional education. The authors show that such formation provides both professional formalization of the structural formation of continuing education, and a number of specialized methods that can be presented as substitute structures. We determine the possibility of developing a formative trait in a fairly long term.

Keywords: continuing professional education; specialist; creative direction

Банарь С.А., кандидат географических наук, доцент,
Тимофеева И.В., преподаватель,
Национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: современный образовательный процесс в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования требует использования информационных технологий и внедрения информационно-коммуникативных средств в процесс обучения. В статье раскрывается опыт организации учебной практики студентов естественнонаучных направлений на территории государственного природного заказника с использованием QR-кодов. В статье показано, что дальнейшая информатизация обуславливает более широкое использование контента образовательного типа и мультимедиа как источников повышения общей грамотности студентов и преподавателей в применении технологий современного типа. Авторы полагают, что возможности формирования качественного исполнения мультимедиа и Икт в образовании способно при условии их соответствия мировым тенденциям формировать общую среду, которая достигается как равновесная при обучении студентов. Определение возможности достижения использования ИКТ в преподавании позволяет также повысить эффективность работы, которую студенты выполняют самостоятельно. Подобно определение способствует определению типа и вектора стратегического развития, которое становится основой для своевременного наполнения учебного процесса. В статье дается прогноз использования ИКТ при развитии технологий дистанционного образования, онлайн-обучения и формирования научных заседаний при защитах диссертационных работ.
Ключевые слова: учебная практика, экологическая тропа, информационные технологии, информационно-коммуникативные средства, геоботаника

Введение

Практическое изучение природных объектов и явлений – важная часть профессиональной подготовки экологов, природопользователей и специалистов по техносферной безопасности. Глубокое знание местных экосистем, особенностей их структуры и функционирования – необходимое качество высококвалифицированного специалиста в области охраны окружающей среды. Полевая практика позволяет решить следующие задачи: познакомить студентов с разнообразием видов и экосистем, помочь им выявить адаптации видов к среде обитания и совместному существованию, а также научить студентов анализировать особенности различных типов растительных сообществ. Изучение закономерностей организации и функционирования фитоценозов необходимо и для того, чтобы студенты могли самостоятельно оценивать устойчивость экосистем, разрабатывать пути их сохранения, восстановления и рационального использования [1]. Организация эффективной учебной практики студентов возможна на территориях ООПТ, а именно государственных природных заказниках, с помощью экологических маршрутов с элементами цифровизации процесса обучения.

Согласно ФГОС ВО для реализации образовательных программ необходимо применение электронного обучения, а в письме заместителя Министра науки России Д.А. Солодовникова от 25 июля 2019г. №МН-296/ДС «О цифровизации образования» в рамках национального проекта «Образование» говорится о необходимости использования информационных технологий и внедрения современных информационно-коммуникативных средств в процесс обучения [2, 3].

Дополнительная информация о компонентах окружающей среды может быть доступна через привязку QR-кода. QR-код – товарный знак типа матричных штрихкодов – оптическая метка, которая содержит информацию об объекте. Считывается QR-код бесплатным мобильным приложением. Система QR-кодов стала популярной благодаря возможности быстрого считывания и большей ёмкости по сравнению со штрихкодами стандарта UPC [4]. QR-коды активно используются в туризме, как вдоль туристических маршрутов, так и у различных объектов. В последнее время матричные штрихкоды набирают популярность в образовательных целях, т.к. такой код обеспечивает безопасность доступа к информационным образовательным ресурсам. Комбинированные практики взаимодействия физического и виртуального миров с использованием QR-кодов обеспечивают интерес участников образовательного процесса [5].

Основная часть

Для реализации программы учебной экологической практики авторами был разработан маршрут на территории государственного природного заказника «Гряда Вярямянселькя» (далее – заказник). Данный заказник расположен на территории Приозерского района Ленинградской области. Гряда Вярямянселькя – крупнейшая на Северо-Западе России конечно-моренная гряда, протягивающаяся вдоль южного побережья озёр Вуокса и Суходольское примерно на 50 км, с ярко выраженными формами рельефа, с разнообразием растительных сообществ. Эта гряда – классический пример деятельности ледника, происходившей более 10 тыс. лет назад. В заказнике расположено свыше 30 озёр [6].

Маршрут экологической тропы протяженностью около 4 км 800 м проходит вокруг озера Берестовое. В период с мая по октябрь пешее преодоление тропы займет 2,5-3 часа. Маршрут проложен по уже имеющейся дорожно-тропиночной сети. Ширина тропы на большей ее части достигает 1,5 м, что предполагает комфортное движение для группы студентов или туристов.

Экологическая тропа является наглядным пособием при изучении различных типов ледникового рельефа и разнообразия лесных ландшафтов. Данный участок представляет интерес в биологическом и экологическом отношении благодаря разнообразию биогеоценозов, наличию некоторых редких, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, видов [7].

В Красную книгу РФ и Красную книгу Ленинградской области занесены 6 видов сосудистых растений – плауночек затопляемый, полушник озёрный, прострелы весенний и раскрытый, остролодочник грязноватый, лобелия Дортманна, а также несколько видов мхов и лишайников [8, 9].

Экологической тропа является кольцевой, точка окончания совпадает с точкой 2 на картосхеме (рис. 1). Всего на маршруте 10 точек, которые оборудованы QR-кодами. Создание матричных кодов для экотропы возможно через бесплатные сервисы. Например, он-лайн генератор «QR Coder». Предварительно сверстанная брошюра в расширении PDF загружается в открытые документы социальной сети, далее через генератор ссылка привязывается к уникальному коду.

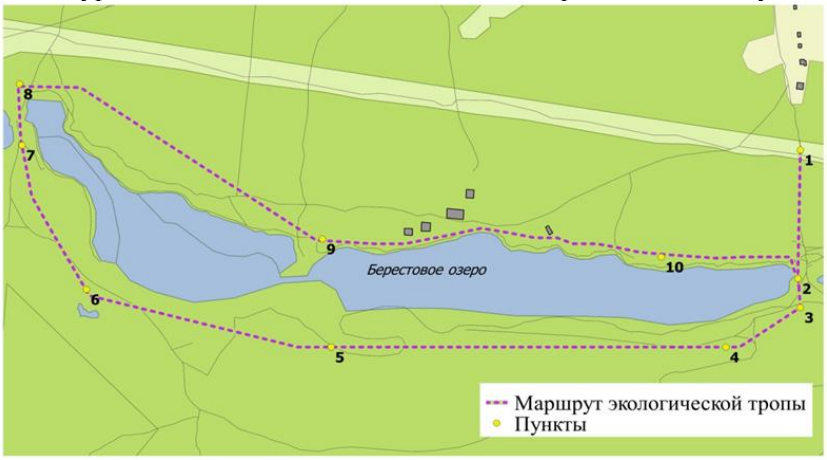


Рис. 1. Маршрут экологической тропы на территории заказника «Гряда Вярямянселькя»

Начало маршрута расположено на границе заказника, где предполагается установление таблички с QR-кодом, к которому привязана информация с краткой информацией о заказнике, о его цели, карта-схема, также правила поведения, которые приведены в Постановлении Правительства ленинградской области от 23 августа 2012 года №262.

Пункт 2 расположен на песчаном восточном берегу озера Берестовое. Следуя в пункт 3, студенты начинают изучение разнообразных растительных сообществ заказника, переходят с пляжа в сообщество осиново-березового травяно-кисличного леса. В составе древостоя мелколиственных лесов встречаются береза пушистая, осина, ольха серая, рябина и черемуха. Кустарники представлены единичными экземплярами малины, крушины и калины. Травяной ярус хорошо развит. Его основу составляют кислица, бор развесистый, вероника дубравная, папоротники.

Далее двигаясь по маршруту, студенты познакомятся с различными типами сосновых лесов: сосняком бруснично-зеленомошным, сосняком чернично-зеленомошным (пункт 4), сосняком лишайниково-зеленомошным (пункт 6).

Сосновые леса на маршруте экологической тропы господствуют среди других лесных формаций. На территории заказника представлены почти все типы сосновых лесов, характерных для Ленинградской области за исключением сложных и сухотравных.

Наибольшие площади заняты сосняками чернично-зеленомошными. В кустарниковом ярусе встречается можжевельник, в травяно- кустарнич-

ковом ярусе преобладает черника, брусника, марьянник луговой, вереск, ландыш майский, луговик извилистый.

Сосняки лишайниково-зеленомошные приурочены к вершинам камовых холмов. Для травяно-кустарничкового яруса характерны следующие виды растений: вереск, луговик извилистый, овсяница овечья. Мохово-лишайниковый ярус плотный, сплошной. В нем доминируют кустистые лишайники рода Кладония.

Рельеф маршрута представлен озовыми грядами и камовыми холмами. Далее минуя возвышенности и понижения, студенты спускаются к верховому болоту (пункт 7), подход к которому необходимо оборудовать лежневкой, чтобы обозначить зону для осмотра болотной экосистемы.

Верховые сфагновые болота развиваются на торфяниках, занимающих понижения между холмами. Для них характерны олиготрофные условия и избыточное атмосферное увлажнение. Экологические условия создаются благодаря жизнедеятельности сфагновых мхов-доминантов и основных эдификаторов верховых болот. Застойный режим увлажнения и недостаток кислорода обусловлены высокой гигроскопичностью мхов рода Сфагнум. Почти анаэробные условия, высокая кислотность и низкие температуры подавляют развитие и деятельность почвенных микроорганизмов, а совокупность этих условий приводит к тому, что отмирающие нижние части стеблей мхов и остатки других растений плохо разлагаются, образуя торф.

Здесь произрастает особая разновидность сосны обыкновенной – форма болотная, характеризующаяся низкорослостью, медленным ростом и особой формой кроны. Травяно-кустарничковый ярус представлен багульником, водяникой, голубикой, миртом болотным, клюквой, морошкой, пушицей, вахтой, осокой.

Далее студентов ждет пункт 8 – западный берег озера Берестовое, который кардинально отличается от противоположного, где был начат маршрут. Здесь интерес для изучения представляют сообщества прибрежно-водных растений и представители таких экологических групп растений, как гигрофиты и гидрофиты.

Прибрежно-водная растительность хорошо развита на мелководьях Берестового озера, по побережью которого на небольшой глубине встречаются заросли тростника, осоки острой, хвоща приречного. В самой мелководной части озера произрастают частуха, сабельник, белокрыльник. На небольшом удалении от берега разрастаются горец земноводный, встречаются кубышка желтая, ежеголовник, уруть, краснокнижные виды лобелия Дортманна и полушник озерный [7].

В процессе проведения экскурсии важное внимание уделяется изменению абиотических факторов, влияющих на живые организмы. Озеро Берестовое имеет вытянутую форму и условно разделяется на две части заболоченным протоком, на месте этого перешейка расположен пункт 9, здесь можно увидеть различия в биоценозах озера и обсудить факторы, их обусловливающие.

Следующий пункт 10 расположен также в сосновом лесу, но данная территория подвержена повышенной антропогенной нагрузке, т.к. является популярным местом среди туристов, и его вид будет отличаться от сосновых боров, увиденных на противоположном берегу (пункты 4, 6). Здесь возможно провести оценку рекреационной дегрессии территории.

Заключение

Формирование экологических маршрутов с использованием информационных технологий позволит повысить интерес студентов и разнообразить методы обучения. Через QR-коды возможно обеспечить быстрый доступ к дополнительным образовательным материалам, провести тестирование.

В "Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" среди внутренних вызовов экологической безопасности был отмечен «низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения». Данный экологический маршрут может также использоваться населением в образовательных целях.

Авторы выражают благодарность студентам Болдыревой П.И., Морозову А.А., Винатовской В.Ю. за проявленный интерес к формированию маршрута.

Литература

1. Баталов А.Е., Шаврина Е.В., Бахматова М.П., Чуракова Е.Ю. Полевая практика по экологии // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 3. С. 120.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г № 273 ФЗ Об образовании в Российской Федерации.
3. Письмо заместителя Министра науки России Д.А. Солодовникова от 25 июля 2019г. № МН-296/ДС «О цифровизации образования».
4. Альтшулер О.Г., Колесников О.М., Павлова Т.Ю. Применение компьютерных экспресстестов на семинарских занятиях по физике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). С. 92 – 96.
5. Грибан О.Н. Использование новых информационных технологий в процессе обучения: опыт и перспективы // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 185 – 189.
6. Постановление Правительства Ленинград-ской области от 21 декабря 2009 г. N 390 "О государственном природном комплексном заказнике "Гряда Вярямянселькя"
7. Красная книга Российской Федерации. Растения и грибы / Отв. ред. Л.В. Бардунов, В.С. Новиков. М.2008. 855 с.
8. Красная книга Ленинградской области: Объекты растительного мира / гл. ред. Д.В. Гельтман. СПб. Марафон. 2018. 847 с.
9. Курбатова Л.Е., Леушина Э.Г. К флоре мхов заказника «Гряда Вярямянселькя» (Ленинградская область) // Новости систематики низших растений, том 46 Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН Санкт-Петербург. 2012. С. 269 – 273.

References

1. Batalov A.E., Shavrina E.V., Bahmatova M.P., Churakova E.Ju. Polevaja praktika po jekologii. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2009. № 3. S. 120.
2. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g № 273 FZ Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii.
3. Pis'mo zamestitelja Ministra nauki Rossii D.A. Solodovnikova ot 25 ijulja 2019g. № MN-296/DS «O cifrovizacii obrazovanija».
4. Al'tshuler O.G., Kolesnikov O.M., Pavlova T.Ju. Primenenie komp'juternyh jekspresstestov na seminarskih zanjatijah po fizike. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1 (61). S. 92 – 96.
5. Griban O.N. Ispol'zovanie novyh informacionnyh tehnologij v processe obuchenija: opyt i perspektivy. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 4. S. 185 – 189.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Leningradskoj oblasti ot 21 dekabrja 2009 g. N 390 "O gosudarstvennom prirodnom kompleksnom zakaznike "Grjada Vjarjamjansel'kja"
7. Krasnaja kniga Rossijskoj Federacii. Rastenija i griby. Otv. red. L.V. Bardunov, V.S. Novikov. M.2008. 855 s.
8. Krasnaja kniga Leningradskoj oblasti: Ob#ekty rastitel'nogo mira. gl. red. D.V. Gel'tman. SPb. Marafon. 2018. 847 s.
9. Kurbatova L.E., Leushina Je.G. K flore mhov zakaznika «Grjada Vjarjamjansel'kja» (Leningrad-skaja oblast'). Novosti sistematiki nizshih rastenij, tom 46 Botanicheskij institut im. V.L. Komarova RAN Sankt-Peterburg. 2012. S. 269 – 273.

Banar S.A., Candidate of Geographic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Timofeeva I.V., Lecturer,
National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics

INFORMATION TECHNOLOGY FOR THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL PRACTICE OF STUDENTS OF NATURAL SCIENCE AREAS OF TRAINING

Abstract: modern educational process in accordance with the Federal state educational standards of higher education requires the use of information technologies and the introduction of information and communication tools in the learning process. The article reveals the experience of organizing educational practice of students of natural science areas on the territory of the state nature reserve using QR codes. The article shows that further informatization leads to a wider use of educational content and multimedia as sources of improving the general literacy of students and teachers in the application of modern technologies. The authors believe that the possibility of forming high-quality multimedia and ICT performance in education can, if they correspond to world trends, form a common environment that is achieved as an equilibrium when teaching students. Determining whether it is possible to achieve the use of ICT in teaching can also improve the effectiveness of the work that students do independently. This definition helps to determine the type and vector of strategic development, which becomes the basis for the timely content of the educational process. The article provides a forecast of the use of ICT in the development of technologies of distance education, online learning and the formation of scientific sessions for the defense of dissertations.

Keywords: educational practice, ecological trail, information technology, communication tools, geobotany

Абрамова О.В., старший преподаватель,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация: в статье рассматривается значение публичного выступления на иностранном языке как средства развития коммуникативной компетенции студентов технического ВУЗа. Традиционное понимание публичной речи заключается в информировании слушателей и воздействии на них. Описываются современные тенденции использования иностранного языка, в том числе и в ораторской деятельности. Отмечается важность формирования у студентов эффективных навыков общения с аудиторией, что позволяет укрепить коммуникативную компетенцию. Автором выделяются наиболее часто наблюдаемые проблемы поведенческого характера во время публичного выступления студентов технического ВУЗа и пути их решения. Умение публично мыслить на иностранном языке следует превратить в положительный навык, формируя который студент сможет эффективнее использовать свои знания в процессе обучения и дальнейшей профессиональной деятельности. Следует поощрять студентов за участие в обсуждениях, стимулировать формирование собственного мнения по вопросам разного характера. Автором выделены следующие важные требования к публичному выступлению студентов технических вузов на иностранном языке: свободное использование несловесных средств коммуникации, уверенное владение произносимым текстом, а также следование языковым нормам (грамматическим и лингвистическим).

Делается вывод о том, что в ходе преподавания иностранного языка в технических вузах презентации с публичным выступлением, а так же участие в студенческих научно-практических конференциях, могут стать полезным видом внутриаудиторной и внеучебной деятельности студента, поскольку формируют не только коммуникативную, но и деловую компетенцию будущего специалиста.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, иностранный язык, публичное выступление, студенческая научно-практическая конференция, презентация

Перед молодыми специалистами современная действительность ставит немало важных задач – от успешного прохождения интервью при приеме на работу до участия в переговорах и оформления контрактов с иностранными деловыми партнерами. Ещё одной тенденцией, которую можно наблюдать в современном обществе, является усиление межнационального взаимодействия и совместная работа представителей разных стран над техническими проектами [5, с. 55]. Роль преподавателя иностранного языка в этом процессе – не только познакомить студента с основами изучаемого предмета, но и воодушевить для самостоятельного совершенствования, а также помочь ему в развитии навыков публичных выступлений [1, с. 96]. Наиболее подходящей и актуальной методикой для решения этих задач является формирование у студентов коммуникативной компетенции. Системное изучение иностранного языка дает возможность получить комплекс знаний о способе построения речи, об устройстве и функциях языковых единиц, о культурных особенностях другой страны. С помощью речевой деятельности приобретается и развивается коммуникативная компетенция студента, заключающаяся в понимании, интерпретации и способности воспроизвести осознанную речь на иностранном языке, которая поможет в коммуникации любого уровня [7, с. 35].

Немаловажно сформировать у студента эффективные навыки общения с аудиторией и тем самым укрепить формирующуюся коммуникативную компетенцию. Преподавателю во время занятий необходимо формировать как можно больше ситуаций, адаптированных к реальным, а также организовывать регулярные выступления, чтобы в речевой процесс студента вплетались другие навыки, такие как: выбор подходящей темы, восприятие вопросов и замечаний слушателей, умение выстраивать обратную связь [9, с. 1306].

В подготовке студентов технических вузов к публичным выступлениям по предмету «Иностранный язык» стоит выделить несколько важнейших аспектов – в первую очередь, это самообразование внеучебного процесса, а также участие в студенческих научно-практических конференциях. В учебной же деятельности формируют коммуникативную компетенцию следующие виды работы:

- групповые (и индивидуальные) дискуссии и консультации,
- практические занятия,
- практикоориентированные семинары,
- семестровые задания,
- поисково-научная деятельность,
- а также самостоятельная домашняя работа.

Контролировать качество образования необходимо в процессе обучения, оценивая значимые изменения и корректируя методические приемы в зависимости от успешности их применения [3, с. 203]. Важная роль при выступлении на конференции так же отводится использованию мультимедийных технологий [4, с. 135], которые стоит начинать внедрять еще на занятиях по иностранному языку, что бы выступающим в дальнейшем было проще адаптировать свое выступление к содержанию слайдов. В современной литературе отмечается, что при подготовке презентаций и докладов необходимо уметь ориентироваться в специализированных веб-сайтах и использовать современные поисковые системы [2, с. 132].

Традиционное понимание публичной речи заключается в информировании слушателей и воздействии на них. Публичная речь всегда монологична, она направлена на убеждение, внушение или призыв слушателей к чему-либо, воспринимается пассивно и не предполагает ответной реакции, выраженной словесно. Однако, психосоциальный аспект публичной речи расширяет это понимание, делая такую речь многоуровневым процессом с обилием воспроизводимых функций. В публичной речи всегда присутствует общение и предполагается диалог со слушателями, а не просто монолог оратора, информирующий о чем-либо [6, с. 9].

Выступление студента на научно-практической конференции с презентацией собственного доклада перед аудиторией понимаются специалистами деловой риторики как публичное выступление в области деловых коммуникаций. Отсюда следует особенность публичной речи - обилие коммуникативных признаков, например, двустороннее общение (вопросы заинтересованных слушателей и ответы презентующего или формирование презентующим собственных вопросов к аудитории, и т.п.). По форме презентация составляется в соответствии с намерениями и ожиданиями оратора и потребностями слушателей. Соединение монолога и диалоговых частей спонтанного характера вызывает дискуссию, полезную для познавательных процессов обучения. Таким образом, в ходе преподавания иностранного языка в технических вузах презентации могут стать полезным видом внутриаудиторной и внеучебной работы студента, поскольку формируют не только коммуникативную, но и деловую компетенцию будущего специалиста. Во многих высших учебных заведениях, в том числе технической направленности, принято устраивать научно-практические конференции для студентов (в том числе для магистрантов и аспирантов), где участники выступают на иностранном языке, при этом наиболее распространенным языком в данном случае выступает английский. Такая деятельность предполагает прикладное использование приобретенного багажа знаний при работе над научными изысканиями как студентов, так и аспирантов.

Таким образом, перед преподавателями иностранного языка стоит важнейшая задача - сформировать методические основы, способствующие эффективному процессу обучения в сфере презентаций на иностранном языке, а также подготовить студентов к открытым публичным выступлениям [8, с. 50].

Литература

1. Алексеева А.А. Развитие навыков публичного выступления студентов негуманитарных специальностей // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Том 12. № 2. С. 95 – 99.

2. Журавлева В.О., Аникеева И.Г. Современные требования и средства иноязычной подготовки магистрантов в техническом ВУЗе // В сборнике: Образование в современном мире: стратегические инициативы: сборник научных трудов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, посвященная 75-летию университета. 2017. С. 132 – 137.

3. Игнатенко А.А. Критерии оценивания устного публичного выступления студентов // В сборнике: Акмеология профессионального образования: Материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Российский государственный профессионально-педагогический университет. 2014. С. 201 – 207.

4. Капустина Д.М., Коротаева И.Э. Использование компьютерных технологий при обучении иностранному языку в авиационном ВУЗе // В сборнике: Научно-методический семинар кафедр Факультета иностранных языков: Сборник научных и учебно-методических докладов и статей / Факультет иностранных языков МАИ-НИУ; Ответственный ред. Аникеева И.Г. Москва, 2016. С. 130 – 140.

5. Коротаева И.Э. Использование интерактивных технологий при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 55 – 57.

6. Левчаева Н.В. Публичное выступление как эффективное средство повышения качества обучения студентов // Мир науки и образования.2015. № 1 (1). С. 9.

7. Литвинко Ф.М. Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приеК63 мы формирования: сб. науч. ст. / Белорус.гос.ун-т; в авт. ред. Мн., 2009. Вып. 9. 102 с.

8. Чеботарёва Е.М. Подготовка студентов к англоязычному публичному выступлению с использованием проблемно-творческих социокультурных заданий // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. 2015. № 15. С. 49 – 54.

9. Kamonpan Boonki Enhancing the development of speaking skills for non-native speakers of English // Procedia Social and Behavioral Sciences 2010. № 2. P. 1305 – 1309.

References

1. Alekseeva A.A. Razvitie navykov publichnogo vystuplenija studentov negumanitarnyh special'nostej. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. 2013. Tom 12. № 2. S. 95 – 99.

2. Zhuravleva V.O., Anikeeva I.G. Sovremennye trebovanija i sredstva inojazychnoj podgotovki ma-gistrantov v tehnicheskom VUZe. V sbornike: Obrazovanie v sovremennom mire: strategicheskie iniciativy: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii s mezhduna-rodnym uchastiem, posvjashhennaja 75-letiju universiteta. 2017. S. 132 – 137.

3. Ignatenko A.A. Kriterii ocenivanija ustnogo publichnogo vystuplenija studentov. V sbornike: Akmeologija professional'nogo obrazovanija: Materialy 11-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet. 2014. S. 201 – 207.

4. Kapustina D.M., Korotaeva I.Je. Ispol'zovanie komp'juternyh tehnologij pri obuchenii inostrannomu jazyku v aviacionnom VUZe. V sbornike: Nauchno-metodicheskij seminar kafedr Fakul'-teta inostrannyh jazykov: Sbornik nauchnyh i uchebno-metodicheskih dokladov i statej. Fakul'tet inostrannyh jazykov MAI-NIU; Otvetstvennyj red. Anikeeva I.G. Moskva, 2016. S. 130 – 140.

5. Korotaeva I.Je. Ispol'zovanie interaktivnyh tehnologij pri obuchenii inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2019. № 4 (77). S. 55 – 57.

6. Levchaeva N.V. Publichnoe vystuplenie kak jeffektivnoe sredstvo povyshenija kachestva obuchenija studentov. Mir nauki i obrazovanija.2015. № 1 (1). S. 9.

7. Litvinko F.M. Kommunikativnaja kompetencija: principy, metody, prieK63 my formirovanija: sb. nauch. st. Belorus.gos.un-t; v avt. red. Mn., 2009. Vyp. 9. 102 s.

8. Chebotarjova E.M. Podgotovka studentov k anglojazychnomu publichnomu vystupleniju s ispol'zovaniem problemno-tvorcheskih sociokul'turnyh zadanij. Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija E: Pedagogicheskie nauki. 2015. № 15. S. 49 – 54.

9. Kamonpan Boonki Enhancing the development of speaking skills for nonnative speakers of English. Procedia Social and Behavioral Sciences 2010. № 2. P. 1305 – 1309.

Abramova O.V., Senior Lecturer,
Moscow Aviation Institute (National Research University)

PUBLIC SPEECH IN ENGLISH LANGUAGE AS A MEANS TO DEVELOP STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE AT TECHNICAL INSTITUTION

Abstract: the article emphasizes the significance of oratory skills and making speech in a foreign language as a means to develop the students' communicative competence at technical institute of higher education. Traditional comprehension of public speech comprises providing the information to the audience and making the effect on the members. Up-to-date tendencies to use a foreign language are under consideration including the oratory activity. There is an emphasis on the formation of the students' effective skills in communication activity with the audience that leads to firm the communicative competence. The author points out the most frequently observed problems in the behavior nature during the students' public speech at the technical institute of higher education as well as the ways to solve these problems. The ability to cogitate in public in a foreign language should be turned out in a positive competence, the formation of which could help the student to use in the effective way his knowledge in the educational process and further professional activity. The students should be encouraged for their participation in discussions in order to inspire them in the formation of their own point of view on the issues of different value. The author makes the accent on the following significant statements to the students' public speech in English at the technical institutions: to be free in the usage of non-verbal means of communication, ability to express the text self-confidently following the language rules (grammar and linguistics).

The author brings to light the fact that in the course of foreign language teaching at technical institutions the presentation along with the public speech as well as the participation in students' scientific-practical conferences could be very useful during in-class work and extra-curricula activity as it forms not only communicative competence but the business one for future specialists.

Keywords: communicative competence, foreign language, public speech, students' scientific-practical conference, presentation

Коротаева И.Э.,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

АНАЛИЗ ОПЫТА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВНЕДРЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Аннотация: статья посвящена проблеме внедрения языку в неязыковом вузе.

Актуальность исследования связана с тем, что информационное поле изменяется и расширяется ускоренными темпами, и студентам бывает достаточно сложно ориентироваться в нём.

Отмечается важная роль преподавателя в организации учебного процесса, так как студентам требуется постоянная помощь и консультации по вопросам, связанным с поиском и анализом достоверной информации.

Постоянно развивающиеся компьютерные технологии создают новые перспективы в организации практических занятий и самостоятельной работы студентов, позволяют усовершенствовать систему оценки результатов освоения дисциплины.

Автором представлен обзор основных направлений использования ИКТ в преподавании иностранного языка в вузе: поиск информации на Интернет-сайтах и в электронных библиотеках, участие в on-line конференциях, использование систем электронного обучения и т.д.

Делается акцент на важность развития дистанционного обучения иностранному языку и необходимость разработки и постоянного усовершенствования дистанционных курсов.

В результате анализа отечественной литературы по рассматриваемой проблеме было отмечено, что одним из ключевых компонентов инновационной культуры преподавателя вуза является готовность к интеграции традиционного и инновационного опыта в преподавании.

Делается вывод, что именно сочетание компьютерного и традиционного обучения иностранному языку не только позволит студентам достичь более высоких результатов освоения дисциплины, но и будет способствовать развитию у будущих специалистов способности правильно ориентироваться в стремительно развивающемся информационном пространстве и умения анализировать полученную информацию.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка в неязыковом вузе; информационная культура; информационно-коммуникационные технологии; интерактивные компьютерные технологии; цифровые технологии в обучении; дистанционное обучение иностранному языку; LMS-платформы

Начало нового тысячелетия ознаменовано появлением новых возможностей обмена информацией и активным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в различных областях жизни общества. Информационная культура, информация и компьютеризация рассматриваются как важные характеристики современного общества, в связи с чем текущий период истории получил название «информационная эра». Система образования, являющаяся чутко реагирующей на изменения в обществе областью, претерпевает значительные изменения, связанные с внедрением в учебный процесс неотъемлемой составляющей – компьютерных технологий. Современные студенты и преподаватели должны свободно ориентироваться в постоянно увеличивающемся потоке информации, отражающем стремительное развитие мировой науки и техники. Учитывая тот факт, что в настоящее время доступны и иноязычные Интернет-сайты, необходимым является знание иностранных языков. Большинство Интернет-сайтов и сайтов международных научных журналов, например, из баз Scopus и Web of Science, имеют англоязычные версии, поэтому ведущая роль отводится английскому языку как языку международного общения. В связи с этим программы по иностранному языку в вузе должны обязательно учитывать современную ситуацию и развивать умение студентов быстро ориентироваться в информационном поле. Для выполнения такой задачи они должны включать в себя следующие аспекты: поиск необходимой информации с использованием зарубежных Интернет-ресурсов, её переосмысливание, систематизация и классификация; ориентирование в иноязычных источниках, предоставляющих информацию, и оценка достоверности этой информации работа в иноязычных электронных библиотеках.

Данная работа посвящена проблеме внедрения ИКТ в процесс обучения иностранному языку в вузе. Анализ опыта отечественных специалистов, на наш взгляд, следует начать с рассмотрения примерных программы по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров [16] и магистров магистров [17] (неязыковые вузы), разработанных в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ). Руководствуясь тем, что МГЛУ определяет

основные направления преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, отметим, что уже на этапе бакалавриата в программу включены виды работ с использованием ИКТ: поисковые задания в Интернете для выполнения творческих заданий, индивидуальных и групповых проектов; консультации с преподавателем в режиме on-line; написание электронных писем; составление электронных анкет и т.д. В процессе овладения речевыми средствами студенты должны научиться использовать Интернет-технологии для получения информации. По окончании курса студенты овладевают умениями (во всех видах речевой деятельности), предполагающими использование ИКТ, например: понимание звуковых сообщений по Интернету; понимание биографической информации об известных деятелях науки и культуры, представленных на Интернет-сайтах; написание письма/вопросов для интервью/запроса о возможности стажировки по электронной почте; написание биографии в электронном виде; и т.д. [16, с. 20-23].

При обучении в магистратуре студенты должны использовать иноязычные Интернет-ресурсы для критического обзора и подбора литературы для научной работы. По завершению изучения курса выпускники магистратуры должны уметь пользоваться современными мультимедийными средствами, владеть различными типами деловой корреспонденции в режиме on-line. В структуру курса иностранного языка в магистратуре включены аспекты, предполагающие умение пользоваться Интернет-ресурсами, например: поиск и анализ информации на профессиональных Интернет-сайтах (в том числе не сайтах конференций, выставок); подготовка презентаций и тезисов докладов к студенческим научно-практическим конференциям с использованием ИКТ и т.д. [17, с. 6, 21-25].

Данные программы по иностранному языку в настоящее время успешно реализуются в неязыковых вузах. Многие представленные в ней аспекты получают развитие именно благодаря внедрению компьютерной составляющей процесса обучения.

Все исследователи, занимающиеся проблемами организации учебного процесса в высшей школе, отмечают характерный для современности постоянно увеличивающийся поток информации и анализируют возможные пути работы в данных условиях. Сегодняшний выпускник высшего учебного заведения характеризуется как профессионал, свободно ориентирующийся в информационной среде [7, с. 117].

Авторы делают попытки интерпретировать и систематизировать ключевое понятие ИКТ, выделяя следующие его виды: Google Classroom (системы управления обучением); MyEnglishLab; Edmodo; Schoology; Wikispaces, Google Maps, Интернет-сервис Kahoot!, открытые онлайн-курсы MOOC, конференции Tedx, флэш-карты Quizlet / StudyBlue, SurveyMonkey (служба для создания опросов), интернет-телефония Skype, программы презентаций Microsoft Power Point, Prezi, EduGlogster, Twitter, сайт Word Search, LMS-платформы и т.д. [11].

Ряд авторов видят перспективу усовершенствования процесса преподавания в вузе в развитии «инновационной культуры преподавателя». Отмечается, что преподаватели должны иметь возможность использовать креативные подходы при обучении студентов. Одним из ключевых компонентов инновационной культуры преподавателя является готовность к интеграции традиционного и инновационного опыта в преподаваи [25].

Современная образовательная парадигма, строящаяся на компьютерных средствах обучения, берет за основу образовательных технологий не передачу обучающимся готовых знаний, умений и навыков, а привитие им умений самообразования. При этом работа учащихся на уроке носит характер общения с преподавателем, опосредованного с помощью интерактивных компьютерных программ и аудиовизуальных средств. Ученые считают, что любой метод обучения обогащается за счет интеграции в него информационных технологий [3].

Некоторые авторы считают, что информационно-образовательные потребности современных студентов полностью обеспечиваются процессами глобализации и активным развитием информационного поля (сеть Интернет, электронные издания, электронные библиотеки и т.д.) [1, с. 744]. Анализ наиболее актуальных ИКТ, используемых студентами, показал, что при изучении иностранного языка студенты активно используют электронные словари, различные приложения, новостные и тематические сайты [8, с. 105].

Отмечается, что свободное ориентирование современных студентов и школьников в Интернет-пространстве и активное использование ими различных гаджетов позволяет использовать применительно к ним английского термина «digital natives» («коренные жители цифрового общества», «цифровое поколение») [10, с. 17].

Высказывается мнение о том, что при обучении иностранному языку нельзя ограничиваться старыми методиками и следует сориентировать студентов на использования современных мультимедийных технологий в самостоятельном овладении языком. Такой подход считается актуальным, так как предусмотренное программой количество аудиторных часов в неязыковых вузах сокращает-

ся, а потребность в высоком уровне владения навыками языка возрастает [18, с. 222].

Активное проникновение ИКТ в образовательную среду позволяет перейти к разработке и практическому использованию современных систем так называемого адаптивного обучения и электронных средств обучения [7, с. 119].

О существовании своей «информационной политики» и «компьютерной информационной среды» в большинстве вузов говорят учёные национального исследовательского университета «МИЭТ». Отмечается необходимость размещения в этой среде учебно-методических комплексов, что обеспечит к ним более широкий доступ. Информационные системы вузов постоянно совершенствуются, что требует от преподавателей постоянной работы по их освоению [4, с. 57].

Специалисты высказывают мнение, что благодаря использованию новых телекоммуникационных информационных технологий в учебном процессе открывается доступ к большим объемам информации, развивается дистанционное обучение. Однако применение в учебном процессе ИКТ не исключает традиционные способы и методы обучения, и именно их сочетание на всех этапах учебного процесса позволяет значительно повысить эффективность обучения, помогает студентам свободно ориентироваться в информационном пространстве. Такой подход способствует формированию коммуникативной компетентности [15, с. 560].

Учёными МГИМО МИД России было проведено исследование с целью определения основных инновационных характеристик учебника иностранного языка. Было отмечено, что при создании современного учебника должны быть использованы высокоэффективные технологии обучения, среди которых были названы ИКТ. Приводится пример учебника, совмещающего традиционную и инновационную части, последняя из которых представляет собой систему проектов с использованием ИКТ (обучающих платформ OpenClass, Moodle) [20].

Процесс разработки программно-методического обеспечения курсов иностранного языка в неязыковом вузе описан в работе учёных Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). В исследовании выделен этап отбора и разработки учебных материалов, в котором упоминаются электронные учебные материалы, аудио- и видеоматериалы. В вузе используется как общий учебник с мультимедийным диском, так и отдельные электронные учебные пособия для конкретных направлений подготовки [13, с. 72-73].

Положительное влияние внедрения современных компьютерных технологий на мотивацию студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка и повышение эффективности учебного процесса учитывается при организации учебного процесса в Московском государственном техническом университете гражданской авиации (МГТУ ГА) и МАИ. Практика использования ИКТ в этих вузах показала, что с изменением формата проведения аудиторных и внеаудиторных занятий повысилась эффективность самостоятельной работы студентов [19, с. 115]. Использование ИКТ в процессе преподавания иностранного языка в МАИ является необходимой составляющей учебного процесса [2, с. 3;6; 23, с. 54].

Серьёзное внимание при обучении иностранному языку уделяется работе со студентами по подготовке презентаций. Исследователи рассматривают цели презентации и пути их достижения, анализируют структуру и содержание презентации [26]. На кафедрах иностранных языков МАИ ежегодно организуются научно-практические студенческие конференции на иностранных языках, на которых студенты выступают с презентациями, подготовленными с обязательным использованием ИКТ. Отмечается необходимость вовлечения студентов в эту работу в самом начале изучения курса иностранного языка. Преподаватель ориентирует их на использование наиболее передовых способов поиска и представления информации [21, с. 4]. В магистратуре следует обращать внимание на большую профессиональную направленность презентаций, поэтому преподаватели должны помогать студентам ориентироваться в специализированных веб-сайтах и современных поисковых системах. Полезным представляется создание сайта кафедры/института, позволяющего объединить студентов и преподавателей по студентам профессиональным интересами и дающего возможность обсуждать интересующие их вопросы [5].

Следует отметить, что овладение необходимым умением в области говорения предполагает работу по подготовке презентации на основе статей. Студентам рекомендуется сначала найти информацию в Интернете, сделать литературный обзор журналов по выбранной теме, а затем сделать презентацию в Power Point. Умения в области чтения (понимание содержания различных текстов, позиций авторов текстов, выводов, сделанных авторами текстов и т.д.) также связаны с работой с Интернет-сайтами, содержащими тексты по интересующим студентов темам. Овладению умениями в области письма (написание тезисов доклада на конференцию, подготовка тезисов устного выступления и т.д.) также способствует работа по поиску информации на Интернет-сайтах.

Среди важных составляющих процесса компьютеризации учебного процесса ученые называют электронные научно-технические библиотеки вузов, позволяющие студентам и преподавателям знакомиться с авторитетными научными изданиями [14, с. 257].

Одним из возможных способов повысить эффективность изучения английского языка ряд авторов считает использование мобильных телефонов для прослушивания англоязычных текстов. Развитие навыков и учений аудирования является достаточно сложной задачей в техническом вузе, поэтому такие методы являются удачными и продуктивными [23, с. 32].

Анализ проблем дистанционного обучения позволил исследователям, занимающимся разработкой курсов иностранного языка, сделать выводы о том, что при создании программ следует учитывать: необходимость развития у студентов всех видов речевой деятельности; академических и стратегических навыков в области поиска, анализа и обработки информации, самостоятельной научной и профессиональной деятельности. При дистанционном обучении преподаватели имеют большую гибкость за счёт появившихся возможностей:

- адаптация, пересмотр и доработка курса в соответствии с конкретными потребностями обучающихся;
- использование как всего курса, так и его отдельных компонентов. Необходимые результаты освоения дисциплины успешнее достигаются при использовании современных, более эффективные методов преподавания иностранного языка [22, с. 281].

Анализируя различные методы проверки знаний в процессе обучения, исследователи отмечают важную роль компьютерных тестов [27]. Применение ИКТ на занятиях по английскому языку является эффективным фактором для развития мотивации учащихся, способствующим повышению внутренней самооценки отдельных учащихся и укреплению их авторитета в ученическом коллективе [12].

Основные тенденции в использовании дистанционного тестирования как части цифровизации иноязычной подготовки студентов нелингвистических специальностей анализируются специалистами Московского технического университета связи и информатики (МТУСИ). Авторы отмечают перспективность использования программы Питон (Python), связанные с распознаванием звучащей речи. Проводится классификация видов дистанционного тестирования, даётся их характеристика. Рассматриваются преимущества, недостатки и перспективы использования дистанционного тестирования [9].

Анализ результатов исследований отечественных специалистов в области использования ИКТ в процессе преподавания иностранного языка в неязыковых вузах позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время данному направлению модернизации учебного процесса уделяется большое внимание. Современные компьютерные технологии дают новые возможности в организации практических занятий и самостоятельной работы студентов, позволяют усовершенствовать систему оценки результатов освоения дисциплины. Актуальным является развитие дистанционного обучения иностранному языку, и разработке дистанционных курсов следует уделять пристальное внимание. Перспективность такого подхода не вызывает сомнения, однако отмечается, что наиболее успешным является сочетание компьютерного и традиционного обучения иностранному языку. Информационное поле расширяется и изменяется ускоренными темпами, и студентам бывает достаточно сложно ориентироваться в нём. Роль преподавателя в данном случае велика, так как студентам требуется постоянная помощь и консультации по вопросам, связанным с поиском и анализом достоверной информации.

Литература

1. Абрамова О.В. Практический анализ опыта проведения студенческой научнопрактической конференции на иностранном языке в техническом ВУЗе // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 743 – 748.

2. Банкожитенко Е.В., Власова С.В., Зубанова С.Г. Особенности научно-педагогических подходов при обучении иностранному языку студентов технических факультетов МАИ (НИУ) // Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. С. 3.

3. Емельянова О.Н.Внедрение комплекса ИКТ-технологий при обучении иностранным языкам (на примере английского языка) // В сборнике: European Scientific Conference: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2018. С. 184 – 187.

4. Евдокимова М.Г. Проблемы разработки программно-методического обеспечения иноязычного образования в вузе нелингвистического профиля // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2015. № 14 (725). С. 57.

5. Журавлева В.О., Аникеева И.Г. Современные требования и средства иноязычной подготовки магистрантов в техническом вузе // Образование в современном мире: стратегические инициативы: сборник научных трудов всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Самара, 14 апреля 2017 г.). Самара: Изд-во Самарского университета, 2017. С. 132 – 137.

6. Каллиопин А.К. О подходах к организации научной работы на факультете иностранных языков МАИ и о направлениях научных исследований факультетских молодежи (вместо предисловия к сборнику) // В сборнике: Актуальные проблемы современности в научном и творческом осмыслении студентов, аспирантов и докторантов: сборник научных статей Факультета иностранных языков МАИ (НИУ). М., 2017. С. 6 – 15.

7. Капустина Д.М. Проблема адаптации человека в информационном пространстве // Философское образование. 2017. № 1 (35). С. 117 – 121.

8. Касаткина Н.Н., Личак Н.А. Использование ИКТ в преподавании иностранного языка в вузе в рамках компетентностного подхода // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 2.

9. Кожевникова Т.В. Основные тенденции в дистанционном тестировании по иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830). С. 155 – 165.

10. Котрикадзе Е.В. О приемуществах использования мультимедийных технологий при обучении иностранному языку студентов неязыковых ВУЗов // Мир науки. 2017. Т. 5. № 5.

11. Кудинова Е.С. Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранному языку студентов переводческого факультета // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830). С. 142 – 154.

12. Магеррамова Ш.А., Кулиева С.К. Некоторые аспекты внедрения ИКТ в процессе обучения английскогоязыка в национальных аудиториях // European Science. 2016. № 8 (18). С. 44 – 48.

13. Полякова Т.Ю.Технологии разработки программно-методического обеспечения курсов иностранного языка в условиях современного неязыкового вуза // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2015. № 14 (725). С. 72 – 73.

14. Поняева Т.А. Значение современных информационных компьютерных технологий в процессе преподавания в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования: Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2019. Вып. 63. Ч. 1. 499 с.; С. 256 – 258.

15. Порожняк Н.Ф. Информационно-коммуникационные технологии в процессе обучения английскому языку в неязыковых вузах // Молодой ученый. 2014. №9. С. 559 – 561. URL: https://moluch.ru/archive/68/11594/ (дата обращения: 23.09.2019)

16. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы). М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. 32 с.

17. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки магистров (неязыковые вузы). М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. 50 с.

18. Сатковская О.Н. Современные мультимедийные технологии в процессе овладения иностранным языком // В сборнике: Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: Материалы II Международной научно-практической конференции. Орёл, 2017. С. 218 – 222.

19. Черняева Е.В., Каллиопин А.К. Влияние мотивационно-стимулирующего фактора на учебную деятельность // В сборнике: Научно-практическая конференция в рамках «Недели науки» ФИЯ МАИ-НИУ, посвящённая 55-летию полёта Ю. Гагарина. 2016. С. 113 – 118.

20. Ястребова Е.Б. Инновационный учебник иностранного языка. Каким он может быть? // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830).

21. Abramova O.V., Korotaeva I.E. The practical importance of student conferences in a foreign language (from the experience of working with aerospace students) // Revista ESPACIOS. 2019. Vol. 40. N31.

22. Alipichev A.Y., Khalevina S.N., Trubcheninova A.A., Fedulova A.N. Practical solutions to foreign language training courses implemented using distance learning tools // Mathematics Education. 2017. Vol. 12. № 1. P. 59 – 68.

23. Artyushina G.; Sheypak O.A. Mobile Phones Help Develop Listening Skills // Informatics. 2018. № 5.

24. Investigating effective foreign language learning design and the implications for distance learning tools / I.I. Klimova, O.A. Kalugina, S.N. Khalevina, A.N. Fedulova at al. // XLinquae. 2018. Vol. 3. P. 273 – 284.

25. Sergeeva M.G., Serebrennikova A.V., Nikolaeva M.V., Suslennikova E.E. at al. Development of University Teacher's Innovative Culture // Humanities & Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7. № 4. P. 20 – 25. https://doi.org/10.18510/hssr.2019.743

26. Zheltukhina M.R., Bondareva N.V., Zelenskaya L.L., Anikeev I.G. at al. Media Promotion Role of Economic Vocabulary: Specific Features and Functions in Presentation and Advertisement / // Online Journal of Communication and Media Technologies,. 2019. Volume 9. Issue 2. Article No: e201907

27. Zubanova S., Bodrova T., Kruchkovich S. Evaluaciones: metodología e indicadores de calidad. Religación. Revista De Ciencias Sociales Y Humanidades. 2019. № 4 (18). P. 277 – 281.

References

1. Abramova O.V. Prakticheskij analiz opyta provedenija studencheskoj nauchnoprakticheskoj kon-ferencii na inostrannom jazyke v tehnicheskom VUZe. Pedagogicheskij zhurnal. 2019. T. 9. № 1-1. S. 743 – 748.

2. Bankozhitenko E.V., Vlasova S.V., Zubanova S.G. Osobennosti nauchno-pedagogicheskih podhodov pri obuchenii inostrannomu jazyku studentov tehnicheskih fakul'tetov MAI (NIU. Mir nauki. 2017. T. 5. № 2. S. 3.

3. Emel'janova O.N.Vnedrenie kompleksa IKT-tehnologij pri obuchenii inostrannym jazykam (na primere anglijskogo jazyka). V sbornike: European Scientific Conference: sbornik statej VIII Mezh-dunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 3 ch. 2018. S. 184 – 187.

4. Evdokimova M.G. Problemy razrabotki programmno-metodicheskogo obespechenija inojazychnogo obrazovanija v vuze nelingvisticheskogo profilja. Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2015. № 14 (725). C. 57.

5. Zhuravleva V.O., Anikeeva I.G. Sovremennye trebovanija i sredstva inojazychnoj podgotovki ma-gistrantov v tehnicheskom vuze. Obrazovanie v sovremennom mire: strategicheskie iniciativy: sbornik nauchnyh trudov vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Samara, 14 aprelja 2017 g.). Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2017. S. 132 – 137.

6. Kalliopin A.K. O podhodah k organizacii nauchnoj raboty na fakul'tete inostrannyh jazykov MAI i o napravlenijah nauchnyh issledovanij fakul'tetskih molodezhi (vmesto predislovija k sborniku). V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennosti v nauchnom i tvorcheskom osmyslenii studentov, aspirantov i doktorantov: sbornik nauchnyh statej Fakul'teta inostrannyh jazykov MAI (NIU). M., 2017. S. 6 – 15.

7. Kapustina D.M. Problema adaptacii cheloveka v informacionnom prostranstve. Filosofskoe obrazovanie. 2017. № 1 (35). S. 117 – 121.

8. Kasatkina N.N., Lichak N.A. Ispol'zovanie IKT v prepodavanii inostrannogo jazyka v vuze v ramkah kompetentnostnogo podhoda. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 2.

9. Kozhevnikova T.V. Osnovnye tendencii v distancionnom testirovanii po inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze. Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2019. Vyp. 1 (830). S. 155 – 165.

10. Kotrikadze E.V. O priemushhestvah ispol'zovanija mul'timedijnyh tehnologij pri obuchenii inostrannomu jazyku studentov nejazykovyh VUZov. Mir nauki. 2017. T. 5. № 5.

11. Kudinova E.S. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v obuchenii inostrannomu jazyku studentov perevodcheskogo fakul'teta. Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2019. Vyp. 1 (830). S. 142 – 154.

12. Magerramova Sh.A., Kulieva S.K. Nekotorye aspekty vnedrenija IKT v processe obuchenija anglijskogojazyka v nacional'nyh auditorijah. European Science. 2016. № 8 (18). S. 44 – 48.

13. Poljakova T.Ju.Tehnologii razrabotki programmno-metodicheskogo obespechenija kursov ino-strannogo jazyka v uslovijah sovremennogo nejazykovogo vuza. Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedago-gicheskie nauki. 2015. № 14 (725). C. 72 – 73.

14. Ponjaeva T.A. Znachenie sovremennyh informacionnyh komp'juternyh tehnologij v processe prepodavanija v vysshej shkole. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija: Sbornik nauchnyh trudov. Jalta: RIO GPA, 2019. Vyp. 63. Ch. 1. 499 s.; S. 256 – 258.

15. Porozhnjak N.F. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v processe obuchenija anglij-skomu jazyku v nejazykovyh vuzah. Molodoj uchenyj. 2014. №9. S. 559 – 561. URL: https://moluch.ru/archive/68/11594/ (data obrashhenija: 23.09.2019)

16. Primernaja programma po discipline «Inostrannyj jazyk» dlja podgotovki bakalavrov (nejazykovye vuzy). M.: IPK MGLU «Rema», 2011. 32 s.

17. Primernaja programma po discipline «Inostrannyj jazyk» dlja podgotovki magistrov (nejazykovye vuzy). M.: FGBOU VPO MGLU, 2014. 50 s.

18. Satkovskaja O.N. Sovremennye mul'timedijnye tehnologii v processe ovladenija inostrannym jazykom. V sbornike: Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija: izuchenie i obuchenie: Materialy II Mezhduna-rodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orjol, 2017. S. 218 – 222.

19. Chernjaeva E.V., Kalliopin A.K. Vlijanie motivacionno-stimulirujushhego faktora na uchebnuju dejatel'nost'. V sbornike: Nauchno-prakticheskaja konferencija v ramkah «Nedeli nauki» FIJa MAI-NIU, posvjashhjonnaja 55-letiju poljota Ju. Gagarina. 2016. S. 113 – 118.

20. Jastrebova E.B. Innovacionnyj uchebnik inostrannogo jazyka. Kakim on mozhet byt'? Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2019. Vyp. 1 (830).

21. Abramova O.V., Korotaeva I.E. The practical importance of student conferences in a foreign language (from the experience of working with aerospace students). Revista ESPACIOS. 2019. Vol. 40. N31.

22. Alipichev A.Y., Khalevina S.N., Trubcheninova A.A., Fedulova A.N. Practical solutions to foreign language training courses implemented using distance learning tools. Mathematics Education. 2017. Vol. 12. № 1. P. 59 – 68.

23. Artyushina G.; Sheypak O.A. Mobile Phones Help Develop Listening Skills. Informatics. 2018. № 5.

24. Klimova I.I., Kalugina O.A., Khalevina S.N., Fedulova A.N. at al.Investigating effective foreign language learning design and the implications for distance learning tools. XLinquae. 2018. Vol. 3. P. 273 – 284.

25. Sergeeva M.G., Serebrennikova A.V., Nikolaeva M.V., Suslennikova E.E. at al. Development of University Teacher's Innovative Culture. Humanities & Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7. № 4. P. 20 – 25. https://doi.org/10.18510/hssr.2019.743

26. Zheltukhina M.R., Bondareva N.V., Zelenskaya L.L., Anikeev I.G. at al. Media Promotion Role of Economic Vocabulary: Specific Features and Functions in Presentation and Advertisement Online Journal of Communication and Media Technologies,. 2019. Volume 9. Issue 2. Article No: e201907

27. Zubanova S., Bodrova T., Kruchkovich S. Evaluaciones: metodología e indicadores de calidad. Religación. Revista De Ciencias Sociales Y Humanidades. 2019. № 4 (18). P. 277 – 281.

Korotaeva I.E.,
Moscow Aviation Institute (National Research University)

ANALYSIS OF RUSSIAN SPECIALISTS' EXPERIENCE TO INTRODUCE INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES TO THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT NON-LINGUISTIC INSTITUTIONS FOR HIGHER LEARNING

Abstract: the article deals with the problem of application of information and communication technologies to the process of foreign language teaching at non-linguistic institutions for higher learning.

Information field is changing and widening rapidly and it causes serious problems for students: it is difficult for them to orient themselves in enormous information flow.

The role of a teacher in organizing educational process is important because the students need continuous help with reliable information retrieval.

Constantly developing computer technologies show considerable promise for practical training and unsupervised student work and allow to improve the point system.

The author gives the review of computer technologies in foreign language teaching, for example, use of websites to find data and information which is available on the Internet, information retrieval at electronic libraries, participation in on-line conferences, eLearning, etc.

Emphasis is placed on the importance of the development of the distant foreign language learning and the necessity of the designing and continuous improving of distant courses.

The research shows that one of the key components of the teacher innovative culture is the willingness to integrate computer and traditional experience of teaching.

The conclusion is drawn that keeping a balance between computer and traditional foreign language learning helps the students not only to achieve higher training outcome but also develops their ability to guide themselves in rapidly growing information space and improves their analytical skills.

Keywords: foreign language teaching at non-linguistic institutions for higher learning; information culture; information and communication technologies; interactive computer technologies; digital technology in education; distance foreign language teaching; LMS platforms

Сибгатуллина А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: автор рассматривает проблему формирования ценностных ориентаций личности, специфика которых находится в междисциплинарном поле исследования. В данной работе речь идёт о будущих учителях иностранного языка. Автором выделены наиболее профессионально и личностно значимые ценностные ориентиры будущего учителя иностранного языка, приведены результаты опроса, демонстрирующие степень их актуальности для современного студента. Обращается внимание на то, что ценностные ориентации учителя иностранного языка напрямую связаны с задачами языкового образования. В работе представлены возможности формирования ценностных ориентаций в процессе изучения дисциплин психолого-педагогического цикла, а также при работе над иноязычной литературой. Приведены некоторые практические задания по материалам современной немецкоязычной литературы, которые используются автором в работе. Основными методами, с помощью которых проводилось исследование, являются – теоретические (анализ, обобщение, классификация; изучение психолого-педагогической литературы); эмпирические (наблюдение, метод фиксации эмпирических данных, метод статистической обработки данных, анкетирование). Основным выводом проведенного исследования является то, что на современном этапе развития педагогического образования подготовке личности учителя должно уделяться большее внимание и изучение иностранного языка при этом может иметь существенное значение.

Ключевые слова: ценностная ориентация, учитель, иностранный язык, языковое образование, потенциал, профессионально-педагогическая деятельность

Вопросам подготовки будущих учителей в настоящее время уделяется много внимания. Это продиктовано многими факторами: изменениями запроса общества, и, как следствие, изменением федеральных государственных стандартов, изменением структуры подготовки педагога, требованиями непрерывного образования педагога и т.д.

Одной из целей каждого педагогического процесса является формирование у обучающегося системы ценностных ориентаций. Так как специфика ценностей находится в междисциплинарном поле, то и исследования имеются в разных областях: психологии, педагогики, социологии и др. Ценностные ориентации в психологических исследованиях рассматриваются как потребности личности (А. Маслоу); как установка личности на жизненные ценности (Д.Н. Узнадзе, В.Д. Ядов); как отношение личности к жизненным ценностям (В.И. Мясищев, Б.Ф. Ломов); как направленность личности на жизненные ценности (Б.Т. Ананьев, С.С. Рубинштейн, Э. Фромм); как убеждения, представления личности о жизненных ценностях (Д.А. Леонтьев, Г. Олпорт, М. Рокич); как понимание смысла жизни человеком (В.Э. Чудновский) и т.д. В структуре профессиональной деятельности человека ценностные ориентации рассматриваются, например, в деятельности психолога (А.В. Серый), социального работника (Т.Д. Шевеленкова, Н.Б. Шмелева). Последнее время характеризуется активной обращенностью к проблеме ценностей в образовании. Аксиологические приоритеты общего образования раскрыты в работах Б.М. Бим-Бада, М.В. Богуславского, В.З. Вульфова, Б.Т. Лихачева и др. З.И. Равкин предлагает классификацию образовательных ценностей как оснований развития образования. Б.Т. Лихачев исследует проблему воспитательных ценностей.

Изучение ценностных ориентаций студенчества – необходимая составляющая педагогики высшей школы, а разработка методического инструментария – важная и актуальная задача. При подготовке учителя любого направления преподаватели вузов не могут не ориентироваться на те педагогические ценности, которые являются показателем личностно-профессиональной развитости преподавателя, с которыми педагог должен соотносить свою жизнь и педагогическую деятельность. В рамках нашей работы мы взяли за основу классификацию педагогических ценностей И.Ф. Исаева, который выделяет их как стержень профессионально-педагогической культуры и распределяет их следующим образом:

- ценности, раскрывающие значение и смысл целей профессионально педагогической деятельности (ценности – цели);
- ценности, раскрывающие значение способов и средств осуществления профессионально-педагогической деятельности (ценности – средства);
- ценности, раскрывающие значение и смысл отношений как основного механизма функциони-

рования целостной педагогической деятельности (ценности - отношения);

- ценности, раскрывающие значение и смысл психолого-педагогических знаний в процессе осуществления педагогической деятельности (ценности-знания);

- ценности, раскрывающие значение и смысл качеств личности преподавателя (ценности-качества) [3, с. 69].

Несмотря на то, что данная классификация ориентирована на подготовку учителя высшей школы, по нашему мнению, она позволяет выделить самые важные ценностные ориентиры будущего учителя, соответствующие основным требованиям его подготовки.

Первая группа ценностей связана с личностными целями будущего учителя. Условно её можно обозначить, как самосовершенствование учителя, как личности. Сюда мы относим такие ценностные ориентации будущего учителя, как стремление быть успешным, стремление к обучению на протяжении всей жизни, стремление добывать знания самостоятельно, организованность, самокритичность.

Три последующие группы ценностей связаны между собой их отношением к ведению педагогической деятельности. Учитель должен владеть методикой преподавания своей дисциплины, которая имеет чётко обозначенные связи с педагогикой, психологией, собственной профессиональной позицией себя как учителя – предметника. Поэтому к этой группе педагогических ценностей мы можем отнести наличие собственной манеры обучения предмету (методики), концепция собственной профессиональной позиции, владение эффективными техниками и технологиями ведения профессионально-педагогической деятельности.

Последняя группа ценностей показывает качества будущего учителя, как наставника, фасилитатора, партнёра. Наличие педагогических ценностей этой группы позволяет учителю проектировать свою деятельность с учётом целей других участников образовательного процесса (обучающихся, коллег, родителей), вырабатывать позицию сотрудничества гуманного отношения к другим. Важными для учителя ценностями являются в этом случае его толерантность, открытость к мнению других, общение с детьми, возможность обмена духовными ценностями. Такая роль, по мнению Роджерса К., требует от учителя сознательного изменения своего поведения, перехода от авторитарности к освоению функций координатора совместных усилий и фасилитатора процесса обучения [6].

Говоря об изучении иностранного языка, ценностные ориентации напрямую связаны с системой языкового образования. Функции, выполняемые языковым образованием, направлены на формирование у обучающихся средствами иностранного языка ценностных ориентаций, мотивов, личностных позиций и отношений к овладеваемой им деятельности, к себе и окружающему миру [1, с. 4].

Работа с ценностными ориентациями субъектов образовательного процесса предполагает их выявление в ходе реализации образовательных программ. В рамках нашего исследования мы попытались понять, какие ценностные ориентиры называют будущие учителя иностранного языка наиболее профессионально и личностно значимыми, и каким образом возможно их формирование в процессе обучения студентов предметам языкового цикла. Было проведено анкетирование студентов педагогического направления Елабужского института Казанского федерального университета, обучающихся по профилю «Иностранный язык» (73 студента). Проведённое исследование подтвердило, что большинство студентов осознают важность вышеназванных ценностных ориентаций для их будущей профессиональной деятельности – 87%. Среди ответов звучали такие как «учитель должен «идти в ногу со временем», «уметь подстраиваться под сложившиеся обстоятельства», «самообразование является неотъемлемой частью жизни каждого человека, без этого аспекта человек не имеет возможности саморазвиваться, происходит стагнация», «успешность для меня – это стиль жизни и смысл жизни», «для меня общение с детьми является ключевой ценностной ориентацией для учителя. Многое зависит от того, как ты преподнесешь себя детям» и др. Но часть студентов отрицает значение некоторых из предложенных формулировок ценностных ориентаций, высказывая при этом своё мнение, например «общение с детьми важно, но лично я не вижу потребности общаться с ними, кроме как в рамках урока», «так как я, предположительно, буду учителем иностранных языков, обучение всю жизнь мне не особо будет нужно», «не обязательно иметь какую-то особенную манеру обучения предмету, главное, чтобы ученикам был понятен предоставленный материал».

Кроме этого, часть студентов выделили и другие моменты преподавательской деятельности, важные, по их мнению, например «внимание к психологическому состоянию учеников», «внутреннее желание обучать и передавать знания», «творческий подход к процессу воспитания и образования», «руководство в процессе общения нравственными позициями», «мотивация преподавать». То есть, мы можем сделать вывод, что, несмотря на то, что большая часть студентов моти-

вирована к преподавательской деятельности, осознаёт её важность, некоторые из предложенных ценностных ориентаций они считают неважными, что даёт основание говорить о необходимости целенаправленной работы по формированию данных ценностных ориентиров.

Прежде всего, необходимо пояснить, что учебный план подготовки учителя иностранного языка включает в себя обязательные дисциплины (модули) прописанные в Федеральном государственном образовательном стандарте направления «Педагогическое образование» (философия, история, безопасность жизнедеятельности, иностранный язык) и часть, формируемую образовательной организацией. Именно она нацелена на реализацию профиля образовательной программы [9].

Базовыми дисциплинами учебного плана являются «Педагогика» и «Психология». Основной целью дисциплины «Педагогика» является изучение современных подходов, принципов, методов, моделей и технологий обучения и воспитания, способствующих развитию личности обучающихся. В рамках модуля «Педагогика» студенты изучают и ряд других дисциплин, например таких, как «Теоретические и экспериментальные основы педагогической деятельности», «Инновационные процессы в образовании», «Исследовательская деятельность в образовании» и другие. В рамках изучения модуля «Психология» студент должен научиться осуществлять обучение, воспитание и развитие школьника с учётом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе особых образовательных потребностей обучающихся. Ряд дисциплин этого модуля расширяют содержание базовых дисциплин с учётом требований новых нормативных документов, например «Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья», «Методы регуляции и саморегуляции психических состояний», «Психология карьерного роста» и другие. Большую роль в формировании ценностных ориентаций студента играет также педагогическая практика.

Подготовка учителя иностранного языка немыслима без изучения студентом таких дисциплин как «Практикум по культуре речевого общения», «Лингвострановедение», «Зарубежная литература», «История языка» и других. Каждая из них имеет целью формирование языковой компетенции студента, а также формирование его профессионально важных личностных качеств.

Воспитательные возможности предмета «Иностранный язык» высоко оцениваются целым рядом учёных. По мнению Л.В. Щерба, «язык – кладезь педагогики, творец души ребёнка, база для духовно-нравственных, умственных и гражданских качеств личности» [10, с. 27].

Г.В. Рогова также отмечала значимую роль иностранного языка в гуманистическом воспитании личности, в воспитании её патриотизма, интернационализма, гуманизма, нравственности, культуры общения. По мнению Е.И. Пассова, «главная ценность иностранного языка заключается в его воспитательном потенциале… вряд ли какой-либо из учебных предметов может в этом плане сравниться с иностранным языком» [5].

Все дисциплины языкового цикла имеют огромный потенциал для формирования ценностных ориентаций студента, как будущего учителя иностранного языка. Под потенциалом мы, вслед за Московской Н.Л., Чернецовой В.В. понимаем возможности учебного предмета, направленные на раскрытие определенных сфер личности, что обеспечивается содержанием и адекватными методами его актуализации при специально созданных педагогических условиях [4, с. 181].

Огромные воспитательные возможности дисциплины «Практикум по культуре речевого общения» заключаются, прежде всего, в личностной направленности тем, которые можно обсуждать со студентами. Именно … личностная заострённость и является тем каналом, через который в душу и сознание обучаемого проникает воспитательное воздействие [8].

В рамках данной работы нам хотелось бы показать возможности формирования ценностных ориентаций студента – будущего учителя иностранного языка в процессе работы над иноязычной литературой.

Прежде чем проанализировать возможности работы над литературными произведениями на уроке иностранного языка, студентам факультета иностранных языков был задан вопрос «Какую из прочитанных Вами книг Вы могли бы рекомендовать Вашим одногруппникам?». Целью данного опроса было выявление интересов студентов, соответствие данных интересов содержанию той литературы, которую используют преподаватели факультета в качестве учебного материала при подготовке учителей немецкого языка.

Результаты данного опроса показали, что интерес студентов охватывает совершенно разные жанры и стили литературы. В списках довольно много зарубежной литературы (на старших курсах на иностранном языке), касающейся истории Германии (произведения Э.М. Ремарка, М. Зусканд «Книжный вор»), англоязычных и других стран (Д. Киз, Д. Оруэлл, Г. Леру, Х. Мураками и др.). Не вдаваясь в содержание и жанры книг, которые прозвучали в списках указанной литературы, можно сказать, что студенты старших курсов всё

чаще выбирают литературу на актуальные темы сегодняшнего дня, такие как историческая память, взаимоотношения людей, проблема нравственного выбора, истинных и ложных ценностей. Можно сделать вывод, что студенты в той или иной степени обладают критическим мышлением, выбирая в потоке информации ту литературу, которая действительно ориентирована на важные ценности современного общества.

Чтение художественной литературы на уроке иностранного языка сопровождается заданиями, цель которых не только совершенствование иноязычной лингвистической компетенции, но и формирование ценностных ориентаций будущего учителя. Как отмечает А.В. Соколов, ценностная ориентация, понимаемая как предпочтение одних целей или средств другим, может обнаруживать себя трояко: во-первых, в виде оценок субъектов типа «хорошо – плохо», «согласен – не согласен»; во-вторых, в виде предположений «если бы... я бы поступил так...»; в-третьих, в фактических действиях людей [7, с. 41].

Поднимая проблему важности толерантности будущего учителя, преподаватель может использовать следующие направления работы для её решения: через содержание произведения, через эмоциональный фактор его восприятия, через выбор методов и приёмов работы над художественным произведением и форм организации учебной деятельности. Пример задания на говорение (Heyne I. Yıldız heißt Stern. – В книге описываются проблемы «странной-иностранной» девочки – турчанки, семья которой переехала жить в Германию): Im Zusammenhang mit allen Problemen, denen die Familie gegenüberstand, erlebte Fatma Toluk viele Gefühle und gab sich ihren Gedanken hin. Äußern Sie diese Gedanken und Gefühle in einem inneren Monolog von Fatma. (*В связи со всеми проблемами, с которыми столкнулась семья, героиня испытывала различные чувства и предавалась размышлениям. Выразите её мысли и чувства во внутреннем монологе героини*).

Приём «Шесть шляп мышления» помогает развивать параллельное мышление студента при обсуждении литературного произведения, увидеть ситуацию с различных точек зрения, представить многогранность проблемы и выявить наиболее оптимальный путь ее решения. Данный приём помогает рационально организовать изучение проблемы текста и выявить разные стороны его восприятия и оценки. Приём шести шляп позволяет преподавателю раскрыть разные стороны студента: научиться делиться своими эмоциями (красная шляпа), найти положительные моменты ситуации (жёлтая), предусмотреть все риски и угрозы ситуации (чёрная), предусмотреть альтернативные варианты её решения (зелёная), показать возможности управления процессом решения ситуации (синяя) или сфокусировать внимание на сборе всей недостающей информации (белая). Пример задания на говорение (Heyne I. Yıldız heißt Stern): Besprechen Sie in der Gruppe die Heimkehr der Familie Toluk. Beachten Sie dabei alle möglichen Variante. Äußern Sie sich den „Hüten“ entsprechend. (*Обсудите в группе возвращение этой семьи домой. Рассмотрите при этом все возможные точки зрения. Высказывайтесь согласно цвету Вашей «шляпы»*).

Огромным потенциалом для формирования ценностных ориентаций студента обладают также методы проблемного обучения. Осознание того, что обучение учителя – это обучение всю жизнь, формируется ещё во время учёбы в педагогическом вузе. Проблемное изложение вопроса или задания во время обсуждения литературы или темы, использование метода проектов или кейс-метода, квестов в обучении – этот перечень можно продолжить. Суть каждого из данных методов и технологий – формирование стремления добывать знания самостоятельно, владение студентом современными технологиями обучения иностранному языку, осознание необходимости обучения на протяжении всей своей профессиональной жизни. Пример задания на говорение (W.Herrndorf. Tschick – книга представляет историю дружбы двух подростков с непростой судьбой): Führen Sie ein Interview mit einem der beiden Helden. Dafür notieren Sie in Einzelarbeit 5 Fragen, dann in Partnerarbeit einigen sie sich auf 5 gemeinsame Fragen und dann in Gruppenarbeit je 4 Personen einigen sie sich auf 4 Fragen (Schneeballmethode) (*Проведите интервью с героями книги. Индивидуально составьте 5 вопросов для данного интервью, в парной работе определите 5 общих вопросов, в групповой работе (4 человека) выберите 4 общих вопроса (метод Снежный ком*) [2].

Представленные выше примеры показывают, что работа над произведениями художественной литературы на уроках иностранного языка имеет огромный потенциал для формирования ценностных ориентаций будущего учителя. Только учитель с чёткими представлениями жизненных и профессиональных ценностей создаст условия для самораскрытия и саморазвития личностных возможностей и ценностных ориентаций обучающегося.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная система обучения иностранным языкам: понятие и особенности // Иностранные языки в школе. 2018. № 5. С. 2 – 12.
2. Дидактическая разработка по роману В. Херрндорфа «Чик». Гёте институт. Украина. URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf150/tschick.pdf (дата обращения: 23.04.2020)
3. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. М: Академия, 2004. 206с.
4. Московская Н.Л., Чернецова В.В. Ценностный потенциал иностранного языка как учебного предмета в аспекте реализации его воспитательной функции // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6 (39). С. 179 – 182.
5. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк, 1998. 159 с.
6. Роджерс К. Личные размышления относительно преподавания и обучения // Открытое образование. 1993. №5-6. С. 42 – 49.
7. Соколов А.В. Методы изучения ценностных ориентаций студенчества // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала "Библиосфера"). Новосибирск. ГПНТБ СО РАН. 2010. С. 323 – 328.
8. Тер-Минасова С. Г. Личность и коллектив в языках и культурах // Вестник московского университета. 2003. С. 7 – 17.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). 2018. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOSVO/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 23.04.2020)
10. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. 184 с.

References

1. Gal'skova N.D. Sovremennaja sistema obuchenija inostrannym jazykam: ponjatie i osobennosti. Inostrannye jazyki v shkole. 2018. № 5. S. 2 – 12.
2. Didakticheskaja razrabotka po romanu V. Herrndorfa «Chik». Gjote institut. Ukraina. URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf150/tschick.pdf (data obrashhenija: 23.04.2020)
3. Isaev I.F. Professional'no-pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja: ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po ped. spec. M: Akademija, 2004. 206s.
4. Moskovskaja N.L., Chernecova V.V. Cennostnyj potencial inostrannogo jazyka kak uchebnogo predmeta v aspekte realizacii ego vospitatel'noj funkcii. Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2013. № 6 (39). S. 179 – 182.
5. Passov E. I. Kommunikativnoe inojazychnoe obrazovanie. Koncepcija razvitija individual'nosti v dialoge kul'tur. Lipeck, 1998. 159 s.
6. Rodzhers K. Lichnye razmyshlenija otnositel'no prepodavanija i obuchenija. Otkrytoe obrazovanie. 1993. №5-6. S. 42 – 49.
7. Sokolov A.V. Metody izuchenija cennostnyh orientacij studenchestva. Sovremennoe sostojanie metodologii nauchnyh issledovanij v oblasti bibliotekovedenija (po materialam zhurnala "Bibliosfera"). Novosibirsk. GPNTB SO RAN. 2010. S. 323 – 328.
8. Ter-Minasova S. G. Lichnost' i kollektiv v jazykah i kul'turah. Vestnik moskovskogo universiteta. 2003. S. 7 – 17.
9. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija – bakalavriat po napravleniju podgotovki Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki). 2018. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOSVO/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (data obrashhenija: 23.04.2020)
10. Shherba L.B. Izbrannye raboty po jazykoznaniju i fonetike. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1958. 184 s.

Sibgatullina A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yelabuga Institute,
Kazan Federal University

FORMATION OF FUTURE TEACHERS' VALUE ORIENTATIONS IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract: the author considers the problem of formation of personal value orientations, the specifics of which are located in the interdisciplinary field of research. In this paper, we are talking about future teachers of a foreign language. The author highlights the most professionally and personally significant value orientations of a future foreign language teacher, and provides the results of a survey that demonstrates the degree of their relevance for a modern student. Attention is drawn to the fact that the value orientations of a foreign language teacher are directly related to the tasks of language education. The paper presents the possibilities of forming value orientations in the process of studying the disciplines of the psychological and pedagogical cycle, as well as when working on foreign-language literature. Some practical tasks based on the materials of modern German-language literature, which are used by the author in the work, are given. The main methods used in the research are theoretical (analysis, generalization, classification; study of psychological and pedagogical literature); empirical (observation, method of fixing empirical data, method of statistical data processing, questionnaire). The main conclusion of the research is that at the present stage of development of pedagogical education, more attention should be paid to the preparation of the teacher's personality, and the study of a foreign language may be of significant importance.

Keywords: value orientation, teacher, foreign language, language education, potential, professional and pedagogical activity

Брунчукова Н.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленский государственный университет

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ Г. СМОЛЕНСКА)

Источник поддержки: ГРАНТ РФФИ. Название проекта: «История коррекционного и инклюзивного образования в Смоленской области с конца XIX до начала XXI века» Заявка № 20-013-00095 А

Аннотация: проблема обучения детей с отклонениями в развитии в настоящее время рассматривается как одна из актуальных и значимых для педагогической теории и практики. История становления и развития инклюзивного образования определила приоритетные направления разработки данной проблемы, где важное место отводится совместному обучению детей с особыми образовательными потребностями и детей «в норме». Анализ опыта работы по интеграции детей с ОВЗ в образовательную среду «обычных детей» позволил высветить проблемы и перспективы данного процесса.

В России появление исторически современной формы интеграции обучающихся с отклонениями в развитии в процесс обучения общеобразовательной школы относят ко второй половине XX века.

В рамках данной статьи дается анализ состояния образования детей с особыми образовательными потребностями в условиях общеобразовательной школы (на примере г. Смоленска). Приведенные статистические данные (на основе Публичного доклада Управления образования и молодежной политики Администрации города Смоленска (в открытом доступе)) за последние несколько лет позволяют сделать вывод об увеличении количества детей с ОВЗ, интегрированных в учебный процесс общеобразовательной школы.

Ключевые слова: образование, инклюзивное образование, дети с особыми образовательными потребностями

Одним из важных условий развития и процветания любого общества было и остается состояние образования, эффективность реализации его задач и доступность.

В Статье 43 Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993г.) записано, что «Каждый имеет право на образование» и государство «гарантирует общедоступность основного школьного образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях…» [2, с. 9].

Вместе с тем, политические, экономические и социальные процессы, имевшие место в обществе на рубеже веков и происходящие в настоящее время, потребовали пересмотра не только структуры системы образования, но и обновление составляющих ее элементов: целей, задач, объема и уровня предлагаемой образовательной информации, форм и средств, методов и приемов.

Новый Федеральный закон «Об образовании в РФ» обозначил статус данной проблемы как государственной; определил «основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, … правовое положение участников отношений в сфере образования» [5, с. 3].

Более того, данный Федеральный закон содержит статью, в которой дается определение ключевым понятиям системы образования в соответствии с современными требованиями (Статья 2).

Так, процесс образования в данной статье определяется, как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [5, с. 3].

Д.А. Медведев в своем Послании Президента Российской Федерации Собранию РФ 12 ноября 2009 года «Главная задача современной школы – это раскрытие способностей каждого ученика» обозначил значимость учета в образовательном процессе индивидуальных особенностей детей и «современных научных знаний о ребенке» [3, с. 12]. Данный «посыл» нашел отражение в определении приоритетных / ключевых путей реформирования системы образования, ее модернизации и развития, что заявлено в таком важном документе, как национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: где определены условия для «полноценного включения в образовательное пространство и успешной социализации детей с огра-

ниченными возможностями здоровья, детей с отклонениями в поведении, детей с отклонениями в поведении, детей, оставшихся без попечения родителей, … и других категорий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» [1, с. 18]; и определил «статус» инклюзивного образования в современных реалиях, и, прежде всего, в институтах образования.

«Инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [5, с. 5].

История обучения, воспитания и развития детей с отклонениями в развитии достаточно интересна и насчитывает ни одно столетие.

Идея интегрированного обучения детей с ОВЗ и детей «в норме» была впервые апробирована, как свидетельствуют источники, еще в начале XIX века (Самуил Гейнике (1727-1790) (Германия) – предложил создать специальные классы для глухих детей, как один из структурных компонентов массовой народной школы. Александр Бланше (1817-1867) (Франция) – слабослышащих детей поместить в общие классы. и др.).

Постепенно эта идея реализовывалась и в ряде других европейских стран. При этом следует отметить, что педагоги, работавшие с этими детьми, констатировали: возможность такого обучения способствовала развитию у них способности к общению со сверстниками, окружающим миром, а следовательно, легче «адаптироваться к условиям жизни».

Опыт работы по интеграции детей с ОВЗ в образовательную среду «обычных детей» позволил высветить ее проблемы и перспективы. Так, к позитивным результатам можно отнести: положительное влияние на социализацию обучающихся, расширение контактов ребенка с ОВЗ, принятие детьми «в норме» детей с отклонениями в развитии, наличие элементов взаимообучения и взаимовоспитания в образовательном процессе.

Однако, обучение детей с особыми образовательными потребностями и индивидуальными возможностями требует, прежде всего, создание определенных условий – создание специальной образовательной среды; наличие подготовленных педагогических кадров, заинтересованность общества в реализации идеи совместного обучения.

Появление исторически современной формы интеграции как в зарубежной, так и отечественной практике педагогической деятельности относят ко второй половине XX века. Именно в это время начинается поиск путей совместного обучения.

В настоящее время в системе образования России имеют место несколько подходов к обучению, воспитанию и развитию детей с ОВЗ:

− дифференцированное обучение детей в зависимости от диагноза (решения МППК);

− интегрированное обучение детей в специальных классах (специально организованных группах) в общеобразовательных учреждениях;

− инклюзивное образование, при котором дети с особыми образовательными потребностями обучаются в одном классе с детьми «в норме».

Первые школы инклюзивного обучения появились в 90-е годы прошлого века вначале в Москве. Немногим позже в нескольких регионах России были созданы экспериментальные площадки для реализации проекта «Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья», для которых потребовалось оснащение специальным оборудованием, методическими материалами. Особо встал вопрос о подготовке к такой работе педагогических кадров.

В настоящее время в Смоленском регионе также осуществляется работа по представлению образовательных услуг детям с ОВЗ. Согласно данным Публичного доклада Управления образования и молодежной политики Администрации города Смоленска (в открытом доступе) за последние несколько лет прослеживается определенная динамика увеличения количества классов общеобразовательных школ, где в учебный процесс интегрированы дети с ОВЗ:

− *за 2013-14 учебный год*

«В 41 общеобразовательном учреждении обучались 303 ребенка-инвалида, 246 детей с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в лечении, обучались на дому, из них 103 ребенка-инвалида. Для учащихся, нуждающихся в особых условиях обучения, функционировало 8 классов охраны зрения (МБОУ СОШ №12); 45 классов компенсирующего обучения (МБОУ СОШ №3, 6, 14, 12, 15, 25, 27, 36, 37, 38, О(С)ОШ № 1,2); 56 классов коррекционно-развивающего обучения (МБОУ СОШ № 1, 3, 5, 7, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 22, 23, 24, 25, 30, 38)».

− *за 2014-2015 учебный год*

«Для 235 детей с ограниченными возможностями здоровья, в числе которых 93 ребенка-инвалида, которые не могут посещать школу, обучение осуществлялось на дому.

В муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях обучаются 284 ребенка-инвалида».

− *за 2015-2016 учебный год*

«Для 136 детей, в том числе для 85 детей-инвалидов, которые не могут посещать школу, обучение осуществлялось на дому. В муниципаль-

ных бюджетных общеобразовательных учреждениях обучается 251 ребенок-инвалид».

− за 2016-2017 учебный год

«Образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья было организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. В муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях города Смоленска функционировало 38 классов, реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы, в которых обучалось 350 детей с ограниченными возможностями здоровья, в общеобразовательных классах по основным образовательным программам начального общего и основного общего образования – 13 детей с ограниченными возможностями здоровья.

В школах города обучалось 256 детей-инвалидов; для 70 детей-инвалидов, которые по состоянию здоровья временно или постоянно не могут посещать общеобразовательные учреждения, осуществлялось обучение на дому по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования с учётом индивидуальной программы реабилитации инвалида, для 17 детей с ограниченными возможностями здоровья − по адаптированным образовательным программам».

− за 2017-2018 учебный год

«Адаптированную программу начального общего образования реализовывали МБОУ «СШ №1», МБОУ «Гимназия №4», МБОУ «СШ № 6», МБОУ «СШ №9». МБОУ «СШ №10», МБОУ «СШ №11», МБОУ «СШ №12», МБОУ «СШ №14», МБОУ «СШ №16», МБОУ «СШ №17», МБОУ «СШ №18», МБОУ «СШ №19 им. Героя России Панова», МБОУ «СШ №26 им. А.С. Пушкина», МБОУ «СШ №33», МБОУ «СШ № 35», МБОУ «СШ №39», МБОУ «СШ №40» (139 чел.); основного общего образования – МБОУ «СШ №1», МБОУ «СШ №5», МБОУ «СШ 13 № 7», МБОУ «СШ №9». МБОУ «СШ №11», МБОУ «СШ №12», МБОУ «СШ №15», МБОУ «СШ №16», МБОУ «СШ №17», МБОУ «СШ №18», «СШ №19 им. Героя России Панова», МБОУ «СШ № 21 им. Н.И. Рыленкова», МБОУ «СШ №23», МБОУ «СШ №25», МБОУ «СШ №30 им. С.А. Железнова», МБОУ «СШ № 35» (252 чел.).

В муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях города Смоленска в 2017-2018 учебном году функционировало 36 классов (22 класса для детей с задержкой психического развития (МБОУ «СШ №1», «СШ №5», «СШ № », «СШ №11», «СШ №15», «СШ №16», «СШ №17», «СШ №19 им. Героя России Панова», СШ №23», «СШ №25», «СШ №30 им. С.А. Железнова»), 4 класса для детей с тяжёлыми нарушениями речи (МБОУ «СШ №17»), 9 классов для слабовидящих обучающихся (МБОУ «СШ №12»), 1 класс для детей с расстройствами аутистического спектра (МБОУ «СШ №10»)), реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы, в которых обучалось 354 детей с ограниченными возможностями здоровья, из них на дому – 8 обучающихся.

В общеобразовательных учреждениях обучалось 303 ребенка-инвалида, 7 инвалидов; для 80 детей-инвалидов (из них – 4 инвалида-колясочника – МБОУ «СШ №11», «СШ №13 им. Э.Д. Балтина», «СШ №33», «СШ №35»), 1 инвалид, которые по состоянию здоровья временно или на постоянной основе могут посещать общеобразовательные учреждения, осуществляется обучение на дому по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования.

− за 2018-2019 учебный год

«Адаптированную программу начального общего образования реализовывали 22 организации (51%) для 153 чел. (в 2017-2018 учебном году– 23 организации и 155 чел., в 2016-2017 учебном году – 11 организаций и 134 чел.); основного общего образования 20 организаций (46,5%) для 212 чел. (в 2017-2018 учебном году – 18 организации и 284 чел., в 2016-2017 учебном году – 13 организаций и 249 чел.).

В общеобразовательных организациях города Смоленска в 2018-2019 учебном году 284 ребенка с ограниченными возможностями здоровья обучалось в 30 классах, реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы(в 2017-2018 учебном году – 36 классов для 354 чел., в 2016-2017 учебном году – 38 классов для 350 чел.). В том числе 18 классов для детей с задержкой психического развития.

В общеобразовательных классах по адаптированной общеобразовательной программе обучались 112 детей с ограниченными возможностями здоровья и 313 детей-инвалидов, из них 118 чел. обучались на дому по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» [4].

Таким образом, приведенные статистические данные наглядно свидетельствуют о наличии тенденции сокращения числа обучающихся на дому и расширения предоставляемых образовательных услуг детям с особыми образовательными потребностями в условиях общеобразовательной школы.

Анализ научных исследований интегрированного обучения в Российской Федерации за последние десятилетия позволяет сделать вывод о неоднозначности отношения общества к такому

подходу к обучению детей с ОВЗ по следующим вопросам:

− научно-методическая готовность педагогических кадров к работе с детьми с отклонениями в развитии;

− создание материально-технической базы процесса обучения;

− готовность общества (родителей, детей, педагогов и др.) к совместному обучению детей в «норме» и детей с ОВЗ;

− разработанность законодательной базы;

− обеспеченность финансирования.

В то же время, особого внимания заслуживает тот факт, что обучение детей с особыми образовательными потребностями в условиях общеобразовательной школы позволяет сделать процесс социальной адаптации детей менее болезненным, воспитывает у одноклассников такие моральные качества как гуманность, терпимость, чуткость, внимательность по отношению к окружающим; способствует сплочению детского коллектива.

Литература

1. Богуславский М.В. Документ, которого ждали // Народное образование. 2010. № 1. С. 17 – 23.

2. Конституция Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 63 с.

3. Медведев Д.А. Главная задача современной школы – это раскрытие способностей каждого ученика. Из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 года // Народное образование. 2010. № 1. С. 11 – 13.

4. Управление образования и молодежной политики Администрации города Смоленска. Публичный доклад за 2013-14 уч.г., 2014-15 уч.г., 2015-16 уч.г., 2016-17 уч.г., 2017-18 уч.г., 2018-19 уч.г https://www.smoladmin.ru/administraciya-goroda/struktura/upravlenie-brazovaniya-i-molodezhnoj-politiki/publichnyj-doklad (дата обращения: 25.01.2020)

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: Проспект, 2015. 160 с.

References

1. Boguslavskij M.V. Dokument, kotorogo zhdali. Narodnoe obrazovanie. 2010. № 1. S. 17 – 23.

2. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Gerb Rossijskoj Federacii. Rostov-na-Donu: Feniks, 2014. 63 s.

3. Medvedev D.A. Glavnaja zadacha sovremennoj shkoly – jeto raskrytie sposobnostej kazhdogo uche-nika. Iz Poslanija Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju RF 12 nojabrja 2009 goda. Narodnoe obrazovanie. 2010. № 1. S. 11 – 13.

4. Upravlenie obrazovanija i molodezhnoj politiki Administracii goroda Smolenska. Publich-nyj doklad za 2013-14 uch.g., 2014-15 uch.g., 2015-16 uch.g., 2016-17 uch.g., 2017-18 uch.g., 2018-19 uch.g https://www.smoladmin.ru/administraciya-goroda/struktura/upravlenie-brazovaniya-i-molodezhnoj-politiki/publichnyj-doklad (data obrashhenija: 25.01.2020)

5. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». M.: Prospekt, 2015. 160 s.

Brunchukova N.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Smolensk State University

TO THE QUESTION OF THE STATUS OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE MODERN SECONDARY SCHOOL (ON THE EXAMPLE OF SCHOOLS IN THE CITY OF SMOLENSK)

Abstract: the problem of teaching children with developmental disabilities is currently considered as one of the relevant and significant for pedagogical theory and practice. The history of the formation and development of inclusive education has identified priority areas for the development of this problem, where an important place is given to the joint education of children with special educational needs and «normal» children. An analysis of the experience of integrating children with disabilities in the educational environment of «ordinary children» made it possible to highlight the problems and prospects of this process.

In Russia, the emergence of a historically modern form of integration of students with developmental disabilities into the educational process of a secondary school is attributed to the second half of the twentieth century.

This article provides an analysis of the state of education of children with special educational needs in a secondary school (for example, the city of Smolensk). The statistics given (based on the Public Report of the Office of Education and Youth Policy of the Administration of Smolensk (open access)) over the past few years allow us to conclude that there is an increase in the number of children with disabilities integrated in the educational process of a secondary school.

Keywords: education, inclusive education, children with special educational needs

Домрачёва Е.Ю., старший лейтенант полиции, преподаватель,
Иляхина О.Ю., старший лейтенант полиции, преподаватель,
Дубровский В.Ю., майор полиции, преподаватель,
Ермоленко С.А., подполковник полиции, старший преподаватель,
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: для подготовки будущих сотрудников полиции в ведомственных ВУЗах Министерства внутренних дел Российской Федерации много внимания уделяется проблемам применения огнестрельного оружия при несении службы. В частности изучаются правовые основы его применения, тактические приемы эффективного использования оружия, материально-технические характеристики различных моделей и видов оружия, а также, что, по нашему мнению, является наиболее существенным при подготовке сотрудника полиции, в этом отношении, – практические занятия по огневой подготовке. В ходе таких занятий, при проведении стрельб, курсанты и слушатели могут в полной мере ощутить на практике все особенности производства и ведения огня, понять механизм производства выстрела, привыкнуть к оружию. Цель работы – проанализировать необходимость применения в образовательных учреждениях МВД Российской Федерации современных цифровых технологий в качестве компьютерных стрелковых тиров при обучении курсантов и слушателей в ходе их обучения практическим умениям и навыкам стрельбы в рамках изучения дисциплины «Огневая подготовка». Обнаружить возможные проблемы, положительные и отрицательные стороны при использовании данных цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, образовательные учреждения МВД Российской Федерации, огневая подготовка, стрелковый тир

Каждое современное правовое государство, так или иначе, заинтересовано в исполнении установленных им самим законов и других нормативных актов. Не является исключением и Российская Федерация. Подобное стремление направлено, прежде всего, на обеспечение нормальной жизнедеятельности граждан, проживающих в данной стране, а также полноценное и стабильное развитие всего общества. Иначе говоря, любое государственное образование имеет своей целью обеспечение верховенство закона, его единство и укрепление на всей территории страны. Для выполнения этой и связанной с ней целью в каждом государстве имеется своя система правоохранительных органов, чья деятельности направлена на контроль за соблюдением законов (в широком понимании этого слова), предупреждения и пресечение любой попытки их нарушения, а также наказания виновных в пренебрежении закрепленных и охраняемых государством правил поведения. Для выполнения поставленной государством задачи, правоохранительные органы, а, следовательно, люди, должны быть профессионалами в своем деле. Одним из органов, в чью задачу входит обеспечение правопорядка, является Министерство внутренних дел Российской Федерации, в частности полиция. Структурные подразделения которого в своей повседневной работе сталкиваются с совершающимися правонарушениями, которые сотрудники полиции обязаны пресечь, минимизировав любые возможные угрозы. Причем стоит отметить, что правонарушители часто при совершении нарушении закона вооружены и оказывают сопротивление, угрожающее здоровью и жизни как граждан, так и сотрудников полиции.

В этой связи, сотрудники полиции должны быть готовы к отражению вооруженного нападения, в том числе с применением табельного огнестрельного оружия в соответствии с действующим законодательством, регламентирующим его применение, с учетом наименьшего причинения ущерба.

Для того, что бы сотрудники полиции при выполнении служебно-оперативных задач могли грамотно и профессионально применять огнестрельное оружие, они должны быть обучены этому с самых ранних лет службы в органах внутренних дел. Особенно это касается курсантов и слушателей ведомственных ВУЗов МВД Российской Федерации, которые целенаправленно проходят обучение и подготовку для дальнейшего выполнения служебно-оперативных задач в ходе практической службы в территориальных или линейных органах внутренних дел различных субъектов Российской Федерации.

Современное образование и образовательный процесс не стоят на месте. Они постоянно совершенствуются как по содержанию: новые научные открытия, появление новых законодательных актов и т.д., так и по формам и методам его препода-

вания: новые педагогические методы, цифровые технологии, мультимедиа и т.д. Ведомственные ВУЗы Министерства внутренних дел Российской Федерации этот процесс также не обошел.

Появление мультимедийных цифровых технологий позволяет применять новые методы в обучении курсантов и слушателей, а также затрачивать меньше материальных, временных и пространственных ресурсов в этом процессе. Как справедливо отмечает Е.А. Поляков, информационные технологии в образовании обеспечивают активизацию когнитивной деятельности учащихся, индивидуализацию самого процесса обучения, уменьшение нагрузки на преподавателя за счет передачи части его функций ЭВМ [1].

Практические занятия по огневой подготовке, как уже было сказано выше, являются важной составляющей профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции. Ещё одной особенностью проведения данных занятий, является проведение стрельб, они в свою очередь являются достаточно затратными в материально-техническом отношении мероприятиями.

Исходя из вышесказанного, можно сделать промежуточный вывод о том, что практические занятия по огневой подготовке могут проводиться только в достаточно крупных учреждениях, материально-техническая оснащенность и ресурсы которых позволяют организовать стрельбы. Как справедливо отмечают В.Я. Кикоть и А.М. Столяренко, современная огневая подготовка может быть эффективной только при соответствующей учебно-материальной базе, позволяющей создавать мишенную обстановку и условия, которые максимально приближены к реальным [2, с. 305].

Иначе дело обстоит с применением мультимедийных информационных технологий, уровень прогресса которых позволяет проводить вполне реальные стрельбы, но со значительно меньшими затратами. Речь идет о так называемых мультимедийных компьютерных стрелковых тренажерах. В особенности речь пойдет о фаертаг технологиях.

Мультимедийные компьютерные тиры, именуемые также лазерными, по принципу работы, основаны на использовании следующей схемы. Мишени или иные цели для поражения выводятся с помощью проецирующего оборудования (проектора) на вертикальную поверхность, как правило, специальный экран для проектора (также могут быть использованы: виниловая (банерная) ткань, гипсокартон, окрашенный в белый цвет). Помимо проектора, напротив экрана, на подставке устанавливается камера-улавливатель. Они вместе с проектором могут крепиться к потолку помещения.

Далее, компьютер через проектор выводит на проекционный экран тренировочные упражнения (или интерактивные игры). Стрелок из лазерного оружия ведёт стрельбу по спроецированной мишенной обстановке, или принимает участие в интерактивных играх.

В момент выстрела, в точке прицеливания лазер проецирует красную точку, которую фиксирует камера-улавливатель и передаёт полученные координаты в компьютер. Исходя из этих данных, управляющая программа рассчитывает положение точки и производит выстрел в необходимых координатах. В зависимости от точности прицеливания стрелок в реальном времени может видеть результат своего выстрела (отверстия в мишенях, или изменение хода интерактивного сюжета). Подключенная к компьютеру акустическая система воспроизводит звуки выстрела.

При использовании подобной системы можно сказать, что многие программные комплесы такого оборудования, при помощи проектора, позволяют выводить единовременно неограниченное количество различных мишеней для различных стрелковых направлений. При этом мишени могут быть как статичными так и подвижными. Один комплект лазерного тира позволяет одновременно организовать до 16 направлений, при этом результат выстрела будет обработан в реальном времени, сразу после завершения упражнения можно детально разобрать каждый выстрел, вывести на печать или сохранить как ведомость для последующего сравнения результатов [3].

Преимущества в том, что, первое, и, пожалуй, самое важное – безопасность проведения занятий. При использовании интерактивных лазерных тиров не используются боевые боеприпасы, а значит и риск получения увечья или причинения смерти пули полностью исключается, во вторых, исходя из вышеназванного пункта стоит отметить, что данный тир подходит для обучения курсантов и слушателей с различными уровнями подготовки, начиная от вновь прибывших на обучение, заканчивая выпускниками. В-третьих, помещения для данного тира не требует больших площадей, в отличие от его традиционного прототипа. Это в свою очередь позволяет экономить помещения, оборудовать больше мест для обучения, а также вовлечь в процесс обучения огневой подготовкой большее количество образовательных учреждений, которые ввиду ограниченности занимаемой площади не могут позволить себе организацию стрельб. Отсутствие боеприпасов во много раз снижает себестоимость выстрела (только электроэнергия потребляемая компьютером и проектором), а отсутствие физических мишеней снижает затраты на их восстановление и замену. Кроме

того, подобный интерактивный комплекс позволяет создавать помимо стандартных упражнений по огневой подготовке, также ситуации, приближенные к реальным условиям применения оружия. Преподаватель может предложить обучающимся воспользоваться обучающими программами «Определение района прицеливания», «Определение средней точки попадания» (разработка Омской академии МВД) и мультимедийной установкой «Лазерный стрелковый компьютерный тренажер «Рубин», «Лазер-СТ», «Лазер-СТК», ОЭТ-МА и другие [4].

Это в свою очередь также способствует повышению качества подготовки курсантов и слушателей для дальнейшей практической деятельности. Ещё одним положительным аргументом в пользу применения мультимедийных технологий, является то, что данные комплексы просты в установке и транспортировке. Это позволяет без особенных затрат переоборудовать помещение в стрелковый тир и наоборот.

Однако для решения этой проблемы, существует «фаертаг» технология, особенностью данного электронного тира является использование охолощенных патронов стрелковых оружий без имитатора пули. Поражение мишеней происходит ИК-лучом. ИК-импульс синхронизирован с холостым выстрелом. Благодаря этому достигается наилучшая имитация стрельбы из боевого оружия.

Таким образом, можно подвести итоги и отметить, что применение в процессе огневой подготовки курсантов и слушателей ведомственных ВУЗов Министерства внутренних дел Российской Федерации мультимедийных компьютерных технологий, в частности лазерных тиров, позволит усовершенствовать подготовку будущих сотрудников правоохранительных органов, а также сократить бюджетные средства.

Литература

1. Поляков Е.А. Эффективность информационных технологий обучения в Федеральной Противопожарной Службе [Электронный ресурс]. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_ content&task=view&id=692 (дата обращения: 24.01.2020)

2. Кикоть В.Я., Столяренко А.М. Юридическая педагогика: учебник для вузов. М., 2012. 895 с.

3. Фролова Т.М. Организационно-педагогические условия оптимизации современных информационных технологий в учебно-методическом обеспечении образовательного процесса в вузе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4. С. 237 – 241.

4. Давиденко А.И. Формирование у сотрудников органов внутренних дел навыков медленной и скоростной стрельбы из пистолета: учеб.-метод. пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2018. 80 с.

References

1. Poljakov E.A. Jeffektivnost' informacionnyh tehnologij obuchenija v Federal'noj Protivopozharnoj Sluzhbe [Jelektronnyj resurs]. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_ con-tent&task=view&id=692 (data obrashhenija: 24.01.2020)

2. Kikot' V.Ja., Stoljarenko A.M. Juridicheskaja pedagogika: uchebnik dlja vuzov. M., 2012. 895 s.

3. Frolova T.M. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija optimizacii sovremennyh informacionnyh tehnologij v uchebno-metodicheskom obespechenii obrazovatel'nogo processa v vuze MVD Rossii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4. S. 237 – 241.

4. Davidenko A.I. Formirovanie u sotrudnikov organov vnutrennih del navykov medlennoj i skorostnoj strel'by iz pistoleta: ucheb.-metod. posobie. Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2018. 80 s.

Domracheva E.Yu., Senior Lieutenant of Police, Lecturer,
Ilyakhina O.Yu., Senior Lieutenant of Police, Lecturer,
Dubrovsky V.Yu., Police Major, Lecturer,
Ermolenko S.A., Police Lieutenant Colonel, Senior Lecturer,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

THE USE OF MULTIMEDIA COMPUTER ARROW SIMULATORS FOR TEACHING THE DISCIPLINE "FIRE PREPARATION" IN DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF MIA OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: in order to train future police officers in departmental universities of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, much attention is paid to the problems of using firearms in military service. In particular, the legal foundations of its use, tactics of the effective use of weapons, the material and technical characteristics of various models and types of weapons, as well as, which, in our opinion, is most important in the training of a police officer, in this regard, there are practical exercises on fire preparation. During such exercises, during firing, cadets and students can fully experience in practice all the features of production and firing, understand the mechanism of the shot, get used to the weapon. The purpose of the work is to analyze the need for the use of modern digital technologies in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as computer shooting ranges during the training of cadets and students in the training of practical skills in shooting as part of the study of the discipline "Fire training", detect possible problems, positive and negative sides when using these digital technologies.

Keywords: digital technologies, educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, fire training, shooting range

Каримова Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Политаева Т.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Расулова С.С., преподаватель,
Кокандский государственный педагогический институт им. Мукими

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме проектирования образовательной среды вуза в контексте формирования профессиональных компетенций обучающихся студентов. Авторы статьи подчеркивают, что образовательная среда выступит как фактор формирования профессиональной компетентности будущего специалиста в случае, если будет осуществлено ее комплексное проектирование, которое позволит соединить в единую, целостную, непротиворечивую, а значит управляемую систему все ее компоненты, открыв возможность прогнозирования результатов и последствий педагогических решений. На основе анализа различных подходов к изучению проблемы выявляется структура образовательной среды вуза, представленная в исследовании тремя компонентами: социальным, пространственно-предметным и творчески-технологическим. В рамках проведенного исследования авторами предлагаются к рассмотрению разработанные этапы проектирования образовательной среды на примере педагогического вуза, представленные в исследовании в виде взаимосвязанных моделей (прогностической, концептуальной, инструментальной, модели мониторинга и рефлексивной модели). С практической точки зрения авторы рассматривают реализацию этих моделей при подготовке студентов вуза в процессе освоения образовательной программы бакалавриата по направлению педагогическое образование, профиль музыкальное образование. Подобное проектирование по мнению авторов выстраивается в многоуровневую и многовариантную образовательную среду, способствующую обеспечению образовательных потребностей будущих педагогов-музыкантов, достижению высоких образовательных результатов, соответствующих новым вызовам времени.

Ключевые слова: проектирование, образовательная среда вуза, профессиональные компетенции, студенты

Подготовка современного специалиста в условиях высшего учебного заведения отражает не только собственно педагогические, но и общесоциальные особенности развития общества, которые создают предпосылки для дальнейшего усиления роли развитости профессиональных компетенций в освоении содержания будущей профессиональной деятельности специалиста. При этом многие ученые, такие как В.С. Безрукова, В.П. Беспалько, В.В. Гузеев, М.В. Кларин, В.М. Монахов, Г.К. Селевко, В.В. Сериков и другие отмечают значимость специально созданных условий в процессе формирования профессиональных компетенций студента в вузе. Среди них все чаще упоминается проектирование образовательной среды.

Большинство исследователей, рассматривая понятие «образовательная среда» характеризуют ее как объект деятельности, находящийся в непосредственной связи с целеполаганием образования и содержания педагогического процесса с точки зрения его социально ценной культурной ориентированности (Г.Н. Сериков и др.); как категорию, характеризующую развитие ребенка в контексте предметности культуры общества, подчеркивая ее целевое и функциональное направление (В.И. Слободчиков и др.); как компонент социальной среды личности, оказываемый на нее образовательное воздействие (Э.Ф. Зеер и др.).

С этой точки зрения проектирование образовательной среды вуза в контексте формирования профессиональных компетенций обучающихся студентов представляется актуальной проблемой. Образовательная среда, обладая мощным образовательным потенциалом, может стать фактором формирования профессиональной компетентности будущего специалиста в случае, если будет осуществлено ее комплексное проектирование, которое позволит соединить в единую, целостную, непротиворечивую, а значит управляемую систему все ее компоненты, открыв возможность прогнозирования результатов и последствий педагогических решений.

В отечественной психолого-педагогической науке проблема проектирования развивающих образовательных систем не является новой, она представлена концепциями учебной деятельности Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, теорией проблемного обучения А.М. Матюшкина, И.Я. Лернера, поэтапным формированием умственных действий П.Я. Гальперина и Н.Ф.Талызиной, концепцией развития универсальных учебных действий

А.Г. Асмолова и др. Проектирование образовательной среды вуза с целью формирования профессиональных компетенций студента нам представляется как взаимосвязанная совокупность целевых, структурно-содержательных, процессуальных и рефлексивных компонентов совместной учебной и внеучебной деятельности всех участников образовательного процесса, направленных на поиск и внедрение инновационных подходов и способов решения актуальных педагогических задач.

В контексте нашего исследования термин «проектирование» является видом деятельности, обусловливающим прогнозирование и предвидение качественно нового уровня сформированности профессиональных компетенций студента в оптимальных условиях образовательного процесса педагогического вуза. Основы педагогического проектирования рассматривались в исследованиях В.П. Беспалько, В.В. Гузеева, В.М. Монахова, В.С. Безруковой, Г.К. Селевко и др.

Эффективность проектирования образовательной среды во многом зависит от определяемых в ней компонентов: социальный, пространственно-предметный, творческий, а также их качества и уровни соответствия ведущим концептуальным целевым установкам развития вуза и специфике образовательного процесса.

Социальный компонент отражает процесс межличностных отношений между субъектами образовательной среды. Основной характеристикой социального компонента образовательной среды, по мнению ряда исследователей [1, 2, 7] выступает взаимопонимание и удовлетворенность во взаимоотношениях между всеми субъектами образовательного процесса. Структурные составные социального компонента, в качестве которых выступают продуктивность и демократичность взаимоотношений; принятие и следование нормам и правилам, принятым в среде; соблюдение корпоративной культуры коллектива; сплоченность и сотрудничество; толерантность и эмпатийность – насыщают образовательную среду комфортным психологическим климатом для продуктивной работы, позволяя всем субъектам в равной степени участвовать в организации и управлении образовательным процессом с безусловным признанием авторитетности руководителей.

Пространственно-предметный компонент отражает физическую сторону образовательной среды, осуществляющей процесс обучения. Считается, что структура данного компонента должна обладать интегральными свойствами, чтобы обеспечивать разностороннее развитие обучающихся. Рядом исследователей (В.В. Давыдов, Л.Б. Петровский, В.А. Ясвин и др.) были сформулированы требования к организации подобной среды:

– гетерогенность и сложность, т.е. возможность включать разнообразные и структурно-сложные элементы, предоставляющие субъектам множественные возможности для проявления и реализации самостоятельности и свободной активности во всех видах деятельности;

– связность различных функциональных зон [7], позволяющая субъектам образовательного процесса понять взаимообусловленность и взаимодополняемость видов образовательной деятельности за счет открывающейся возможности многофункционального применения отдельных составляющих пространственно-предметной среды через введение этих взаимообусловленных элементов во всевозможные функциональные структуры учебного и внеучебного процесса;

– гибкость и управляемость, т.е. возможность всем субъектам образовательного процесса (как со стороны обучающегося, так и со стороны педагога) проявить творческую, преобразующую активность, т.к. организация подобной среды открывает перспективы для преобразования окружающего предметного пространства, позволяя функционально изменять различные предметы в соответствии с конкретными запросами образовательного процесса.

Творчески-технологический компонент образовательной среды заключается в педагогически целесообразном сопровождении развивающих возможностей обучающегося через оптимальное проектирование и организацию системы связей между всеми компонентами развивающей образовательной среды, позволяющей обеспечить комплекс возможностей для личностного саморазвития субъектов образовательного процесса.

В данной статье мы рассмотрим пример проектирования образовательной среды педагогического вуза с целью формирования профессиональных компетенций у студентов-музыкантов.

Мы считаем, что образовательная среда педагогического вуза должна обладать необходимым дидактическим потенциалом, являющимся технологической основой современной системы обучения будущих педагогов, а также «инициировать изменение всей педагогической системы и решать, поставленные перед образованием задачи, отвечающие требованиям новой парадигмы образования – ориентация на новый образовательный результат» [5, с. 191]. Проектирование образовательной среды в педагогическом вузе может осуществляться как отдельной профессиональной деятельностью педагога, так и сообществом педагогов совместно с администрацией вуза. При этом объектами проектирования могут являться педагогические си-

стемы различного уровня и характера в целом или их отдельные элементы.

Содержательными компонентами данного процесса обучения будущих педагогов-музыкантов являются цели, задачи, содержание обучения, содержание учебных дисциплин и организации деятельности субъектов образовательного процесса, управление деятельностью, контроль, коррекция и др. При проектировании образовательной среды как условия формирования профессиональных компетенций студента-музыканта в педагогическом вузе важно создавать профессиональную направленность и универсальность образовательной среды в совокупности следующих компонентов:

1) организация целостности образовательной среды, включающей взаимосвязь учебной, научной, культурно-творческой и общественно-социальной деятельности студента-музыканта, обеспечивающей продуктивное и свободное развитие личности компетентного, конкурентоспособного учителя;

2) использование инновационных форм, методов, технологий организации образовательного процесса, развивающих инициативность, самостоятельность, критичность и самокритичность, гибкость и вариативность, рефлексивность мышления студента-музыканта, способного к инновациям.

3) формирование индивидуальной образовательной траектории студента с учетом интересов личности в условиях избыточной социокультурной среды.

Перечисленные компоненты определяют образовательную среду педагогического вуза, необходимую для формирования профессиональной готовности будущих педагогов-музыкантов к педагогической деятельности, в связи с этим, мы считаем, что их необходимо учитывать при последовательном, поэтапном ее проектировании.

Следуя классификации этапов проектирования педагогической деятельности, предложенной В.М. Монаховым [4, с. 107], выделим первую стадию проектирования – *прогностическую модель*, определяющую цели и результаты обучения студентов-музыкантов в педагогическом вузе. Они определяются стандартом высшего образования в виде универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, соответствующих уровню подготовки бакалавра педагогического образования, а также моделью современного учителя музыки и особенностями профессионального стандарта педагога.

Формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций осуществляется на дисциплинах базовой части учебного плана, таких как История (история России, всеобщая история), Русский язык и культура речи, Основы права, Возрастная физиология и школьная гигиена, Безопасность жизнедеятельности, Теория и технологии обучения, Практикум по решению профессиональных задач и т.д. Формирование же профессиональных компетенций реализуется через вариативный блок, включающий дисциплины предметной подготовки. Данный блок содержит в себе модуль «Теория и методика музыкального образования», содержащий следующий ряд дисциплин: «Методика музыкального образования», «Компьютерные технологии на уроках музыки», «Методология музыкально-педагогического образования» и др.; музыкально-теоретический модуль состоит из «Сольфеджио», «Гармонии», «Анализа музыкальных форм» и др.; музыкально-исполнительские дисциплины включают «Основной музыкальный инструмент», «Дополнительный музыкальный инструмент», «Концертмейстерский класс», «Синтезатор», «Класс хорового дирижирования», «Школьно-песенный репертуар» «Хоровой класс и практическая работа с хором» и др.

Модули и дисциплины учебного плана отвечают требованиям специфики профессиональной деятельности учителя музыки, отличающейся своей полифункциональностью, необходимостью организации разных видов музыкальной деятельности как в рамках самого урока музыки, так и в процессе внеурочных, внешкольных занятий. Комплексное, системное их изучение, освоение и закрепление компетенций на практике в реальных условиях образовательной школы в системе общего и дополнительного образования детей позволяет обеспечить высокий уровень профессиональной компетентности будущего педагога-музыканта, отвечающего требованиям профессионального стандарта и вписывающегося в модель современного учителя музыки.

Проектирование образовательной среды прогностической модели предполагает поэтапное проектирование образовательных результатов каждого семестра, каждого модуля/дисциплины, отражающихся в виде экзаменационных оценок и зачетов, а также результатов промежуточной аттестации, вносимых в электронные ведомости и зачетные книжки студентов, отображающиеся в электронном портфолио студента-музыканта в электронной информационно-образовательной среде педагогического университета. Для достижения поставленных целей основными ресурсами образовательной среды выступают система учебно-методического и информационного обеспечения, осуществляющее научное, методическое, учебное сопровождение и поддержку процесса обучения. В данную систему входят научная и учебно-методическая литература, учебно-методи-

ческие комплексы, технологические карты, электронные обучающие ресурсы, базы данных, информационно-справочные материалы и поисковые системы и др. Кроме того, основу данной модели также составляют инновационные методы, приемы, формы организаций учебных занятий, педагогические технологии, направленные на «формирование специалистов с высоким уровнем компетентности, являющейся залогом его будущей высокой успешности в профессиональной деятельности, его востребованности современным рынком труда» [6, с. 126].

Система современных методов и форм обучения будущих учителей музыки соответствует приоритетным направлениям образования, обусловленным интеграцией образования, науки и менеджмента, создающим условия для обучения«разным типам мышления и построение образования с позиций асинхронности и вариативности, что дает основание рассматривать современные образовательные процессы с позиций педагогической инноватики» [6, с. 126]. На данном этапе определяются основные художественно-дидактические подходы к организации образовательной среды, актуальные для современной парадигмы педагогики искусства: ценностно-смысловой, интонационно-деятельностный, культурологический, диалогический, системный, полихудожественный.

Организация образовательной среды в условиях профессиональной подготовки студента-музыканта в педагогическом вузе неразрывно связана с самой художественно-творческой деятельностью студента.

Для ее организации большие возможности открывает сама творческая природа музыкального искусства. Результатом этого вида деятельности могут быть как воссоздание образа музыкального произведения в процессе исполнения, так и творческое восприятие образной сферы во время прослушивания музыки, создание качественно нового продукта, так называемого социально-культурного «артефакта», что очень важно для раскрытия творческого потенциала будущего педагога-музыканта.

С эти позиций можно рассмотреть организацию проектной деятельности в рамках дисциплины «Анализ музыкальных форм» вариативной части вузовской подготовки педагога-музыканта. Выполняя проект по анализу музыкального произведения вначале идет информационная подготовка, в процессе которой студенты осуществляют общий поиск ценностно-ориентированного замысла действий с их субъективной направленностью. Студенты критически осмысливают имеющиеся на данном этапе, ранее освоенные знания. После чего преподавателем организуется проблемная ситуация, аналитически осмысливаемая студентами через творческий поиск в результате которого происходит постановка конкретной задачи.

Анализ музыкального произведения охватывает два основных аспекта: художественно-теоретический анализ музыкального произведения с точки зрения идеи, образов, содержания, формы; анализ произведения с точки зрения исполнительских средств, действий, движений, приемов. При этом художественный образ, содержание музыкального произведения, цель определяют исполнительские средства, второе подчинено первому. Анализ произведения в исполнительском классе имеет исключительное значение для постижения авторского замысла.

Отношение будущего учителя и музыкального произведения, которое подлежит его оценке, осмыслению, преподнесению ученикам, должно обрести гораздо более очерченную нацеленность на осознанное понимание музыкального смысла, то есть на такое его понимание, которое может быть вербализовано и передано через слово учащимся. При этом образно-содержательная сторона произведения в единстве с его формой представляет собой предмет идеальной творческой интерпретации музыкального произведения, которая отражает субъективное понимание им творческого замысла на основе максимально точного прочтения текста произведения, а также поиск на этой основе средств интонационного воплощения.

На втором этапе проектирования образовательной среды вуза как условия формирования профессиональных компетенций студента-музыканта в педагогическом вузе, следуя классификации В.М. Монахова, отметим *концептуальную модель,* определяющую образовательное пространство и используемые для его организации методы. На этом этапе происходит проектирование содержания учебных программ и условий, технологий его освоения студентами-музыкантами в соответствии с запланированными результатами на первом этапе проектирования. На данном этапе выстраивается логика, последовательность, этапы освоения учебного материала, формируются требования к самостоятельной работе студентов.

Рассмотрим как выстраивается концептуальная модель на примере дисциплин хормейстерской подготовки будущего педагога-музыканта: «Класс хорового дирижирования и чтение хоровых партитур», «Школьно-песенный репертуар», «Хороведение и хоровая аранжировка» и «Хоровой класс и практическая работа с хором». В своих прежних работах мы уже подчеркивали, что все эти дисциплины имеют «четкую практико-ориентированную направленность, проводятся преимуще-

ственно в форме практических занятий». Системность и последовательность накопления профессиональных компетенций в области хормейстерской подготовки обеспечивается постепенностью введения дирижерско-хоровых дисциплин в образовательный процесс подготовки бакалавра музыкального профиля, освоение которых ведется на протяжении всего обучения.

Так, изучение дисциплины «Класс хорового дирижирования и чтение хоровых партитур» начинается с первого курса в форме индивидуальных занятий, в процессе которых «студенты овладевают системой знаний по истории и теории хорового дирижирования, вырабатывают точность двигательной координации дирижерской техники, занимаются освоением разнообразных мануальных приемов, направленных на достижение наилучшей ансамблевой звучности для раскрытия идейно-образного содержания произведения и создания творческих исполнительских интерпретаций» [3].

Курс «Хороведение и хоровая аранжировка» изучается на втором курсе в первом семестре. Лекционные занятия направлены на знакомство с «историческими этапами развития хорового исполнительства, художественно-исполнительскими возможностями хорового коллектива, классификацией певческих голосов, особенностями развития детского голоса, методологическими основами репетиционно-исполнительского процесса» [3]. На практических и семинарских занятиях разбираются и отрабатываются методы и технологии организации работы с вокально-хоровым коллективом, «приобретаются навыки переложения и аранжировки вокально-хоровых произведений на разные составы хора или ансамбля» [3].

«Хоровой класс и практическая работа с хором» аккумулирует содержание, цели и задачи каждой дисциплины хормейстерской подготовки бакалавра музыкального профиля в отдельности, позволяя «наряду с приобретением новых знаний, умений и навыков применять их в практико-ориентированной деятельности через реализацию освоенных навыков в практике работы с вокально-хоровым коллективом на старших курсах» [3]. Таким образом, данная дисциплина выполняет роль «творческой лаборатории по подготовке будущих учителей музыки к реализации своих профессиональных компетенций в области дирижерско-хоровой (хормейстерской) подготовки» [3].

С целью диагностирования уровня сформированности профессиональных компетенций студентов по дисциплинам хормейстерской подготовки, а также для осуществления самоконтроля был создан единый интегративный тест, вобравший в себя учебный материал всего модуля, скомпонованный по основным «дидактическим единицам, укрупненным разделам: а) история хорового исполнительства; б) теория хорового исполнительства; в) элементы техники дирижирования; г) хоровой/песенный практикум» [3]. Данный интегративный тест лег в основу «итогового компетентностного теста для оценки достижения запланированных в образовательной программе результатов обучения и уровня сформированности компетенций, заявленных в образовательной программе в целом» [3].

На третьем этапе проектирования образовательной среды вуза реализуется *инструментальная модель*, «с помощью которой можно подготовить средства исполнения и обучить преподавателей работе с педагогическими инструментами» [5]. Современный преподаватель педагогического вуза повышает свою профессиональную компетентность как возможности качественного проектирования и конструирования свой профессионально-педагогической деятельности и как фактор формирования образовательной среды вуза.

В числе важнейших направлений деятельности, является работа с кадрами педагогической квалификации. На настоящем этапе возникла необходимость в качественно иной подготовке педагога, позволяющей сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с креативностью мышления и практико-ориентированным, исследовательским подходом к разрешению конкретных образовательных проблем. Задача заключается в подготовке полноценных, профессионально-мобильных педагогических кадров для системы образования и культуры, способных отвечать запросам современной жизни и обеспечивать подготовку человека-творца, профессионально-мобильного и ответственного за свою деятельность, а также быть компетентными в своей области. Данную задачу, возможно, решить в процессе системы повышения квалификации.

Так, одной из задач работы кафедры музыкального и хореографического образования БГПУ им.М.Акмуллы является разработка эффективного механизма повышения качества подготовки педагогических кадров. Мы считаем, что в качестве такого механизма выступает система организационно-педагогического сопровождения формирования профессиональных компетенций преподавателей-музыкантов педагогических вузов, осуществляемая в процессе повышения квалификации и переподготовки по различным программам в системе высшего образования. Содержательная составляющая данных программ должна включать, на наш взгляд ряд необходимых взаимосвязанных блока: исследовательско-прогностический, трен-

нингово-развивающий и коррекционно-консультативный.

В соответствии с выделенными векторами, в БГПУ им. М.Акмуллы институтом дополнительного образования за последние три года были организованы и успешно пройдены профессорско-преподавательским составом кафедры музыкального и хореографического образования следующие программы: в 2017 году «Основы тренинговой деятельности: ключевые навыки работы с аудиторией (коучинговый подход)» и др.; в 2018 году «Организация работы по обучению студентов с инвалидностью в системе высшего образования», «Основы оказания первой помощи» и др.; в 2019 году «Формирование электронного учебного контента в системе дистанционного обучения БГПУ им. М. Акмуллы и развитие ИКТ компетентности», «Управление проектами» и др.

Таким образом, система организационно-педагогического сопровождения формирования профессиональных компетенций преподавателей-музыкантов педагогических вузов может успешно функционировать только при условии организации инновационной научно-обоснованной среды образовательного процесса в самом учебном заведении.

В связи с этим актуализируется проблема качественно иного подхода к подготовке педагога, позволяющего сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с креативностью мышления, практико-ориентированными, исследовательскими технологиями по разрешению конкретных образовательных задач. Решение обозначенной проблемы мы видим в конкретизации тематики учебных занятий, интеграции учебных дисциплин, определении целевых установок каждого лекционного и практического занятия, их задач, практико-ориентированная направленность, конкретные, применяемые на каждом занятии, приемы, методы, в том числе интерактивного обучения, а также формы их проведения.

В практике профессионального обучения будущих педагогов-музыкантов формы и методы интерактивного обучения довольно активно применяются в учебном процессе на лекционных, практических, групповых и индивидуальных занятиях. Это обстоятельство объясняется самой спецификой организации образовательного процесса, предусматривающей творческое развитие студента-музыканта. Например, при изучении дисциплин музыкально-теоретического блока («Сольфеджио», «Теория музыки», «Гармония» и др.) широко применяются разнообразные творческих задания, подразумевающие интерактивное взаимодействие всех участников образовательного процесса. Метод ролевых игр успешно реализуется на практических занятиях «Музыкально-педагогического практикума», когда студенты пробуют себя в роли учителя, проводя целые уроки или показывая их фрагменты по организации отдельных видов деятельности. При изучении дисциплин по теории и истории музыкального образования представляется возможность организации мозговых штурмов, анализ ситуаций (решение ситуационных задач), просмотр видеоматериалов с последующим их обсуждением. При освоении теоретических учебных дисциплин также актуален метод проектов и презентаций.

В педагогическом проектировании образовательной среды четвертым этапом предстает *модель мониторинга*, включающая средства оценивания результатов освоения компетенций студентами-музыкантами на этапе завершения обучения, продумываются виды и формы контроля по каждой дисциплине, выявляются разнообразные методики: тестирование, опрос, выполнение творческих заданий, разработка проектов. На этом этапе осуществляется мониторинг успеваемости студентов с точки зрения ожидаемых результатов освоения компетенций при разработке конкретного проекта.

Так, в рамках дисциплины «Содержание и формы внеурочной деятельности учителя музыки» был реализован проект«Музыкальная киноакадемия» с целью формирования компетенций у будущих педагогов-музыкантов в области проектной и культурно-просветительской деятельности. Формой проведения проекта была избрана интеллектуально-познавательная игра под названием «Морской бой». Распределившись по малым группам, соответствующим рубрикам игры (музыкальные инструменты, песни народов мира, музыкальный ребус, угадайка, творческие задания) студенты осуществляли сбор информации, подготовки музыкального сопровождения каждого задания (по десять в каждой рубрике).

Интеллектуально-познавательная игра представлялась в форме игрового поля с рубриками, воспроизведенного с помощью мультимедийного проектора на экране. При клике по рубрике, открывались задания, часть которых воспроизводилась непосредственно студентами в виде исполнения песен на разных языках (сольно, в дуэтах, ансамблем или хором), небольших инструментальных пьес (на баяне, фортепиано, флейте, скрипке, гитаре, ударных музыкальных и шумовых инструментах и т.д.).

При выполнении работ над проектом студентам было необходимо продемонстрировать профессиональные компетенции в области музыкального исполнительства, уровень владения ИКТ-компетенциями, готовность к коммуникации на

различных языках, общеучебные знания, умения и навыки, навыки работы с информацией, навыки командной работы, умения по преодолению конфликтных ситуаций, по организации эффективного взаимодействия внутри группы.

Работа студентов над проектом, начиная от зарождения идеи до конкретного его воплощения показывает все сильные и слабые стороны каждого из них. При этом происходит самооценивание своих возможностей и осознание пробелов или тех направлений, в которых необходимо еще развиваться. Таим образом, образовательная среда, В которой оказываются студенты при организации проектной деятельности позволяют осуществлять мониторинг сформированности как универсальных, так и профессиональных компетенций.

Заключительным пятым этапом предстает *рефлексивная модель*, целью которой является выработка решения в случае возникновения неожиданных, непредвиденных, противоречивых ситуаций, а также корректировка составляющих элементов предыдущих этапов-моделей.

В заключении отметим, что проектирование позволит выстроить многоуровневую и многовариантную образовательную среду, которая будет способствовать обеспечению образовательных потребностей будущих педагогов-музыкантов, достижению высоких образовательных результатов, соответствовать новым вызовам времени, а также положительно воздействовать на:

– формирование эмоционально-коммуникативной компетентности педагогов-музыкантов, проявляющейся в анализе и предвидении развития педагогической ситуации; эмоционального проникновения в контекст ситуации; адаптации к изменяющимся условиям межличностного и творческого взаимодействия;

– создание социального взаимодействия субъектов образовательного пространства;

– обоснование продуктивности педагога-музыканта, проявляющаяся в творчестве разного уровня.

Литература

1. Артюхина А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектирования образовательной среды медицинского университета): дис. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2007. 24 с.

2. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: дис. … докт. психол. наук. Ленинград, 1990. 403 с.

3. Каримова Л.Н. Совершенствование тестового контроля знаний студентов педагогического вуза по дисциплинам хормейстерской подготовки // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 2-2. С. 329 – 333; URL: http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=35627 (дата обращения: 25.02.2020)

4. Монахов В.М. Введение в теорию педагогических технологий: монография. Волгоград: Перемена, 2006. 319 с

5. Панкратова О. П.Условия и принципы проектирования учебного процесса в информационной образовательной среде вуза // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М.: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». 2012. № 7. С. 191 – 194.

6. Политаева Т.И. Формирование инновативности студентов педагогического вуза в контексте нового педагогического мышления // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 5 (60). С. 126 – 132.

7. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

References

1. Artjuhina A.I. Obrazovatel'naja sreda vysshego uchebnogo zavedenija kak pedagogicheskij fenomen (na materiale proektirovanija obrazovatel'noj sredy medicinskogo universiteta): dis. ... d-ra ped. nauk. Volgograd, 2007. 24 s.

2. Emel'janov Ju.N. Teorija formirovanija i praktika sovershenstvovanija kommunikativnoj kompetentnosti: dis. … dokt. psihol. nauk. Leningrad, 1990. 403 s.

3. Karimova L.N. Sovershenstvovanie testovogo kontrolja znanij studentov pedagogicheskogo vuza po disciplinam hormejsterskoj podgotovki. Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2016. № 2-2. S. 329 – 333; URL: http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=35627 (data obrashhenija: 25.02.2020)

4. Monahov V.M. Vvedenie v teoriju pedagogicheskih tehnologij: monografija. Volgograd: Peremena, 2006. 319 s

5. Pankratova O. P.Uslovija i principy proektirovanija uchebnogo processa v informacionnoj obrazovatel'noj srede vuza.Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. M.: Nauchno-informacionnyj izdatel'skij centr i redakcija zhurnala «Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk». 2012. № 7. S. 191 – 194.

6. Politaeva T.I. Formirovanie innovativnosti studentov pedagogicheskogo vuza v kontekste novogo pedagogicheskogo myshlenija. Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2015. № 5 (60). S. 126 – 132.
7. Jasvin V.A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju. M.: Smysl, 2001. 365 s.

Karimova L.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Politaeva T.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical Uuniversity named after M. Akmulla,
Rasulova S.S., Lecturer,
Kokand State University Pedagogical Institute named after Mukimi

DESIGNING THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS

Abstract: the article is devoted to the actual problem of designing the educational environment of the university in the context of the formation of professional competencies of students. The authors of the article emphasize that the educational environment will act as a factor in the formation of professional competence of a future specialist if its complex design is implemented, which will allow to combine all its components into a single, integral, consistent, and therefore controlled system, opening the possibility of predicting the results and consequences of pedagogical decisions. Based on the analysis of various approaches to the study of the problem, the structure of the educational environment of the university is revealed, represented in the study by three components: social, spatial-subject and creative-technological. Within the framework of the research, the authors propose to consider the developed stages of designing the educational environment on the example of a pedagogical university, presented in the study in the form of interrelated models (predictive, conceptual, instrumental, monitoring model and reflexive model). From a practical point of view, the authors consider the implementation of these models in the preparation of university students in the process of mastering the bachelor's educational program in the direction of teacher education, music education profile. Such design, according to the authors, is built in a multi-level and multi-variant educational environment that contributes to ensuring the educational needs of future teachers and musicians, achieving high educational results that meet the new challenges of the time (conceptual, instrumental, monitoring and reflexive models). From a practical point of view, the authors consider the implementation of these models in the preparation of university students in the process of mastering the bachelor's educational program in the direction of teacher education, music education profile. Such design, according to the authors, is built in a multi-level and multi-variant educational environment that contributes to ensuring the educational needs of future teachers and musicians, achieving high educational results that meet the new challenges of the time.

Keywords: design, educational environment of the university, professional competence, students

Милькевич О.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Гончарова Е.В., старший преподаватель,
Привезенцева Н.В., старший преподаватель,
Крестенкова Я.И., старший преподаватель,
Государственный гуманитарно-технологический университет

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТИ ЗДОРОВЬЯ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье представлена попытка осмысления социально-культурных и ценностно-смысловых изменений, происходящих в современном обществе, а также результаты изучения ценности здоровья и ее изменений в период распространения новой коронавирусной инфекции. Проведенное исследование позволяет сформулировать сущность ценности здоровья, зависимость данной ценности от исходных социально-культурных и психолого-педагогических оснований. Понимание исходных оснований изменения ценности здоровья позволит на перспективу разработать методы актуализации и формирования ценности здоровья различных групп населения. Цель исследования – изучение изменений ценности здоровья среди различных групп населения, определение исходных социально-культурных и психолого-педагогических оснований происходящих изменений. Методы исследования: теоретический анализ, обобщение и систематизация, анкетирование, обработка результатов эмпирического исследования, таблично-графический метод представления результатов исследования. Практическая значимость исследования заключается в возможности проектирования форм и методов взаимодействия с различными группами населения в контексте актуализации и формирования ценности здоровья.

Ключевые слова: ценность здоровья, социально-культурный аспект формирования ценности здоровья, психолого-педагогический аспект формирования ценности здоровья

Актуальность проводимого исследования определяется сложившейся неоднозначной ситуацией декларации различными каналами информации ценности здоровья (многочисленные акции, флешмобы, социальная реклама, призывающая «оставаться дома», «беречь себя и своих близких») на фоне игнорирования отдельными категориями населения необходимости соблюдения профилактических мероприятий в период распространения новой коронавирусной инфекции. Обострилась проблема сохранения и укрепления здоровья населения в условиях самоизоляции, на фоне сниженной двигательной активности, измененного режима питания, стрессовости ситуации круглосуточного пребывания членов семьи на одной территории и др.

Обозначенные исходные характеристики социальной ситуации, в которой оказалось население всего мира, задают направленность поиска практикующими специалистами образовательных, медицинских организаций, общественных структур форм и методов взаимодействия с различными группами населения в решении обозначенной проблемы.

Цель исследования – изучение изменений ценности здоровья среди различных групп населения, определение исходных социально-культурных и психолого-педагогических оснований происходящих изменений. Методы исследования: теоретический анализ, обобщение и систематизация, анкетирование, обработка результатов эмпирического исследования, таблично-графический метод представления результатов исследования.

В ранее опубликованных работах нами представлено понимание ценности, сформулированное на основании работ Б.М. Бим-Бада [1], Е.В. Бондаревской [2], С.В.Кульневич [3] и др. и характеризующее его как «социально-культурное значение определенного явления действительности. Важным является признание включенности подобного явления как ценности в систему ценностных отношений» [4]. В таком контексте здоровье представляет собой социально-культурное явление, обусловленное отношением общества, государства, человечества или отдельной группы людей (взрослых, в т.ч. родителей, специалистов) и текущей социальной ситуацией. Изменение данной ценности представляет собой сложный и последовательный процесс, обусловленный совокупностью влияния множества факторов социально-культурной ситуации. При этом ценность здоровья органично вплетена в систему ценностей человека и общества, что определяет необходимость комплексного изучения исходных социально-культурных и психолого-педагогических оснований ее формирования.

Государством, обществом, деятелями культуры и искусства, волонтерами и просто активными

людьми создаются уникальные по своей ценности проекты, продвигаемые на телевидении, в интернете (проекты «Изоизоляция», «Стихомания», создание платформы «Доступвсем», онлайн-проекты от учреждений культуры и т.д.). Однако недостаточно сформированная культура потребления и работы с информацией не позволяет охватить широкие слои населения позитивным влиянием подобной информации, позволяющей поддержать и повысить в целом культурный и образовательный потенциал различных групп населения. Обозначенное замечание иллюстрирует наибольшее внимание СМИ к организации различных видов продуктивной деятельности человека в условиях самоизоляции и недостаточное внимание к проблеме сохранения и укрепления здоровья в условиях таких ограниченных возможностей и ресурсов.

Обобщенная характеристика социально-культурной ситуации может быть представлена следующим образом:

- снижение целенаправленного, управляемого влияния образовательных и культурных организаций на различные категории населения на фоне усиления влияния широкого потока непроверенной информации, предоставляемой различными каналами СМИ, что определяет изменение ценностей и норм отдельной личности и групп людей;

- огромный массив информации относительно коронавирусной инфекции, способов ее профилактики, статистики заболеваемости в мире и нашей стране на фоне недостаточной информации о способах организации семейного досуга, форм совместной деятельности детей и взрослых в условиях самоизоляции, а также недостатка эмоционально позитивно окрашенной информации;

- снижение социальной активности людей, их вынужденная изолированность, порождающие социальную отчужденность, возрастание социальной агрессии, отраженных в изменяющихся моделях внутрисемейного поведения;

- обострение ситуации социальной незащищенности семьи и отдельной личности в условиях сложной санитарно-эпидемиологической обстановки, определяющее изменение восприятия личностью и семьей в целом своего социального положения и связей с другими социальными институтами.

Обозначенные социальные изменения определяют постепенное изменение ценностей и социально-культурных норм, характера и интенсивности отношений между различными людьми, как на уровне общества, так и на уровне семьи.

Кроме того, следует подчеркнуть психолого-педагогические основания, актуализирующие происходящие изменения в системе ценностей и норм человека:

- изменение значимости потребностей человека в общей структуре потребностей (возросшая потребность в защите, уверенности, спокойствии; противоречивое проявление потребности в принадлежности к себе подобным и способов ее удовлетворения – стремление к взаимодействию с другими людьми на фоне недостаточного взаимодействия с членами своей семьи; актуализация потребности в признании окружающими достижений конкретной личности, ее неповторимости и уникальности);

- вынужденное изменение направленности личности, ограничение его социальных связей и отношений пределами семьи и возможных онлайн-партнеров, определяющее возрастающую значимость специфических умений взаимодействия в удаленном режиме (доступность и четкость изложения своих мыслей, достаточная вербализация на фоне ограниченных возможностей использования невербальных средств общения, умение поддерживать и управлять процессом коммуникации в онлайн-формате и др.) без учета критерия интроверсии-экстраверсии в оценке черт личности и сформированности обозначенных умений;

- недостаточная готовность личности к непрерывного, круглосуточному пребыванию с другими членами семьи, несформированные модели конструктивного взаимодействия в различных подсистемах отношений («супруг-супруга», «родитель-ребенок», «родитель – представители старшего поколения семьи» и др.).

Обозначенные характеристики социально-культурной ситуации определили профессиональный интерес к изучению изменения ценностей и моделей поведения семей в условиях самоизоляции. Исследование организовано посредством применения Google форм, где размещена разработанная О.А.Милькевич анкета для родителей «Социально-культурные последствия самоизоляции». Исследованием охвачено 290 человек (родители различных возрастных категорий детей, воспитывающие одного, двух или трех детей). Состав респондентов по семейным социальным ролям представлен следующим образом:

Рис. 1. Процентное соотношение респондентов по семейным социальным ролям

Необходимость изучения состава респондентов по семейным социальным ролям может влиять на оценку ими ценности здоровья (в гендерной психологии подчеркивается, что за здоровье в семье отвечает женщина, мать).

Состав респондентов по возрасту воспитываемых детей представлен на рис. 2.

Рис. 2. Процентное соотношение респондентов по возрасту воспитываемых детей

Необходимость учета состава респондентов по возрасту воспитываемых детей позволит учесть наибольший интерес родителей к здоровью детей в период дошкольного детства и в младшем школьном возрасте. Это может быть объяснено осознанием родителями социальной и психологической, физической незащищенности ребенка (отметили 100% респондентов), что порождает ситуацию постоянной заботы о режиме дня и питания ребенка, его активности, включенности в физкультурно-оздоровительные виды деятельности (кружки, секции, неорганизованные занятия физической культурой и др.). Постепенно потребность ребенка в признании его самостоятельности приводит к снижению уровня активного проявления заботы со стороны родителей к обозначенным аспектам жизнедеятельности ребенка.

Проведенное исследование показывает изменение отношения значительной части респондентов к семье (72,4% респондентов), к своим детям (41,4% респондентов), к жилищу, где семья проводит в условиях самоизоляции все свое время (31% респондентов), к учреждениям образования (31% респондентов), к деятельности педагогов (37,9% респондентов). Однако наибольший интерес в рамках тематики статьи представляет ценность здоровья.

В ходе анкетирования респондентам было предложено проранжировать ценности своей семьи в актуальный период (период самоизоляции). Результаты ранжирования представлены на рис. 3.

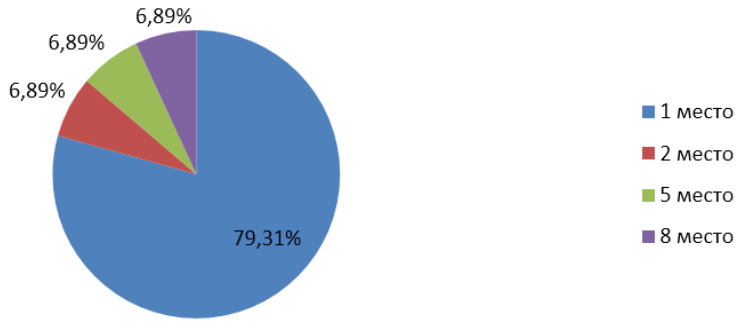


Рис. 3. Оценка значимости ценности здоровья в системе семейных ценностей

С позиции ценности здоровья важным является изучение способов его поддержания в период самоизоляции. В ходе анкетирования респондентам было предложено ответить на вопрос: «Обозначьте, пожалуйста, какие традиции, формы совместного времяпровождения появились в вашей семье в период самоизоляции». Ответы распределились следующим образом (рис. 4).

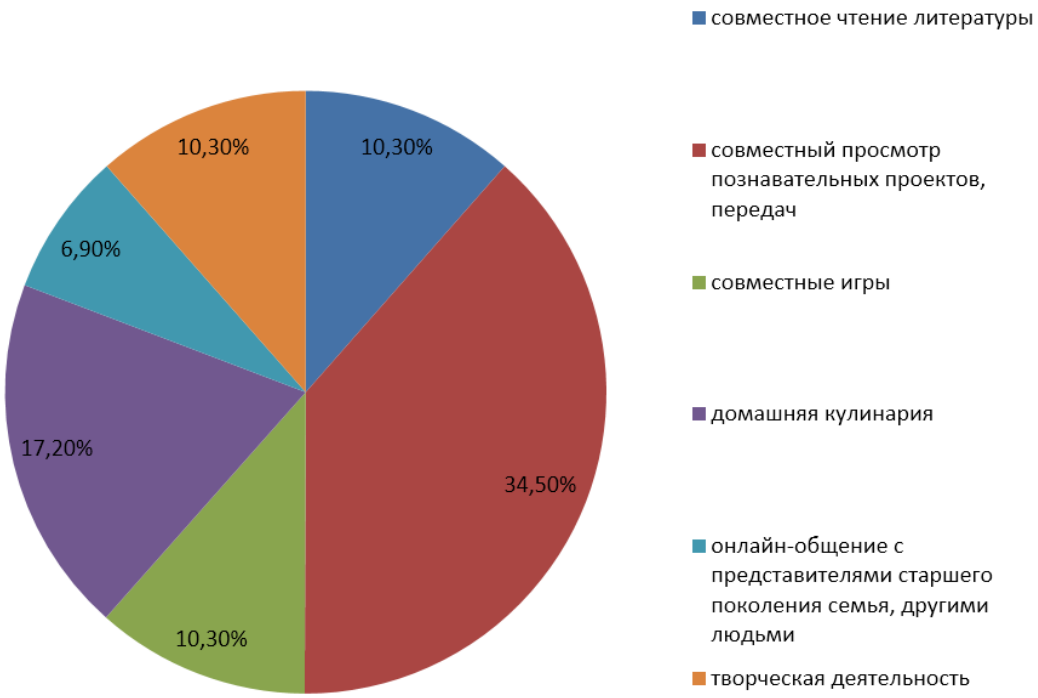


Рис. 4. Традиции и формы совместного времяпровождения в период самоизоляции

Представленные результаты позволяют сформулировать следующие выводы, значимые с позиции осмысления ценности здоровья и ее изменения в системе семейных ценностей в условиях самоизоляции:

1. Большая часть респондентов признает значимость и ценность здоровья в системе семейных ценностей. Высокий процент, отражающий данную группу респондентов, может быть обусловлен совокупностью причин: влияние СМИ и, как следствие, актуализировавшаяся ценность здоровья на фоне статистики заболеваемости населения в стране и в мире; большая часть респондентов – это женщины, матери, отвечающие за сохранение и укрепление здоровья челнов семьи в силу выполняемых социальных ролей и соответствующих гендерных особенностей; треть респондентов представлена членами семей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста, когда наиболее ярко выражена со стороны родителя забота о здоровье ребенка.

2. Каждый пятый респондент (20,6% всех опрошенных) определил ценность здоровья в системе семейных ценностей как менее значимую в сравнении с образованием, работой, взаимопомощью и взаимоподдержкой, уважением старших и др. Это может быть объяснено объективно сложившейся трудной жизненной ситуацией семьи, вынужденной выживать физически в условиях отсутствия работы и реальных доходов, пренебрегать мерами безопасности, нарушая режим самоизоляции и убеждая себя и членов семьи в значимости других

ценностей. Возможно, в условиях засилия информации о статистике по заболеваемости коронавирусной инфекцией семья вырабатывает таким образом психологический механизм самозащиты, переключая свое внимание и заботу на самообразование и образование членов семьи, организацию онлайн-общения с друзьями и др. Противоречивость декларируемых ценностей и возможных мотивов поведения данной группы респондентов является источником непоследовательного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих.

3. Среди представленных ответов, характеризующих формы совместного времяпровождения в период самоизоляции, не представлены формы физкультурно-оздоровительной деятельности, форм оздоровления и поддержания физического благополучия семьи. Это может быть свидетельством изменения ценности здоровья, точнее – формального признания значимости здоровья и объективного отсутствия возможности демонстрации ценностного отношения к нему или недостаточно сформированного понимания способов демонстрации ценностного отношения к собственному здоровью и здоровью членов семьи в ограниченных условиях домашней самоизоляции.

Признавая созависимость физического, психического, социального здоровья человека, очевидным становится необходимость последовательного, систематического вовлечения всех категорий населения в физкультурно-оздоровительную деятельность, подкрепленную ознакомлением с практиками психологической самопомощи, внутрисемейной взаимоподдержки и взаимопомощи. Наметившиеся изменения в системе ценностей и норм общества не исчезнут с завершением режима самоизоляции, что подчеркивает актуальность и значимость культурно-просветительской деятельности среди населения, поддержания оптимистичного настроя людей, снижения тревожности, напряженности, социальной отчужденности и незащищенности. Возрастающее значение социально-культурной, социально-педагогической, психологической деятельности определяет необходимость пересмотра содержания профессиональной подготовки соответствующих специалистов с учетом специфики удаленного формата общения в период самоизоляции.

Таким образом, представленная попытка осмысления происходящих изменений не исчерпывает всего спектра возможных социально-культурных изменений и последствий для отдельной личности, семьи или общества в целом. Сложившаяся под влиянием распространения коронавирусной инфекции ситуация имеет глубокие социально-культурные основания, определяющие постепенное изменение системы норм и ценностей различных групп населения. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов и выводов образовательными, медицинскими, культурными организациями, общественными структурами в контексте актуализации и формирования ценности здоровья с учетом обозначенных психолого-педагогических оснований.

Литература

1. Бим-Бад Б.М. Образование как инструмент культурной регуляции истории человечества (стенограмма выступления на Первом национальном форуме российских историков педагогики, Москва, 25 апреля 2013 Г.) // Историко-педагогический журнал. Издательство: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия (Нижний Тагил). 2013. № 2. С. 150 – 157.

2. Бондаревская Е.В. Аксиологический (ценностный) план рассмотрения парадигмы воспитания и обучения // Стратегия воспитания в образовательной системе России / Под ред. И.А. Зимней. М.: «Агенство изд. сервис», 2004. 256 с.

3. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Воспитательная работа в современной школе. Воспитание: от формирования к развитию: учебно-методическое пособие для учителей, студентов средних и высших педагогических учебных заведений, слушателей ИПК. Москва – Ростов-на-Дону: Творческий центр «Учитель», 2000. 192 с.

4. Милькевич О.А. Реализация аксиологического подхода во взаимодействии учреждений образования и семьи в профилактике детского неблагополучия // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. 2019. № 9. С. 134 – 138.

References

1. Bim-Bad B.M. Obrazovanie kak instrument kul'turnoj reguljacii istorii chelovechestva (stenogramma vystuplenija na Pervom nacional'nom forume rossijskih istorikov pedagogiki, Moskva, 25 aprelja 2013 G.). Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. Izdatel'stvo: Nizhnetagil'skaja gosudarstvennaja social'no-pedagogicheskaja akademija (Nizhnij Tagil). 2013. № 2. S. 150 – 157.
2. Bondarevskaja E.V. Aksiologicheskij (cennostnyj) plan rassmotrenija paradigmy vospitanija i obuchenija. Strategija vospitanija v obrazovatel'noj sisteme Rossii. Pod red. I.A. Zimnej. M.: «Agenstvo izd. servis», 2004. 256 s.
3. Kul'nevich S.V., Lakocenina T.P. Vospitatel'naja rabota v sovremennoj shkole. Vospitanie: ot formirovanija k razvitiju: uchebno-metodicheskoe posobie dlja uchitelej, studentov srednih i vysshih pedagogicheskih uchebnyh zavedenij, slushatelej IPK. Moskva – Rostov-na-Donu: Tvorcheskij centr «Uchitel'», 2000. 192 s.
4. Mil'kevich O.A. Realizacija aksiologicheskogo podhoda vo vzaimodejstvii uchrezhdenij obrazovanija i sem'i v profilaktike detskogo neblagopoluchija. Modern Humanities Success. Uspehi gumanitarnyh nauk. 2019. № 9. S. 134 – 138.

Milkevich O.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Goncharova E.V., Senior Lecturer,
Privedentseva N.V., Senior Lecturer,
Krestenkova Ya.I., Senior Lecturer,
State Humanitarian and Technological University

CHANGE OF HEALTH VALUES IN THE PERIOD OF SELF-INSOLATION: SOCIO-CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Abstract: the article presents an attempt to comprehend the socio-cultural and value-semantic changes taking place in modern society, as well as the results of studying the value of health and its changes during the spread of a new coronavirus infection. The study allows us to formulate the essence of the value of health, the dependence of this value on the initial socio-cultural and psychological-pedagogical grounds. Understanding the basics of changing the value of health will allow for the future to develop methods for updating and shaping the health value of various population groups. The purpose of the study is to study changes in the value of health among various population groups, to determine the initial socio-cultural and psychological-pedagogical foundations of the changes. Research methods: theoretical analysis, generalization and systematization, questionnaires, processing of the results of an empirical study, a tabular-graphical method for presenting research results. The practical significance of the study lies in the possibility of designing forms and methods of interaction with various groups of the population in the context of updating and forming the value of health.

Keywords: health value, socio-cultural aspect of health value formation, psychological and pedagogical aspect of health value formation

Северин Н.Н., полковник полиции, начальник кафедры,
Васильченко Е.И., майор полиции, старший преподаватель,
Клименко С.С., старший лейтенант полиции, преподаватель,
Домрачёва Е.Ю., старший лейтенант полиции, преподаватель,
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

Аннотация: формирование навыков стрельбы из боевого оружия у сотрудников ОВД происходит в процессе обучения в учебном заведении. Существующая в образовательных учреждениях методика огневой подготовки не учитывает состояние высокого психологического напряжения курсантов при выполнении ими упражнений скоростной стрельбы. А ведь деятельность ОВД по предупреждению и пресечению правонарушений, восстановлению нарушенного общественного порядка протекает в сложной, быстро меняющейся обстановке, характеризующейся действием целого ряда экстремальных внешних и внутренних психологических факторов и требует отсотрудников полиции высокого профессионализма и правильной оценки ситуации. В данной статье будет рассмотрен вопрос психологического внутреннего напряжения курсантов при обращении с оружием. Так же в статье будет рассмотрено использование преподавателями кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина методов обучения и методов тренировки, которые направлены на достижения лучшего результата и полного усвоения курсантами и слушателями полученных знаний. Особое внимание будет уделено преподавателям кафедры огневой подготовки, так как перед ними стоит ряд функций: образовательная функция, воспитательная функция. развивающая функция которые использованы в образовательном процессе. И рассмотрен несколько педагогических принципов, обеспечивающих последовательность и преемственность между занятиями.

Ключевые слова: огневая подготовка, обучение, педагогическая технология, методы тренировки, средства обучения, принципы обучения, практические упражнения, инновационные педагогические технологии, психологическая готовность, психологическое напряжение, физическая нагрузка, скоростная стрельба

В настоящее время огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел приобрела особую значимость. Практика показывает, что преступники стали активно использовать огнестрельное оружие, взрывчатые боеприпасы, предназначенные для поражения живой силы и техники. В связи с этим основной задачей преподавателей вуза является высококачественная подготовка курсантов всех факультетов и слушателей факультета первоначальной подготовки по предмету огневой подготовки Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина.

В связи с этим в структуре органов внутренних дел, повышаются требования к теоретическим знаниям в области огневой подготовки. Перед сотрудниками кафедры огневой подготовки остро стоит вопрос о совершенствовании навыком владения табельным оружием у обучающихся данной образовательной организации структуры МВД России. Помимо этого, внимание преподавателей обращено на начальную подготовку в структуре подготовки кадров в органов внутренних дел, и от того как успешно она пройдет, как качественно будет усвоен начальный уровень подготовки, во многом будет зависеть последующая служба и выполнение служебных задач в ОВД.

Следовательно, преподавание огневой подготовки для курсантов и слушателей, как и любой другой процесс, имеет свои особенности, которые связаны со спецификой службы в органах внутренних дел. Также нельзя не сказать, что период обучения в вузе приходится на юношеские годы, что обуславливает необходимость уделять огромное внимание воспитанию и обучению стрельбе из табельного оружия курсанта или слушателя в стенах вуза.

На сегодняшний день перед преподавателями огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина стоит ряд функций.

Во-первых это образовательная функция, которая заключается в приобретении курсантами и слушателями знаний в области материальной части оружия, мер безопасности, правил и условий ведения огня из боевого ручного стрелкового оружия, умений метко поражать мишени.

Во-вторых это воспитательная функция. Она же заключается в формировании у курсантов и слушателей правильных ориентиров и ценностей,

которые будут в дальнейшем играть роль в их будущей службе.

В-третьих это развивающая функция, которая необходима будущему сотруднику для своевременного и быстрого принятия решений, приобретения необходимых физических, психологических и интеллектуальных качеств.

Также важное значение имеет огневая подготовка для курсантов, которые впервые пришли на огневой рубеж для выполнения того или иного упражнения, потому как большинство из них чаще всего ни разу не держали в руках оружие и не понимают как выполнять упражнения и что такое «выстрел». Первостепенной задачей на таких занятиях является привыкание курсантов к выстрелу, к запаху пороховых газов, ведь их образование является частью процесса стрельбы. Преподаватель по огневой подготовке должен уметь распознать волнение стреляющего и не дать ему перерасти в состояние стресса, ведь результат в стрельбе достигается внутренним спокойствием и желанием упрочнить свои уже имеющиеся навыки в стрельбе, путем самостоятельной отработки упражнений в холостую. Не должно быть больших перерывов между занятиями по огневой подготовке. Необходимо соблюдать непрерывность процесса. Это один из важнейших педагогических принципов, обеспечивающих последовательность и преемственность между занятиями, частоту и суммарную протяженность их во времени. Данный принцип обеспечивает развитие морфофункциональных свойств организма, которые развиваются и совершенствуются, подчиняясь «законам упражнения» [1].

Если говорить о принципе научности в обучении, то он заключается в том, что преподавателю необходимо руководствоваться современными и актуальными разработками при изложении учебного материала, а также рекомендуется новая литература и последние редакции пособий.

Принцип обеспечения постоянной боевой готовности гласит о том, что курсанты и слушатели независимо от обстоятельств должны быть готовы к выполнению задач. Приближенных к реальным, владеть боевым оружием и знать его материально-техническую базу.

Принцип наглядности в обучении способствует развитию у курсантов зрительной памяти, а так же получение информации посредству изучения ее по плакатам, схемам, видеороликам. Также сюда относится и демонстрирование преподавателем приемов и упражнений с оружием.

Принцип систематичности и последовательности является отправной точкой для составления программ обучения, изложения преподавателем материала в строгой очередности, изучение и отработка с курсантами упражнений и нормативов в зависимости от их подготовленности и умений.

Принцип доступности в обучении требует, чтобы курсанты и слушатели получали материал в зависимости от уровня их общего развития. Сложность материала должна быть соизмерима с их возможностями и имеющимися у них знаниями.

Исходя из этого, можно сказать, что основной задачей огневой подготовки в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина является формирование у курсантов и слушателей устойчивых навыков действий с оружием в своей службе. Чтобы достичь хорошего результата в решении данной задачи преподаватели особое внимание уделяют индивидуальным особенностям каждого курсанта или слушателя, а также помогают обучающимся проанализировать и исправить свои ошибки и недочеты.

Для качественного и успешного преподавания огневой подготовки, преподаватели Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина используют различные современные приемы, средства и методики.

Одним из самых эффективных методов являются практические упражнения которые бывают: обще-подготовительными, специально-подготовительными и соревновательным[2].

К обще-подготовительным можно отнести упражнения направленные на развитие мышц, их силы и выносливости. Они способствуют крепкому удержанию оружия курсантами и слушателями, помогают выработать устойчивую стойку при стрельбе стоя и т.п.

К специально-подготовительным относятся упражнения при выполнении которых курсанты и слушатели непосредственно взаимодействуют с оружием. Это и стрельба из укрытия, и из разных положений, в усложненных условиях.

Также для достижения лучшего результата, преподавателями кафедры огневой подготовки в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина применяются мысленные (идеомоторные) упражнения.

Нельзя не сказать о том, что преподаватели кафедры огневой подготовки в Белгородском институте в своей повседневной деятельности используют методы обучения и методы тренировки, которые направлены на достижения лучшего результата и полного усвоения курсантами и слушателями полученных знаний.

Одними из самых распространенных и результативных методов являются общепедаго-гический

(показ, рассказ, самостоятельная работа и т.д) и специальный метод (целостный и расчлененный).

После же окончания выполнения упражнения курсантом или слушателем Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина преподаватель с целью улучшения последующей стрельбы обучающегося делает замечания, указывает на ошибки или же наоборот отмечает его в лучшую сторону. В конце стрельбы и выполнения упражнения, в зависимости от качества выполнения ставится оценка.

В Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина преподаватели кафедры огневой подготовки также практикуют наглядную демонстрацию приемов стрельбы из оружия, разучивание с первоначальным расчленением двигательного действия на составные элементы или без расчленения, то есть разучивание сразу в целостном виде.

Несмотря на все это, огромное значение имеет личная заинтересованность и желание курсанта или слушателя овладевать навыками и умениями в области стрельбы из табельного оружия. Выполняя все правила и методики о которых писалось выше, преподаватели кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. поддерживают у курсантов и слушателей интерес к своему предмету, а также объясняют с профессиональной точки зрения о важности и необходимости овладения навыками стрельбы, что в последующем поможет будущим сотрудникам в их службе.

Таким образом, для успешного обучения навыкам стрельбы, выполнения упражнений с огнестрельным оружием, развития физических и умственных показателей преподавателю необходимо учитывать уровень подготовленности курсантов и слушателей, пользоваться инновационными методами и технологиями в преподавании огневой подготовки. Также необходимо учитывать индивидуальную подготов-ленность и способности каждого обучающегося и в соответствии с ними выбирать методику и упражнения. Необходимо давать учащимся не только развивать свои умения на огневом рубеже, стреляя из табельного оружия, но и обучаться и оттачивать свои действия вхолостую. Только пользовавшись современными методами обучения огневой подготовки, уделяя каждому курсанту или слушателю внимание и указывая на его ошибки преподаватель помогает обучающемуся достичь высоких результатов.

Литература

1. Андрианов А.С. О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийское научное объединение. 2016. № 4.

2. Киреева З.А. Методика психологического исследования: учебн. пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014.

3. Немов Р.С. Общая психология: учебник для магистров // Познавательные процессы и психические состояния в экстремальных ситуациях. М.: Владос, 2016. Том 1.

3. Косяченко В.И. Организация и методическое обеспечение тактико-специальной, огневой и физической подготовки сотрудников ОВД: учебно-методическое пособие / ВА МВД России, 2009 г.

4. Огневая подготовка Торопов В.А.: учебник ВА МВД России, 2009 г.

References

1. Andrianov A.S. O professional'noj podgotovke sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Evrazijskoe nauchnoe ob#edinenie. 2016. № 4.

2. Kireeva Z.A. Metodika psihologicheskogo issledovanija: uchebn. posobie. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2014.

3. Nemov R.S. Obshhaja psihologija: uchebnik dlja magistrov. Poznavatel'nye processy i psihicheskie sostojanija v jekstremal'nyh situacijah. M.: Vlados, 2016. Tom 1.

3. Kosjachenko V.I. Organizacija i metodicheskoe obespechenie taktiko-special'noj, ognevoj i fizicheskoj podgotovki sotrudnikov OVD: uchebno-metodicheskoe posobie. VA MVD Rossii, 2009 g.

4. Ognevaja podgotovka Toropov V.A.: uchebnik VA MVD Rossii, 2009 g.

Severin N.N., Police Colonel, Head of the Department,
Vasilchenko E.I., Police Major, Senior Lecturer,
Klimenko S.S., Police Major, Lecturer,
Domracheva E.Yu., Senior Lieutenant of Police, Lecturer,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

TECHNIQUE FOR TEACHING FIRE TRAINING OF CADETS AND LISTENERS OF THE BELGOROD LAW INSTITUTE OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS NAMED AFTER I.D. PUTILIN

Abstract: the formation of combat weapon shooting skills among police officers occurs during training at an educational institution. The existing methodology of fire training in educational institutions does not take into account the state of high psychological stress of cadets when they perform high-speed shooting exercises. But the activities of the Department of Internal Affairs in the prevention and suppression of offenses, the restoration of disturbed public order takes place in a complex, rapidly changing environment, characterized by the action of a number of extreme external and internal psychological factors and requires police officers of high professionalism and a correct assessment of the situation. This article will consider the question of the psychological internal tension of cadets when handling weapons. Also, the article will discuss the use by teachers of the Department of Fire Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin teaching methods and training methods, which are aimed at achieving the best results and the full assimilation of knowledge gained by cadets and students. Particular attention will be paid to teachers of the Department of Fire Training, as they have a number of functions: educational function, upbringing function, developing function that are used in the educational process. And several pedagogical principles are examined that ensure consistency and continuity between classes.

Keywords: fire training, training, pedagogical technology, training methods, teaching aids, training principles, practical exercises, innovative pedagogical technologies, psychological readiness, psychological stress, physical activity, high-speed shooting

Карасева О.С., заслуженный деятель искусств РФ, профессор,
Государственный музыкально-педагогический
институт им. М.М. Ипполитова-Иванова

АНАЛИЗ ХОРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Аннотация: статья посвящена вопросам методических принципов анализа хоровых произведений. В современной системе профессионального образования дирижеров хора важнейшая роль отведена всестороннему изучению произведения, в частности анализу музыкальной формы. Здесь автор исследования констатирует не единичный аспект, а сформированную профессиональную компетентность, включающую помимо конкретного аналитического навыка развитие общих и музыкальных способностей, развитие музыкального мышления и воспитание эстетического вкуса. Методологическим принципом системного анализа стало комплексное исследование проблематики. В исследовании применяется историко-стилистический, педагогический и хороведческий ракурс.

Определение музыкальной формы хоровых сочинений является наиболее сложным для студентов. Объясняется это, прежде всего, тем, что данному вопросу не уделяется должного внимания в учебной литературе. Отечественное музыкознание располагает большим количеством учебников, учебных пособий, статей, посвященных анализу музыкальных форм. Этим вопросом занимались выдающиеся музыковеды: И.В. Способин, Л.А. Мазель, С.С. Скребков, В.А. Цуккерман, В.Н. Холопова и многие другие. К сожалению, в этих работах практически не затрагивались вопросы, связанные с хоровой музыкой, о которой упоминалось крайне сжато и лишь в общих чертах.

В представленной статье впервые представлена проблема анализа музыкальных форм хоровой музыки с точки зрения важнейшей компетенции в системе современной отечественной школы хорового дирижирования, а также комплексную методику О.С. Карасевой. В ее методе анализ музыкальных форм предстает как аналитическая система. Исследовательские наблюдения автора методики основывается многолетнем личном опыте работы ведения курсов «Дирижирование», «Хоровой класс», «Чтение партитур», «Хороведение».

По результатам исследования делаются выводы о необходимости исследования проблематики, связанной с анализом музыкальных форм хоровой музыки. Музыкальный анализ позиционируется как важнейшая составляющая интенсивной форм развивающего обучения, а также комплексного формирования компетенций подготовки дирижеров академического хора в средних и высших профессиональных учебных заведениях.

Ключевые слова: дирижерско-хоровое образование; музыкальное исполнительство; анализ музыкальных форм; теория музыки; О.С. Карасева

Введение

Одним из разделов обучения будущих дирижеров хора является всесторонний анализ хоровой партитуры. Прежде чем начать разучивать произведение в классе или с хором важно предварительно поработать «вокруг произведения» как завещали нам великие мастера хорового искусства Московской консерватории. Игра партитуры, пение хоровых голосов и аккордовых созвучий, знакомство с историей создания произведения, изучение творческого стиля авторов музыки и текста, глубокий музыкально-теоретический и исполнительский анализ помогут выявить неповторимые особенности целого и яркие выразительные детали разучиваемого сочинения в самых тонких и разнообразных оттенках. Такая работа поможет проникнуть в художественное содержание произведения, а в дальнейшем найти правильный и интересный путь к воплощению композиторского замысла и будет способствовать проявлению творческого вдохновения студента.

Конечным результатом творческого аналитического устного разбора хоровой партитуры в классе по специальности является написание краткой аннотации на изучаемое произведение в среднем звене обучения. В вузе студент должен представить развернутый анализ хорового произведения. Выполняя такую работу, студенты сталкиваются с определенными трудностями. Многие из них не обладают достаточным профессиональным опытом и литературным даром. И здесь неоценима роль преподавателя по специальности, особенно в среднем звене. Сегодня накоплено определенное количество учебных пособий, которые могут помочь студенту и преподавателю справиться с этой сложной работой. Прежде всего, советуем обратиться к музыковедческому наследию выдающегося хорового деятеля, профессора, Народного артиста СССР, кандидата искусствоведения К.Б.

Птицы, более тридцати лет возглавлявшего Большой хор Радио и телевидения. Им написаны замечательные статьи, которые являются для нас примером и образцом высокохудожественного целостного анализа хоровых сочинений, затрагивающего не только музыкально-теоретический. вокально-хоровой, но и исполнительский разбор таких сочинений как: «Соловушко» П.И. Чайковского, «Три русские песни» С.В. Рахманинова, два хора из оперы «Похищение из Сераля» Моцарта. Клавдию Борисовичу мы благодарны за составление первого плана анализа хорового сочинения, который мы используем в своей работе до сих пор.

Определение музыкальной формы хоровых сочинений является наиболее сложным для студентов. Объясняется это, прежде всего, тем, что данному вопросу не уделяется должного внимания в учебной литературе. Отечественное музыкознание располагает большим количеством учебников, учебных пособий, статей, посвященных анализу музыкальных форм. Этим вопросом занимались выдающиеся музыковеды: И.В. Способин, Л.А. Мазель, С.С. Скребков, В.А. Цуккерман, В.Н. Холопова и многие другие. К сожалению, в этих работах практически не затрагивались вопросы, связанные с хоровой музыкой, о которой упоминалось крайне сжато и лишь в общих чертах. Вот почему недостаточно разработанный метод анализа хоровой партитуры приводит подчас к досадным неточностям и ошибкам. Не помогает решить эту задачу и курс анализа музыкальных форм, включенный в учебный план студентов, готовящихся стать хоровыми дирижерами. Преподаватели-теоретики ведут эту дисциплину, опираясь лишь на инструментальную и иногда вокальную музыку. Но типовые инструментальные формы резко отличаются от музыкальных форм хоровой музыки. Они требуют более гибкого и тонкого подхода.

В связи с вышеизложенным, следует отметить учебное пособие К.Н. Дмитревской, опубликованное в 1965 году и давно ставшее раритетом. Это единственное пособие, написанное специально для обучающихся хоровому дирижированию, где автор разбирает большое количество примеров из хоровой литературы. Этим пособием постоянно пользуются студенты-хоровики музыкальных училищ и вузов. В целом нужно отметить несомненную ценность этой книги, несмотря на некоторую полемику по поводу тех или иных определений, которую ведет с К.Н. Дмитревской другой известный хоровой деятель О.П. Коловский. Его статья «О песенной основе хоровых форм», изданная в 1977 году также чрезвычайно полезна для студентов и преподавателей. Она лишний раз доказывает: какое это непростое дело определить форму хорового сочинения. Сколько параметров нужно при этом учитывать!

Таким образом **актуальность данного исследования** заключается в представляемой методике анализа хоровых сочинений, разработанной для применения в области хорового дирижирования в системе современного отечественного среднего и высшего образования.

Цели и задачи исследования:

- представить анализ хоровой музыки важнейшей компетенцией в системе современной отечественной школы хорового дирижирования;
- раскрыть методические принципы анализа музыкальных форм;
- представить методическую разработку анализа хоровой музыки О.С. Карасевой.

Методы и материалы

Методологическим принципом системного анализа стало комплексное исследование проблематики. В исследовании применяется историко-стилистический, педагогический и хороведческий ракурс. **Материалами исследования** составили объединенные принципы исторического, историографического и теоретического исследования. Опорными в методологическом отношении стали труды великих хоровых дирижеров и педагогов, а также новейшие разработки в области дирижерского искусства. Научно-практическая значимость исследования неоспорима и обусловлена возможностью ее использования в педагогической практике обучения хоровых дирижеров в средних и высших музыкальных учебных заведениях.

Результаты и обсуждения

Настоящая статья, не претендует на статус учебного пособия. Главная ее цель - привлечь внимание преподавателей и студентов к вопросам, связанным с важностью и необходимостью глубокого целостного анализа хоровой партитуры, который поможет определить формообразующую структуру произведения, образный смысл и содержание, а также найти верный путь в развитии музыкальной фразировки, которая является главным фактором исполнительской выразительности.

Каждый студент, поступивший в Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М. Ипполитова-Иванова в самом начале обучения получает следующий план анализа хоровой партитуры, который мы приводим ниже:

План анализа хоровой партитуры

I. Музыкально-теоретический анализ

1. Исторические сведения об авторах музыки и текста, их современники; направление, к которому принадлежат авторы.

2. Основное содержание. Связь музыки и текста.

3. Жанр. Форма произведения.

4. Кульминация, место ее расположения и подход к ней.

5. Характеристика мелодии, ритма.

6. Тональный план, гармонический язык.

7. Склад изложения: унисонный, гармонический, гомофонно-гармонический, полифонический, смешанный. Голосоведение.

8. Размер, темп, агогика.

II. Вокально-хоровой и исполнительский анализ

9. Тип и вид хора.

10. В сочинениях с инструментальным сопровождением определить характер и роль сопровождения.

11. Диапазон хоровых партий, общий диапазон хора, тесситурные условия.

12. Тип звуковедения, исполнительские штрихи.

13. Динамика.

14. Особенности дыхания, звуковой атаки.

15. Исполнительские трудности: интонационные, ритмические, дикционные. Конкретные приемы, помогающие с ними справиться.

16. Трудности исполнения, связанные со строем и ансамблем, и пути их преодоления.

17. Основные дирижерские задачи.

Отвечая на вопросы этого плана, студент с помощью преподавателя делает аналитический разбор изучаемого хорового сочинения. Большую помощь в этой работе могут оказать книги ученика К.Б. Птицы профессора В.Л. Живова, который в течение ряда лет читал курс «Теория хорового исполнительства» в Московской консерватории. Умение понять и оценить специфические особенности строения музыкального произведения во многом зависит от профессиональной оснащенности, хорошо развитого музыкального вкуса. чуткости и наблюдательности дирижера. Для этого нужно много терпеливо и старательно учиться.

Хоровая музыка и особенно русская хоровая музыка обладает специфическими национальными чертами и прежде всего в плане формообразования. Особенность музыкальных форм хоровой музыки русских композиторов заключена в тесной связи с жанровой основой, главной чертой которой является песенность. Анализируя жанровые черты изучаемых хоровых сочинений, студент учится понимать при помощи каких художественно-выразительных средств композитор передает тончайшие оттенки человеческих отношений, волевые порывы, жизненную борьбу и многое другое. Постепенно у студента начинает возникать собственное суждение о музыке. Конечно, сразу вникнуть и понять до конца содержание произведения дано не каждому. Вот почему так важно для преподавателя шаг за шагом вводить студента в этот таинственный мир. Только в процессе кропотливой и добросовестной работы ученик начнет связывать технический анализ с эмоциональной сущностью произведения, поймет, что собственной интуиции для этого недостаточно. Нужно накапливать теоретические знания, расширять эрудицию. Донести до ученика эту мысль-одна из важнейших задач преподавательского труда.

Хоровое искусство – синтетический жанр, где воедино соединяются слово и музыка. Взаимопроникновение музыки и текста имеет большое значение для построения музыкальной формы. Сам выбор текста для композитора является решающим для создания формообразующего строения хорового сочинения. В отличие от музыки инструментальной здесь очень важны форма, ритм, лексика и другие качества словесного текста. Художественно полноценный анализ текста должен стать обязательной частью целостного анализа хорового сочинения. Пренебрежительное отношение к слову может привести к крупным просчетам в понимании содержания и определении музыкальной формы произведения. Необходимо обращать особое внимание на соотношение музыкальных образов с образами словесного текста, а это потребует определенных знаний в области поэтических жанров и форм. Как правило, в сочинениях русских композиторов, писавших музыку для исполнения хором без сопровождения, прослеживается тесная связь музыки и слова. Каждый композитор создает хоровое сочинение, по-своему расставляя смысловые акценты. Отсюда возникают совершенно разные высокохудожественные сочинения на один и тот же текст. Определение музыкальной формы этих сочинений будет трактоваться по-разному. В качестве примера можно привести хоры, написанные на стихотворение М.Ю. Лермонтова «Сосна». Так М.М. Ипполитов-Иванов создаёт своё сочинение в куплетной форме. С.И. Танеев в форме варьированной строфичности. В хоре А.С. Даргомыжского используется двухчастная репризная форма.

В хоровых произведениях полифонического склада (пример: хоры С.И. Танеева) часто встречаются повторы слов и фраз текста, что уходит своими корнями в старинную хоровую полифонию, когда текст состоял из нескольких слов, неоднократно повторяющихся. При этом музыка раскрывала содержание в самом обобщенном аспекте. В этих случаях поэтический текст может приобретать подчинённое значение.

Важно заметить, что в хоровых сочинениях с развитым инструментальным сопровождением, для правильного определения музыкальной формы хорового сочинения необходимо учитывать также

его большую роль. Очень часто сопровождение является одним из основных факторов, которые придают цельность произведению.

Довольно часто возникает вопрос как трактовать русскую народную песню в плане определения ее структуры. Тем более, что в среднем звене обязательно включаются в индивидуальный план студента лучшие образцы русской народной песенности. Как правило, такие песни изложены одноголосно. Форма таких песен определяется как куплетная. Это самая простая музыкальная форма хоровой музыки, которая подразумевает неоднократное повторение одного и того же музыкального материала с различным стихотворным текстом. Иногда сам куплет называют периодом. На наш взгляд такое определение структуры русской песни неточно и некорректно; ибо период как музыкальная форма сложился к XVII веку и закрепился в музыке венских классиков. А наша одноголосная русская песня возникла гораздо раньше и имеет совсем другие особенности строения.

Куплет может объединять одну, две, реже несколько поэтических строф. Часто структура куплета усложняется за счёт того, что сам куплет складывается из двух частей – запева и припева. Происхождение таких форм восходит к древнейшим формам народно-певческого искусства, когда каждая строфа песни завершалась общим ритуальным возгласом хора (типа «Ой, дидо-ладо Лель»), который выполнял функцию дополнения (1-я часть хора М.И. Глинки «Лель таинственный»).

Часто внутри куплета встречается периодичность повторения музыкального материала. Для быстрых песен, относящихся к жанру плясовых, хороводных, прибауточных, частушек характерной является форма, в которой повторяется каждое из двух составляющих его построений. Схематически эту структуру можно изобразить следующим образом: a+a b+b. В 1938 году В.А. Цуккерман в одной из своих статей назвал такую структуру «парой периодичностей». В качестве примера можно назвать песни: «Во поле береза стояла» (хороводная Троицкая), «На горе-то калина» (плясовая), «Возле речки, возле мосту» (хороводная). Протяжные песни представляют собой развитие и усложнение этих структур или иные, более гибкие и свободные структуры – многочастные или свободно-трехчастные построения. Более подробную характеристику русских народных песен можно найти в книге известного музыковеда-фольклориста, профессора Московской консерватории С.В. Евсеева.

В советской массовой песне, сочиненной профессиональными композиторами, запев и припев часто можно рассматривать как периоды. Тогда в целом такая песня представляет собой двухчастную композицию. Таков «Марш энтузиастов» И.О. Дунаевского, где запев изложен в простой двухчастной форме, а припев – развитый период. При этом образуется сложная двухчастная форма.

Как мы видим, структура куплета довольно разнообразна. Часто сам куплет складывается из двух частей – запева и припева. Текст припева отличается большей стабильностью, чем запев и может оставаться либо неизменным, либо несколько варьируется. Запев отличается более сложным мелодическим рисунком. Достаточно распространен вариант, при котором, запев исполняет солист, а припев – весь хор. Такая запевно-припевная форма представляет собой период, где запев можно рассматривать как первое предложение, а припев как второе. Если запев и припев равны периодам, как это часто бывает в массовой профессиональной песне такую форму можно считать простой двухчастной. Чаще она бывает безрепризной. В репризной двухчастной форме написана «Священная война» А.В. лександрова. Если запев и припев написаны в форме, превышающей период, такая форма называется сложной двухчастной. Таков «Гимн демократической молодежи» А.Г. Новикова, где припев представляет собой простую двухчастную форму.

Довольно часто в хоровых сочинениях используются различные виды варьированной куплетности. Важно разграничить понятия «Вариация» и «Вариант». В куплетно-вариационной форме мелодия остаётся без изменений, как в разновидности вариаций на мелодию ostinato (так называемые «глинкинские вариации»). Это многочисленные обработки подлинных русских народных песен, а также сочинения, созданные композиторами в стиле и характере русских песен. Таковы также многие оперные хоры русских композиторов. В качестве примера можно привести хоры М.И. Глинки из оперы «Руслан и Людмила», «Плывёт, плывёт лебёдушка» из оперы М.П. Мусоргского «Хованщина», Свадебная песня «Как по мостикам, по калиновым» из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже» и другие. Оставляя без изменения песенную мелодию, композитор варьирует оркестровое сопровождение. Несмотря на всю простоту, эта форма обладает богатыми возможностями. Интересный пример такой формы можно найти в оперном творчестве Р.К. Щедрина. Это «Девичьи частушки» из оперы «Не только любовь».

В куплетно-вариантной форме варьированию подвергается в первую очередь вокальная мелодия. При этом вариант допускает увеличение или уменьшение протяжённости, сохраняя образное и жанровое единство. К такой форме часто прибегал

в своем хоровом творчестве Г.В. Свиридов (пример: «Как песня родилась»). В качестве примера куплетно-вариантной формы с относительно-самостоятельной кодой-вариантом можно привести «Край ты мой заброшенный» из «Поэмы памяти Сергея Есенина»

Важно отметить, что отличительной чертой этих двух форм является способность к сквозному развитию, в результате чего образуется синтетическая форма с ярко выраженными признаками простой или сложной двух или трёхчастной формы (в качестве самого простого примера можно привести обработку А.С. Животова болгарской народной песни «Путь в горах», написанной в куплетно-вариантной форме, уложенной в рамки трехчастности).

Наиболее свободной формой хоровых сочинений является сквозная вокальная форма, основанная на непрерывном обновлении и сквозном развитии, которое в наибольшей степени зависит от текста. Внутренние грани этой музыкальной формы определяются большей частью образно-смысловой стороной текста (хоры: «Звёзды меркнут» В.С. Калинникова, «Ответ на послание А.С. Пушкина» В. Мурадели, «Всё это ты», «Грусть» Ф. Пуленка, «Полководец» М.П. Мусоргского.

Выводы

Специфика музыкальных форм сочинений, написанных для хора, в том, что они очень гибки и часто обнаруживают взаимопроникновение различных принципов формообразования. Целостный анализ хоровых произведений требует от исполнителя глубокого знания всей многогранной и разветвлённой проблематики музыкальных форм. Только это позволит по- настоящему понять и раскрыть художественный замысел композитора, создавшего хоровое сочинение. При этом важно относится к хоровому произведению как к живому организму, трепетно и с пониманием. Это под силу человеку эрудированному, обладающему высоким профессионализмом, общегуманитарной культурой и хорошим музыкальным вкусом.

Литература

1. Бобровский В. Функциональные основы музыкальной формы: исследование / предисл. Е.И. Чигаревой. 2-е изд., доп. М.: URSS, 2011. 332 с.

2. Дмитревская К. Анализ хоровых произведений: учеб. пособие для студентов высш. муз. учеб. заведений и ин-тов культуры / М-во культуры РСФСР. Глав. упр. учеб. заведений и кадров. М.: Сов. Россия, 1965. 172 с.

3. Евсеев С. Римский-Корсаков и русская народная песня / Под ред. и с предисл. В.М.Цендровского. М.: Музыка, 1970. 175 с.

4. Живов В. Трактовка хорового произведения. М.: Сов. Россия, 1986. 126 с.

5. Живов В. Исполнительский анализ хорового произведения: метод. пособие. М.: Музыка, 1987. 93 с.

6. Коловский О. Анализ хоровой партитуры // Хоровое искусство: сборник статей / ред. А.В. Михайлов, К.А. Ольхов, Н.В. Романов. Ленинград «Музыка», 1967. С. 29 – 42

7. Коловский О. Анализ вокальных произведений: учебное пособие. Л.: Музыка, 1988. 352 с.:

8. Лаврентьева И. Вокальные формы в курсе анализа музыкальных произведений. М.: Музыка, 1978. 79 с.

9. Мазель Л. Строение музыкальных произведений: учеб. пособие для муз. вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Музыка, 1979. 534 с.

10. Мазель Л. Статьи по теории и анализу музыки. М.: Сов. композитор, 1982. 328 с.

11. Мазель Л., Цуккерман В.А. Анализ музыкальных произведений: учебник специального курса для музыкальных вузов. Москва: Музыка, 1967-1980. Ч. 1: Элементы музыки и методика анализа малых форм. 1967. 752 с.

12. Птица К. О музыке и музыкантах: Ст. разных лет / Клавдий Птица; Предисл. Б. Тевлина, Л. Ермаковой. М.: Изд-во "ИЧП "Мистикос Логинов", 1995. 437 с.

13. Способин И. Музыкальная форма: учебник общего курса анализа / проф. И.В. Способин; Моск. гос. ордена Ленина консерватория им. П.И. Чайковского. Кафедра теории музыки. М.; Л.: Изд. и типолит. Музгиза в М., 1947. 376 с.

14. Холопова В. Формы музыкальных произведений: учебное пособие для студентов вузов искусств и культуры / Московская гос. консерватория им. П.И. Чайковского. 4-е, изд. испр. Санкт-Петербург и др.: Лань, 2013. 490 с.

15. Bernstein, Seymour. 20 Lessons In Keyboard Choreography. Seymour Bernstein Music; 1St Edition edition (June 1, 1991). 200 p.

16. Eösze, László, Micheál Houlahan, and Philip Tacka, «Zoltán Kodály (1882-1967)». The New Grove Dictionary of Music and Musicians Volume 13. Ed. Stanley Sadie. London: Macmillan Publishers, 2002. P. 716 – 726.

17. Harrison, Max. Rachmaninoff: Life, Works, Recordings. Bloomsbury Publishing. 2006.

18. Moser, Hans Joachim (1943). «Orff, Carl». Musiklexikon (2nd ed.). Berlin: Max Hesses Verlag. P. 650 – 651.

19. Schleusener, Jan (11 February 1999). «Komponist sein in einer bösen Zeit». Die Welt (in German). Berlin. Retrieved 13 February 2019.

References

1. Bobrovskij V. Funkcional'nye osnovy muzykal'noj formy: issledovanie. predisl. E.I. Chigarevoj. 2-e izd., dop. M.: URSS, 2011. 332 s.

2. Dmitrevskaja K. Analiz horovyh proizvedenij: ucheb. posobie dlja studentov vyssh. muz. ucheb. zavedenij i in-tov kul'tury. M-vo kul'tury RSFSR. Glav. upr. ucheb. zavedenij i kadrov. M.: Sov. Rossija, 1965. 172 s.

3. Evseev S. Rimskij-Korsakov i russkaja narodnaja pesnja. Pod red. i s predisl. V.M.Cendrovskogo. M.: Muzyka, 1970. 175 s.

4. Zhivov V. Traktovka horovogo proizvedenija. M.: Sov. Rossija, 1986. 126 s.

5. Zhivov V. Ispolnitel'skij analiz horovogo proizvedenija: metod. posobie. M.: Muzyka, 1987. 93 s.

6. Kolovskij O. Analiz horovoj partitury. Horovoe iskusstvo: sbornik statej. red. A.V. Mihajlov, K.A. Ol'hov, N.V. Romanov. Leningrad «Muzyka», 1967. S. 29 – 42

7. Kolovskij O. Analiz vokal'nyh proizvedenij: uchebnoe posobie. L.: Muzyka, 1988. 352 s.:

8. Lavrent'eva I. Vokal'nye formy v kurse analiza muzykal'nyh proizvedenij. M.: Muzyka, 1978. 79 s.

9. Mazel' L. Stroenie muzykal'nyh proizvedenij: ucheb. posobie dlja muz. vuzov. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Muzyka, 1979. 534 s.

10. Mazel' L. Stat'i po teorii i analizu muzyki. M.: Sov. kompozitor, 1982. 328 s.

11. Mazel' L., Cukkerman V.A. Analiz muzykal'nyh proizvedenij: uchebnik special'nogo kursa dlja muzykal'n-yh vuzov. Moskva: Muzyka, 1967-1980. Ch. 1: Jelementy muzyki i metodika analiza malyh form. 1967. 752 s.

12. Ptica K. O muzyke i muzykantah: St. raznyh let. Klavdij Ptica; Predisl. B. Tevlina, L. Ermakovoj. M.: Izd-vo "IChP "Mistikos Loginov", 1995. 437 s.

13. Sposobin I. Muzykal'naja forma: uchebnik obshhego kursa analiza. prof. I.V. Sposobin; Mosk. gos. ordena Lenina konservatorija im. P.I. Chajkovskogo. Kafedra teorii muzyki. M.; L.: Izd. i tipolit. Muzgiza v M., 1947. 376 s.

14. Holopova V. Formy muzykal'nyh proizvedenij: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov iskusstv i kul'tury. Moskovskaja gos. konservatorija im. P.I. Chajkovskogo. 4-e, izd. ispr. Sankt-Peterburg i dr.: Lan', 2013. 490 s.

15. Bernstein, Seymour. 20 Lessons In Keyboard Choreography. Seymour Bernstein Music; 1St Edition edition (June 1, 1991). 200 p.

16. Eösze, László, Micheál Houlahan, and Philip Tacka, «Zoltán Kodály (1882-1967)». The New Grove Dictionary of Music and Musicians Volume 13. Ed. Stanley Sadie. London: Macmillan Publishers, 2002. P. 716 – 726.

17. Harrison, Max. Rachmaninoff: Life, Works, Recordings. Bloomsbury Publishing. 2006.

18. Moser, Hans Joachim (1943). «Orff, Carl». Musiklexikon (2nd ed.). Berlin: Max Hesses Verlag. P. 650 – 651.

19. Schleusener, Jan (11 February 1999). «Komponist sein in einer bösen Zeit». Die Welt (in German). Berlin. Retrieved 13 February 2019.

Karaseva O.S., Honored Artist of the Russian Federation, Professor,
State Musical and Pedagogical Institute named after M.M. Ippolitov-Ivanov

ANALYSIS OF CHORAL WORKS: RECOMMENDATIONS FOR STUDENTS AND TEACHERS

Abstract: the article is devoted to the issues of methodological principles of the analysis of choral works. In the modern system of professional education of choir conductors, the most important role is assigned to a comprehensive study of the work, in particular the analysis of musical form. Here, the author of the study states not a single aspect, but a formed professional competence, including, in addition to a specific analytical skill, the development of general and musical abilities, the development of musical thinking and the cultivation of aesthetic taste. The methodological principle of system analysis was a comprehensive study of the problems. The study uses a historical-stylistic, pedagogical and chorological perspective.

Determining the musical form of choral works is the most difficult for students. This is explained, first of all, by the fact that this issue is not given attention in the educational literature. Domestic musicology has a large number of textbooks, manuals, articles on the analysis of musical forms. Outstanding musicologists dealt with this issue: I.V. Sposobin, L.A. Mazel, S.S. Skrebkov, V.A. Zuckerman, V.N. Kholopova and many others. Unfortunately, these works did not touch upon issues related to choral music, which was mentioned very briefly and only in general terms.

In this article, for the first time, the problem of analyzing musical forms of choral music from the point of view of the most important competence in the system of the modern Russian school of choral conducting, as well as the integrated methodology of O.S. Karaseva is considered. In her method, the analysis of musical forms appears as an analytical system. The research observations of the author of the methodology are based on many years of personal experience in conducting the courses “Conducting”, “Choir Class”, “Reading Scores”, “Choral Studies”.

Based on the results of the study, conclusions are drawn about the need to study issues related to the analysis of musical forms of choral music. Musical analysis is positioned as the most important component of intensive forms of developmental education, as well as the comprehensive formation of competencies for the training of conductors of the academic choir in secondary and higher professional educational institutions.

Keywords: conductor-choral education; musical performance; analysis of musical forms; music theory; O.S. Karaseva

Коротаева М.С., преподаватель,
Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ УСПЕХА И ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: данная статья посвящена описанию роли преподавателей в формировании личности начинающих сотрудников полиции – курсантов вузов системы МВД, а именно в развитии мотивации к обучению, достижению профессионализма и саморегуляции. Ведь успех учебной деятельности и выполнения будущей профессиональной деятельности, в значительной степени зависят от умения регулировать свое поведение, сдерживать чувства, контролировать настроение, считаясь с требованиями ситуации и окружающих.

В статье представлен анализ данных, направленных на изучение особенностей формирования личностной саморегуляции у курсантов МВД России как одного из профессионально-значимых качеств, и развитие уровня мотивации достижения в процессе взаимодействия с компетентным преподавателем – сотрудником органов внутренних дел, в системе высшего образования МВД России. На основе полученных данных автор приходит к выводу, что необходимо создание специальных условий как для развития личности курсантов и, так и развития компетенций преподавателей.

Статья включает рассмотрение основных компетенций сотрудника органов внутренних дел, а также предложена системно-компетентная модель преподавателя вуза системы МВД России.

Ключевые слова: профессионально-значимые качества сотрудника полиции, профессиональная компетентность сотрудника органов внутренних дел, преподаватель вуза МВД России, личностная саморегуляция, мотивация достижения

Модернизация современного образования направлена на понимание личностного развития личности будущих специалистов в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет та или иная профессия. Будущие сотрудники полиции – это носители гражданской ответственности и правопорядка. От личностных качеств зависит доверие граждан к государству в целом.

Любая профессия предъявляет определенные требования к личностным профессиональным качествам работника. Деятельность сотрудника органов внутренних дел находится в сфере общественных отношений и предполагает высокую эмоциональную напряженность, социальную ответственность перед обществом и государством, нерушимую внутреннюю установку действовать в соответствии с нормами права и морали. Поэтому в профессиональных взаимоотношениях с людьми на практике многое зависит от уровня его личностных качеств, в первую очередь от саморегуляции и мотивации.

Э.Ф. Зеер трактует профессионально-значимые качества как «психологические качества личности, определяющие продуктивность (производительность, качество, результативность и др.) деятельности. Они многофункциональны и вместе с тем каждая профессия имеет свой ансамбль этих качеств» [2].

По мнению Е.Г. Шрайбера «профессионально значимые личностные качества будущего юриста – это развивающееся интегративное свойство его личности, проявляющееся в разрешении противоречия между моралью и правом в опоре на совесть при принятии профессиональных решений» [13].

В.Д. Шадриков под профессионально-значимыми качествами личности понимает «индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения» [12].

А.В. Белоножко отмечает, что «профессиональное и личностное в деятельности юриста достаточно часто взаимосвязаны, следовательно, личностные качества являются важным фундаментом профессиональной успешности юриста» [1].

Особенно результаты профессиональной деятельности сотрудника полиции напрямую зависят от его личностных особенностей. Поэтому воспитание личности курсанта является неотъемлемой частью формирования профессиональной компетентности будущего сотрудника органов внутренних дел, включает в себя развитие интеллекта, эмоциональной сферы, устойчивости к стрессам, позитивного отношения к миру, правового сознания, самостоятельности, творческого мышления, коммуникабельности, волевых качеств, организаторских способностей, мотивации достижения всего этого и умений саморегуляции.

Д.П. Харитиди утверждает, что «формирование профессионально-важных качеств, требует специальной работы по их развитию» [11].

Объединяя и анализируя приведенные мнения, мы считаем целесообразным выстроить структуру профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел, состав которой можно раскрыть следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Содержание структуры профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел

Мобильность знаний	Вариативность метода	Критичность мышления
– подготовленность специалиста к самостоятельному эффективному выполнению конкретных видов деятельности (чувство долга) – способность самостоятельно по специальности – готовность специалиста к постоянному повышению квалификации, приобретению новых знаний (стремление к самосовершенствованию и саморазвитию) – уровень успешности взаимодействия с руководством (исполнительность, грамотность, знание нормативной базы и Устава)	– умение решать типовые профессиональные задачи – готовность к реализации себя в профессиональном труде (личностная мотивация, стремление к завоеванию профессионального престижа, авторитета и уважения) – профессионально-техноло-гичес-кая подготовленность (владение боевыми приемами, оружием и т.д.) – способность качественно и безошибочно выполнять свои функции, как в обычных, так и в экстремальных условиях (саморегуляция, стрессоустойчивость) – возможность профессионального роста специалиста, умение ставить цели (воля, настойчивость)	– умение оценивать результаты своего труда – способность к профессиональной рефлексии – умение успешно осваивать новое и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям – способность брать на себя ответственность и принимать решения, работать в команде (выдержка, самообладание, коммуникативные умения) – гибкость в отношении вновь появляющихся требований и изменений (выносливость и целеустремленность)

Исходя из изложенного выше, профессиональная компетенция понимается нами как система специальных знаний, умений и навыков, включая опыт выполнения профессиональных действий, системы личных качеств, определяющих способы выполнения профессиональных функций.

Теоретический и практический интерес большинства авторов, таких как Д. Макклелланда, Х. Хекхаузена, Т.О. Гордеевой и других, к обозначенной проблеме обусловлен и тем, что именно мотивация достижения влияет на успешность профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, его продуктивность в борьбе с преступностью.

Проблема саморегуляции и управления человеком собственным поведением является одной из важнейших для сотрудников полиции. Опираясь на различные подходы в исследованиях различных авторов: Коноплева И.Н., Калягина Ю.С., Бердникова В.Ю., Геляхова Л.А., Асямова С.В., Пулатова Ю.С., о профессионально-значимых качествах сотрудника органов внутренних дел, в нашем исследовании – курсанта, систематизировав эти качества, и способы их достижения и развития у курсантов в условиях образовательно-воспитательного процесса, нам раскрывается содержание понятия «личностная саморегуляция сотрудника органов внутренних дел», посредством таких категорий, как:

- правовая культура;
- ценностно-нравственные установки;
- патриотизм;
- соблюдение профессиональной этики и дисциплины, служебного этикета;
- профессиональная готовность, знания, умения, навыки к службе (психологическая, физическая, профессиональная пригодность).

Все эти категории, личностные качества, необходимые для эффективной службы в полиции, совокупность и реализация их в гармонии личностного потенциала и поступков, воплощение их в реальной практической деятельности сотрудника полиции – курсанта, возможно, на наш взгляд, лишь при высоком уровне мотивации достижения и сформированной, развитой личностной саморегуляции, которая в себе объединяет профессионально-значимые умения и личностные качества сотрудника полиции.

Наша позиция заключается в том, что саморегуляция и мотивация успеха для личности - это система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, включающая в себя процессы («воспитание – самовоспитание») как процессы формирования и развития личностных качеств, в соответствии с требованиями общества и индивидуальной программы развития, а также «обучение – самообразование» – включение в работу человека, в том числе самостоятельную, по приобретению, углублению, практическому применению знаний, умений и навыков.

Актуальность исследований особенностей психологической саморегуляции курсантов, как будущих сотрудников ОВД и степень ее зависимости от уровня их мотивации достижения обусловлена, прежде всего, тем, что в современных условиях деятельности сотрудников ОВД успех выполняемой ими работы, эффективность совместного труда сотрудников, психологический климат в кол-

лективе в значительной степени зависят от умения регулировать свое поведение, сдерживать чувства, контролировать настроение, считаясь с требованиями ситуации и окружающих.

Проведя анализ организации образовательного процесса вузов системы МВД России и взаимодействия профессорско-преподавательского состава с обучающимися, нами предлагается модель формирования личностных характеристик будущих сотрудников органов внутренних дел – курсантов, где основным рычагом влияния является совокупность педагогических условий и взаимодействий преподавателя с курсантами в условиях учебного процесса, в часы самоподготовки, а также в воспитательной работе через мотивацию, саморегуляцию, нравственные установки, интеллект и эрудированность самого преподавателя.

Подразумевая, что преподаватель в вузах системы МВД России, являясь одновременно педагогом, ученым, сотрудником, при проведении занятий будет применять педагогические технологии, создавая, таким образом, условия для формирования личности будущего профессионала, мотивируя его к самостоятельной работе над собой, формируя в нем умения саморегуляции и самоконтроля, развивая в нем стремления стать идеальным полицейским через «знания», «нравственные установки морали» и понимание ценности своей профессии и себя внутри нее в будущем.

Рис. 1. Модель влияния деятельности ППС вузов МВД России на создание условий для формирования личности профессионала органов внутренних дел

В условиях образовательного процесса в вузах МВД России, где при проведении учебных занятий, дополнительных факультативов и практикумов, в часы самоподготовки и службы одновременно, необходимость формирования профессионально значимых характеристик у курсантов рассматривается как внутреннее корректируемое умение, неотъемлемый навык молодого специалиста, обязательное профессиональное качество будущего юриста – сотрудника органов внутренних дел, реализуемое преподавателями в рамках профессионального и личностного роста курсанта, позволяющего отразить суть процесса становления личности молодого специалиста, характеризующуюся отношением к его будущей профессиональной деятельности, качеству её выполнения, своим коллегам и самому себе как специалисту. При таком подходе на ранних этапах обучения будущий профессионал получит знания и умения, и в дальнейшем будет осознавать свою причастность к правоприменительному процессу, выступать в нём заинтересованным лицом, стремиться к законному и квалифицированному установлению истины и повышению своего уровня подготовки, саморазвитию себя как личности.

Педагогический процесс, как и любой другой, протекает в условиях совместной деятельности в группе, и очень важно, чтобы в этом процессе обучаемые выступали не как пассивные объекты педагогического управления, не как пассивные накопители различных профессиональных компетенций, но, прежде всего, «как субъекты творческой деятельности, которые своей активностью и взаимодействием в значительной степени опреде-

ляли результаты творческой учебной и познавательной деятельности всего коллектива в целом и каждого индивидуально» [9]. То есть, внутренняя установка каждого курсанта на отношение к учебной и служебной деятельности, к товарищам коллектива, в котором она осуществляется, индивидуальна. Она формируется в условиях жизненного пути, под воздействием семьи, социального окружения, однокурсников и преподавателей, курсовых офицеров, сопровождающих процесс становления личности будущего сотрудника правоохранительных органов. Совокупность внутренних установок каждого члена группы интегрируются и деформируются в социально-психологическом климате курсантской группы. Последний оказывает влияние на мотивацию или демотивацию курсанта, его настроение, проявление новаторских тенденций, стремление к саморазвитию, самооценке и принятия себя в профессии.

Несомненно, стоит отметить, что в нашем случае формирование личности обучаемого осуществляется не только под влиянием целенаправленного образовательного процесса, но также с помощью специально-разработанной системы нравственных и военно-патриотических мероприятий, в которых участвуют будущие полицейские. Именно в вузах правоохранительных органов это влияние наиболее выражено. Так, например, курсанты вузов МВД России, прошедшие первоначальную подготовку, после принятия присяги в начале первого курса, зачисляются в ряды сотрудников органов внутренних дел, а после 2 курса – получают свидетельство о должности служащего «Полицейский» и могут уже осуществлять профессиональную деятельность в практических органах на должностях, которые не требуют получения высшего образования. Это создает необходимость более тщательного анализа и выстраивания всех компонентов, особенно мотивации достижения и личностной саморегуляции – основных, на наш взгляд, профессионально-значимых качеств для сотрудника полиции.

Мотивация достижения является основным структурным элементом мотивации учебной деятельности курсантов МВД России, важным условием развития личности будущего полицейского-профессионала.

Саморегуляция же является одним из основных, сформированных за время обучения в вузе, качеств, которое имеет важное значение и для становления личности курсанта как профессионала, для адаптации его на службе в практических органах МВД России, для поддержания духовного равновесия, психологической стабильности, что предполагает субъектную активность, рефлексию и осознание собственных состояний, причин их возникновения и возможностей изменения.

В данном случае применимо понятие личностной саморегуляции – как «системно организованного процесса внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых им целей» [4].

Когда курсант стимулирует себя постоянной встречей с объектом мотивации – преподавателем, или имеет потребность в достижении такого же уровня знаний, умений, навыков и т.д., то это дает ему возможность регулировать свое поведение, чтобы действовать в направлении достижения цели, то есть управлять собственной мотивацией, развивая личностную саморегуляцию – это еще одна сторона взаимосвязи этих двух процессов.

Следовательно, формирование личностной саморегуляции у курсантов МВД России и развитие уровня их мотивации достижения в процессе взаимодействия с компетентным преподавателем – сотрудником органов внутренних дел, в системе высшего образования МВД России взаимосвязано, то есть, чем сильнее развиты компетентности преподавателя, который является для курсантов примером «идеального сотрудника органов внутренних дел», тем сильнее повышается уровень мотивации достижения обучающихся, и соответственно тем быстрее формируются умения личностной саморегуляции профессионального полицейского.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что между мотивацией достижения и уровнем личностной саморегуляции курсантов МВД России существует статистически значимая взаимосвязь, которую необходимо формировать и развивать преподавателям высшей школы в системе МВД России через определенную психолого-педагогическую деятельность.

В нашем исследовании выделяется несколько этапов:

1) изучение потребности в достижениях у курсантов, входящих в выборку исследования, с последующей дифференциацией ее на подгруппы;

2) выявление особенностей мотивации обучения в вузе у курсантов, обладающих разной потребностью в достижениях;

3) исследование уровня саморегуляции у курсантов, обладающих разной потребностью в достижениях;

4) определение взаимосвязи между мотивацией достижения и уровнем саморегуляции курсантов МВД России, посредством корреляционного анализа.

Исследование проводилось в октябре-декабре 2019 года.

В выборку исследования вошли курсанты старшего курса ВФ ДВЮИ МВД России г. Владивосток, в количестве 40 человек. Средний возраст респондентов составил 21±2. Все курсанты выборки обучаются на последнем курсе. Выборка однородна (по возрасту, месту жительства, месту учебы и т.д.); выборка независима (свойства у испытуемых этой выборки не влияют на свойства испытуемых любой другой выборки); выборка репрезентативна (так как все основные признаки генеральной совокупности представлены в ней с такой же частотой, что и в генеральной совокупности). Для достижения репрезентативности выборки, нами были использованы принудительные методы отбора данных, методы математической статистики.

В качестве методов исследования нами были использованы такие методы как психодиагностический (метод тестирования) и методы математической статистики. Ниже предлагаем краткое описание каждого метода и методик исследования:

1. *опросник «Стиль саморегуляции поведения» Моросанова В.И.* – это диагностика развития индивидуальной саморегуляции и ее индивидуального профиля, включающего показатели планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также показатели развития регуляторно-личностных свойств – гибкости и самостоятельности.

2. *опросник «Уровень мотивации достижения» (А. Мехрабиан)* – были изучены стремления к успеху и избегания неудачи у курсантов. На основе подсчета суммарного балла определили, какая мотивационная тенденция доминирует у испытуемых. Баллы всех испытуемых выборки ранжируют и выделяют две конкретные группы: верхние 27% выборки характеризуются мотивом стремления к успеху, а нижние 27% – мотивом избегания неудачи.

3. опросник «Потребность в достижениях» (Ю.М. Орлов) – изучили потребность в достижениях курсантов. Предлагаемая методика представляет собой тест-опросник, содержащий 23 утверждения, с которыми курсанты соглашаются или нет. Тест направлен на выявление степени выраженности потребности человека в достижении успеха в любой деятельности.

4. опросник «Мотивация обучения в ВУЗе» (Т.И. Ильиной) – изучили ведущие мотивы обучения в вузе у курсантов. Методика содержит три шкалы: «приобретение знаний», «овладение профессией», «получение диплома». Курсантам предлагается 40 вопросов, с которыми необходимо согласиться или не согласиться.

Обработка результатов по всем методикам проводилась в соответствии с ключом.

В исследовании, помимо психологических методик, использовались методы математической статистики, целью которых был анализ достоверности выявленных различий, оценка статистической значимости рассчитанных коэффициентов корреляции, а также проверка валидности и надежности проведенного исследования.

Из всевозможных видов анализа математической статистики нами были отобраны такие как:

- сравнительный анализ. Проводимый с использованием Н критерия Крускалла Уолиса. Данный критерий предназначены для оценки различий между тремя и более выборками по уровню какого – либо признака. Данный критерий является непараметрическим.

- корреляционный анализ. Проводимый с использованием r – коэффициента корреляции Пирсона. Данный вид анализа позволяет установить связь между двумя психологическими переменными, причем r – коэффициент корреляции, помимо наличия связи определяет ее направленность (применяется для переменных измеренных в интервальных шкалах).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью такого программного обеспечения как: MS Excel 2010 и SPSS 17.

На первом этапе исследования было изучение потребности в достижениях у курсантов, входящих в выборку исследования. В качестве диагностического инструмента использовалась методика «Потребность в достижениях» Ю.М. Орлова [8]. Анализ обобщенного уровня потребности в достижении позволил выявить следующие результаты (рис. 2).

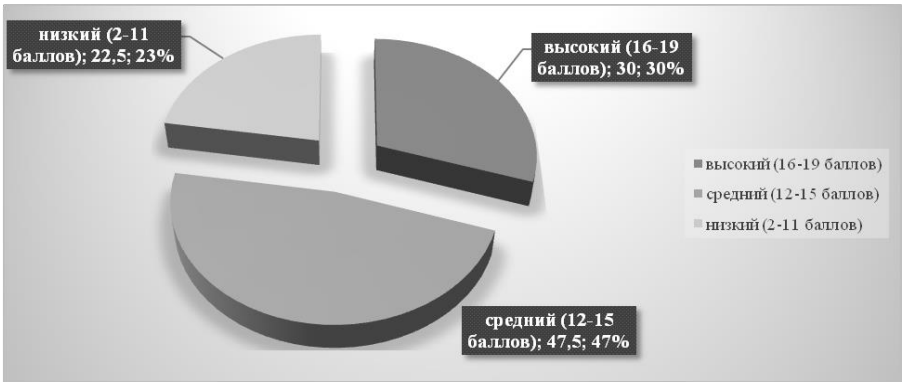


Рис. 2. Распределение выборки по уровню потребности в достижениях у курсантов (доля)

Данные итогового показателя позволили разбить выборку на три группы по общему уровню потребности в достижениях.

В группу «Н», вошло 9 курсантов (22,5% выборки) с низким уровнем потребности в достижениях. Они считают, что успех в их жизни скорее зависит от случая, чем от них самих. В неудачах обвиняют обстоятельства. Часто из-за лени отказываться от своих намерений.

19 курсантов (47,5%), имеющих средний уровень потребности в достижениях, вошли в группу «С» – достаточно терпеливы, способны и усердны. Считают себя уверенными людьми. Однако, ориентированы больше на эмоции, чем на дела. Поглощенные мыслями об успехе, могут забыть о мерах предосторожности. Для них сам процесс важнее, чем результат.

Группу «В» составили 12 курсантов, у которых был высокий уровень потребности в достижениях (30%). Респондентам данной группы характерно проявлять уверенность. Они ориентированы на себя. В учебной деятельности, обычно стараются добиваться хороших результатов. Проявляют энергичность и настойчивость в достижениях цели.

Для подтверждения полученных данных, был использован тест-опросник «Мотивация достижения» А. Мехрабиана [10]. Согласно мнения автора методики, «мотивация достижения выражается в потребности преодолевать препятствия и добиваться высоких показателей в труде, самосовершенствоваться, соперничать с другими и опережать их, реализовывать свои таланты и тем самым повышать самоуважение» [10].

На основе подсчета суммарного балла, мы определили какая мотивационная тенденция доминирует у курсантов выделенных групп (табл. 2).

Таблица 2

Доминирующие мотивационные тенденции в группах курсантов

мотивационная тенденция	количество человек	доля	средний балл
мотивация достижения	12	30	188,9
смешенная мотивация	19	47,5	67,2
мотивация избегания неудач	9	22,5	108,4

Анализ полученных данных показал, что для курсантов, испытывающих потребность в достижениях, характерна мотивация достижения. В тоже время, для курсантов, не стремящихся к достижению, преобладает мотивация избегания неудач.

Следующим этапом нашего исследования, было изучение особенностей мотивации обучения в ВУЗе у курсантов, обладающих разной потребностью в достижениях. С этой целью использовалась одноименная методика Т.И. Ильиной [3] (табл. 3). Сравнительный анализ полученных данных проводился с использованием статистического критерия Н. Крускалла-Уоллиса, позволяющего сопоставлять три и более распределения.

Таблица 3

Сравнительный анализ мотивации обучения у курсантов с разной потребностью в достижениях

направленность мотивации обучения	группа В	группа С	группа Н	Н-критерий Крускалла-Уоллиса	уровень значимости
потребность знаний	10,0 / в	9,1 / в	6,5 / с	7,8	0,05
овладение профессией	9,3 / в	7,3 / с	4,7 / н	22,3	0,001
получение диплома	6,7 / с	7,9 / с	8,8 / в	11,4	0,01

Анализ результатов показал, что курсанты, обладающие высоким уровнем мотивации достижения, стремятся к приобретению знаний ($p<0.05$). Однако, их доминирующей направленностью является желание овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества ($p<0.001$). Курсантам данной группы присуще испытывать удовольствие от сложных учебных задач, требующих большой когнитивной работы и творческого подхода. Они твердо уверены в правильности выбранной профессии и планы на будущее строят в соответствие с ней.

В отличие от них, курсанты группы «Н» более ориентированы не на получение знаний, а на получение диплома ($p<0.01$). Большинство из них получает высшее образование потому, что это «правильно», и это необходимо, чтобы занять желаемое положение в обществе.

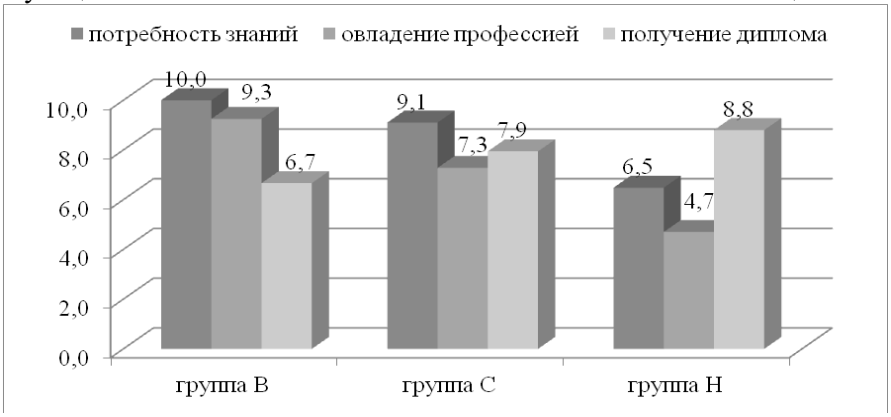


Рис. 3. Направленность мотивации обучения у курсантов с разным уровнем потребности в достижениях (средний балл)

Целью третьего этапа исследования было изучение уровня сформированности саморегуляции. В качестве диагностического инструмента использовалась методика «Стиль саморегуляции поведения» Моросановой В.И. [5], адаптированная Т.Л. Крюковой (табл. 4).

Полученные результаты, были подвержены статистической обработке, проводимой с помощью Н-критерия Крускалла-Уоллиса.

Анализ данных итогового показателя позволил сделать следующие выводы:

- курсанты с низким уровнем мотивации достижения успеха имеют низкий уровень саморегуляции ($p<0,001$). Респондентам данной группы свойственна зависимость от ситуации и мнения окружающих людей. Также у них не сформирована потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения.

- курсантам со среднем уровнем мотивации достижения успеха, характерен средний уровень саморегуляции ($p<0.001$). Они проявляют самостоятельность в принятии решений, способны иногда регулировать свое поведение и состояние.

- курсанты, обладающие высокой потребностью в достижения успеха, имеют высокий уровень саморегуляции ($p<0.001$). Респондентам данной группы характерно проявлять уверенность в незнакомых ситуациях, легко овладевать новыми видами активности, что позволяет им добиваться успехов в привычных видах деятельности.

Беседа, проводимая с респондентами группы «Н», позволило выяснить ряд причин выявленного факта: 1) незнание своих собственных психических особенностей; 2) недостаточное внимание к формированию психической саморегуляции во время обучения; 3) не соответствие ожиданий, превалирующих во время обучения, реальной профессиональной действительности.

Согласно концепции В.И. Моросановой, «стилевая саморегуляция поведения сопряжена с основными регуляторными процессами (планирования, моделирования, программирования, оценки результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкости и самостоятельности)» [6]. Качественный анализ указанных параметров проводился в разрезе трех выделенных групп с разным уровнем мотивации достижения.

Анализ данных показал, что у курсантов с низким уровнем мотивации достижения успеха потребность в планировании развита слабо. Их цели примитивны и устремлены в настоящее, а не в будущее, планы изменчивы.

Таблица 4

Сравнительный анализ основных регуляторных процессов и регуляторных свойств трех групп курсантов (средний балл)

Регуляторные процессы	группа В	группа С	группа Н	Н-критерий Крускалла-Уоллиса	уровень значимости
планирование	4,8 / с	4,3 / с	1,5 / н	26,7	0,001
моделирование	6,8 / с	5,1 / с	4,2 / с	5,4	-
программирование	7,6 / в	5,7 / с	1,7 / н	37,7	0,001
оценка результатов	7,3 / в	4,9 / с	3,2 / с	18,5	0,01
гибкость	6,3 / с	5,2 / с	2,3 / н	30,1	0,001
самостоятельность	4,8 / с	4,3 / с	3,4 / с	10,2	0,01
общий уровень саморегуляции	37,3 / в	29,4 / с	16,3 / н	22,4	0,001

В отличие от них, курсанты со средним уровнем достижения успеха испытывают потребность в осознанном планировании деятельности. Их планы более реалистичны и действенны, но им не достает детализированности и иерархичности. Цели их деятельности не всегда выдвигаются самостоятельно.

Курсанты с высоким уровнем мотивации достижения тоже испытывают потребность в осознанном планировании своей деятельности, однако, они не всегда могут делать это самостоятельно. В ситуации помех, они проявляют неустойчивость, не гибко изменяются в новых обстоятельствах.

Одинаково средние оценки курсантов трех групп по данному показателю, свидетельствует о том, что они стараются задумываться о перспективном будущем и проявлять, в соответствии с этим, адекватные действия. Однако в сложных ситуациях у них наблюдаются перепады настроения, и меняют отношение к последствиям своих действий.

Процесс программирования диагностирует индивидуальную развитость осознанного программирования человеком своих действий. Средний показатель данного параметра у курсантов группы «С», свидетельствует о том, что им свойственна потребность в продумывании способов своих действий и поведения для достижения намеченных целей. Проявляя самостоятельность в построении плана своих действий, они не всегда гибки в новых обстоятельствах, что мешает им быть устойчивыми в ситуации помех. Низкие показатели курсантов группы «Н», по данной шкале, характеризуют их как импульсивных, действующих путем проб и ошибок.

Высокие показатели программирования, выявленные у респондентов группы «В», свидетельствуют об их умении продумывать свое поведение в достижении намеченных целей.

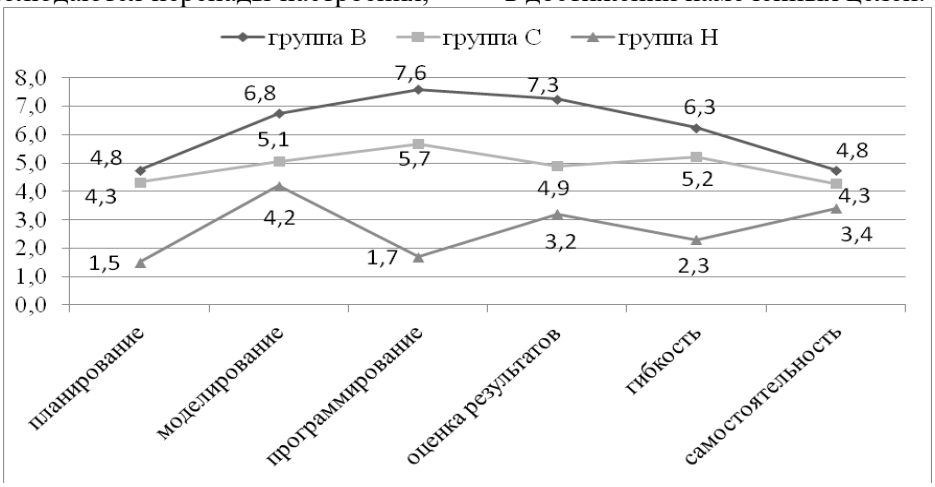


Рис. 4. Профили психологической саморегуляции курсантов с разным уровнем мотивации достижения (средний балл)

Курсантам группы «С» присуща адекватная самооценка. У них сформированы и устойчивы собственные критерии оценки успешности достижения результатов. Однако они затрудняются в анализе причин провала. Чуть ниже среднего оценки данного показателя у курсантов группы «Н», свидетельствуют об их слабой критичности к своим собственным действиям. Их субъективные критерии успешности недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества результатов,

при увеличении объема работы. Высокие результаты по данной шкале у курсантов группы «В», указывают на их рефлексивность в отношении оценок результатов.

Таким образом, подводя итог анализу основных регуляторных процессов (рис. 4), отметим следующее:

- особенностью профиля саморегуляции курсантов со средним уровнем мотивации достижения являются превалирование таких регуляторных процессов, как моделирование и программирование, и слабый уровень оценки результатов и планирования;

- особенностью профиля саморегуляции курсантов с низким уровнем мотивации достижения успеха, являются моделирование, желание действовать путем проб и ошибок, отсутствие у них потребности в планировании, а также отсутствие критичности к собственному поведению;

- особенностью профиля саморегуляции курсантов с высоким уровнем мотивации достижения успеха, является нежелание заранее планировать свою деятельность, однако развитость их регуляторной гибкости, позволяет им быть восприимчивыми ко всему новому, что дает им хорошую приспособляемость и социальную адаптивность.

Анализ регуляторно-личностных свойств позволил выделить следующие значимые различия (табл. 4):

гибкость диагностирует уровень сформированности регуляторной гибкости, т.е. способности перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий:

- курсантам со средним уровнем мотивации достижения успеха свойственна пластичность регуляторных процессов. Часто, но не всегда, при возникновении непредвиденных обстоятельств, они могут перестроить планы и собственное поведение;

- курсанты группы «Н», в динамичной, быстро меняющейся обстановке чувствуют себя неуверенно, с трудом привыкают к переменам, что влечет неадекватное реагирование на ситуацию. У них нередко возникают регуляторные сбои;

- курсанты группы «В» имеют гибкость, что позволяет им адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска;

- самостоятельность характеризует развитость регуляторной автономности:

- курсанты группы «С» более автономны в организации своей активности, т.е. они способны самостоятельно выдвигать цель, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Однако, данные качества они проявляют преимущественно ситуативно, а не постоянно;

- курсанты второй группы зависимы от мнений и оценок окружающих. Все планы и программы действий разрабатываются ими не самостоятельно. Им часто требуется помощь «третьего» лица;

- курсанты же третьей группы, обладающие высоким уровнем саморегуляции, способны самостоятельно планировать свое поведение, контролировать ход исполнения своей деятельности.

Анализ регуляторно-личностных свойств показал, что к числу особенностей курсантов со средним и высоким уровнем мотивации достижения успеха, относится ситуативная самостоятельность и пластичность регуляторных процессов. Неадекватное реагирование на ситуацию и регуляторные сбои характерны для курсантов с низким уровнем достижения успеха.

Последний этап исследования был посвящен изучению корреляционной взаимосвязи мотивации достижения и саморегуляции курсантов, входящих в выборку исследования. С этой целью использовался r критерий корреляции Пирсона, позволяющий установить взаимосвязь и ее направленность между двумя изучаемыми параметрами.

В ходе анализа была установлена значимая корреляционная зависимость между мотивацией достижения и саморегуляцией курсантов. Так, чем ниже уровень мотивации достижения, тем чаще мотивационная направленность курсантов ориентирована на получение диплома ($r=-0,49$; $p<0,01$).

С повышением уровня мотивации достижения, повышаются:

- стремление к приобретению знаний ($r=0,60$; $p<0,01$);

- стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально значимые качества ($r=0,86$; $p<0,01$);

- планирование и целеполагание в учебной деятельности ($r=0,0,77$; $p<0,001$);

- моделирование осуществляемой деятельности ($r=0,58$; $p<0,001$);

- программирование или продумывание способов своих действий ($r=0,88$; $p<0,001$);

- оценка результатов своей деятельности и поведения ($r=0,78$; $p<0,001$);

- гибкость, т.е. способность перестраивать систему саморегуляции в зависимости от внешних и внутренних условий ($r=0,0,74$; $p<0,001$);

- самостоятельность, т.е. развитость регуляторной автономности ($r=0,50$; $p<0,001$);

общий уровень саморегуляции ($r=0,91$; $p<0,001$).

В ходе эмпирического исследования было установлено, что у большинства курсантов последнего года обучения имеется средний и высо-

кий уровень мотивации достижения. Им присуще стремление к приобретению знаний и овладению профессиональными умениями и навыками. У малой части выпускников (22,5%) преобладает мотивация избегания неудач, что обуславливает их доминирующую ориентацию на получение диплома.

Особенностью профиля саморегуляции курсантов со средним уровнем мотивации достижения является превалирование таких регуляторных процессов, как моделирование, программирование, и слабый уровень планирования, а также оценки результатов. Особенностью профиля саморегуляции курсантов с низкой потребностью в успехе, является превалирование таких регуляторных процессов, как моделирование, и отсутствием у них потребности в планирование, желании действовать путем проб и ошибок, а также отсутствие критичности к собственному поведению. Особенностью профиля саморегуляции курсантов с высоким уровнем мотивации достижения, является слабое желание заранее планировать свою деятельность, наряду с этим, им свойственно быстро оценивают ситуацию и верно определять цели деятельности, оперативно строить адекватную ситуации программу действий, и объективно оценивать ее результаты.

Анализ регуляторно-личностных свойств показал, что к числу особенностей курсантов со средним уровнем мотивации достижения, относится ситуативная самостоятельность и пластичность регуляторных процессов. Неадекватное реагирование на ситуацию и регуляторные сбои характерны для курсантов с низким уровнем мотивации достижения. Курсанты, обладающие высоким уровнем мотивации достижения, способны самостоятельно планировать свое поведение, контролировать ход исполнения своей деятельности.

В ходе анализа была установлена значимая корреляционная зависимость между мотивацией достижения и саморегуляцией курсантов: чем выше потребность в достижениях, тем выше общий уровень саморегуляции курсантов, тем больше они ориентируются планирование и целеполагание в учебной деятельности, ее моделирование, продумывание способов своих действий и оценивания результатов своего поведения.

Обращаясь к результатам проделанной нами работы можно заключить следующее: мотивация достижения статистически взаимосвязана с саморегуляцией курсантов МВД России, формирование и развитие которых напрямую зависит от компетентного преподавателя.

Основой успешной учебной деятельности любого курсанта является высокий уровень мотивации к данному виду деятельности и сформированная система саморегуляции. Только в том случае, если курсант сам осознает значимость приобретаемой им профессии, он может сознательно ставить перед собой учебные цели и добиваться их исполнения, видеть возможности дальнейшего профессионального совершенствования и развития. Формирование оптимального стиля саморегуляции позволит курсантам не только осознавать свое поведение и выполняемые учебные действия, но и управлять ими с целью повышения эффективности учебной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности.

Подводя итог, отметим, что опыт преподавательской деятельности подтверждает то, что данные характеристики у курсантов мы можем успешно формировать и развивать именно с помощью компетентного преподавателя образовательного учреждения вуза системы МВД России, который ответственно должен подходить к реализации своей непосредственной задачи – качественной передачи знаний, активно включая педагогические технологии, совмещая в себе качества преподавателя, педагога, куратора и высоконравственного офицера – сотрудника полиции, – это позволяет эффективно влиять на профессиональное становление и формирование необходимых личностных характеристик будущих сотрудников правоохранительных органов, а именно саморегуляции и мотивации, толкающие курсантов к осознанному получению знаний, умений, навыков для становления себя в профессии на благо Родины и общества.

Литература

1. Белоножко А.В. Социально-психологические факторы становления коммуникативной культуры будущего юриста в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. С. 25 – 26.

2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учеб. пособие для вузов / Рос. акад. образования. Моск. психол.-социал. ин-т, Рос. гос. проф. пед. ун-т. М.; Воронеж: Московский психол.-социальный институт: МОДЭК. 2003. 478 с.

3. Шевырдяева К.С. Изучение различий в мотивационной сфере студентов вуза, обучающихся на психологопедагогическом направлении // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 3 (11). С. 18 – 23.

4. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. С. 55 – 65.; С. 57.

5. Моросанов В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. 2002. Том 23. № 6.

6. Моросанова В.И., Красников В.Н. Диагностика устойчивости психической саморегуляции в напряженных условиях в ситуации эксперимента // Экспериментальная психология. 2012. № 4. С. 44 – 53.

7. Портал психологических изданий PsyJournals.ru https://psyjournals.ru/editorial_boards/64201.shtml [Моросанова Варвара Ильинична – PsyJournals.ru]

8. Елисеев О.П. Потребность в достижении // Практикум по психологии личности. СПб., 2003. С. 427 – 428; Изучение потребности в достижении // Практикум по возрастной психологии / Под. ред. Л.А.Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб., 2001. С. 497 – 498.

9. Психолого-педагогическая подготовка студентов музыкальных специализаций в вузе: дис. ... докт. педагогич. наук / Моск. гос. ун-т культуры и искусств.

10. Фетискин Н.П., В.В.Козлов, Г.М.Мануйлов. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Изд-во Института Психотерапии. 2002.

11. Харитиди Д.П. Построение системной модели психологической готовности студентов-юристов к профессиональной деятельности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2010. С. 90.

12. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 6 – 10.

13. Шрайбер Е.Г. Воспитание профессионально значимых личностных качеств будущих юристов в вузе: автореф. дис. … канд. пед. наук. Челябинск, 2009. С. 41.

References

1. Belonozhko A.V. Social'no-psihologicheskie faktory stanovlenija kommunikativnoj kul'tury budushhego jurista v processe professional'noj podgotovki: dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2008. S. 25 – 26.

2. Zeer Je.F. Psihologija professional'nogo obrazovanija: ucheb. posobie dlja vuzov. Ros. akad. obrazovanija. Mosk. psihol.-social. in-t, Ros. gos. prof. ped. un-t. M.; Voronezh: Moskovskij psihol.-social'nyj institut: MODJeK. 2003. 478 s.

3. Shevyrdjaeva K.S. Izuchenie razlichij v motivacionnoj sfere studentov vuza, obuchajushhihsja na psihologopedagogicheskom napravlenii. Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3 (11). C. 18 – 23.

4. Krjukova T.L. Chelovek kak sub#ekt sovladajushhego povedenija. Pod red. A.L. Zhuravleva, T.L. Krjukovoj, E.A. Sergienko. M.: In-t psihologii RAN, 2008. S. 55 – 65.; S. 57.

5. Morosanov V.I. Lichnostnye aspekty samoreguljacii proizvol'noj aktivnosti cheloveka. Psihologicheskij zhurnal. 2002. Tom 23. № 6.

6. Morosanova V.I., Krasnikov V.N. Diagnostika ustojchivosti psihicheskoj samoreguljacii v naprjazhennyh uslovijah v situacii jeksperimenta. Jeksperimental'naja psihologija. 2012. № 4. C. 44 – 53.

7. Portal psihologicheskih izdanij PsyJournals.ru https://psyjournals.ru/editorial_boards/64201.shtml [Morosanova Varvara Il'inichna – PsyJournals.ru]

8. Eliseev O.P. Potrebnost' v dostizhenii. Praktikum po psihologii lichnosti. SPb., 2003. S. 427 – 428; Izuchenie potrebnosti v dostizhenii. Praktikum po vozrastnoj psihologii. Pod. red. L.A.Golovej, E.F. Rybalko. SPb., 2001. S. 497 – 498.

9. Psihologo-pedagogicheskaja podgotovka studentov muzykal'nyh specializacij v vuze: dis. ... dokt. pedagogich. nauk / Mosk. gos. un-t kul'tury i iskusstv.

10. Fetiskin N.P., V.V.Kozlov, G.M.Manujlov. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp. M. Izd-vo Instituta Psihoterapii. 2002.

11. Haritidi D.P. Postroenie sistemnoj modeli psihologicheskoj gotovnosti studentov-juristov k professional'noj dejatel'nosti. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. Tambov: Gramota. 2010. S. 90.

12. Shadrikov V.D. Novaja model' specialist. Vysshee obrazovanie segodnja. 2004. № 8. S. 6 – 10.

13. Shrajber E.G. Vospitanie professional'no znachimyh lichnostnyh kachestv budushhih juristov v vuze: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Cheljabinsk, 2009. S. 41.

Korotaeva M.S., Lecturer,
Far Eastern Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation

RELATIONSHIP BETWEEN SUCCESS MOTIVATION AND PERSONAL SELF-REGULATION AT CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN MIA

Abstract: this article is devoted to the description of the role of teachers in shaping the personality of novice police officers – cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs, namely in the development of motivation for learning, achieving professionalism and self-regulation. Indeed, the success of educational activities and the fulfillment of future professional activities largely depend on the ability to regulate one's behavior, restrain feelings, and control one's mood, taking into account the requirements of the situation and those around them.

The article presents an analysis of data aimed at studying the characteristics of the formation of personal self-regulation among cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia as one of the professionally significant qualities, and the development of the level of motivation to achieve in the process of interaction with a competent teacher – an employee of the internal affairs bodies, in the higher education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Based on the obtained data, the author comes to the conclusion that it is necessary to create special conditions for both the development of the personality of cadets and the development of teachers' competencies.

The article includes a review of the basic competencies of an employee of the internal affairs bodies, as well as a system-competent model of a university teacher of the Ministry of Internal Affairs of Russia is proposed.

Keywords: professionally significant qualities of a police officer, professional competence of a member of the internal affairs bodies, university lecturer at the Ministry of Internal Affairs of Russia, personal self-regulation, achievement motivation

Ильина О.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Аннотация: включение регионального контекста в образовательный процесс представляется необходимым и актуальным элементом учебно-воспитательной работы в современной школе. Данная проблема на сегодняшний день является недостаточно изученной. Наше исследование возникло в ответ на необходимость восполнить существующие пробелы в теории и практике вопроса. В статье представлено научное осмысление педагогических и методических идей по проблеме использования регионального контекста в преподавании дисциплин гуманитарного цикла: показаны примеры уроков в 5 классе «Жанр сказки в якутском фольклоре» и «Фольклорные образы в творчестве якутских поэтов», а также интегрированный урок в 8 классе по повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» с использование дополнительных культурологических знаний. Подобная работа может осуществляться как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

Статья адресована студентам – филологам в качестве одного из дополнительных материалов по курсу «Теория и методика обучения литературе». Может быть использовано учителями и методистами школ, гимназий и лицеев при подготовке уроков литературы, при разработке программ и учебно-методических пособий.

Ключевые слова: региональный контекст, поэзия, сказка, якутская литература, якутский фольклор

В свете современных педагогических и методических идей использование регионального контекста в гуманитарном образовании имеет несомненную ценность: способствует формированию дополнительных культурологических знаний, навыков сопоставительного анализа, в том числе сопоставления русской и региональной литературы, сопоставления на ассоциативном уровне, помогает расширить представления о целостном видении мира, природы, различных культур в философском и эстетическом аспектах, раскрывает нравственную, эстетическую основу художественного текста. Подобная работа может осуществляться как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

В 5 классе после изучения русских народных сказок проводим урок внеклассного чтения «**Жанр сказки в якутском фольклоре»** [12]. В ходе подготовки к уроку была организована выставка книг «Якутские народные сказки», рисунков учащихся, сочинений на темы якутских сказок. В качестве музыкального фона используем аудиозапись звучания хомуса.

Вначале слушаем вступительное слово учителя. Сказка – один из основных видов устного народного творчества якутов. В них отражена повседневная жизнь якутов, борьба народа, нравственные и эстетические идеалы, горе, печаль и радости, мечты о лучшей жизни и социальной справедливости. Много также и волшебных сказок, где в основе лежит фантастическое начало. Особенно популярными среди народа были сказки о животных. Для сказок характеры оптимизм, вера в силу добра над злом. Сказка по-якутски называется «кэпсээн» или «осторуйа». Итак, у якутов сказки делятся на три вида: сказки о животных, волшебные сказки и бытовые сказки (запись в тетрадь). Остановимся на каждом виде подробно.

Сказки о животных. Они обычно невелики по объему. Главные герои, животные, наделены человеческими чертами: разумом, речью. В них обычно дается много сведений познавательного характера: о природе северного края, о повадках животных и птиц, живущих в Якутии. Человек в сказках присутствует только как второстепенный персонаж. Вспомним, какие сказки вы знаете? Ученики называют: «Как почернел кончик хвоста у горностая», «Чирок и беркут», «Почему кукушка перестала вить себе гнездо», «Почему зима длиннее, а лето короче» и т.д. Обратимся к сказке «Чирок и беркут» (сказка прочитана дома). О чем говорится в этой сказке? Что можно сказать о главных героях? Чем они отличаются от героев русских сказок? Чему учит сказка? Обращаемся к стенду, где размещены рисунки к изучаемым на уроке сказкам. Переходим к волшебным сказкам.

Волшебные сказки. В волшебной сказке основу составляют элементы фантастики, которые преобладают над реальностью. В них наряду с людьми участвуют чудесные помощники-волшебники и волшебные предметы. Многие якутские сказки по своему сюжету сходны со сказками других народов. В них часто рассказывается о борьбе простых людей и чудовищ, говориться о семье и браке, часто герои женятся на чудесной девушке. Вспомним, какие волшебные сказки вы знаете? Ученики называют: «Старушка Таал-таал», «Чаарчахаан», «Старушка Бэйбэрэкээн» и т.д. Обратимся к сказке

«Старушка Бэйбэрэкээн» . О чем эта сказка? Кто является главной героиней и что о ней можно сказать? Найти описание Бэйбэрэкээн в тексте. Почему мы можем сказать, что перед нами волшебная сказка? Чему учит сказка? Как в ней отражены взгляды якутов на семью, быт? Что общего и в чем отличие между героиней этой сказки и аналогичными персонажами русских сказок? Обращаемся к стенду, где размещены рисунки к изучаемым на уроке сказкам. Переходим к бытовым сказкам.

Бытовые сказки. В якутских и русских сказках выражаются социальные отношения между людьми. И в этом их самая сильная сторона. Обратимся к сказке «Кутурук уоруйах» (сказка прочитана дома). Кто является главным героем сказки? Что о ней можно сказать? Какие социальные темы подняты в сказке, чему они учат и в чем их сходство и отличие от русских сказок? Выделите самый запомнившийся эпизод и прокомментируйте его. Обращаемся к стенду, где размещены рисунки к изучаемым на уроке сказкам.

В конце урока предлагаем ученикам небольшое творческое задание: необходимо рассмотреть предметы, изображенные на рисунках, и назвать, из каких сказок эти вещи (берестяной туесок, камусы, коряга, копье, заячий хвост).

В качестве вывода предлагаем ответить на вопросы: Как и когда возникла якутская сказка? Какие темы и проблемы в ней поднимаются? Чем интересны сказки сегодня? Чему они нас учат?

В 5 классе после изучения творчества С.А. Есенина проводим урок «**Фольклорные образы в творчестве якутских поэтов»** [12]. В своем вступительном слове учитель говорит об особенностях якутского фольклора. Якутский народ создал исторические предания и рассказы о своих легендарных предках Омогое, Элляе, Тыгыне, В. Манчары и т.д. Фольклор – это плодотворная почва, на которой выросла якутская художественная литература. Творчество первого национального поэта А.Е. Кулаковского тесно связано с устной поэзией народа. Якутский фольклор оказал влияние и на русских писателей, которые создавали произведения на якутские темы. Ученый И.А. Худяков, сосланный в Якутию в конце 60-х годов прошлого столетия, был первым крупным собирателем якутского фольклора и переводчиком на русский язык. Его можно назвать первооткрывателем богатого устного творчества якутов. Проживший в якутской ссылке почти четверть века, Э.К. Пекарский стал авторитетным знатоком якутского языка и фольклора. Он оставил монументальный труд «Словарь якутского языка» и издал «Образцы народной литературы якутов» в восьми выпусках, которые содержат полные тексты девяти олонхо, неполные записи олонхо, песен, сказок.

Переходим к работе по тексту. В якутском фольклоре много образных ассоциаций, связанных с явлениями суровой северной природы. Образ зимы фигурирует во многих поэтических произведениях как суровое и трудное для людей время года, усиливающее страдания голодных и затравленных нуждой бедняков. Фольклорный образ зимы почти без изменения вошел в стихотворение К. Урастырова «Песня»:

Чудовище зимы –
Трескучий мороз - ослаб
Солнце игристое
Смотрит с небосклона.

Ученики читают выразительно стихотворение и находят эпитеты.

В следующем стихотворении Т.Бюре «Зима» поэт воспевает прелесть зимней седой природы. Ученики также читают выразительно стихотворение и находят эпитеты, сравнения.

Следующий образ – образ полярной звезды. Полярная звезда в поэзии связывалась со спецификой жизни и быта северных народов. Она и сейчас является ориентиром и путеводителем для северного охотника-следопыта в условиях полярной ночи. Так, поэт Эллэй полярную звезду сравнивает с мыслями и делами борцов за счастливое будущее своего народа:

Воины,
Принявшие на грудь свою
Вражеский град пулевой,
В памяти народной
Горят
звездой полярной…
Переставшее биться пламя-сердце,
Как звезда горящая,
Пусть озаряет
Века грядущие!

Обратимся к образу солнца. Солнце – это символ счастья и света. В якутском фольклоре даже бытуют устойчивые словосочетания: «кун-буол» - будь солнцем, «куммут куорэйдэ» - взошло наше солнце, выражающие отношение якута к солнцу как к творцу счастья. Этот образ лежит в основе многих стихотворений. Ученики должны были дома найти стихотворения, посвященные этому образу. Состоялся своеобразный конкурс чтецов, где каждый комментировал свой выбор.

Еще один образ – образ лета. Он в представлении якутов знаменует пробуждение природы, а значит и некоторое облегчение жизни. Поэтому и бытуют в народе такие выражения, как: «хорошо, что дожили до зелени», «летом и весной человек с улыбкой». Этот образ приобрел новое звучание в стихотворении К.Урастырова «Лето», где в первой части, в соответствии с народной традицией, дана картина общенародной радости в связи с наступ-

лением благодатной поры. Здесь мы обращаемся к серии картин А.Осипова, посвященных народному празднику якутов «Ысыах». Настроение картин полностью соответствует настроению стихотворения, они помогают ученикам на ассоциативном уровне лучше воспринимать стихотворение.

В якутской поэзии часто используется символический образ священного дерева «аал-луук масс» (священное дерево-дуб), которое пришло из героического эпоса олонхо и наделено чертами могущества. В поэзии Эллэя очень часто используется этот образ. Слушаем на уроке фрагмент из сюиты якутского композитора В. Ксенофонтова «Аал-луук масс». Музыка очень точно передает атмосферу волшебства и сказочности образа.

Таким образом, на уроке была сделана попытка рассмотреть с помощью разных видов искусства фольклорные образы природы. В качестве домашнего задания ученикам предлагается написать сочинение на тему «Мой родной край».

Далее приведем пример фрагмента интегрированного урока в 8 классе **по повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»,** где обращаемся к переводу повести на якутский язык, сделанному якутским переводчиком А.И. Софроновым [3]. В 1934 году А.И. Софронов закончил перевод повести на якутский язык, он проделал огромный труд, чтобы народ смог приобщиться к русской культуре.

Учитель показывает обложку книги и читает выбранный эпизод на якутском языке. Слушаем индивидуальное сообщение группы учеников об особенностях перевода текста. Для этого ученики рассказали о личности самого переводчика А. Софронова, о его работе, о специально созданном словаре с толкованием значения отдельных слов и привели примеры (стиэрэминнэй – стремянный, Сэбиэлис – Савельич, буорсай – борзая, Муоскуба – Москва, мусийэ Буопра-мусье Бопре, боронсуус – француз, сылаабы Буох – слава богу, лисинэй – личный и т.д.).

Так, использованный на уроке прием попутного сопоставления русской и региональной литературы позволил расширить рамки анализа повести за счет использования специального группового задания.

Литература

1. Агаркова М.А., Сигов В.К. Уроки литературы в многонациональном классе: методическое пособие. М: Дрофа, 2008.

2. Ачкасова Г.П. Диалог искусств в системе школьного литературного образования. Курск, 1999.

3. Барабанова И.С. С любовью к родному краю… Якутск, 1995.

4. Башарина З.К. Русская проза Якутии (50-80-е гг.). Якутск: Изд-во ЯГУ, 1995.

5. Вершловский С.Г. Проблемы гуманизации школьного образования // Гуманизация образования: Теория. Практика. СПб., 1994.

6. Даринский А.В. Региональный компонент содержания образования // Педагогика. 1996. № 1.

7. Иванова В.Н. «От близкого к далекому…» (из опыта работы по литературному краеведению) // Актуальные проблемы функционирования, преподавания и изучения русского языка и литературы в современных условиях: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19-21 ноября 2008 г. Часть II / Под ред. А.А. Бурцева, С.Ю. Залуцкой, С.М. Петровой. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2009.

8. Канаев Н.П. Из истории русско-якутских литературных связей советского периода. Якутск: Якутское книжное издательство, 1973.

9. Кугаевская М. Материалы литературных связей в краеведении в курсе русской литературы. Якутск, 1988.

10. Михайлова М.Г. Русская литература в Якутии. Якутск, 1989.

11. Мишлимович М.Я. Региональный сибирский материал в школьном курсе литературы // Литературные традиции эпохи и преломление их в Якутии. Якутск, 1995.

12. Шац О.М. Региональный компонент на уроках литературы: методическое пособие. Якутск, СГПА, 2019.

References

1. Agarkova M.A., Sigov V.K. Uroki literatury v mnogonacional'nom klasse: metodicheskoe posobie. M: Drofa, 2008.

2. Achkasova G.P. Dialog iskusstv v sisteme shkol'nogo literaturnogo obrazovanija. Kursk, 1999.

3. Barabanova I.S. S ljubov'ju k rodnomu kraju… Jakutsk, 1995.

4. Basharina Z.K. Russkaja proza Jakutii (50-80-e gg.). Jakutsk: Izd-vo JaGU, 1995.

5. Vershlovskij S.G. Problemy gumanizacii shkol'nogo obrazovanija. Gumanizacija obrazovanija: Teorija. Praktika. SPb., 1994.

6. Darinskij A.V. Regional'nyj komponent soderzhanija obrazovanija. Pedagogika. 1996. № 1.
7. Ivanova V.N. «Ot blizkogo k dalekomu…» (iz opyta raboty po literaturnomu kraevedeniju). Aktual'nye problemy funkcionirovanija, prepodavanija i izuchenija russkogo jazyka i literatury v sovremennyh uslovijah: Sbornik materialov II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 19-21 nojabrja 2008 g. Chast' II. Pod red. A.A. Burceva, S.Ju. Zaluckoj, S.M. Petrovoj. Jakutsk: Izd-vo JaGU, 2009.
8. Kanaev N.P. Iz istorii russko-jakutskih literaturnyh svjazej sovetskogo perioda. Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973.
9. Kugaevskaja M. Materialy literaturnyh svjazej v kraevedenii v kurse russkoj literatury. Jakutsk, 1988.
10. Mihajlova M.G. Russkaja literatura v Jakutii. Jakutsk, 1989.
11. Mishlimovich M.Ja. Regional'nyj sibirskij material v shkol'nom kurse literatury. Literaturnye tradicii jepohi i prelomlenie ih v Jakutii. Jakutsk, 1995.
12. Shac O.M. Regional'nyj komponent na urokah literatury: metodicheskoe posobie. Jakutsk, SGPA, 2019.

Ilyina O.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

THE USE OF REGIONAL CONTEXT IN THE TEACHING HUMANITARIAN DISCIPLINES

Abstract: the inclusion of the regional context in the educational process is a necessary and relevant element of educational work in modern schools. This problem is currently insufficiently studied. Our research arose in response to the need to fill in existing gaps in the theory and practice of the issue. The article presents a scientific understanding of pedagogical and methodological ideas on the use of regional context in the teaching of disciplines of the Humanities cycle: examples of lessons in the 5th grade "Genre of fairy tales in Yakut folklore" and "Folk images in the works of Yakut poets", as well as an integrated lesson in the 8th grade on the story of Alexander Pushkin "The Captain's Daughter" with the use of additional cultural knowledge are given. Such work can be carried out both in curricular and in extracurricular activities.

The article is addressed to students-philologists as one of the additional materials for the course "Theory and methods of teaching literature". It can be used by teachers and methodologists of schools, gymnasiums and lyceums when preparing literature lessons, when developing programs and teaching aids.

Keywords: regional context, poetry, fairy tale, Yakut literature, Yakut folklore

Колчина В.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ

Аннотация: вопросы, связанные с лидерством, традиционно являются объектом повышенного внимания со стороны представителей научного сообщества и специалистов-практиков, работающих на том или ином предприятии. Масштабные социально-экономические изменения, имевшие место на рубеже XX и XXI столетий, привели к резкому повышению интереса к лидерству как умению индивида становиться создателем группы лиц, объединенных единой целью. Прежде всего это применимо к производственному менеджменту, главной задачей которого является грамотное управление, направленное на извлечение максимально возможной прибыли. Не вызывает сомнений, что на данном этапе предприятия остро нуждаются в раскрытии лидерского потенциала руководящих кадров, в совершенствовании их способности к демонстрации лидерских качеств. Деятельность, реализуемая на аналогичных управленческих должностях, может существенно разниться в зависимости от производственных задач, выполняемых функций, отношений внутри коллектива. Данная разница прослеживается в требованиях к знаниям, умениям и индивидуальным свойствам управленцев, к методам реализации менеджерской деятельности и выполняемым задачам. Кроме того, значительную роль играют такие характеристики, как интеллект членов группы, их потребности и ожидания, специфика решаемой проблемы. При этом увеличивается удельный вес отдельных лидерских свойств руководителя: независимости, энергичности, решительности, адаптивности, нацеленности на успех. Автор статьи считает актуальным исследование «лидерских свойств» руководителя в качестве интегрального социально-психологического явления, включающего в себя личностные и коллективные характеристики, которые в сумме позволяют эффективно достичь групповых целей.

Ключевые слова: лидер, лидерские качества, научные подходы, профессиональная подготовка, эффективность профессионального обучения

Современный социум испытывает выраженный дефицит специалистов, которые могут продемонстрировать не только свою высокую квалификацию, но и социально одобряемые индивидуальные качества, благоприятствующие эволюции профессиональной и общественной активности.

Человеку как личности присуща способность осмысливать окружающую действительность, адекватно ее воспринимать, а также иметь обоснованную и достаточно устойчивую (но не «окаменевшую») точку зрения на мир вокруг него, при этом нуждаясь в самовыражении и самосовершенствовании. Главной целью здорового общества выступает создание условий для формирования таких важных человеческих качеств, как доброта и терпимость. Человек стремится трансформировать окружающую действительность, в том числе и социальную, так как он представляет собой базовый катализатор общественного прогресса. Тем не менее, следует отметить, что в наши дни профессиональное образование гораздо отчетливее коррелирует с другим видом прогресса – научно-техническим. Ключевые детерминанты профессионального развития принадлежат к области материального, тогда как ценности более высокого, духовного, порядка, утратили свою былую значимость, стали чем-то второстепенным.

В производственной сфере развитие технологий часто имеет весьма косвенное отношение к моральным ценностям, духовным идеалам и тонкостям человеческих отношений. Производство и экономика в большей степени нацелены не на раскрытие нравственного и творческого потенциала личности, а на выстраивание и совершенствование профессиональных характеристик работника. В контексте значимости профессиональных компетенций следует помнить о том, что квалифицированным и компетентным может считаться лишь специалист, объединяющий в себе свойства двух видов – личностные и профессиональные. Таким образом, высшие учебные заведения должны мотивировать обучающихся к самосовершенствованию и самореализации. Это стремление нужно и экономистам, и управленцам [1].

Отечественные и зарубежные авторы, как правило, берут за основу ряд проверенных временем концепций лидерства. Старейшая из них – «теория великого человека», предложенная в XIX столетии британским мыслителем Томасом Карлейлем (Thomas Carlyle), которая подтолкнула исследователей к активному поиску индивидуальных характеристик, присущих потенциальному или уже состоявшемуся лидеру. Возникшая позднее «концепция черт лидерства» позиционирует лидера как индивида, отличающегося конкретными персональными качествами, которые детерминируют его эффективность. Внутри некоторых теорий и концепций феномен группы и ее базовые свойства также трактовались как ключевое условие продуктивного лидерства, что вызвало к жизни «концеп-

цию лидерства как групповой функции», в рамках которой лидер рассматривается как человек, максимально соответствующий запросам участников группы и относящийся с особым пиететом к ее правилам и ценностям. Кроме того, сформировалась традиция изучения разных каналов и ресурсов комплексного взаимодействия между лидерами и их сторонниками [5].

Многие авторы интерпретируют лидерство в качестве межличностной коммуникации, осуществляемой в определенном контексте прямым или косвенным путем и ориентированной на достижение особой цели. В соответствии с концепцией функционального лидерства, появление людей, занимающих руководящие позиции, является естественным процессом. Такие личности выдвигаются как ответ на стремление коллектива к реализации тех или иных задач, подразумевающих способность членов группы к их качественному и своевременному выполнению. С концепцией черт и функциональной концепцией дискутируют последователи теории, воспринимающей лидерство как порождение определенной ситуации. Основоположником данного подхода стал американский психолог Фред Фидлер (Fred Fiedler), разработавший «модель ситуационного лидерства». Исследователь совместил персональный вектор лидера (нацеленность на решение задачи или выстраивание отношений со своими сторонниками) со спецификой группового контекста (выраженность лидерских полномочий, уровень системности выполняемой задачи, взаимодействие между лидером и сторонниками). В XX веке данная модель была поддержана и творчески обогащена многими авторами, включая тех, кто занимался исключительно практическими аспектами проблемы [3].

Среди самых востребованных практико-ориентированных учений о лидерстве можно выделить ситуационную концепцию, предложенную в 1960-х годах американскими авторами Кеном Бланшардом (Ken Blanchard) и Полом Херси (Paul Hersey). Данные авторы сосредоточились не на самих лидерах, а на их сторонниках (последователях, ведомых), поскольку эти люди формируют и, в сущности, представляют собой ту среду, которая делает человека лидером или отказывает ему в данном статусе. В последней четверти XX века возникло новое понятие – «трансформационное лидерство». Данный тип был выделен в противовес привычному («транзакционному») лидерству, предполагающему коммуникацию со сторонниками посредством указаний и отслеживания того, насколько полно и оперативно они выполняются. Согласно трактовке американского политолога Джеймса МакГрегора Бернса (James MacGregor Burns), трансформационное лидерство есть процесс, нацеленный на реализацию групповых задач благодаря обоюдному применению мотивов задуманной трансформации, характерных для лидера и его сторонников [6].

Обучение магистра в сфере менеджмента в рамках профессионального образования базируется на личности, которая может объединять в себе профессиональные качества, высокий уровень общей культуры и ответственности, а также продуктивное экономическое мышление и способность к деятельности, имеющей отношение к управлению и содержательно-функциональной эволюции. Изучение психической специфики личности и особенностей становления индивидуальных свойств магистров менеджмента относится к числу важных теоретических и прикладных вопросов современной педагогики.

Современный социум испытывает выраженный дефицит специалистов, которые могут продемонстрировать не только свою высокую квалификацию, но и социально одобряемые индивидуальные качества, благоприятствующие эволюции профессиональной и общественной активности.

Магистр управления нуждается в следующих качествах и умениях [2]:

1) аналитическом уме, позволяющем определить ближайшие и отдаленные перспективы собственной работы и обнаруживать творческие пути преодоления затруднительны ситуаций;

2) способности доносить до окружающих свою позицию по тому или иному вопросу, коммуникативных навыках (включая, прежде всего, вербальные, связанные как с устной, так и с письменной речью), чтобы эффективно взаимодействовать с членами своей рабочей группы и представителями партнерских организаций при обсуждении общих решений;

3) способности придерживаться выбранной позиции и аргументировать ее, инициативности, независимости и неформальном отношении к своим трудовым обязанностям для обеспечения успешного функционирования как отдельных работников, так и всей организации в целом;

4) ответственности, любви к труду и стремлении учиться, чтобы создать условия для продуктивной организационной активности и воздействия как на собственную репутацию, так и на имидж организации;

5) креативности и склонности к предпринимательству, чтобы успешно представлять само предприятие и его продукцию на отечественном и/или международном рынке.

Кроме того, будущим управленцам будут полезны такие черты характера, как добродушие, отзывчивость, стрессоустойчивость, последовательность, вежливость и т.д. Подобные свойства

вызывают не меньше уважения, чем те, которые упомянуты в вышеприведенном списке. Индивидуальные характеристики складываются и эволюционируют в контексте профессиональной активности, в любой своей разновидности имеющей некоторую организационную культуру, которая интегрирует в себе поставленные предприятием цели, движущие им мотивы, принципы, лежащие в основе его деятельности, и т.д. Однако более существенное воздействие на выстраивание индивидуальных свойств оказывают одногруппники студента, его педагоги, кураторы, сотрудники деканата и социальная среда в целом.

Образовательная деятельность включает в себя цели, функции, мотивы и когнитивные процессы, охватывающие очень многое: от усвоения простейших фактологических сведений до продвинутых, не всем доступных форм творческой активности. Многолетний педагогический опыт, накопленный поколениями специалистов, позволяет допустить, что трансформация традиционного образования в непрерывный творческий акт будет способствовать совершенствованию эмоционально-волевой сферы учащегося, улучшению его памяти и внимания, получению положительных эмоций, а также стремлению к новым знаниям [4].

Обучение выступает основным элементом в структуре образовательного процесса. Базовыми индикаторами являются оценки (баллы), получаемые за работу на занятиях (лекциях, семинарах, практических занятиях) и за пределами учебной аудитории. Последние репрезентируют навыки самостоятельной деятельности, характеризующие методы и механизмы интеллектуальной активности и при необходимости отражающие систему студенческой самоорганизации. Подчеркнем, что самообразование представляет собой специфическую черту учебной деятельности, оказывающей долгосрочное влияние на профессиональное поведение специалиста. Получив диплом о высшем образовании, он будет вынужден использовать свои знания без посторонней помощи, а также приспосабливаться к непрерывно трансформирующемуся информационному фону. Таким образом, осуществление самостоятельной работы обучающихся в рамках профессиональной подготовки будет выступать достойной и соответствующей требованиям времени педагогической задачей. Одним из положительных эффектов ее реализации станет формирование у студентов адекватной самооценки.

Выстраивание индивидуальных свойств реализуется при сочетании познания, коммуникации и практической деятельности, осуществляемой в самых различных форматах в контексте человеческих отношений. Таким образом, индивидуальные свойства выступают фундаментом формирования профессиональных характеристик в рамках образовательного процесса. В современном высшем экономическом образовании личность позиционируется в качестве своеобразной социальной системы, ориентированное воздействие на которую предполагает выявление ее основной характеристики, ключевой составляющей, то есть главного индивидуального свойства. Взаимодействуя с другими качествами индивида и окружающей действительностью, оно благоприятствует интеграции в деятельность и совершенствованию всех внутренних ресурсов – как личностных, так и профессиональных.

Автор статьи солидарен с М.Н. Бурнакиным и М.Г. Сергеевой [1], подчеркивающими преимущественно прикладную направленность менеджерской культуры управленцев. Специфика данной культуры состоит в том, что она, по сути, является практико-ориентированным комплексом методов и приемов, выполняющим определенные управленческие функции.

Различные аспекты проектирования процесса формирования инновационной активности будущего менеджера в сфере, связанной с предпринимательством, подразумевают применение трех популярных подходов: *системно-структурного* (как общенаучной основы), *активностного* (как методологической базы) и *компетентностного* (направленного на эффективное достижение сформулированной цели посредством реализации определенных задач).

Системно-структурный подход нацелен на осмысление принципов общего характера, имеющих отношение к планированию системных исследований и обеспечивающих корректность, логичность и непротиворечивость изложения затронутой проблемы на содержательном уровне, в связи с чем данный подход используется нами как общенаучная основа формирования инновационно-деловой компетентности учащихся, получающих профессию в сфере менеджмента и смежных направлений подготовки. В контексте системно-структурного подхода обозначенный процесс предполагает выделение его основных составляющих, определение существующих между ними связей, установление функциональных возможностей системы.

Активностный подход, основываясь на представлении о нерасторжимой связи того, что делает индивид, с тем, что он думает и чувствует, рассматривает его поведение как осознанную активность, проявляющуюся в типе и характере его взаимодействия с окружающей реальностью. Оно заключается в выполнении основных задач, определяющих базовое содержание, вектор и успеш-

ность человеческой жизни. Согласно упомянутому подходу, образование направлено не на приобретение сведений или их систематизацию, а на формирование практико-ориентированных знаний, навыков и умений на основе имеющейся теоретической информации.

Компетентностный подход репрезентируется в формулировании задач и прогнозировании результатов образовательного процесса как показателя степени обученности будущего управленца. Итог подготовки отражен во всех аспектах, в виде сформированной за выделенный отрезок времени инновационно-деловой компетентности выпускника высшего учебного заведения.

Литература

1. Бурнакин М.Н., Сергеева М.Г. Современные проблемы и тенденции развития магистратуры в России // Казанский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 51 – 56.

2. Игнатьева Г.А. Проектирование деятельностного содержания в системе постдипломного образования: автореф. дис. ... доктора пед. наук. Нижний Новгород, 2006. 41 с.

3. Колчина В.В. Анализ проблемы формирования инновационно-предпринимательских умений в педагогической теории и практике // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 1. С. 78 – 83.

4. Косырев В.П. «Человеческий капитал» как ключевая категория анализа взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг// Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина»: Теория и методика профессионального образования. М., 2007. № 4 (24). С. 18 – 21.

5. Сергеева М.Г. Принципы развития непрерывного образования в условиях рынка // Приложение к ежемесячному теоретическому и научно-методическому журналу «Среднее профессиональное образование». 2012. № 3. С. 3 – 15.

6. Мухин М.И., Мошнина Р.Ш., Фоменко И.А. Профильное обучение как стратегическое направление модернизации образования // Профильное обучение: вопросы теории и практики: Сборник статей. Москва, 2005. С. 5 – 21.

References

1. Burnakin M.N., Sergeeva M.G. Sovremennye problemy i tendencii razvitija magistratury v Rossii. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2018. № 5. S. 51 – 56.

2. Ignat'eva G.A. Proektirovanie dejatel'nostnogo soderzhanija v sisteme postdiplomnogo obrazovanija: avtoref. dis. ... doktora ped. nauk. Nizhnij Novgorod, 2006. 41 s.

3. Kolchina V.V. Analiz problemy formirovanija innovacionno-predprinimatel'skih umenij v pedagogicheskoj teorii i praktike. Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. 2009. № 1. S. 78 – 83.

4. Kosyrev V.P. «Chelovecheskij kapital» kak kljuchevaja kategorija analiza vzaimodejstvija rynka truda i rynka obrazovatel'nyh uslug. Vestnik FGOU VPO «Moskovskij gosudarstvennyj agroin-zhenernyj universitet imeni V.P. Gorjachkina»: Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija. M., 2007. № 4 (24). S. 18 – 21.

5. Sergeeva M.G. Principy razvitija nepreryvnogo obrazovanija v uslovijah rynka. Prilozhenie k ezhemesjachnomu teoreticheskomu i nauchno-metodicheskomu zhurnalu «Srednee professional'noe obra-zovanie». 2012. № 3. S. 3 – 15.

6. Muhin M.I., Moshnina R.Sh., Fomenko I.A. Profil'noe obuchenie kak strategicheskoe napravlenie modernizacii obrazovanija. Profil'noe obuchenie: voprosy teorii i praktiki: Sbornik statej. Moskva, 2005. S. 5 – 21.

Kolchina V.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural State University of Economics

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES OF EFFECTIVE MANAGERS

Abstract: leadership issues have traditionally received increased attention from the scientific community and practitioners working in an enterprise. The large-scale socio-economic changes that took place at the turn of the twentieth and twenty-first centuries led to a sharp increase in interest in leadership as the ability of an individual to become the creator of a group of persons united by a single goal. First of all, this applies to production management, whose main task is competent management aimed at obtaining the maximum possible profit. There is no doubt that at this stage enterprises urgently need to reveal the leadership potential of leadership personnel, to improve their ability to demonstrate leadership qualities. Activities carried out in similar management positions can vary significantly depending on production tasks, functions performed, relations within the team. This difference can be seen in requirements to knowledge, skills and individual properties of managers, to methods of management activity realization and performed tasks. In addition, characteristics such as the intelligence of the members of the group, their needs and expectations, the specifics of the problem being solved play a significant role. At the same time, the specific weight of individual leadership properties of the leader increases: independence, energy, determination, adaptability, focus on success. The author of the article considers relevant the study of the "leadership properties" of the leader as an integral socio-psychological phenomenon, including personal and collective characteristics, which in total allow to achieve effectively group goals.

Keywords: leader, leadership qualities, scientific approaches, professional training, efficiency of professional training

Романова С.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Рябинина С.К., кандидат педагогических наук, профессор,
Дунаева М.В., старший преподаватель,
Акулов В.Ю., старший преподаватель,
Сибирский федеральный университет

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ СПОРТСМЕНОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: в статье авторами затрагиваются вопросы формирования культуры здоровья спортсменов в учреждениях, осуществляющих подготовку спортивного резерва. В силу слабой разработанности теоретической базы исследования в научных источниках, авторами статьи обосновывается необходимость данного формирования, определяется понятие «культура здоровья» и даются характеристики данной культуры спортсмена. Особо отмечается роль тренера как главного руководителя процесса формирования культуры здоровья спортсмена, который участвует в его планировании, совместном взаимодействии по осуществлению и контроле через реализацию индивидуальной оздоровительной программы.

Решение практических задач исследования связывается с разработкой инструментария, позволяющего фиксировать и контролировать изменения в состоянии здоровья спортсмена, оценивать проявление его культуры здоровья. В качестве инструментов представлен индивидуальный «паспорт здоровья» спортсмена, базовая диагностика культура здоровья, включающая критерии, критериальные характеристики и оценочные шкалы, а также комплекс дополнительных методов и методик, направленных на выявление проявления отдельных сторон культуры здоровья и отобранный в соответствии с выделенными в базовой диагностике критериями.

Ключевые слова: учреждение спортивной подготовки, спортивный резерв, культура здоровья, индивидуальная оздоровительная программа, паспорт здоровья, диагностика культуры здоровья

Обеспечение должного уровня конкурентоспособности с сильнейшими спортсменами мира и закрепление статуса России как ведущей державы системы подготовки спортивного резерва зависит не только от качества данной подготовки, но и от реализации индивидуальных оздоровительных программ, позволяющих спортсменам многие годы выдерживать должные физические и психические нагрузки без вреда для здоровья. В этой связи переосмысливается роль спортивных школ, ориентиром которых становится воспитание здоровой личности, с такими качествами и свойствами как социальная активность, приверженность спорту и здоровому образу жизни, понимание необходимости бережного отношения к своему здоровью для достижения спортивного результата.

Спортсмены, с юного возраста регулярно проходят диспансеризацию, находятся под постоянным врачебным контролем, что позволяет своевременно регистрировать даже малейшие признаки их заболеваний. Вместе с тем, результаты проведенных исследований констатируют, что более 13% занимающихся детско-юношеских спортивных школ (из 4,3 млн. обследуемых) имеют различные заболевания и нуждаются в лечении [1]. Данный показатель растет год от года. У спортсменов высокой квалификации (в том числе кандидатов и членов олимпийских команд) нарушения в состоянии здоровья регистрируются уже в 20-30% случаев [3].

По частоте распространения первое место занимают заболевания опорно-двигательного аппарата, далее – желудочно-кишечного тракта, ЛОР-органов и верхних дыхательных путей, органов кровообращения, периферической и вегетативной нервной системы. Среди причин, влияющих на здоровье спортсменов, специалисты выделяют: причины, не имеющие связи с соревнованиями и тренировкой; имеющие такую связь; промежуточные, когда спорт играет роль триггера (при наличии скрытых заболеваний и врожденных дефектов).

Н.Д. Граевская отмечает, что случаи заболеваний спортсменов особенно опасны в условиях нервных и физических напряжений, частой смены климатических и временных условий спорта, ибо компенсация, вполне достаточная для жизнедеятельности в обычных, типовых условиях, может нарушиться при предъявлении организму повышенных (предельных) требований. Любое нарушение в здоровье, хотя и может у тренированного человека в течение длительного времени компенсироваться, в конечном счете, проявляется. Неизбежное на этом фоне чрезмерное напряжение функций и резкие сдвиги гомеостазиса при физических нагрузках, снижение резерва симпатоадреналовой системы и метаболизма ведут к снижению иммунитета, физическому перенапряжению, снижению работоспособности, а иногда и к несчастным случаям [3].

Ученые сходятся во мнении, что здоровье спортсменов в значительной степени зависит от факторов, скрытых в самой спортивной деятельности или связанных со спецификой вида спорта, которые повышают вероятность возникновения болезни. Это недочеты системы отбора и допуска, врачебно-педагогического контроля, нарушения режима, методики тренировки, требований гигиены и здорового образа жизни, недостаточный учет особенностей воздействия на организм вида спорта, отсутствие специальной защиты, приспособлений и т.д. Предупреждение и устранение «факторов риска» значительно уменьшат возможность повреждения здоровья спортсменов, позволит сохранить его даже в условиях самой напряженной тренировки.

Специалисты в области педагогики решение данной проблемы видят через формирование культуры здоровья. Под культурой здоровья понимается ценностное отношение к здоровью и потребность в его преобразовании [4]. Данная культура спортсмена формируется посредством:

– достижения определенной степени осведомленности в области здоровья и физической культуры в том числе, информированности о положительных и отрицательных влияниях нагрузок на здоровье с учетом особенностей тренировочных занятий и соревновательной деятельности в избранном виде спорта;

– ориентированности на повышение резервов здоровья, использование в жизнедеятельности оздоровительных и восстановительных технологий;

– умелости грамотно, без ущерба здоровью вести спортивную деятельность, придерживаться индивидуальной оздоровительной программы, максимально использовать природные данные для достижения высоких спортивных результатов.

Огромная роль в формировании культуры здоровья принадлежит тренеру, который должен «прививать» воспитанникам идеалы спортивного поведения исходя из позиции, что здоровье является непреходящей человеческой ценностью. Задача тренера обучать спортсмена использовать современную методологию, теорию, методы и практики спортивной тренировки, физической культуры, приемы, способы оздоровления, и восстановления, разрабатывать действенную индивидуальную оздоровительную систему, интерпретировать, своевременно корректировать ее содержание, стимулировать воспитанника к развитию культуры здоровья на всех этапах спортивной подготовки.

По мнению В.П. Горащук, в качестве стимулов формирования культуры здоровья спортсмена, могут выступать такие мотивы как: радость познания, желание быть счастливым, стремление быть здоровым, физически сильным и красивым, добиться максимально высоких результатов в спорте. Личные спортивные результаты помогают обрести спортсмену новые смыслы культуры здоровья, данные образования функционально связаны между собой и определяют развитие друг друга. [2].

Осуществляя контроль за реализацией спортсменом индивидуальной оздоровительной программы, тренер совместно с ним прослеживает и анализирует изменения в состояния здоровья. В этом смысле полезным может стать индивидуальный «паспорт здоровья». В определенном порядке и с необходимой периодичностью в паспорте фиксируются следующие показатели:

– в разделе «Состояние здоровья» – возраст, стаж занятий спортом, характеристика состояния здоровья, частота и продолжительность заболеваний, подверженные заболеваниям системы организма (за последние пол года), время года наиболее частой заболеваемости;

– в разделе «Антропометрические и функциональные показатели» – длина тела (м), масса тела (кг), жизненная емкость легких (мл/кг), динамометрия (кг, правая/левая рука), артериальное давление (мм.рт.ст), ЧСС в покое (уд/мин);

– в разделе «Показатели функциональной подготовленности» – индекс массы тела, жизненный индекс (ЖЕЛ/масса тела, мл/кг), силовой индекс (динамометрия кисти/массатела, %), индекс Робинсона (ЧСС х АДсист /100, усл.ед.), Реакция на функциональную пробу (время восстановления ЧСС после 20 приседаний за 20 с), общая оценка уровня физического здоровья (экспресс-оценка уровня физического здоровья по Г.Л. Апанасенко, в баллах);

– в разделе «Показатели физической подготовленности» – результаты тестовых упражнения на развитие скоростных, скоростно-силовых, силовых, координационных способностей, гибкости и выносливости;

– в разделе «Показатели технической подготовленности» – результаты упражнений на технику двигательных действий избранного вида спорта (в соответствии с этапом подготовки);

– в разделе «Показатели соревновательной деятельности» – результаты соревнований;

– в разделе «Ближайшие направления совершенствования здоровья» – задачи, формы и методы реализации оздоровительной программы, система мероприятий, сроки реализации, отметка о выполнении (заполняется на основе анализа записей в индивидуальном «паспорте здоровья» и диагностики культуры здоровья спортсмена).

Для определения уровня проявления культуры здоровья спортсмена предложена базовая диагностика (табл. 1).

Таблица 1

Базовая диагностика культуры здоровья юных спортсменов

Критерии	Характеристики основных признаков	Оценочные отношения
Ориентировочный	Имеет представления о здоровье и физической культуре Считает здоровье важной жизненной ценностью	Б
	Знает возможности положительного и отрицательного влияния избранного вида спорта на здоровье	О
	Осведомлен о способах нивелирования отрицательного влияния избранного вида спорта на здоровье	Н
Рефлексивный	Анализирует состояние собственного здоровья	Б
	Моделирует портрет «носителя культуры здоровья» Осмысливает собственное поведение и привычки	О
	Осознает необходимость совершенствовать себя как субъекта культуры здоровья	Н
Деятельностный	Редко заболевает (не более 1-2 раз в год) Соблюдает правила личной гигиены	Б
	Включает в свою жизнедеятельность элементы здорового образа жизни	О
	Систематически занимается избранным видом спорта	Н

Данная диагностика разработана для юных спортсменов, занимающихся на этапе начальной подготовки. Сущность диагностики состоит в том, что уровень проявления культуры здоровья определяется через сопоставление их личных характеристик с критериальными характеристиками. Исходя из того, что формирование культуры здоровья спортсменов происходит в последовательности: информирование – рефлексия – деятельность, выделены ориентировочный, рефлексивный и деятельностный критерии проявления данной культуры. Критериальные характеристики, представлены в виде сгруппированных по смысловому значению признаков культуры здоровья спортсмена с учетом возраста и этапа подготовки.

Для выявления уровня проявления культуры здоровья используются «оценочные шкалы», условно обозначенные: Б – проявляется по большинству признаков, О – проявляется по отдельным признакам, Н – не проявляется по отдельным признакам. В целях перевода качественных показателей в количественные каждому уровню проявления культуры здоровья спортсмена присваиваются баллы: Н – не проявляется по отдельным признакам – 1 балл, О – проявляется по отдельным признакам – 2 балла, Б – проявляется по большинству признаков – 3 балла. Средний балл общего уровня проявления культуры здоровья у конкретного спортсмена определяется по суммарному баллу трех критериев. При этом применяется неравномерная математическая шкала, где значения от 3 до 4 баллов говорят о не проявлении культуры здоровья по отдельным признакам (Н); от 5 до 7 баллов – проявлении по отдельным признакам (О), от 8 до 9 баллов – проявлении по большинству признаков (Б).

Получение информации о состоянии культуры здоровья спортсменов с помощью базовой диагностики осуществляется посредством экспертной оценки. В роли экспертов могут выступать тренеры, родители занимающихся, группа исследователей.

Для изучения отдельных показателей культуры здоровья и последующей оценки здоровьесберегающей деятельности спортсменов может быть подобран дополнительный к базовой диагностике пакет методик и тестов. Данные методики и тесты должны отвечает следующим требованиям:

– быть направлены на диагностику формирования культуры здоровья спортсмена по всем трем выделенным критериям и соответствующим образом разбиты на группы;

– быть доступными для применения и понимания спортсмену;

– подбираться (или модифицироваться) с учетом вида спорта и этап подготовки спортсмена.

Дополнительные методики и тесты, определенные для спортсменов, начального этапа подготовки, занимающихся керлингом представлены в табл. 2.

Таблица 2

Пакет методик и тестов изучения состояния различных показателей культуры здоровья спортсменов 7-10 лет

Критерии	Оцениваемые качества	Методы и методики
Ориентировочный	Информированность в области культуры здоровья и физической культуры	Тест на определение уровня знаний в области культуры здоровья и спорта
	Осознание здоровья жизненной ценностью	Методика определения места ценности «здоровье» в иерархии ценностей
Рефлексивный	Определение характера эмоционального отношения к проблемам здоровья и нездоровья	Рисуночная методика «Здоровье и болезнь» (авторы О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов).
	Анализ собственное поведение и осознать степень его приближенности к здоровьесберегающему	Тест «Осознание себя как субъекта здоровьесбережения» (автор А. Ясингер, модифицированная).
Деятельностный	Уровень гармоничности развития двигательных способностей	Оценка уровня развития двигательных способностей (автор Б.Х. Ланда).
	Степень сформированности навыков гигиенического поведения	Анкета «Гигиеническое воспитание» (автор Ю.В. Науменко).

Представленные в данной таблице методики и тесты по рефлексивному и деятельностному критериям разработаны указанными авторами и предполагают использование в готовом виде или частично модифицированном.

Методики и тесты по ориентировочному критерию требуют некоторого пояснения.Так, «Тест на определение уровня знаний в области культуры здоровья и спорта» должен содержать вопросы и варианты ответов, как общего характера, так и касаемые избранного вида спорта. Например, для спортсменов начального этапа подготовки, занимающихся керлингом наряду с формулировками «Здоровье – это…», «Больше двигаться нужно потому, что….», «Признаками простуды являются …», «Разминка, перед выходом на тренировку нужна для того, чтобы…» использовались вопросы «Какие качества развиваются в процессе занятий кёрлингом?», «Что, желательно, сделать во время 5-минутного перерыва после 4энда?», «Как правильно одеться на тренировку, чтобы не переохладиться?», «Вредно ли, что занимаясь керлингом, спортсмен «выкатывается» на лед с одной и той же ноги?» и т.п.

Методика определения места ценности «здоровье» в иерархии ценностей предполагает подбор и ранжирование по степени значимости ценностей, типичных для возрастной группы занимающихся (не более 5-7 наименований). Например, для спортсменов этапа начальной подготовки это может быть «здоровье», «семья», «друзья», «учеба», «хобби», «спорт» и т.п.

Таким образом, формирование культуры здоровья спортсмена обусловлено: необходимостью модернизации системы подготовки спортивного резерва в сторону ее оздоровления; увеличением доли спортсменов, приобретающих различные заболевания по мере повышения их квалификации; возможностью, через проявление данной культуры, предупредить и устранить влияние «факторов риска» для здоровья, сохранить его в условиях самой напряженной тренировки. Понятие «культура здоровья спортсмена» определяется как ценностное отношение к здоровью и потребность в его преобразовании, характеризуется: осведомленностью о способах сохранения здоровья и влияниях на него избранного вида спорта, ориентированностью на повышение резервов здоровья, умелостью вести спортивную деятельность без ущерба для здоровья.

Тренер руководит процессом формирования культуры здоровья спортсменов через реализацию ими индивидуальных оздоровительных программ. В индивидуальном «паспорте здоровья» систематически фиксируются изменения в показателях: общего состояния, антропометрии, функциональной, физической, технической подготовленности и соревновательной деятельности. Для выявления уровня проявления культуры здоровья спортсмена по ориентировочному, рефлексивному и деятельностному критериям проводятся базовая и дополнительная диагностики. На основе их результатов и анализа записей в индивидуальном «паспорте здоровья» определяются ближайшие ориентиры совершенствования здоровья и формирования культуры здоровья спортсмена.

Литература

1. Бауэр В.Г. Основные проблемы подготовки спортивного резерва в России // Вестник спортивной науки. 2014. № 5. С. 31 – 34.
2. Герощук В.П. Культура здоровья спортсмена // Вестник ЛНУ имени Тараса Шевченко. 2017. № 1 (8). С. 86 – 92.
3. Граевская Н.Д. Спорт и здоровье // Теория и практика физической культуры. 1996. № 4. С. 49 – 54.
4. Романова С.П., Игнатова В.В. Организационно-педагогическое сопровождение здоровьесберегающей деятельности учителя физической культуры // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 4 (106). С. 166 – 171.

References

1. Baujer V.G. Osnovnye problemy podgotovki sportivnogo rezerva v Rossii. Vestnik sportivnoj nauki. 2014. № 5. S. 31 – 34.
2. Geroshhuk V.P. Kul'tura zdorov'ja sportsmena. Vestnik LNU imeni Tarasa Shevchenko. 2017. № 1 (8). S. 86 – 92.
3. Graevskaja N.D. Sport i zdorov'e. Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 1996. № 4. S. 49 – 54.
4. Romanova S.P., Ignatova V.V. Organizacionno-pedagogicheskoe soprovozhdenie zdorov'esbere-gajushhej dejatel'nosti uchitelja fizicheskoj kul'tury. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogi-cheskogo universiteta. 2011. № 4 (106). S. 166 – 171

Romanova S.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ryabinina S.K., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor,
Dunayeva M.V., Senior Lecturer,
Akulov V.Yu., Senior Lecturer,
Siberian Federal University

FORMATION OF HEALTH CULTURE OF ATHLETES IN INSTITUTIONS OF SPORTS TRAINING

Abstract: in the article, the authors refer to the issues of the formation of health culture of athletes in institutions that train sports reserve. Due to the poor development of the theoretical basis of research in scientific sources, the authors of the article substantiate the need for this formation, define the concept of "health culture" and give the characteristics of this athlete's culture. The role of the trainer as the main leader in the formation of the athlete's health culture, who is involved into its planning process, joint interaction on implementation and had a control through the implementation of an individual health program, is especially noted.

The solution of the practical tasks of the research is associated with the development of tools which allow to record and control changes in the athlete’s state of health, evaluate his health culture development. The athlete’s individual “health passport” is presented as a tool, it includes: basic diagnostics of health culture, including criteria, criteria characteristics and evaluation scales; also a set of additional methods and techniques, which aimed at identifying the certain aspects of health culture development and selected in accordance to those distinguished from the basic criteria of diagnostics.

Keywords: institutions of sports training, sports reserve, health culture, an individual health program, health passport, diagnostics of health culture

Савенкова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский педагогический государственный университет

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье представлен и описан опыт реализации дисциплины «Основы благотворительности и социального проектирования» в подготовке бакалавров и магистрантов педагогического вуза. Востребованность в обучении благотворительной деятельности обусловлена происходящими изменениями в обществе, внимании государства к данной проблеме. Автор обосновывает потенциал дисциплины в социально ориентированном обучении в формирование у обучающихся общекультурных компетенций, культуры благотворительности, развитии субъективных потребностей, связанных с благотворительной деятельностью, развития гражданской и нравственной позиции молодого человека, формирование компетенции студентов в области социально-педагогического проектирования. В статье раскрывается содержание дисциплины, целесообразность привлечения представителей НКО к ее реализации. Отмечена роль социального проектирования, направленного на позитивные изменения в социальной среде, в расширении возможностей благотворительной деятельности. Показана необходимость включения дисциплины «Основы благотворительности и социального проектирования» в профессиональные модули подготовки обучающихся педагогического вуза в связи с востребованностью сегодня в специалистах, обладающих практическими навыками организации благотворительности, функционирования добровольческого движения, наставничества, шефства, социального партнёрства и др. В статье приведен анализ анкетирования бакалавров и отмечено положительное отношение обучающихся к изучению данной дисциплины.

Ключевые слова: бакалавриат, магистратура, благотворительность, социально ориентированное обучение, некоммерческие организации, социальное проектирование

Необходимость социально-экономического развития современного общества обуславливает проводимую модернизацию системы высшего образования в нашей стране. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно заявлял о формировании «системы ценностей у молодежи». На встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи В.В. Путин отмечал еще в 2012 году, что развитие России зависит о того, как мы воспитываем молодежь, отмечая, что образование служит базовым «социальным лифтом» [1].

Что указывает на то, что требования к современному выпускнику педагогического вуза достаточно высоки. Государство нацеливает на подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих высокими нравственными и личностными качествами, способных решать социально значимые задачи. Дисциплиной, формирующей личность с такими качествами, как социальная активность, нравственное здоровье, ответственность, высокие этические идеалы является «Основы благотворительности и социального проектирования». Дисциплина также направлена на устранение указанной государством востребованности в специалистах, обладающих практическими навыками организации благотворительности, функционирования добровольческого движения в образовательных организациях. Содержание дисциплины направлено на теоретическое осмысление профессиональных основ управления благотворительной деятельностью в сфере образования, на формирование профессиональных и личностных компетенций, связанных с организацией благотворительной деятельности и работе с различными категориями населения, практическом воплощение обучающимися во время выполнения самостоятельной работы возможности не только решать нравственные проблемы, но и предотвращать возможности их возникновения, находить эффективные способы их профилактики. Дисциплина входит в вариативную часть профессионального цикла дисциплин по выбору, имеет достаточный объем, но реализуется не во всех вузах.

Востребованность получения знаний и практических навыков организации благотворительной деятельности в образовательных организациях нами была изучена при проведении анкетирования магистрантов включающее перечень вопросов, относительно введения дисциплины, ее востребованности и наличия собственного опыта магистрантов в сфере благотворительности. В опросе участвовали 36 магистрантов, которые указали на важность получения знаний и умений в области благотворительности и социального проектирования, что позволило ввести с 2016 года дисциплину при подготовке магистров на кафедре управления образовательными системами имени Т.И. Шамовой ИСГО МПГУ. При реализации дисциплины мы ориентировались на педагогический подход, утверждающий, что просвещение в области благо-

творительности позволяет выработать положительное отношение просвещаемых к благотворительной деятельности, воспитывает чувство уважения к благотворителям, однако не обучает этой деятельности [3]. Следовательно, требуется соприкосновение обучающихся с реальной деятельностью, участия НКО в реализации дисциплины. Проведение занятий с магистрантами велось совместно с АНО «Центр развития социально-культурных и благотворительных инициатив «Благосфера», что позволило реализовать практические занятия в бинарном формате, предполагающем участие преподавателя и представителя некоммерческой организации. А самостоятельная работа, предусматривала работу на базе НКО и получения практического выхода – проекта, что отражено в рабочей программе дисциплины наличием раздела, касающегося социально-педагогического проектирования.

По результатам внедрения дисциплины в 2016-2017 учебном году в обучение магистрантов были сделаны выводы, что внедрение дисциплины в образовательный процесс подготовки студентов педагогического вуза не вызывает сомнений. При этом были сделаны выводы, что для магистратуры дисциплина требует основательной переработки:

– выделения управленческого аспекта в содержании модуля, так как практически у всех магистрантов по результатам опроса выявлено, что есть опыта благотворительной работы и вопросы организации деятельности вызывают затруднения;

– выделение модуля в рамках изучения дисциплины «Проектный менеджмент в образовании»;

– выполнение самостоятельной работы не на базе НКО, а по месту выполнения профессиональных обязанностей [3].

В разработанном виде дисциплину было предложено ввести в бакалавриат, в реализуемый кафедрой «Психолого-педагогический модуль» по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование», что и было реализовано в 2018-2019 учебном году. По окончании изучения дисциплины бакалаврам была предложена анкета с целью изучения продуктивности и полезности данного курса, важности изучения дисциплины будущими педагогами и др. Так, результаты анкетирования бакалавров (27 человек) третьего курса, прошедших обучение по дисциплине «Основы благотворительности и социального проектирования» показали, что самыми важным направлениями благотворительной деятельности студенты выделили помощь детям, помощь животным, пожилым людям и малоимущим. 23% студентов считают, что в оказании благотворительной помощи нуждается образование. 15% считают, что экологическое направление в благотворительной деятельности является сегодня одним из актуальных.

На вопрос, о том, что нужно знать современным педагогам о благотворительности в ответах студентов были перечислены:

– знание современных направлений благотворительности;

– управление реализацией благотворительной деятельности в образовательной организации;

–изучение, как благотворительностью занимаются в других сферах общественной жизни;

– знание существующих возможностей для образовательных организаций включения в процесс оказания благотворительной помощи нуждающимся.

При этом все испытуемые сошлись во мнении, что о благотворительности нужно знать. Бакалавры в своих ответах отметили, что «благотворительностью нужно заниматься от чистого сердца» и главное суметь донести понимание ее важности до детей.

При ответе на вопрос об участии в благотворительных мероприятиях получен утвердительный ответ от всех участников опроса. Этому, по нашему мнению, активно способствовало посещение обучающимися центра развития благотворительности и социальной активности «Благосфера», руководитель центра Наталья Каминарская. При посещении Благосферы студенты познакомились с деятельностью центра, узнали, что на площадках центра реализуются много событий, связанных благотворительной, спонсорской и другими видами деятельности, которые проводятся гражданами, некоммерческими организациями, волонтёрскими группами, социально ответственными компаниями и др.

Дальнейшее взаимодействие с центром прошло в рамках прохождения учебной практики, при посещении реализуемого центром проекта «Щедрый вторник». Участие в данном проекте позволило расширить знания студентов о волонтерстве, работе некоммерческих организаций. Участие в благотворительных активностях в рамках проекта позволило бакалаврам получить опыт безотлагательной реализации «маленьких дел» в пользу подопечных некоммерческих организаций.

Результаты взаимодействия с «Благосферой» отразились в ответах на вопрос о полезности встреч с представителями НКО. Все участники опроса дали утвердительный ответ, что встречи были полезны. Студенты отметили, что получили ответы на многие вопросы о НКО и благотворительной деятельности, о реализуемых проектах и возможности участия в различных проектах в настоящее время, в будущей профессиональной деятельности.

Промежуточная аттестация по дисциплине проводилась в форме защиты проектов. Бакалавры разрабатывали и представляли социальные проекты. На вопрос анкеты об эффективности данного формата все студенты дали утвердительный ответ, отметив, что данный формат является «наиболее понятным и наглядным», а выполнение проектов стало полезным опытом в социальном проектировании и высказали пожелания о возможности апробации разработанных проектов в процессе обучения.

При этом на вопрос о прохождении практики в НКО ответы студентов разделились: 62% бакалавров ответили утвердительно, 15% студентов затруднились с ответом, 23% дали отрицательный ответ.

На вопрос в какой именно НКО проходить практику получены различные ответы, в зависимости от предпочтений, направлений деятельности, предыдущего опыта бакалавров, 23% хотели бы пройти практику в центре «Благосфера», 31% студентов затруднились с выбором места практики, 8% ответили, что интересно будет в любом НКО.

На вопрос являетесь ли вы волонтером или имеете ли опыт волонтерской деятельности 54% бакалавров ответили утвердительно [2].

Результаты проведенного анкетирования показали, положительное отношение бакалавров к изучению данной дисциплины и желание заниматься социальным проектированием.

Таким образом, реализация дисциплины «Основы благотворительности и социального проектирования» как профессионально ориентированное нововведение, способствует актуализации ценностных ориентаций личности обучающихся, изменению деятельностных характеристик субъектов образовательного процесса направлена на успешную социализацию в обществе.

Внедрение дисциплины в образовательный процесс педагогического вуза позволяет повысить качество подготовки будущих педагогов.

Литература

1. Встреча Путина В.В. с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи 12 сентября 2012 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/16470 (режим доступа: 10.04.2020)

2. Савенкова Е.В. Социально-ориентированное обучение как фактор повышения качества профессионально-педагогической подготовки студентов вуза // Современное образование: векторы развития. Инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин: материалы IV международной конференции (г. Москва, МПГУ, 25-26 апреля 2019 г.) / под общ. ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. Москва: МПГУ, 2019. С. 213 – 219.

3. Савенкова Е.В. Формирование социально-ориентированных компетенций у менеджеров образования // Инновационные технологии в науке и образовании: сборник статей VI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. Пенза МЦНС «Наука и просвещение», 2017. С. 72 – 76.

4. Шевченко М.В. Ценностные социокультурные доминанты российской благотворительности: дис. … канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 245 с.

References

1. Vstrecha Putina V.V. s predstaviteljami obshhestvennosti po voprosam patrioticheskogo vospitanija molodezhi 12 sentjabrja 2012 goda. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/16470 (rezhim do-stupa: 10.04.2020)

2. Savenkova E.V. Social'no-orientirovannoe obuchenie kak faktor povyshenija kachestva professional'no-pedagogicheskoj podgotovki studentov vuza. Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitija. Innovacionnye podhody k prepodavaniju social'no-gumanitarnyh disciplin: materialy IV mezhdunarodnoj konferencii (g. Moskva, MPGU, 25-26 aprelja 2019 g.). pod obshh. red. M.M. Musarskogo, E.A. Omel'chenko, A.A. Shevcovoj. Moskva: MPGU, 2019. S. 213 – 219.

3. Savenkova E.V. Formirovanie social'no-orientirovannyh kompetencij u menedzherov obrazovanija. Innovacionnye tehnologii v nauke i obrazovanii: sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauch-no-prakticheskoj konferencii: v 2 ch. Ch. 2. Penza MCNS «Nauka i prosveshhenie», 2017. S. 72 – 76.

4. Shevchenko M.V. Cennostnye sociokul'turnye dominanty rossijskoj blagotvoritel'nosti: dis. … kand. filos. nauk. Rostov-na-Donu, 2014. 245 s.

Savenkova E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow State Pedagogical University

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF THE DISCIPLINE «FUNDAMENTALS OF CHARITY AND SOCIAL DESIGN» IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract: the article presents and describes the experience of implementing the discipline «Fundamentals of charity and social design» in the preparation of bachelors and master students of a pedagogical university. The demand for charity education is due to ongoing changes in society, the attention of the state to this problem. The author substantiates the potential of the discipline in socially oriented learning in the formation of students with general cultural competencies, the culture of charity, the development of subjective needs associated with charity, the development of the civil and moral position of a young man, the formation of students' competence in the field of socio-pedagogical design. The article reveals the content of the discipline, the feasibility of attracting NSO representatives to its implementation. The role of social design, aimed at positive changes in the social environment, in expanding the possibilities of charity is marked. The necessity of including the discipline «Fundamentals of charity and social design» in professional training modules for students of a pedagogical university is shown due to the demand today for specialists with practical skills in organizing charity, volunteering, mentoring, patronage, social partnership, etc. The article analyzes the survey of bachelors and notes the positive attitude of students to the study of this discipline.

Keywords: undergraduate, graduate, charity, socially oriented education, non-profit organizations, social design

Собко В.В., соискатель,
Сажина Н.М., доктор педагогических наук, профессор,
Кубанский государственный университет

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ ОТЦОВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы изучения изменения родительской позиции отцов старшеклассников в условиях опытно-экспериментальной работы. Приведены результаты диагностики в контрольной и экспериментальной группах на констатирующем этапе и по окончании экспериментальной работы: по всем структурным компонентам родительской позиции отцов произошли устойчивые изменения в положительную сторону (возросли показатели установочного критерия, сориентированного на формирование готовности отцов старшеклассников к взаимодействию с учителями своих детей; показатели перцептивно-оценочного критерия конструктивной родительской позиции, отражающие степень адекватности восприятия личности ребенка, оценки его способностей и возможностей, его перспектив на будущее , также отличаются статистической достоверностью; позитивное изменение содержания рефлексивного и поведенческого компонентов родительской позиции отцов отразили особенности выполнения отцами воспитательной функции в семье).

Ключевые слова: конструктивная родительская позиция отцов, отцовство, взаимодействие семьи и школы, динамика родительской позиции

Анализ психолого-педагогической литературы, посвященной проблемам семейного воспитания, показал, что важную роль в воспитании детей играет феномен отцовства, ключевым понятием которого является «родительская позиция». Понятие «родительская позиция» трактуется разными исследователями по-разному. Так, А.А. Бодалев под родительскими позициями понимает совокупность эмоциональных состояний родителей, вызванных контактами с ребенком [1]. С точки зрения А.С. Спиваковской, феномен «родительская позиция» включает не только эмоциональное отношение к ребенку, но и его оценку, оценку его поведения и связанное с ней реальное с ним взаимодействие, что отражается на направленности воспитательной деятельности родителя [2]. Н.Н. Посысоев рассматривает родительскую позицию как часть общей системы отношений личности, сформировавшейся в процессе ее жизнедеятельности и опыта взаимодействия с ребенком [3]. С.С. Жигалин выделяет адекватные и неадекватные родительские позиции. К адекватным родительским позициям исследователь относит такую систему отношений родителя, которая ориентирована на цели воспитания подростка. Среди неадекватных родительских позиций С.С. Жигалин выделяет такие позиции, как: неустойчивая позиция, характеризующаяся противоречивым отношением к ребенку; потакающая родительская позиция, отражающая стремление родителя во всем потакать ребенку и максимально удовлетворять его потребности; излишне требовательная родительская позиция; отстраненная родительская позиция [4]. М. Земская, говоря о неадекватной родительской позиции, выделяет четыре ее типа: отвергающая, отклоняющаяся, чрезмерно требовательная, чрезмерно оберегающая. При изучении отцовства и родительской позиции отцов используется разнообразный диагностический инструментарий: используются методики выявления самооценки отцов уровня сформированности родительской компетентности, степени удовлетворенности отношениями с детьми, ранжирование родительских ценностей в общей системе жизненных ценностей отца, изучение социальных стереотипов, выявление представлений молодых людей об «идеальном отце» [5, 6]. Результаты теоретического анализа позволяют нам говорить о том, что в структуре родительской позиции можно выделить четыре основные компонента: установочный (отношение к отцовству); перцептивно-оценочный (отношение к ребенку); поведенческий (отношение с ребенком дома и в школе); рефлексивный (отношение к себе как к родителю). Целью нашего исследования является выявление динамики изменения родительской позиции отцов старшеклассников в условиях взаимодействия семьи и школы. Проектирование модели и разработанной в ее рамках программы организации взаимодействия школы с отцами обучающихся старших классов в практическую деятельность школы стало внутренним содержанием педагогического эксперимента, длившегося в течение двух лет на базе средней общеобразовательной школы №95 г. Краснодара. Для организации педагогического эксперимента были изначально сформированы две исследовательские группы, состоящие из четырех десятых классов общего образования. Экспериментальная группа включала в

себя четыре 10-х класса, где общая численность обучающихся составляла 102 обучающихся (47 девочек и 55 мальчиков), из которых воспитывались в полных семьях 52 обучающихся, в неполных отцовских – 11: 24 девочки и 28 мальчиков – в полных, и 4 девочки и 7 мальчиков – в неполных отцовских семьях. Контрольная группа также включала в себя четыре 10-х класса, общая численность обучающихся в которых составила 104 человека: 49 девочек и 55 мальчиков; из них воспитываются в полных семьях – 54, в неполных отцовских – 6. Констатирующий этап эксперимента имел своей целью выявление особенностей родительской позиции отцов обучающихся старших классов экспериментальной и контрольной групп на начало эксперимента. Было выявлено, что на начало формирующего эксперимента достоверно статистических различий между экспериментальной и контрольной группами в показателях уровня сформированности конструктивной родительской позиции не наблюдалось.

Результаты сравнительного анализа среднегрупповых значений, полученных с помощью экспертной оценки, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа особенностей родительской позиции отцов старшеклассников экспериментальной и контрольной групп до эксперимента

Критерии	ЭГ	КГ	t	p
Установочный критерий	4,42 ± 0,6	4,36 ± 0,5	0,08	> 0,05
Перцептивно-оценочный критерий	3,32 ± 0,6	2,84 ± 0,5	0,62	> 0,05
Рефлексивный критерий	3,02 ± 0,4	3,22 ± 0,5	0,50	> 0,05
Поведенческий критерий	2,44 ± 0,5	2,50 ± 0,4	0,07	> 0,05

В начале эксперимента в своих средних значениях и экспериментальная, и контрольная группы характеризовались идентичными показателями особенностей восприятия отцами своих детей, убежденности в их способностях и возможностях, схожестью представлений о второстепенной роли отца в воспитании ребенка, в стремлении уклониться от воспитательного процесса, отстраниться от контактов с учителями своих детей.

Достоверно значимых различий между группами не было выявлено как в среднегрупповых показателях, полученных с помощью экспертной количественной оценки, так и в процентном распределении отцов обучающихся старших классов по уровню сформированности конструктивной родительской позиции (рис. 1).

Около половины отцов как экспериментальной (47,62%), так и контрольной (43,33%) групп в начале эксперимента характеризовались нулевым уровнем сформированности конструктивной родительской позиции. В их характеристиках как отцов обучающихся старших классов отмечались неадекватное отношение к родительству и отцовству, к роли и функциям отца, негармоничный стиль семейного воспитания, отражающий либо чрезмерную сосредоточенность на воспитании ребенка, при доминировании над его интересами и потребностями, строгости предпринимаемых санкций, либо, напротив, попустительство и полное не владение адекватной информацией об особенностях его характера, поступков и успеваемости

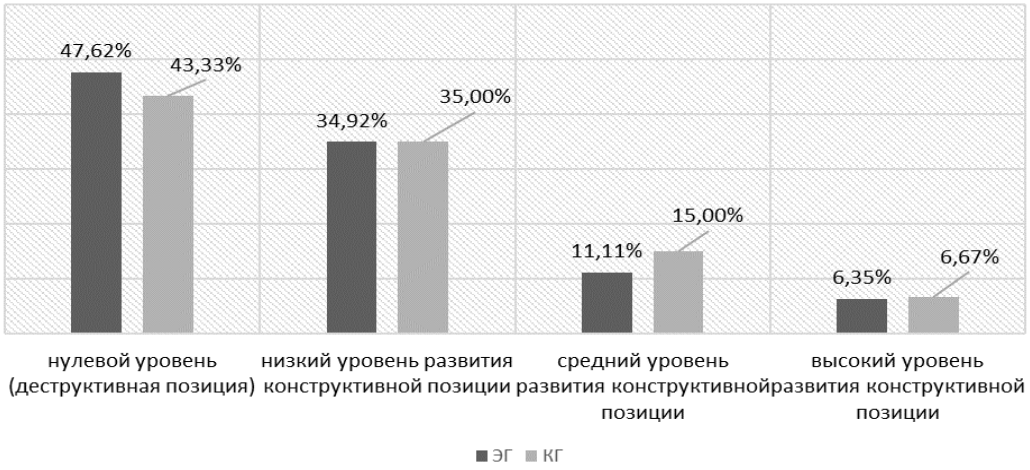


Рис. 1. Процентные распределения испытуемых двух исследовательских групп по уровню сформированности конструктивной родительской позиции до начала эксперимента

В характеристиках многих отцов обучающихся звучали негативные оценки по поводу их отношения к ребенку и к своей роли отца. Учителями отмечалось, что в течение достаточно большого времени некоторые отцы ни разу не посещали школу своих детей, не интересовались их успехами и неудачами, не проявляли стремления познакомиться с особенностями школьной жизни своего ребенка. В начале эксперимента большинство отцов обучающихся старших классов характеризовались низким уровнем готовности к взаимодействию с учителями своих детей: они уклонялись от сотрудничества, на просьбы или жалобы учителей предпочитали отмалчиваться и никак не реагировать, если что-то и делали, то только по просьбе их супруг – матерей обучающихся,35% отцов, составивших как экспериментальную, так и контрольную группы, в начале эксперимента имели характеристики, отражающие низкий уровень развития конструктивной родительской позиции, что проявлялось через разные сочетания элементов конструктивной родительской позиции отца старшеклассников: у некоторых из них проявление интереса к школе сочеталось с неадекватным его отношением к ребенку-подростку, ошибочными действиями и попытками «применить» «отцовское влияние» на него. У других отцов – напротив, попытки установить эмоционально близкие и доверительные отношения с ребенком-подростком сочетаются с полным игнорированием влияния школы на его развитие и формирование его личности. Необходимо отметить, что только 6,5% отцов, составивших экспериментальную и контрольную группы, характеризовались высоким уровнем развития конструктивной родительской позиции, отражающим их сознательное и адекватное отношение к отцовству как социокультурному феномену, к себе как к родителю, к ребенку-подростку и с ребенком-подростком, к школе и к взаимодействию с учителями своего ребенка. Анализ уровня готовности отцов к взаимодействию со школой своего ребенка-подростка показал, что в начале формирующего эксперимента одинаковое количество отцов, составивших как экспериментальную, так и контрольную группы, характеризовались отсутствием у них готовности к взаимодействию с учителями своих детей (рис. 2). Около 40% отцов, принявших участие в педагогическом эксперименте, в начале его имели низкий уровень готовности к взаимодействию с учителями своего ребенка, обучающегося в старших классах. Они не проявляли никакой инициативы, редко посещали родительские собрания, трудно шли на контакт. Такой же, низкий уровень готовности продемонстрировали 38,33% отцов контрольной группы. Их занятость на работе, убеждение в том, что воспитанием должна заниматься мать, то есть супруга, их отстраненное отношение к взаимодействию школы и семьи стали источниками отсутствия у них интереса к контактам с учителями своих детей.

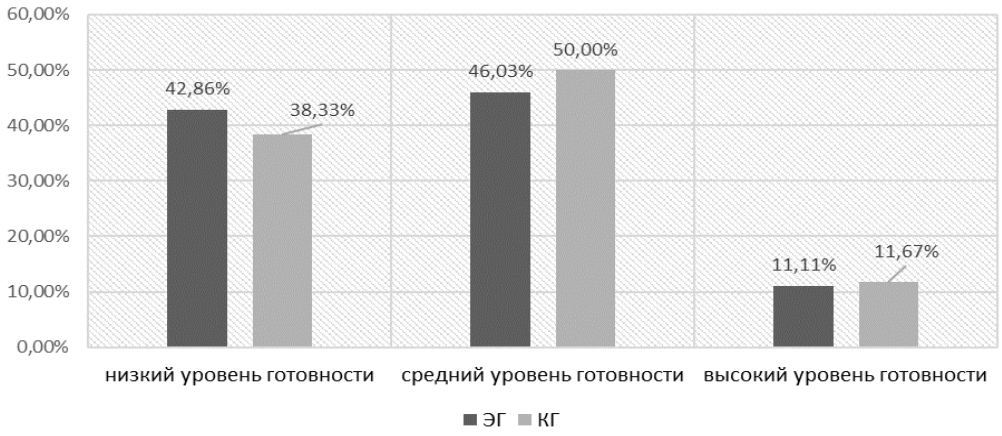


Рис. 2. Процентное распределение отцов старшеклассников по уровню их готовности к взаимодействию с учителями своих детей до формирующего эксперимента

В начале эксперимента только 11% респондентов демонстрировали высокую степень готовности к взаимодействию со школой.

Следует также обратить внимание на тот факт, что как в контрольной, так и в экспериментальной группах количество респондентов, характеризующихся гармоничным стилем семейного воспитания, не отличалось друг от друга на статистически достоверном уровне различий. Помимо этого, количество таких отцов было незначительным – 8-10%. Основная же часть отцов современных старшеклассников, как свидетельствуют и результаты предварительного эмпирического исследования, так и данные, собранные в начале эксперимента – на констатирующем его этапе – имели определенные отклонения от нормального родительского отношения к своим детям. Необходимо отметить, что нам не удалось сформировать полностью

идентичные исследовательские выборки по показателям особенностей стиля воспитания отцов старшеклассников. В одной группе, в частности, экспериментальной, было большее, чем в контрольной группе, количество отцов, у которых, по данным констатирующего эксперимента, были зафиксированы повышенные показатели чрезмерной моральной ответственности, то есть таких отцов, которые предъявляют к своим детям неадекватно высокие требования к ребенку, к его успеваемости и достижениям, а в других случаях – к его постоянным обязанностям в доме. В контрольной же группе, в отличие от экспериментальной, на момент первоначального обследования, достаточно большое количество составили те отцы, которые доминировали над ребенком, устанавливая множество запретов. Мелочная опека, постоянный контроль над поведением, друзьями ребенка, над его общением, учебой, увлечениями, навязывание ему своих ценностей, неумение слушать и слышать ребенка, учитывать в построении воспитательного процесса, его потребности и интересы, так же, как и чрезмерное количество требований к ребенку, отражают деструктивную родительскую позицию отца. В связи с этим, мы можем говорить об идентичности состава экспериментальной и контрольной групп до начала формирующего эксперимента, что отвечает логике построения научных исследований.

В процессе формирующего эксперимента, первого его этапа респонденты экспериментальной группы участвовали в программе, разработанной специально для повышения у них степени готовности к взаимодействию со школой своего ребенка. Обсуждения выполнений домашних заданий, разработанных в рамках предложенной модели, способствовали тому, что постепенно, шаг за шагом росло самосознание отцов как родителей старшеклассников, что не могло не отразиться на их желании посетить школу, где учится их ребенок. На мероприятиях, реализованных в соответствии с разработанной программой, испытуемые экспериментальной группы сталкивались с ситуацией, так или иначе воздействующей на них как на родителей. В результате реализации первого этапа эксперимента наблюдался рост степени готовности отцов экспериментальной группы к взаимодействию с учителями своих детей. Движущей силой такого роста является эмоция интереса и любопытство, на что и был рассчитан эксперимент. В результате, мы получили данные, которые свидетельствуют об эффективности принятых педагогических мер.

На рис. 3 представлены результаты сравнительного анализа степени готовности отцов старшеклассников, составивших экспериментальную и контрольную группы, к школьно-семейному взаимодействию (рис. 3).

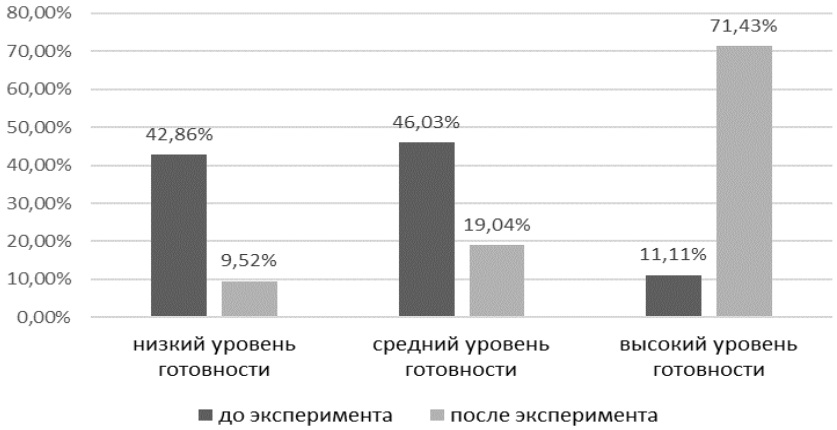


Рис. 3. Процентное распределение респондентов экспериментальной группы по степени готовности к взаимодействию с учителями своего ребенка до и после эксперимента

Готовность к взаимодействию с учителями своего ребенка-подростка не была сформирована только у незначительного количества отцов, составивших экспериментальную группу. Вместе с тем, более 70% респондентов экспериментальной группы продемонстрировали высокую степень обозначенной готовности. В экспериментальной группе произошли достоверно значимые изменения, причем, на высоком уровне значимости, в показателях готовности к участию в школьно-семейном взаимодействии, что свидетельствует об эффективности предпринятых в рамках разработанной модели педагогических мер по привлечению отцов к участию в школьной жизни своего ребенка.

В контрольной группе таких различий не наблюдалось (рис. 4).

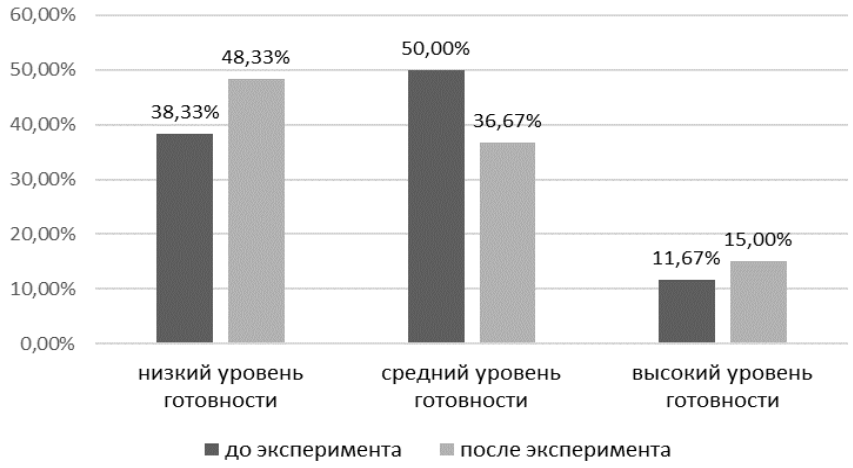
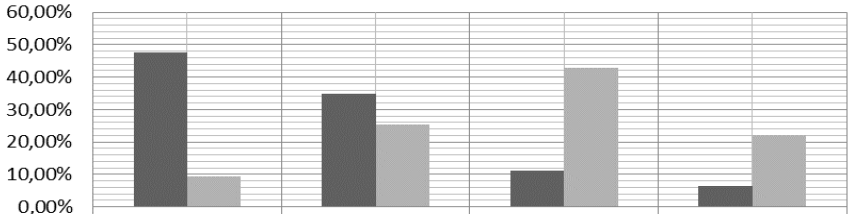


Рис. 4. Процентное распределение респондентов контрольной группы по степени готовности к взаимодействию с учителями своего ребенка до и после эксперимента

В контрольной группе, несмотря на определенный прирост отцов, характеризующихся высокой степенью готовности к взаимодействию со школой своего ребенка, выросло количество тех из них, кто перестал вообще контактировать с его учителями, что свидетельствует о стихийности и неуправляемости процесса привлечения отцов обучающихся старших классов к школьно-семейному взаимодействию.

Важным и центральным достижением формирующего эксперимента стало увеличение в экспериментальной группе количества отцов, характеризующихся конструктивной родительской позицией.

Сравнительный анализ процентного распределения респондентов экспериментальной группы по уровню сформированности у них конструктивной родительской позиции показал, что к концу эксперимента такое процентное распределение статистически достоверно и на высоком уровне значимости (χ^2 = 163,41; p < 0,01) отличалось от первоначального (рис. 5).

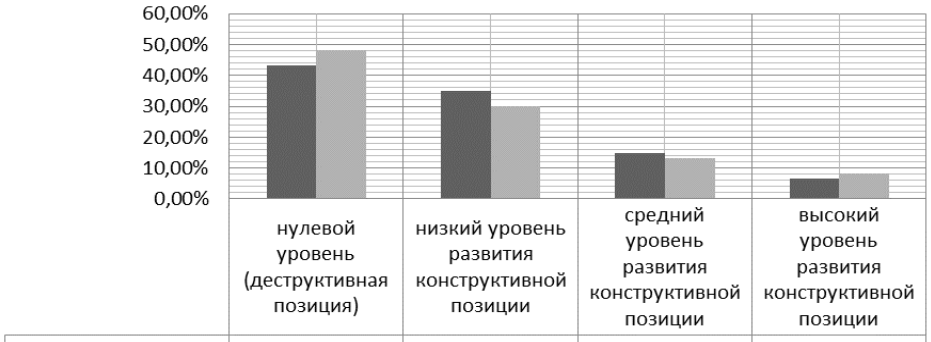


	нулевой уровень (деструктивная позиция)	низкий уровень развития конструктивной позиции	средний уровень развития конструктивной позиции	высокий уровень развития конструктивной позиции
до эксперимента	47,62%	34,92%	11,11%	6,35%
после эксперимента	9,52%	25,40%	42,85%	22,22%

Рис. 5. Процентное распределение респондентов экспериментальной группы по уровню развития конструктивной родительской позиции до и после эксперимента

За экспериментальный период значительно снизился процент тех отцов, кто в начале эксперимента характеризовался деструктивной родительской позицией, или нулевым уровнем развития конструктивной родительской позиции. Если в начале эксперимента, по данным экспертной оценки – оценки учителей – отцы, характеризующиеся деструктивной родительской позицией, составляли около половины всех отцов, принявших участие в нашем исследовании, то есть 47,62%, то в конце эксперимента такие отцы составили всего 9,52%. В экспериментальной группе значительно выросло количество тех отцов, кто имеет характеристики высокого уровня развития конструктивной родительской позиции: если в начале эксперимента высоким уровнем характеризовались всего лишь 6,35%, то в конце эксперимента – уже 22,22%.

В контрольной группе такой положительной динамики не наблюдалось (рис. 6). Напротив, за счет уменьшения количества отцов, отказавшихся от общения с учителями своих детей, доля отцов, характеризующихся деструктивной родительской позицией, увеличилась, хотя об этом мы можем говорить только с вероятностью на уровне тенденций.



	нулевой уровень (деструктивная позиция)	низкий уровень развития конструктивной позиции	средний уровень развития конструктивной позиции	высокий уровень развития конструктивной позиции
до эксперимента	43,33%	35,00%	15,00%	6,67%
после эксперимента	48,33%	30,00%	13,33%	8,33%

Рис. 6. Процентное распределение респондентов контрольной группы по уровню развития конструктивной родительской позиции до и после эксперимента

Необходимо отметить, что эффективность реализации разработанной модели и содержательно-технологического ее обеспечения подтверждается тем фактом, что в начале эксперимента различий между экспериментальной и контрольной группами в процентном распределении отцов старшеклассников по уровню развития у них конструктивной родительской позиции не было, тогда как в конце эксперимента такое различие стало статистически достоверно ($\chi^2 = 148{,}64$; $p < 0{,}01$).

Рассмотрим теперь динамику показателей конструктивной родительской позиции отцов, составивших экспериментальную группу. Следует при этом указать, что замеры уровня развития у испытуемых экспериментальной группы родительской позиции проводились после каждого этапа реализации алгоритма формирования конструктивной родительской позиции в процессе взаимодействия школы и семьи. Всего было сделано шесть замеров. Замеры осуществлялись на основе экспертной оценки классными руководителями степени выраженности каждого показателя конструктивной родительской позиции (рис. 7).

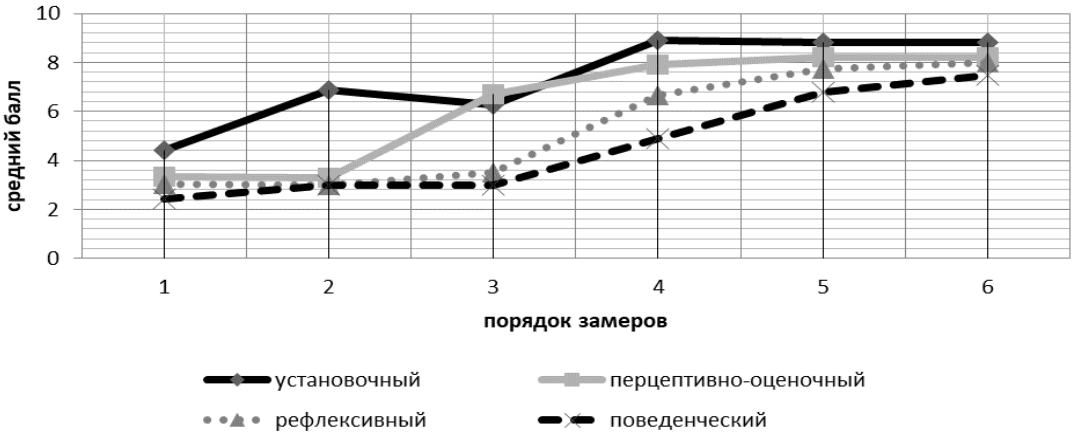


Рис. 7. Динамика критериев и показателей конструктивной родительской позиции у респондентов экспериментальной группы

В экспериментальной группе наблюдается положительная динамика всех показателей конструктивной родительской позиции.

Анализ динамики показателей конструктивной родительской позиции позволяет говорить об эффективности разработанных, в рамках модели организации взаимодействия школы и семьи. Показатели установочного критерия резко выросли после реализации первого этапа, ориентированного на формирование готовности отцов старшеклассников к взаимодействию с учителями своих детей. Развитие заинтересованности отцов обучающихся старших классов в контактах со школой обусловливает повышение степени выраженности у них показателей перцептивно-оценочного критерия конструктивной родительской позиции, отражающего степень адекватности восприятия личности ребенка, оценки его способностей и возможностей, его перспектив на будущее. Позитивное изменение содержания рефлексивного и поведенческого компонентов родительской позиции отцов, отражающих особенности выполнения ими воспитательной функции в семье, происходит в основном после реализации мероприятий, направленных на привлечение отцов к участию в профилактике девиантного поведения подростков, в их ген-

дерной социализации, становлении их личности как субъекта своего развития и актуализации профессионального и личностного самоопределения, а также на оказание отцам помощи в воспитании своего ребенка в семье, в самостоятельном решении им проблем детско-родительского взаимодействия.

Об эффективности разработанной модели свидетельствуют результаты сравнительного анализа показателей родительского отношения отцов, составивших контрольную и экспериментальную группы до и после эксперимента.

Следует уточнить, что при анализе исходных данных об особенностях родительского отношения респондентов контрольной и экспериментальной групп учитывались показатели степени выраженности у них такого социально желательного типа отношения, как кооперация. В связи с этим, на начало эксперимента между двумя исследовательскими группами различий в показателях степени выраженности стремления к кооперации со своим ребенком, в его эмоциональном принятии выявлено не было. В конце эксперимента такие различия были зафиксированы на статистически значимом уровне (табл. 2).

Таблица 2

Результаты исследования особенностей родительского отношения респондентов экспериментальной группы к ребенку-подростку до и после формирующего эксперимента

Тип отношения	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Отвержение	12,64 ± 1,70	19,76 ± 2,02	2,70	<0,01
Симбиоз	2,82 ± 0,34	3,32 ± 0,40	0,12	>0,05
Гиперсоциализация	5,63 ± 0,64	3,34 ± 0,42	3,58	<0,01
Инфантилизация	4,62 ± 0,54	3,80 ± 0,44	1,28	>0,05
Кооперация	3,89 ± 0,61	6,54 ± 0,72	3,15	<0,01

В процессе участия в эксперименте у отцов старшеклассников формировались положительные чувства к своему ребенку, чувство уважения к нему, принятия его таким, каков он есть; они учились видеть в своем ребенке сильные и слабые стороны характера, учились ценить его достижения, его способности, понимать его интересы и потребности. В результате участия в эксперименте в экспериментальной группе значимо выросли показатели по шкалам «Принятие» ($t = 2,70$, $p < 0,01$) и «Кооперация» ($t = 3,15$, $p < 0,01$) и снизились – по показателям шкалы «Гиперсоциализация» ($t = 3,58$, $p < 0,01$). Многие отцы экспериментальной группы, вследствие воздействия разработанных и реализованных мероприятий, учились поощрять в своем ребенке-подростке самостоятельность и инициативу; руководствуясь рекомендациями, получаемыми от учителей своего ребенка в школе, они стремились построить своих взаимоотношения с ребенком на равных, стать ему наставником и партнером по общению.

В контрольной группе такой положительной динамики не наблюдалось (табл. 3).

Таблица 3

Результаты исследования особенностей родительского отношения респондентов контрольной группы к ребенку-подростку до и после формирующего эксперимента

Тип отношения	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Отвержение	14,22 ± 1,70	13,83 ± 2,02	0,84	>0,05
Симбиоз	3,20 ± 0,30	2,92 ± 0,36	0,24	>0,05
Гиперсоциализация	5,45 ± 0,50	6,27 ± 0,72	1,21	>0,05
Инфантилизация	5,34 ± 0,60	4,46 ± 0,58	1,22	>0,05
Кооперация	4,78 ± 0,55	3,64 ± 0,44	1,78	>0,05

Более того, на уровне тенденций мы можем говорить о снижении в контрольной группе среднегрупповых показателей социально одобряемого родительского отношения к ребенку и повышении – показателей по шкале «Гиперсоциализация». В течение двух лет, по мере взросления ребенка усиливается его дистанция с отцом. Проблемы, возникающие во взаимоотношениях отца и подростка, становятся источниками стремления отца установить жесткие рамки и правила для подростка, контролировать его поведение и его интересы, занимая при этом позицию «над», «сверху», проявлять авторитарность, понимая под ней проявление «отцовского влияния». Попытки во всем навязать свою волю подростку, однако, не могут принести положительные результаты, вследствие чего наблюдается ухудшение отношений в диаде «отец – подросток».

Разработанные целевые программы способствовали также развитию рефлексивного компонента родительской позиции отцов экспериментальной группы. Об этом свидетельствуют резуль-

таты сравнительного анализа самооценки респондентов экспериментальной группы себя как отцов и оценки их как родителей старшеклассниками.

Самооценка отцов и оценка их как родителей со стороны их детей-подростков практически диаметрально противоположны. Уже после формирующего эксперимента обозначенные профили отцов и их детей во многом сблизились.

Следует обратить внимание на тот факт, что в конце формирующего эксперимента изменились и оценки подростками своих отцов как родителей. Обучающиеся старших классов, вследствие участия их родителей в педагогическом эксперименте, стали более удовлетворены отношениями, складывающимися между ними и их отцами, по сравнению с началом эксперимента, выросли показатели авторитетности отца, его близости к подростку, восприятия подростками дистанции и эмоциональной близости в системе «отец – подросток».

В контрольной группе никаких позитивных изменений не произошло, напротив, увеличилась дистанция между самооценкой отцов и оценкой их как родителей, данной их детьми-подростками.

В результате предварительного эмпирического исследования был сделан вывод о том, что родительская позиция отца влияет на личностное и профессиональное развитие подростка. В конце формирующего эксперимента был зафиксирован тот факт, что у подростков экспериментальной группы снизились показатели степени выраженности акцентуированных черт характера, их склонности к девиантному поведению и повысились показатели их профессионального самоопределения (табл. 4, 5, 6).

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа показателей склонности к девиантному поведению старшеклассников, составивших экспериментальную группу, до и после эксперимента

Показатели	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Установка на социально одобряемые ответы	9,9 ± 1,0	8,7 ± 0,9	1,21	>0,05
Склонность к преодолению норм и правил	9,2 ± 0,9	7,4 ± 0,9	1,47	>0,05
Склонность к аддиктивному поведению	10,2 ± 1,1	7,2 ± 0,7	2,55	<0,01
Склонность к саморазрушающему поведению	7,7 ± 0,8	6,4 ± 0,6	1,33	>0,05
Склонность к агрессивному поведению	12,4 ± 1,3	7,6 ± 0,9	3,63	<0,001
Волевой контроль эмоциональных реакций	10,2 ± 1,2	7,5 ± 0,7	2,25	<0,05
Склонность к делинквентному поведению	9,8 ± 1,0	5,7 ± 0,6	3,54	<0,001

Необходимо отметить, что в контрольной группе, пусть и на уровне тенденций, было также замечено снижение показателей склонности старшеклассников к девиантному поведению. Однако такое снижение на достоверном уровне различий зафиксировано именно в экспериментальной группе, что свидетельствует об укреплении взаимосвязей между уровнем сформированности у отцов старшеклассников конструктивной родительской позиции и особенностями личностного и профессионального развития их детей-подростков.

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа показателей акцентуированных черт личности старшеклассников экспериментальной группы до и после формирующего эксперимента

Типы акцентуаций характера	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Демонстративный тип	7,0 ± 0,7	5,5 ± 0,6	2,00	<0,05
Педантичный тип	4,5 ± 0,5	4,8 ± 0,5	0,56	>0,05
Застревающий тип	6,9 ± 0,7	5,7 ± 0,6	1,46	<0,05
Возбудимый тип	6,2 ± 0,6	4,8 ± 0,5	2,02	<0,05
Гипертимический тип	6,7 ± 0,6	6,8 ± 0,7	0,32	>0,05
Дистимический тип	6,5 ± 0,6	5,0 ± 0,5	1,76	>0,05
Тревожный тип	6,0 ± 0,6	4,4 ± 0,4	1,99	<0,05
Циклотимный тип	5,9 ± 0,6	4,3 ± 0,4	1,60	>0,05
Аффективно-экзальтированный тип	6,4 ± 0,6	4,3 ± 0,5	2,12	<0,05
Эмотивный тип	5,9 ± 0,6	5,5 ± 0,6	0,84	>0,05

Таблица 6

Результаты сравнительного анализа показателей статусов профессиональной идентичности старшеклассников экспериментальной группы до и после формирующего эксперимента

Типы акцентуаций характера	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Неопределенная идентичность	7,74 ± 0,9	12,34 ± 1,3	2,91	<0,01
Навязанная	8,64 ± 0,9	14,28 ± 1,5	3,21	<0,01
Мораторий	11,37 ± 1,2	13,29 ± 1,4	1,04	>0,05
Сформированная	9,66 ± 1,0	4,18 ± 0,5	4,89	<0,001

Таким образом, результаты педагогического эксперимента свидетельствуют об эффективности реализации разработанной модели формирования у отцов обучающихся старших классов конструктивной родительской позиции в процессе взаимодействия школы и семьи.

Литература

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Семья в психологической консультации / под ред. А.А. Бодалева. М.: Педагогика, 1989. 190 с.

2. Спиваковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции // Семья и формирование личности: сб. научн. трудов / под ред. А.А. Бодалева. М.: НИИ ОП, 1981. С. 38 – 45.

3. Посысоев Н.Н. Родительская позиция как система отношений // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 248 – 252.

4. Жигалин С.С. Формирование адекватных родительских позиций как способ коррекции воспитательной практики семьи подростка: автореф… канд псх. наук. Курган, 2004.

5. Бонкало Т.И. Психологическая помощь семье в образовательном учреждении: монография. Коломна: МГОСГИ, 2010. 208 с.

6. Токарева Ю.А., Овчарова Р.В. Отцовство как социокультурный и психологический феномен // Известия академии педагогических и социальных наук. М., 2010. № 14. С. 682 – 693.

References

1. Bodalev A.A., Stolin V.V. Sem'ja v psihologicheskoj konsul'tacii. pod red. A.A. Bodaleva. M.: Pedagogika, 1989. 190 s.

2. Spivakovskaja A.S. Obosnovanie psihologicheskoj korrekcii neadekvatnoj roditel'skoj pozicii. Sem'ja i formirovanie lichnosti: sb. nauchn. Trudov. pod red. A.A. Bodaleva. M.: NII OP, 1981. S. 38 – 45.

3. Posysoev N.N. Roditel'skaja pozicija kak sistema otnoshenij. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 6. S. 248 – 252.

4. Zhigalin S.S. Formirovanie adekvatnyh roditel'skih pozicij kak sposob korrekcii vospitatel'noj praktiki sem'i podrostka: avtoref… kand psh. nauk. Kurgan, 2004.

5. Bonkalo T.I. Psihologicheskaja pomoshh' sem'e v obrazovatel'nom uchrezhdenii: monografija. Kolomna: MGOSGI, 2010. 208 s.

6. Tokareva Ju.A., Ovcharova R.V. Otcovstvo kak sociokul'turnyj i psihologicheskij fenomen. Izvestija akademii pedagogicheskih i social'nyh nauk. M., 2010. № 14. S. 682 – 693.

Sobko V.V., Applicant,
Sazhina N.M., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kuban State University

STUDY OF THE DYNAMICS OF THE PARENT POSITION OF HIGH SCHOOL STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN FAMILY AND SCHOOL)

Abstract: the article deals with the study of changes in the parental position of fathers of high school students in the conditions of experimental work. The results of diagnostics in the control and experimental groups on the recital stage and at the end of the experimental work are given: at all structural components of the parental position of the fathers there has been a steady change in a positive direction (indicators of installation criterion increased, aimed at the formation of readiness of fathers of senior pupils to interact with teachers of their children; indicators of the perceptual and evaluative criterion of the constructive parental position, reflecting the degree of adequacy of the child's personality perception, assessment of his abilities and opportunities, and his prospects for the future, also differ in statistical reliability; positive changes in the content of the reflexive and behavioral components of the parental position of fathers reflected the peculiarities of the fathers' educational function in the family).

Keywords: constructive parental position of fathers, fatherhood, interaction of family and school, dynamics of parental position

Тележко И.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Яхно М.Д., старший преподаватель,
Российский университет дружбы народов

ДИДАКТИЧЕСКИЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Аннотация: рассматриваемые вопросы в данной статье связаны с преподаванием русского языка в специальных целях иностранным студентам-медикам. С целью формирования практико-ориентированных умений речевого общения в профессиональной сфере медиков и повышения мотивации предлагаются игровые технологии при обучении РКИ во взаимосвязи с информационными технологиями. В связи с недостаточным количеством игрового материала с использованием интернет-ресурсов для обучения иностранных студентов-медиков в практической методике авторы предлагают использовать специально созданные компьютерные дидактические игры в образовательной интернет-среде с целью изучения языка специальности. В статье представлены примеры дидактических компьютерных игр, используемых в практике преподавания русского как иностранного.

Ключевые слова: игровые технологии, компьютерные дидактические игры, интернет-ресурсы, образовательная интернет-среда, профессиональная сфера общения медиков

Введение

Современные тенденции в развитии образования требуют от специалиста (в нашем случае, студентов-медиков) сформированности практико-ориентированных умений речевого общения в профессиональных контекстах. В связи с этим, особой актуальностью обладает вопрос о повышении мотивации студентов при взаимодействии с объектом изучения, что требует применения творческих дидактических методов и приёмов для организации, как аудиторной работы, так и самостоятельной работы обучающихся. Одним из таких способов является интеграция в процесс обучения игровых технологий.

В методики преподавания иностранных языков игровые технологии применяются довольно давно [1, 6 и др.]. В психологической, педагогической и методической литературе понятие «игра» трактуется отечественными и зарубежными учёными с позиции деятельностного подхода. Так по определению Г.К. Селевко, игра – это вид деятельности в условиях ситуации, направленный на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением [9]. Как известно, различного рода игры на иностранных языках позволяют не только глубоко погрузиться в игровую среду, но и решать определённые учебные задачи. В связи с этим, в данной статье мы рассматриваем игру как учебную деятельность, поэтому используем термин «дидактическая игра» – специально создаваемые или приспособленные для целей обучения игры» [10].

С введением информационных технологий в учебный процесс в научной литературе всё чаще стали появляться исследования, в которых доказывается эффективность компьютерных игр в образовательном процессе, в частности, при обучении родному, иностранному и русскому как иностранному языкам. Под компьютерными играми исследователи понимают: деятельность в среде, созданной на экране дисплея, взаимодействуя с которой играющий должен выполнять необходимые действия, определяемые правилами работы с этой средой; вид деятельности, ограниченной правилами и направленной на достижение цели; компьютерную программу или часть компьютерной программы, служащую для организации игрового процесса, связи с партнёрами по игре или саму выступающую в качестве партнёра [2, 3, 8].

В настоящее время в интернете представлено много компьютерных игр. Учитывая тот факт, что студенты вузов являются активными пользователями интернета, актуальной представляется проблема использования дидактических компьютерных игр с использованием интернет-ресурсов.

Интернет-ресурсы, рассматриваемые в нашем исследовании, – это сетевые обучающие электронные издания, представляющие интерес с точки зрения преподавания иностранных языков. Уникальные коммуникационные, технические и программные возможности позволяют рассматривать Интернет как современную образовательную Интернет среду.

Исходя из вышеизложенного в данной статье, под **дидактическими компьютерными играми** мы понимаем специально создаваемые или приспособленные для целей обучения игры в образовательной Интернет среде.

Важность использования компьютерных игр в обучении русскому языку как иностранному доказана в исследовании О.Н. Москалёвой. Автором

рассмотрены возможности дидактических игр в компьютерной обучающей программы, в виде приложения к учебнику; разработана методика использования системы компьютерных игр в обучении взрослых учащихся при самостоятельной работе на материале учебника базового уровня [8]. Лингводидактический потенциал компьютерных игр в обучении РКИ описан А.С. Горшуновой [4]. Н.Н. Зильберман указывает также на важность компьютерных игр при организации самостоятельной работы иностранных студентов в рамках изучения русского языка как иностранного [5].

Суммируя мнения исследователей по этому вопросу следует констатировать, что применение дидактических компьютерных игр делает процесс формирования и развития речевых умений более эффективным по сравнению с традиционной формой обучения, способствует закреплению в памяти языковых моделей, созданию более ярких зрительных и слуховых образов; повышению мотивации у обучающихся и организации самостоятельной работы студентов при отработке навыков, полученных на занятиях. Однако в исследованиях методистов РКИ в основном рассматриваются и разрабатываются компьютерные игры на основе повседневной сферы общения. Работа в неязыковом вузе, профессионально ориентируемом (в нашем случае, Медицинском институте) с иностранными студентами, требует учёта профессиональной сферы общения.

Практическое применение игр в среде Интернет при обучении языку специальности

При обучении иностранных студентов русскому языку в Медицинском институте большое внимание отдаётся изучению языка специальности (медиков), поэтому преподавание русского языка осуществляется в соответствии с определённым требованием:

- в процессе коммуникации на русском языке студент должен уметь обмениваться знаниями и умениями, необходимыми в его будущей профессиональной деятельности.

Однако у иностранных студентов в процессе обучения возникают определённые трудности из-за насыщенности медицинского дискурса терминологией, сложными синтаксическими структурами, отсутствия экспрессивности языка. Для решения данной проблемы предлагается использовать дидактические компьютерные игры с использованием интернет ресурсов, что будет способствовать усвоению новой терминологии и грамматических моделей научного стиля, а также развить умение живой коммуникации на языке специальности.

Успех достижения учебной цели будет зависеть от следующих факторов: 1) содержания учебной информации и соответствия его учебным целям и задачам; 2) интересов и потребностей обучающихся; 3) релевантности; 4) качества; 4) момента введения в учебный процесс; 5) степени сформированности коммуникативных умений у студентов.

Выбор тем игр и их содержания основывался на опыте практической работы со студентами Медицинского института РУДН.

Цель любого вида игры во время учебного процесса сводится к следующему: формированию интереса к дисциплине, отработке навыков использования языка специальности, практическому употреблению речевых моделей, терминологии, формированию коммуникативной компетенции студентов медицинского института.

В качестве игрового элемента могут использоваться интернет-ресурсы (сайты Learn Russian, Образование на русском и др.), аудио-подкасты, размещаемые на видео-хостинге Youtube, технологии визуализации (облачная технология Wordcloud, презентации и инфографика), веб-квесты.

Рассмотрим примеры дидактических компьютерных игр для обучения иностранных студентов-медиков.

1. «Виртуальная операция». Данная игра нацелена на:

- знакомство с названиями и целью применения хирургических медицинских инструментов;

- развитие практических навыков диагностики больного, постановки диагноза, проведения операции.

Подготовительный этап. Студенты на занятии получают ссылку на игру http://gamelayer.ru/nohttps.php?game_id=4780.Преподаватель объясняет цель игры и даёт комментарии по поводу языковых трудностей, которые могут возникнуть вовремя прохождения игры.

Прохождение игры. Студенты начинают игру все вместе под руководством преподавателя. На данном этапе игры студенты получают исходное задание-жалобу пациента и должны правильно поставить диагноз, чтобы перейти на следующий уровень (рис. 1).

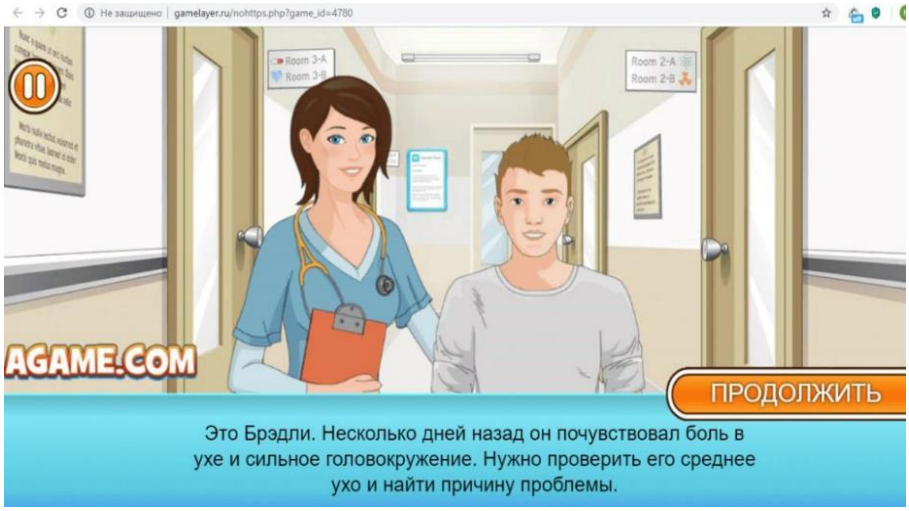


Рис. 1. «Постановка диагноза»

Далее студент должен выбрать дальнейшие действия себя как врача: выбрать назначение диагностики (МРТ, КТ или рентгеновское обследование), выбрать инструменты, виртуально совершить все действия для подготовки пациента для операции в зависимости от поставленного диагноза. При неправильно выполненном задании студент видит красный сигнал на экране, предупреждающий об ошибки.

Если студент правильно пройдет все этапы, то он может перейти к виртуальному выполнению операции в данном случае студент проведёт операцию уха при поставленном диагнозе холестеатома (рис. 2).

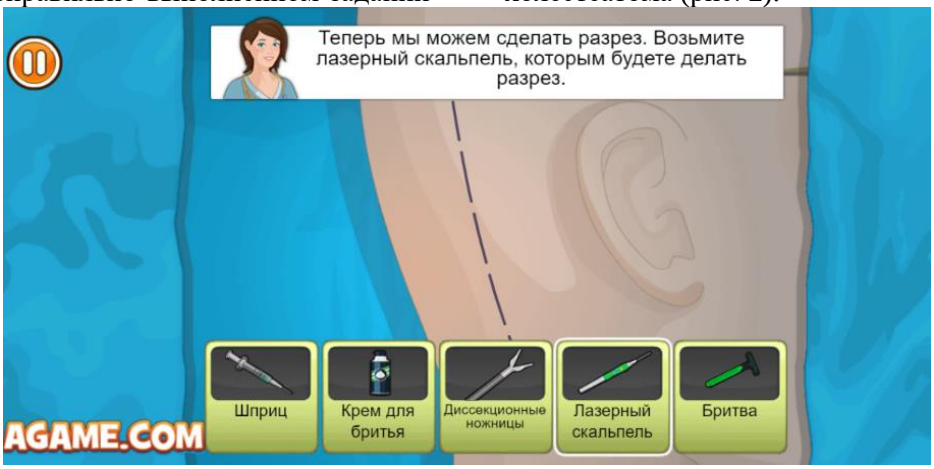


Рис. 2. «Проведение операции»

В завершении игры студент получает баллы за количество правильно выполненных действий. Также, преподаватель может попросить студентов в качестве домашнего задания сделать презентацию по материалу игры. Студент должен будет назвать симптоматику заболевания, действия рвача при диагностики, этапы проведения операции.

2. Игра с использованием: 1) предложенных преподавателем медицинских комиксов; 2) отрывков из мультфильмов, кинофильмов, скетчей или ситкомов, где представлены диалоги или монологи на тему занятия.

Мы использовали на занятии диалоги и комиксы сайта http://rus.lang-study. Студенты переходят по ссылке и на занятии прослушивают диалог, например, «На приеме у врача» (рис. 3). В зависимости от уровня группы можно перейти по гиперссылке и прочитать текст диалога, а также просмотреть комикс-картинку прочитанного диалога.

Рис. 3. «На приёме у врача»

После определения диагноза героя диалога, студенты должны выписать все симптомы данного заболевания с помощью технологии «Облако тегов» в онлайн-режиме (см., например: https://tagul.com). Технология позволяет сгенерировать слова или тексты в виде мозаики из набора заданных слов (в нашем случае выбранных студентами симптомов). Полученное «Облако тегов симптоматики заболевания» студенты могут использовать при дальнейшей работе с научно-деловым материалом на занятии, а также группа может проголосовать за лучшее «Облако тегов» и победитель получит дополнительные баллы за занятие.

3. Творческие веб-квесты (creative products task) предполагают создание постера, игры, веб-сайта, мультимедийной презентации. Творческие проекты похожи на конструкторские, но являются более свободными и непредсказуемыми в своих результатах.

По опросу студентов 1-го, 2-го курсов выявлено было, что большее количество учащихся направления «Лечебное дело» ещё не определились с дальнейшей специализации. Для ознакомления со спецификой и терминологией различных медицинских направлений на кафедре русского языка Медицинского института разработан веб-квест «Великие дела великих людей» http://velikievrachi.tilda.ws/. Цель веб-квеста: знакомство студента со спецификой выбранного направления. Учебные задачи: изучить биографию врача, рассказать о моментах врачебной практики, которые отражены в изучаемом материале, поделиться своими находками и открытиями в созданных студентами презентациях, эссе или мультимедийных коллажах.

На начальном этапе студенты должны выбрать себе «роль» (то есть ту специальность, со спецификой которой они хотели бы познакомиться).

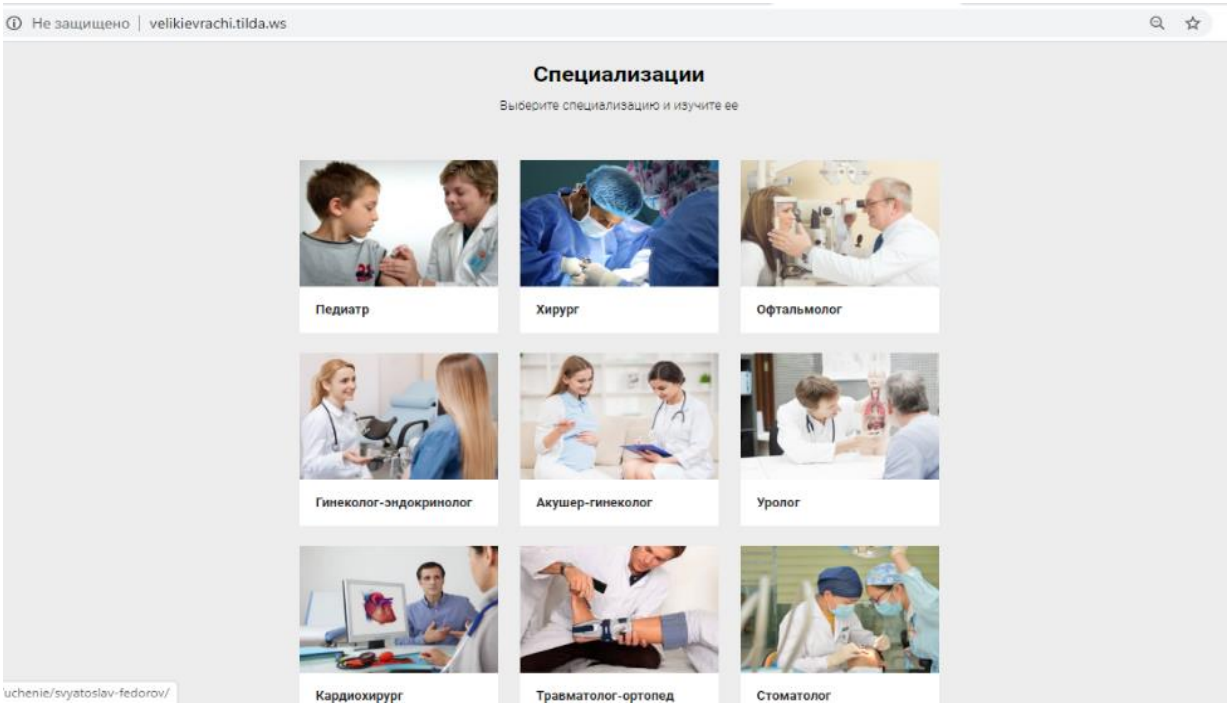


Рис. 4. «Великие дела великих людей. Выбор роли»

Когда студент переходит по ссылке выбранной роли, то открывается доступ к биографии одного великого русского врача выбранной специальности: хирург, кардиолог, гинеколог-акушер, педиатр, терапевт и так далее.

Структура (инструкция) прохождения веб-квеста:

а) какую специализацию Вы выбрали или хотите выбрать – кратко расскажите о биографии врача и приведите все события из его карьеры;

б) какие события Вы считаете самыми значимыми в карьеры данного врача – приведите пример из биографии врача как он вёл себя в трудных клинических случаях в своей врачебной практики.

Студенты могут представить результаты работы в удобной и эффектной форме. Например, создать мультимедийные коллажи, используя такие сервисы как Glogster EDU (http://edu.glogster.com/), Padlet (http://padlet.com/), Pinterest (https://ru.pinterest.com/) и др.; комбинировать видео и аудиоматериалы, текст, графические изображения, гиперссылки и виджеты, анимацию и спецэффекты в рамках единого интерфейса. Следует подчеркнуть, что интересные возможности предоставляет сервис VoiceThread (http://voicethread.com/) – «облачные дискуссии», где студенты могут принимать участие в обсуждении не только в письменной форме, но и записывать прямо на сайте аудио- или видеоверсию своего выступления, делясь открытиями после прохождения веб-квеста.

Таким образом, приведённые выше примеры дидактических компьютерных игр моделируют различные коммуникативные ситуации профессиональной деятельности медиков, создают условия, приближенные к реальному речевому общению в профессиональной сфере, тем самым способствуют формированию практико-ориентированных умений речевого общения в профессиональных контекстах, повышению мотивации иностранных студентов при изучении языка специальности медиков.

Литература

1. Артемьева О.А. Общепедагогические и лингводидактические основы активизации познавательной деятельности студентов вузов при обучении иностранному языку на основе системы учебно-ролевых игр: дис. ... д-ра пед.наук. Тамбов, 1999. 509 с.

2. Бодрова Е.В., Трубайчук Л.В. Компьютерные игры в обучении иностранным языкам // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2012. № 3. С. 127.

3. Белавина И.Г. Восприятие ребёнком компьютера и компьютерных игр // Вопросы психологии. 1993. № 3. С. 62.

4. Горшунова А.С. Лингводидактический потенциал компьютерных игр в обучении РКИ, 2018 [Электронный ресурс]. URL:https://journals.susu.ru/lcc/article/view/675/788 (дата обращения 12.04.2020).

5. Зильберман Н.Н. Применение технологий компьютерных игр в преподавании иностранного языка (на примере использования технологий Sims2. The) // Гуманитарная информатика. 2008. № 3. С. 113 – 118.

6. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Русский язык, 1992. 255 с.

7. Миньяр-Белоручев Р.К. Методический словник. Толковый словарь методики обучения языкам. М.: Стелла, 1996. 144 с.

8. Москалёва О.Н. Разработка и использование компьютерных игр в самостоятельной работе по русскому языку как иностранному (базовый уровень): дис. … канд. пед. наук, Москва, 2004. 207 с.

9. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. С. 3 – 17.

10. Российская педагогическая энциклопедия / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993.

References

1. Artem'eva O.A. Obshhepedagogicheskie i lingvodidakticheskie osnovy aktivizacii poznavatel'noj dejatel'nosti studentov vuzov pri obuchenii inostrannomu jazyku na osnove sistemy uchebno-rolevyh igr: dis. ... d-ra ped.nauk. Tambov, 1999. 509 s.

2. Bodrova E.V., Trubajchuk L.V. Komp'juternye igry v obuchenii inostrannym jazykam. Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. 2012. № 3. S. 127.

3. Belavina I.G. Vosprijatie rebjonkom komp'jutera i komp'juternyh igr. Voprosy psihologii. 1993. № 3. S. 62.

4. Gorshunova A.S. Lingvodidakticheskij potencial komp'juternyh igr v obuchenii RKI, 2018 [Jelektronnyj resurs]. URL:https://journals.susu.ru/lcc/article/view/675/788 (data obrashhenija 12.04.2020).

5. Zil'berman N.N. Primenenie tehnologij komp'juternyh igr v prepodavanii inostrannogo jazyka (na primere ispol'zovanija tehnologij Sims2. The). Gumanitarnaja informatika. 2008. № 3. S. 113 – 118.

6. Kitajgorodskaja G.A. Intensivnoe obuchenie inostrannym jazykam: teorija i praktika. M.: Russkij jazyk, 1992. 255 s.

7. Min'jar-Beloruchev R.K. Metodicheskij slovnik. Tolkovyj slovar' metodiki obuchenija jazykam. M.: Stella, 1996. 144 s.

8. Moskaljova O.N. Razrabotka i ispol'zovanie komp'juternyh igr v samostojatel'noj rabote po russkomu jazyku kak inostrannomu (bazovyj uroven'): dis. … kand. ped. nauk, Moskva, 2004. 207 s.

9. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii. M.: Narodnoe obrazovanie, 1998. S. 3 – 17.

10. Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija. Pod red. V.V. Davydova. M.: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», 1993.

Telezhko I.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yakhno M.D., Senior Lecturer,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

DIDACTIC COMPUTER GAMES USING ONLINE RESOURCES FOR TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN MEDICAL STUDENTS

Abstract: the issues addressed in this article are related to the teaching of the Russian language for special purposes to foreign medical students. In order to form practice-oriented skills of verbal communication in the professional field of physicians and increase motivation, game technologies are offered for teaching (Russian language as a foreign) in conjunction with information technologies. Due to the insufficient amount of game material using Internet resources for training foreign medical students in practical methods, the authors propose using specially created computer didactic games in an educational online environment in order to learn the language of the specialty. The article presents examples of didactic computer games used in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: game technologies, computer didactic games, Internet resources, educational Internet environment, professional medical communication

Коцюба И.Ю., кандидат технических наук,
Сопова К.О.,
Шиков А.Н., кандидат технических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ РОЛЯМИ В КОЛЛЕКТИВЕ

Аннотация: в статье обосновывается актуальность использование адаптированного методологического подхода для организации командной работы обучающихся. Рассматриваются подходы к формализации психологических ролей в коллективе (на примере методики Белбина) для решения образовательных задач. Обсуждаются преимущества средств автоматизации по проведению психологического тестирования, на основе результатов которого осуществляется формирование математической модели в оптимизационной постановке, позволяющей решать задачу оптимального распределения респондентов по вакантным деловым ролям в коллективе. Представлены модели автоматизации процесса формирования малых групп, в том числе, модель программной архитектуры разработанного веб-сервиса, примеры его внедрения и рекомендации по дальнейшему использованию. Отдельно обсуждаются различные возможные варианты постановки педагогических задач при работе преподавателя с малыми группами обучающихся, для которых применимо разработанное методологическое, математическое и программное обеспечение: в случае необходимости разбиения целой группы обучающихся на малые группы; в случае изначальной работы с малой группой обучающихся (5±2 человека); в случае невозможности однозначного разбиения обучающихся по всем деловым ролям, необходимым в коллективе, без потери в постановке задачи оптимального распределения.

Ключевые слова: командная работа обучающихся, психологические роли в коллективе, работа в малых группах

Современное образование характеризуется большим разнообразием педагогических методик, позволяющих интенсифицировать образовательный процесс, увеличить мотивацию обучающихся к выполнению учебных заданий, а также обеспечить максимально равные и прозрачные условия их аттестации. В рамках реализации образовательного процесса педагог сталкивается с большим количеством ситуаций, требующих управления коллективной работой, в том числе, с задачей распределения коллектива на малые группы (5±2 человека), в каждой из которых требуются участники с различными деловыми ролями и ограничениями по их количеству. Примером подобной ситуации может являться работа преподавателя, реализующего методы активного обучения (“мозговой штурм”, командное выполнение практических и лабораторных работ, кейс-метод, творческие задания, дискуссии) с группой студентов (25-30 человек), которых необходимо разделить на малые группы.

Генерация малых групп является одним из наиболее важных вопросов при организационном проектировании занятий в формате обучения в составе малой группе. Среди возможных вариантов генерации малых групп можно выделить такие, как:

а) непосредственно по желанию самих обучающихся;

б) по итогу жеребьевки;

в) генерация малых группы самим лидером;

г) предварительное формирование преподавателем коллективов малых групп.

Таким образом, при генерации преподавателем непосредственных коллективов малых групп ему требуется проделать нетривиальную работу по определению деловых ролей каждого обучающегося, зафиксировать их количественные ограничения и не допустить разделения обучающихся на заведомо неравномерные малые группы. Грамотное разделение преподавателем большой группы обучающихся на малые группы с учётом их специфики становится залогом успешного выполнения командных видов работ с недопущением явного преобладания более сильных обучающихся в одной из групп и способствует равномерности установления условий при планировании педагогических экспериментов.

Существует большое количество методик, позволяющих определить роли респондента в коллективе. Одной из таких подходов является методика Р.М.Белбина, которая в настоящее время активно используется в HR-практике. [1-2]. В настоящее время методика Белбина является одной из перспективных ролевых моделей для

генерации команд, которая встречается в области командного управления. Белбин разработал тест, базирующийся на самовосприятии, дающий возможность в силу доступности и содержательной простоты организовать первоначальную диагностику командной роли, соответствующей респонденту [2]. Применению методики Белбина при решении задач командообразования в рамках образовательного процесса посвящены работы [3-4], но данная методика также активно применяется и в проектной деятельности в разнопрофильных организациях [5-8].

Тест «Командные роли» Р.М. Белбина дает возможность не только выявить естественные для респондента роли в коллективе, но и такие роли, которые респонденту совершенно не подходят. На основании своих исследований Р.М. Белбин определил 8 категорий ролей, которые может играть человек в зависимости от своих психологических особенностей [2]:

- формирователь;
- мыслитель;
- исполнитель;
- разведчик;
- оценщик;
- коллективист;
- доводчик.

Тест Белбина составлен из отдельных семи разделов, в которых присваивается оценка из 10 баллов всем возможным ответам, которая может быть интерпретирована как предельное соответствие респондента истинности каждого из утверждений. Эти оценки могут быть приписаны различным утверждениям или только одному ответу.

В представленной методике распределения необходимо учитывать, что в команде важна каждая из восьми ролей. То есть, если хотя бы одна роль будет пустовать, значит, группа не может считаться полноценно распределенной, поскольку каждый член группы оказывает немаловажное влияние на процесс жизнедеятельности группы. Также необходимо учитывать соблюдение баланса участников группы, то есть каждая роль в команде должна присутствовать в единственном экземпляре, без доминирования какой-либо конкретной позиции.

Обязательно необходимо учитывать, что результаты тестирования не имеют абсолютный характер, то есть каждый человек может занимать различные роли и занимать различные позиции при разных распределениях.

В представленных выше психолого-педагогических методиках есть указания, поддающиеся формализации. Задача распределения тестируемых по ролям группы может быть сформулирована как оптимизационная задача транспортного типа, направленная на максимальную целевую функцию.

Для решения данной задачи могут быть рекомендованы средства автоматизации, позволяющие осуществлять процесс тестирования, обработку полученных данных, на основе которых будет автоматически осуществляться выдача рекомендаций по распределения обучающихся на группы (согласно роли в команде) с учетом максимизации соответствия всех участников группы своим деловым ролям и равномерности разбиения целой группы обучающихся на малые группы.

Для сравнения и выявления лучшего решения был произведен обзор аналогичных программных решений. При подборе аналогичных веб-сервисов учитывались следующие критерии:

- использование теста;
- время прохождения тестирования (не более 10 минут);
- возможность просмотра результатов тестирования;
- возможность автоматического формирования групп;
- распределение респондентов согласно оптимизационной постановке.

В соответствии с указанной выше методикой прямого аналога не было выявлено, поэтому в качестве аналогичных были рассмотрены похожие по теме веб-сервисы, направленные на распределение участников в соответствии с результатами психологического тестирования. Также стоит отметить, что в существующих на рынке программных продуктах не решается оптимизационная задача соответствия личности психологической роли и не осуществляется проверка сбалансированности малых групп для обеспечения равномерности разбиения респондентов по малым группам.

При формировании групп для командной работы обучающихся требуется учитывать функцию распределения. Преподаватель может выбрать случайное распределение или распределение с решением задачи о назначениях по венгерскому методу.

Имеется n респондентов A_1, A_2, …, A_n, которые могут быть распределены на n ролей B_1, B_2, …, B_n. Известно количество баллов c_{ij}, полученных i-ым респондентом за j-ую роль в результате тестирования.

Требуется так назначить респондентов на роли таким образом, чтобы добиться максимальной

полезности или минимальных затрат при условии, что каждый респондент может быть назначен как на одну роль, так и на несколько (основную и второстепенную), и за каждой ролью в малой группе должен быть закреплен респондент.

Требования формализуемого процесса представлены на функциональных моделях процесса формирования малых групп для командной работы обучающихся в нотации IDEF3 (рис. 1):

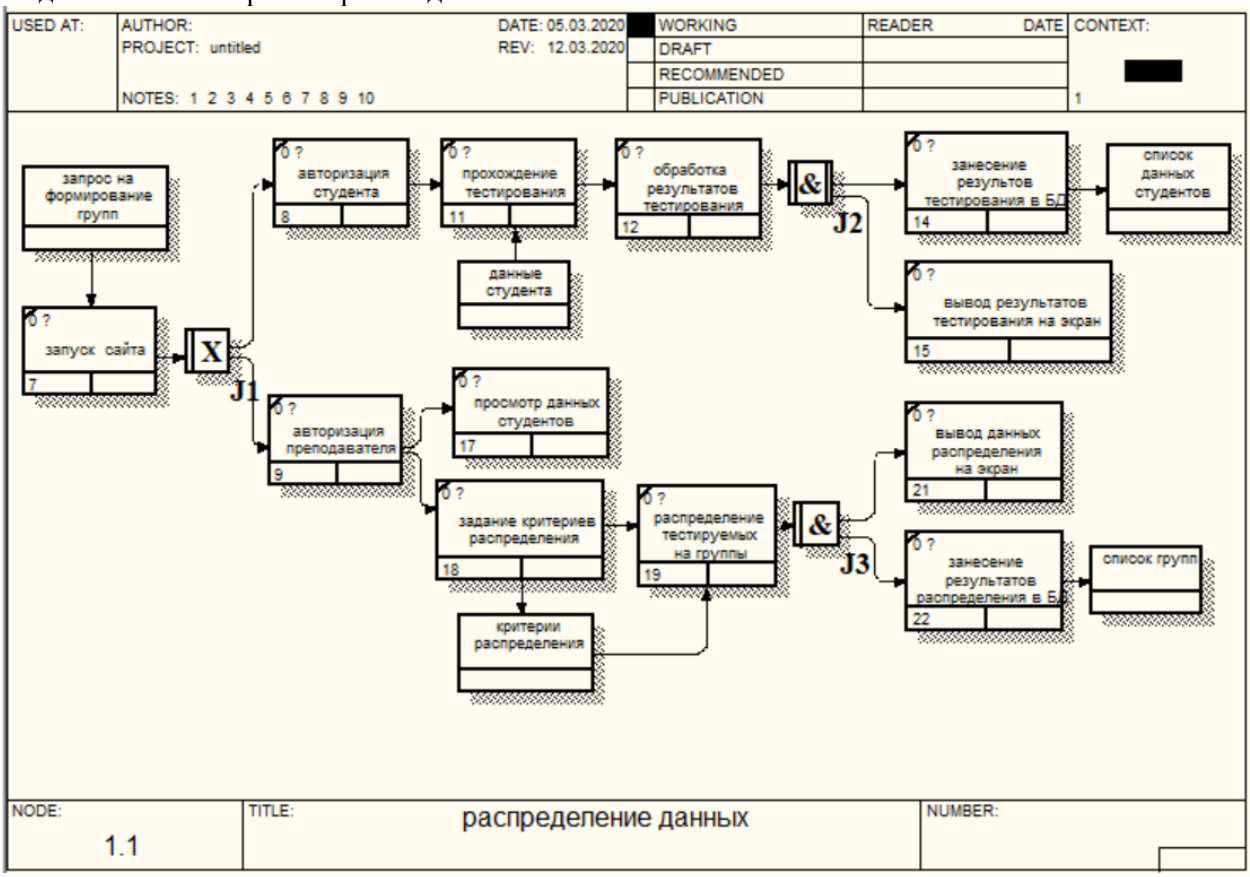


Рис. 1. Распределение обучающихся по малым группам

Математическая модель распределения обучающихся на роли в малой группе в оптимизационной постановке представлена ниже:

$$f(x) = \sum_{i=1}^{m}\sum_{y=1}^{n} u_{ij}x_{ij} \rightarrow max$$

u_{ij} – полезность i-того студента на j-тую роль в малой группе (определяется в результате тестирования)

$$I = \frac{|x_{ij}|}{\sum_{j=1}^{n} a_j}; \forall y_{ij} \in I: \sum_{i=1}^{m}\sum_{j=0}^{n} u_{ij}x_{ij} = \frac{\sum_{i=1}^{m}\sum_{y=1}^{n} u_{ij}x_{ij}}{\sum_{j=1}^{n} a_j}$$

Суммарная полезность любой малой группы равна полезности другой малой группы!

$x_{ij} = \{0; 1\}$ – студент либо занимает i-тую роль, либо не занимает.

На основе анализа предметной области сформулированы функциональные требования к разрабатываемой системе.

В Системе должны быть выделены две категории пользователей:

$$D = \left\{ x_{ij} \in \mathbb{R}^{m*n} \mid \sum_{i=1}^{m} x_{ij} \leq a_j, \forall j = \overline{1,n} \right.$$

Это условие не превышения потребности в студентах на j-тую роль.

$$\sum_{y=1}^{n} x_{ij} \leq 1 \; \forall i = \overline{1,m}$$

Каждого студента можно взять не более, чем на 1 роль в коллективе

– преподаватель;
– тестируемый.

Система должна удовлетворять следующим функциональным требованиям:

– выбор критериев процесса формирования групп;
– формирование групп на основе результатов тестирования респондентов;
– просмотр результатов тестирования;

– просмотр результатов формирования групп.

Для преподавателя:

– авторизация по логину и паролю;

– просмотр результатов тестирования респондентов (личные данные пользователя, суммарное количество баллов по каждому критерию);

– задание критериев для распределения респондентов согласно типам занимаемых ролей (задание необходимого количества групп, выбор функции распределения, выбор групп для распределения (все студенты, студенты определенного потока));

– запуск функции распределения тестируемых;

– просмотр сформированных групп;

– удаление сформированных групп.

Для студентов:

– авторизация при помощи кода;

– ввод личных данных;

– прохождение тестирования;

– просмотр персональных результатов тестирования.

Программная архитектура разработанного веб-сервиса представлена на рис. 2 с использованием диаграммы последовательности объектно-ориентированного языка UML:

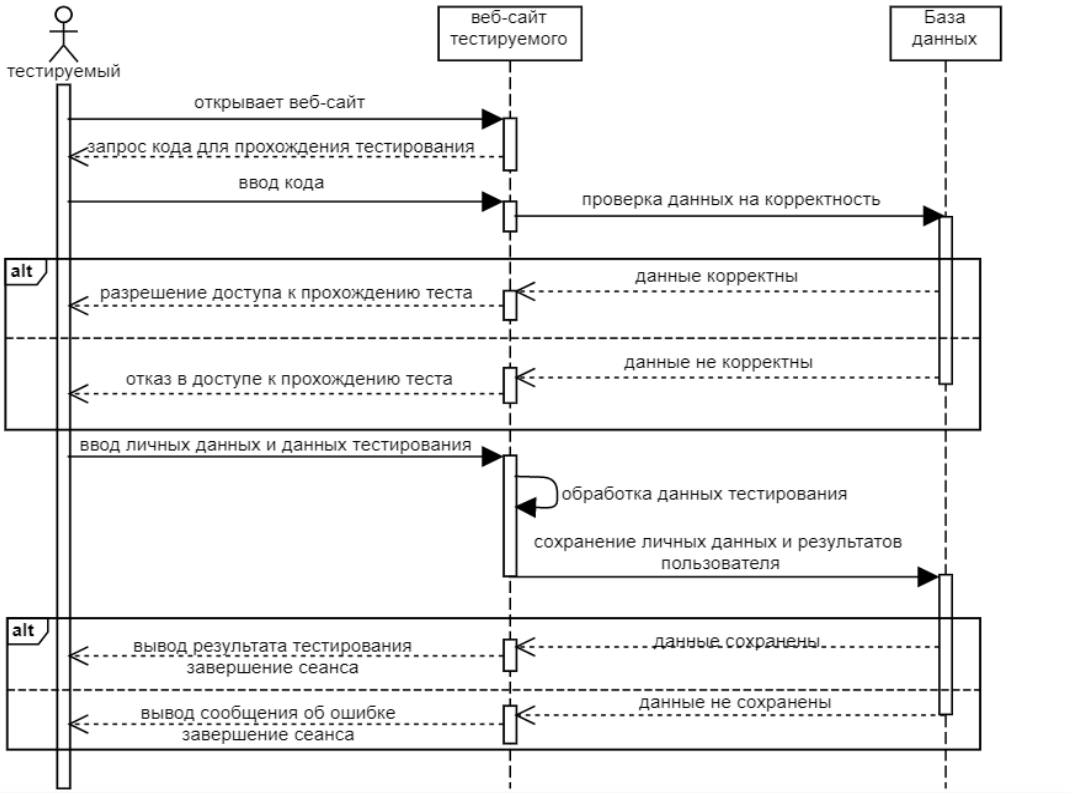


Рис. 2. Программная архитектура веб-сервиса

Результаты функционирования системы представлена на рис. 3-5. Использование веб-сервиса позволяет проводить тестирование обучающихся и определять их психологические роли в коллективе (рис. 3).

Список сформированных групп (рис. 4-5) предоставляет собой список существующих разбиений на группы студентов текущего преподавателя. Преподаватель может удалить отдельные разбиения, а также просмотреть содержимое разбиения – сформированные группы.

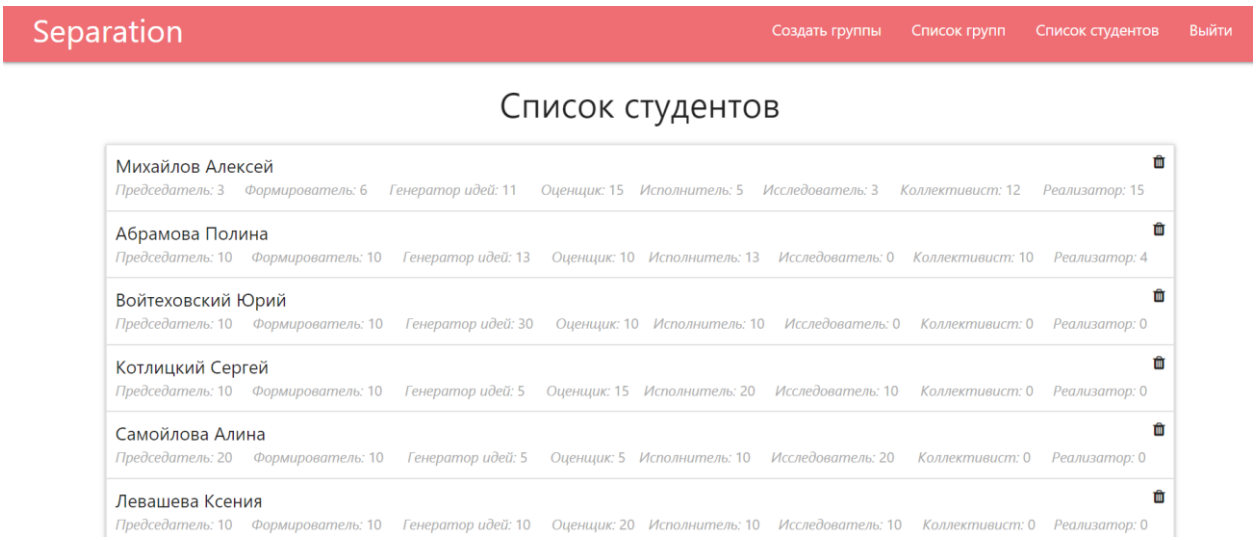


Рис. 3. Тестирование на определение ролей

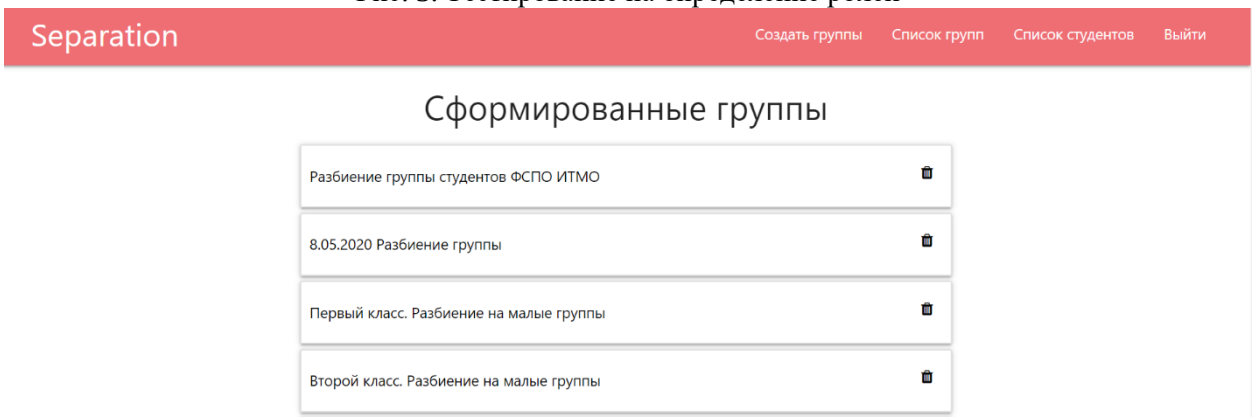


Рис. 4. Список разбиений

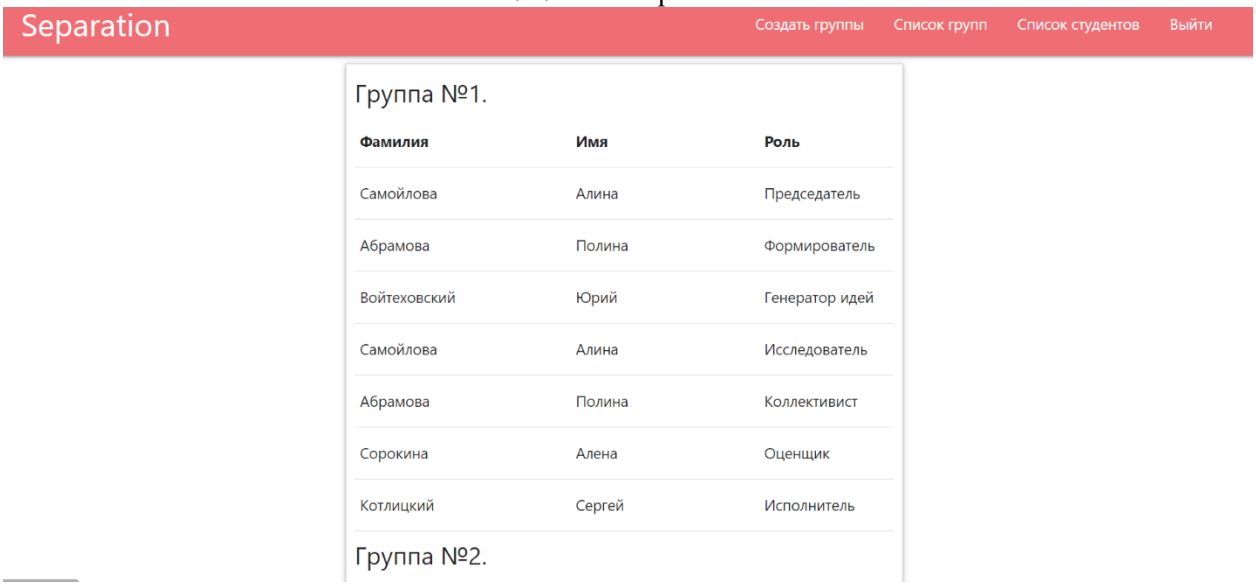


Рис. 5. Список групп созданного разбиения

Преподаватель имеет возможность использовать разработанную систему для решения различных педагогических задач:

1. В случае необходимости разбиения целой группы обучающихся (25 человек) на малые группы система позволяет оптимально распределить всех студентов группы по возможным ролям, а с проверкой на равномерность из целой группы получить список подгрупп автоматически.

2. В случае изначальной работы с малой группой обучающихся (5±2 человека) прохождение тестирования и работа алгоритма позволяют оптимально распределитьроли в

коллективе для каждого и сформировать зоны ответственности каждого члена коллектива.

3. В случае невозможности разбиения обучающихся по всем ролям методики Белбина однозначно – система позволяет определять первичные и вторичные роли респондента, также в оптимизационной постановке.

Таким образом, использование разработанного веб-ресурса позволяет решать ряд задач руководителям коллективных форм работ, а именно, дает возможность определять типы деловых ролей членов коллектива для автоматизации процесса создания и формирования коллективов в оптимизационной постановке по критерию максимального соответствия всех членов коллектива деловым ролям.

Литература

1. Жуков Ю.М., Журавлев А.В., Павлова Е.Н. Технологии командообразования: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 320 с.

2. Meredith Belbin R. «Management Teams. Why They Succeed or Fail» [Электронный ресурс]. URL: http://www.socionics.your-wave.com/chik/r111/descriptions/type_mered.htm (дата обращения: 19.12.2019)

3. Грязева-Добшинская В.Г., Дмитриева Ю.А., Глухов П.С., Глухова В.А. Инновационное лидерство и психометрические проблемы его диагностики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2015. № 2. С. 14 – 24.

4. Панюкова А.А., Дударева В.И. Разработка методики урока для развития у школьников навыков командной работы. Проект из реальной жизни // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. № 3-2. С. 211 – 218.

5. Леонов Н.О., Сергеев И.С., Судаков Н.С., Шкунова А.А. и др.Анализ ролей в командной взаимодействии / // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 48 – 53.

6. Радеев Е., Жекова В., Горанова Р. Стиль управления и лидерство // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. №1. С. 102 – 108.

7. Демин Г.К., Гордеева И.А., Молоканова В.М. Определение соответствия человека выполняемой им роли в команде проекта на основе типоповеденческого подхода // Вестник ПДАБА. 2009. № 8 (38).

8. Гладышева А.В., Чепурова И.Ф., Швецова О.А. Особенности формирования проектной группы в организации // Экономический журнал. 2019. № 3 (55).

References

1. Zhukov Ju.M., Zhuravlev A.V., Pavlova E.N. Tehnologii komandoobrazovanija: ucheb. posobie dlja studentov vuzov. M.: Aspekt Press, 2008. 320 s.

2. Meredith Belbin R. «Management Teams. Why They Succeed or Fail» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.socionics.your-wave.com/chik/r111/descriptions/type_mered.htm (data obrashhenija: 19.12.2019)

3. Grjazeva-Dobshinskaja V.G., Dmitrieva Ju.A., Gluhov P.S., Gluhova V.A. Innovacionnoe liderstvo i psihometricheskie problemy ego diagnostiki. Vestnik JuUrGU. Serija: Psihologija. 2015. № 2. S. 14 – 24.

4. Panjukova A.A., Dudareva V.I. Razrabotka metodiki uroka dlja razvitija u shkol'nikov navykov komandnoj raboty. Proekt iz real'noj zhizni. Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. 2016. № 3-2. S. 211 – 218.

5. Leonov N.O., Sergeev I.S., Sudakov N.S., Shkunova A.A. i dr.Analiz rolej v komandnoj vzaimodejstvii. Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. 2019. № 3 (37). S. 48 – 53.

6. Radeev E., Zhekova V., Goranova R. Stil' upravlenija i liderstvo. PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. №1. S. 102 – 108.

7. Demin G.K., Gordeeva I.A., Molokanova V.M. Opredelenie sootvetstvija cheloveka vypolnjaemoj im roli v komande proekta na osnove tipopovedencheskogo podhoda. Vestnik PDABA. 2009. № 8 (38).

8. Gladysheva A.V., Chepurova I.F., Shvecova O.A. Osobennosti formirovanija proektnoj gruppy v organizacii. Jekonomicheskij zhurnal. 2019. № 3 (55).

Kotsyuba I.Yu., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.),
Sopova K.O.,
Shikov A.N., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics

METHODS OF EDUCATIONAL TEAMWORK ORGANIZATION BASED ON PSYCHOLOGICAL ROLES IN THE TEAM

Abstract: the article substantiates the relevance of using the adapted methodological approach for organizing students' team work. The approaches to the formalization of psychological roles in the team (using the Belbin methodology as an example) for solving educational problems are considered. The advantages of automation tools for conducting psychological testing are discussed, on the basis of these results the optimization mathematical model is formed that allows to solve the problem of the optimal distribution of respondents according to vacant roles in the team. Models of automation of the process of forming small groups are presented, including a model of the software architecture of the developed web service, examples of its implementation and recommendations for further use. Various possible options for setting pedagogical tasks during the teacher's work with small groups of students are discussed separately, in different cases of the developed methodological, mathematical and software using: if it is necessary to divide the whole group of students into small groups; in the case of initial work with a small group of students (5 ± 2 people); if it is impossible to unambiguously divide students into all the roles in the team, without losing the optimal distribution of the problem statement.

Keywords: educational teamwork, team's psychological roles, small educational groups

Колобкова А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский университет кооперации

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

Аннотация: статья посвящена анализу отражения в историко-педагогической литературе процесса обучения французскому языку в России в период с середины XVIII века до второй четверти XIX века. Отмечено, что данная проблематика всегда представляет интерес в силу её большой значимости для государства и общества. Значительное внимание уделено классификации историографических источников, которые должны использоваться для подлинно научного историографического анализа рассматриваемой проблемы. Предлагается периодизация процесса изучения французского языка в России, несколько отличная от имеющихся из числа представленных ранее. Показано, что историографические этапы не совпадают с общественно-политическими изменениями в стране и потому процесс изучения проблемы преподавания иностранных языков имеет несомненную специфику. В статье удалось выявить, что за весь период преподавания иностранных языков в учебных заведениях акценты в преподавании постоянно смещались – приоритетной в определённые периоды времени становилась то чисто языковая подготовка студентов и учащихся, то через преподавание языков стремились получить инструмент для культурно-цивилизационного воздействия на обучающихся. Показано, что в соответствии с главенствовавшим на тот момент времени подходом менялись и оценки качества преподавания иностранных языков в рамках интересующего нас периода.

Ключевые слова: образование, иностранный язык, иноязычное образование, историография, источники, периодизация изучения французского языка, культурологический подход, лингвокоммуникативный подход, французский язык

В функционировании системы образования в любой стране в тот или иной период отчётливо просматриваются социально-экономические потребности государства и общественно-политические проблемы, решаемые в этот момент времени. Изучение процесса обучения в учебных заведениях иностранным языкам в рамках конкретного периода позволяет увидеть всё это предельно отчётливо и, к тому же, рассмотреть при этом сильные и слабые стороны данного процесса, его преимущества и недостатки, чтобы впоследствии внести необходимые коррективы – уже на следующем этапе, и, естественно, с поправкой на меняющиеся и/или уже изменившиеся потребности и условия существования общества и государства. Рассмотрение с этой точки зрения истории освоения французского языка в системе российского образования в период с середины XVIII века и до начала второй четверти XIX века представляет несомненный интерес, поскольку в это время в Российской империи происходили события, во многом определившие характер её дальнейшего развития на многие десятилетия вперёд. Поскольку современная Российская Федерация также находится в аналогичной ситуации, анализ историко-педагогических трудов, посвящённых изучению того, как шло освоение французского языка в системе образования того периода будет иметь важное значение со многих точек зрения – он позволит выявить как несомненные упущения, так и позитивные моменты, учёт которых практикующими педагогами и самими обучающимися повысит эффективность функционирования современной высшей школы, в части, как минимум, подготовки хорошо владеющих иностранными языками специалистов. Поэтому обратимся к историографическим аспектам данной проблемы.

Как известно, для серьёзного и качественного с научной точки зрения историографического анализа требуется привлечь комплекс источников. Разумеется, сделать это удаётся далеко не всегда, поскольку максимально полный учёт большого количества весьма разнообразных историографических фактов очень трудоёмок по объективным причинам, да и в рамках отдельной статьи это, как правило, не требуется – вполне достаточно нескольких «базовых» источников. Значительный объём историографических источников должен и может быть характерен лишь для академического исследования, а иногда и нескольких таких исследований [8]. Но в любом случае необходимо учитывать, что база для историографического осмысления процесса изучения французского языка в учебных заведениях Российской империи в исследуемый период должна быть весьма значительна, поэтому охарактеризуем системно массив историко-педагогических источников, которые должны быть задействованы, если мы ставим своей целью осуществить разработку интересующей нас проблематики – с точки зрения концептуальной оценки идей, которые нашли своё отражение в литературе по проблеме, для выявления основных тенденций в историографии проблемы изучения

французского языка, для понимания общего и особенного в процессе её развития.

Также следует учесть, что в источниковой базе любого историографического исследования должны находиться лишь опубликованные труды. Неопубликованные – по разным причинам – работы, даже если они имеют в своей науке революционный характер, не должны учитываться в ходе анализа, так как они не отразили процесс изменения представлений о проблеме на уровне общественных взглядов на неё [3, 8]. Индивидуальная точка зрения конкретного исследователя на проблематику исследования в данном случае не представляет историографической ценности, хотя бы она и имела очень большую научную ценность в принципе.

Основной интерес для нас представляет научная литература по проблеме изучения французского языка в учебных заведениях в целом и её отдельным аспектам, и сегментам – как историографический источник она несёт в себе основную информационную нагрузку, позволяя установить, как именно протекал процесс изучения языка и как на него влияли отдельные факторы социального, политического, экономического и лингвистического характера [3]. Эта литература может дифференцироваться по своему характеру: не меньший, чем специальные научные работы по внедрению в российское образование собственно французского языка интерес могут представлять исследования, посвящённые организации языковой подготовки в высших и иных учебных заведениях. Речь идёт в данном случае об обобщающих и специализированных научных трудах, отразивших процесс изучения французского языка в России.

Однако только этим дело не должно ограничиваться. Так же точно важны исследования, посвящённые изучению французского языка как такового или его же на фоне других иностранных языков в конкретных учебных заведениях, на отдельных территориях, в некоторых регионах или в каких-либо особых условиях, например, в ходе Отечественной войны 1812 г. в гимназиях и университетах на территории России, временно занятой французской армией. Несомненный интерес будут представлять и исследования изучения французского языка с точки зрения отдельных аспектов образовательного процесса – например, изучения на французском языке базовых, специальных, гуманитарных и т.д. дисциплин, применения отдельных приёмов и технологий обучения этому языку и т.д. [8]

Весьма ценным историографическим источником будут являться и публикации (например, аннотированные указатели) самих источников по истории изучения французского языка – как историографический источник они позволяют выявить характер отбора учебных текстов, полноту и специфику использования разнообразного франкоязычного материала в исследованиях, уровень и качество предисловий, пояснений и комментариев в учебных пособиях разных периодов времени и для различных учебных заведений.

Кроме того, определённый интерес представляет происхождение источников информации – ведь труды отечественных исследователей досоветского, советского – при всей его неоднородности – и постсоветского периодов могут существенно различаться по характеру, давая, тем не менее, много ценного для анализа. Сюда же следует отнести и публикации зарубежных русскоязычных исследователей, если они изданы на территориях бывшей Российской империи, бывшего Советского Союза или, например, позже, в эмиграции вне их пределов, но написаны на русском языке и в русле господствовавших на территории нашей страны в тот период времени исследовательских взглядов и представлений [3].

В рамках рассматриваемой нами историографических источников особое место занимают диссертационные исследования по интересующей нас проблеме. Следует учесть, что, хотя диссертационные работы и являются формально рукописными трудами – за исключением опубликованных – но в то же время доступ к ним в наши дни имеется практически у любого специалиста, что приравнивает их по доступности к обычным научным публикациям, хотя, конечно же, для исследователя ознакомление с текстом диссертационной работы может быть несколько сложнее, чем с обычной научной монографией. Но с учётом того, что в диссертациях зачастую содержатся в концентрированном виде научные достижения концептуального характера, ещё не успевшие переместиться в научные монографические издания и статьи в академических журналах (и, возможно, непубликуемые в принципе, по объективным причинам), ознакомление с ними и их использование в качестве историографических источников представляет несомненную научную ценность и потому крайне необходимо [8].

Аналогичное значение следует придавать в силу тех же самых причин авторефератам диссертационных исследований.

Ценность для нашего рассмотрения представляет еще одна группа историографических источников – это учебная и научно-популярная литература педагогической направленности, так или иначе связанная с изучением французского языка в системе российского образования исследуемого нами времени. Эта литература, тем не менее, важна как историографический источник, поскольку она напрямую отражает педагогические концеп-

ции конкретно отдельных авторов и, соответственно, исследований, существовавших на момент выхода работ из печати [5]. Отчасти эта литература важна и потому, что она отражает имевшиеся в педагогической среде представления о наиболее эффективных на тот момент методиках изучения французского языка и связанных с этим образовательных технологиях, которые рекомендовалось применять в различных учебных заведениях. Полагаем, что главная причина значимости научно-популярной литературы как историографического источника по изучению освоения французского языка в системе российского образования заключается в том, что такие работы отразили состояние педагогической науки в целом и понимание актуальности конкретных языковых проблем в соответствующий момент времени [3, 8].

Третью группу историографических источников по интересующей нас проблематике можно обозначить как материалы общественно-политического характера, но только в тех случаях, когда они несут в себе конкретные представления или же директивные указания о характере и методиках изучения французского языка – или иных языков – в системе российского образования, давая тем самым официальную точку зрения государства и/или всего общества на оптимальный или желаемый характер обучения французскому языку в рамках действующей системы образования [8].

Четвёртую группу историографических источников представляют публицистические произведения педагогической направленности. Такого рода публицистика позволяет в определённой мере «услышать» уже наметившиеся или ещё только намечающиеся «тренды» развития отечественной педагогики, в том числе и в части преподавания конкретного иностранного языка в тот или иной период времени. Собственно говоря, как вполне точно отметили в своё время историки В.В. Алексеев и К.И. Зубков, при разработке новых тем и сюжетов публицистика выступает в качестве первичной формы осмысления исследовательского материала, за которой позднее «подтягиваются» академические дисциплины [1, с. 12].

Пятую группу историографических источников составляют рецензии на научно-исследовательские труды историко-педагогического характера. И действительно, рецензия, при всей своей информативной сжатости, очень ценна тем, что в ней фокусируется всё наиболее значимое в педагогической литературе по соответствующей проблематике, причём отчётливо проглядывают и разные точки зрения, и концептуальные установки на пути и способы решения проблем обучения языкам, и идеологические предпочтения авторов, и различные методологии исследования. Однако практически любая рецензия несёт на себе отпечаток субъективизма, и с этой точки зрения работа исследователя с рецензиями должна быть «подстрахована» и продублирована использованием иных историографических источников, т.е. на основании одних лишь рецензий – даже очень уважаемых авторов – однозначные выводы делать не следует [8].

Шестая группа источников – это педагогические журналы, возможно шире, журналы гуманитарной направленности с публикациями по проблемам изучения французского языка, но обязательно рассматриваемые системно: иначе говоря, один и тот же педагогический журнал следует анализировать на протяжении целого историографического периода, сопоставляя и сравнивая публикации в нём на тему преподавания французского языка с публикациями на эту же тему в других изданиях педагогической направленности. Из такого рода исследований можно «выловить» немало ценной дополнительной информации историографического характера (данные о научно-педагогических конференциях и аналогичных мероприятиях, анонсы учебных пособий и научных исследований и т.д.) [8, 12].

Седьмая группа историографических источников в данном случае – это разнообразные научно-библиографические обзоры научной и научно-популярной литературы и публикаций в периодической печати и электронных средствах массовой информации, связанных с процессом изучения французского языка обучающимися. В чём-то эта группа источников схожа с рецензиями, но с тем лишь отличием, что объектами рассмотрения в данном случае становятся не одна конкретная монография или публикация, а серия или группа однотипных по своему смысловому наполнению работ [3].

Наконец, сюда же следует отнести такие историографические источники, как поздравления крупных учёных в области истории педагогики в целом и изучения лингвистического фактора в процессе образования – в частности. В поздравлениях и оценках научного, творческого, педагогического, методологического вклада (а также, к сожалению, – некрологах) отчётливо просматриваются самые ценные достижения конкретного педагога, исследователя, что ярко демонстрирует уровень и характер максимальных возможностей в науке, находящихся в фокусе педагогики на данный момент времени [3].

С учётом всего отмеченного выше обратимся к историографической периодизации процесса изучения того, как французский язык осваивали в России в интересующее нас время. Точная перио-

дизация позволяет правильно понять основные этапы процесса и его тенденции, возможные изменения и разного рода «экстремумы» [3], поэтому значительных «временных погрешностей» здесь быть не должно. В противном случае адекватного понимания, происходившего с изучением французского языка в российском образовательном пространстве мы не получим – какие-то «куски» и этапы процесса будут чужеродными для предшествующей реальности, какие-то – для будущей.

Следует отметить, что если рассматривать интересующую нас проблему в широком смысле – освоения французского языка учащимися в российских учебных заведениях в рамках интересующего нас периода – в качестве сегмента более широкого процесса развития иноязычного образования, то здесь уже существует немало вариантов периодизации. Перед тем, как рассмотреть их более подробно, заметим, что гипотетически можно предположить следующее: «нулевой» этап длится до середины XIX века, когда историографическая информация «растворена» в общем потоке информации об изучении французского языка на фоне изучения древних языков, в первую очередь латыни, и новых европейских языков. Первый этап процесса изучения освоения французского языка обучающимися начинается не ранее середины XIX века, поскольку именно в это время созданные около полувека назад классические университеты (за исключением Московского) получают возможность накопить определённый объём информации о преподавании французского и других европейских языков в России. Длится этот этап до упрочения большевистского режима в Советской России, хотя предпосылки для изменения ситуации с изучением освоения языков складываются уже в конце 1910-х гг.

Советский историографический этап применительно к изучению французского языка объективно может начаться, образно говоря, лишь тогда, когда у новой власти до этого «дойдут руки»: необходимо поставить новые образовательные задачи в рамках новой идеологии обучения студентов и школьников, сформировать новые преподавательские кадры или адаптировать к новым условиям прежние и создать новые образовательные методики – вместе с учебниками и иными методическими изданиями. Следовательно, всё это произойдёт не ранее рубежа 20-х – 30-х гг. XX века. Закончится этот этап почти одновременно с советской властью (в чём-то, естественно, чуть ранее, в годы перестройки, когда наша страна «откроется» миру, в чём-то, конечно же, чуть позже – когда будут в основном заменены методики обучения французскому языку и соответствующие им учебные пособия). Не особенно греша против истины, можно заключить, что этот этап в основном заканчивается на рубеже 80-х – 90-х гг. XX века.

Наконец, постсоветский этап однозначно начнётся в этой сфере со второй половины 90-х гг. XX столетия и продолжится до наших дней – хотя и с некоторыми внутренними изменениями непринципиального характера, если вести речь именно об изучении французского языка в рамках интересующего нас времени.

Разумеется, каждый из этапов будет иметь в своём составе периоды и даже, возможно, подпериоды, но всё это требует уже отдельного изучения и неизбежной корректировки в процессе его. Только тогда можно будет обозначить точные их границы [3].

Однако нас интересует изучение одного конкретного языка, а не образования в части изучения иностранных языков в целом. Поэтому обратимся к рассмотрению того, как ученые периодизировали проблематику исследования и, для примера, сделаем попытку оценить несколько уже имеющихся периодизаций, хотя только представленными в нашей статье они, естественно, не исчерпываются. Обратимся к диссертационным и монографическим исследованиям последних лет. Так, в кандидатской диссертации Л.А. Дейковой [6] период с X до начала XVIII века рассматривается фактически как подготовительный, когда происходит возникновение интереса лишь к древним языкам – латыни и греческому; период с начала XVIII века до 1917 г. обозначен как «просветительский», когда идёт становление и начинает уделяться внимание методическим проблемам преподавания европейских иностранных языков, период с 1917 г. до 1991 гг. – это «расцвет и начало кризиса» – идёт упрочение собственных методик преподавания при недостаточной вариативности методов преподавания европейских языков, и, наконец, период с 1992 г. до конца 2010-х гг. – как современный период – этап «диалога культур», когда в нашей стране начинают формироваться новые методики преподавания иностранных языков.

Упомянутая выше периодизация имеет довольно общий характер, во многом не отражает важных аспектов проблематики и применительно к исследуемому нами временному периоду (вторая половина XVIII – середина XIX века) вызывает осторожность. Не будем касаться допетровского периода, поскольку в его рамках ставить вопрос о рассмотрении и оценке *процесса изучения* иностранных языков в России вряд ли следует – глубокого научного интереса к этому почти не наблюдалось, перед преподавателями стояли сугубо практические задачи в части освоения как «мёртвых», так и современных им европейских

языков. Отдельные элементы историографии этого процесса, возможно, и имели место, но ими в данном случае вполне можно пренебречь из-за их малозначимости. Следовательно, исследуемым этапом данный период времени для нашей темы в полном смысле этого слова обозначить нельзя.

Кстати, характерно, что наличествующая во многих публикациях оценка важности преподавания иностранных языков, и в том числе французского, данная в позапрошлом веке выдающимся педагогом и просветителем К.Д. Ушинским [10], и акцентирующая внимание именно на важности и значимости владения иностранными языками любым человеком, если он претендует на образованность, как раз и свидетельствует об отсутствии историографического изучения проблемы: оценки характера преподавания таких языков и связанных с этим методических проблем мы здесь не найдём, и не только у самого Ушинского, но и многих других авторов, писавших об этом в то же время – например, у Ю.И. Айхенвальда, В.Я. Стоюнина [13], Ф.Ф. Фортунатова, А.И. Томсона [10].

Второй этап по периодизации Л.А. Дейковой, обозначенный как «просветительский», также вызывает вполне обоснованные возражения. Если под началом историографического этапа понимать вполне сложившуюся тенденцию к устоявшемуся освещению и осмыслению некоего процесса как вполне сложившейся реальности, то следует признать, что в данном случае определение начальной границы этапа вызывает возражения: на рубеже XVII-XVIII веков не происходит никаких принципиальных изменений в осмыслении преподавания иностранных языков – хотя бы потому, что для этого требуются подготовленные учёные-исследователи в области педагогики, а первый классического типа университет в России открывается в 1755 г., т.е. спустя более чем полвека от начавшегося якобы этапа. Кстати, и попытка разработать теоретические основы обучения иностранным языкам, принадлежащая М. В. Ломоносову, предпринимается только к началу второй половины XVIII века [9].

Характерно и то, что если попытаться грамотно синхронизировать процессы в российском образовании с их изучением историками педагогики, то следует признать, что начало этого этапа необходимо «сдвинуть» как минимум на век вперёд, когда в период правления Александра I в силу начавшейся политики либерализации были открыты несколько классических университетов и действительно началась работа по накоплению знаний, в том числе применительно к процессу изучения европейских, да и иных иностранных языков в учебных заведениях России. Любопытно и то, что первые качественные методические учебные пособия для преподавания иностранных языков появились лишь в середине XIX века, хотя ранее эпизодично и издавались единичные труды-заметки, так ещё в 1761 г. два профессора московского университета – А. Барсов и П. Прокоповичч-Антонский – написали методическую работу «Способ учения», где содержались рекомендации по работе над усвоением грамматики, устной и письменной речи [7, 11, 14], что тоже косвенно свидетельствует о гораздо более позднем начале историографического изучения лингвокоммуникативной проблематики.

Нам представляется, что началом историографического этапа здесь следует вместо рубежа XVII-XVIII или даже первой четверти XVIII века называть середину XIX века или даже 60-е гг. этого столетия. Но, помимо этого, что характерно, неверной представляется и верхняя граница данного этапа, поскольку ни начало XX века, ни даже 1917 г. не внесли никаких принципиальных изменений в трактовку процесса изучения европейских языков в учебных заведениях в прошлом – хотя бы потому, что после октябрьского переворота довольно долгое время было ни до серьёзного переосмысления методик преподавания иностранных языков, ни до соответствующего этому переписывания учебников. Мы уже рассматривали ранее причины этой ситуации [11], показав неизбежную инерционность процесса преподавания, когда грамматико-переводной метод обучения не только практически господствовал в нашей стране в течение всего XIX века (что было вполне закономерно), но он также продолжал активно применяться вплоть до 20-30-х гг. XX века, когда появились социально-педагогическое и когнитивное направления в изучении иностранного языка. И всё это несмотря на объявление «реакционным» практически всего педагогического наследия царской России, «революцию в философии» преподавания иностранного языка в Западной Европе и США, активные поиски новых подходов и методик в преподавании в СССР.

Если же говорить о рубеже XIX-XX веков, то следует отметить, что в языковом отношении эта дата прошла в России фактически незамеченной, хотя общественно-политические изменения в России всё же несколько изменили подходы к изучению европейских языков в системе высшего образования, создав предпосылки для смены подходов в изучении языков [11]. Безусловно, если иметь в виду только предпосылки для изменения историографической ситуации, то с этим можно согласиться, но не с указываемой хронологической границей данного этапа.

Реальное изменение ситуации с изучением процесса освоения языков в послепетровской Рос-

сии происходит, на наш взгляд, лишь в конце 1920-х гг., когда после длительной череды самых разных событий – от закрытия исторических, филологических, гуманитарных факультетов университетов и вплоть до их открытия вновь и на новых условиях, от набора новых преподавательских кадров и вплоть до выпуска новых учебников по иностранным языкам для школ и вузов действительно начинает меняться не только методика, но и направленность, подходы и методология преподавания иностранных языков в школах и вузах СССР, в том числе французского языка.

С учётом сказанного выше этап «расцвета и начала кризиса» преподавания иностранных языков в Советском Союзе также должен сместиться и в рамках советского периода. Но если с нижней границей этого этапа всё более или менее понятно, то что с верхней? Интерес представляет, впрочем, и то, как выглядел «расцвет» и как выглядел «кризис» преподавания иностранных языков, когда они хронологически начались и когда закончились в рамках XX века. Очевидно также, что и верхняя грань – 1992 г. – не вполне справедлива: с одной стороны, невысокое качество освоения иностранных языков выпускниками средних школ и даже высших учебных заведений в СССР признавалось уже в 1960-х гг., причём все попытки качественно улучшить ситуацию успеха не имели, а с другой стороны – уже в 70-е годы и позднее, во времена так называемой «перестройки» стали довольно широко применяться интенсивные и коммуникативные методы, новые западные методики обучения школьников и студентов иностранным языкам, поскольку Советский Союз открылся для международных контактов. Таки, когда же возник «кризис» и был ли он, кстати говоря, единственным? Когда закончились «успехи» – если они вообще имелись? И как связаны со всеми происходившими здесь изменениями оценки качества преподавания европейских языков в прошлом?

Можно согласиться с автором данной работы с датировкой последнего этапа, поскольку с начала 1990-х гг. изменения в преподавании иностранных языков в высшей и средней школе стали действительно ощутимыми [6]. Но в то же время следует отметить, что с середины 10-х гг. XXI века ситуация вновь начинает понемногу меняться.

Проделанный нами краткий анализ показывает, что в современных педагогических исследованиях вопрос периодизации процесса изучения иностранных языков в России является дискуссионным полем. Возможно, впрочем, что для рассмотрения ситуации с изучением иностранных языков в прошлом «в целом» такая периодизация вполне приемлема. Однако рассогласование реального процесса и его понимания должен быть тщательным образом отслежен исследователями.

Обратимся к исследованиям академического уровня – докторским диссертациям по педагогике и монографическим работам, выполненным в рамках докторских диссертационных исследований – чтобы понять, как в них выглядит периодизация данного процесса. Здесь оценки историографических рамок указываются более точно: так, А.М. Фирсова, анализируя условия, принципы и методы преподавания иностранных языков в России, приходит к выводу, что ситуация менялась со второй четверти XVIII до середины XIX века, затем с середины XIX века до конца XIX века [16, с. 213]. Середина XIX века взята здесь в качестве рубежной точки исключительно потому, что в России с этого времени начинает функционировать именно система иноязычного образования высшей школы.

В монографии М.Г. Ветчиновой историографическая периодизация в рамках интересующего нас первого этапа крайне интересна – отмечается, что он начинается с 60-х гг. XIX века, что отражает, на наш взгляд, реальную ситуацию в образовании, и заканчивается началом XX века [4]. Очевидно, что под понятием «начало» XX века можно понимать в данном случае всю первую четверть XX века, хотя так вопрос в данной монографии не ставится.

Очевидно также, что далее автор монографии не будет возражать в принципе против советского и постсоветского этапов в историографии изучения иностранных языков в системе образования России, поскольку здесь принципиальных разногласий в педагогической науке нет.

Отвлечёмся немного от проблем периодизации и для наиболее эффективного их решения вспомним, что в ходе изучения любого иностранного языка всегда присутствуют и находят более или менее яркое выражение два компонента, два «полюса»: образовательное значение иностранного языка в ходе его изучения и его воспитательное, культурно-цивилизационное значение. Разумеется, абсолютно полярных подходов в изучении не бывает никогда, элементы первого подхода всегда присутствуют во втором и наоборот. Но в данном случае важны приоритеты, и они выражены чётко. Главное же заключается в том, что по мере изменения общественных потребностей этот «маятник» в России почти всегда качается между двумя этими «полюсами», иногда на довольно длительное время «зависая» возле того или иного из полюсов. С учётом данного обстоятельства и оценим каждый из трёх историографических этапов.

Итак, в рамках первого этапа – т.е. от времён Древней Руси до 50-х гг. XIX века многочисленные авторы отмечали некоторые недостатки в прагматико-коммуникативной сфере преподава-

ния французского языка в рамках образовательного процесса послепетровского периода, что неудивительно: главными для их времени было не столько знакомство с культурой страны изучаемого языка, в данном случае Франции, и даже не повышение культурно-нравственного уровня изучающих язык, а возможность коммуникации посредством французского языка. Ценность представляла в основном именно эта функция – страна ориентировалась в своём развитии на Западную Европу, потому и оценивали процесс преподавания в конце XVIII – первой половине XIX века именно с данной точки зрения. С оценкой проблем в преподавании вполне можно согласиться, поскольку причины этого имели объективный характер: ни профессионально подготовленных педагогов с точки зрения владения методикой иноязычного обучения, ни качественных учебников, ни хорошего методического обеспечения не было. Отдельные исключения, по понятным причинам, не в счёт. Безусловно, определённое воздействие на мышление, духовность и культурный уровень учащихся и студентов изучение французского языка оказывало именно в силу совпадения обоих компонентов процесса освоения языка [15].

Ситуация с оценками процесса обучения языкам довольно существенно меняется уже в 60-гг. XIX века – такие авторы, как И.А. Алёшинцев [2], М.И. Демков [7], П.Ф. Каптерев [10] и некоторые другие начинают уделять значительное внимание цивилизующей и «окультуривающей» роли французского языка в процессе его изучения в послепетровской России – и конечно же позднее. Разумеется, «коммуникативно-образовательной» составляющей этого процесса они не отрицают, но она уходит у них на второй план. С точки зрения такого подхода французский язык несомненно внёс значительный вклад в приобщение российской молодёжи времён Екатерины II и Александра I к европейским ценностям, а не только дал возможность легко общаться с французами на их языке, несмотря на явное противодействие тому Петра III и Павла I. И именно в первом компоненте заключена основная ценность французского языка.

Университетская реформа Александра I привела к тому, что во второй половине 60-х – 70-х гг. XIX века даётся немало положительных оценок культурно-образовательного потенциала французского языка и именно с этой точки зрения рассматривается его преподавание и в закрытых дворянских учебных заведениях, и в классических университетах за все предшествующие годы. Разумеется, нюансы и отдельные «альтернативные» точки зрения в эти годы в русской историографии также представлены, но, если говорить о тенденции – она именно такова.

Далее начинается закономерный и довольно любопытный процесс – с 90-х гг. XIX века и вплоть до середины 30-х гг. XX века можно наблюдать как «маятник оценок» качнулся в другую сторону, со всё возрастающей скоростью смещая оценки с положительных на отрицательные и усиливаясь до явного негативизма в отношении культурно-цивилизирующей составляющей в отношении преподавания французского языка. При этом в обратном направлении идёт процесс усиления представлений о коммуникативно-образовательной роли французского языка как иностранного. Подобное вдвойне любопытно, поскольку объединить это время в один этап с научной точки зрения принципиально невозможно: поменялось всё – идеология, общественное устройство, учебники, в значительной мере преподаватели – и, тем не менее, мы наблюдаем ровно то, что описано выше. И опять-таки, присутствуют отдельные работы, не совсем укладывающиеся в русло обозначенной выше тенденции – но «погоды» они не делают.

Со второй половины 30-х гг. негативизм в отношении культурно-цивилизирующей роли иностранных языков начинает постепенно уменьшаться, причиной чего, скорее всего, становятся первые профессиональные специализированные историко-педагогические исследования, выполненные Ш.И. Ганелиным [5], Н.А. Константиновым, Е.Н. Медынским и рядом других авторитетных педагогов. Подробнейшим образом и весьма детально в них анализируются формы и методы обучения иностранному языку, в том числе французскому, содержание образовательного процесса в школах и вузах, формы работы с обучающимися и со временем – весь спектр методических проблем, характерных для освоения иностранных языков. Но характерно, что негативное отношение к методологии образовательного процесса в дореволюционные времена достаточно быстро меняется на позитивное, т.е. исследователи стараются избежать односторонности в освещении процесса обучения иностранным языкам в послепетровское время. И вот здесь происходит качественная смена ситуации: несмотря на то, что это осуществляется в сталинское послевоенное время, в историко-педагогических трудах дореволюционная школа в плане обучения иностранным языкам предстаёт как вполне – за исключением отдельных недостатков – эффективная, из которой следует брать всё ценное. Следовательно, и оценки, в соответствии с которыми преподавание иностранных языков в России было поставлено весьма неплохо, начинают появляться, а впоследствии и доминировать.

При этом меняется и отношение к грамматико-переводному методу преподавания иностранных языков.

Неудивительно, что от такого объективистского взгляда, когда качнувшийся в очередной раз маятник на этот раз не «долетел» до своего крайнего значения, оставался всего лишь шаг до кардинальной смены парадигмы в 60-х гг. XX века. Если со второй половины 30-х гг. лишь начинают формироваться основания для культурологического подхода в преподавании иностранных языков, то в 60-е гг. XX происходит своего рода методологическая революция. Связанная в первую очередь с теоретическими работами методиста Е.И. Пассова, она предполагает внедрение концепции иноязычного образования, когда ставка делается на формирование духовно богатой и культурной личности, способной к творчеству, что достигается посредством изучения иностранного языка. С этой точки зрения уже и оценка процесса преподавания французского языка в российском дореволюционном образовании выглядела и оценивалась достаточно позитивно.

Разумеется, здесь можно многое сказать о накоплении новых знаний в области изучения иностранных языков в рамках позднесоветского времени, дифференциации исследований по отдельным секторам изучения преподавания французского и других иностранных языков, равно как и о выпуске соответствующих и весьма многочисленных трудов академического характера, научно-популярных работ и разнообразных статей в периодических изданиях, но, будучи ограниченными объёмом статьи отметим лишь, что никаких принципиальных изменений в рамках советского этапа изучения интересующей нас проблемы не произошло. Он закончился именно на отмеченной теоретико-методологической основе, хотя уже в конце 80-х отчётливо стали просматриваться контуры культурно-диалогового подхода в изучении иностранных языков, который и стал доминирующим после ухода СССР с исторической сцены.

Начавшись на рубеже 80-х – 90-х гг. XX века, он остаётся доминирующим и сегодня, хотя в силу известного снижения интереса к идее мультикультурализма и «диалогу культур» в целом он должен был бы несколько сдать свои позиции, сместив акценты на коммуникативно-образовательную, профессионально-ориентированную составляющую процесса изучения французского языка, что очень важно. Возможно, это когда-нибудь в современной России и произойдёт, однако пока именно диалог культур и воспитание поликультурного, космополитического человека почему-то является мотивом преподавания европейских языков в высшей и средней школе. Именно поэтому и послепетровская модель преподавания французского языка в системе российских образовательных институтов того времени продолжает и сегодня оцениваться исследователями в целом положительно.

Подведём итог. Обобщённое видение процесса изменения отношения исследователей к процессу изучения французского языка в учебных заведениях России в послепетровское время, представленное в рамках нашего рассмотрения, свидетельствует о весьма неоднозначных оценках одних и тех же явлений, и процессов в российском образовании в разные периоды времени. Очевидно, что изменение общественных потребностей часто меняло на почти диаметрально противоположные оценки и представления, но по мере набора новых материалов и совершенствования исследовательского инструментария взгляд на проблему становился всё более и более взвешенным, и объективным.

Периодизацию научного осмысления процесса изучения французского языка следует рассматривать в рамках трёх последовательно сменяющих друг друга этапов: с середины XIX века до конца 20-х гг. XX века, с 30-х гг. XX века до рубежа 80-х – начала 90-х гг. XX века, и от этого периода – до настоящего времени, но с обязательной внутренней периодизацией, которую следует уточнять в рамках продолжения изучения проблематики.

Способствовать наиболее продуктивному с научной точки зрения процессу изучения освоения французского языка должно использование комплекса историографических источников, совместный анализ которых предполагает проведение нескольких глубоких академических исследований.

Литература

1. Алексеев В.В., Зубков К.И. Критика современной буржуазной историографии индустриального освоения Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. 270 с.

2. Алёшинцев И.А. История гимназического образования в России (XVIII-XIX века.). Спб.: Изд-во О. Богдановой, 1912. 361 с.

3. Богуславский М.В. Методология, содержание и технология образования (историко-педагогический контекст). М.: Научная книга, 2007. 222 с.

4. Ветчинова М.Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: смена парадигм. Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2009. 328 с.

5. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй полвины XX века. М.: Учпедгиз, 1954. 304 с.

6. Дейкова Л.А. Становление и развитие иноязычного лингвистического образования в вузах России: историко-теоретический аспект: дисс. … канд. пед. наук. Ульяновск, 2011. 220 с.

7. Демков М. О нравственном воспитании // Педагогический сборник. 1884, февраль.

8. Джуринский А.Н. Теория и методология истории педагогики и сравнительной педагогики. М.: Прометей, 2014. 130 с.

9. Елизова Е.И. Социально-исторические предпосылки становления лингвокоммуникативной подготовки студентов вуза в России в X – начале XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «образование. Педагогические науки. 2011. № 38. Вып. 14. С. 96 – 99.

10. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. Д.А. Арсеньева. М.: Педагогика, 1982. 704 с.

11. Колобкова А.А. Исторический экскурс становления и развития методики преподавания иностранных языков в российских университетах // Педагогический журнал. 2019. Том 9. № 4 А. С. 73 – 88.

12. Корнетов Б.Г. Педагогика. Теория и история. М.: УРАО, 2003. 296 с.

13. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1991. 367 с.

14. Тараськина А.В. Иноязычное образование как объект историко-педагогических исследований // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 15. С. 146 – 150.

15. Турук И.Ф. Русские революционные демократы и прогрессивные педагоги 60-х – 70-х гг. об обучении иностранным языкам: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 1955. 23 с.

16. Фирсова А.М. Культурно-исторические проблемы лингвообразования в России: дис. … д-ра пед. наук. Н. Новгород, 2009. 315 с.

References

1. Alekseev V.V., Zubkov K.I. Kritika sovremennoj burzhuaznoj istoriografii industrial'nogo osvoenija Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1985. 270 c.

2. Aljoshincev I.A. Istorija gimnazicheskogo obrazovanija v Rossii (HVIII-HIH veka.). Spb.: Izd-vo O. Bogdanovoj, 1912. 361 s.

3. Boguslavskij M.V. Metodologija, soderzhanie i tehnologija obrazovanija (istoriko-pedagogicheskij kontekst). M.: Nauchnaja kniga, 2007. 222 s.

4. Vetchinova M.N. Teorija i praktika inojazychnogo obrazovanija v otechestvennoj pedagogike vtoroj poloviny HIH – nachala HH veka: smena paradigm. Kursk: Izd-vo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. 328 s.

5. Ganelin Sh.I. Ocherki po istorii srednej shkoly v Rossii vtoroj polviny HH veka. M.: Uchpedgiz, 1954. 304 s.

6. Dejkova L.A. Stanovlenie i razvitie inojazychnogo lingvisticheskogo obrazovanija v vuzah Rossii: istoriko-teoreticheskij aspekt: diss. … kand. ped. nauk. Ul'janovsk, 2011. 220 s.

7. Demkov M. O nravstvennom vospitanii. Pedagogicheskij sbornik. 1884, fevral'.

8. Dzhurinskij A.N. Teorija i metodologija istorii pedagogiki i sravnitel'noj pedagogiki. M.: Prometej, 2014. 130 s.

9. Elizova E.I. Cocial'no-istoricheskie predposylki stanovlenija lingvokommunikativnoj podgoto-vki studentov vuza v Rossii v H – nachale HH veka. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2011. № 38. Vyp. 14. S. 96 – 99.

10. Kapterev P.F. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. pod red. D.A. Arsen'eva. M.: Pedagogika, 1982. 704 s.

11. Kolobkova A.A. Istoricheskij jekskurs stanovlenija i razvitija metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov v rossijskih universitetah. Pedagogicheskij zhurnal. 2019. Tom 9. № 4 A. C. 73 – 88.

12. Kornetov B.G. Pedagogika. Teorija i istorija. M.: URAO, 2003. 296 s.

13. Ctojunin V.Ja. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. M.: Pedagogika, 1991. 367 s.

14. Taras'kina A.V. Inojazychnoe obrazovanie kak ob#ekt istoriko-pedagogicheskih issledovanij. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 15. S. 146 – 150.

15. Turuk I.F. Russkie revoljucionnye demokraty i progressivnye pedagogi 60-h – 70-h gg. ob obuchenii inostrannym jazykam: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. M., 1955. 23 s.

16. Firsova A.M. Kul'turno-istoricheskie problemy lingvoobrazovanija v Rossii: dis. … d-ra ped. nauk. N. Novgorod, 2009. 315 s.

Kolobkova A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian University of Cooperation

SOURCES AND HISTORIOGRAPHY OF STUDYING THE PROCESS OF DEVELOPING THE FRENCH LANGUAGE IN RUSSIA

Abstract: the article is devoted to the analysis of the reflection in the historical and pedagogical literature of the process of teaching French in higher and secondary schools in Russia in the period from the middle of the XVIII century to the second quarter of the XIX century. It is noted that this problem is always of interest because of its great importance for the state and society. Considerable attention is paid to the classification of historiographical sources that should be used for a truly scientific historiographical analysis of the problem under consideration. The periodization of the process is proposed, which is somewhat different from those presented earlier. It is shown that the historiographical stages do not coincide with the socio-political changes in the country and therefore the process of studying the problem of teaching foreign languages has undoubted specificity. In the article it was revealed that during the whole period of teaching foreign languages in higher and secondary schools, the emphasis in teaching was constantly shifting-the priority in certain periods of time was the purely language training of pupils and students, then through the teaching of languages they sought to obtain a tool for cultural and civilizational impact on students. It is shown that in accordance with the prevailing approach at the time the assessment of the quality of teaching foreign languages was changed within the interesting to us period.

Keywords*:* education, foreign language, foreign language education, historiography, sources, periods of French language learning, cultural approach, linguo-communicative approach, French language

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Майба В.В., кандидат филологических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения

ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация: цель исследования – определить особенности языка в контексте современного российского политического дискурса. В статье акцентируется внимание на повседневном политическом дискурс,который определяется автором как способ проявления политической активности и политической воли политических акторов, представленный совокупностью коммуникативных отношений в различных продуктах современной российской повседневной политической практики. Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении проблемы с привлечением трудов отечественных и западных лингвистов, социологов, политологов. В результате проведенного исследования определено, что современный российский политический дискурс содержит язык агрессии, заключающийся в возможности мобилизации политических сторонников и единомышленников, а также запугивании политических оппонентов. Автор приходит к выводу, что язык является основным средством языковой политической коммуникативной культуры и политической коммуникации.

Ключевые слова: язык, знаковая система, современный российский политический дискурс, политический актор, повседневный политический дискурс, коммуникативная агрессия, язык агрессии

В XXI веке в условиях ускорившейся глобализации продолжают происходить стремительные перемены в современных социально-политических процессах [1], приводящих в конечном итоге к пересмотру языка политической коммуникации. Эти перемены обусловили постановку новых задач, в числе которых: борьба с инновационными угрозами, носящими глобальный характер; преодоление множественных социальных, экономических, экологических, демографических и политических противоречий между странами «золотого миллиарда» и «третьим миром»; «строительство нового постбиполярного миропорядка» [2, с. 112], формирование новой структуры социально-экономической и политико-правовой систем [3]; а также формирование новой коммуникативной риторики в рамках современного политического дискурса.

Актуальность всех вопросов, связанных с изменением языковой коммуникативной культуры в контексте современного российского политического дискурса, приобрела в настоящее время небывалую ранее остроту и повышенный научный интерес к языку современного российского политического дискурса.

Прежде чем перейти к анализу языка в контексте современного российского политического дискурса, необходимо определиться с категорией языка, а также с понятием дискурса.

Заметим, что современная семиология появляется совместно с дискурсом, при этом первая знаковая система коммуникации, которая исследуется семиологией, – это язык. Идея о необходимости создания общей теории знаков принадлежит английскому философу Дж. Локку (17 в.), его идею спустя два столетия подхватили лингвист Ф. де Соссюр, логик Ч.С. Пирс и Ч.У. Моррис, благодаря которым были заложены основы семиологии как науки и был введен предмет семиотики в рамках курса общей лингвистики.

Язык – это сложная знаковая система, заключающая в себе разнообразную информацию социокультурного, социально-политического характера [4]. В качестве элементарного знака рассматривается слово, а предложение оценивается в качестве истинного или ложного суждения, которое подтверждает или опровергает факты объективной социально-политической реальности. Язык выступает как средство общения и орудие мышления (в т.ч. политического), а также является стимулом внешней среды, который оказывает воздействие на сознание реципиента. Язык политического дискурса вырабатывается посредством «комплекса различных коммуникаций через наделение смыслами и значениями разнообразных явлений, которые позднее воспринимаются как объективная данность» [5, с. 26]. В.И. Герасимов и М.В. Ильин отмечают, что анализ политического дискурса вызван интересом процесса влияния языка на политическое мышление, ибо язык – главный элемент политической сцены [6]. Таким образом, язык можно охарактеризовать и как многоаспектное явление, оказывающее влияние как на политическое мышление, так и на политические события, которые формируют политические роли [7].

Что же представляет собой языкознание в контексте дискурса?

Для ответа на данный вопрос обратимся к работе «Основы теории дискурса» отечественного филолога М.Л. Макарова, который определяет в рамках языкознания дискурс-анализ как некую «интегральную сферу изучения языкового общества с точки зрения его формы, функций и ситуативной, социально-культурной», социально-политической детерминированности [8, с. 99]. Ученый обнаруживает и описывает несколько подходов к определению дискурса: во-первых, дискурс попросту как «язык выше уровня предложения», во-вторых, дискурс как любое «употребление языка», в-третьих, дискурс как высказывание в том или ином контексте: социальном, культурном, политическом (т.е. совокупность функционально организованных единиц употребления языка). Формальное языкознание анализирует дискурс и дискурсивные практики с позиций первого подхода, функциональный подход – с позиции второго способа интерпретации дискурса, формально-функциональный подход – с точки зрения третьего подхода. Как подчеркивает М.Л. Макаров, общество, культура, политическая идеология воспроизводятся в дискурсе посредством социальных, политических практик.

Интересна и другая интерпретация дискурса в определении А.В. Дука, который понимает дискурс как определенный набор аргументов и символов, применяемых в социальной или политической практике социальным субъектом / политическим актором и входящих непосредственно в его письменную или устную речь [9].

С точки зрения социально-политического знания дискурс обозначает «систему использования языка, единство которого обусловлено наличием общих установок» [10, с. 123] и которая организует субъективную реальность, ментальные конструкции политического актора через предопределенные социально-политические представления и деятельность; а также внешнюю объективную действительность социально-политических структур в их культурном, социальном, экономическом и политическом измерении.

Таким образом, можно сказать, что в широком смысле категория «политический дискурс» выступает политической деятельностью в условиях социально-политической реальности в отличие от абстрактно-теоретических конструктов.

Вообще природа политической жизни в целом, и современного российского политического дискурса, в частности, носит специфический характер, основополагаясь на диктаторской конкуренции между политическими лидерами, невзирая даже на то, что такое противоборство реализуется в рамках т.н. «цивилизованного диалога». Сущность политической жизни и ее коммуникации, по мнению И.А. Быкова, носит конфликтогенный характер, основанный на языковой двусмысленности, ибо политический дискурс, как правило, базируется на противопоставлении «наших» и «не наших» [11]. Ученый констатирует заметную тенденцию увеличения агрессии к политическим оппонентам на нескольких уровнях: на уровне внутриполитического и внешнеполитического дискурса современной России. При этом повышение коммуникативной агрессии в российском политическом дискурсе И.А. Быков связывает с политическим кризисом зимы 2011-2012 гг., впервые предъявленным массовому сознанию в виде политических кампаний в связи с громким резонансным делом PussyRiot и принятым «Законом Димы Яковлева». Этот факт подтверждает проведенный в 2017 г. И.А. Быковым и И.А. Гладченко опрос студентов-политологов и журналистов СПбГУ (N=400).Так, согласно оценке общей коммуникативной агрессивности политического дискурса, в соответствии с полученными результатами, большинство респондентов (более 55%) указали на присутствие в российской политике «языка ненависти и агрессивности занимаемой позиции» [12]. Подводя итог, исследователи акцентируют внимание на крайне агрессивном характере нового национального политического дискурса. В силу ситуативного, невнятного и размытого языка политического дискурса, как указывает И.А. Быков, агрессивная риторика политического дискурса представляется очень удобной и позволяет гибко реагировать на все изменения политической конъюнктуры.

Реагируя на эти изменения, подчеркивает Соловей, в современной политической жизнедеятельности наблюдается столкновение не только материально-экономических ресурсов, но и идеологических и мировоззренческих систем политического дискурса [13].

Язык агрессии в политическом дискурсе выражается в разных ипостасях: в специфическом подборе социально-политических тем для обсуждения, применяемой риторике, подборе участников дискуссионного политического взаимодействия, доминирующей и подавляющей роли ведущих, но и в особых, частных случаях – вплоть до применения физического насилия. Язык агрессии в рамках политического дискурса состоит в возможности мобилизации политических сторонников и единомышленников, а также позволяет осуществить запугивание политических оппонентов.

Язык коммуникативной агрессии присутствует в дискурсе всех политических акторов: от лидирующей партийной элиты до оппозиционной, и направлен на население в пользу «политической стабильности» и т.н. «борьбы с ценностями

Гейропы». Такая самопрезентация, пишет И.А. Быков «была с удовольствием подхвачена провластной агитационной машиной и подана широкой общественности в виде характеристики движения «зажравшихся» жителей мегаполисов» [11, с. 4].

Пионер в области связей с общественностью Э. Бернейс – подчеркивал, что народу в качестве политических руководителей, необходимы лидеры, диктаторы, агрессивно насаждающие свою волю. В своей работе «Пропаганда» Э. Бернейс повествует о том, каким образом политическая элита контролирует мышление и поведение общества в процессе управления общественным сознанием [14].

Анализ языка политического актора не представляется возможным без структурированного обоснования всех общественно-политических условий и социокультурной среды, с которой реализуется его деятельность. Вне зависимости от того, стоит ли задача перед политическим актором в повседневном политическом управлении, или в желании быть избранным электоратом – важно использовать силу языка политической пропаганды, «тщательно подстроенной под психологию масс», политическая пропаганда является важной частью деятельности политического дискурса [14, с. 95].

Воздействие языка и закладываемых в нем идейных посылов политического актора на разнообразные явления и процессы, имеющие политическую окраску, может протекать в разных режимах в зависимости от того или иного социально-политического контекста. В условиях институциональной неопределенности современного российского общества, по мнению О.Ю. Малиновой, оказывается востребованной функция катализатора перемен, а после разрешения кризиса языковые идейные посылы, «способствовавшие формированию нового институционального порядка, усваиваются акторами и начинают играть роль когнитивных фильтров» [15]. Каждый российский политический актор обладает собственным, уникальным коммуникативным «операционным кодом», представляющим собой взаимосвязь политического сознания, политической культуры и поведения.Этот «операционный код» позволяет понять суть принятия какого-то политического решения и выявить модель поведения в политическом дискурсе того или иного актора.

В современном политическом дискурсе господствующая группа политических акторов создает свой языковой политический режим с целью контроля политических и социальных институтов, а также политических лидеров. По мнению С.Н. Федорченко, активность представителей политической элиты в современном дискурсе в условиях сетевых коммуникаций «создает серьезные риски для сохранения демократической основы политических режимов» [16, с. 71]. При этом под политическими режимами понимается институционализированный набор формальных и неформальных правил, характеризующих лиц, наделенных доступом к политической власти и самостоятельностью в принятии повседневных директивных политических решений [17].

Если мы обращаемся к политической ситуации в России, то можно отметить яркое проявление языковых взаимодействий. Повседневный политический дискурс является способом проявления политической активности актором, который представлен как коммуникативные отношения в продуктах российской политической практики. Политическая коммуникативная культура повседневности проявляется в языковом влиянии в рамках российского политического дискурса. Политическая коммуникативная культура представлена на разных уровнях в качестве факторов таких сферах, как экономическая, социальная, культурная, трудовая и сфера межличностной коммуникации.

Исходя из этого, обратимся к идеям Л.Г. Ионина, который относил к внешним свидетельствам культуры повседневности и к повседневному политическому дискурсу символику одежды, повседневный код и выработку языковой компетенции. Язык политического дискурса по мнению Л.Г. Ионина относится к типу такой речевой коммуникации, которая может и консолидировать, и разобщить людей. Таким образом, язык обладает разграничивающей и иерархизирующей функцией. Данная функция относит индивида к конкретному политическому слою и наделяет его, а также социально-политическое пространство определенными ориентирами, где существуют границы «Я», границы самоидентификации и самосознания [18]. В языке слов и языке жестов можно отыскать действие повседневного политического дискурса, которое основано на типизации. Именно язык навязывает способы осмысления действительности, а также отвечает за типизацию, которая необходима для функционирования в социально-политической повседневности.

Анализ культуры повседневного политического дискурса дает возможность выделить в политическом дискурсе лингвистическое пространство, которое представлено естественным и невербальным языком, который читается через проксемические проявления, манеру речевой коммуникации и стиль одежды [19]. Язык – это средство общения и политической коммуникации. Язык – это мера эмоциональной экспрессии, включенность метафорических значений, риторических аргумента-

ций, применение которых в повседневном политическом дискурсе преследует основную цель – «построить высказывание или аргументацию наиболее эффективно для достижения максимального воздействия на аудиторию» [20, с. 69]. О важности использовании эмоций общества в ходе политической кампании пишет и упомянутый выше специалист в области связей с общественностью, Э. Бернейс. Так, деятельность политического актора должна следовать следующим принципам дискурсивного кода эмоционального насыщения:

- полностью соответствовать общему генеральному плану политической кампании и мелким деталям, ее составляющим;
- быть адаптирована с учетом всех социальных групп и слоев населения, на которые это эмоциональное наполнение направлено;
- соответствовать средствам распространения основных идей политического актора [14, с. 102].

Язык современного политического дискурса в ходе той или иной политической кампании все чаще делает акцент на личности. Политическая партия, платформа, внутренняя или международная политика с той или иной вероятностью успеха, по утверждению Бернейса, «преподносятся общественности с помощью такого непостижимого элемента как личность» [14, с. 102]. Иными словами, современный политический актор должен обладать умениями склонить общественное сознание на свою сторону, или, согласно М. Веберу, обладать харизматическим складом личности. На практике, единственным способом создания требуемых обстоятельств, запускающих поток дискурсивных мыслительных практик в обществе, являются выразительные средства языка, с помощью которых открывается возможность «подчеркивать личность, устанавливать контакты с лидерами групп, контролирующими общественное мнение» [14, с. 107].

Грамотное чередование тем и стилей политического дискурса позволяет регулировать общественное мнение в российском социуме. Язык агрессии при этом выступает в качестве эмоционального раздражителя, приковывающего внимание населения к происходящим в социальном пространстве событиям. Как следует из многих опросов ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), в мышлении политиков и населения царят «взаимоисключающие интересы, мнения и оценки относительно фундаментальных принципов организации жизни современного общества» [21, с. 59].

Мы полагаем, что язык коммуникативной агрессии в политическом дискурсе в пространстве современной российской действительности будет иметь место и далее, хотя, заметим, периоды снижения интенсивности коммуникативной агрессии и «нормализации» модульности социального взаимодействия также будут иметь тенденцию к урегулированию.

Исходя из проведенного анализа, политический дискурс можно исследовать в качестве языковой практики, которая имеет тесную и неразрывную связь с ситуативным контекстом, а также с социокультурными, политическими, когнитивными установками актора. Язык, (в том числе и язык агрессии), в контексте повседневного политического дискурса является основным средством языковой политической коммуникативной культуры и политической коммуникации.

Литература

1. S/ Gafiatulina N.Kh., Rachipa A.V., Vorobyev G.A., Kasyanov V.V. at al.ocio-political changes as a socio-cultural trauma for the social health of Russian youth // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Том. 8. № 5. P. 602 – 609.

2. Халифаева А.К. К вопросу о современных проблемах геополитики // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 112 – 116.

3. Ponomarev I.E., Gafiatulina N.K., Zritineva E.I., Kasyanov V.V. at al.The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Том. 8. № 2.1.

4. Гафиатулина Н.Х., Артамонова Я.В. Социально-психологические технологии деловых и межличностных коммуникаций. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2019.

5. Савельева Ж.В. Конструирование социальной проблемы здоровья средствами массовой коммуникации: монография. Казань: КГТУ, 2010. 332 с.

6. Герасимов В.И., Ильин М.В. Политический дискурс-анализ // Политическая наука. 2002. №3. С 68 – 75.

7. Jones J., Wareing S. Language, society and power. L.; N.Y., 1999. P. 36.

8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. С. 99.

9. Дука А.В. Дискурсы и коллективные действия в общественных движениях (методологический аспект) // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М.: ИС РАН, 1999. С. 19.

10. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. М.: Экономика, 2004. С. 123.

11. Быков И.А. Коммуникативная агрессия в политическом дискурсе современной России // Журнал политических исследований, 2018. № 3. Текст: электронный. URL: https://new.znanium.com/catalog/product/1005723

12. Быков И.А., Гладченко И.А. Коммуникативная агрессия в России: анализ мнения будущих политологов и журналистов // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Том. 13. № 1. С. 94 – 100.

13. Соловей В.Д. Информационная война и медиаманипулирование: что, чему, кто // Российская школа связей с общественностью: ежегодный альманах. 2015. Вып. 6. С. 108 – 127.

14. Бернейс Э. Пропаганда: пер. с англ. И. Ющенко. М.: HippoPublishing, 2010. 176 с.

15. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России: монография / РАН. ИНИОН. М., 2013. 421.

16. Федорченко С.Н. Элита и ее политический режим в условиях сетевых коммуникаций // Журнал политических исследований. Сетевой научный журнал. 2020. Вып. 1. № 4. С. 70 – 83.

17. Skaaning S. Political Regimes and Their changes: A conceptual Framework // CDDRL Working Papers. Freeman Spogli Institute for International studies. Stanford: Stanford University, 2019. P. 13 – 15.

18. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996. С. 77 – 79.

19. Разумовская Е.А. Молодежная лексика и ее особенности // Социальная политика и социология. М., 2008. № 2 (38). С. 274 – 277.

20. Каменева Н.А. Лингвистические приемы и методы воздействия СМИ на общественное сознание // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. № 1 (22). С. 67 – 73.

21. Милославский И.Г. О ключевых словах российского политического дискурса // Русская речь. 2017. № 4. С. 50 – 60.

References

1. Gafia-tulina N.Kh., Rachipa A.V., Vorobyev G.A, Kasyanov V.V. at al.Socio-political changes as a socio-cultural trauma for the social health of Russian youth. Modern Journal of Language Teaching Meth-ods. 2018. Tom. 8. № 5. P. 602 – 609.

2. Halifaeva A.K. K voprosu o sovremennyh problemah geopolitiki. Evrazijskaja advokatura. 2016. № 1 (20). C. 112 – 116.

3. Ponomarev I.E., Gafiatulina N.K., Zritineva E.I., Kasyanov V.V. at al. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Tom. 8. № 2.1.

4. Gafiatulina N.H., Artamonova Ja.V. Social'no-psihologicheskie tehnologii delovyh i mezhlichnostnyh kommunikacij. Rostov-na-Donu; Taganrog, 2019.

5. Savel'eva Zh.V. Konstruirovanie social'noj problemy zdorov'ja sredstvami massovoj kommunikacii: monografija. Kazan': KGTU, 2010. 332 s.

6. Gerasimov V.I., Il'in M.V. Politicheskij diskurs-analiz. Politicheskaja nauka. 2002. №3. S 68 – 75.

7. Jones J., Wareing S. Language, society and power. L.; N.Y., 1999. P. 36.

8. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa. M.: Gnozis, 2003. S. 99.

9. Duka A.V. Diskursy i kollektivnye dejstvija v obshhestvennyh dvizhenijah (metodologicheskij aspekt). Obshhestvennye dvizhenija v sovremennoj Rossii: ot social'noj problemy k kollektivnomu dejstviju. M.: IS RAN, 1999. S. 19.

10. Aberkrombi N., Hill S., Terner B. Sociologicheskij slovar'. M.: Jekonomika, 2004. S. 123.

11. Bykov I.A. Kommunikativnaja agressija v politicheskom diskurse sovremennoj Rossii. Zhurnal politicheskih issledovanij, 2018. № 3. Tekst: jelektronnyj. URL: https://new.znanium.com/catalog/product/1005723

12. Bykov I.A., Gladchenko I.A. Kommunikativnaja agressija v Rossii: analiz mnenija budushhih politologov i zhurnalistov. Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2018. Tom. 13. № 1. S. 94 – 100.

13. Solovej V.D. Informacionnaja vojna i mediamanipulirovanie: chto, chemu, kto. Rossijskaja shkola svjazej s obshhestvennost'ju: ezhegodnyj al'manah. 2015. Vyp. 6. S. 108 – 127.

14. Bernejs Je. Propaganda: per. s angl. I. Jushhenko. M.: HippoPublishing, 2010. 176 s.

15. Malinova O.Ju. Konstruirovanie smyslov: issledovanie simvolicheskoj politiki v sovremennoj Rossii: monografija. RAN. INION. M., 2013. 421.

16. Fedorchenko S.N. Jelita i ee politicheskij rezhim v uslovijah setevyh kommunikacij. Zhurnal politicheskih issledovanij. Setevoj nauchnyj zhurnal. 2020. Vyp. 1. № 4. S. 70 – 83.

17. Skaaning S. Political Regimes and Their changes: A conceptual Framework. CDDRL Working Papers. Freeman Spogli Institute for International studies. Stanford: Stanford University, 2019. P. 13 – 15.

18. Ionin L.G. Sociologija kul'tury. M.: Logos, 1996. S. 77 – 79.
19. Razumovskaja E.A. Molodezhnaja leksika i ee osobennosti./ Social'naja politika i sociologija. M., 2008. № 2 (38). S. 274 – 277.
20. Kameneva N.A. Lingvisticheskie priemy i metody vozdejstvija SMI na obshhestvennoe soznanie. Social'no-gumanitarnye issledovanija i tehnologii. 2018. № 1 (22). S. 67 – 73.
21. Miloslavskij I.G. O kljuchevyh slovah rossijskogo politicheskogo diskursa. Russkaja rech'. 2017. № 4. S. 50 – 60.

Mayba V.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rostov State Transport University

LANGUAGE IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

Abstract: *the purpose* of the study is to determine the features of the language in the context of contemporary Russian political discourse. The article focuses on everyday political discourse, which is defined by the author as a way of manifesting political activity and political will of political actors, represented by a combination of communicative relations in various products of modern Russian everyday political practice. *Scientific novelty* lies in an interdisciplinary consideration of the problem involving the works of domestic and Western linguists, sociologists, and political scientists. *As a result of the study,* it was determined that modern Russian political discourse contains the language of aggression, which is consisted of the possibility of mobilizing political supporters and like-minded people, as well as intimidation of political opponents. The author concludes that language is the main means of linguistic communicative culture and political communication.

Keywords: language, sign system, modern Russian political discourse, political actor, everyday political discourse, communicative aggression, language of aggression

Бронзова Ж.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Донской государственный технический университет (ДГТУ),
Панкова В.В., кандидат филологических наук, доцент,
Российский Университет транспорта (МИИТ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОР КАК ПРИЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В МЕДИАТЕКСТАХ США

Аннотация: в статье представлены метафорический уровень лингвистических приемов репрезентации образа России в медиатекстах политического дискурса США. Проблематика текстов массовой информации рассматривалась сквозь призму различных школ и направлений таких как теория дискурса, когнитивная лингвистика, функциональная стилистика, социолингвистика и риторическая критика. Ключевым явлением в медиатекстах выступает процесс общеязыковой адаптации, смысл которого заключается в «приобщении» узкотерминологической лексики и словосочетаний к их языку.

Медиатекст рассматривается как уникальный тип текста, отражающий технологии, используемые для их производства и распространения. Основной функцией медиатекстов политического дискурса выступает воздействующая (манипулятивная), формирующая общественное мнение и влияющая на сознание читателей. Информация, содержащаяся в медиатекстах политической направленности, выполняет главную функцию таких текстов – воздействие на сознание и мышление круга читателей. Отражение субъективного мнения автора, его личных взглядов на события, происходящие на современной политической мировой арене и его собственная точка зрения реализуются в тексте с помощью различных лингвистических инструментов.

Метафоры как выразительные средства помогают англоязычным журналистам США поддерживать определенный образ России. Для реализации основной функции и лингвистического отражения того или иного образа в медиатекстах используется денотативная, коннотативная, ассоциативная и метафорическая лексика. В ходе исследования было установлено, что одной из главных особенностей медиатекста является его расширение традиционного лингвистического определения текста. Многие ученые рассматривают медиатекст как уникальный тип текста, отражающий технологии, используемые для их производства и распространения.

Ключевые слова: медиатекст, политический дискурс, текст, лингвистические средства, образ России, метафоры

Анализ политических медиатекстов англоязычных авторитетных газетных изданий США за последние годы показывает, что российская тематика остается популярной. Статьи, освещающие образ России, выходят в свет каждый день и являются лидирующими по количеству просмотров.

Были исследованы электронные версии материалов двух газет – «New York Times» и «The Washington Post». Ежедневная американская газета «The New York Times» – одна из крупнейших по тиражу газет в США и одна из влиятельнейших газет в мире. Газетное издание преимущественно публикует критические статьи о России. Ежедневная американская газета «The Washington Post» считается одной из ведущих ежедневных американских газет. Газетное издание уделяет особое внимание национальной и международной политике.

Медиатекст рассматривается как уникальный тип текста, отражающий технологии, используемые для их производства и распространения. Основной функцией медиатекстов политического дискурса выступает воздействующая (манипулятивная), формирующая общественное мнение и влияющая на сознание читателей. В зону нашего внимания вошли метафорический уровень лингвистических средств образной выразительности.

Метафорический уровень объединяет культуроспецифичные единицы, заимствованные из текстов, ставших неотъемлемой частью национальной культуры. Это цитаты из литературных произведений, фильмов, высказывания известных людей, крылатые фразы, аллюзии, пословицы, поговорки, слова из песен, рекламные слоганы, иначе говоря, все то, что составляет текстовое выражение национальной культуры [1, с. 179].

Приведем примеры употребления общеязыковых, общеупотребительных образных и индивидуально-авторских метафор в текстах политического дискурса.

В таблице представлены примеры использования метафор. Первые пять примеров содержат общеязыковые (сухие) метафоры (табл. 1).

Таблица 1

№п/п	Английский вариант использования метафор	Перевод на русский язык
1	*Russian borderguard* **toopenfire** *…–*	*Российские пограничники* ***открыли огонь****…*
2	*Putin's domestic approval* ***ratings are falling****…– …*	***Рейтинг*** *одобрения Путина* ***падает***
3	*It made Putin apoliticall eader with demonstrated capacity for retain ingand* ***coolly*** *analyzing in formation. –*	*Он сделал Путина политическим лидером с продемонстрированной способностью воспринимать и* ***холодно*** *анализировать информацию.*
4	*…Trump has a* ***freer hand*** *to engage Putin. –*	*…у Трампа для общения с Путиным* ***развязались руки****.*
5	*…the Chinese-Russian relation ship will-rema in distant and distrustful — the teach country will keep the other* ***atarm's length****.*	*– Китайско-российские отношения останутся сдержанными и лишенными доверия, и что страны будут держать друг друга* ***на расстоянии вытянутой руки****.*
6	*Russia became a lifeguard with relatively* ***little blood****, became the "****king of the mountain****" in Syria, and for the first time she became the temporary manager in the Middle East. –*	*Россия стала спасателем относительно* ***малой кровью****, стала* ***«царем горы»*** *в Сирии, и она впервые стала временным распорядителем на Ближнем Востоке.*
7	*With Trump* ***under his thumb****, Putin is freeto cause whate vermis chiefhewants… –*	***Прижав*** *Трампа* ***к ногтю****, Путин получил полную свободу действий и может творить любые безобразия…*
8	*Putin learned that financial crises are political lydestabilizing and must be a voidedat* ***allcosts****. –*	*Путин уяснил, что финансовые кризисы дестабилизируют политическую ситуацию, и потому их следует избегать* ***любой ценой****.*
9	*The U.S. and Russia are already atodd sinseveral geopolitical* ***hotspots*** *around the world. –*	*США и Россия уже столкнулись в нескольких геополитических* ***горячих точках*** *по всему миру.*
10	*As the United States seeks to engage Russia, it must realize that the Kremlin* ***tiger will not chang eitsstripes****. –*	*Раз США и Россия вступили в противоборство, следует понимать, что Кремлевский* ***тигр не изменит свои полосы****.*
11	*He and theo ther simbibe it from* ***reams*** *of in fluential mediaaccounts that full yindict Putin… –*	*Они другие выбирают из* ***кучи*** *сообщений влиятельных средств массовой информации те, в которых содержатся огульные обвинения в адрес Путина…*
12	*Russia collapses an* ***avalanche*** *of anti-Western propaganda on these countries… –*	*Россия обрушивает на эти страны* ***лавину*** *антизападной пропаганды…*
13	*…a* ***wave*** *of ongoing sanction sagainst Russia. –*	*…****волна*** *санкций против России, которые действуют по сей день.*
14	*...was discovere dacomplicated* ***web of untruths*** *emanating from* ***Russian sources****. –*	*…была вскрыта запутанная* ***паутина лжи****, сотканная русскими источниками.*
15	*For Putin, having a Russian –speaking president in democratic Ukraine is like* ***eating a liveoctopus****… –*	*Для Путина русскоязычный президент демократической Украины — это все равно, что* ***есть живьем осьминога****…*
16	*…and will most likely encourage a* ***cultural thaw*** *between the two countries. –.*	*…скорее всего, он будет ратовать за* ***культурную оттепель*** *между двумя странами*
17	*The* ***din of*** *Ukraine's* ***conflict*** *with Russia… –*	***Грохот конфликта*** *Украины и России…*

Продолжение таблицы 1

18	*The state-controlled bank is seen as a* ***barometer****… –*	*…Контролируемый государством банк, словно* ***барометр…***
19	*It's a* ***mystery that has mushroomed*** *since the 2016 campaign: What is the* ***root*** *of Trump's deference toward Putin? –*	*Это* ***тайна, взросшая, словно грибы после дождя****, после кампании 2016 года:* ***откуда растут ноги*** *уважения Трампа к Путину?*
20	*"The ybelieve that with anewinex perienced Ukrainian President, Ukraine could bequickly returned to* ***Russia's orbito fin fluence****". –*	*"Они полагают что с новым и неопытным украинским президентом Украину можно будет быстро вернуть на* ***орбиту влияния России****".*

Общеязыковая (сухая) метафора представляет собой разновидность, утратившую семантически мотивированные связи значений, иначе говоря, это те слова и словосочетания, прочно вошедшие в лексикон того или иного языка, которые уже не воспринимаются как полноценный стилистический прием. Развернутая общеязыковая метафора to openfire (1) – *открыть огонь,* переносное значение которой уже является устоявшимся.

Сухая метафора «*rating sarefalling*» (2) передается дословно, означает резкое понижение рейтинга.

Прилагательное *холодно(3)*, переданное дословно, используется в переносном значении – разумно, реалистически, рационально анализировать.

Общеязыковая метафора *freehand (4)*, переведенная с помощью функционального аналога *развязывать руки*, употребляется в переносном значении *получать полную свободу действий*.

Словосочетание *atarm's length* (5), переданное на русский язык функциональным аналогом *на расстоянии вытянутой руки*, подразумевает переносное значение – нежелание общаться более тесно, не стремиться завязать дружеские отношения.

Следующие примеры (6-14) содержат общеупотребительные образные метафоры – иносказательные (в переносном значении) обозначения предметов, явлений, признаков, это слова-характеристики, широко используемые в письменной речи.

Устойчивые словосочетания *little blood* и *king of the mountain* (6) переданные на русский язык функциональными аналогами *малой кровью* и *царь горы,* употребляются в переносных значениях – небольшие потери, занять лидирующую позицию.

Устойчивое словосочетание «*under his thumb*» (7), переданное функциональным аналогом *прижать к ногтю*, употреблено в ином значении – *подчинить своей власти*.

Общеязыковая метафора «*allcosts*» (8), переданная функциональным аналогом любой ценой, представляет иносказательное значение – *каким угодно способом.*

Сухая метафора «*hotspots*» (9), переданная на русский язык с помощью функционального аналога *«горячих точках»* трактуется иносказательно – место вооружённого конфликта с применением оружия.

Устоявшаяся общеязыковая метафора «*tiger will not change itsstripes*» (10), переданная на русский язык дословным переводом *тигр не изменит свои полосы,* употреблена в переносном значении – неизменность политики Кремля, то есть России. Наиболее семантически точным функциональным аналогом может выступать русская идиома *люди не меняются*. Языковая единица *the Kremlin* также употреблена не в прямом значении, а в переносном – политика российского государства.

Существительное *reams* (11), переведенное на русский язык поморфемно, выступает фигуральным обозначением количества сообщений.

В примере (12) существительное *avalanche* является фигуральным обозначением масштаба антизападной пропаганды.

Существительное *wave* (13) – *волна*, переданное дословно, трактуется иносказательно и выступает фигуральным обозначением большого количества санкций.

При детальном рассмотрении анализируемого материала, были обнаружены случаи употребления отрицательно окрашенных общеупотребительных образных метафор, обусловливающих отрицательный оттенок контекстуальных компонентов. Так, существительное *web* (14) является фигуральным обозначением количества неправды, исходящих из русских источников. В данном примере мы видим метафору отрицательно окрашенную контекстуально ввиду специфики денотата *untruths*. Таким образом, словосочетание *Russian sources* также приобретает коннотативное отрицательное значение, что показывает негативная оценка метафоры *web of untruths – паутина лжи.*

Под индивидуально-авторской метафорой принято считать необычные образные употребления слов того или иного автора, не ставшие общена-

родным достоянием. В медиатекстах, в статьях политической и новостной направленности авторы достаточно часто используют индивидуально-авторские метафоры. Высокая частотность использования необычных образных употреблений слов авторами обусловлена интенцией усилить воздействие на адресата, поскольку экспрессия влияет на процесс понимание. Экспрессивные индивидуально-авторские метафоры используются для достижения перлокутивного эффекта.

Рассмотрим следующий ряд примеров (15-20).

Значение индивидуально-авторской метафоры *eating a liveoctopus (15)*, переданная в предложении на русский язык с помощью дословного перевода *есть живьем осьминога*, определяется как совокупность интереса и страха.

Метафора «*culturalthaw*» (16), переданная на русский язык дословным переводом *культурная оттепель*, подразумевает обещание В. Зеленского отменить запрет на выступления российских артистов на Украине.

Авторская метафора *dinof conflict (17)* передана с помощью дословного перевода *грохот конфликта.* Ее следует понимать иносказательно – сам масштаб военного конфликта.

В следующем примере (18) с помощью метафоричного отождествления государственного акционерного общества «Сбербанк» и *барометра* обозначается весомая и авторитетная значимость банка.

Авторская метафорическая конструкция «*mystery that has mush roomed*» (19) передана на русский язык с помощью дословного перевода – *тайна, взросшая словно грибы после дождя*, употреблена в переносном значении и требует деметафоризации. Так, номинативная часть конструкции *mystery* обозначает неясное происхождение чувства уважения Трампа к Путину, а *mushroomed* обозначает стремительный темп роста возникновения самой загадки. Семантически точным функциональным аналогом *mushroomed* может послужить русская идиома *«расти как на дрожжах»,* обозначающая так же стремительный темп роста, либо идиома *«расти не по годам, а по часам»,* которая имеет сходное значение. Существительное *root*, переданное семантически точным функциональным аналогом *«откуда ноги растут»* также употреблено в переносном значении – *первопричина, начало.*

Авторская метафора «*Russia's orbit of influence*» (20), переданная дословно, имеет переносное значение. В небесной механике орбита – это траектория небесного тела в гравитационном поле другого тела, обладающего значительно большей массой. Таким образом, значение словосочетания *«орбита влияния России»* заключается в главенствующем воздействии на Украину со стороны России.

Таким образом, даже на небольшом объеме лингвистического материала (20-ти фрагментах медиатекстов) можно сделать некоторые выводы использования американскими журналистами метафорических единиц. На метафорическом уровне для отражения образа России авторы используют общеязыковые (сухие), общеупотребительные образные и индивидуально-авторские метафоры. Лидирующими по частоте употребления являются общеязыковые (сухие) и индивидуально-авторские метафоры. Наиболее низкая частотность употребления общеупотребительных образных метафор обусловливается спецификой медиатекстов политической направленности.

При переводе исследуемых метафор использовались следующие языковые единицы: перевод на уровне слов; перевод на уровне словосочетаний; перевод на уровне предложений.

С сожалением приходится констатировать, что наиболее распространенными и устойчивыми в сознании американских СМИ остается агрессивный и захватнический настрой России.

Литература

1. Бронзова Ж.Е., Панкова В.В., Шаповалова Ю.В. Аннотирование и реферирование научных текстов на иностранном языке: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2017.

2. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

3. Лисицкая Л.Г. Стилистическая характеристика языка современных медиатекстов // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 66 С. 214 – 219.

4. Окунева И.О. Виды и роль метафоры в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады (на материале газетных статей, посвященных проблеме взаимоотношений между государством, обществом и прессой) // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 135 – 145.

References

1. Bronzova Zh.E., Pankova V.V., Shapovalova Ju.V. Annotirovanie i referirovanie nauchnyh tekstov na inostrannom jazyke: uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu, 2017.

2. Dejk van T.A. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. M.: Progress, 1989. 312 s.

3. Lisickaja L.G. Stilisticheskaja harakteristika jazyka sovremennyh mediatekstov. Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 66 S. 214 – 219.

4. Okuneva I.O. Vidy i rol' metafory v pechatnyh SMI Rossii, Velikobritanii, SShA i Kanady (na materiale gazetnyh statej, posvjashhennyh probleme vzaimootnoshenij mezhdu gosudarstvom, ob-shhestvom i pressoj). Politicheskaja lingvistika. 2010. № 4 (34). S. 135 – 145.

Bronzova Zh.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Aassociate Professor,
Don State Technical University (DSTU),
Pankova V.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian University of Transport (MIIT)

THE USE OF METAPHORS AS A METHOD OF REPRESENTING THE IMAGE OF RUSSIA IN THE US MEDIA TEXTS

Abstract: the article presents the metaphorical level of linguistic techniques for representing the image of Russia in the media texts of the US political discourse. The problems of mass media texts were considered through the prism of various schools and trends such as discourse theory, cognitive linguistics, functional stylistics, sociolinguistics and rhetorical criticism. The key phenomenon in media texts is the process of general language adaptation, the meaning of which is to "attach" narrow-terminological vocabulary and phrases to their language.

Media text is considered as a unique type of text that reflects the technologies used for their production and distribution. The main function of media texts of political discourse is influencing (manipulative), forming public opinion and influencing the minds of readers. The information contained in political media texts fulfills the main function of such texts-the impact on the consciousness and thinking of a circle of readers. Reflection of the author's subjective opinion, his personal views on events taking place on the modern political world stage and his own point of view are implemented in the text using various linguistic tools.

Metaphor as an expressive tool to help English-speaking journalists of the United States to maintain a certain image of Russia. Denotative, connotative, associative, and metaphorical vocabulary is used to implement the main function and linguistic reflection of a particular image in media texts. The study found that one of the main features of the media text is its extension of the traditional linguistic definition of the text. Many scholars view media text as a unique type of text that reflects the technologies used to produce and distribute it.

Keywords: media text, political discourse, text, linguistic means, the image of Russia, metaphors

Ткачёва Р.А., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Мирзоева В.М., кандидат филологических наук, доцент,
Кузнецова А.А., кандидат филологических наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

КИРИЛОВ И АБОГИН: ЭТИОЛОГИЯ ВРАЖДЫ (ПО РАССКАЗУ А.П. ЧЕХОВА «ВРАГИ»)

Аннотация: статья посвящена исследованию причин возникновения враждебных взаимоотношений между главными героями рассказа А.П. Чехова «Враги». Анализ портретных характеристик показал, что главные герои рассказа являются полной противоположностью друг другу по социальному положению, по образу жизни и жизненным ценностям: жизнь одного заполнена самоотверженным служением своему делу (он земский врач), другой (аристократ) ведёт праздный образ жизни. Статья рассматривает социально значимые детали в портретах персонажей как маркер социальной причины конфликта героев. Исследование роли символических деталей и сравнений в художественном тексте позволило авторам соотнести героев рассказа с другими произведениями Чехова, полнее раскрыть характеры исследуемых персонажей, наметить возможные перспективы развития их судеб и тем самым глубже понять мотивы их поведения в конфликтной ситуации. Анализируя последнюю сцену рассказа, приведшую героев к вражде, авторы статьи уделили внимание психологическому состоянию героев, особенностям их поведения. В статье делается вывод, что возникшая вражда обусловлена не только нежеланием одного (Кирилова) и неумение другого (Абогина) понять друг друга, не только тяжёлым психологическим состоянием сторон, но главным образом глубокой социальной и жизненной пропастью между ними.

Ключевые слова: творчество А.П. Чехова, портретная характеристика, социальные оценки, психологическое состояние героев, маркеры социального конфликта, художественная деталь

В творчестве и в жизни А.П. Чехова медицине была отведена значительная роль. Профессию врача он показал в своих произведениях с самых разных сторон, осветив проблемы отношения врача и медицины, врача и пациента, врача и общества [5, с. 44-50]. Эти аспекты занимают в произведениях Чехова разное место: одни получают сюжетное развитие, другие только намечены пунктиром или высвечены художественной деталью. В рассказе А.П. Чехова «Враги» они своеобразно переплетаются, наполняясь социальным содержанием и напряжёнными переживаниями героев.

Герой рассказа А.П. Чехова «Враги», земский врач Кирилов, попадает в сложную человеческую и профессиональную ситуацию. «К нему в трагическую для него минуту – только что умер его единственный ребёнок – обращается за помощью некий Абогин и настоятельно требует то него исполнения профессионального долга – ехать к его «очень больной», как он уверен, жене» [6, с. 286]. Но Кирилов не может ехать, он «никуда не годен», как он сам говорит, он три ночи не спал, борясь за жизнь сына, едва стоит на ногах и от всего пережитого находится в состоянии «ошалелости», апатии, с трудом понимает Абогина. Отчаявшийся муж взывает к человеколюбию доктора, просит «мужества, подвига», и Кирилов после его «нескольких фраз о высоком призвании врача, о самопожертвовании и проч.» и после обещания доставить его туда и обратно в один час уступает просителю [1, с. 75-76].

Вся эта непростая для обоих героев ситуация не рождает в них неприязни друг к другу. Кирилов нашёл в себе силы выполнить свой врачебный долг, а Абогин был ему благодарен и, «мелко семеня возле него и шаркая ногами», помог ему надеть пальто. Откуда же родится между ними вражда, какова её природа? В поисках ответа на этот вопрос познакомимся с героями поближе и обратимся к их портретным характеристикам.

Кирилов «высок, сутуловат, одет неряшливо и лицо имел некрасивое. Что-то неприятно резкое, неласковое и суровое выражали его толстые, как у негра, губы, орлиный нос <…> впалые виски, преждевременные седины на длинной узкой бороде, сквозь которую просвечивал подбородок, бледно-серый цвет кожи и небрежные, угловатые манеры – всё это своею черствостью наводило на мысль о пережитой нужде, бездолье, об утомлении жизнью и людьми» [1, с. 78]. В свои 44 года он уже сед и выглядит стариком. Важнейшей деталью в его характеристике являются «обожжённые карболкой руки», на которые автор обращает внимание с самых первых минут знакомства с героем. Такие руки могут быть только у врача-труженика, посвятившего жизнь служению своему делу. И скорее всего бескорыстному служению, потому что самоотверженный труд не сделал его богатым, о чём говорит и его внешний вид, и обстановка его дома.

В характеристиках своих героев Чехов, как и многие художники, прибегает к «воплощённым в слове предметам, расселённым в пространстве, <…> и говорит только на языке данного предмет-

ного мира, только так он может быть понят» [8, с. 4]. Это, например, множество предметов в доме Абогина, о которых речь пойдёт позже, или книги в доме Кирилова. Книгам в этом доме уделено самое большое внимание: в зале отмечена «толстая книга» на столе под мохнатым абажуром, в которую Кирилов машинально заглядывает, очевидно, по привычке. Кроме того, в его кабинете целая стена занята «шкапами с книгами», и они выделены полосой света. Все остальные предметы скромной обстановки докторского дома названы вскользь, как неизбежные в обиходе вещи: в спальне – табуретка, комод, кровать, в маленькой комнате, что рядом с кухней, – большой широкий диван.

Поскольку «каждый отдельный объект одновременно моделирует и некоторый частный, и универсальный объект» [5, с. 258], то всё, что стоит за портретом доктора: его подвижническая жизнь, круг его интересов, даже внешность, – позволяет поставить его в один ряд с другими чеховскими врачами-тружениками. Чехов часто отказывает своим героя-врачам, как и Кирилову, во внешней привлекательности. Таковы, к примеру, врачи, которые приходили дежурить около заразившегося дифтеритом Дымова (рассказ А.П. Чехова «Попрыгунья»): «Приходил маленький, рыженький, с длинным носом <…>, потом высокий, сутулый, лохматый, похожий на протодьякона, потом молодой, очень полный, с красным лицом и в очках» (с.334); доктор Корыстелёв, друг Дымова, – «маленький стриженый человечек с помятым лицом» [1, с. 327]. Очевидно, что для автора внешние данные врачей не являются важной составляющей их личности. Их не за это ценят. Так, герой «Рассказа старшего садовника» тоже пожилой, «некрасивый угрюмый господин», однако жители города бесконечно любили «своего доктора» и благодарили Бога за то, что он послал им его. Суровая внешность Кирилова, его обожжённые карболкой руки и длинная узкая борода, о которой часто упоминает Чехов («вырисовывалась высокая сутуловатая фигура доктора с длинной, узкой бородой и с орлиным носом» [1, с. 76]; «седины на длинной узкой бороде» [1, с. 78]; «узкая борода задвигалась направо и налево вместе с челюстью» [1, с. 80]); «продолжал доктор, тряся бородой» [1, с. 81], становятся маркерами его принадлежности к этому ряду чеховских героев.

Портретная характеристика Абогина представляет совсем другого, чем Кирилов, человека. Это «плотный, солидный блондин» среднего роста, с «большой головой и крупными, но мягкими чертами лица, одетый изящно, по самой последней моде». Он «говорил приятным баритоном, и в манерах <…> сквозило тонкое, почти женское изящество» [1, с. 78]. Примечательно, что портрет Абогина, находящийся сразу после портрета Кирилова, Чехов начинает замечанием, что «Абогин же изображал из себя нечто другое». Кроме сопоставительной частицы «же» и слова «другое», указывающих на разницу между Кириловым и Абогиным, настораживает выражение «изображал из себя», что предполагает наигранность, нарочитость поведения. Эта нарочитость проявилась уже тогда, когда он уговаривал доктора поехать к его «умирающей» жене: «Абогин был искренен, но замечательно, какие бы фразы он ни говорил, все они выходили ходульными, бездушными <…>. И он сам это чувствовал, а потому, боясь быть непонятым, изо всех сил старался придать своему голосу мягкость и нежность, чтобы взять если не словами, то хотя бы искренностью тона» [1, с. 75]. Наигранность поведения Абогина проглядывает и в сравнении со львом: его длинные волосы названы «гривой», ходит он, «держа прямо голову и выпятив вперёд грудь», «В его осанке <…> и в лице чувствовалось что-то благородное, львиное» [1, с. 78]; «… своём коротком сюртуке, в модных узких брюках, в которых ноги казались не по корпусу тонкими, со своей большой головой и гривой он чрезвычайно походил на льва» [1, с. 78].

Мотив зоонимов в характеристике Абогина продолжает чучело волка, стоящего в гостиной, «такого же солидного и сытого, как сам Абогин» [1, с. 79]. Сытый, солидный волк – уже не волк, которому положено быть голодным и злым, а его сравнение в сытости и солидности с Абогиным наводит на мысль о возможном перерождении самого Абогина. Куда могут завести этого героя «сытость», «солидность» и «изящество», являющиеся ключевыми в его характеристике: сытостью и здоровьем «дышала вся его фигура»? Ответ получаем в ещё одном зооними в характеристике Абогина – в его сравнении с каплуном, и в мотиве жира: «…жирейте, как каплуны», «с жиру женитесь, с жиру беситесь и разыгрываете мелодрамы» [1, с. 81], «Каплун, которого давит лишний жир, тоже несчастлив» [1, с. 82].

Для Чехова заплывший жиром герой – безусловный знак его внутренней деградации. Таков его доктор Старцев, Ионыч (рассказ «Ионыч»), превратившийся из увлечённого работяги-доктора в жадного стяжателя: «Старцев ещё больше пополнел, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову. <…> Вероятно оттого, что горло заплыло жиром, голос у него изменился, стал тонким и резким. Характер у него тоже изменился: стал тяжёлым, раздражительным» [1, с. 543, 544]. Подобное происходит и с Николаем Ивановичем Чимша-Гималайским, одним из героев рассказа А.П. Чехова «Крыжовник». Приехавший наве-

стить его брат застаёт такую картину: «Иду к дому, а навстречу мне рыжая собака, толстая, похожая на свинью. Хочется ей лаять, а лень. Вышла из кухни кухарка, голоногая, толстая, тоже похожая на свинью, и сказала, что барин отдыхает после обеда. Вхожу к брату, он сидит в постели, колени покрыты одеялом; постарел, располнел, обрюзг; щёки, нос и губы тянутся вперёд, – того и гляди, хрюкнет в одеяло» [1, с. 513]. Заметим, что и здесь Чехов использует зоонимы для яркого образного выражения деградации личности героя. Применительно к Абогину эта возможная деградация намечена переходом сравнения от «льва» к «каплуну». Напомним, что каплун – это жирный, специально откормленный на мясо кастрированный петух (от латинского cahonus – «кастрированный»).

И Ионыч, и Чимша-Гималайский стали жертвами одной страсти. Ионыч – жадности и стяжательства, Чимша-Гималайский – реализации мечты о приобретении имения. У Абогина тоже есть своя всепоглощающая страсть – любовь к женщине. Он признаётся Кирилову: «Я любил эту женщину, любил набожно, как раб! Для неё пожертвовал всем: поссорился с роднёй, бросил службу и музыку, прощал ей то, чего не сумел бы простить матери или сестре…» [1, с. 80]. Таким образом, его жизнь, кроме любви к женщине, ничем другим не заполнена: он нигде не служит, не общается с родственниками, в его доме автор не отметил ни одной книги, даже музыку он «бросил», что весьма странно для влюблённого человека. О «брошенной» музыке свидетельствуют «футляр от виолончели», чуть дальше в тексте – «футляр с виолончелью» [1, с. 79, 81], но везде только «футляр», а не сам инструмент; в большой зале стоял чёрный рояль, но люстра над ним была «в белом чехле», вероятно, её не зажигали, на рояле не играли.

В художественном мире произведения «каждый его компонент и система отношений между компонентами многозначны», «многозначность сама входит в число обязательно воспринимаемых свойств произведения» [3, с. 11]. Художественные детали, символы, «каждое явление художественного мира существуют в нём не потому, что существуют, а потому, что нечто провозглашают, выражают, потому что содержат в себе идею» [7, с. 7]. Такой смыслообразующей деталью в дискурсе Абогина является красный цвет, цвет яркого чувства, страсти. Так, в «маленькой, очень уютной и красивой гостиной, полной приятного розового полумрака», висит «ярко-красный абажур» и сразу же, через запятую, назван «футляр от виолончели», своей формой, как известно, повторяющий контуры женской фигуры. Дорогу от дома Кирилова к дому Абогина освещает «большой полумесяц, красный, слегка подёрнутый туманом» [1, с. 77]. А «протестовать и делать глупости» Абогин уезжает из своего дома в «карете с красными огнями» [1, с. 83]. Тема огня, связанная с чувствами героя, появляется в самом начале текста, где его возбуждённое состояние получает такое знаковое сравнение: «Точно испуганный пожаром или бешеной собакой, он едва сдерживал своё частое дыхание» [1, с. 71]. Прекрасная, обжигающая стихия огня, страсти, в которой он живёт, на сей раз «пожаром» и бедой вошла в его дом. Об этом он ещё не знает, но знает автор.

Берём на себя смелость сказать, что вторая часть сравнения – «бешеная собака» относится к его жене, женщине, на карту любви к которой Абогин поставил свою жизнь. Она предаёт своего мужа, изменяя ему «с шутом, тупым клоуном, альфонсом» [1, с. 70]. Возможно, «грязный, шулерский фокус», «дьявольская, змеиная игра» (в данном случае посылка за доктором, чтобы бежать с любовником), не впервые происходят в их супружеской жизни, ведь неслучайно из-за неё он «поссорился с роднёй» и что-то такое прощал ей, «чего не сумел бы простить матери или сестре…». И, думается, к ней, к перспективе её будущего относится пейзажная зарисовка всё той же дороги от дома Кирилова к дому Абогина: «Во всей природе чувствовалось что-то безнадёжное, больное; земля, как падшая женщина, которая одна сидит в тёмной комнате и старается не думать о прошлом, томилась воспоминаниями о весне и лете и апатично ожидала неизбежной зимы». В этом же дискурсе предопределён и конец срасти Абогина: «Куда ни взглянешь, всюду природа представлялась тёмной, безгранично глубокой и холодной ямой, откуда не выбраться ни Кирилову, ни Абогину, ни красному полумесяцу» [1, с. 77]. И томящаяся, как падшая женщина, земля, и красный месяц в холодной яме – всё это «многоразличные компоненты смысла», которые, «находясь под одной рамкой художественного мира, вступают в неизбежное взаимодействие», в результате чего «каждый отдельный компонент вступает в такие связи, поворачивается такими сторонами, обнаруживает такие потенциалы значения и смысловых ассоциаций, которых он не имел вне и до этого процесса» [2, с. 284].

Таким образом, Абогин и по социальному положению (он богат, не ведает, что такое нужда), и по образу жизни и жизненным ценностям (ведёт праздную жизнь, заполненную страстью к жене) является полной противоположностью Кирилову. Но сами по себе эти различия не могут являться причиной неприязненных отношений между врачом и родственником больной. По роду своей дея-

тельности Кирилову, безусловно, приходилось общаться с людьми самых разных социальных кругов. И все же социальный фактор сыграл важную роль в родившейся вражде героев.

На значимость этого фактора автор обращает внимание ещё в самом начале рассказа, противопоставив два символа: белое кашне Абогина как знак его изящества и сытости и обожжённые карболкой руки Кирилова. Пристальное внимание автора к этим деталям не может быть случайным и позволяет считать их символическими. Кашне, которое противостоит обстановке дома доктора, его внешности и тому, как и чем он живёт, отмечено в первую же минуту пребывания Абогина в доме Кирилова и далее долго не уходит из его портрета: «В передней было темно, и в человеке, который вошёл, можно было различить только средний рост, белое кашне и большое, чрезвычайно бледное лицо»; «Тут он опять увидел белое кашне и бледное лицо»; Абогин умоляет доктора, «прикладывая к своему кашне руку»; «Кашне белело только спереди, позади же оно пряталось за длинными волосами» [1, с. 71-76]. И даже запечатлён момент, когда он снимает его дома: «в манерах, с каким он снимал своё кашне <…> сквозило тонкое, почти женское изящество» [1, с. 78].

Социальной антитезой дому Абогина являются обожжённые карболкой руки Кирилова, символизирующие суть его жизни: в гостиной Абогина «он сидел в кресле и разглядывал свои обожжённые карболкой руки» [1, с. 78]; «Подождав минут пять, Кирилов перестал разглядывать свои руки» [1, с. 79]. В самом начале рассказа автор уже сказал об особенности рук Кирилова, и повторное напоминание об этом в доме Абогина – скорее всего маркер социальной несовместимости героев. Очевидным это становится в развитии тех событий, которые произошли в доме Абогиных.

Больной в доме не оказалось. Стало ясно, что она, воспользовавшись притворной болезнью, сбежала из дома с любовником. Состояние Абогина резко меняется: «Выражение сытости и тонкого изящества исчезли на нём, лицо его, и руки, и поза были исковерканы отвратительным выражением не то ужаса, не то мучительной физической боли. Нос, губы, усы, все черты двигались и, казалось, старались оторваться от лица, глаза же как будто смеялись от боли» [1, с. 79]. Он стонет, потрясает кулаками, «вопит», слёзы брызжут у него из глаз.

Кирилов не сразу понял, что произошло. На его лице сначала «засветилось любопытство», сменившееся растерянностью: «У меня умер ребёнок, жена в тоске, одна на весь дом… сам я едва стою на ногах… и что же? Меня заставляют играть в какой-то пошлой комедии, играть роль бутафорской вещи! Не… не понимаю!» [1, с. 80]. Абогин, ища в слушателе сочувствия и поддержки, начинает перед ним изливать свою душу, но ни искренность, ни сила его чувств не находят в Кирилове отклика. Напротив, им овладевает негодование и гнев: «Не смеете вы говорить мне эти пошлости!» Доктор отказывается считать произошедшее с Абогиным несчастьем: «Не трогайте этого слова, оно вас не касается» [1, с. 82]. Возможно, с ним согласен и автор, во всяком случае во «Врагах» есть явное противопоставление того, как переживают своё горе Кирилов с женой и как Абогин. Горе Кириловых сопряжено с тишиной, супруги молчат, не плачут, в их поведении подчёркнута «едва уловимая красота человеческого горя» [1, с. 74]. Абогин же выражает свои чувства бурно, с воплями, с гримасами, с картинным вышагиванием по гостиной, с потрясаниям «своими белыми мягкими кулаками», с демонстративным швырянием на пол записки. В его поведении действительно есть что-то от мелодрамы, в которой обвинил его Кирилов. Да и выражение сытости и изящества вернулось к нему на удивление быстро. «Несчастье» Абогина Кирилов объясняет тем, как тот живёт: «… вы с жиру женитесь, с жиру беситесь и разыгрываете мелодрамы». «Ничтожные люди!» – делает вывод доктор. Его протест направлен против Абогина как части того социального класса, к которому принадлежит Абогин и его жена. «Я врач, вы считаете врачей и вообще рабочих, от которых не пахнет духами и проституцией, своими лакеями <…> но никто не дал вам права делать из человека, который страдает, бутафорскую вещь» [1, с. 81, 82]. Он «глядел на Абогина с тем глубоким <…> презрением, с каким умеют глядеть только горе и бездолье, когда видят перед собой сытость и изящество» [1, с. 83]. Возможно, желая сгладить социальную остроту негативного чувства Кирилова, Чехов делает предположение, что доктор, не будь он погружён в свою собственную трагедию, мог бы найти в себе силы посочувствовать обманутому мужу и не оскорбиться сложившейся ситуацией. Но «несчастные эгоистичны, злы, несправедливы, жестоки и менее, чем глупцы, способны понимать друг друга» [1, с. 82].

Герои расстались врагами. Всю дорогу доктор думал «об Абогине и людях, живущих в розовом полумраке и пахнущих духами, и всю дорогу ненавидел их и презирал до боли в сердце». Чуткий к социальным процессам, Антон Павлович понимал всю опасность классовой ненависти, разраставшейся в душах его современников, и потому убеждение Кирилова об этих людях, убеждение, которое «останется в уме доктора до самой могилы», он назвал «несправедливым» и «недостойным человеческого сердца» [1, с. 83].

Литература

1. Чехов А.П. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 800 с.
2. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. М.: Наука, издат. Фирма «Восточная литература», 1994. 304 с.
3. Гинзбург Л.Я. О старом и новом: Статьи и очерки. Л.: Сов. писатель. Ленинградское отд-ние, 1982. 423 с.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
5. Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Мирзоева Е.З., Толкачева Н.Н. Функциональная нагрузка сложного предложения в диалоге врача-оториноларинголога с пациентом // Тверской медицинский журнал. 2017. № 2. С. 44 – 50.
6. Ткачева Р.А., Михайлова Н.Д., Витлинская Л.Г. О роли художественного текста в формировании личности врача у иностранных обучающихся медицинского вуза» // «Общественные науки». Всероссийский научный журнал. 2016. № 3. С. 284 – 289.
7. Фёдоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время. Рига: Знание, 1988. 456 с.
8. Чудаков А.П. Мир Чехова. Возникновение и утверждение. М.: Сов. писатель, 1986. 379 с.

References

1. Chehov A.P. Maloe sobranie sochinenij. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018. 800 s.
2. Gasparov B.M. Literaturnye lejtmotivy. M.: Nauka, izdat. Firma «Vostochnaja literatura», 1994. 304 s.
3. Ginzburg L.Ja. O starom i novom: Stat'i i ocherki. L.: Sov. pisatel'. Leningradskoe otd-nie, 1982. 423 s.
4. Lotman Ju.M. Struktura hudozhestvennogo teksta. M.: Iskusstvo, 1970. 384 s.
5. Mirzoeva V.M., Kuznecova A.A., Mirzoeva E.Z., Tolkacheva N.N. Funkcional'naja nagruzka slozhnogo predlozhenija v dialoge vracha-otorinolaringologa s pacientom. Tverskoj medicinskij zhur-nal. 2017. № 2. S. 44 – 50.
6. Tkacheva R.A., Mihajlova N.D., Vitlinskaja L.G. O roli hudozhestvennogo teksta v formirovanii lichnosti vracha u inostrannyh obuchajushhihsja medicinskogo vuza». «Obshhestvennye nauki». Vserossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 3. S. 284 – 289.
7. Fjodorov F.P. Romanticheskij hudozhestvennyj mir: prostranstvo i vremja. Riga: Znanie, 1988. 456 s.
8. Chudakov A.P. Mir Chehova. Vozniknovenie i utverzhdenie. M.: Sov. pisatel', 1986. 379 s.

Tkacheva R.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Mirzoeva V.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuznetsova A.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tver State Medical University

KIRILOV AND ABOGIN: THE ETIOLOGY OF HOSTILY (BASED ON THE A.P. CHEKHOV'S STORY “ENEMIES”)

Abstract: the article explores the causes of hostile relationships between the main characters of the A.P. Chekhov's story "Enemies". An analysis of the portrait characteristics showed that the main characters of the story are completely opposite to each other in terms of social status, lifestyle and life values: the life of one is filled with dedicated service to his work (he is a country doctor), the other (aristocrat) leads an idle lifestyle. The article considers socially significant details in the portraits of characters as a marker of the social cause of the conflict of heroes. The study of the role of symbolic details and comparisons in the literary text allowed the authors to correlate the heroes of the story with other works of Chekhov, more fully reveal the characters of the heroes being studied, outline possible prospects for the development of their destinies and thereby better understand the motives of their behavior in a conflict situation. Analyzing the last scene of the story, which led the heroes to enmity, the authors of the article paid attention to the psychological state of the heroes and their behavior. The article concludes that the enmity that arose was caused not only by the unwillingness of one (Kirilov) and the inability of the other (Abogin) to understand each other, not only by the difficult psychological state of the parties, but mainly by the deep social and life gap between them.

Keywords: A.P. Chekhov’s creativity, portrait characteristic, social assessments, psychological state of the characters, markers of social conflict, artistic detail

Погорелова И.В., кандидат филологических наук, доцент,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

COVID-19: ЯЗЫКОВАЯ РЕПЛИКАЦИЯ

Аннотация: статья посвящена отражению значимого общественного явления в языковом сознании на примере фиксации коронавирусной пандемии 2020 года в английском языке. Проведённое исследование было нацелено на выявление социально-политических аспектов жизни общества, затронутых пандемией, через призму дериватов, образовавшихся от лексем *coronavirus* и COVID-19 в английском языке в период указанной пандемии. Одним из основных результатов исследования стал анализ деривационного потенциала рассматриваемых лексем. В статье также анализируются словообразовательные процессы, породившие лексические единицы указанной лексико-семантической группы. Семантический анализ выявил аспекты общественного бытия, затронутые ситуацией пандемии и отражённые в существовании дериватов лексем *coronavirus / COVID*: человек в связи с его отношением к коронавирусу и некоторыми другими личными обстоятельствами; изменения, произошедшие в обычном укладе жизни человека в связи с пандемией коронавируса; экономические и психологические трудности, возникшие в результате карантинных мер; объекты и процессы, связанные с жизнью человека в период пандемии; восприятие времени и пространства, ориентированное на факт возникновения пандемии. Полученные выводы могут представлять интерес для современной лексикологии английского языка, а также для междисциплинарных исследований, посвящённых связи языка и общества.

Ключевые слова: деривация, дериват, языковое сознание, коронавирус, языковая синхрония

О языке как «зеркале культуры» [3] и способе «отражать и выражать общественное сознание» [2] на настоящий момент сказано и написано немалое количество научных трудов [1, 4, 5, 6] – столько, что аксиоматичность данной корреляции начинает граничить с банальностью. В то же время, жизнь постоянно подтверждает истинность этой характеристики языка, что свидетельствует о её достоверности. Пожалуй, самым недавним и очевидным примером является пандемия 2020 г., вызванная коронавирусом с официальным названием COVID-19. Вспыхнувшая в декабре 2019 г. в Китае, эпидемия коронавируса довольно быстро перекинулась на европейские страны и даже через океан – в США, в итоге достигнув масштабов пандемии.

Название статьи содержит отсылку к процессу саморепликации, обеспечивающему выживание вируса в организме-носителе. Отразившись в языке как факт общественной жизни, коронавирус (вернее, его лексические репрезентанты) также самореплицируется, образуя серию дериватов различного уровня. Таким образом, в центре внимания статьи находится группа из 42 лексических единиц, появившихся в английском языке в качестве дериватов лексемы COVID / coronavirus в первом полугодии 2020 г. Материалом для анализа послужила лексика, отобранная из интернет-источников (тексты блогов, форумов, данные Urban Dictionary) методом сплошной выборки. Полученный фактический материал целесообразно разделить на две основные группы:

а) единицы, являющиеся непосредственными дериватами лексемы *COVID*;

б) единицы, образованные в период пандемии от лексемы *coronavirus*.

Исходным для дериватов первой группы является слово-аббревиатура *COVID*, образованная от лексем ‘coronavirus’ и ‘disease’. Данную группу составляют 8 существительных (*a covid, a covidiot, covidcation, a covidrazy, a covidgilante, covinoid, covid fro, Covid-18*) и 4 прилагательных (*COVIDgilant, covismart, covidcrazy, covid*). Из восьми существительных 5 относятся к обозначению человека: a *covidiot* – сложносокращённое существительное, обозначающее человека, который пренебрегает мерами предосторожности, направленными на предотвращение распространения коронавируса; a *covidrazy* – человек, зациклившийся на теме коронавирусной пандемии; a *covinoid* – полный синоним последнего; a *covidgilante* – гражданин, призывающий других членов общества к соблюдению карантинных мер; a *covid* – ребёнок, зачатый в период пандемии, или любой человек как потенциальный носитель опасного вируса. Примечательно, что *covid* – ещё и прилагательное, обозначающее «отвратительный / ужасающий / мерзкий». Существительное *covidcation* образовано сложением *COVID* и части слова *vacation*, обозначая, таким образом, каникулы / отпуск / свободное время как результат карантинных мер по сдерживанию коронавируса или дешёвую поездку куда-либо во время пандемии. Сложное существительное *covid fro* описывает неухоженное состояние волос, вызванное невозмож-

ностью посетить парикмахерскую из-за карантина. Компонент *fro* здесь является усечением от *afro* – тип пышной причёски, распространённой среди афроамериканцев. Наконец, *Covid-18* – это своеобразная вариация на тему COVID-19, обозначающая несуществующий вирус, который оправдывает уединение интроверта или человека, не желающего проводить время в обществе.

Значения прилагательных анализируемой группы вполне прозрачны: *covidgilant* = covid + vigilant, т.е. серьёзно относящийся к карантинным мерам; *covismart* = covi<d> + smart, т.е. располагающий большим объёмом информации о коронавирусе и принимающий меры по его нераспространению; *covidcrazy* = covid + crazy – уделяющий слишком много внимания проблеме пандемии.

Группа дериватов, образованных от исходной единицы “coronavirus”, более многочисленна и, в отличие от первой группы, характеризуется заметным преобладанием существительных и субстантивных словосочетаний (26 из 30 единиц выборки).

К несубстантивным дериватам относятся прилагательные *coronaviral* – распространяющийся с большой скоростью, *coronavirtuous* – соблюдающий все предписания и меры предосторожности в связи с коронавирусом и обстоятельственный элемент-аббревиатура *BC / AC* – до / после периода пандемии коронавируса. Сюда же можно отнести и слово *coronatime*, имеющее междометное функционирование, поскольку употребляется как реакция на ситуацию, в которой кто-то чихает или кашляет.

Из оставшихся 26 единиц 12 являются субстантивными словосочетаниями с препозитивным атрибутивным элементом, выраженным словом *corona*(*virus*).

Примечательно, что в этой группе также существует единица со значением обсуждавшегося выше существительного *covid* (ребёнок, зачатый в период пандемии) – *coronavirus baby*. В целом, функция атрибутивного элемента *corona(virus)* в данных словосочетаниях – временн*ая* и / или контекстная привязка значения ядерного компонента. Например: *coronavirus boredom* (скука, вызванная необходимостью сидеть на карантине во время пандемии коронавируса), *coronavirus tour* (путешествие, в которое человек отправляется в период пандемии коронавируса из-за его дешевизны), *corona clouds* (облака пара от вейпинга во время коронавируса), *rona bump* (*rona* – сокращённо от *corona;* приветствие посредством касания локтями во избежание передачи инфекции в период пандемии коронавируса) и т.п. Однако отмеченная функция адъюнкта не обязательно предполагает буквальную интерпретацию всего словосочетания как суммы значений его компонентов. Скажем, *coronavirus syndrome* – не коронавирусный синдром, как можно подумать, а внезапное желание путешествовать после выздоровления, а *coronavirus shot* – не инъекция, а алкогольный коктейль, состав которого предположительно может уберечь от заражения.

Среди непосредственно дериватов-существительных отметим два альтернативных названия коронавируса – усечения *corona* и *rona*, а также отглагольные существительные *coronavirusing* (вынужденный отказ от всех планов и самоизоляция из-за пандемии) и *colonavirusing* (закупка неоправданно большого количества туалетной бумаги в связи с пандемией). Также заслуживают внимания ещё два смысловых пересечения с первой группой: *coronacation – covidcation, a covidrazy – a corona boner*.

Семантический анализ дериватов обеих групп позволяет сделать вывод о том, что «языковая репликация» пресловутого вируса отражает следующие основные аспекты общественного бытия, затронутого ситуацией пандемии:

1) человек в связи с его серьёзным / легкомысленным отношением к коронавирусу, временем появления на свет, вынужденным карантином и просто существованием в период эпидемии (a covidiot, a covidrazy, a covinoid, a covidgilante, a covid, a corona boner, a coronavirus baby, coromies (люди, с которыми кто-либо вынужден соблюдать режим самоизоляции), a Coronado (носитель коронавируса), a thorona (легкомысленная девушка, не прекращающая флирт даже во время пандемии);

2) изменения, произошедшие в обычном укладе жизни человека в связи с пандемией коронавируса (coronavirusing, colonavirusing, coronacation / covidcation);

3) экономические и психологические трудности, возникшие в результате карантинных мер (rona bump, a covid fro, coronafireus (массовые увольнения сотрудников или практика вынужденного неоплачиваемого отпуска на время карантина), coronavirus boredom (скука, вызванная карантином), corona clam jam (отказ в свидании из-за пандемии));

4) объекты и процессы, связанные с жизнью человека в период пандемии (corona clouds, coronavirus shot, coronatini (мартини во время коронавируса), a corolow (выпуск новостей с последней информацией о коронавирусе), nurcorance (танец иранских медсестёр, который был исполнен для заразившихся коронавирусом для поднятия духа), coronavirus tour, coronavirus syndrome, corona cut (выбор места / партнёра для того, чтобы пережить время карантина), Coronatown (Ухань),

corona bonus (социальные бонусы / льготы, в период пандемии));

5) языковое обозначение коронавируса, в шутливых / сокращённых и даже фамильярных формах которого прослеживается психологическая защита сознания от страха, вызванного пандемией (the rona, the roni, miss rona, big rona, corona, cowonavirus);

6) восприятие времени и пространства, ориентированное на факт возникновения пандемии (BC/AC, Coronaverse (Вселенная постпандемического периода).

Что касается дериватов-прилагательных, большинство из них связано с характеристиками человека, проявляющимися по отношению к существованию коронавируса (covidgilant, covismart, covidcrazy, coronavirtuous), и лишь две единицы отражают свойства вируса, выделенные языковым сознанием: скорость распространения (coronaviral) и отрицательная (негативная, плохо влияющая на человека, а потому ужасная) сущность вируса (covid).

Являясь языковыми репрезентантами явления глобального значения (пандемии коронавируса), лексемы *coronavirus* и *COVID* породили ряд дериватов, в которых, в свою очередь, нашли отражение социально-политические аспекты повседневной жизни, так или иначе затронутые пандемией. Разумеется, подавляющее большинство из проанализированных в статье единиц не закрепится в английском языке в силу их ситуативной и / или сленговой природы. С окончанием пандемии дериваты *COVID* и *coronavirus* просто утратят смысл. Кроме того, отметим, что рассмотренная лексика преимущественно используется в блогах и хэштегах, а значит, не может претендовать на широкую употребительность по определению. Однако проведённое исследование можно сравнить со снимком, запечатлевшим синхронический (в лингвистическом смысле) процесс отражения глобального явления в языковом сознании носителей современного английского языка.

Литература

1. Гумбольдт В. Характер языка и характер народа // Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 378.

2. Серебренников Б.А. Язык как общественное явление // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 417 – 450.

3. Тер-Минасова С.Г. Языки и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово, 2000. 262 с.

4. Boas F. Linguistics and Ethnology // Language in Culture and Society / Dell Hymes. N. Y. etc.: Harper and Row, Publishers, 1964. P. 449.

5. Pinker S. The language instinct. Harper Perennial Modern Classics, 2007. 390 p.

6. Whorf B.L. Language, thought, and reality: selected writings of Benjamin Lee Whorf / Ed. by J.B. Carroll. Cambridge: The MIT Press, 1956. 290 p.

References

1. Gumbol'dt V. Harakter jazyka i harakter naroda. Jazyk i filosofija kul'tury. M.: Progress, 1985. S. 378.

2. Serebrennikov B.A. Jazyk kak obshhestvennoe javlenie. Obshhee jazykoznanie. Formy sushhestvovanija, funkcii, istorija jazyka. M., 1970. S. 417 – 450.

3. Ter-Minasova S.G. Jazyki i mezhkul'turnaja kommunikacija: uchebnoe posobie. M.: Slovo, 2000. 262 s.

4. Boas F. Linguistics and Ethnology. Language in Culture and Society. Dell Hymes. N. Y. etc.: Harper and Row, Publishers, 1964. P. 449.

5. Pinker S. The language instinct. Harper Perennial Modern Classics, 2007. 390 p.

6. Whorf B.L. Language, thought, and reality: selected writings of Benjamin Lee Whorf. Ed. by J.B. Carroll. Cambridge: The MIT Press, 1956. 290 p.

Pogorelova I.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University

COVID-19: LINGUISTIC REPLICATION

Abstract: the article explores the reflection of a socially significant phenomenon in linguistic consciousness using the example of the 2020 coronavirus pandemic reflection in the English language. The study aimed to identify the socio-political aspects of everyday life affected by the pandemic through the prism of derivatives formed from the lexemes 'coronavirus' and 'COVID' in English during the aforementioned pandemic. One of the major results of the study is the analysis of the derivational potential of the lexemes under discussion. The article also analyses the word-formation processes that generated the lexical units of the specified lexico-semantic group. The semantic analysis revealed aspects of social life affected by the pandemic situation as reflected in the existence of derivatives of the coronavirus / COVID lexical items: man in connection with his attitude to coronavirus and some other personal circumstances; changes that have occurred in man's daily life in connection with the coronavirus pandemic; economic and psychological difficulties arising from quarantine measures; objects and processes associated with human life during the pandemic; time and space perception oriented towards the fact of the pandemic. The findings may be of interest for lexicologists as well as for interdisciplinary research on the relationship between language and society.

Keywords: derivation, derivative, linguistic consciousness, coronavirus, language synchrony

Палкина Н.Н.,
Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

СЕМАНТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ЗООНИМОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: статья посвящена исследованию семантики зоонимической лексики, которая характеризуется богатством переносно-образных значений. Целью работы является проведение сопоставительного анализ семантики интернациональных зоонимов английского и русского языков. В задачи исследования входит описание семантической структуры наиболее употребительных русских и английских интернациональных зоонимов, а также выявление общих и национально-специфических черт в их семантике. Для анализа использовались данные словарей и психолингвистического эксперимента с носителями языка. В ходе исследования был определен ряд переносных значений английских и русских эквивалентов, выявлены компоненты значений в сознании носителей языка и исследовано их отражение в словарных дефинициях. При межъязыковом сопоставление были описаны случаи сходства и основные типы несовпадения семного состава значений. Кроме того, проведено сравнение образов, стоящих за названиями животных, с точки зрения их оценочности и устойчивости. Данные сопоставительного анализа могут быть применены в условиях взаимодействия языков при обучении одному из них на базе другого.

Ключевые слова: зооним, семантика, английский язык, сопоставительный анализ, переносное значение, сема, психолингвистический эксперимент

Лексико-семантическая группа названий животных является объектом лингвистических исследований на протяжении нескольких десятилетий. Этот древнейший пласт лексики заслуживает особого внимания, так как он несет информацию об особенностях образа жизни, мировосприятия и культуры конкретного народа. В результате наблюдения за окружающим миром человек ассоциирует животное с определенными качествами и характеристиками, которые в итоге фиксируются в переносных значениях наименований животных. Вторичные образные значения, присущие многим названиям представителей фауны, дают богатый материал для изучения. Исследование зоологических образов, включая по-разному оформленные сравнения, производные от названий животных слова разных частей речи, фразеологические и паремические единицы с зоокомпонентом, способствует проникновению в механизмы образного мышления, элементы которого присутствуют в устной и письменной речи.

Широкий интерес к изучению зоолексики проявляется в разнообразии существующих терминов для обозначения этого компонента словарного состава. Лингвисты используют такие термины как «анимализм», «фауноним», «зооним», «зоолексема», «зоологизм», «зооморфизм», «зоосемизм»; причем первые два термина как правило связывают с первичными значениями наименований животных, а последние два термина чаще применяют к вторичным переносным значениям. В настоящем исследовании используется термин «зооним», который представляется наиболее универсальным, объединяющим названия животных в прямом и переносном значениях.

Опыт исследования зоолексики охватывает целый ряд подходов и направлений. Анализ ведется в диахроническом и синхроническом аспектах; лексика изучается с точки зрения этнолингвистики, когнитивной лингвистики, межкультурной коммуникации; исследуются грамматические и семантические особенности языковых единиц с анималистическим компонентом. Целый ряд работ посвящен фразеологической активности зоонимов – сфере активного проявления метафорических значений. Семантическое своеобразие, коннотативный потенциал зоонимов, этнокультурные особенности зоометафор изучаются на материалах различных языков.

Одним из наиболее актуальных направлений представляется межъязыковой анализ зоолексики. Выявление национальных особенностей семантики таких культурных маркеров, как общеупотребительные названия животных, способствует пониманию специфики мышления народа, говорящего на том или ином языке.

Анализу семантики зоонимов русского и других языков в сопоставительном аспекте посвящены работы таких ученых, как Е.А. Гутман, М.И. Черемисина, Ф.А. Литвин, О.А. Рыжкина, Н.В. Солнцева, О.В. Галимова, С.В. Ватлецов. Предметом подобных исследований служат как отдельные зоонимы, обладающие разветвленной семантической структурой, так и группы зоонимов, объединяемых по сходству передаваемых ими значений.

В настоящем исследовании впервые предпринимается попытка сопоставления семантики интернациональных зоонимов русского и английского языков. Под интернационализмами понимаются

лексемы «сходного вида, которые регулярно отождествляются в синхронно сосуществующих языках» [1, с. 69]. Специфической особенностью интернациональных зоонимов разных языков является полное совпадение основных значений (наименование животного) при расхождении вторичных, фразеологически связанных и эмоционально окрашенных значений. Многочисленные исследования подтверждают, что «образы, выраженные зоонимами, являются и национально-специфическими, и универсальными в английской и русской картине мира» [10, с. 21]. Проблема сопоставления семантики единиц, сходных как в плане выражения, так и в плане содержания представляется актуальной, т.к. сходство формы и содержания слов в разных языках предполагает положительный перенос навыков при обучении иностранному языку, и результаты подобного сопоставления могут быть применены в условиях взаимодействия языков при обучении одному из них на базе другого.

Целью работы является проведение сопоставительного анализа семантики наиболее употребительных интернациональных зоонимов русского и английского языков. В задачи исследования входит описание семантической структуры русских и английских зоонимов, сопоставление их реального значения в языковом сознании носителей языка с данными словарных дефиниций, а также выявление интернациональных и национально-специфических черт в семантике исследуемых слов. Материалом послужили 25 пар английских и русских интернациональных зоонимов.

Для решения поставленных задач были использованы методы анализа словарных дефиниций, а также психолингвистического экспериментирования, которое позволяет «через непосредственное обращение к носителям языка и культуры фиксировать текущие сдвиги в значении слов, с большим опозданием регистрируемые в толковых словарях» [7, с. 212]. В ходе свободного ассоциативного эксперимента носители русского и английского языков отвечали на слово-стимул первым всплывающим в сознании словом или рядом слов. Выделяемое в результате эксперимента психолингвистическое значение «стремится к максимально полному отражению всего, что связано с данной звуковой оболочкой в сознании носителя языка» [4, с. 520].

Анализ лексикографических источников позволяет говорить о полисемантичности большинства исследуемых названий животных. Зафиксированные переносные значения могут сводиться к следующим трем типам: метафорические эмоционально окрашенные (*свинья* – неряха, *cuckoo* – глупый человек), метонимические эмоционально нейтральные (*crocodile* – кожа крокодила, *крабы* – мясо крабов), метафорические эмоционально нейтральные (*хамелеоны* – очки, меняющие цвет стёкол, *mule* – толкач, тягач). Наиболее многочисленными и интересными для данного исследования являются переносные значения первого типа. Соответственно, говоря о сходстве и расхождении значений зоонимов в двух языках, целесообразно ограничиться сопоставлением метафорических эмоционально окрашенных значений.

Общим и универсальным для обоих языков является то положение, что среди зоонимов с разветвленной семантической структурой выделяются слова, обозначающие названия домашних животных, что является отражением многовекового опыта тесного взаимодействия этой группы животных с человеком. Среди исследуемых интернационализмов это: *кот, кошка, свинья, осел, гусь, мул,* передающие целый ряд характеристик человека, как совпадающих, так и различающихся в разных языках. Так, рус. *свинья* и англ. *swine* символизируют низкие моральные качества человека и могут употребляться в значениях «грязный, неопрятный человек; неблагодарный человек». Англ. *goose* означает «глупый человек», тогда как рус. *гусь* – «глупый человек; человек, не вызывающий доверия; ненадёжный, плутоватый, ловкий». Значение английского зоонима *mule* «упрямый человек» отсутствует у русского эквивалента *мул*, но свойственно другому зооними – *осел*, который и используется чаще всего для перевода сравнения *as obstinate as a mule* – «упрямый, как осел». Чрезвычайно широк диапазон личностных свойств, передаваемых зоонимом *cat* и соответствующими ему *кот* и *кошка*. Общими в обоих языках являются следующие значения: хитрый(ая), пакостливый(ая), аморальный(ая). Основные различия связаны с более мелиоративной природой русского образа *кошка* (ласковая, мягкая, привязчивая). Английское *cat* употребляется с недоброжелательным оттенком, бранно по отношению к женщине (хитрая; вспыльчивая; злая, язвительная; сварливая; сплетница).

Большинство названий редко встречающихся и экзотических животных не имеют вторичных значений. Некоторые имеют слабо развитую семантическую структуру, и их переносные значения, как правило, эмоционально-нейтральные: *зебра*/*zebra* – пешеходный переход, размеченный белыми полосами, *кенгуру* – сумка для ношения младенцев, *to alligator* – коробиться; покрываться трещинами. В результате анализа названий диких животных обнаруживается большее число образных значений у английских зоонимов по сравнению с русскими. Например, рус. *тигр* может выступать в значении «самостоятельный, независи-

мый человек; хитрый человек», а англ. *tiger* – «жестокий, коварный человек; бессовестный хвастун; задира, хулиган; опасный противник, сильный игрок». Отсутствуют у русских эквивалентов такие значения, как *crab* – ворчун, вечно недовольный, раздражительный человек, *alligator* – знаток и любитель джазовой музыки, *kangaroo* – уроженец Австралии, *cuckoo* – сумасшедший, псих.

Общей для исследуемой группы слов в обоих языках является стилистическая окрашенность большинства вторичных значений зоонимов. Разговорное, просторечное употребление зоолексики для оценки внешности, поведения и характера человека часто подразумевает отрицательную оценку, что отражают такие эмоционально-экспрессивные пометы в словарях, как «разговорно-сниженное», «бранное», «грубое», «неодобрительное», «пренебрежительное». Так, к инвективной лексике со схожими значениями можно отнести интернационализмы *осел/ass, свинья/swine, горилла/gorilla, гиена/hyena, шакал/jackal*, использующиеся как прямые оскорбления. Совпадающие значения с негативной коннотацией прослеживаются у коррелятов: *жираф/giraffe* – о высоком человеке; о человеке, который медленно соображает; *волк/wolf* – об одиноком человеке; о жестоком человеке; *хамелеон/chameleon* – о человеке изменчивом, двуличном. Отсутствуют в сопоставляемом языке такие значения, как: *скорпион* – об очень злобном, ядовитом человеке; *крокодил* – об очень некрасивом человеке, *wolf* – бабник, волокита.

Семантическая близость зоонимов в исследуемых языках чаще и отчетливее проявляется у отдельных имен существительных в номинативной функции. В производных от них словах, а также в более сложных, чем отдельное слово, структурных элементах языка сильнее выражено специфическое содержание наименований животных. Так, отсутствующие в сопоставляемом языке метафорические значения зоонимов можно выявить у соответствующих зооглаголов: *to lionize* – (шутл.) носиться (с кем-л.) как со знаменитостью, *to kangaroo* – засудить (кого-л.), посадить в тюрьму по сфабрикованному обвинению (намёк на то, что через закон "перепрыгивают", т.е. обходят его); *шакалить* – грабить, попрошайничать; шататься без дела; *куковать* – жить одиноко; бесцельно проводить время. Национально-культурная специфика зоонимов прослеживается при употреблении их в устойчивых выражениях: *волком смотреть* – смотреть угрюмо, враждебно; *гусей дразнить* – вызывать раздражение, злобу у глупых ограниченных людей; *a fine wolf* – привлекательный мужчина; *wild cat company* – компания, занимающаяся аферами; *as nervous as a cat* – очень нервный.

Для описания семантики такого разряда экспрессивной лексики, как зоонимы, представляется целесообразным обращаться к психолингвистическим методам в дополнение к лексикографическим, что позволяет «получить углубленные, релевантные для психологически реального языкового сознания описания значений» [3, с. 70]. По данным проведенного свободного ассоциативного эксперимента был выделен набор семантических признаков исследуемых слов, кроме того, данные признаки были ранжированы по яркости, т.е. по их актуальности для языкового сознания носителей языка. Ассоциативные реакции, реализующие семантическую импликацию, объединялись по общности смысловой связи с зоонимом и сводились к ограниченному числу семантических признаков, для каждого из которых был вычислен индекс яркости (ИЯ) как отношение выделивших его к общему числу испытуемых. Например, ассоциативные поля коррелятов *жираф/giraffe* выглядят следующим образом: *жираф* – длинная шея 0,450, высокий 0,325, простодушный 0,075, грациозный 0,075, пятнистое тело 0,050; *giraffe* – высокий 0,400, длинная шея 0,270, глупый 0,100, спокойный 0,100, грациозный 0,070, пятнистое тело 0,70. Индекс яркости семы представляется «важным показателем семантического компонента, так как он показывает реальное место, занимаемое им в значении слова в языковом сознании носителя языка» [9, с. 9]. Данный параметр использовался как для сопоставления значений одного слова, так и для межъязыкового сопоставления семантических структур.

В результате внутриязыкового анализа ассоциативных полей зоонимов были выявлены основные типы несоответствий между реальными зообразами и их лексикографическим отражением. Зафиксировано несколько случаев практически полного совпадения набора семантических признаков по данным словарей и эксперимента как у русских лексем (*зебра, кенгуру, хамелеон*), так и у английских (*zebra, kangaroo, chameleon, scorpion, mosquito, alligator, cuckoo*). Значения, зарегистрированные словарями, могут не быть представлены доказательным образом в ответах испытуемых (например, *лев* – покоритель сердец; *кот* – человек, живущий на содержании женщины; *wolf* – жадный человек; *lion* – сильный человек), что может свидетельствовать о неактуальности некоторых значений для носителей языка, об устаревании и переходе в разряд необщеупотребительных. В подавляющем большинстве случаев реальный объем значения больше того, который представлен в словаре. Так, например, не находят отражения в дефинициях следующие компоненты значения с высоким ИЯ, выявленные экспериментально: *мул*

– работоспособный, покорный; *кошка* – грациозная, соблазнительная; *кобра* – злая женщина; *орангутан* – глупый, некрасивый; *москит* – надоедливый; *скорпион* – злой, эгоистичный; *wolf* – терпеливый; *hyena* – лживая; *hippopotamus* – неуклюжий, грязный, ленивый; *giraffe* – глупый, спокойный; *crocodile* – грязный; *mule* – работоспособный, глупый; *orangutan* – смешной, сильный; *chimpanzee* – ловкая, озорная.

Среди проанализированных лексем выявилось небольшое число русских и английских эквивалентов, близких по семантической структуре: *зебра, жираф, кенгуру, москит, скорпион, хамелеон*. Различие семного состава может проявляться в несовпадении набора сем: всего одна или две общие семы обнаруживаются у пар *кот*/*cat* – пушистый; *осел*/*ass* – глупый; *гиена*/*hyena* – издает звуки, напоминающие смех; *волк*/*wolf* – одинокий, воет; *аллигатор*/*alligator* – живет в воде, большая пасть. Кроме того, при наличии общих ядерных компонентов может существенно отличаться объем периферии значения. Например, при совпадении наиболее ярких сем зоонимов *гиппопотам* (толстый), *кукушка* (отсчитывает время, годы) периферия значений в русском языке включает гораздо большее число ярких сем, чем в английском. Совпадающие в разных языках семы могут значительно различаться по яркости: *кенгуру* – обитает в Австралии (ИЯ в рус.яз. – 0,050, в англ.яз. – 0,430); *осел* – глупый (ИЯ в рус.яз. – 0,550, в англ.яз. – 0,330), *краб* – мясо используется в пищу (ИЯ в рус.яз. - 0,075, в англ.яз. – 0,270).

Выявление семантических компонентов позволило описать и квалифицировать зоонимы с точки зрения единства их семантической структуры: чем больше ассоциативных рядов отмечено у зоохарактеристики, тем менее четкой она является в сознании носителей языка. Среди исследуемых слов наибольшие показатели четкости имеют пары *зебра*/*zebra, кенгуру*/*kangaroo, москит*/*mosquito, хамелеон*/*chameleon*, а также англ. *scorpion, lion, goose, cuckoo, alligator, hyena*. В целом, русские зоонимические образы оказываются более размытыми по сравнению с английскими. Наименее устойчивы русские образы *лев, кот, волк, кошка, тигр* и английский *swine*, ассоциирующиеся с наибольшим количеством разных свойств. Отмечаются значительные расхождения показателей четкости в исследуемых языках у зоонимов *гиена, аллигатор, кукушка, лев*, при размытости русских и монолитности английских образов. Максимально приближены друг у другу по этому показателю в двух языках *шакал, кобра, орангутан, крокодил, шимпанзе, жираф, горилла*.

Следующим этапом сопоставительного анализа было сравнение образов, стоящих за названиями животных, с точки зрения их оценочности. В соответствии с оценкой, содержащейся в ответах испытуемых, были вычислены показатели мелиоративности и пейоративности зоо-образов, что дало возможность заметить ряд различий как в наличии/отсутствии той или иной оценки у параллельных слов, так и в степени оценочности. Так, например, у английских *hippopotamus* и *tiger* отсутствует положительная оценка, которая отмечается у русских коррелятов; в отличие от английских эквивалентов, русский зооним *жираф* не отмечен пейоративной окраской, а *кобра* – мелиоративной. Не все зоонимы выражают преимущественно положительную (рус. *жираф*, англ. *lion*) или отрицательную оценку (в обоих языках – *гиена, гусь, крокодил, кукушка, москит, осел, скорпион, хамелеон, шакал*; в русском – *кобра, свинья*; в английском – *cat, hippopotamus, tiger*). Часто они квалифицируют сложный и многообразный личностный тип. Иногда тот или иной образ характеризуется одновременно прямо противоположными признаками как в пределах одного языка (в русском – *лев* добрый 0,075 и злой 0,050, в английском – *swine* невежественная 0,130 и умная 0,070), так и при межъязыковом сопоставлении (*горилла* – глупая 0,175, *gorilla* – умная 0,130; *аллигатор* – добродушный 0,050, *alligator* – хитрый 0,100). В целом, образные значения, актуализированные в ответах испытуемых, как и значения, представленные в словарях, имеют преимущественно отрицательную коннотацию.

Таким образом, внутриязыковой и межъязыковой анализ данных словарей и психолингвистического эксперимента позволил выявить особенности семантики лексико-семантической группы «животные» и обнаружить черты сходства и различия семантических структур интернациональных зоонимов русского и английского языков. В результате исследования было установлено, что универсальность содержания проявляется по большей части в сфере ядерных сем, в то время как национально-специфические особенности наблюдаются в периферической части лексического значения. Семантические компоненты, не отраженные в словарных дефинициях, оказываются существенными для языкового сознания, что может влиять на употребление и понимание зоонимов.

Материалы подобного исследования могут оказаться полезными как при обучении языкам, так и в деле построения двуязычных и ассоциативных словарей. Дальнейшее изучение национально-культурной специфики семантики зоолексики позволит получить более глубокое представление о языковой картине мира носителей языка, что способствует решению проблем межкультурной коммуникации.

Литература

1. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1972.
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб, 2000. 1536 с.
3. Виноградова О.Е. Интегральная методика углубленного описания значения слова (на материале семантического описания слов разных частей речи): дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2016. 380 с.
4. Волковинская Н.А. Лексикографическое и психолингвистическое значения слов // Молодой ученый. 2016. № 17. С. 518 – 521.
5. Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980-1990 гг.). М.: Азбуковник, Русские словари, 2000. 694 с.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз. 2000: в 2 т. 1209 с.
7. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений. А Темп. 2015. 896 с.
9. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. № 1. С. 5 – 13.
10. Тишкина Д.А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: сопоставительный анализ: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.2. Казань. 2008. 23 с.
11. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dictionary.cambridge.org/dictionary (дата обращения: 20.04.2020)
12. Collins Cobuild Advanced Learner’s English Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mycobuild.com (дата обращения: 20.04.2020)
13. Free Dictionary: Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.thefreedictionary.com (дата обращения: 20.04.2020)
14. John Ayto, John Simpson. Oxford Dictionary of Modern Slang. Oxford University Press, 2010. 480 p.
15. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ldoceonline.com (дата обращения: 20.04.2020)
16. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 20.04.2020)

References

1. Akulenko V.V. Voprosy internacionalizacii slovarnogo sostava jazyka: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. L., 1972.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Pod red. S.A. Kuznecova. SPb, 2000. 1536 s.
3. Vinogradova O.E. Integral'naja metodika uglublennogo opisanija znachenija slova (na materiale semanticheskogo opisanija slov raznyh chastej rechi): dis. … kand. filol. nauk. Voronezh, 2016. 380 s.
4. Volkovinskaja N.A. Leksikograficheskoe i psiholingvisticheskoe znachenija slov./ Molodoj uche-nyj. 2016. № 17. S. 518 – 521.
5. Elistratov V.S. Slovar' russkogo argo (materialy 1980-1990 gg.). M.: Azbukovnik, Russkie slovari, 2000. 694 s.
6. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. M.: Rus. jaz. 2000: v 2 t. 1209 s.
7. Zalevskaja A.A. Znachenie slova cherez prizmu jeksperimenta: monografija. Tver': Tver. gos. un-t, 2011. 240 s.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 120 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij. A Temp. 2015. 896 s.
9. Sternin I.A. Psiholingvisticheskoe znachenie slova. Vestnik RUDN. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija. 2011. № 1. S. 5 – 13.
10. Tishkina D.A. Frazeologicheskie edinicy s komponentom-zoonimom v anglijskom i russkom jazykah: sopostavitel'nyj analiz: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.2. Kazan'. 2008. 23 s.
11. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://dictionary.cambridge.org/dictionary (data obrashhenija: 20.04.2020)
12. Collins Cobuild Advanced Learner’s English Dictionary [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mycobuild.com (data obrashhenija: 20.04.2020)

13. Free Dictionary: Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.thefreedictionary.com (data obrashhenija: 20.04.2020)
14. John Ayto, John Simpson. Oxford Dictionary of Modern Slang. Oxford University Press, 2010. 480 p.
15. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.ldoceonline.com (data obrashhenija: 20.04.2020)
16. Merriam-Webster Online Dictionary [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.merriam-webster.com (data obrashhenija: 20.04.2020)

Palkina N.N.,
Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy

SEMANTICS OF INTERNATIONAL ZOONYMS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract: the article is devoted to the study of the semantics of zoonymic vocabulary, which is characterized by a wealth of figurative meanings. The aim of the work is to conduct a comparative analysis of the semantics of international zoonyms of the English and Russian languages. The research objectives include a description of the semantic structure of the most common Russian and English international zoonyms, as well as identification of common and national-specific features in their semantics. For the analysis, we used data from dictionaries and a psycholinguistic experiment with native speakers. In the course of the study, a number of figurative meanings of English and Russian equivalents were determined, the components of meanings in the consciousness of native speakers were identified, and their reflection in vocabulary definitions was investigated. In cross-language comparisons, cases of similarity and the main types of mismatch of the semic structure of meanings were described. In addition, the images behind the names of animals are compared in terms of their evaluation and stability. Comparative analysis data can be applied in conditions of language interaction when teaching one of them on the basis of the other.

Keywords: zoononym, semantics, the English language, comparative analysis, figurative meaning, seme, psycholinguistic experiment

Агапова Д.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Мурманский арктический государственный университет

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ИНВЕКТИВНОСТИ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме определения степени инвективности слов русского языка. Поиск способов анализа речевого высказывания на наличие в нём оскорбления до сих пор является актуальной для юридической лингвистики. На сегодняшний день нет единой юридически закреплённой схемы, которая позволяла бы эксперту с легкостью определеть, содержит ли высказывание оскорбление адресата, его вербальное унижение. В статье, на основе параметров судебно-лингвистической модели оскорбления, разработанной М.А. Осадчим, предложена классификация слов русского языка в соответствии со степенью их инвективности: абсолютно инвективные, отвечающие параметрам атрибутивности, ненормативности и табуированности, потенциально инвективные, отвечающие только параметру атрибутивности, и неинвективные, не отвечающие ни одному из вышеперечисленных параметров. Автор предпринял попытку показать возможность определения потенциальной инвективности существительных и прилагательных русского языка на основе компонентного и морфемного анализа.

Ключевые слова: инвекция, оскорбление, параметрическая судебно-лингвистическая модель оскорбления, потенциально инвективные лексические единицы

Задача определения в высказывании оскорбления, или инвекции – резкого, оскорбительного публичного выступления против кого-либо, чего-либо, оскорбительной речи, направленной на понижение социального статуса и оформленого языковыми конструкциями с открытой негативной оценкой, представляется сложной, так как не существует пока единой юридически закрепленной матрицы, схемы для определения в содержании высказывания оскорбления, унижения человека. Экспертам приходится полагаться на свой опыт и чувство языка. Однако существуют модели, которые облегчают труд эксперта и позволяют заключить, содержится ли в высказывание инвектива/ оскорбление. Примером такой модели может служить Параметрическая судебно-лингвистическая модель оскорбления, предложенная М.А. Осадчим [4, с. 34-35].

Таблица 1

Параметрическая судебно-лингвистическая модель оскорбления другого лица в публичной коммуникации

Код параметра	Наименование параметра	Характеристика реализации параметра		Квалификационный количественный показатель параметра
		качественная	количественная	
A	Атрибутивность	Корректировка образа третьего лица в худшую сторону посредством статусного понижения относительно говорящего	[0;1]	∑1
B	Ненормативность	Использование лексем, имеющих в словарях пометы бран., руг., груб.-прост., или внесенных в словарь бранной лексики, матизмов и обсценизмов	[0;1]	∑[0;1]
C	Табуированность	Содержание образов телесного низа, экскрементов, полового акта и акта дефекации	[0;1]	∑[0;1]
		Квалификационная сумма показателей параметров ∑ABC = [2;3] при ∑A =1, ∑B = [0; 1], ∑C =[0; 1]		

М.А. Осадчий предполагает, что количественная оценка реализации каждого из показателей в речевом акте и помогает определить, содержится ли в высказывании оскорбление.

И хотя модель М.А. Осадчего используется в судебной практике, представляется, что данная модель может быть использована и для целей данного исследования, т.к. в основе анализа лежат лингвистические параметры.

Мы предполагаем, что, применяя параметры предложенные М.А. Осадчим, в современном русском языке можно выделить следующие типы лексических единиц, в соответствии со степенью их инвективности:

1) неинвективные лексические единицы (слова не обладающие ни одним из трех вышеперечисленных параметров), например: “вразумительный”.

2) потенциально инвективные лексические единицы (слова, обладающие или параметром атрибутивности или параметром ненормированности, т.е. несовпадение помет в разных лексикографических источниках или может обладать параметром ненормированности, например: батрак.

3) абсолютно инвективные лексические единицы (слова обладающие всеми тремя параметрами: атрибутивности, ненормативности и табуированности), например: *говно.*

Дадим пример потенциально инвективной лексической единицы и рассмотрим лексическую единицу “слабак”. Данная лексическая единица относится к группе слов, составляющих основу для данного исследования, т.к. описывает отрицательную характеристику характера и, соответственно, такое морально-волевое качество как “слабоволие”. В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова дается следующее определение данной лексической единицы:

СЛАБАК, -а, *м*. *Пренебр.* Слабый физически или слабовольный, малодушный человек [1, с.1205]. Данная лексическая единица обладает параметром “ненормативности”, так как при ее словарном описании используется помета *Пренебр.* Однако, данная лексическая единица не относится к табуированным, т.к. не содержанит образов телесного низа, экскрементов, полового акта и акта дефекации.

Анализ словарной дефиниции позволяет отнести данное слово к потенциально инвективным лексическим единицам, т.к. данное слово содержит только одну из трёх параметров инвективности - ненормированность.

Атрибутированность лексических единиц, а следовательно, их потенциальная инвективность может быть определена не только путём изучения и сопоставления словарных помет, но и с использованием компонентного анализа и с помощью морфемного анализа.

Рассмотрим несколько подробнее каждый способ определения потенциальной инвективности и приведём примеры.

Способ морфемного анализа

Морфемный анализ предполагает выделение в слове всех живых морфем и производится путём сопоставления слова с однокоренными.

Атрибутивность, или корректировка образа 3-го лица в худшую сторону посредством статусного понижения относительно говорящего, может получить своё выражение через использование префиксов, и в частности префиксов *без-*, *не-*, *а-*.

Прилагательные с префиксом *без-/бес-*, обозначают отсутствие или противоположность. По характеру семантической связи с мотивирующим прилагательным они делятся на три подтипа:

1. Прилагательные, обозначающие признак, противоположный тому, который назван мотивирующим прилагательным: нравственный (соответствующий нормам нравственности) - безнравственный (несоответствующий нормам нравственности).

2. Прилагательные со значением “характеризующийся отсутствием того, что названо словом, которым в свою очередь мотивировано существительное мотивирующее прилагательное”, например: “безводный мир” (мир, лишенный воды).

3. Прилагательные со значением “характеризующие отсутствием того, что названо словосочетанием с мотивирующим прилагательным в качестве определения”, например: “бездуховная литература”.

Как отмечают исследователи, указанные семантические подтипы нередко совмещаются. В качестве примера можно привести прилагательное “бесполезный”, сочетающее в себе семантические подтипы “лишенный пользы” и “противоположный полезному” [5, с. 303].

В соответствии со словарной дефиницией “**БЕЗВОЛЬНЫЙ**” обозначает - не имеющий силы воли, нерешительный [1, с. 65]. Считаем, что прилагательное “безвольный” сочетает в себе семантические подтипы “обозначение признака, противоположный тому, который назван мотивирующим прилагательным” и “характеризующийся отсутствием того, что названо словом, которым в свою очередь мотивировано существительное мотивирующее прилагательное”. Следовательно, если наличие воли считается положительным качеством и корректирует образ 2-го лица в лучшую сторону, то отсутствие воли, безвольность счита-

ется (должно считаться) отрицательным качеством и корректирует образ второго лица в худшую сторону посредством статусного понижения относительно говорящего.

К прилагательным с префиксом *без-/ бес-*, обозначающим морально-волевые качества и обладающих потенциальной инвективностью относятся, по нашему мнению, следующие слова: безалаберный, безвольный, бездеятельный, бездуховный, бездушный, беззастенчивый, безнравственный, безразличный, безрассудный, безудержный, безынициативный, бескомпромиссный, беспозвоночный, беспомощный, беспощадный, беспринципный, беспутный, бессердечный, бессловесный, бессовестный, бесцеремонный, бесчеловечный, бесчестный, бесчинный, бесчувственный.

Прилагательныее с префиксом *не-* обозначают не имеющий того или не доступный, не поддающийся тому, что названо мотивирующим словом [5, с. 307]. Существительные с прификсом *не-* называют отсутствие того или противоположность тому, что названо мотивирующим словом [5, с. 227].

Например, “**НЕБЛАГОРОДНЫЙ**” – “не имеющий благородства”. Сверимся со словарной дефиницией. “Неблагородный” -ая, -ое; -ден, -дна, -дно. 1. Лишенный благородства [1, с. 612]. Лишенный – не имеющий чего-то, не обладающий чем-то [1, с. 502].

“**НЕБЛАГОДАРНЫЙ**” – “не имеющий благодарности”. В словарной дефиниции: Неблагодарный, -ая, -ое; -рен, -рна, -рно. 1. Не чувствующий, не проявляющий благодарности, признательности за что-то [1, с. 612].

“**НЕБЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ**” – “не желающий блага, добра другим”. В словаре С.А. Кузнецова даётся следующее определение данного слова: Неблагожелательный, -ая, -ое; -лен, -льна, -льно. Не желающий добра другому, проявляющий нерасположение, недружелюбие; недоброжелательный [1, с. 612].

Группу прилагательных, с префиксом без-/ бес-, обозначающих морально-волевые качества и обладающих потенциальной инвективностью составляют следующие слова (по результатам проведенной сплошной выборки из Большого толкового языка русского языка под ред. Кузнецова С.А.): невоспитанный, неблагонравный, неблагородный, неблагосклонный, небезупречный, небеспристрастный, небескорыстный, небезгрешный, невзыскательный, невнимательный, невоздержанный, невразумительный, невыдержанный, невыносимый, негодный, негуманный, неделикатный, недеятельный, недисциплинированный, недоброжелательный, недобросовестный, недостойный, недружелюбный, недружественный, неисполнительный, немилосердный, немилостивый, ненадёжный, необузданный, неорганизованный, неотзывчивый, непокорный, непорядочный, непослушный, непостоянный, непочтительный, неправедный, непреклонный, неприличный, непримиримый, непристойный, непритязательный, неприхотливый, непробиваемый, непробивной, непутёвый, нерадивый, нераскаянный, нерачительный, нерешительный, несамостоятельный, несвободный, несгибаемый, несговорчивый, несдержанный, нескромный, несмелый, несознательный, несправедливый, нестойкий, нетактичный, нетвёрдый, нетерпимый, неуважительный, неуваренный, неуёмный, неуживчивый, неумеренный, неумолимый, неуправляемый, неуравновешенный, неустойчивый, неуступчивый, неучтивый, нецеремонный, нечестивый, нечестный, нечистоплотный, нещадный.

Прилагательные с приставкой *а-* означают отсутствие признака, названного мотивирующим словом: алогичный, асимметричный, анормальный, и образуют наименьшую по объёму группу прилагательный, обозначающих отрицательные морально-волевые качества: аморальный, аморфный, апатичный, асоциальный.

Приведенные списки не могут считаться исчерпывающими, однако, представляются достаточно полными и репрезентативными.

Прилагательные и существительные, описывающие морально-волевые качества и содержащие в себе приставки без-/бес-, не-, а- обладают эксплицитной инвективностью. Онако, другие прилагательные и существительные, описывающие морально-волевые качества человека не имеют данных прификсов и их инвективность может быть определена только с помощью компонентного анализа. Данный метод подразумевает исследование плана содержания слова с целью разложения значения изучаемого слова на минимальные семантические составляющие. Например:

ТЮФЯК, -а, *м 2) Разг.-сниж.* О вялом, нерасторопном, безвольном человеке [1, с. 1357].

На основании словарной дефиниции слово “тюфяк” нельзя отнести к инвективным лексическим единицам, так как 1) данная лексическая единица не содержит помет *бран., руг., груб.-прост.* и не относится к лексическим единицам, содержащим образ телесного низа, экскрементов, полового акта и дефекации. Однако представляется, что данная лексическая единица является потенциально инвективной. Данное заключение вытекает из анализа значения слова “тюфяк” - “безвольный человек”, не имеющий воли, демонстрирующий отсутствие воли.

Следовательно заключаем, что, даже при отсутствии параметров табуированности и ненормативности, слово “тюфяк” имеет инвективный по-

тенциал, так как даёт открытую негативную оценку и ухудшает статус 2-го лица, а значит (в сочетании с паралингвистическими компонентами высказывания: высокое падение, тембр, громкость высказывания, параметры маркирующие агрессивность) может считаться инвективой, так как под инвективой мы понимаем “резкое, оскорбительное публичное выступление против кого-либо, чего-либо, оскорбительная речь, направленные на понижение социального статуса и оформление языковыми конструкциями с открытой негативной оценкой” [6, с.299] (ИЛИ: “агрессивное речевое действие по понижению статуса адресата” [2, с. 130]

Следующий пример прилагательное “**ИЗБАЛОВАННЫЙ**”, -ая, -ое. Испорченный баловством, капризный, своенравный [1, с. 377]. “Испорченный” - с дурными наклонностями, распущенный [1, с. 401], “дурной” - плохой, скверный [1, с. 289]. “Плохой” – 1. Обладающий качествами или свойствами ниже какого-то среднего уровня; 2. Недостаточный в каком-либо отношении, неудовлетворительный; 5. Не отвечающий требованиям морали, вызывающий порицание, осуждение [1, с. 845]. Следовательно, можно сделать вывод, что избалованный человек вызывает осуждение, порицание общества, считается человеком, не отвечающим требованиям морали. Так, используя компонентый анализ, можно выявить имплицитную инвективность слова.

В данной статье мы рассмотрели два способа определения потенциальной инвективности прилагательных русского языка, морфемный и компонентный анализ. Мы выяснили, что потенциальная инвективность слова может проявляться эксплицитно через использование приставок без-/бес-, не-, а-, а также может быть обнаружена в ходе проведения компонентного анализа.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; авт. и рук. проекта, гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2006. 1534 с.

2. Иваненко Г.С. Инвектива / Оскорбление: аспекты квалификации в экспертной практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № (3). С. 129 – 135.

3. Лавицкий А.А. Лингвистическая экспертиза текста: параметризация речевого акта оскорбления в российском, белорусском и братанском юридических дискурсах // Филологические науки. Научные доклады высшей школы: сб. статей. Москва. 2019. Вып. 3. С. 31 – 37.

4. Осадчий М.А. Публичная речевая коммуникация в аспекте управления правовыми рисками: автореф. дис. … на соиск. учен. степ. д-ра филолог. наук / Кемеровский гос. университет. Кемерово, 2012. 74 с.

5. Русская грамматика: в 2 т. / ред. колл.: Н.Ю.Шведова и др. Том 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация.Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 789 с.

6. Толковый словарь иноязычных слов: Ок. 25000 слов и словосочетаний. Москва: Рус. яз., 1998. 846 с.

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Ros. akad. nauk, In-t lingvist. issled.; avt. i ruk. proekta, gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2006. 1534 s.

2. Ivanenko G.S. Invektiva. Oskorblenie: aspekty kvalifikacii v jekspertnoj praktike. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № (3). S. 129 – 135.

3. Lavickij A.A. Lingvisticheskaja jekspertiza teksta: parametrizacija rechevogo akta oskorblenija v rossijskom, belorusskom i bratanskom juridicheskih diskursah. Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly: sb. statej. Moskva. 2019. Vyp. 3. S. 31 – 37.

4. Osadchij M.A. Publichnaja rechevaja kommunikacija v aspekte upravlenija pravovymi riskami: avtoref. dis. … na soisk. uchen. step. d-ra filolog. Nauk. Kemerovskij gos. universitet. Kemerovo, 2012. 74 s.

5. Russkaja grammatika: v 2 t. red. koll.: N.Ju.Shvedova i dr. Tom 1: Fonetika. Fonologija. Udare-nie. Intonacija.Slovoobrazovanie. Morfologija. M.: Nauka, 1980. 789 s.

6. Tolkovyj slovar' inojazychnyh slov: Ok. 25000 slov i slovosochetanij. Moskva: Rus. jaz., 1998. 846 s.

Agapova D.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Murmansk Arctic State University

ON THE QUESTION OF THE METHOD OF DETERMINING THE POTENTIAL INVECTIVENESS OF WORDS DENOTING MORAL AND VOLITIONAL QUALITIES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: this article is devoted to the problem of determining the degree of invective of Russian words. The search for ways to analyze a speech utterance for the presence of an insult in it is still relevant for legal linguistics. Nowadays, there is no single legally fixed scheme that would allow an expert to easily determine whether a statement contains an insult or verbal humiliation to the addressee. Based on the parameters of the forensic-linguistic model of insults developed by M. A. Osadchiy, the article offers the classification of Russian words in accordance with their degree of invectives: absolutely invective, that meets the parameters of attributiveness, non-normativity and taboo; potentially invective that meets the parameter of attributiveness, and no invective that do not meet any of the above parameters.

The author attempted to show the possibility of determining the potential invectiveness of nouns and adjectives in the Russian language basing on the component and morphemic analysis.

Keywords: invective, verbal act of insult, parametric forensic linguistic model of insult, potentially invective lexical unit

Ещенко И.О., кандидат филологических наук, доцент,
Бойчук И.В., кандидат филологических наук, доцент,
Лукьянова Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Страхова К.А., кандидат философских наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ТРАНСФОРМАЦИИ МОДАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация: статья рассматривает особенности корреляции конституентов функционально-семантического поля модальности, образованного полипредикативными предложениями с паратаксисом и гипотаксисом в современном английском языке, со средствами их выражения в русском языке. В статье рассматриваются примеры полипредикативных предложений, в которых английский модальный глагол, наряду с наклонением образующий ядро английского поля модальности, при переводе на русский язык опускается, а его значение передается средствами другого уровня. Отмечается, что в языке перевода применяются безличные инфинитивные конструкции без модальных глаголов, с помощью которых в предложениях создается необходимая модальная окраска, сохраняющаяся и при применении периферийных средств выражения модальности. Особое внимание уделяется предложениям, при переводе которых значение модального глагола передается средствами другого уровня с противоположным значением.

В статье определяется, насколько полно модальная перспектива полипредикативного предложения отражается в переводе, и насколько гармоничной в итоге получается фраза в языке перевода. В результате анализа всего корпуса соответствий английских полипредикативных предложений с их переводом на русский язык отмечается, что модальные глаголы опускаются, а их значения передаются средствами других уровней в 57% случаев, при этом меняется насыщенность модальной перспективы предложения, что помогает создать гармоничную модальную фразу. Отмечаются также различные способы трансформации модальной перспективы, сопровождающиеся изменением ее наполнения: антонимичный перевод, замена модального глагола наречием или другим модальным глаголом. В исследовании применяются описательный, контекстуальный методы, количественный анализ, семантический анализ.

Ключевые слова: полипредикативные предложения, однородная и неоднородная модальная перспектива, смысловые и модальные глаголы, модальность

Введение

Мир художественных произведений увлекает читателей своим разнообразием, а выбор автора книги для чтения зависит от предпочтений и вкусов каждого конкретного человека. Но невозможно переоценить важность сохранения аутентичности текста оригинала при создании адекватного перевода. Непреходящий интерес для исследователей в связи с этим представляют грамматические трудности перевода, способы преодоления которых имеют значение, как для сохранения художественной ценности оригинала, так и при обучении переводу.

Объекты и методы исследования

Целью данной статьи является анализ особенностей корреляции конституентов функционально-семантического поля модальности, образованного полипредикативными предложениями с паратаксисом и гипотаксисом в современном английском языке, со средствами их выражения в русском языке. Методы исследования выбраны в соответствии с задачами исследования, отражают теоретическую направленность работы и включают описательный, контекстуальный, трансформационный методы, количественный анализ, семантический анализ. В работе применяется типология полипредикативных предложений, разработанная К.И. Раковой [10].

Теоретический анализ

Одним из приемов современной лингвистики, которые находят применение при исследовании различных языковых явлений, является построение функционально-семантического поля, позволяющего рассмотреть систему разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе общности их функций. Теорию функционально-семантического поля в современном языкознании разрабатывали такие лингвисты, как Е.И. Беляева, 1985; А.В. Бондарко, 1972; Л.М. Васильев, 1971; З.Н. Вердиева, 1986; В. Г. Адмони, Е.В. Гулыга, В.В. Виноградов, исследовавший категорию модальности и модальные слова в русском языке, и другие. По мнению А.В. Бондарко, «понятие ФСП связано с представлением о некотором пространстве. В условном пространстве функций и средств устанавливается конфигурация центральных и периферийных компонентов поля,

выделяются зоны пересечения с другими полями» [1].

В нашей работе, анализируя структуру функционально-семантического поля модальности, образованного модальными средствами в полипредикативных предложениях с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса в современном английском языке, мы обращали внимание на корреляцию средств выражения данной грамматической категории в языке оригинала со способами их передачи в языке перевода.

Функционально-семантическое поле модальности, образованное полипредикативными предложениями с паратаксисом и гипотаксисом в английском языке, характеризуется тем, что «оппозиция индикатив-субъюнктив составляет грамматическое ядро поля модальности» [6, с. 155], в то время как «модальные слова не являются доминантным средством выражения модальности в ядре микрополя предположения» [6, с. 161]. Однако, необходимо отметить, что тип предложения влияет на наполнение поля модальности, и способы реализации модальности в полипредикативном предложении с паратаксисом и гипотаксисом представляют особенный интерес, так как «принятое в лингвистической литературе разграничение реальной/ирреальной модальности далеко не всегда дает полную картину актуализации модальности в полипредикативном предложении, поскольку каждая предикативная единица имеет свои особенности модальности и, следовательно, влияет на формирование общей модальной перспективы предложения [4]». В предыдущих работах анализ фактического материала потребовал формулировки своего определения «*модальной перспективы предложения,* под которой понимаем *взаимосвязь объективной и субъективной модальностей, отраженных в реальных и ирреальных модальных планах, которые, в свою очередь, состоят из морфолого-синтаксических и лексико-семантических компонентов* [4]».

Модальность английского полипредикативного предложения часто находит другие средства выражения при переводе на русский язык, в котором такие модальные значения как «возможность и необходимость выражаются лексически (глаголами, предикативами, вводными словами, частицами), а также конструкциями – прежде всего, инфинитивными [2]». Модальные значения, такие как «желательность, гипотетичность, сомнение … выражаются сослагательным наклонением в оптативном (желательном) значении, а также: вводными словами и словосочетаниями, специальными конструкциями, частицами и междометиями, порядком слов и интонацией [2]». Рассматривая особенности выражения модальности в полипредикативных предложениях и способы ее передачи при переводе на русский язык, необходимо также использовать понятие гармоничной фразы «для описания окружения модального глагола, которое усиливает, повторяет или устраняет возможность различного толкования модального значения [5, 14]».

Результаты и их обсуждение

Таким образом, характеризуя модальность полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом, необходимо отмечать, насколько полно его модальная перспектива находит свое выражение в переводе, и насколько гармонична в итоге фраза в языке перевода. Интересно, что при переводе на русский язык модальная перспектива может менять свое качество и наполнение. И очень часто английский модальный глагол, который вместе с наклонением составляет ядро английского поля модальности, в русском переводе опускается, а его значение передается средствами другого уровня. Рассмотрим следующие примеры:

1. I wanted no one to take notice of me, so that I could observe these famous creatures at my ease and listen to the clever things they said [8].

(Перевод: Мне хотелось остаться незамеченным, чтобы спокойно наблюдать за этими великими людьми, спокойно слушать их умные речи [9].)

2. And if I may judge from the reviews, many of these books are well and carefully written; much thought has gone to their composition; to some even has been given the anxious labour of a lifetime [8]. (Перевод: А ведь если судить по рецензиям, многие из этих книг превосходно написаны, авторами вложено в них немало мыслей, а некоторые – плод неустанного труда целой жизни [9].)

В примерах 1и 2 придаточные предложения *so that I could observe* и *And if I may judge* содержат модальные глаголы *could* и *may* в их основном значении способности и возможности совершения действия, что вместе с изъявительным наклонением создает в предложениях модальность объективной возможности. При переводе на русский язык используются безличные инфинитивные конструкции без модальных глаголов (*чтобы спокойно наблюдать* и *А ведь если судить по*). С их помощью в предложениях создается необходимая модальная окраска, но в них используются периферийные средства модального поля возможности.

3. They went their abandoned way all unconscious of what I, far away in that peaceful village, was doing

for them; but I did it, and I wished that I could let them know that I had done it, because I wanted to make them happy [3].

В примере №3 конструкция с расширенным паратактическим и несколькими гипотактическими комплексами содержит модальность реальности в первом комплексе и модальность ирреальности во второй части паратактического комплекса, выраженную сослагательным наклонением после wish.

Необходимо обратить внимание на предложения, при переводе которых значение модального глагола передается средствами другого уровня с противоположным значением:

4. If they who believe in Strickland's greatness are right, the personal narratives of such as knew him in the flesh can hardly be superfluous [8]. (Перевод: Если Стрикленд, как многие считают, и вправду великий художник, то, разумеется, интересно послушать рассказы тех, кто изо дня в день встречался с ним [9].)

Пример 4 содержит модальный глагол *can* в значении предположения, который в сочетании с наречием *hardly* требует антонимичного перевода, так что вся конструкция *can hardly be superfluous* в русском предложении передается средствами совершенно других уровней, причем, вместо фразы *их рассказы вряд ли будут излишними* появляется вариант *разумеется, интересно послушать рассказы.* В любом случае, замена в переводе модального глагола наречием перемещает этот пример на периферию модального поля в русском языке.

Следующий пример демонстрирует употребление модального глагола *must* в значении предположения в сочетании со сложной формой инфинитива.

5. I think he must have read the verse of these young men who were making so great a stir in the world, and I fancy he found it poor stuff [8]. (Перевод: Надо думать, он читал стихи юнцов, учинивших такой переполох в мире, и считал их вздором [9].)

Данное полипредикативное предложение представляет собой два гипотактических комплекса, объединенных сочинением. Главные части этих комплексов содержат эпистемические глаголы *think* и *fancy*, выражающие значение предположения. Интересно, что в переводе на русский язык оттенки значения предположения, выраженные двумя глаголами: глаголом *think*, и модальным глаголом *must (I think he must have read),* объединяются и передаются в русском языке безличной конструкцией *(Надо думать, он читал).* Наличие формы прошедшего длительного времени *(were making)* и оценочной конструкции *(he found it poor stuff)* в изъявительном наклонении свидетельствует о насыщенной модальной перспективе данного полипредикативного предложения, в которой использованы средства модальности трех уровней: синтаксического, морфологического и лексического. При переводе на русский язык опущение одной части предложения *(I fancy),* делает модальную перспективу предложения ненасыщенной, но более гармоничной.

Довольно часто при реализации модальных значений происходит замена одного модального глагола другим в переводе:

6. I cannot agree with the painters who claim superciliously that the layman can understand nothing of painting, and that he can best show his appreciation of their works by silence and a cheque-book [8]. (Перевод: Я не могу согласиться с художниками, спесиво утверждающими, что непосвященный обязательно ничего не смыслит в живописи и должен откликаться на нее только молчанием или чековой книжкой [9].)

В данном полипредикативном английском предложении модальный глагол *can* три раза используется в своем основном значении физической способности совершения действия, что делает модальную перспективу этого предложения однородной и ненасыщенной. Однако, при переводе на русский язык фраза *can understand nothing of painting* теряет модальный глагол, а его значение передается наречием с оттенком модальности и двойным отрицанием: *обязательно ничего не смыслит в живописи.* Далее, последнее придаточное гипотактического комплекса с модальным глаголом *can* (*he can best show his appreciation)* также находит свое выражение в русском предложении, но переводчик смещает акцент, выбирая модальный глагол со значением долженствования *(должен откликаться на нее).* Такая замена обусловлена целью создания гармоничной модальной фразы.

Нередки случаи замены наклонения в переводе на русский язык с целью сохранить модальность высказывания:

7. I was not unprepared for jagged rocks and treacherous shoals if I could only have change - change and the excitement of the unforeseen [8]. (Перевод: Пусть встретятся на моем пути рифы и предательские мели, лишь бы не так монотонно текла жизнь, лишь бы познать радость нечаянного, непредвиденного [9].)

Пример 7 иллюстрирует употребление отрицательной формы глагола и последующего причастия с отрицательным префиксом *(I was not unprepared)* в изъявительном наклонении, которые требуют антонимичного перевода *(Пусть встретятся на моем пути)* в главной части гипотактического комплекса. Придаточное предложение с мо-

дальным глаголом *could* реализуется в сослагательном наклонении, создавая неоднородную насыщенную модальную перспективу предложения, которая сохраняется и в русском переводе. Примечательно, что изъявительное наклонение в главной части английского предложения меняется на повелительное, а повтор английского существительного *change* передается средствами другого уровня: употреблением параллельной конструкции *(лишь бы не так монотонно текла жизнь, лишь бы познать радость нечаянного, непредвиденного).* Так достигается модальная гармоничность фразы.

Следует отметить, что переводчики всегда стремятся к созданию гармоничной фразы, даже если в оригинальном тексте присутствует неоднородная насыщенная модальная перспектива, образованная модальными средствами разных уровней. Дж.Лайонз «предложения с несочетающимися по смыслу модальными словами называет *модально негармоничными*» [7]. Рассмотрим, как реализуются модальные значения в следующем примере:

8. She smiled to cover her shyness, and I fancied she had a fear that I would make the sort of gibe that such a confession could hardly have failed to elicit from Rose Waterford [8]. (Перевод: Она улыбнулась, стараясь скрыть свое смущение, и мне показалось, что она боится, как бы я не отпустил какой-нибудь шуточки в духе Розы Уотерфорд [9].)

В примере 8 сочетание таких средств модальности, как изъявительное наклонение в первом паратактическом блоке и сослагательное наклонение во втором придаточном предложении *(I would make the sort of gibe)*, а также сочетание модального глагола *could* с наречием *hardly* и глаголом *fail* в последнем придаточном *(could hardly have failed to elicit)* создает неоднородную насыщенную модальную перспективу. В переводе конструкция с модальным глаголом отсутствует, ее значение передано с помощью лексической замены *(в духе Розы Уотерфорд).*

Заключение

Анализ всего корпуса примеров показывает, что при переводе на русский язык модальные глаголы опускаются, а их значения передаются средствами других уровней в 57% случаев, при этом меняется насыщенность модальной перспективы предложения, но это помогает создать гармоничную модальную фразу. Довольно часто в переводе на русский язык используются безличные инфинитивные конструкции без модальных глаголов, с помощью которых в предложениях создается необходимая модальная окраска, но в них используются периферийные средства модального поля возможности. Полипредикативные предложения сохраняют модальный глагол в переводе, если он употребляется в своем основном значении, и это происходит в 30% случаев. В 8% проанализированных примеров используется антонимичный перевод. Анализ таких предложений, при переводе которых значение модального глагола передается средствами другого уровня с противоположным значением, представляется перспективным направлением для дальнейших контрастивных исследований.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики [Электронный ресурс]. URL: https://iling.spb.ru/grammatikon/bondarko_1987.pdf (дата обращения: 24.04.2020)

2. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике // Избр. тр. / Ред. тома Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1975. 559 с.; С. 214 – 236.

3. Джером К. Джером. Трое в лодке. Роман на английском языке. М.: Издательство «Менеджер», 2001. 288 с.

4. Ещенко И.О., Бойчук И.В. Ненасыщенная модальная перспектива полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом [Электронный ресурс] // Eastern European Scientific Journal. April 2016. URL: http://www.aurisverlag.de/journale.html (дата обращения: 25.04.2020)

5. Ещенко И.О. Модальный план полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом // Филология и проблемы преподавания иностранных языков. 2012. №9. С. 13 – 23.

6. Ещенко И.О. Поле предположения в полипредикативных предложениях с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса в современном английском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 8. С. 154 – 162.

7. Lyons J. Semantics. Cambridge : Cambridge University Press, 1977. Vol. 2. 526 p.

8. Maugham S. The Moon and Sixpence. [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/book/Maugham_Somerset/The_Moon_and_Sixpence.html (дата обращения: 26.04.2020)

9. Моэм С. Луна и грош [Электронный ресурс]. URL: http://bookscafe.net/book/moem_somerset-luna_i_grosh-46964.html (дата обращения: 26.04.2020)

10. Ракова К.И. Типы полипредикативных предложений с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса. // Научная мысль Кавказа. 2004. № 10 (64). С. 128 – 138.

References

1. Bondarko A.V. Teorija funkcional'noj grammatiki [Jelektronnyj resurs]. URL: https://iling.spb.ru/grammatikon/bondarko_1987.pdf (data obrashhenija: 24.04.2020)
2. Vinogradov V.V. Issledovanija po russkoj grammatike. Izbr. tr. Red. toma N.Ju. Shvedova. M.: Nauka, 1975. 559 s.; S. 214 – 236.
3. Dzherom K. Dzherom. Troe v lodke. Roman na anglijskom jazyke. M.: Izdatel'stvo «Menedzher», 2001. 288 s.
4. Eshhenko I.O., Bojchuk I.V. Nenasyshhennaja modal'naja perspektiva polipredikativnogo predlozhenija s parataksisom i gipotaksisom [Jelektronnyj resurs]. Eastern European Scientific Journal. April 2016. URL: http://www.aurisverlag.de/journale.html (data obrashhenija: 25.04.2020)
5. Eshhenko I.O. Modal'nyj plan polipredikativnogo predlozhenija s parataksisom i gipotaksisom. Filologija i problemy prepodavanija inostrannyh jazykov. 2012. №9. S. 13 – 23.
6. Eshhenko I.O. Pole predpolozhenija v polipredikativnyh predlozhenijah s sochetaniem parataksisa i gipotaksisa v sovremennom anglijskom jazyke. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo peda-gogicheskogo universiteta. 2009. № 8. S. 154 – 162.
7. Lyons J. Semantics. Cambridge : Cambridge University Press, 1977. Vol. 2. 526 p.
8. Maugham S. The Moon and Sixpence. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://royallib.ru/book/Maugham_Somerset/The_Moon_and_Sixpence.html (data obrashhenija: 26.04.2020)
9. Mojem S. Luna i grosh [Jelektronnyj resurs]. URL: http://bookscafe.net/book/moem_somerset-luna_i_grosh-46964.html (data obrashhenija: 26.04.2020)
10. Rakova K.I. Tipy polipredikativnyh predlozhenij s sochetaniem gipotaksisa i parataksisa. // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2004. № 10 (64). S. 128 – 138.

Eschenko I.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Boychuk I.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lukyanova E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Strakhova K.A., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.),
Belgorod State National Research University

TRANSFORMATIONS OF THE MODAL PERSPECTIVE OF THE MULTIPLE COMPOUND-COMPLEX SENTENCE

Abstract: the article considers the features of correlation of constituents of the functional-semantic field of modality formed by the multiple compound-complex sentences with parataxis and hypotaxis in modern English, with the means of their expression in Russian. The article discusses examples of multiple compound-complex sentences in which the English modal verb, along with the mood forming the core of the English field of modality, is omitted when translated into Russian, and its meaning is transferred by means of another level. It is noted that in the language of translation impersonal infinitive constructions without modal verbs are used, with the help of which the necessary modal coloring is created in sentences, which is preserved when peripheral means of expressing modality are used. Particular attention is paid to sentences in the translation of which the meaning of the modal verb is transferred by means of another level with the opposite meaning.

It is determined how fully the modal perspective of the multiple compound-complex sentence is reflected in the translation, and how harmonious the result is in the phrase in the target language. As a result of the analysis of the entire corpus of correspondences of English multiple compound-complex sentences with their translation into Russian, it is noted that modal verbs are omitted, and their meanings are transferred by means of other levels in 57% of cases, while the saturation of the modal perspective of the sentence changes, which helps to create a harmonious modal phrase.

Various ways of transforming a modal perspective are also noted, accompanied by a change in its content: antonymic translation, replacing a modal verb with an adverb or another modal verb. The study uses descriptive, contextual methods, quantitative analysis, semantic analysis.

Keywords: multiple compound-complex sentences, homogeneous and heterogeneous modal perspective, notional and modal verbs, modality

Абаева А.Т., аспирант,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ТОЛСТЫЙ» В БУРЯТСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ (*ЗУЗААН* и 두껍다)

Аннотация: данная статья является первой попыткой сравнительного анализа прилагательных размера и формы в бурятском и корейском языках. Цель работы – рассмотреть прилагательное «толстый» (для плоских предметов) в лексиконе обоих языков. Для этого необходимо сравнить лексические значения прилагательных ‘зузаан’ и ’두껍다’, а также проанализировать использование данных прилагательных на материале электронных корпусов. В бурятском и корейском языках отмечается дифференцированное распределение прилагательных, основанное на форме и конфигурации определяемых предметов, что становится первой параллелью, которую можно провести между двумя этими языками. Однако, помимо основного значения «толстый», употребляющегося в сочетании с объективно плоскими предметами, в словарных статьях обоих языков отмечены дополнительные значения, такие как «прочный», «густой». Примечательно, что рассмотренные примеры подтверждают сходства в использовании данных прилагательных не только в основном, но и в дополнительных значениях. Помимо употребления данных прилагательных в прямом значении, было также рассмотрено переносное значение прилагательных в составе фразеологизмов. Полученные результаты демонстрируют наличие лексических и грамматических параллелей между корейским и бурятским языком.

Ключевые слова: бурятский язык, корейский язык, алтайская языковая семья, прилагательные

Целью данной работы является сравнительное исследование употребления прилагательных со значением «толстый – *о плоских предметах*» в бурятском и корейском языках. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: провести сравнительный анализ значений прилагательных со значением «толстый» для плоских предметов в бурятском и корейском языках; исследовать использование данных прилагательных в речи.

Актуальность исследования определяется высоким интересом к вопросу о возможной родственности бурятского и корейского языков и культурной близости их носителей. Принадлежность к одной языковой семье и возможное происхождение от одного праязыка подразумевают их грамматическую и лексическую близость. Настоящая работа является первой попыткой сравнительного исследования лексических систем данных языков на примере использования прилагательных, что составляет научную новизну работы.

Для проведения сравнительного анализа были выбраны прилагательные со значением ‘толстый’ для плоских предметов. Материал исследования был получен из двуязычных и толковых словарей [4, 6, 8, 9], а также из электронных корпусов бурятского и корейского языков [5, 7]. Примечательно, что и в бурятском и корейском языках при обозначении толщины употребляются разные прилагательные в зависимости от формы и конфигурации предметов, например, плоских, округлых в сечении или выпуклых, выдающихся на относительно плоской поверхности и т.д.

Рассмотрим словарные статьи прилагательного «толстый» о плоских предметах в двуязычных словарях (бурятско-русском и корейско-русском).

Прямые значения.

В бурятском языке в значении «толстый – *о плоских предметах*» употребляется слово *зузаан*. Согласно словарю [4, с. 407] это слово имеет следующие варианты значения:

большая толщина плоского предмета: *зузаан ном* ‘толстая книга’, *зузаан мүльһэн* ‘толстый лед (слой льда)’; *зузаан альһан* ‘толстая ладонь’, *зузаан арһан* (*хальһан*) ‘толстая кожа’;

прочный, крепкий: *зузаан бүд* ‘прочная ткань’;

густой: *зузаан ой* ‘густой лес’. В этом значении *зузаан* употребляется относительно редко.

В корейском языке в аналогичном значении употребляется слово 두껍다*туккопта,* которое имеет следующие варианты перевода [6]:

толстый, чья толщина больше обычной: **이불이 두껍다***ибуль-и туккопта* ‘толстое одеяло’, **손바닥이두껍다***сонпадак-и туккопта* ‘толстая ладонь’;

толщина слоя, пласта: **먼지가 두껍개 (앉았다)** *мончжи-га туккопке (анчжатта)* ‘толстый слой пыли (осел)’;

густота (тень, темнота и т.д.): **그늘이 두껍다** *кыныль-и туккопта* ‘плотная тень’.

Сочетаемость прилагательных с объектами напрямую зависит от топологического класса, к которому относится данный объект. Топологические классы или типы выделяются на основе формы и размера объекта [3]. Теория топологических типов включает концепцию языковой картины мира, согласно которой тот или иной объект включается в определенный топологический тип. Эта принадлежность определяет сочетаемость данного объекта с прилагательными. Прилагательные со значением ‘толстый – о плоских предметах’ наиболее часто употребляются с существительными, принадлежащими топологическому типу «слой». В результате анализа словосочетаний с прилагательными *зузаан* и *туккопта* в электронных корпусах в бурятского и корейского языков были выявлены наиболее частотные существительные, входящие в этот топологический тип.

Книги, тетради, бумага. В данном случае *зузаан* и *туккопта* показывают выдающуюся толщину предмета или слоя, отличающую его от плоских предметов «нормального», «среднего» размера.

... тэрэ ***зузаан ном*** *сооһоо нэгэ шухалын шухала цитата уншаһан юумэдэл, яб-таб ярина* (Ц.-Ж. Жимбиев). ‘Говорит уверенно, будто бы прочитал в той **толстой книге** важнейшую цитату …’. (*Здесь и далее перевод наш – А.А.*)

Удаань сейфээ нээжэ, ***зузаан дэбтэр*** *гаргаад, юушьеб тэндэ уншаба* (В. Гармаев). ‘После он открыл сейф, достал оттуда **толстую тетрадь** и что-то в ней прочел’.

어느날이던가, 백만씨가 왕도에게 **두꺼운 책** 한 권을 선물한 적이 있었다.(박범신) (Пак Бом Син). ‘Однажды Пэкман подарила Вандо **толстую книгу**’.

... **두꺼운 공책엔** 어떤 때는 잉크로, 어떤 땐 연필로 자못어지러운 글씨가 갈겨져 있었다.(이주홍) (Ли Чжу Хонг). ‘... в **толстой тетради** что-то было выведено весьма замысловатым почерком иногда чернилами, а иногда карандашом’.

Одежда, ткань: С использованием существительных «одежда», «ткань», данные прилагательные помимо основного значения могут обозначать прочность ткани или одежды, ее повышенную плотность.

... ***зузаан бүдөөр*** *оёгдоһон юбкэньшье һаа, бэедэнь маһа няалдажа, Гармуудайн үшөө залуугайнгаа хатуу эршые алдаагүй шамбай бэеые элишэлнэ* (А. Ангархаев) ‘… юбка, хотя и сшитая из **толстой материи**, плотно обтягивает и подчеркивает крепкое ещё тело Гармудай, не утратившее молодой силы’;

Хээрын ажалда үмдэдэг хара ногоон үмдэтэй, хара сагаан даамтай ***зузаан самсатай****, хахад толгойгоо болон ута хүзүүгээ бооһон нимгэн ногоон пулаадтай, зураг мэтэ һайхан һамганиинь…* (С. Доржиев) ‘Его красивая, как картинка, жена в темно-зеленых штанах для полевых работ, в **плотной рубашке** в черную и белую клетку, в тонком зеленом платке, повязанном на ее длинной шее …’

…평직이나 능직으로 된 약간 **두꺼운 천이** 좋다. ‘Хороши **плотные ткани** простого или диагонального плетения’. [9].

냉감이수족뿐만아니라 허리나 어깨에도 상당히 느껴져서 초가을만 되면 **두꺼운 양말을** 신어야 되고, 겨울에는 취침 전에 탕에 들어가 몸을 따뜻하게 하지 않으면 잠을 이룰 수 없다는 부인들도 많다. (이상종). (Ли Сан Чжон) ‘Есть такие женщины, у которых часто мерзнут не только руки и ноги, но и поясница и плечи, поэтому как только наступает ранняя осень им нужно надевать **теплые (толстые) носки**, а если зимой перед сном не принять теплую ванну и не согреться, то они не могут заснуть’.

Слои (снега, льда, пыли и т.д.):

Хүбэн мэтэ хүбхэгэр ***зузаан саһан*** *хаахаанагүй тогтоод, халташье хиидэнэгүй* (Д.-Д. Дугаров) ‘Повсюду выпал **толстый слой** пухлого, как вата **снега,** который не под силу смести ветру’.

Зузаан мүльһэ *арай шамай сооложо, моридоо уһалба* (В. Гармаев) ‘Кое-как пробил **толстый лед** и напоил коней’.

…겨우네 얼었던 저수지의 **두꺼운 얼음장이** 갈라지는듯한 (공지연). (Кон Джи Ён). ‘… крепко замерзшая **толстая корка льда** водохранилища будто начала трескаться …’.

너무 오래 닦지 않아 유리창이 곧 **두꺼운 먼지**와 때로 둔갑했거든... ‘Стекло, которое очень давно не протирали, вскоре покрылось **толстым слоем пыли** и стало непроницаемым …’ [8].

Части тела (губы, кожа и т.д):

При описании человеческого тела прослеживатся общая тенденция использования прилагательных *зузаан* и *туккопта* «толстый» с такими частями как кожа, ладонь, губы и др., которые в обоих языках осмысливаются носителями как плоские.

- толстые губы (зузаан урал/ 두꺼운 입술)

Дамбын ***зузаан урал*** *хабдашһандал харалан харагдана* (С. Цырендоржиев) ‘Толстые губы Дамбы потемнели и казались опухшими’.

넙데데한 얼굴에 뭉툭코, **두꺼운 입술**, 작은 눈의 그 얼굴은 못생겼으면서 선량하고 정다웠다. (한무숙). (Хан Му Сук) ‘Его широкое, плоское лицо с коротким носом, **толстыми губами** и маленькими глазами было некрасивым, но в то же время добрым’.

- толстая кожа (зузаан арһан/두꺼운 피부)

Тэмээнэй табгай шэнги ***зузаан арһатай*** *болошоһон гарайнь альга гайхаһан Кончун-Сойбон, энэмни хүнэй гар бэшэ гэжэ һэжэглэндэл, дахин эльбээд үзөө һэн.* (Д. Батожабай) ‘Кончун-Сойбон, удивившись ладоням его рук с **толстой**, как подошва ноги верблюда, **кожей**, будто засомневался, что это могут быть руки человека и погладил их еще раз’.

낙타의 입은 굉장히 **두꺼운 피부로** 되어 있어서 선인장의 가시조차 박힐 수 없을 정도이다.(도널에이부리스지음, 박명숙옮김) (Дональд А. Вурхиз, пер. на кор.яз. Пак Мён Сук). ‘**Кожа** губ верблюда **была такой толстой**, что даже колючки кактуса не причиняли ей вреда’.

- ладони, ступни (зузаан альган / 두꺼운손, 발)

Ерэһэнтнай хүрөө гээшэ. Тэрэгүй һаа, мориной эзэн гомдохо байгаа бшуу, – гэжэ Дардай бөө хэлээд, хабтагар ***зузаан альгаараа*** *амаа аршаадхина* (М. Осодоев). ‘Хорошо, что приехали. Если бы нет, хозяин коня обиделся бы, – сказал Дардай и вытер рот широкой и **толстой ладонью**’.

가까이에서 봤더니 그는 다른 사람들보다 훨씬 크고 **두꺼운 발과 손을** 갖고 있었다. ‘Подойдя ближе, он увидел, что его **ступни и ладони** намного больше и **толще**, чем у других людей’.

Сравнение показало, что к топологическому типу «слой» в обоих языках относятся сходные объекты, а значения слов *зузаан* и *туккопта* семантически близки. Существительные топологии «слой», такие как одежда, книги, а также части тела, которые можно назвать плоскими, имеющими не круглое попречное сечение, в обоих языках используются в одинаковых сочетаниях. Такие словосочетания можно легко переводить с бурятского на корейский язык и обратно без необходимости подбирать синонимичные прилагательные.

В обоих языках помимо значения ‘толстый’, мы видим вариант перевода ‘плотный’, ‘теплый’ об одежде. Это не единичный случай, так как с понятием толщина обычно связано значение крепости, прочности обьектов: *Мүнөөнэйнь* ***зузаан шулуун ханатай****, һаруул сонхотой, һомон гэрынь холоһоо тэбхыжэ, багашаг гэрнүүд соо эли тодоор үзэгдэн угтана.* ‘Его нынешний с **крепкими (толстыми) каменными стенами**, светлыми окнами высокий дом, встречает его, ярко выделяясь среди домов поменьше’.

Толстый слой также имеет значение трудной проницаемости, плотности вещества, например: *Манай Цэрэнпил эгээл энэ* ***зузаан ой хүбшын*** *гүнзэгы дундуур сэхэ зүүн зүгые таамаг баримжа, зориһон байгаа* (Х. Намсараев). ‘Наш Цэрэнпил устремился, взяв направление примерно на восток, сквозь чащу этой **густой тайги**’.

Ногоон зузаан*, Нуга һайхан* (Х. Намсараев) ‘Прекрасный луг с **густой травой**’.

Помимо слов с очевидной принадлежностью к топологии слоя, в корейском языке слово *туккопта* сочетается со словом *тень*, о котором сложно сказать, что оно имеет попречное сечение и может характеризоваться с точки зрения его большей или меньшей величины. Однако, на материле исследования других языков, было установлено, что к понятию толщина плоских предметов близко понятие консистенция. По мнению Наний Л.О., «толщина некоторых веществ, которые простираются в пространстве подобно слою ткани, связана с прозрачностью, но прозрачность также зависит и от консистенции» [2, с. 70]. С этой точки зрения употребление такого словосочетания не является исключительной особенностью корейского языка.

Вариант 그늘이 두껍다 кыныль-и туккопта ‘плотная тень’ не имеет эквивалента в словарной статье бурятского языка [4, с. 407]. Однако анализ материала из корпуса выявил наличие подобных примеров и в бурятском языке, например: *Удангүй хабарай илдам дулаахан наран доогуур буужа тэрээнэй наагуур гэнтэ муухай* ***зузаан хара үүлэн*** *халхалаад, газар дэлхэйн шэг хара бараан болоно* (Х. Намсараев) ‘Вскоре весеннее мягкое теплое солнце спустилось вниз и перед ним вдруг возникло страшное **плотное черное облако**, загородив его, и поверхность земли потемнела’.

Ошорхайн тооно өөдэ шагаахадань үүлэнэй зөөхэ аалидаад, ***зузаан хара бүрхэгынь*** *нимгэрһэн шэнгеэр үзэгдэжэ, бригадаа ябаха гэжэ шиидэбэ* (Д. Эрдынеев) ‘Когда Ошорхай глянул сквозь тоно (дымовое отверстие юрты), ему показалось, что движение облаков замедлилось и **густое черное ненастье** (слой облаков) истончилось, и он решил ехать в бригаду.’

Как видим, в обоих языках исследуемые прилагательные могут быть использованы не только в сочетании с плоскими предметами, но и с предметами, о которых нельзя сказать, что они имеют твердую форму и поперечное сечение (не круглое). В этом случае они приобретают дополнительные значения: *густой, плотный, крепкий, насыщенный, многочисленный*.

Следует отметить, что в обоих языках не допускается использование описываемых прилагательных с одушевленными предметами, такими как люди и животные, что является следствием антропоцентричности исследуемых языков. В этих языках одушевленность объекта является релевантным признаком и диктует возможность употребления того или иного прилагательного. Кроме того, данные прилагательные не сочетаются с существительными вертикального топологического класса, такими как *столб, дерево* и т.д.

Однако можно проследить отличия в использовании данных прилагательных в некоторых значениях. Если в бурятском языке понятие «лес» мыслится как протяженный в пространстве, имеющий признак горизонтальности и относится к топологическому типу «слой», то в корейском языке, судя по сочетающимся с ним прилагательным, это существительное больше приближенно к трехмерному объекту, который можно рассматривать не через призму его толщины, а опираясь на его другие характеристики, показываюшие его плотность и непроходимость. В корейском языке с данным существительными употребляются прилагательные 울창하다 (*ульчханъхада*) ‘густой, темный’; 깊숙하다 (*кипсукхада*) ‘глубокий’. Несмотря на то, что одно из значений 두껍다 (*туккопта*) ‘густой, темный’ оно не употребляется в корейском языке со словом «лес»:

자칫하면 역이라는 **울창한 숲** 속에서 길을 잃을지도 모릅니다. (김교빈, 이현구). (Ким Кё Бин, Ли Хён Гу). ‘Если что-то пойдет не так, мы можем потеряться в этом **густом лесу**’.

Переносное значение

Помимо прямого значения нами были рассмотрено употребление данных прилагательных в переносном значении. Большинство переносных значений возникают в сочетании со строго определенными словами [1, с. 64]. Возникшие в результате языкового творчества, они могут значительно отличаться по языкам.

В словаре бурятского языка приводятся следующие устойчивые выражения, содержащие прилагательное *зузаан*: *зузаан арһатай* ‘толстокожий’, перен. ‘не способный к тонкому восприятию’, ‘твердолобый’; *зузаан хармаан* ‘толстый карман’, перен. ‘состоятельный, богатый’; *зузаан бүгсэ* ‘толстый зад’, *перен.* ‘усидчивый’. Например:

Сүлэлгөөр намайе галхаахаб гэжэ бү һана. Үгы-ы, би яахашьегүйб, ***нюурайм арһан нилээд зузаан*** *байха.* (М. Осодоев) ‘Не думай, что сможешь укорять меня ссылкой. Не-ет, ничего мне не будет, я достаточно **толстокожий** (*досл.* кожа на моем лице достаточно толстая).’

Нөөхи хулгайшан Клавын дура юугээрээ татаа гэжэ һанахабши? – Бү мэдэе. Магад ***зузаан хармаанаараа****, бэлэг сэлэгээр... – Үгы. Интеллектээ-рээ!* (С. Цырендоржиев) ‘Думаешь чем тот вор приворожил Клаву? – Ну, не знаю. Может **толстым карманом**, подарками… – Нет. Интеллек-том!’

В корейском языке это прилагательное употребляется в следующих пословицах и устойчивых выражениях: 얼굴이두껍다 *(ольгуль-и туккопта),* 낯(이) 두껍다 *(нач-и туккопта)* , 면피가 두껍다 *(мёнпхи-га туккопта)*, ‘얼굴 가죽이 두껍다’ *(ольгуль качжук-и туккопта),* что дословно переводится как ‘толстое лицо’, ‘толстая кожа лица’ и в переносном значении означает ‘не иметь стыда и совести’.

'오직 자기만을 내세워라', '남 앞에서 자기를 과시하라', 부끄러움 없이 자기를 내세우는 **두꺼운 얼굴**, 이것이 광고 시대의 인간상이다. ‘Образ человека в эпоху рекламы – это **наглое лицо** (*букв.* толстое лицо), которое бесстыдно ставит себя на первое место, живя под лозунгами «Смотри только на себя!», «Выстави себя лучше других!»’.

В корейском языке существует поговорка ‘늙은이 가죽 두껍다’ *(нылгын-и качжук туккопта)* ‘у стариков кожа толстая’, которая означает, что старым людям легче претерпевать тяжелые времена, но также используется в отрицательном значении, означая, что у старых, повидавших многое людей, часто бывают проблемы с чувством совести, и им легче совершить бесстыдный поступок [8].

Как видим, в обоих языках признак *толстая кожа* может иметь негативный оттенок и характеризовать человека не с лучшей стороны.

Таким образом, было выявлено, что при употреблении прилагательного ‘толстый – *о плоских предметах*’ в бурятском и корейском языках релевантным признаком становится фактор антропоцентричности обоих языков, также имеет значение форма предмета и его расположение в пространстве (тополгический тип).

Анализ примеров показал, что исследуемые прилагательные употребляются с существительными топологии «слой», к которому обоих языках относятся сходные объекты: *книги, одежда, слои, части тела* и т.д. В обоих языках данные прилагательные помимо значение большей толщины предмета могут иметь значение крепости объектов, их трудной проницаемости, плотности. С данными прилагательными в обоих языках употребляются не только твердые плоские объекты, имеющие поперечное сечение, но и простирающиеся в пространстве: *тень, облако*, при этом прилагательное приобетает дополнительные значения *густой, плотный, крепкий*.

Данное прилагательное в корейском и бурятском языках имеет общее переносное значение *толстокожий*, которое в обоих языках имеет негативный характер (*бесчувственый, наглый*). Анализ корпусного материала позволил вявить употребление прилагательного *зузаан*, не учтенное в словаре: в сочетании со словом *облако*. В этом случае прилагательное имеет значение *густой, глубокий.*

Анализ особенностей употребления прилагательных со значением «толстый – *о плоских предметах»* в бурятском и корейском языках показывает, что в данных языках имеется много общего в употреблении названных прилагательных не только в прямом, но и в переносном значении. Дифференцированное распределение прилагательных, исходя из формы и конфигурации определяемых предметов, в определенной степени говорит о близости восприятия окружающего мира, освоения его у бурят и корейцев.

Литература

1. Дьячковский Ф.Н., Цыренов Б.Д. Семантика прилагательных со значением ‘глубокий’ в якутском и бурятском языках // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков: Матер. международ. науч.-практ. конф. Якутск, 2018. С. 58 – 67.

2. Наний Л.О. Прилагательные простейших форм и размеров китайского и русского языков в типологическом аспекте: дис. … канд. филол. н. М., 2016. 339 с.

3. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 238 с.

4. Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2-х т. Том 1. А-Н. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. 636 с.

5. Электронный русско-бурятский, бурятско-русский корпус. URL: http://burlang.ru/ (дата обращения: 22.09.2019)

6. Электронный корейско-русский словарь. URL: https://dict.naver.com/rukodict/#/main (дата обращения: 20.09.2019)

7. Электронный корпус корейского языка. URL: https://ithub.korean.go.kr/user/corpus/corpusSearchManager.do# (дата обращения: 29.09.2019)

8. Электронный толковый словарь корейского языка.// URL: https://stdict.korean.go.kr/main/main.do. (дата обращения: 20.09.2019)

9. 고려대한국어대사전 Большой словарь корейского языка университета Корё: в 3-х т. Т. I. ㄱ-ㅁ. Исследовательский культурный центр Университета Корё, 2009. 7535 p.

References

1. D'jachkovskij F.N., Cyrenov B.D. Semantika prilagatel'nyh so znacheniem ‘glubokij’ v jakutskom i burjatskom jazykah. Sravnitel'no-sopostavitel'noe izuchenie tjurksih i mongol'skih jazykov: Mater. mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. Jakutsk, 2018. S. 58 – 67.

2. Nanij L.O. Prilagatel'nye prostejshih form i razmerov kitajskogo i russkogo jazykov v tipologicheskom aspekte: dis. … kand. filol. n. M., 2016. 339 s.

3. Rahilina E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost'. M.: Russkie slovari, 2000. 238 s.

4. Shagdarov L.D., Cheremisov K.M. Burjaad-orod toli. Burjatsko-russkij slovar': v 2-h t. Tom 1. A-N. Ulan-Udje: Izd-vo OAO «Respublikanskaja tipografija», 2006. 636 s.

5. Jelektronnyj russko-burjatskij, burjatsko-russkij korpus. URL: http://burlang.ru/ (data obrashhe-nija: 22.09.2019)

6. Jelektronnyj korejsko-russkij slovar'. URL: https://dict.naver.com/rukodict/#/main (data obrashhenija: 20.09.2019)

7. Jelektronnyj korpus korejskogo jazyka. URL: https://ithub.korean.go.kr/user/corpus/corpusSearchManager.do# (data obrashhenija: 29.09.2019)

8. Jelektronnyj tolkovyj slovar' korejskogo jazyka. URL: https://stdict.korean.go.kr/main/main.do. (data obrashhenija: 20.09.2019)

9. 고려대한국어대사전 Bol'shoj slovar' korejskogo jazyka universiteta Korjo: v 3-h t. T. I. ㄱ-ㅁ. Issledovatel'skij kul'turnyj centr Universiteta Korjo, 2009. 7535 p.

Abaeva A.T., Postgraduate,
The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Buryat State University named after Dorji Banzarov

ADJECTIVES “FAT” IN BURYAT AND KOREAN LANGUAGES (ZUZAAN and 두껍다)

Abstract: this article is the first attempt at a comparative analysis of adjectives of size and shape in the Buryat and Korean languages. The purpose of the article is to consider the adjective “thick” (for flat objects) in the vocabulary of both languages. It is necessary to compare the lexical meanings of the adjectives ‘zuzaan’ and ‘두껍다’, and also analyze the use of these adjectives on the material of corpus. In the Buryat and Korean languages a differentiated distribution of adjectives is noted, based on the shape and configuration of the objects being defined, which becomes the first parallel that can be drawn between these two languages. However, in addition to the main meaning “fat”, used in combination with objectively flat objects, additional meanings are noted in the dictionary entries of both languages, such as “durable”, “thick”. It is noteworthy that the considered examples confirm the similarities in the use of these adjectives not only in the main, but also in additional meanings. In addition to using these adjectives in their literal meaning, the figurative meaning of adjectives in phraseological units was also considered. The results demonstrate the presence of lexical and grammatical parallels between the Korean and Buryat languages.

Keywords: Buryat language, Korean language, Altai language family, adjectives

Логинова П.Г., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

СВОЕОБРАЗИЕ ДИСКУРСИВНОГО ИМИДЖА В КОНТЕКСТЕ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА ЭММАНЮЭЛЯ МАКРОНА

Аннотация: статья посвящена лингвокогнитивному исследованию особенностей дискурсивного имиджа действующего президента Франции Эмманюэля Макрона. Анализу подвергнуты следующие публичные выступления французского лидера, характеризующие его президентский дискурс: программная речь Э. Макрона перед французскими послами в Елисейском дворце в августе 2019 года, речь политического деятеля в ходе встречи с президентом Израиля Реувеном Ривлином 22 января 2020 года, а также выступление в Париже 11 сентября 2018 года по случаю 100-летнего юбилея окончания Первой мировой войны. Показано, что такие отличительные особенности президентского дискурса Э. Макрона, как метафоричность, философичность, обилие колоритных эпитетов используются французским лидером с целью репрезентации подходов к внутренней и внешней политике, манифестации патриотизма, манипулирования сознанием социума.

Цель работы – анализ специфики вербального поведения Э. Макрона, задача исследования – иллюстрация дискурсивного имиджа государственного деятеля.

Практическая ценность исследования определяется необходимостью проведения подобного рода анализа политического дискурса государственных деятелей в ходе занятий со студентами по специальности «Международные отношения» (уровень владения французским языком – B1/B2). В результате аудиторной работы подобного характера совершенствуются навыки последовательного перевода, обогащается вокабуляр, расширяется синонимичный ряд.

Ключевые слова: президентский дискурс, вербальное поведение, Эмманюэль Макрон, дискурсивный имидж, политическая коммуникация

В течение последних нескольких лет роль Франции на мировой политический арене значительно возросла наравне с укреплением авторитета её действующего президента Эмманюэля Макрона. Представляется также возможным говорить о стремлении лидера Пятой республики к укреплению дипломатических отношений с Российской Федерацией. В своей книге «Революция» французский лидер с большой теплотой и уважением говорит об отношениях Франции и России: «Мы разделяем с русскими континент, историю и даже литературу. Тургенев жил во Франции, Пушкин любил нашу страну. Чехов и Толстой оказали на нас немалое влияние. Мы совместно дважды выстояли в двух самых ужасающих конфликтах в мировой истории» [1, с. 199].

Немаловажную роль в процессе формирования политического имиджа Э. Макрона, как и любого политического деятеля, трансляции его политических взглядов, укрепления доверия электората отводится речи как наиболее естественной в форме коммуникации между индивидами. Настоящая работа посвящена анализу специфики вербального поведения Э. Макрона на **материале** нескольких публичных выступлений президента. Перевод примеров осуществлен автором настоящей работы, источники приводятся в списке литературы.

Цель работы – исследование изобразительно-выразительных и стилистически-маркированных лингвистических средств, свойственных президентскому дискурсу Э. Макрона и демонстрирующих специфику вербального поведения лидера Пятой республики.

Задача работы – попытка репрезентации дискурсивного имиджа Э. Макрона посредством лингвистического анализа некоторых публичных выступлений президента.

Актуальность работы обусловлена неутихающим интересом к анализу лингвокогнитивных особенностей речевого поведения политических деятелей на мировой арене в целом, возрастающим интересом к политическому облику Э. Макрона, а также необходимостью исследования специфики французского президентского дискурса.

В работе применены следующие общетеоретические **методы и приемы:** метод теоретического анализа источников по исследуемому вопросу, метод наблюдения и описательный метод.

Понятие «политического дискурса» в настоящей работе понимается вслед за Л.В. Минаевой, Д.В. Шапочкиным, Е.И. Шейгал. Думается, что «в политический дискурс входят публичные выступления, посвященные политике, газетно-публицистические тексты, официальные тексты на политическую тему (постановления, указы), политологические статьи» [2, с. 59]. Теория президентского дискурса понимается вслед за И.Б. Антоновой, В.И Карасиком; теория политической комму-

никации трактуется в соответствии с концепцией А.П. Чудинова.

Соблюдение норм и законов политической риторики представляется чрезвычайно важным для формирования вербального имиджа государственного деятеля. Как отмечает Г. Мусихин, «Риторика представляет собой органическую часть политики как явления, возникшего в рамках европейской цивилизации. Приемами риторической аргументации пользовались выдающиеся представители политической мысли от Макиавелли и Гоббса до Шмитта и Арендт и те, кого сейчас принято называть профессиональными политиками» [3, с. 76].

Согласно Л.В. Минаевой, «политический дискурс имеет два измерения – реальное и виртуальное, при этом в реальном измерении он понимается как текст в конкретной ситуации политического общения, а его виртуальное измерение включает в себя вербальные и невербальные знаки, необходимые для политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний... » [4, с. 7]. Президентский дискурс представляет собой своего рода разновидность политического дискурса и лингвосоциальное явление, предполагающее лингвистический анализ речей главы государства на базе вербальных и невербальных средств. Президентский дискурс, как и политический дискурс в целом, отличает идеологичность, он культурно обусловлен и исторически изменчив. Согласно И.Б. Антоновой, президентский дискурс представляет собой «своеобразное социопсихологическое соединение политических обстоятельств, политических мотивов, политических позиций и... нескольких спичрайтеров. Причина и одновременно необходимость участия спичрайтеров в создании президентских речей заложены в самой природе дискурса власти, в его кардинальном отличии от традиционного процесса речепорождения» [5, с. 72].

Вербальному поведению Э. Макрона свойственно владение искусством аргументации, практически все выступления действующего французского президента отличает правильное просодическое оформление, соответствующий ситуации тембр голоса, четкая дикция, корректное деление на относительно короткие синтагмы, отсутствие явления «проглатывания» слов, свойственное его предшественнику Ф. Олланду, четкие смысловые ударения, достаточно дробная сегментация речи, ритмически оформленные концовки речевых выступлений. Кроме того, лингвисты всего мира отмечают использование Э. Макроном классического французского литературного языка. Согласно французским экспертам в области политического дискурса, анализирующим выступления французских политиков, как, например, Натали Шак, «les linguistes que nous avons interrogés sont heureux de voir la langue française élevée si haut», «языковеды, которых мы опросили, счастливы, что французский язык в лице Э. Макрона поднялся на такой высокий уровень» [6].

Однако, особое место в политическом дискурсе Э. Макрона, определяющее дискурсивный имидж политика, занимает индивидуальная манера его политической коммуникации, а именно, использование изобразительно-выразительных средств языка и стилистически-маркированных приемов, то есть, употребление фразеологических единиц, своеобразная деформация идиом, синтаксический параллелизм, метафоричность, исследуемая в когнитивно-дискурсивном контексте, явление интертекстуальности и прецедентности (цитирование, аргумент к авторитету), а также употребление экспрессивных и колоритных эпитетов и определений. Приведём примеры из выступлений Э. Макрона, наглядно иллюстрирующие специфику дискурсивного имиджа государственного деятеля.

1. Встреча французского лидера с президентом Израиля Реувеном Ривлином 22 января 2020 года в официальной резиденции главы израильского правительства накануне международного форума памяти жертв Холокоста 23.01.2020 г. в Иерусалиме. Данное выступление представляет собой классический образец фрагмента президентского дискурса с корректным просодическим оформлением, репрезентирующим дискурсивный имидж Э. Макрона. Речь президента отличается свойственной ему экспрессией, высокопарностью, метафоричностью, обилием колоритных метких эпитетов. Э. Макрон говорит о своем огромном желании борьбы с любыми проявлениями антисемитизма, расизма и терроризма, с глубоким почтением относясь к главе Израиля, что находит свое выражение на вербальном уровне. Рассмотрим соответствующие примеры лингвистических единиц и контекст их употребления.

Выражая свои опасения касательно угрозы распространения антисемитизма, Э. Макрон говорит о том, что сейчас «всеобщий призыв бороться с ним [антисемитизмом] представляется более важным, чем когда-бы то ни было», «*appel universel* plus important que jamais» [7]. Французский лидер употребляет эпитет «universel», «универсальный, всеобщий, всеобъемлющий». Акцентируя внимание на угрозе возрождения антисемитизма, Э. Макрон также весьма экспрессивен: «*l'ombre noire de l'antisémitisme se répand, renaît*» [7], «черная тень антисемитизма распространяется, возрождается». Метафоричность данной фразы позволяет ощутить весь ужас нависшей над миром угрозы.

Также с большой патетикой Э. Макрон говорит о своем огромном желании и намерениях продолжать бороться против любых форм проявления

ненависти и расизма, употребляя при этом семантически мощную лексему «la haine», «ненависть»: «Nous continuerons avec la même détermination et nous lutterons, comme je m'y suis déjà engagé, contre l'antisémitisme, le racisme, tout discours de haine qui vient diviser notre société et en nier les fondements même», «Мы продолжим так же усердно бороться и будем сражаться, как я уже говорил с любыми формами проявления антисемитизма, расизма, а также любыми формами проявления ненависти, которые провоцируют раскол и подрывают устои нашего общества» [7].

Выражая свои опасения в отношении угрозы распространения волны антисемитизма в сети Интернет, Э. Макрон говорит о своего рода «размежевании сознания», употребляя следующие изобразительно-выразительные лексемы (выделены курсивом): «*dissolution des consciences,* à laquelle nous assistons trop souvent et les lois ne suffisent pas pour *changer l'âme des hommes*», «размежевание, растворение сознания, которое часто имеет место и законы, которые представляются недостаточными для того, чтобы изменить людские души». Стилистически-маркированные лексемы «*conscience»,* «сознание» и «*l'âme»,* «душа» в настоящем контексте представляются синонимичными. Данная фраза насквозь метафорична и наглядно демонстрирует важнейшую стилистическую роль метафоры в когнитивно-дискурсивном контексте.

Рассуждая о значимости процесса миротворчества, Э. Макрон следующим образом выражает благодарность израильскому лидеру за содействие в данном направлении развития отношений между двумя государствами, используя малоупотребительную, редкую лексему *«volontarisme»,* «навязывание своей воли, волюнтаризм», свойственную, с нашей точки зрения, в большей степени философскому контексту: «Nous avons aussi discuté du processus de paix et je vous remercie de la franchise que vous avez eue et aussi du *volontarisme affiché»,* «Мы также обсудили процесс миротворчества и я благодарю Вас за искренность, которую Вы проявили, а также за продемонстрированный Вами волюнтаризм». Подчеркнем, что употребление в своих публичных выступлениях редких, малоупотребительных и малопонятных широким слоям населения замысловатых лексем отличает президентский дискурс Э. Макрона, иллюстрируя специфику его дискурсивного имиджа: отчасти, привязанность к подобного рода витиеватости в речи объясняется работой Э. Макрона в качестве ассистента у французского философа П. Рикера, о чем президент повествует в своей книге «Революция» [1, с. 31]. Подчеркнем, что «философская содержательность, которой пронизан дискурс Э. Макрона, оказывает влияние на популярность президента, его власть, что отмечается французскими экспертами» [8, с. 370]. Также в данном выступлении заслуживает внимания выразительная метафора «porter un regard de l'amitié», дословно «нести дружеский посыл, «дружественный взгляд»: «Vous savez aussi combien la France *porte un regard* d'amitié, de bienveillance vers le Liban», «Вам известно, насколько Франция дружественно и благоприятно настроена по отношению к Ливану».

2. Президентскому дискурсу Э. Макрона в целом свойственно проявление понятия патриотизма: огромная любовь к родине, вера в свою страну, гордость за державу, почитание традиций и уважение к предшественникам. Весьма отчетливо манифестация понятия «патриотизм», репрезентирующая вербальное поведение французского лидера, проявляется в речи президента, произнесенной им в Париже 11 сентября 2018 года по случаю 100-летнего юбилея окончания Первой мировой войны. Приведем соответствующие примеры.

- «Ici, ce même jour, les Français et leurs Alliés ont célébré leur victoire. Ils s'étaient battus pour leur patrie et pour la liberté. Ils avaient consenti, pour cela, tous les sacrifices et toutes les souffrances. Ils avaient *connu un enfer* que nul ne peut se représenter» [9], «Именно здесь, именно в этот самый день французы и их союзники отпраздновали победу. Они сражались за свою родину и свободу. Они пережили страшные страдания и пожертвовали собой. Они познали весь ад и ужас войны, подобному которого не существует в природе». Французский лидер поэтично сравнивает войну с адом, оказывая на аудиторию мощнейшее эмоциональное и психологическое воздействие на вербальном уровне. Для усиления эмоционального эффекта лидер Пятой республики употребляет лексическую единицу «enfer», «ад». Данная фраза насквозь пропитана несокрушимостью перед ужасами войны, патриотизмом, ощущается призыв президента к народному единству.
- «Souvenons-nous! N'oublions pas! Car le souvenir de ces sacrifices nous exhorte à être dignes de ceux qui sont morts pour nous, pour que nous puissions vivre libres!» [9], «Вспомним же, не забудем никогда тот подвиг, те жертвы тех, кто умер за нас, чтобы мы смогли жить в свободной стране». Патетика данной фразы нацелена на своего рода эмоциональное сближение президента с аудиторией, употребление императива свидетельствует о желании лидера сплотить общество, акцентируя внимание на единении мира перед ужасами войны.

3. Программная речь Э. Макрона перед французскими послами в Елисейском дворце в августе 2019 года представляет собой один из ярких при-

меров, очерчивающих дискурсивный имидж президента. В данном выступлении президент говорит о «закате западного доминирования», «конце западной гегемонии в мире», о «нарастающей политической мощи России и Китая». Как отмечается экспертами, «главный и самый обсуждаемый постулат Макрона – призыв создать стратегический альянс между Евросоюзом и Россией. Без чего Европу неминуемо разорвет между главными противоборствующими полюсами – США и Китаем» [10]. Рассмотрим некоторые примеры из данного выступления, иллюстрирующие вербальное поведение государственного деятеля.

- Патриотизм, как постоянная отличительная черта дискурсивного имиджа политика, присутствует и в данной речи. Э. Макрон говорит следующим образом о Франции: «Nous sommes un pays *où la fierté est tangible lorsqu'on* reçoit le monde entier» [там же], «Мы представляем из себя страну, в которой само понятие гордости становится вполне осязаемым, когда мы завоевываем весь мир». Изящным и метафоричным представляется выражение *«fierté tangible»,* дословно «осязаемая гордость», демонстрирующее у французского президента тонкое чутье французского литературного языка. Также в середине данного выступления Э. Макрон произносит следующую фразу, пронизанную чувством глубокой любви к своей стране, отражающую своеобразный «дух нации»: «L'esprit français c'est *un esprit de résistance et une vocation à l'universel*», «Французский дух – это дух здравого сопротивления и стремление к высшим ценностям».
- Поражают воображение также слова президента, произнесенные в адрес Индии, России и Китая, свидетельствующие о конце западной гегемонии в мире: «Regardons l'Inde, la Russie et la Chine. Elles ont une *inspiration politique* beaucoup plus forte que les Européens aujourd'hui. Elles pensent le monde avec *une vraie logique,* une *vraie philosophie,* un *imaginaire* que nous avons un peu perdu», «Посмотрим на Индию, Россию и Китай. Эти страны обладают особым *политическим вдохновением,* гораздо более ярко выраженным, нежели у европейцев. Их взгляды на мир представляются абсолютно логичными, в меру философскими и несколько романтичными, – то, что мы с вами немного утратили». Выделенные изобразительно-выразительные лексемы в составе необычных, витиеватых словосочетаний свидетельствуют о нестандартном ходе мышления президента; прослеживается философичность как отличительная черта президентского дискурса Э. Макрона.
- Говоря о политической мощи США и Китая, французский президент используют следующую метафору: «…ça doit nous conduire à interroger notre propre stratégie parce que les 2 qui ont aujourd'hui *des vraies cartes en main dans cette affaire,* ce sont les États-Unis d'Amérique et les Chinois», «…это должно нас привести к тому, чтобы задать себе вопрос: какова же наша собственная стратегия, потому что 2 страны, у кого в руках настоящие козырные карты – это США и Китай». Посредством использования метафор, Э. Макрон добивается желаемого стилистического эффекта и эмоционального воздействия на аудиторию.
- Дискурсивному имиджу французского президента также свойственно использование англицизмов, которые присутствуют и в анализируемой речи. Приведем пример из рассматриваемого выступления. Рассуждая о выходе Великобритании из Евросоюза (процедуре Brexit), Э. Макрон использует лексическое новообразование «*brexiteurs»,* «сторонники выхода Великобритании из Евросоюза»: *«les brexiteurs* ont proposés aupeople britannique qui était un très bon mot d'ordre: reprendre le contrôle de nos vies, de notre nation»: «сторонники Brexit были навязаны народу Великобритании. Это стало прекрасной идеей (тенденцией): получить контроль над нашими жизнями и нашим государством». Отметим, что перевод лексемы «*brexiteur»* во французско-русском словаре отсутствует, ее перевод дан только в англо-русском словаре.

Коммуникация в политической сфере является синтезом коммуникационно-информационных систем, применяемых с целью информационного обеспечения политических процессов в социуме. Анализ специфики вербального поведения политического деятеля позволяет более скрупулезно проникнуть в природу сопряженности политики и языка. Политическая коммуникация способствует осуществлению определенного языкового воздействия, вследствие которого возможна реализация определенных политических установок, что представляет собой, в частности, одну из ключевых задач Э. Макрона как действующего главы Пятой республики. Дискурсивный имидж Э. Макрона поражает своей разнохарактерностью: наравне с ярко-выраженной метафоричностью, которая пронизывает практически весь президентский дискурс французского президента, думается правомерным говорить об обилии колоритных метких эпитетов, синтаксическом параллелизме, анафоре, пафосных повторах, намеренной философичности, замысловатости и витиеватости речи, использующихся, в частности, для репрезентации понятия патри-

отизма, отличающего президентский дискурс лидера Пятой республики.

В качестве перспективы исследования следует отметить необходимость проведения лингвокогнитивных исследований подобного характера, нацеленных на анализ вербального поведения политических деятелей.

Литература

1. Макрон Э. Революция: пер. с фр. и коммент. Ф. Юрковича. М.: Издательство Московского университета, 2019 г. 264 с.

2. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 260 с.

3. Мусихин Г. Политическая риторика или квазисимволизация? // Социологическое обозрение. Центр фундаментальной социологии. 2016. Том 15. № 2.

4. Минаева Л.В. Речь в мире политики: монография. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 224 с.

5. Антонова И.Б. Президентский дискурс в современной медийной среде Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. 2011. № 1. С. 59 – 75. (Серия: "Политология. Социально-коммуникативные науки"). Библиогр.: С. 74 – 75 (35 назв.) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prezidentskiy-diskurs-v-sovremennoy-mediynoy-srede-1/viewer (дата обращения: 28.01.2020)

6. Schuck N. Parlez-vous le Macron? [Электронный ресурс]. URL: http://www.leparisien.fr/politique/do-you-speak-macron-02-02-2018-7538088.php, (дата обращения: 28.01.2020)

7. Le discours intégral d'Emmanuel Macron lors de sa rencontre avec Reuven Rivlin [Электронный ресурс]. URL: http://actualite-israel.com/le-discours-integral-d-emmanuel-macron-lors-de-sa-rencontre-avec-re-713123/ (дата обращения: 28.01.2020)

8. Логинова П.Г. Анализ лингвокогнитивных особенностей политического дискурса Эммануэля Макрона/Преподаватель XXI век, 2.2019 г.

9. Macron au Bundestag [Электронный ресурс]./ URL:https://www.atlantico.fr/decryptage/3558924/macron-au-bundestag--manifeste-pour-un-discours-de-verite-entre-la-france-et-l-allemagne-edouard-husson (дата обращения: 28.01.2020)

10. Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs [Электронный ресурс]. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1 (дата обращения: 28.01.2020)

References

1. Makron Je. Revoljucija: per. s fr. i kommment. F. Jurkovicha. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019 g. 264 s.

2. Shapochkin D.V. Politicheskij diskurs: kognitivnyj aspekt: monografija. Tjumen': Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. 260 s.

3. Musihin G. Politicheskaja ritorika ili kvazisimvolizacija? Sociologicheskoe obozrenie. Centr fundamental'noj sociologii. 2016. Tom 15. № 2.

4. Minaeva L.V. Rech' v mire politiki: monografija. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2019. 224 s.

5. Antonova I.B. Prezidentskij diskurs v sovremennoj medijnoj srede Jelektronnyj resurs]. Vestnik RGGU. 2011. № 1. S. 59 – 75. (Serija: "Politologija. Social'no-kommunikativnye nauki"). Bibliogr.: S. 74 – 75 (35 nazv.) [Jelektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prezidentskiy-diskurs-v-sovremennoy-mediynoy-srede-1/viewer (data obrashhenija: 28.01.2020)

6. Schuck N. Parlez-vous le Macron? [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.leparisien.fr/politique/do-you-speak-macron-02-02-2018-7538088.php, (data obrashhenija: 28.01.2020)

7. Le discours intégral d'Emmanuel Macron lors de sa rencontre avec Reuven Rivlin [Jelektronnyj resurs]. URL: http://actualite-israel.com/le-discours-integral-d-emmanuel-macron-lors-de-sa-rencontre-avec-re-713123/ (data obrashhenija: 28.01.2020)

8. Loginova P.G. Analiz lingvokognitivnyh osobennostej politicheskogo diskursa Jemmanujelja Makrona. Prepodavatel' XXI vek, 2.2019 g.

9. Macron au Bundestag [Jelektronnyj resurs]. URL:https://www.atlantico.fr/decryptage/3558924/macron-au-bundestag--manifeste-pour-un-discours-de-verite-entre-la-france-et-l-allemagne-edouard-husson (data obrashhenija: 28.01.2020)

10. Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1 (data obrashhenija: 28.01.2020)

Loginova P.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Lomonosov Moscow State University

THE PECULIARITIES OF EMMANUEL MACRON'S VERBAL IMAGE IN THE SCOPE OF HIS PRESIDENTIAL DISCOURSE

Abstract: the article is devoted to a linguocognitive study of the features of the discursive image of the current French President Emmanuel Macron. The following public statements of the French leader that characterize his presidential discourse were analyzed: E. Macron's keynote speech to the French ambassadors at the Elysee Palace in August 2019, the speech of a political figure during a meeting with Israeli President Reuven Rivlin on January 22, 2020, as well as a speech in Paris on September 11, 2018 on the occasion of the 100th Anniversary of the end of the First World War. It is shown that such distinctive features of the E. Macron's presidential discourse as metaphorical, philosophical, and an abundance of colorful epithets are used by the French leader to represent approaches to domestic and foreign policy, to manifest patriotism, and to manipulate the consciousness of society.

The purpose of the work is to analyze the specifics of E. Macron's verbal behavior; the research task is to illustrate the discursive image of a statesman.

The practical value of the research is determined by the need to conduct this kind of analysis of the political discourse of statesmen during classes with students in the specialty "International relations" (French language proficiency B1/B2). As a result of this type of classroom work, the skills of consecutive translation are improved, the vocabulary is enriched, and the synonymous series is expanded.

Keywords: presidential discourse, verbal behavior, Emmanuel macron, discursive image, political communication

Дохова З.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Макитова Т.Т., старший преподаватель,
Табаксоева И.Р., кандидат филологических наук,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

РЕЛИГИОЗНЫЙ УРОВЕНЬ МАКРОКОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация: представленная статья посвящена анализу концептов «Бог», «грех/благодеяние», позволяющим реконструировать жизненную философию и глубинные слои культуры карачаево-балкарского этнического сообщества. Рассматриваются фразеоречения, предпосылкой образования которых послужили принципы, изложенные в текстах Священных Писаний. Актуальность данной работы заключается в том, что системный анализ макроконцептуальной этнокультурной парадигмы возможен путем учета сложившихся в обществе сакральных представлений, эксплицированных в ключевых религиозных концептах, когнитивные особенности которых определяют социально-культурные стратегии мышления и поведения. Доказано, что религиозный уровень этнокультурной парадигмы репрезентируют языковые единицы, мотивировочным признаком для образования которых послужили такие факты, как признание Бога, осознание греха и благодеяния, очищение и спасение души, соблюдение обрядов. В рассмотренных языковых единицах не наблюдается десакрализации религиозных принципов. Ассоциативно-семантические компоненты исследуемых концептов пересекаются с ассоциативно-семантическими категориями культурно-насыщенных языковых единиц, реализующих значимые положения этнокультурного коллектива. Формирование когнитивной базы сознания под влиянием религиозной морали является мотивировочным основанием лексико-фразеологических номинаций, входящих в ядро этнокультурного макроконцептуального поля. Концепты «Бог», «грех/благодеяние» эксплицируют информационный, философский, чувственный, оценочный слои макроконцептуальной этнокультурной парадигмы. Специфика религиозного содержания когнитивной базы языковой личности детерминирует призыв к подлинным ценностям и является основанием нормативного поведения по отношению к Всевышнему, к другим и к самому себе, тем самым определяя нравственный образ этнического сообщества.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, Бог, грех, благодеяние, религия

Как известно, в связи с актуализацией антропоцентрической научной парадигмы в центре внимания современной лингвистики оказались вопросы, связанные с пониманием языка как проявления «духа народа», экспликатора результатов когнитивной деятельности человека. Данный факт мотивирует обращение исследователей к языковым единицам, позволяющим реконструировать жизненную философию этнического сообщества. Их изучению посвящено достаточное количество исследований, однако данный факт не умаляет актуальности дальнейшего изучения языковой объективации ценностных ориентиров карачаево-балкарского народа с целью в более полной мере выявить глубинные слои культуры.

Учитывая, что основу жизненного уклада карачаево-балкарского этноса составляет этический кодекс (*«Тау адет»*/«Горский обычай, традиция», *«Ёзден адет»*/«Узденьская традиция» – нравственно-культурная модель карачаевцев и балкарцев), для более объективного его познания видится необходимым изучение фрагментов религиозного пространства как значимого уровня этнокультурной парадигмы ввиду того, что представления человека о должном устройстве мира соотносятся с изложенными в текстах Священных Писаний принципами, послужившими основой лексико-фразеологической номинации. Религиозные нормы, транслируя высшую истину, в определенной степени проецируют образ мышления, моделируют систему ценностей, предопределяют логически обоснованное «правильное» поведение человека и общества, его мировосприятие и мироощущение. Изучение сакральных представлений, эксплицированных в ключевых религиозных концептах, когнитивные особенности которых определяют, как было сказано, социально-культурные стратегии мышления и поведения человека, необходимо для системного анализа этнокультурной парадигмы карачаево-балкарского этноса, на что обращается внимание в специальной лингвистической литературе [1].

Рассмотрим языковые единицы, объективирующие концепты «Бог», «грех»/«благодеяние» ввиду того, что они транслируют устойчивую сакральную информацию и составляют уровни религиозной микросистемы макроконцептуального этнокультурного поля.

Концепт «Бог»

Ядерную зону религиозного концептуального поля образуют языковые единицы, номинирующие Бога как создателя всего сущего и веру в него

как в высшее духовное начало, управляющее мыслями, поступками и судьбой человека: Аллахны къудурети *«всемогущество Бога»,* бир Аллах биледи *«один Бог знает» (*ср. рус. *одному Богу известно)*, Аллахны ахшылыгъы *«благословение Бога»*, Аллах сакъласын *«пусть Бог убережет»*, Аллахны къадарындан бир адам да озмаз *«никому не избежать предначертанного Богом»*.

В языковых единицах с компонентом «Бог» эксплицирована утверждаемая в текстах Священных Писаний идея предопределенности и неизбежности: барыбыз да Аллахны къолундабыз букв. «*мы в божьих руках»* в знач. «*не избежать предопределенного Богом»;* Аллахны бир айтханы эки болмаз *«от судьбы не уйдешь; чему быть, того не миновать»;* Аллахны бирлигин билгенча билеме *«я убежден в этом так, как убежден в том, что бог един».* Следует подчеркнуть, что покорность проявляется в принижении индивидуального личностного статуса – Аллахны къулу *«раб божий»,* Аллахны кючю уллуду (кёпдю) *«Аллах всемогущ»*, в обращении к Богу и утверждении веры –Аллах, сен кеч! *«Боже, прости меня!»,* Аллах, сен бирсе! *«Боже, ты един!»,* Аллахха минг кере шукур! *«хвала Богу»*). Фразеообразования Аллахны болушлугъу бла *«с помощью Бога»,* Аллахны буйругъу бла *«с предопределением Бога»,* Аллах ыразы болсун *«пусть Бог будет благосклонен»,* Аллах ачыуланмасын *«пусть не разгневается Бог»* позволяют интерпретировать судьбу человека как обусловленный сопричастностью божественного и отчасти личностного начал заданный путь жизни, актуализируют осмысление величия и всемогущества Бога над человеком и миром в целом, а также свидетельствуют о религиозных основах жизненной позиции. В этой связи небезынтересны благопожелания, которые «представляют собой сложные синтаксические конструкции, строящиеся по моделям оптативных конструкций» [6], поскольку ни одно карачаево-балкарское благопожелание не произносится без упоминания Аллаха: Аллах тюз жолгъа салсын «*Пусть Аллах на путь истинный наставит*»; Аллах онгуна айландырсын «*Пусть Аллах поправит ваши дела*» и т.д.

Религиозную философскую мысль о несоизмеримости человека перед Богом, обусловливающую страх неизвестности и признание величия высшей духовной силы, репрезентируют утвердительные фразеообразования с семантическими компонентами «страх», «надежда»: Аллах сакъласын *«пусть убережет Бог»* (употребляется как фразеологическая единица для предостережения от несчастий, а также от возможного совершения аморальных действий); Аллахха сёзюм ауур бармасын *«Пусть мои слова не покажутся Богу неприятными, тяжелыми* (может употребляться в качестве оправдательной речевой формулы для смягчения и оправдания сетований на судьбу); Аллахны кючю уллуду *«Бог всесилен»* (употребляется для выражения надежды на благоприятный исход дела с помощью Бога).

Отдельную группу образуют фразеообразования, называющие участников религиозного дискурса на основе их позиции по отношению к Богу. Номинации человека по качествам его характера реализуют представление о вере как пути истины и добродетели: Аллахны къулу *«раб Божий»*, Аллахны тюз къулу*«праведный раб Божий»*, Аллахха къуллукъ этерге *«служить Богу» (исполнять все религиозные обряды)*, Аллахы болгъан *«тот, у которого есть Бог» в знач. «верующий»*, Аллахы болмагъан *«не имеющий Бога»*в знач. *«неверующий»).*

Представленные фразеообразования репрезентируют молитвенную (*прошение, покаяние, восхваление и благодарение*), отчасти утверждающую, разъясняющую стратегии религиозного дискурса, что проявляется в виде искреннего обращения к Богу в соответствии с намерениями говорящего. Данные фразеообразования соответствуют зачину молитв *«Во имя Аллаха милостивого, милосердного!*», фрагментам из текстов молитв «*Хвала Аллаху, Господу миров, Милостивому, Милосердному…», «Аллах Единый»* и др.

В карачаево-балкарской лингвокультуре априори отсутствуют языковые единицы, реализующие исповедальную стратегию религиозного дискурса ввиду того, что в ней нет посредника между человеком и Богом, и «элементы исповеди включаются в молитву». Раскаяние в карачаево-балкарском языке представлено единицами с семантикой «покаяние, прощение»: Аллах, сен кеч *«Боже, прости меня»*. Указанный факт обусловливает скептическое отношение к религиозным деятелям, противопоставляя их реальным поступкам истинность проповедуемых ими учений: Молла хычинлени кёрсе, абидезин унутур «*При виде угощения мулла забывает и об омовении*», Молла ашны кёрсе, Къуранны унутур «*Если мулла увидит еду, забудет и о Коране*», Эфендини айтханын эт да, этгенин а этме «*Поступай не так, как поступает эфенди, а так, как он проповедует*».

Под влиянием сакральных текстов в карачаево-балкарском этическом кодексе «Ёзден адет»/ «Узденская традиция» сформирован жизнеутверждающий принцип веры в Бога и его почитание как основополагающее условие этнического самосознания, проявляемого в нравственной модели поведения: Аллахны эсгермеген адамны да эсгермез *«Кто не поминает Аллаха, Тот не вспомнит и о человеке»*, Аллах деген абынмаз, абынса да –

жыгъылмаз *«Кто помнит об Аллахе – не споткнется, а если и споткнется, – не упадет»*, Аллах-утала – жан иеси, аны билмеген – эл телиси *«Обладатель жизни – Аллах, кто этого не знает - умалишенный»*, Аллахха табыннган – Аллахны жолунда, мюлкюне табыннган – шайтаны къолунда *«Поклоняющийся Аллаху – на пути Аллаха, поклоняющийся богатству – во власти беса»*. В частности, интерпретационное поле этнокультурной картины мира карачаевцев и балкарцев позволяет констатировать участие религиозной философской мысли в формировании концептов «***добро, благодеяние***» – Аллахха кёп садакъа этмесенг, инсанынга тиймейди «Если не давать много милостыни ради Аллаха, бескорыстно, от нее не будет пользы»; «сочувствие» – Онгсузгъа болушханнга Аллах да болушады «Тому, кто помогает нуждающемуся, тому помогает и Аллах»; «***судьба, предопределение***» – бир Аллах айтхан болур «предначертанного не избежать»; «***талант, дар***» – Фахму сатылып алынмайды, аны Аллах береди «Талант не покупается, его дарует Аллах».

Концепты «грех/благодеяние»

Системообразующим компонентом религиозной микропарадигмы макроконцептуального этнокультурного поля представляются ограничивающее свободу человека религиозно-оценочное понятие «грех» как результат сознательного и бессознательного нарушения этической нормы и божественных заповедей. В карачаево-балкарском языке оно представлено выражениями гюнях алыргъа *«грешить»,* гюняхха кирирге *«стать греховным»,* биреуню гюняхына кирирге *«совершить недостойный (греховный) поступок; перенять чьи-либо грехи на себя»,* гюнях алдырыргъа *«заставить согрешить (кого-либо)»,* Аллахны аллында гюняхлыкъ *«греховность перед Богом»,* концептуализирующими представление об этнокультурной модели поведения как о результате нравственного выбора человека. Во фразеоречениях карачаевцев и балкарцев эксплицировано представление о том, что человек несет на себе тяжесть грехов предков (къагъанакъ да – гюнях жюклю *«даже младенец нагружен грехами (отцов)»,* атасыны терслиги – баласыны къанында *«вина отца – в крови его детей»*). Это детерминирует стремление к искуплению вины, к внутреннему очищению путем признания авторитарной Божьей власти.

Концепт «грех» реализует представление о должной модели поведения человека по отношению ко всему сущему, нарушении предписанных норм благоденствия и принципов гуманистического потенциала исповедуемой карачаево-балкарским сообществом религии, непосредственном влиянии веры на формирование гармоничных социокультурных взаимоотношений.

Категории греха противопоставлена категории добродетели, благодеяния, спасения души (кар.-балк. *«сууап»)*, аккумулирующая и реализующая концептуальные особенности религиозно-этической системы народа. В исследуемой лингвокультурной традиции под благодеянием понимается поступок, намеренное действие, результат которого отвечает интересам людей, принципам нравственности и морали, а также нормам религиозного дискурса. При этом важно отметить, что в этическом плане *сууап* содержит важный личностный аспект нравственности, отражающий намеренное желание индивида действовать в соответствии с собственными моральными принципами, стремясь при этом сохранить чувство собственного достоинства и гордости. Концепт «*сууап*» является выражением бескорыстного стремления к позитивному: сууап алыргъа *«приобретать благо»,* сууаплыкъ этерге *«совершать благо»,* сууап ал да, суугъа ат *«соверши благодеяние и брось его в воду (забудь)»*; он основан на безоговорочной вере в Бога, в воздаяние за совершенное добро: сууап жети атадан жетер *«благодеяние воздастся через семь поколений (потомкам благотворителя)»*. Этнокультурные принципы эксплицируются в религиозно-этических лингвоспецифичных конфигурациях через семантические компоненты «милосердие», «благо»: жууап орунуна сууап *«благодеяние в ответ на зло»,* сууаплы болургъа *«стать благодетелем»,* сууаплыкъгъа къалыргъа *«заслужить имя благодетеля» (каким- либо действием)*. Значимым элементом акта благодеяния является эмоциональный когнитивный уровень информационной базы этнокультурного сознания: жан аурутуп болушсанг – керти сууап алырса, сансыз этип болушсанг – жарты сууап алырса *«если поможешь из сочувствия – зачтется истинное благо, если поможешь равнодушно – зачтется только половина»,* жюрегингде къууат болса, бергенинг да сууап болур *«если в твоем сердце есть радость, в твоем деянии будет благо»*.

Таким образом, религиозный уровень этнокультурной парадигмы эксплицируют языковые единицы, мотивировочным признаком для образования которых послужили такие факты, как признание Бога, осознание греха и благодеяния, очищение и спасение души, соблюдение обрядов. В рассмотренных языковых единицах не наблюдается десакрализации религиозных принципов.

Ассоциативно-семантические компоненты исследуемых концептов пересекаются с ассоциативно-семантическими категориями культурно-насыщенных языковых единиц, реализующих значимые положения этнокультурного коллектива. Формирование когнитивной базы сознания под влиянием религиозной морали является условием

лексико-фразеологических номинаций, входящих в ядро этнокультурного макроконцептуального поля. Концепты «Бог», «грех/благодеяние» эксплицируют информационный, философский, чувственный, оценочный слои макроконцептуальной этнокультурной парадигмы.

Специфика религиозного содержания когнитивной базы языковой личности детерминирует призыв к подлинным ценностям и является основанием нормативного поведения по отношению к Всевышнему, к другим и к самому себе, тем самым определяя цельный нравственный образ этнического сообщества.

Литература

1. Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б. Репрезентация концепта "ум" в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 2 (30). С. 57 – 64.

2. Бижева З.Х. Культурные концепты в адыгской языковой картине мира: дис. … д-ра филол. наук. Нальчик, 1999. 302 с.

3. Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского народа / Сост., предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005. 576 с.

4. Жарашуева З.К. Карачаево-балкарский фразеологический словарь. Нальчик, 2001. 476 с.

5. Карачаево-балкарско-русский словарь / Под ред. чл.-корр. АН СССР Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева. М.: Рус. яз., 1989. 832 с.

6. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Девеева А.А. Вербализация семьи в карачаево-балкарском фольклоре // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. № 1 (22). С. 81 – 84.

References

1. Ahmatova M.A., Ketenchiev M.B. Reprezentacija koncepta "um" v karachaevo-balkarskom jazyke. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. 2018. № 2 (30). S. 57 – 64.

2. Bizheva Z.H. Kul'turnye koncepty v adygskoj jazykovoj kartine mira: dis. … d-ra filol. nauk. Nal'chik, 1999. 302 s.

3. Jozden Adet: Jeticheskij kodeks karachaevo-balkarskogo naroda. Sost., predislovie i kommentarii M.Ch. Dzhurtubaeva. Nal'chik: Jel'brus, 2005. 576 s.

4. Zharashueva Z.K. Karachaevo-balkarskij frazeologicheskij slovar'. Nal'chik, 2001. 476 s.

5. Karachaevo-balkarsko-russkij slovar'. Pod red. chl.-korr. AN SSSR Je.R. Tenisheva i H.I. Sujuncheva. M.: Rus. jaz., 1989. 832 s.

6. Ketenchiev M.B., Dodueva A.T., Deveeva A.A. Verbalizacija sem'i v karachaevo-balkarskom fol'klore. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. Tom 7. № 1 (22). S. 81 – 84.

Dohova Z.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Makitova T.T., Senior Lecturer,
Tabaksoeva I.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

THE RELIGIOUS LEVEL OF MACROCONCEPTUAL ETHNOCULTURAL PARADIGM

Abstract: this article is devoted to the analysis of the concepts of “God”, “sin / beneficence”, which allows reconstructing the philosophy of life and the deep layers of the culture of the Karachay-Balkarian ethnic community. The phrases formed on the basis of the principles given in the scriptures are analyzed in the article. The topicality of this work lies in the fact that a systematic analysis of the macroconceptual ethno-cultural paradigm is possible by taking into account the sacred ideas that have developed in the society, explicated in key religious concepts, which cognitive characteristics determine the socio-cultural strategies of thinking and behavior. It was proved that the religious level of the ethnocultural paradigm is represented by linguistic units, the motivating sign for the formation of which were such facts as recognition of God, recognition of sin and beneficence, cleansing and salvation of the soul, observance of rituals. In the considered language units, there is no desacralization of religious principles. The associative-semantic components of the studied concepts intersect with the associative-semantic categories of culturally saturated linguistic units that implement significant positions of the ethnocultural collective. The formation of the cognitive base of consciousness under the influence of religious morality is the motivational basis for lexical and phraseological nominations included in the core of the ethnocultural macroconceptual field. The concepts of “God”, “sin / beneficence” explicate the informational, philosophical, sensual, evaluative layers of the macroconceptual ethno-cultural paradigm. The specificity of the religious content of the cognitive base of the linguistic personality determines the call for genuine values and is the basis of normative behavior in relation to the Almighty, to others and to oneself, thereby determining the moral image of the ethnic community.

Keywords: linguoculturology, concept, God, sin, beneficence, religion

Баишева З.В., доктор филологических наук, доцент,
Башкирский государственный университет

БОГАТСТВО КАК КОММУНИКАТИВНОЕ КАЧЕСТВО УБЕДИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Аннотация: в статье рассматривается одно из коммуникативных качеств судебной речи – богатство. На примерах из защитительной речи известного адвоката второй половины XIX века В.Д. Спасовича и на основе исследования лексикона выдающегося судебного оратора А.Ф. Кони автор делает вывод о том, что воздействующий эффект судебного выступления в значительной мере зависит от богатства лексикона оратора. Степень проявления каждого из коммуникативных качеств обусловлена богатством активного словарного запаса говорящего и его умением применять это богатство в конкретной ситуации. Подчеркивается необходимость серьезных теоретических исследований и выработки на их базе практических рекомендаций для современных судебных деятелей по эффективному использованию лексикона, характерного для говорящего, в создании убедительного выступления. Цель статьи – привлечь внимание исследователей к проблеме изучения коммуникативных качеств судебной речи, в том числе богатства, и их роли в построении и произнесении воздействующей речи.

Ключевые слова: судебная речь, коммуникативные качества речи, богатство, лексикон, лаконичность при достаточной продолжительности, уместность

Убедительность судебного выступления, эффективность логической и психологической аргументации, умелое воздействие оратора на формирование у судей объективной справедливой позиции о виновности подсудимого обеспечиваются комплексом коммуникативных качеств речи: ясностью, богатством, логичностью, лаконичностью при достаточной продолжительности, выразительностью, уместностью, искренностью, точностью [2, с. 61]. Поэтому необходимо детально изучать каждое из названных коммуникативных качеств, описывать специфику их функционирования в судебной речи, и на основе этих исследований разрабатывать рекомендации для обвинителей и защитников, которые способствовали бы созданию и произнесению более качественных и эффективных в плане воздейственности речей.

Предметом нашего исследования является важнейшее коммуникативное качество судебной речи – богатство. Мы ставим перед собой цель показать, какую роль играет лексическое богатство речи судебного оратора в убеждении слушателей, в создании эффективного выступления.

Под богатством речи имеется в виду прежде всего ее лексическое богатство. П.С. Пороховщиков считал, что обязательным свойством судебной речи должно быть богатство слов. Судебный оратор должен свободно пользоваться «всеми современными словами своего языка». Пренебрежительное отношение к выбору слов в судебной речи недопустимо. Вместе с тем крайне важно соблюдение чувства меры в выборе слов, так как «старательный подбор слов на трибуне выдает искусственность речи, когда нужна ее непосредственность. Напротив, в обыкновенном разговоре изысканный слог выражает уважение к самому себе и внимание к собеседнику» [11, с. 27]. Судебный оратор должен неустанно работать над увеличением своего словарного запаса, используя для обогащения лексикона разнообразные источники – тексты художественных произведений, живую народную речь. Богатый словарный запас позволяет оратору точнее, четче, яснее выражать мысли и, следовательно, быть более убедительным.

Несмотря на очевидную важность этого качества для ораторского выступления, в том числе и судебного, нам не удалось обнаружить ни одного серьезного исследования богатства как важного коммуникативного качества судебной речи, в учебных пособиях по культуре речи и риторике также крайне редко называется это качество. Актуальность и новизна нашей работы определяется именно неизученностью богатства как значимого коммуникативного качества судебной речи, а также важностью этого исследования для юристов-ораторов в плане усиления действенности их выступлений.

Богатый лексикон оратора определяет реализацию всех других качеств речи (ясность, выразительность, лаконичность, уместность и т.п.). Ведь известно, что в процессе убеждения воздействие коммуникативных качеств имеет системный характер, т.е. каждое из коммуникативных качеств речи «работает» только в системе с другими. Например, незаменимое качество судебной речи – ясность, заключающаяся в ее доходчивости, понятности для адресата. Судебная речь должна быть ясна настолько, чтобы все без исключения адресаты судебного оратора «совершенно поняли ее, даже если бы слушали невнимательно» [6, с. 204-205]. Ясность речи достигается применением общеупотребительных слов и выражений. Для су-

дебного оратора важно уметь разъяснить положение правового акта, передать содержание какого-либо юридического термина, понятия, используя слова, употребляющиеся в речи ежедневно, понятные и доступные любому, независимо от возраста, профессии, места жительства. При этом важно не исказить смысл юридического понятия, термина. А это возможно только при наличии большого запаса слов у говорящего.

Возьмем еще одно немаловажное качество судебной речи – лаконичность при достаточной продолжительности, по-другому, краткость. Известный русский юрист второй половины XIX века А.Ф. Кони дает определение этого качества: «Краткость – отсутствие всего лишнего, не относящегося к содержанию, всего того водянистого и засоряющего, чем обычно грешат речи» [4, с. 114] и подчеркивает: «Нужно делать так, чтобы слов было относительно немного, а мыслей, чувств, эмоций – много. <…> тогда она исполнит завет Майкова: словам тесно, а мыслям просторно» [4, с. 114]. Понятно, что высказаться о чем-либо без лишних слов можно, если только в лексиконе оратора достаточно слов, чтобы выбрать наиболее подходящие для выражения мысли.

А.Ф. Кони отмечал: «Чтобы хорошо говорить на суде, <…> надо знать родной язык, с его богатством, гибкостью и своеобразностью, так, чтобы не искать слов и оборотов для выражения своей мысли» [5, с. 144]. Прекрасной иллюстрацией этих слов являются его судебные выступления. Словарный запас известного юриста удивляет многообразием, с одной стороны, а с другой – свидетельствует об очень ответственном и бережном отношении автора к каждому слову [9]. Данные проведенного нами исследования говорят о том, что выбор того или иного слова из богатого лексического состава русского языка в каждом случае был продиктован стремлением оратора сделать свою речь максимально доходчивой для присяжных заседателей [подробно о лексиконе А.Ф. Кони см.: 1].

Еще одним великолепным примером того, что языковое богатство - важное, необходимое качество убеждающей судебной речи, является известная речь В.Д. Спасовича в защиту Кронеберга [10]. Произнесенная в 1876 году, она и сегодня активно обсуждается теоретиками и практиками судебного красноречия. Те и другие задаются вопросом, как В.Д. Спасовичу удалось убедить присяжных в невиновности Кронеберга, оказавшегося на скамье подсудимых за истязание своей малолетней дочери. Юристы анализируют процессуальные моменты этого выступления. Мы же обратимся к его лингвистическому аспекту, опираясь на блестящий риторический анализ этой судебной речи, осуществленный В.В. Виноградовым в «Опытах риторического анализа» [3, с. 123-146].

Защитник В.Д. Спасович не искажает никакие факты, не отрицает никакие обстоятельства дела, он просто умело работает со словом. Так, говоря о преступлении, оратор применяет слово «случай», тем самым адресату подсказывается мысль о случайности произошедшего для самого подсудимого, об отсутствии систематичности, преднамеренности «истязания». Слово «истязание» постепенно заменяется словом «наказание», также в речи постоянно звучит слово «воспитывать» и однокоренные с ним слова. Выстраивается синонимический ряд: истязание – наказание – воспитание.

«Дитяти», означающее «маленький ребенок» [7, с. 143], употребляется лишь несколько раз, в основном используется слово «ребенок», имеющее значение «мальчик или девочка в раннем возрасте до отрочества» [7, с. 584]. Очень часто употребляется слово «девочка». Следует обратить внимание на слово «дочь», которое появляется, во всяком случае, в два раза чаще, чем «дитяти». Согласитесь, что «дочь» ассоциируется с подростком 11-12 лет или с человеком еще старше, но не с семилетним ребенком. На наш взгляд, синонимический ряд «дитяти – ребенок – девочка – дочь» не случаен, а призван завуалировать возраст пострадавшего ребенка, чтобы не «возбуждать чувство большого сострадания к ребенку» [10]. Неудобное для защиты слово «розги» заменяется на «рябиновые прутья» и «это орудие».

«Особым приемом риторического воздействия» [3, с. 134] оказывается работа оратора с понятиями, определениями, которые использовали эксперты. Так, смысл фразы «это наказание выходит из ряда обыкновенных» меняется на прямо противоположный: синонимом слова «обыкновенный» объявляется «ежедневный», а «выходящий из ряда обыкновенных» понимается как «более строгий, чем обыкновенно» [3, с. 133]. Так, от слова к слову, от понятия к понятию оратор переставляет акценты, и подсудимый Кронеберг из истязателя семилетнего ребенка превращается в добросовестного отца, занимающегося воспитанием своей дочери, заботящегося о ее будущем.

Бесспорно, богатство как коммуникативное качество, способствующее созданию эффективной речи, не заключается лишь в богатом словарном запасе оратора. Богатство речи – это и многообразие применяемых средств формулирования высказываний, синонимов, способов лексической организации текста. Это тот комплекс языковых средств, которые оратор умело применяет в соответствии с ситуацией.

Мы привели лишь два, пожалуй, самых ярких примера того, как богатство речи оратора помогает сделать выступление более воздейственным (а во втором примере – даже изменить мнение адресата на прямо противоположное). Бесспорно, таких примеров множество, и они ждут своих исследователей. Мы также не считаем нужным анализировать неэффективные выступления, как поступают некоторые авторы [например: 8], чтобы показать, что их слабость обусловлена, в первую очередь, лексической, грамматической и стилистической бедностью ораторской речи. Мы считаем необходимым привлечь внимание ученых к проблеме изучения богатства как важнейшего коммуникативного качества судебной речи.

Таким образом, в основе эффективности судебного выступления лежит комплекс коммуникативных качеств, степень проявления которых во многом определяется богатством ораторской речи. Богатство – это фундамент, на котором базируется вся система коммуникативных качеств. Богатство обеспечивает реализацию всех других качеств, и потому это главное, ведущее качество, в прямой зависимости от которого находится и убедительность речи оратора.

Очевидная важность этого качества для создания эффективного ораторского выступления диктует необходимость разностороннего исследования особенностей его реализации в судебной речи и разработки соответствующих практических рекомендаций.

Литература

1. Баишева З.В. Частотные словари судебных выступлений А.Ф. Кони. Уфа: УФ ОГУ, 2009. 198 с.

2. Баишева З.В. Риторика для юристов: учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 202 с.

3. Виноградов В.В. Поэтика и риторика // Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.

4. Кони А.Ф. Советы лекторам // Кони А.Ф. Избранные произведения / Сост.: Амелин А.Б. М.: Госюриздат, 1956. С. 107-115.

5. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967. Т.4. С.121-200.

6. Луцкий К.Л. Судебное красноречие // Судебное красноречие русских юристов прошлого. М.: Фемида, 1992. С. 175 – 212.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург, 1994. 800 с.

8. Паркина Н.В. Коммуникативные качества профессиональной юридической речи: традиции теории и практики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://worldofteacher.com/3580-412.html (дата обращения: 3.04. 2020)

9. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика / Под ред. проф. О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 256 с.

10. Речь присяжного поверенного В.Д. Спасовича в защиту Кронеберга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lawbook.online/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-diss/rech-prisyajnogo-poverennogo-spasovicha-26367.html (дата обращения: 10.04. 2020)

11. Сергеич П. (Пороховщиков П.С.) Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. 320 с.

References

1. Baisheva Z.V. Chastotnye slovari sudebnyh vystuplenij A.F. Koni. Ufa: UF OGU, 2009. 198 s.

2. Baisheva Z.V. Ritorika dlja juristov: uchebnoe posobie. Ufa: RIC BashGU, 2010. 202 c.

3. Vinogradov V.V. Pojetika i ritorika. Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. O jazyke hudozhestvennoj prozy. M.: Nauka, 1980. 360 s.

4. Koni A.F. Sovety lektoram. Koni A.F. Izbrannye proizvedenija. Sost.: Amelin A.B. M.: Gosjurizdat, 1956. S. 107-115.

5. Koni A.F. Priemy i zadachi prokuratury. Koni A.F. Sobranie sochinenij: v 8 t. M.: Izd-vo «Juridicheskaja literatura», 1967. T.4. S.121-200.

6. Luckij K.L. Sudebnoe krasnorechie. Sudebnoe krasnorechie russkih juristov proshlogo. M.: Femida, 1992. S. 175 – 212.

7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. Ekaterinburg, 1994. 800 s.

8. Parkina N.V. Kommunikativnye kachestva professional'noj juridicheskoj rechi: tradicii teorii i praktiki [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://worldofteacher.com/3580-412.html (data obrashhenija: 3.04. 2020)

9. Razgovornaja rech' v sisteme funkcional'nyh stilej sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. Leksika. Pod red. prof. O.B. Sirotininoj. Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 1983. 256 s.

10. Rech' prisjazhnogo poverennogo V.D. Spasovicha v zashhitu Kroneberga [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://lawbook.online/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-diss/rech-prisyajnogo-poverennogo-spasovicha-26367.html (data obrashhenija: 10.04. 2020)

11. Sergeich P. (Porohovshhikov P.S.) Iskusstvo rechi na sude. Tula: Avtograf, 2000. 320 s.

Baisheva Z.V., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Bashkir State University

RICHNESS AS A COMMUNICATIVE QUALITY OF PERSUASIVE JUDICIAL SPEECH

Abstract: the article considers one of the communicative qualities of judicial speech – richness. Using examples from the defense speech of the famous lawyer of the second half of the XIX century V.D. Spasovich and based on the study of the lexicon of the outstanding court speaker A.F. Koni, the author concludes that the impact of the court speech depends largely on the richness of the speaker's vocabulary. The degree of manifestation of each of the communicative qualities is determined by the richness of the speaker's active vocabulary and his ability to apply this richness in a specific situation. The author emphasizes the need for serious theoretical research and development of practical recommendations for modern judicial officials on the effective use of the lexicon characteristic of the speaker in creating a convincing speech. The purpose of the article is to draw the attention of researchers to the problem of studying the communicative qualities of judicial speech, including richness, and their role in the construction and delivery of influencing speech.

Keywords: judicial speech, communicative qualities of speech, richness of speech, lexicon, conciseness of speech with sufficient duration, relevance of speech

Шабанова П.А., кандидат филологических наук, доцент,
Гамзаева Л.Б., кандидат филологических наук, доцент,
Саадулаева Р.Щ., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Дагестанский государственный педагогический университет

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ «ОТЦОВ» И «ДЕТЕЙ» В РОМАНЕ МАРЬЯМ ИБРАГИМОВОЙ «ТУМАН СПУСТИЛСЯ С ГОР»

Аннотация: жизненную основу романа «Туман спустился с гор» составляет противоборство богатых и бедных, добра и зла, любви и ненависти. Место и время действия романа указаны точно. В центре романа – трудная судьба горянки. И хотя обстоятельства для неё складываются драматично, она остаётся духовно чистой, продолжая верить в добро и искренность человеческих отношений.

Автор романа следует реалиям жизни, для создания образов главных героев использовала знакомый материал окружающей действительности. В начале романа Эльдар изображен на уровне чистого горского мышления и национального менталитета. В ходе повествования автор рисует возрастание социального сознания своего героя. И происходит это благодаря воздействию добродушных родителей, большой и чистой любви и социальной среды, в которой находится наш герой на протяжении всего романа.

Ключевые слова: добро, зло, роман, бедные, богатые, прошлое, настоящее, «отцы» и «дети»

Марьям Ибрагимова вступила в литературу как романтик. Однако внутри её романтизма вызревали реалистические черты, чему способствовало критическое отношение автора к жизни, её исторический подход к её изображению.

Проза Марьям Ибрагимовой – своеобразный ключ к пристрастиям, взглядам, поступкам человека, волей судеб оказавшегося на водоразделе взаимоотношений русских и горцев, когда больно за каждую сторону. Поводом к написанию стихотворений и поэм стали размышления о прошлом и нынешнем Дагестана, его людях – гордых, смелых и трудолюбивых. Она увлеклась легендами и судьбой исторических деятелей. Романтик по натуре, она старалась облагородить побуждения и поступки своих героев. [3, с. 16]

Жизненную основу романа «Туман спустился с гор» составляет противоборство богатых и бедных, добра и зла, любви и ненависти. Место и время действия романа указаны точно. В центре романа – трудная судьба горянки. И хотя обстоятельства для неё складываются драматично, она остаётся духовно чистой, продолжая верить в добро и искренность человеческих отношений.

Основной сюжет событий романа «Туман спустился с гор» приходятся на время второй мировой войны. Когда Сеид бросает Айшу и детей, а Эльдар возвращается без ноги домой. Из всех этих событий автор отобрал самое характерное, необходимое для развития сюжета, выражения авторской идеи. В ряде случаев автор перемещает события с села в город и так же наоборот. Известно, например, что в 1939 году гитлеровцы двинули значительные силы против советской власти. В романе эти события передвинуты на начало весны. Писатель мастерски увязывает их с судьбой главных героев, в особенности с судьбой юного школьного учителя Эльдара, который возвратился на родину к концу зимы.

Основная сюжетная линия романа связана с любовью Эльдара и Айши, счастье которых, разбивается вмешательством в их судьбу суровой бабушки Чакар.

«- Хоть и статный ты парень, на вид недурен, на слова не глуп и родом не худ, но зятем нашим не быть тебе» [1, с. 55].

В романе тёплая атмосфера нарушается вторжением Чакар в личную жизнь героев, всё более громко звучит голос эпохи, борьбы двух идеологий, борьбы мнений старших против мнения младших. И, в конечном счёте, эта борьба предопределяет личную судьбу героев.

Первые главы романа «Туман спустился с гор» посвящены описанию быта семьи Алибековых. Внешне жизнь в ауле выглядит традиционно мирной: на улицах слышатся радостные приветствия вернувшимся на лето молодых ребят, студентов, девушек, которые ходят к роднику за водой, мужчины собираются на годекане и делятся новостями. Пейзажные картины – гармонируют с многообразными проявлениями жизни аула.

Неторопливо, акварельными красками рисует автор образы Эльдара и Айши, вводит читателя в мир их мыслей надежд и забот. Марьям Ибрагимова со знанием дела описывает непритязательный быт семьи Айши. У неё мать и три сестры, осиротевшие после смерти отца, имеется свой отдельный дом, расположенный рядом с домом Чакар и который находится под её пристальным наблюдением. В романе, таким образом, дана точная социальная характеристика этой богатой семьи.

Основное внимание Марьям Ибрагимова уделяет главной героине романа Айше. Как было принято в семье Алибековых, бабушка учила вну-

чек арабской письменности, в школу они не ходили. Но маленькая Айша осуществила свою мечту, с помощью Зухры и брата Сеида, которые уговорили бабушку чтоб она пошла в школу. Она сумела отстоять свои права перед суровой бабушкой. К концу седьмого класса Айша стала ещё прекраснее, стройнее и очень мечтавшей о профессии учителя. Характерная особенность романа – психологическая и социальная детерминированность явления, каждого эпизода в ней, авторское стремление обстоятельно, зримо описать состояние души героев. Марьям Ибрагимова не забывает подробно описать черты характера Эльдара. Психологически достоверно передает автор состояние души Эльдара.

«Дурак, был бы порасторопней, не сидел бы теперь вот так, завидуя тому, кто может обнять её, прижать к груди», – с досадой и грустью думал Эльдар [1, с. 123].

Его стремления не выходят за рамки личного благополучия: он хочет, закончив учебу, устроиться на работу, жениться на любимой девушке. Казалось бы, самые простые желания. Однако он хорошо понимает, каких усилий и лишений будет ему, бедняку, все это стоить. В лице Эльдара Марьям Ибрагимова создал подлинно национальных характер. Трудолюбие юноши, его порядочность, уважительное отношение к старшим, целомудрие чувств и даже его слабости. С большим мастерством рисует Марьям Ибрагимова и образ юной Айши.

«Дочери Амины казались одна красивее другой. И лучшей из них была Айша, стройная, черноглазая красавица. Редкие гости, бывавшие в доме, и соседи называли Айшу то «фарфоровой куклой», то «райской птичкой», то «розовым бутоном» [1, с. 20].

Через диалоги и внутренние монологи автор дает нам возможность проникнуть в духовный мир девушки, проследить диалектику её чувств. Айша получила традиционное в горах воспитание, но чутко прислушивается и к тем переменам в жизни, которые несет с собой новое советское время. Перед бабушкой и матерью, которая просит не перечить бабушке, она отстаивает свое право на счастье.

«- Ни за что, даже под угрозой смерти не стану женой Сеида! Пусть сгорят твои сундуки и всё добро! Мне оно не нужно! Бей, убивай – на покорюсь! – Никогда! Ни за что! Я ведь не мать… На мне ездить не будешь и учёбу не брошу, найду на тебя управу!» [1, с. 62-63].

Иными словами, автор в её лице изображает передовую девушку-горянку своего времени. Однако и Айша не свободна от мнений окружающих, потому и попадается в сети бабушки и двоюродного брата Сеида. После того, как Сеид обесчестил её, Айша считает, что такой позор можно смыть лишь смертью, так как не хочет выходить за Сеида замуж. И Айша пытается сжечь себя, но Сеид её спасает.

Только сознательная, последовательная борьба с силами угнетения может принести народу счастье – такова основная идея повести. Главный предмет забот Эльдара и Айши – взаимная любовь, вспыхнувшая с неожиданной силой. После первой неожиданной встречи с Айшей Эльдар часто думает о ней, мечтавшей о новых встречах с ней. Точно так же думает и Айша после встречи с Эльдаром по дороге в школу. Особую роль в романе составляет Чакар. Обнажая разложившуюся мораль этой своеобразной аристократии, Марьям Ибрагимова раскрывает внутренний мир Чакар. Она рисует богатую Чакар, которая, пользуясь своим могуществом и властью, заставляет молодую Айшу выйти замуж за человека, который намного старше её.

«- Но ведь Сеид брат ей, он ей в отцы годится. В день первой свадьбы, когда я дарила ему папаху, он девочку на руках держал, – заговорила несчастная мать» [1, с. 57].

Она идет на все, чтоб добиться своего, но чтобы не выходить замуж за своего двоюродного брата Айша пытается сбежать, но Сеид находит её. Вся бесчеловечность морали господствующей верхушки обнажается тогда, когда мы видим, как Айша решается на последний шаг. Она решает покончить с собой. Цельная и чистая натура, она вступила в борьбу со всеми. Образ Айши явился дальнейшим развитием образов женщин, встречающихся в дагестанской поэзии. Вообще-то в произведениях фольклора и письменной литературы протест против семейного закабаления женщин выступал и раньше довольно наглядно, но теперь уже он находит свое практическое решение. Было бы, конечно, неверно по существу да и художественно не убедительно, если бы автор показал Айшу свободной от всех старых обычаев и нравов, которые свойственны дореволюционной действительности. Айша отрицает старое в вопросах равноправия и свободы выбора женщиной друга сердца. Но ещё во многом во многом, особенно во внешних проявлениях этих обычаев, она придерживается старых порядков. Тем не менее Айша – это образ новой женщины, хотя она и оказалась жертвой порядков и предрассудков прошлого.

Много страданий и душевных мук испытал и возлюбленный Айши – Эльдар. Честный, трудолюбивый, типичный представитель трудящихся. Глубина и художественность изображения эпохи, событий, людей обусловлена не только умением автора типизировать явления и черты персонажей,

но и языком романа. Марьям Ибрагимова умеет вложить в уста своего героя именно такие слова, которые передают сущность характера говорящего, специфические черты того или иного образа.

Обратившись к изображению жизни горцев в переломный период истории, Марьям Ибрагимова создала галерею самобытных образов. Их социальный и национальный облик, обозначенный конкретно и зримо, позволяет утверждать, что автор опирался не только на опыт родной, лакской словесной культуры. Достоверность столь разнохарактерных героев обеспечивается благодаря традиционному, на первый взгляд, сюжету, содержащему историю двух несчастных влюбленных. Но герои романа – Айша и Эльдар, которые из-за козней окружающих не могут соединить свои судьбы и реализовать свою любовь. Писатель не следует предшествующим конкретным образцам, а опирается на жизненные реалии.

Любовь движет помыслами и устремлениями, а также поступками Айши и Эльдара – простых горцев, не искушенных в социальных перипетиях времени.

Марьям Ибрагимова следует реалиям жизни, для создания образов главных героев использовала знакомый материал окружающей действительности. В начале романа Эльдар изображен на уровне чистого горского мышления и национального менталитета. В ходе повествования автор рисует возрастание социального сознания своего героя. И происходит это благодаря воздействию добродушных родителей, большой и чистой любви и социальной среды, в которой находится наш герой на протяжении всего романа.

Рассказчиком в романе «Туман спустился с гор» выступает человек, безусловно, разбирающийся в перипетиях жизни горского общества. Речь идет о художественных поисках Марьям Ибрагимовой, реализованных им в романе из жизни дагестанского народа в годы установления советской власти. Между повествователем и героями нет никакой дистанции, хотя роман писался вдали от родины. Она находится в гуще событий, знает их социальную первопричину и личные мотивы. По уровню знания жизненного материала, умения его оценивать повествователь не может восприниматься как получивший информацию не из первых рук.

Жизнь сложна. Социальные перипетии и личные страсти образуют удивительное сплетение, складывающееся в социально-психологический роман. Широко используя разнообразные художественно-выразительные средства, писатель достигает значительного эстетического эффекта. Природа, описанная здесь, прекрасна, что подчеркивает многомерность бытия.

В романе «Туман спустился с гор» Марьям Ибрагимова емко и образно отразил современную ему эпоху, её ведущие тенденции, боренье социальных сил. Благодаря своей правдивости, глубокому и трезвому анализу действительности, созданным в ней реалистическим образам простых горцев, роман вошел в общедагестанский фонд литературы, хоть и не сразу.

Несомненным успехом Марьям Ибрагимовой на пути реалистического творчества является её роман «Туман спустился с гор». Здесь уже действуют живые люди, как бы выхваченные из окружающей действительности. Они имеют свои характеры, обладают известной национальной и социальной определенностью. Герой его уже в значительной мере типичен и является продуктом определенной общественной среды.

Роман Марьям Ибрагимовой является одним из лучших прозаических произведений дагестанской литературы, произведение, которому суждена долгая жизнь, ибо в нем запечатлен важный этап одного из народов Дагестана, а в известной мере и всей страны гор. Марьям Ибрагимова с тонкостью психолога умеет вложить в уста своего героя только те слова, которые передают сущность характера, специфические черты того или иного образа. Живой показ неповторимых особенностей лакского, вообще дагестанской действительности, изображение общественного подъема периода революции, глубина постановки и решения общественно значимых вопросов обеспечили успех этому произведению. В своем произведении Марьям Ибрагимова, так или иначе ставила и решала семейно-бытовые, моральные, политические и другие проблемы, и, надо сказать, решала мастерски [3, с. 37].

Романы бывают разные: исторические и социальные, приключенческие, философские… Роман Марьям Ибрагимовой – семейно-бытовой. В своих романах Марьям Ибрагимова изображает нравственные проблемы дагестанского народа. Удачны пейзажи горного края, приморья, утренней зари.

Все её взоры были обращены к Кавказу. Люди Кавказа – прямые потомки некогда величественных и просвещенных народов, их разбросанные камни, которые каждой своей частицей помнят и осознают своё древнейшее происхождение. Эта идея красной нитью проходит через всё творчество Марьям Ибрагимовой, она вдумчивый и беспристрастный исследователь. В её размышлениях чувствуется не столько точность и совокупность исторических фактов (хотя они, безусловно, присутствуют), сколько внутреннее знание, собственная генетическая память [2, с. 11].

Таким образом Ибрагимова М. в своём творчестве как и многие талантливые классики рассматривает проблемы «отцов и детей».

Литература

1. Ибрагимова М.И. Туман спустился с гор. Махачкала, 1978 г.
2. Казиев Ш. Марьям Ибрагимова. Стихи и поэмы. Москва, 1999 г.
3. Магомедова З.К. Историческая проза Марьям Ибрагимовой. Москва, 2009 г.

References

1. Ibragimova M.I. Tuman spustilsja s gor. Mahachkala, 1978 g.
2. Kaziev Sh. Mar'jam Ibragimova. Stihi i pojemy. Moskva, 1999 g.
3. Magomedova Z.K. Istoricheskaja proza Mar'jam Ibragimovoj. Moskva, 2009 g

Shabanova P.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gamzaeva L.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saadulaeva R.Shc., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Dagestan State Pedagogical University

THE RELATIONSHIP OF "FATHERS" AND "CHILDREN" IN MARYAM IBRAGIMOVA'S NOVEL "THE FOG CAME DOWN FROM THE MOUNTAINS"

Abstract: the life basis of the novel "The Fog Came Down from the Mountains" is the confrontation of rich and poor, good and evil, love and hate. The place and time of action of the novel are specified precisely. The novel centers on the difficult fate of a mountain girl. Although the circumstances are dramatic for her, she remains spiritually pure, continuing to believe in the goodness and sincerity of human relationships.

The author of the novel follows the realities of life, and used the familiar material of the surrounding reality to create images of the main characters. At the beginning of the novel, Eldar is depicted on the level of pure mountain thinking and national mentality. In the course of the story, the author draws an increase in the social consciousness of her hero. And this is due to the influence of good-natured parents, great and pure love, and the social environment in which our hero is located throughout the novel.

Keywords: good, evil, romance, poor, rich, past, present, "fathers" and "children"

Шайхутдинова Т.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ «BIRD» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: работа посвящена изучению фразеологизмов с компонентами-зоонимами, в образах которых отражена специфика культурного и исторического развития народа. Анималистические фразеологизмы повествуют о мире животных, окружающем человека с древнейших времен. Основным источником образования фразеологизмов данной группы является метафора, а сами фразеологизмы с зоонимами в нашем исследовании рассматриваются как зооморфизмы, используемые в переносном значении. Изучение этого значения, на котором основывается метафора, раскрывает особенности жизни социума, его духовные ценности, национальные привычки, быт народа. Национальную специфику зооморфных единиц, можно понять по тому, как люди используют их, чтобы выделить особые черты характера, хорошие или плохие человеческие качества. Фразеологический фонд каждого народа национально специфичен, у разных народов образ одного и того же животного метафорически может различаться. Объектом этой работы является лексико-тематическая группа птицы с гиперонимом «bird» и изучение ее лексико-семантических особенностей. Анализ особенностей структуры и семантики данной группы фразеологизмов, выражающих сопоставления характерных черт и особенностей человека и птиц, позволит составить «портрет» человека, отражающий специфику национальных ментальных представлений и мировидения.

Ключевые слова: фразеологические единицы, зоонимы, зооморфизмы, структурно-семантические особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «bird», гипероним

Исследование фразеологизмов с зоонимами всегда представляет неизменный интерес для лингвистов. Фразеологические единицы (*далее ФЕ*) с компонентами-зоонимами являются одной из наиболее многочисленных групп фразеологического фонда, они отражают вековые наблюдения людей за окружающим миром и природой, передают взаимоотношения людей и животных, представляя собой культурно-информационный фонд языка. Многие ученые посвятили себя изучению вопросов фразеологизмов (А.В. Кунин, В.В. Виноградов, И.В. Арнольд, Е.Д. Поливанов, Н.М. Шанский, П.А. Лекант, В.В. Морковкин, Л.А. Киприянова, Н.В. Солнцева, Э.А. Кацитадзе и др.). Зоонимы, используемые в прямом значении, известны как «зоосемизмы»; зоонимы, которые используются в переносном значении, называют «зооморфизмами». В нашей работе рассматриваются *зооморфизмы* – метафорические лексико-семантические варианты имен животных, отражающих поведение или умственные способности людей переносным значением. Зооморфизмы отличаются высокой эмоциональностью, которая помогает сформировать ценностную картину мира, а также помогает оценить предмет по этическим и эстетическим нормам языка. Национальную специфику зооморфизмов, можно понять по тому, как люди используют их, чтобы выделить особые черты характера, хорошие или плохие человеческие качества [2, с. 23]. Источниками национально-специфических особенностей зооморфных единиц могут служить отличительные образы животного мира, особенности этноса в жизни человека. Для наименования человека, люди используют названия разны[животных. У каждого народа образ животного метафорически может различаться, так «енот» у русского народа ассоциируется с чистоплотностью, а у американцев он встречается чаще, поэтому фразеологизмы с зооморфизмом «енот» имеют более широкий образ 0 хитрец и пройдоха [2, с. 167]. На базе определенных ключевых слов с обобщающим значением (гиперонимы) образуется большое количество постоянно употребляемых зооморфизмов (гиперонимы). Выделяют гиперонимы группы зооморфизмов: «птицы», «насекомые», «животные» и группы конкретных зооморфизмов: жаворонок, свинья и т.п.

Объектом нашей работы является лексико-тематическая группа птицы с гиперонимом «bird». Гипероним «bird» обнаруживает широкий спектр сем и является самым активным с точки зрения его задействованности во фразеологизмах английского и русского языка. Часто в русском языке метафоризируются и используются во фразеологии слова *птица* и *курица*, у англичан – *птица* и *петух*; в семантике переносного значения компонента «птица» в обоих языках присутствует обобщающая сема «человек», которая и реализуется в их связанном фразеологическом значении. Группа фразеологизмов с компонентом-зоонимом «bird» одна из многочисленных функционально-семантических групп фразеологии современного английского языка. Фразеологизмы этой группы являются одним из средств экспрессивной характеристики человека. Эмоциональная оценка качеств человека, его положения в обществе, в кол-

лективе производится путем сопоставления характерных черт и особенностей человека и птиц. Предметом интереса данного исследования является изучение активности, частоты разных его компонентов. Первоначально методом сплошной выборки были выделены 140 ФЕ с зоонимом «bird» из англо-английских фразеологических словарей Cambridge International Dictionary of Idioms [3], Collins Cobuild Dictionary [4] по критерию наличия зооморфного компонента. Их анализ показал, что наиболее часто встречаются ФЕ со следующими *компонентами*:

- bird – 27,2%, например: a bird in the bush; a bird in the hand; the bird has flown; like a bird; a rare bird;
- duck – 11,4%, например: a decoy duck; a duck of a; fine day (weather) for the ducks; a sitting duck; duck out of smth.;
- cock – 11%, например: as the old cock crows the young one learns; cock of the roost; the cock of the school; the red cock will crow in his house; that cock won't fight;
- chicken – 8,7%, например: chicken feed; no spring chicken; chicken out;
- crow – 8,7%, например: in a crow line; make eat crow; crow's feet;
- goose – 7,3%, например: cooked goose; as silly as goose; gone goose.

Наименьшее число ФЕ было обнаружено со следующими компонентами: grouse, jaybird, kite, woodcock, vulture, swallow, stork – всего по 0,55% от всего количества рассмотренных ФЕ.

Изучение ФЕ с компонентом-зоонимм «bird» на определение степени активности показала, что их можно разделить на несколько подгрупп:

- *домашние птицы*: goose, chicken, roost, canary, chuck, cock, duck, parrot, hen, turkey составляет – 20%;
- *дикие птицы*: owl, crow, cricket, cuckoo, magpie, pheasant, vulture, hawk, swan, woodcock, raven, jaybird, kite, seagull, swallow, grouse, coot, quail, swift, lark; процент которых составляет – 70%.

Наиболее часто встречающимися зоонимами, в составе исследуемых ФЕ является зооним *bird* (поскольку лексема bird – гипероним, т.е. слово с более широким значением, выражающее общее понятие для всего класса птиц), а также *cock* и *duck* (поскольку эти виды домашних птиц наиболее часто встречаются в хозяйстве). Наименьшее количество ФЕ было обнаружено с компонентами: coot, dove, jaybird, loon, petrel, swallow, vulture, поскольку они имеют узкое значение и относятся только к определенным видам птиц. В английских ФЕ чаще всего используются названия домашних птиц, которые живут рядом с носителем языка. Например, петух означает хулиганство, либо связан с совершением необдуманных поступков. Зачастую петуха и курицу связывают с совершением необдуманных поступков, а также с неопытностью.

Изучение лексико-семантических особенностей ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» в данной работе основывалось на классификации А.В. Кунина, выделявшем 4 класса фразеологических единиц [1, с. 57]. В соответствии с ней материал исследования был сгруппирован следующим образом:

1. Номинативные фразеологические единицы наделены назывной функцией, то есть обозначают предметы, явления, состояния. Номинативные ФЕ делятся на а) субстантивные, б) адъективные, в) адвербиальные, г) предложные фразеологические единицы.

А) субстантивные ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» – было обнаружено в количестве 68 единиц.

С точки зрения *структуры* ФЕ встречаются следующие модели: (N+Conj+N) – в количестве 2 единиц; (N+Prep+N) – 12 единиц; (Adj+N) – 34 единицы; (N+Prep+Adj+N) - 2 единицы; (N+N+N) - 2 единицы; (Adv+Adj+N) – 2 единицы; (Prep+N+Conj+N) – 1 единица; (N+N) – 4 единицы; (Prep+N+N) – 1 единица; (N+Prep+N+N) – 2 единицы; (Participle+N) – 2 единицы; (Adj+N+N) – 1 единица; (Conj+N+Conj+N) – 1 единица.

С точки зрения семантики выделяются следующие группы:

1) фразеологизмы, описывающие *внешний облик* человека, в количестве 11 единиц: the birds and the bees; a dolly bird; an ugly duckling; pigeon pair; goose bumps; chicken fillet; an eagle eye; parrot fashion; penguin suit; deaf woodcock; crow's feet;

2) фразеологизмы, описывающие *явления, действия и события в жизни* человека, в количестве 28 единиц: a bird in the bush; a bird of evil omen; between hawk and buzzard; bird of one's own brain; miner's canary; a dead duck; a decoy duck; at half cock; hen and cock; cold cock; cock-and-bull story; swan song; a wild-goose chase; fox and geese; a chicken and egg situation; chicken feed; chuck under the chin; cold turkey; a turkey shoot; a cuckoo in the nest; cloud-cuckoo land; a mother hen; a stormy petrel; a culture vulture; parrot words; crotch-pheasant; seagull management; turkey's nest;

3) фразеологизмы, описывающие *черты характера* человека, в количестве 9 единиц: a gay (lively) bird; a queer bird; a rare bird; a box of birds; no spring chicken; an odd duck; the cock of the school; a fighting cock; neither fish nor fowl;

4) фразеологизмы, описывающие положение в обществе, статус, в количестве 6 единиц: birds of a

feather; jail bird; cock of the roost; a stool pigeon; gone goose; a white crow;

5) фразеологизмы, описывающие *расстояние предмета*, в количестве 1 единицы: a bird's eye view;

6) фразеологизмы, описывающие *привычки человека*, в количестве 2 единиц: an early bird; a night owl;

7) фразеологизмы, описывающие *состояние предмета/человека*, в количестве 3 единиц: not a dicky-bird; a hen night/party; crow bait;

8) фразеологизмы, описывающие *животных*, в количестве 2 единиц: bird of paradise; bird of prey;

9) фразеологизмы, описывающие *никнейм*, в количестве 1 единицы: the Swan of Avon;

10) фразеологизмы, описывающие *политические события*, в количестве 4 единиц: rubber chicken dinner; lame duck; eagle freak; hawks and doves;

Б) Адъективные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом «bird» мы нашли в количестве 23 единиц. К адъективным ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» относятся сравнения, 22 ФЕ с предлогом *as… as*. Заметим, что первый компонент употребляется в прямом значении, а второй является усилением или дополнением первого компонента.

С точки зрения структуры ФЕ встречаются следующие модели: (Adj+Conj+N+N) в количестве 1 единицы; (Adj+ Conj +N+Prep+N) – 1 единица; (N+Participle) – 1 единица; (Conj +N+V+Prep+V) – 1 единица; (Conj +Adj+N+N+Adj+V) – 1 единица; (Prep+N+V) – 1 единица; (Adj+ Conj +N) – 16 единиц; (Adj+ Conj +Adj+N) - 1 единица.

С точки зрения семантики выделяются следующие группы:

1) фразеологизмы, дающие сравнительную характеристику *действий человека*, в количестве 5 единиц: rare as hen's teeth; free as a bird; as a duck takes to water; as the crow flies; swift as an arrow;

2) фразеологизмы, дающие сравнительную характеристику *качеств характера*, в количестве 7 единиц: bird-brained; as fussy as a hen with one chick; proud as a peacock; (as) silly as a goose; tame as chicken; as solemn as an owl; as harmless as a dove; as the old cock crows the young one learns;

3) фразеологизмы, дающие сравнительную характеристику *эмоциям* человека, в количестве 5 единиц: as happy as lark; as mad as a wet hen; crazy as a loon; sick as a parrot; as merry as cricket;

4) фразеологизмы, дающие сравнительную характеристику *внешнего облика* человека, в количестве 5 единиц: graceful as a swan; as hoarse as a crow; as bold as a coot; as naked as a jaybird; black as a raven;

В) адвербиальные ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» – в количестве 7 единиц. Компоненты данных фразеологизмов могут быть представлены разными частями речи, но чаще всего встречаются с глаголами и именами прилагательными, которые выполняют функцию обстоятельства. С точки зрения структуры фразеологической единицы встречаются следующие модели:

(Conj +Adj+N)в количестве 1 единицы; (Conj+N) – 1 единица; (Conj+N+Prep+N) – 1 единица; (Conj+N+Prep+N+N) – 1 единица; (Conj+N+Prep+N) – 1 единица; (V+Conj+N+Prep+V+N) – 1 единица; (Participle+Conj+Adj+N) - 1 единица.

С точки зрения семантики выделяются следующие группы:

1) фразеологизмы, описывающие *расстояние*, в количестве 1 единицы:

in a crow line;

2) фразеологизмы, описывающие *действия человека*, в количестве 4 единиц: like a bird; like water off a duck's back; like a hen with one chicken; look like the cat that ate the canary;

3) фразеологизмы, описывающие *эмоции* человека, в количестве 1 единицы: like a (dying) duck in a thunderstorm);

4) фразеологизмы, описывающие *привычки* человека, в количестве 1 единицы: writing is like chicken scratch;

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные фразеологические единицы.

А) Глагольные ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» в составе которых есть глагол, мы нашли в количестве 28 единиц. В составе глагольных ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» есть глагол. С точки зрения структуры ФЕ встречаются следующие модели:

(V+N) в количестве 6 единиц; (V+Adj+N) – 1 единица; (V+Prep+N) – 2 единицы; (V+Prep) – 5 единиц; (V+N+N) – 2 единицы; (V+Prep+N+N) – 1 единица; (V+N+V+Prep) – 1 единица; (V+N+Prep+N) – 2 единицы; (V+Conj+N) – 1 единица; (N+V) – 3 единицы; (V+Prep+Participle+N) – 1 единица; (V+V+N) – 1 единица; (Conj+N+V) – 1 единица; (V+V+N+N) – 1 единица;

С точки зрения семантики выделяются следующие группы:

1) фразеологизмы, описывающие *общественное положение, статус*, в количестве 2 единиц; to do birds; give smb. the bird;

2) фразеологизмы, описывающие *внезапное действие*, в количестве 1 единицы: go cold turkey;

3) фразеологизмы, описывающие *умственные способности*, в количестве 2 единиц: to be for the birds; be smb's pigeon;

4) фразеологизмы, описывающие *потерю*, в количестве 2 единиц: that cock won't fight; get (have) the bird;

5) фразеологизмы, описывающие *скрытность*, в количестве 3 единиц: duck out of smth; have a crow to pick (pluck) with smb; cock a snook at);

6) фразеологизмы, описывающие *легкость действия*, – 1 единица: be duck soup;

7) фразеологизмы, описывающие *действие*, – 3 единицы: go off at a half cock; chatter like a magpie; the bird has flown;

8) фразеологизмы, описывающие *необдуманное действие*, – 2 единицы: cook one's (own) goose; bring owls to Athens);

9) фразеологизмы, описывающие *угрозу*, – 4 единицы: chicken out; put/set the cat among the pigeons; knock into a cocked hat; quail before;

10) фразеологизмы, описывающие преданность, – 1 единица: keep the bird in one's bosom**;**

11) фразеологизмы, описывающие *уязвимость*, – 3 единицы: quail at; eat crow; make eat crow;

12) **фразеологизмы,** описывающие *событие,* – 1 единица: when the eagle flies;

13) фразеологизмы, описывающие *характер человека*, – 1 единица: can't say a boo to a goose;

14) фразеологизмы, описывающие *привычки человека*, – 1 единица: be up with the lark;

15) фразеологизмы, описывающие *обиду*, – 1 единица: grouse about someone or something.

3. Междометные фразеологические единицы и модальные фразеологические единицы.

А) Для междометных ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» характерны междометные выражения, волеизъявления, мы нашли следующие: 1) stone the crows! 2) I swan! в количестве в количестве 2 единиц.

С точки зрения структуры ФЕ встречаются следующие модели:

(V+N) в количестве 1 единицы; (N+N) – 1 единица.

С точки зрения семантики выделяются следующие группы:

1) фразеологизмы, описывающие удивление 2 единицы.

Б) Модальные ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» в количестве 4 единицы: 1) does a duck swim?; 2) that's my pigeon; 3) a little bird told me; 4) it's not cricket.

С точки зрения структуры ФЕ встречаются следующие модели:

(V+N) – 1 единица; (Pronoun+N) – 2 единицы; (Adj+N+V+Pronoun) – 1 единица.

С точки зрения семантики выделяются следующие группы:

1) фразеологизмы, описывающие *эмоции*, в количестве 4 единиц.

4. Коммуникативные фразеологические единицы. Данная группа ФЕ подразделяется на пословицы и поговорки.

А) Пословицы – это высказывания с назидательным смыслом:

– one swallow does not make a summer
– chickens come home to the roost
– the early bird catches the worm
– a bird may be known by its song
– every bird likes its own nest
– count chickens before the hatch

Б) Поговорка – это краткие выражения, имеющие образное значение:

1. the red cock will crow in his house
2. life is short and time is swift

С точки зрения грамматической структуры большинство рассмотренных ФЕ относятся к повествовательным предложениям. С грамматической точки зрения ФЕ подразделяются на фраземы с подчинительной и сочинительной связью.

ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» с подчинительной структурой с предлогами: about, before, for, on, of, in, among, without и т.д. В ходе анализа обнаружено 20 ФЕ с предлогами: *about* – в количестве 1 единицы; *before* – 1 единица; *for* – 1 единица; *on* – 2 единицы; *of* – 7 единиц; *in* – 7 единиц; *among* – 1 единица.

ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» с сочинительной структурой в количестве 23 единиц; с ней используются следующие предлоги: *and* – 6 единиц; *nor, (neither) … nor* – 1 единица; *as … as* – в количестве 16 единиц.

Таким образом, в результате структурно-семантического анализа ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» были получены следующие данные:

1. Номинативная группа ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» состоит из 98 единиц.

А) Субстантивные фразеологические единицы в количестве 68 единиц.

С точки зрения структуры, часто встречающейся является (Adj+N) в количестве 34 единиц.

Б) Адъективные фразеологические единицы в количестве 23 единиц.

С точки зрения структуры, часто встречающейся является (Adj+Conj+N) в количестве 16 единиц.

В) Адвербиальные фразеологические единицы в качестве 7 единиц.

Не обнаружено ни одной структуры.

2. Номинативная и номинативно-коммуникативная группа ФЕ с компонентом-зоонимом «bird» состоит из 28 единиц.

А) Глагольные ФЕ в количестве 28 единиц.

С точки зрения структуры, часто встречающейся является (V+Prep) в количестве 5 единиц.

3. Междометные и модальные ФЕ состоят из 6 единиц.

А) Междометные фразеологические единицы в количестве 2 единиц.

Не обнаружено ни одной структуры.

Б) Модальные фразеологические единицы в количестве 4 единиц.

С точки зрения структуры, часто встречающейся является (Pronoun+N) – 2 единицы.

4. Коммуникативные фразеологические единицы в количестве 8 единиц.

А) Пословицы в количестве 6 единиц.

Б) Поговорки в количестве 2 единиц.

С грамматической точки зрения ФЕ подразделяются на фраземы с подчинительной (20 единиц) и сочинительной связью (23 единицы).

С точки зрения семантики были выделены следующие группы:

1. фразеологизмы, описывающие явления, действия и события в жизни человека (45 единиц);
2. фразеологизмы, описывающие внешний облик человека (16 единиц);
3. фразеологизмы, описывающие черты характера человека (17 единиц);
4. фразеологизмы, описывающие эмоции человека (10 единиц);
5. фразеологизмы, описывающие положение в обществе, статус (8 единиц);
6. фразеологизмы, описывающие расстояние предмета (2 единицы);
7. фразеологизмы, описывающие привычки человека (4 единицы);
8. фразеологизмы, описывающие состояние предмета/человека (3 единицы);
9. фразеологизмы, описывающие животных (2 единицы);
10. фразеологизмы, описывающие никнейм (1 единица);
11. фразеологизмы, описывающие политические события (4 единицы);
12. фразеологизмы, описывающие умственные способности (4 единицы);
13. фразеологизмы, описывающие потерю (2 единицы);
14. фразеологизмы, описывающие скрытность (3 единицы);
15. фразеологизмы, описывающие угрозу (3 единицы);
16. фразеологизмы, описывающие преданность (1 единица);
17. фразеологизмы, описывающие уязвимость (3 единицы);
18. фразеологизмы, описывающие обиду (1 единица);
19. фразеологизмы, описывающие удивление (1 единицы).

Таким образом, было установлено, что семантически первые 4 группы с наибольшем количеством ФЕ (действия, события, черты характера, внешний облик, эмоции) относятся к человеку. Проанализированные выше ФЕ с компонентом-зоонимом «bird», позволили нарисовать обусловленный особенностями национального видения «портрет» человека, составленного из 4 основных блоков (рис. 1): 1) внешний облик человека; 2) черты характера; 3) стиль поведения (действия/события); 4) эмоции.

Рассмотрим каждый из блоков портрета поподробнее:

1) внешний облик человека. В английском языке было выделено большое количество (17) ФЕ, которые описывают внешность человека, его физические достоинства и недостатки. Сюда относятся как положительные, так и отрицательные качества: graceful as a swan; a white crow; as hoarse as a crow; a dolly bird; be as bold as a coot; as naked as a jaybird. Характеристики настроения человека: like a (dying) duck in a thunderstorm; like the cat that ate the canary; to have a bird; to be as sick as a parrot; an ugly duckling. Обозначение возраста взрослых людей: to be no chicken; old duck; to be no spring chicken;

2) черты характера: положительные качества как жизнерадостность и наличие жизненного опыта: cheerful as a lark; a gay (или lively) bird; to be happy as lark; an old bird. Недобросовестность, гордость и тщеславие: a downy bird; proud as a peacock; a stormy petrel; to cook one's goose;

3) стиль поведения (действия/события): свобода действий: free as a bird; to talk turkey. Оценка индивидуальных качеств и поведения человека: to be up with the lark; to be up with the crows; a culture vulture; tame as chicken. Отрицательная оценка поведения человека: like a hen with one chicken; a fighting cock; cold turkey; can't say boo to a goose; a queer bird; as mad as a wet hen; a bird of evil omen; go off at a half cock.

Изучая интеллектуальные особенности можно отметить, что самым употребляемым словом в английской культуре является слово глупость: as silly as a goose; as stupid as an owl; bird-brained; crazy as a loon; a wild-goose chase; spring chicken; to live in cloud – cuckoo land; to be for the birds. В то же самое время можно отметить ум и смекалку, опыт и самостоятельность: as solemn (wise) as an owl; to take smth. like a duck to water.

4) эмоции: фразеологизмы в особенности те, что имеют в своем составе компонент чувства, отражают самобытность мысли народа.

ФЕ, выражающие злость: stone the crows; quail at; crazy as a loon; mad as a wet hen; canary in a coal mine. Разочарование, эмоциональное воспоминание, которые вызывают душевное волнение характерно для таких ФЕ как sick as a parrot. ФЕ, обозначающие любовь и счастье: happy as a lark; as merry as cricket.

Таким образом, изучение фразеологизмов с заданным критерием позволяет определить национально-специфические особенности языковой картины мира английского языка, проникнуть в иноязычную культуру посредством расшифровки ее языкового кода.

Литература

1. Кунин А.В. Английская фразеология. М.: Высш. шк., 1970. 344 с.
2. Лапшина М.И. Английская метафора в когнитивном аспекте (на материале зооморфизмов новоанглийского периода) // Диахроническая германистика. Спб., 1997. С. 145 – 181.
3. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 2015. 459 p.
4. The Coubuild Dictionary of Idioms. Harpers Collins Publishers, 1997. 493 p.

References

1. Kunin A.V. Anglijskaja frazeologija. M.: Vyssh. shk., 1970. 344 s.
2. Lapshina M.I. Anglijskaja metafora v kognitivnom aspekte (na materiale zoomorfizmov novo-anglijskogo perioda). Diahronicheskaja germanistika. Spb., 1997. S. 145 – 181.
3. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 2015. 459 p.
4. The Coubuild Dictionary of Idioms. Harpers Collins Publishers, 1997. 493 p.

Shaykhutdinova T.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sterlitamak branch of Bashkir State University

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ZOONYM-COMPONENT «BIRD» IN THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract: the work is devoted to the study of phraseological units with zoonym-components, the images of which reflect the specificity of the cultural and historical development of the people. The main source of constructing of idioms of this group is a metaphor, and idioms with zoonym in our study are considered as zoomorphism, used in a figurative sense. The study of this value reveals the peculiarities of the social life and national customs of the people. National peculiarities of zoomorphic pieces, can be revealed by the way people use them to highlight particular traits, good or bad human qualities. Phraseological fund of each nation is specific, in different folks the same animal image may vary metaphorically. The object of this work is lexical-thematic group of birds with the hypernym «bird» and a study of its lexical-semantic features. Idioms of this group act as a means of expressive characteristics of a person, comparing the nature and characteristics of human and bird. The analysis of structural-semantic peculiarities of phraseological units of this group allows to make a «portrait» of the man, reflecting the specificity of national mental conceptions and worldview.

Keywords: phraseological units, zoonyms, zoomorphisms, structural and semantic features of phraseological units with the zoonym-component «bird», hyperonym

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахметова И.Н., старший преподаватель,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИМУЩЕСТВА ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: демократическое правовое государство важнейшей своей задачей ставит реализацию прав и свобод человека и в случае выявления проблем в этой сфере – принятие мер к их устранению. Конституция Российской Федерации полностью отражает данное положение правового государства и признает, соблюдает и защищает основные права и свободы человека. Однако провозглашение определенных прав и свобод человека является всего лишь частью функционирования правового государства, необходимо еще и материализовать их посредством реализации в практике и жизни. Именно выявление и изучение проблем реализации конституционных прав человека обуславливает необходимость по выработке путей их устранения.

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности – это одно из основополагающих конституционных прав человека и гражданина и направлено на утверждение свободы в экономической сфере, обеспечение удовлетворения материальных и духовных потребностей людей в разнообразных общественных сферах. Особенностью осуществления права на предпринимательскую деятельность в рамках реализации конституционных прав является то, что, во-первых, оно инициировано частной инициативой самого человека, его материальными и другими ресурсами, и, во-вторых, зависит от деятельности государства. Статья посвящена некоторым особенностям осуществления иностранными гражданами конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности на территории России.

Ключевые слова: конституционное право на предпринимательскую деятельность, предпринимательская деятельность, миграция, предприниматели-мигранты

Предпринимательская деятельность является основой любой современной эффективной рыночной экономики. Осуществляемая в рамках социально ориентированных законов и национальных проектов она является основополагающим фактором развития и процветания государства. В Российской Федерации правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности обладают как граждане России, так и иностранные граждане.

Иностранцы вправе осуществлять на территории России предпринимательскую деятельность в соответствии с общими правилами, предусмотренных российским законодательством. Отличие заключается лишь в том, что от иностранного гражданина требуется документ, подтверждающий его право временно или постоянно проживать в Российской Федерации [1].

Кроме того, иностранный гражданин должен иметь регистрацию по месту жительства. При этом анализ текста закона позволяет утверждать, что здесь не содержится требования, согласно которому место жительства иностранца должно быть постоянным, достаточно данных о месте его фактического проживания, что также вполне естественно: необходимо обеспечить возможность необходимых деловых контактов с регистрационными, налоговыми, контрольно-надзорными и т.д. органами. Точно такое же требование (показать место своего жительства) обращено и к предпринимателям – гражданам России.

Таким образом, регистрирующие органы не имеют права требовать от иностранца, реализующего конституционное право на осуществление предпринимательской деятельности, выполнения каких-то дополнительных условий, кроме документального подтверждения законности своего пребывания на территории России и сообщения адреса своего места жительства. Эти выводы подтверждаются судебной практикой. В ряде случаев уполномоченные органы отказывали иностранцам по различным основаниям в регистрации, однако правосудие встало на защиту прав иностранных граждан [2].

Еще одно требование, предъявляемое иностранным гражданам, связано с легализацией и языком делопроизводства: если представляемые

для государственной регистрации документы составлены на иностранном языке, то они должны быть переведены на русский язык и нотариально заверены.

Помимо регистрации иностранца в России в качестве индивидуального предпринимателя, существует также юридическая возможность реализации на территории Российской Федерации статуса индивидуального предпринимателя, приобретенного в зарубежном государстве [3]. Правда, в данном случае имеются определенные нюансы, связанные с особенностями определения личного закона предпринимателя, его право- и дееспособности [3]. Таким образом, иностранные граждане в отдельных случаях могут реализовать свое предусмотренное Конституцией Российской Федерации право на осуществление предпринимательской деятельности без дополнительной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, если такой статус ими уже был получен ранее в другом государстве, и если это не противоречит интересам российского государства и общества, соответствует гражданскому праву Российской Федерации.

Ю.П. Репникова называет первую форму – через регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя – «непосредственной»; соответственно, вторую форму – через участие в юридическом лице – «опосредованной». Автор пишет по этому поводу: «Основной юридической формой опосредованного осуществления права на занятие предпринимательской деятельностью на территории России является совершение между учредителями, до момента возникновения права «участия», а так же между иностранным физическим лицом и корпоративной коммерческой организацией, различного вида организационных договоров. Кроме того, возможно применение и других, санкционированных законодателем, формальных юридических механизмов, порождающих субъективное право «участия» для персонифицированного физического лица – иностранного гражданина» [4].

Отметим, что предпринимательская активность иностранных граждан в регионах Сибири и Дальнего Востока, да и в других субъектах Российской Федерации, зачастую находится в сфере сельского хозяйства, а потому связана с использованием земли. Общие правила собственности на землю установлены в ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации. Как граждане, так и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Исключение составляют те участки, которые в принципе не могут находиться в частной собственности в соответствии с законами. Однако в ч. 3 этой статьи специально установлено, что иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися: 1) на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом России, 2) на иных особо установленных законами территориях [5].

Поскольку иных запретов нет, то норма, зафиксированная в ч. 1 цитируемой статьи, как представляется, в качестве субъектов предусматривает как граждан России, так и иностранных граждан. Однако буквально она гласит: «Собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации». Таким образом, понятие «гражданин» в земельном законодательстве трактуется, по-видимому, шире, чем в Конституции России и иных отраслях: это и гражданин России, и иностранный гражданин. Такое решение нам кажется не правильным, поскольку может дезориентировать участников правоотношений, повлечь правореализационные ошибки.

Перечень территорий для определения «запретных» участков первого типа утвержден Указом Президента Российской Федерации [6].

К «запретным» земельным участкам второго типа относятся:

а) Земли сельхозназначения. «Иностранные граждане, иностранные юридические лица, лица без гражданства, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды» [7]. Исключение сделано в рамках реализации проекта «Дальневосточный гектар» для иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и совместно с ними переселяющимся на постоянное место жительства членам их семей [8]. Этой категории иностранцев предоставлена возможность при определенных условиях получить земельный участок сельхозназначения сначала в безвозмездное пользование, а затем и в собственность [9].

б) Земельные участки, необходимые для обеспечения деятельности в морском порту. «Земельные участки в границах морского порта не могут находиться в собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций» [10].

Эти два запрета на собственность при определенных обстоятельствах могут быть расценены как ограничение правовых возможностей для иностранных граждан реализовать свое право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельности – постольку, поскольку эта деятельность может быть основана на эксплуатации земельных участков. Имеются и некоторые иные ограничения, детально рассмотренные исследователями – специалистами в сфере земельного права [11]. Однако по своему существу эти запреты и ограничения вполне объяснимы и оправданны, они продиктованы необходимостью обеспечения национальной безопасности и интересов России, ее многонационального народа в целом и каждого гражданина в отдельности. Тем более, что речь идет о запрещении только права собственности на землю, при этом иностранцы сохраняют возможность воспользоваться потенциалом иных вещных или обязательственных прав (например, аренды земельного участка). В то же время другие нормы земельного законодательства, наоборот, создают для иностранцев не ограничительные, а благоприятные правовые режимы [5].

В практике Конституционного Суда РФ было на рассмотрении дело, в рамках которого заявитель – Мурманская областная Дума – вообще ставил под сомнение нормы Земельного кодекса Российской Федерации, «которыми иностранные граждане, наделяются конкретными правомочиями по приобретению в собственность земельных участков на территории России. Но по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, оспариваемые положения, которыми регулируются вопросы, касающиеся предоставления в собственность иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам земельных участков, расположенных на определенных территориях, не противоречат Конституции России, как направленные на конкретизацию ее положений о предназначении и конституционно-правовом статусе земли» [12].

Однако на деле рассмотренные нормы и соответствующие им судебные правовые позиции далеко не всегда сопровождены надежным механизмом их реальной реализации. Сказанное относится не только к земельным вопросам. С сожалением приходится констатировать, что наличие казалось бы широких правовых возможностей для иностранных граждан по реализации права на осуществление предпринимательской деятельности, предусмотренного частью 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации, на практике зачастую сочетается с наличием большого числа организационных, бюрократических, финансово-экономических и прочих преград и сложностей. Не приходится сомневаться, что для иностранца начать и далее эффективно осуществлять бизнес на территории России гораздо сложнее, чем для гражданина России, хотя формально они должны быть равны в данном вопросе. Вместе с тем, помимо экономических эффектов, свободная реализация иностранцами рассматриваемого права имеет также большое социо-культурное и даже политическое значение.

Литература

1. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431.

2. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 января 2003 г. №Ф03-А04/02-2/2865 [Электронный ресурс]. СПС Гарант: https://base.garant.ru/29593988, Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 июня 2003 г. №А11-7159/2002-К2-Е-2844/134 [Электронный ресурс]. СПС Гарант: https://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/8445981.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Репникова Ю.В. О некоторых особенностях осуществления иностранными гражданами права на занятие предпринимательской деятельностью на территории России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 213.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

6. Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками: указ Президента РФ от 09 января 2011 г. № 26 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2011. № 2. Ст. 268.

7. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3018.

8. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (вместе с «Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»): указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2820.

9. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01 мая 2016 г. № 119-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2016. № 18. Ст. 2495.

10. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08 ноября 2007 г. № 261-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2007. № 46. Ст. 5557.

11. Гринь Е.А., Лукьянов Д.А. Права иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на земельные участки // Инновационная наука. 2015. № 5. С. 113 – 115.

12. По делу о проверке конституционности Земельного кодекса РФ в связи с запросом Мурманской областной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1833.

References

1. O gosudarstvennoj registracii juridicheskih lic i individual'nyh predprinimatelej: federal'nyj zakon ot 08 avgusta 2001 g. № 129-FZ. Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 33 (Ch. I). St. 3431.

2. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 27 janvarja 2003 g. №F03-A04/02-2/2865 [Jelektronnyj resurs]. SPS Garant: https://base.garant.ru/29593988, Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Volgo-Vjatskogo okruga ot 23 ijunja 2003 g. №A11-7159/2002-K2-E-2844/134 [Jelektronnyj resurs]. SPS Garant: https://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/8445981.

3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-FZ. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 32. St. 3301.

4. Repnikova Ju.V. O nekotoryh osobennostjah osushhestvlenija inostrannymi grazhdanami prava na zanjatie predprinimatel'skoj dejatel'nost'ju na territorii Rossii. Vestnik jekonomicheskoj bez-opasnosti. 2016. № 2. S. 213.

5. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktjabrja 2001 g. № 136-FZ. Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 44. St. 4147.

6. Ob utverzhdenii perechnja prigranichnyh territorij, na kotoryh inostrannye grazhdane, lica bez grazhdanstva i inostrannye juridicheskie lica ne mogut obladat' na prave sobstvennosti zemel'nymi uchastkami: ukaz Prezidenta RF ot 09 janvarja 2011 g. № 26. Sobranie Zakonodatel'stva Ros-sijskoj Federacii. 2011. № 2. St. 268.

7. Ob oborote zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija: federal'nyj zakon ot 24 ijulja 2002 g. № 101-FZ. Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 30. St. 3018.

8. O merah po okazaniju sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v Rossijskuju Federaciju soote-chestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom (vmeste s «Gosudarstvennoj programmoj po okazaniju sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v Rossijskuju Federaciju sootechestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom»): ukaz Prezidenta RF ot 22 ijunja 2006 g. № 637. Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2006. № 26. St. 2820.

9. Ob osobennostjah predostavlenija grazhdanam zemel'nyh uchastkov, nahodjashhihsja v gosudarstven-noj ili municipal'noj sobstvennosti i raspolozhennyh na territorijah sub#ektov Rossijskoj Federacii, vhodjashhih v sostav Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga, i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 01 maja 2016 g. № 119-FZ. Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 18. St. 2495.

10. O morskih portah v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'-nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 08 nojabrja 2007 g. № 261-FZ. Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2007. № 46. St. 5557.

11. Grin' E.A., Luk'janov D.A. Prava inostrannyh grazhdan, lic bez grazhdanstva i inostrannyh juridicheskih lic na zemel'nye uchastki. Innovacionnaja nauka. 2015. № 5. S. 113 – 115.

12. Po delu o proverke konstitucionnosti Zemel'nogo kodeksa RF v svjazi s zaprosom Murmanskoj oblastnoj Dumy: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 aprelja 2004 g. № 8-P. Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2004. № 18. St. 1833.

Akhmetova I.N., Senior Lecturer,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREE USE OF THEIR ABILITIES AND PROPERTY FOR BUSINESS ACTIVITIES BY FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: a democratic state based on the rule of law has the most important task of realizing human rights and freedoms and, if problems in this area are identified, taking measures to eliminate them. The Constitution of the Russian Federation fully reflects this provision of the rule of law and recognizes, respects and protects basic human rights and freedoms. However, the proclamation of certain human rights and freedoms is only part of the functioning of the rule of law, it is also necessary to materialize them through their implementation in practice and life. It is the identification and study of problems in the implementation of constitutional human rights that necessitates the development of ways to eliminate them.

The right to freely use one's abilities and property for business and other economic activities is one of the fundamental constitutional rights of a person and citizen and is aimed at asserting freedom in the economic sphere, ensuring that people's material and spiritual needs are met in various public spheres. The peculiarity of the exercise of the right to business activity within the framework of the implementation of constitutional rights is that, first, it is initiated by the private initiative of the person himself, his material and other resources, and, secondly, it depends on the activities of the state. The article is devoted to some features of the exercise by foreign citizens of the constitutional right to freely use their abilities and property for business and other economic activities on the territory of Russia.

Keywords: constitutional right to entrepreneurial activity, entrepreneurial activity, migration, migrant entrepreneurs

Зудаева В.В., старший преподаватель,
Андарова Н.В.,
Восточно-Сибирский институт МВД России

КОРРУПЦИЯ В ПОЛИЦИИ РОССИИ И США

Аннотация: в статье раскрывается сущность понятия коррупции в российском и американском законодательстве. Приводятся статистические данные уровня коррупции в России и в США. Обращено внимание на характерные предпосылки преступных проявлений коррупционного плана в правоохранительной системе России и США. Также обозначены условия и причины, которые влекут за собой коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел. Рассмотрена нормативно-правовая основа Российской Федерации по противодействию коррупционных проявлений и определены органы, осуществляющие борьбу с коррупционными преступлениями. Коррупция разрушает правоохранительные органы изнутри, ослабляя эту систему и делая её уязвимой. Сотрудникам предлагается развивать в себе нравственные принципы и моральные установки для того, чтобы не деформировалась профессиональная личность, а законодательству предлагается расширить некоторые права и свободы полицейским, чтобы они чувствовали себя защищённым от каких-либо посягательств. Анализируется зарубежный опыт противодействия коррупции на примере полиции в США. Коррупция в американской полиции так же, как и в российской полиции, носит скрытный характер, но не массовый и в маленьком проценте, что свидетельствует относительно высокая позиция в рейтинге индекса восприятия коррупции. Полицейские в США имеют престижный статус, не только потому что у них высокая заработная плата, но и потому что они наделены большим количеством прав и свобод. Бороться с проблемой коррупции необходимо, так как она представляет большую угрозу для современного государства, общества и личности.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, преступление, полиция, органы внутренних дел

На протяжении всей истории российского государства существовало такое негативное социальное явление как коррупция. В настоящее время это явление стало носить более распространённый характер и достигать больших масштабов в стране. Оно существует во всех слоях общества, во всех сферах жизнедеятельности человека, её системах и даже затрагивает такую важную систему как правоохранительные органы [1]. Преступления коррупционной направленности приняли разрушительный, глобальный и комплексный характер, именно поэтому эти преступления вызывают больше беспокойство со стороны руководства государства. Проблема коррупции в органах внутренних дел на сегодняшний период представляет собой одну из важных проблем и, безусловно, является актуальной.

По данным исследования сайта по борьбе с коррупцией, Transparency International, Россия занимает 137 место по индексу восприятия коррупции, набрав 28 баллов. Для сравнения США располагается на 17 строчки, набрав 69 баллов по стобальной шкале [2]. Сто баллов означает, что в стране полностью отсутствует коррупция, чем ниже балл, тем большее на территории государства процветает дача и принятие взяток.

Министерство внутренних дел серьёзно обеспокоено масштабом коррумпированности сотрудников правоохранительных органов, ведь согласно сайту РБК 30% процентов коррупции среди сотрудников ОВД и не пресекают действия людей, которые предлагают им эти взятки, а ведь в деятельность правоохранительных органов входят меры пресечения, предупреждения и наказания [3]. Коррупционные преступления, как правило, носят скрытый и негативный характер, так как преступники стараются сохранить свои действия в тайне. Взяточничество в органах внутренних дел представляет повышенную степень общественной опасности, поскольку именно эта структура человеческой жизнедеятельности призвана бороться и защищать общество от различных видов преступлений и посягательств [1]. Коррупционное поведение некоторых сотрудников несёт колоссальный общественно опасный и непоправимый вред. Она угрожает не только государству и обществу, но и личности человека в целом, так как происходит полная дезорганизация всех систем и обесценивание принципов.

К характерным предпосылкам коррупционного поведения со стороны представителя органов внутренних дел относят корысть, желание присвоить дополнительные блага, используя свои служебные полномочия, излишняя мягкость характера, нежелание проявить порядочность, предрасположенность действовать под влиянием других лиц, которые не дают принимать им самостоятельные решения, потребность в денежных средствах из-за сложной жизненной ситуации или сложного семейного положения [4]. Таким образом, условиями и причинами можно назвать недостаточную обеспеченность сотрудников правоохранительной

деятельности и отсутствие каких-либо моральных принципов.

Коррупцию можно назвать «болезнью» человека, потому что она является не только юридическим объектом исследования, но и установкой моральных убеждений и психологических явлений, которые формируют особый стиль жизни у полицейского. Такая «болезнь» требует постоянной профилактики, ведь избавиться от неё можно только тогда, когда сотрудник будет развивать в себе нравственность, совершенствовать честность и беспристрастность. Он должен следовать принципам, которые создают основу образа сотрудника полиции и помогут поддерживать чувство собственного достоинства.

В связи с распространением коррупции в вышеупомянутой сфере, с одной стороны, в обществе возникает недоверие граждан к сотрудникам, со второй – происходит полная профессиональная деформация личности, с третьей – сложившаяся ситуация оказывает нежелательное воздействия на экономику страны, социальные отношения, подрывает образ сотрудника полиции, основанный на таких принципах как общественное доверие, законность, беспристрастность.

Современные источники российского права дают схожее понятие такому термину как коррупция. Так, в Федеральном Законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ зафиксирована такая формулировка: «коррупцией считается бесконтрольное превышение должностных полномочии путём приёма или дачи взятки, либо иные незаконные действия с помощью которых физические и юридические лица получают имущественную выгоду в виде денег, ценностей, движимого и недвижимого имущества, а также выгодные условия» [5]. Многие специалисты права считают, что вышеуказанное определение представляется не совсем удачным по многим причинам. Например, по мнению А.В. Кудашкина и Т.Л. Козлова, законодатель дал узкое понятие термину [6], а по мнению Н.Н. Бочаровой термин «выгоды имущественного характера» больше характерен гражданскому праву, чем уголовному [7].

Стоит отметить, что нормативно-правовую основу Российской Федерации по противодействию коррупционных проявлений составляют Конституция РФ, нормативно-правовые акты МВД России, Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2006 №125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», Указ Президента РФ от 19.05.2008 №815 «О мерах по противодействию коррупции». В перечисленных законах разъяснены не только последствия получения взяток и ответственность за совершение преступления, запреты, права и обязанности сотрудников, но и основные направления реализации противодействию коррупционности. Итак, следует выделить, что обязанности и запреты полицейских закреплены в международных документах и федеральных законах и обладают высоким потенциалом для формирования профессиональной пригодности сотрудника.

Органами, осуществляющими борьбу с коррупционными преступлениями, являются Главное Управление экономической безопасности и противодействие коррупции (ГУЭБиПК МВД), Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ), Федеральная таможенная служба (ФТС), Генеральная прокуратура РФ, Счётная Палата. В частности, ФСБ разрабатывает и усовершенствует меры по борьбе с данной проблемой в пределах своих обязанностей и полномочий. В тоже время прокуратура в пределах своей деятельности координирует всю работу правоохранительных органов Российской Федерации по борьбе и пропаганде в области коррупционной направленности. Следовательно, все эти органы взаимосвязаны и каждый из них отвечает за свои функции и полномочия.

Рассмотрим данное положение в США. Американские правоохранительные органы долгое время борются с проблемой коррупционной направленности сотрудников полиции. Ими разработано антикоррупционное законодательство, отличающееся особой строгостью и жесткостью. Так, за совершение преступлений коррупционной направленности полицейскому грозит пожизненное тюремное заключение и высокий штраф.

Современные американские источники права дают следующее определение термину коррупция «это использование должностным лицом доверенных ему прав, а также официального статуса, в целях приобретения личной выгоды, противоречащей законодательству и моральным принципам» [9]. Законодатель даёт узкое определение такому социально негативному явлению, но целиком и полностью, раскрывает все его аспекты.

В США органом, осуществляющим борьбу с коррупцией, является Федеральное бюро расследовании. ФБР использует интересный метод борьбы с коррупционерами под названием специальные операции. Под специальными операциями понимается внедрение сотрудников в отдельную сферу человеческой жизни, с помощью этого сотрудники данного органа осуществляют полный контакт с подозреваемыми, тем самым точно вычисляя кто из них является преступником. Такая операция приносит высокие и эффективные результаты в противодействии с коррупп-

цией и частично декриминализирует правоохранительные органы. Следовательно, такой метод эффективен в борьбе с коррупцией.

Сотруднику полиции США предоставлено множество прав и свобод, что благоприятно влияет на подсознательный уровень профессиональной личности. Люди, работая на такой ответственной работе, чувствуют себя защищёнными от каких-либо внешних проявлений, потому что их опорой будет являться государство и закон.

Коррупционное поведение среди американских полицейских проявляется в меньшей степени не только из-за своих внутренних убеждений, норм и принципов, но и из-за очень жесткой политики государства. Поэтому характерными причинами почему в полиции США преступления коррумпированной направленности имеют меньший процент (всего зафиксировано 19% взяточничества) являются: во-первых, человек, приходящий на работу в государственные органы, должен обладать набором нравственных и психологических качеств. К примеру, он обязан быть патриотом своей страны, то есть готовым целиком и полностью посвятить свою жизнь работе, у него должны отсутствовать корыстные цели, побуждения и мотивы; во-вторых, сотрудникам у которых безупречная репутация и высокий стаж работы по окончанию деятельности выплачивается пенсия в размере средней заработной платы. Ко всему этому из-за взятки сотрудники не готовы терять престижный статус и социальное обеспечение от государства; в-четвертых, не менее значимой причиной будет являться полный пакет социальных гарантий. Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что американские полицейские имеют большое количество прав, свобод, льгот, что влияет на их менталитет и убеждения, в свою очередь позволяя сохранить благородный образ полицейского в глазах граждан, чьи права и свободы они защищают.

Коррупция существует во всех странах, однако носит разный характер. Сравнивая ситуацию в РФ и США можно сделать вывод о том, что разное восприятие коррупции приводит не только к другому пониманию этого термина, но и к разнообразному отношению к нему. В целом, законодательство в США сурово и весьма строго в отношении коррупционного поведения среди полицейских, поэтому в этой стране маленький процент коррупции в сфере государственных органов. Если взять законодательство России, то можно проследить более мягкую позицию законодателя в отношении таких же лиц, возможно поэтому в российской полиции, по нашему мнению, высокий процент коррупционного поведения. Такое негативно социальное явление наносит общественно опасный вред не только разрушая системы правоохранительных органов, но и при этом, охватывая, весь государственный аппарат в целом. В заключении отметим, что бороться с коррупцией, безусловно, нужно, так как эта проблема представляет серьезную опасность для государства. Противодействие должно состоять из совершенствования финансового положения законодательства о государственной службе, а также в конструктивных мерах преобразования всего государственного аппарата.

Литература

1. Корчагина К.А. Коррупция в органах внутренних дел – один из факторов дестабилизации российского общества // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3 (28). С. 107 – 112.

2. Портал мониторинга ситуации с коррупцией в России и мире, индексы и рейтинги. Обзор антикоррупционных исследований и инициатив центра [Электронный ресурс]. URL.: https://transparency.org.ru/ (дата обращения: 03.03.2020)

3. Портал Министерства Внутренних Дел Российской Федерации // Раздел борьба с коррупцией [Электронный ресурс]. URL.: https://xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения: 05.03.2020)

4. Помаз Г.С. Психологические детерминанты формирования коррупционного поведения сотрудников полиции // Философия права. 2014. № 1. С. 65 – 69.

5. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (дата обращения: 15.03.2020)

6. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Ещё раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 3 – 8.

7. Бочарова Н.Н. Система и структура федеральных органов исполнительной власти // Право. 2013. №5. С. 62-67.

8. Федеральный закон «Закон о коррупции за рубежом (США)» от 05.05.1977 URL.: http://www.complianceblog.ru/?p=63 (дата обращения: 18.03.2020)

References

1. Korchagina K.A. Korrupcija v organah vnutrennih del – odin iz faktorov destabilizacii rossijskogo obshhestva. Jurist#-Pravoved#. 2017. № 3 (28). S. 107 – 112.
2. Portal monitoringa situacii s korrupciej v Rossii i mire, indeksy i rejtingi. Obzor antikorrupcionnyh issledovanij i iniciativ centra [Jelektronnyj resurs]. URL.: https://transparency.org.ru/ (data obrashhenija: 03.03.2020)
3. Portal Ministerstva Vnutrennih Del Rossijskoj Federacii. Razdel bor'ba s korrupciej [Jelektronnyj resurs]. URL.: https://xn--b1aew.xn--p1ai/ (data obrashhenija: 05.03.2020)
4. Pomaz G.S. Psihologicheskie determinanty formirovanija korrupcionnogo povedenija sotrudnikov policii. Filosofija prava. 2014. № 1. S. 65 – 69.
5. Federal'nyj zakon «O protivodejstvii korrupcii» ot 25.12.2008 № 273-FZ (poslednjaja redakcija) URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (data obrashhenija: 15.03.2020)
6. Kudashkin A.V., Kozlov T.L. Eshhjo raz o pravovom ponjatii korrupcii. Sovremennoe pravo. 2010. № 6. S. 3 – 8.
7. Bocharova N.N. Sistema i struktura federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. Pravo. 2013. №5. S. 62-67.
8. Federal'nyj zakon «Zakon o korrupcii za rubezhom (SShA)» ot 05.05.1977 URL.: http://www.complianceblog.ru/?p=63 (data obrashhenija: 18.03.2020)

Zudaeva V.V., Senior Lecturer,
Andarova N.V.,
East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

CORRUPTION IN THE POLICE OF RUSSIA AND THE UNITED STATES

Abstract: the article reveals the essence of the concept of corruption in the Russian and American legislation. Statistical data on the level of corruption in Russia and in the USA are given. Attention is drawn to the characteristic prerequisites for criminal manifestations of a corruption plan in the law enforcement system of Russia and the United States. It also outlines the conditions and causes that entail corrupt behavior of employees of internal affairs bodies. The regulatory framework of the Russian Federation to combat corruption is examined and the bodies that deal with corruption crimes are identified. Corruption destroys law enforcement from within, weakening this system and making it vulnerable. Employees are encouraged to develop moral principles and moral principles in order not to distort the professional personality, and the legislation is invited to expand certain rights and freedoms of the police so that they feel protected from any encroachment. The foreign experience of combating corruption is analyzed on the example of the police in the USA. Corruption in the American police, as well as in the Russian police, is secretive, but not massive and in a small percentage, which indicates a relatively high position in the rating of the corruption perception index. US police officers have a prestigious status, not only because they have high wages, but also because they are endowed with a large number of rights and freedoms. It is necessary to deal with the problem of corruption as it poses a great threat to the modern state, society and the individual.

Keywords: corruption, bribery, crime, police, internal affairs

Проскурина Д.С.,
Хохлова М.И.,
Сафин Н.И.,
Дальневосточный федеральный университет

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ИЛИ ПУТЬ К АВТОРИТАРИЗМУ?

Аннотация: ключевой идеей исследования выступает вопрос о роли бюрократии в демократическом государстве и новаторских способах преодоления ее «изъянов». Так, бюрократия является устойчивым комплексом отношений, который складывался на протяжении истории каждого конкретного государства. Авторы исследования отмечают, что бюрократия является ведущим инструментом проведения политики в государствах, в сущности которых – тоталитарная политическая система. Однако же, безусловно, бюрократия – тот механизм, который необходим развивающимся демократическим государствам. Отмечается, что интеграции бюрократии в демократические процессы на данный момент противостоят два фактора. Первый и наиболее очевидный – коррупционный фактор, который не позволяет создать устойчивую основу для взаимодействия общества и государства, а лишь создает сегрегацию, основанную лишь на обладании теми или иными ресурсами, а также способствует становлению отношений власти-подчинения. Второй фактор – так называемая «закостенелость» системы, устаревание подходов и методов управленческой деятельности. Изменения, которых требуют современные реалии, отвергаются стагнирующей системой или их внедрение носит казуистический, не комплексный характер. Это является причиной существования «пропасти» в взаимодействии государства и его граждан.

Авторы выделяют ряд причин, обуславливающих возникновение упомянутых факторов, к ним преимущественно относятся: тенденции исторического развития конкретного государства, сложившиеся в обществе ментально-архетипические черты, уровень политической и правовой культуры, а также уровень политического и правового сознания. Отмечается, что в век информационных технологий созданы инструменты, способные преодолеть данные причины.

Панацеей в этом вопросе авторам видится проведение в жизнь концепции, «электронной бюрократии», которая окажет благоприятные и кардинальные изменения в этом институте, поспособствует его демократизации, а также явится отправной точкой к построению правовой государственности за счет преодоления ряда факторов, противостоящих такому развитию.

Ключевые слова: бюрократический сегмент, цифровизация, правовая государственность

Стремительно вошедшая в жизнь общества эпоха информационных систем и технологий не смогла обойти стороной сферу государственного управления. Главным образом это обусловлено архаизмом существующих бюрократических систем, которые перестают отвечать требованиям информационного общества, что влечет за собой создание новой преграды на пути к достижению целей государства, реализации его основных задач и функций. В связи с непродолжительным периодом развития, данная тема является, в сущности, не изученной, количество фундаментальных теоретико-методологических трудов о формировании и функционировании бюрократии в условиях эпохи информационных коммуникаций недостаточно. В большинстве случаев информация по данной теме отражается в периодической литературе. Проблемам бюрократии в эпоху информационно-телекоммуникационных технологий посвящены публикации Э. Тоффлера, Т. Парсонс, Р. Мертон, В. Солодова, Д. Мартьянова, П. Григорьева, Б. Златанова Б.Г и др. Теоретико-методические подходы к оценке существующих и потенциально- возможных моделей бюрократии рассматриваются в трудах К. Маркса, Г. Петерса, В. Михеева, С. Кабашова, В Яновского и др. Анализ степени научной разработки изложенной предметной области свидетельствует о недостаточной изученности механизмов и отношений, связанных с модернизацией устоявшегося конструкта бюрократии с помощью инновационных технологий в обществе, самоцель которого – построение демократии. Целью настоящей статьи является попытка исследовать перспективы угрозы и риски реализации концепции элект-ронной бюрократии, как способа модернизации систем государственного управления.

На протяжении всей истории бюрократия неизменно представляла собой комплекс политических институтов, который играл ключевую роль в реализации государственной власти, государственной политики и непосредственно олицетворял саму волю государства. Можно

отметить, что работа бюрократического сегмента и он сам является неким «реальным лицом» политического режима и той государственной политики, которые де-факто продвигает и реализует государство.

Ясно, что в странах с тоталитарной политической системой бюрократия выступает основой для реализации целей и задач государства. Ведь бюрократия – наиболее удобный инструмент создания сегрегации, реализации политики власти – подчинения, разделения приоритетов интересов общества и государства, что также отмечал Карл Маркс: «Бюрократия есть круг, из которого никто не может выскочить. Ее иерархия есть иерархия знания. Верхи полагаются на низшие круги во всем, что касается знания частностей; низшие же круги доверяют верхам во всем, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение» [1].

Однако же, бюрократия, как общественное явление не отрицательна и не положительна - она необходима как форма организации исполнительной власти, без которой современное общество существовать не может. Бюрократия нейтральна по своей сущности и общественным функциям. Однако в разных обществах бюрократия может как способствовать его развитию, так и стать преградой на пути прогресса [2].

Так, если речь идет о построении и развитии демократической политической системы, реализации правовой государственности, народовластии, гражданском обществе и других подобных категориях, функционирование бюрократии должно быть иным.

В этом случае, бюрократия не может выступать неким «эшелоном» между гражданами и государством, наоборот, она должна стать главным инструментом взаимодействия, достижения компромиссов и соглашений, некой точкой соприкосновения интересов государства и общества для достижения устойчивого функционирования демократической системы.

Анализируя отечественный и зарубежный опыт, представляется возможным систематизировать основные проблемы в функционировании бюрократии. Обусловлены они такими факторами, как: специфика исторического развития, сложившиеся в обществе ментально-архетипические черты, низкий уровень политической и правовой культуры, а также низкий уровень политического и правового сознания.

К этим проблемам можно отнести:

Во- первых, «злоупотребление общественных ролей и ресурсов для личной выгоды» [3] или коррупцию. Как верно заметил Гай Петерс, основная задача бюрократии состоит в том, чтобы выступать в качестве основного «интерфейса» между государством и обществом [4], т.е. являться посредником во взаимоотношениях между органами государственной власти и гражданами по поводу осуществления государственной политики. Так, для поддержания прочности данных взаимоотношений в своей деятельности бюрократия должна руководствоваться общими, государственными интересами, однако на практике бюрократическая прослойка стремится подменить их частными, а порой даже личными интересами. По этому поводу актуальной является критика Карла Маркса: «Бюрократия должна... таким образом защищать мнимую всеобщность особого интереса, корпоративный дух, чтобы спасти мнимую особенность всеобщего интереса, свой собственный дух» [5].

Отчасти из-за коррупции подрывается доверие к власти, а демократия теряет свой первоначальный смысл, представляясь миллионам как нестабильность и «свободный рынок», где богатые становятся богаче за счет всех остальных».

Более того, коррупция имеет два крайне негативных социальных последствия: прежде всего, она ослабляет государство, т.е. уменьшает возможность вмешательства ее институтов внутренне и делает его уязвимым извне; во-вторых, коррупция подстрекает к решению проблемы авторитарными и / или тоталитарными средствами [6], что на наш взгляд, не допустимо в демократическом обществе.

Во-вторых – «закостенелость» существующих институтов бюрократии, которая главным образом объясняется непринятием государством объективно-складывающегося научно-технического прогрес-са, который стал неотъемлемой частью общественной жизни и отмиранием в обществе тенденций поведения, свойственных для граждан постиндустриальной эпохи.

Устаревшая бюрократическая система является препятствием к инновациям и тормозит экономику, потому что сдерживает рост ключевых секторов, инвестиции, обеспечивающие повышение конкурентоспособности и высокие темпы экономического развития страны.

Бюрократизация способствует также деградации экономических отношений и расширению теневой экономики. Причина тому- наличие у бюрократических учреждений возможности причинения ущерба любому предприятию, Предприниматель в такой среде вынужден прибегать к двум средствам: дипломатии и подкупу. Это все влечет за собой формирование системы патрон-клиентских отношений, которая предполагает оказание поддержки тем

предпринимателям, которые согласны платить определенную цену за необходимые бюрократические услуги. Рост масштабов бюрократизации способствует появлению возможностей для получения отдельными субъектами государственных контрактов, дополнительного финансирования, субсидий, отсрочек по различным платежам, в том числе налоговым, возможностей участия в разного рода целевых программах и др [7].

Нельзя забывать и о субъективном факторе бюрократических служащих, которые в своей работе нередко могут пользоваться своим должностным положением, извлекая выгоду в личных целях. Также можно говорить о существовании в обществе мнения о существовании некой сегрегации, создании особой касты, которая состоит из бюрократов, стремящихся узурпировать власть.

Таким образом, возникает вопрос о самой возможности преодоления проблемы бюрократии и использования ее, как инструмента проведения в жизнь демократической государственной политики на современном этапе.

Так, еще в прошлом веке можно было бы предположить, что решением поставленной проблемы может явиться лишь строго выработанный системный комплекс мер по правовому и политическому воспитанию, правовой и политической пропаганде необходимых моделей поведения, однако же в данном случае невозможно было бы точно спрогнозировать целесообразность и, собственно, эффективность принятия подобного решения.

Но современные реалии требуют иных подходов для решения проблем, с которыми сегодня сталкиваются развивающиеся страны. Так, необходимо переосмыслить взаимодействие государственных и негосударственных субъектов в вопросах разработки и осуществления мер государственной политики [9, с. 2].

Внимание проблеме конструкта бюрократии в контексте его взаимодействия с информационным обществом уделял Мартьянов Д.С., который в частности полагал, что бюрократия, как институт явилась сама по себе архаизмом, требующим трансформации в некую сетевую структуру, работающую на основании принципов децентрализованности и функционирования в условиях возможного удаления структурных элементов традиционного института бюрократии [10].

На данный момент перед государствами стоит задача адаптации новой модели управления к различным социально-экономическим, политическим, правовым и культурным условиям. Глобализация подвергает высокой нагрузке и без того ограниченные ресурсы государств, требует коренного изменения неадекватных времени подходов, уже показавших свои ограничения с точки зрения эффективности управления, инновационных стратегий.

Двадцать первый век предоставляет нам возможность таких изменений. Феномен инноваций приобрел такую силу и масштаб, что многие говорят о вхождении человечества в новую (вторую) эпоху машин [11]. Речь идет о реализации концепции так называемой **«электронной бюрократии»**, которая, как нам думается, избавит бюрократический сегмент государства, от упоминаемых ранее негативных факторов.

Сама по себе «электронная бюрократия» представляет собой информационно-коммуникационную организацию деятельности органов государственной власти, т.е. систему интерактивного взаимодействия органов государственной власти как между собой, так и гражданами [12].

Вся бюрократическая система в любом государстве основана на информации, которая является основным продуктом его административной системы, и основные административные процессы связаны со сбором, обработкой, производством, хранением, распространением информации [13]. Вполне очевидно, что использование цифровых технологий позволяет выполнять поставленные задачи быстрее и эффективнее.-

Одним из плюсов внедрения информационных технологий в управленческую среду является отсутствие непосредственных контактов «лицом к лицу», которое позволяет преодолеть так называемый «субъективный фактор». Виртуальное общение скрывает, например, пол и внешний вид, расовые особенности, негативные черты характера, манеры поведения и т.п., что снимает все предубеждения, которые обычно сопровождают прямое человеческое взаимодействие [14].

На данный момент существующая статистика также подтверждает, что цифровизация органов государственного управления коррелирует с результативностью государственного управления в целом, в том числе с показателями, характеризующими уровень коррупции. Также необходимо отметить, что рост доли граждан, взаимодействующих с органами государственной власти в электронном виде, существенно снижает административные издержки государства, связанные с оказанием соответствующих государственных услуг [15].

Так, по оценкам компании Deloitte, автоматизация задач в органах государственной власти США может ежегодно освобождать 97,6 млн рабочих часов федерального правительства, что потенциально сэкономит 3,3 млрд долл [16].

Нам представляется, что наиболее важными инструментами цифровизации бюрократического сегмента для решения проблемных вопросов его функционирования могут выступить такие инструменты цифровой эпохи, как: blockchain, smart-контракты, а также Big date.

Blockchain

Исследователи утверждают, что blockchain и бюрократия в своей сущности сходны. Во-первых, они основаны на выполнении четко определенных задач на базе какого-либо алгоритма. Во-вторых, эти системы нацелены на обработку информации. На основании сходных черт, можно сделать вывод, что в конечном итоге технология blockchain может успешно заменить бюрократический сегмент [17].

Данная технология имеет обширный спектр возможностей, которые могли бы найти применение в сфере государственного управления.

Одним из важных направлений применения технологии является цифровизация процессов государственной регистрации прав собственности на различные объекты. Система земельного кадастрового учета на базе blockchaina уже создана в Гане и позволяет обеспечить прозрачность регистрации прав [18]. Также очевидными преимуществами blockchain является невозможность фальсификации информации, операционная эффективность и простота и дешевизна использовании технологии, что безусловно играет важную роль в области бюрократии.

Smart-контракты

Данная технология основывается на blockchain, но в свою очередь специфика smart-контрактов позволяет опосредованно говорить о возможностях их внедрения в область государственного управления.

По своей природе smart-контракты – это электронные договоры, которые содержат условия, базирующиеся на автономном соглашении субъектов правоотношений. Эти договоры защищены от несанкционированного доступа и выполняются самостоятельно [19]. То есть – это соглашения, воплощение которых происходит автоматизировано [20].

Важным изменениям может быть подвергнута область государственных закупок в связи с внедрением smart-контрактов.

Учитывая, что Smart-контракты невосприимчивы к какому-либо стороннему вмешательству, надо полагать, что это поможет сохранить эту область управления от коррупционной составляющей, учитывая, что государственные закупки являются ключевым компонентом глобальной экономики [21].

Исходя из исследования консалтинговой компании Accenture, экономическое значение данной технологии значительно. Согласно ему, один только банковский сектор может ежегодно экономить до $12 миллиардов, используя smart-контракты, из этого очевидно, что подобная экономия возможна и в сфере государственного управления [22]. Различные бюрократические процедуры могут быть упрощены и удешевлены именно благодаря smart-контрактам.

Big data

Большие данные определяются как совокупность инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности [23].

Возможности этой технологии уже реализуются. В США администрация социального обеспечения использует Big data для анализа заявок на получение статуса инвалида в целях более быстрого и эффективного принятия решений и выявления мошеннических заявок. Лидером в использовании big data в бюрократических процессах является Пакистан. В государстве существует база мультибиометрических данных граждан NADRA. С помощью анализа полученных данных были выявлены граждане, незаконно получавшие социальные выплаты. При проверке списков избирателей оказалось, что 45% (37 млн) записей в них повторяются, что свидетельствовало о нарушении избирательного процесса.

Так, абсолютно очевидно, что бюрократия необходима для устойчивого функционирования государства, но в тоже время неоспорим факт того, что она должна отвечать требованиям цифровой эпохи. Устаревание и стагнирование бюрократического сегмента негативно сказывается как на экономическом развитии, так и на демократических процессах государства. Также представляется ясным, что существующие методы борьбы с проблемными аспектами функционирования бюрократии не приносят должного результата в демократических государствах.

В связи с этим, представляется необходимым прибегнуть к совершено иным способам, которые бы отвечали существующему техническому прогрессу. Описанные технологические новации в подходах к государственному управлению в большинстве изучены опосредованно применимости к бюрократическому сегменту, что вызывает необходимость более детального анализа перспектив их внедрения. На данный момент внедрение цифровых технологий в государственное управле-

ние носит точечный характер, но безусловно подобные изменения в скором времени достигнут глобальных масштабов.

Таким образом, мы полагаем, что, для достижения поставленных демократических целей, информационные технологии безусловно не явятся «великим спасением» от вездесущих проблем, однако они могут явиться первым шагом для реализации такой модели общества, которая вытекает из законодательно-декларированной базы государства, а не из фактической совокупности личных предрасположенностей целого комплекса «обличенных властью» субъектов. Государству необходимо не только модернизировать основные инструменты государственного управления с помощью инновационных новшеств, но и реализовать пересмотр основополагающих принципов организации государственного аппарата и содержания управленческих процессов [25].

Литература

1. Яновский В.В. Основные концепции и принципы бюрократии. [Электронный ресурс]: http://www.elitarium.ru/ [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.elitarium.ru/2013/05/17/ koncepcii_principy_bjurokratii.html

2. Гончаренко О. Демократия в современном мире. демократия versus бюрократия [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/demokratiya-v-sovremennom-mire-demokratiya-versus-byurokratiya-1

3. Johnston M. (2005). Syndromes of Corruption. Wealth, Power, and Democracy. Cambridge / New York: Cambridge University Press. С. 12.

4. Bureaucracy and Democracy B. Guy Peters Университет Питтсбурга). С. 7.

5. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Электронная библиотека «Гражданское общество» // URL: http: //www.civisbook.ru/

6. Maxim S.T. Is Corruption an Inevitable Social Phenomenon in a Changing Society?.Postmodern Openings. 2017. № 8 (1). P. 33 – 39. http://dx.doi.org/10.18662/po/2017.0801.03 https://www.researchgate.net/publication/318194223_Is_Corruption_an_Inevitable_Social_Phenomenon_in_a_Changing_Society

7. Зимин В.А., Лукьянова В.В., Бюрократия, её роль и место в системе экономических интересов российского общества [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/a08/a08ca8af49adc900e81646cf95dbf769.pdf

8. Доклад о мировом развитии 2017. Государственное управление и закон. Обзор. Всемирный банк, 2017. С. 2.

9. Мартьянов Д.С. Структурно-функциональный анализ бюрократии как институт сопротивления информационному обществу России [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1335.pdf

10. Стрижов С.А., Богатырева Е.А., Богатырева Т.Г. Трансформация государственного управления в условиях новых вызовов: монография [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.ranepa.ru/images/News/2018-09/10-09-2018-Strizhov_Bogatyreva_Bogatyreva.pdf

11. The Second Machine Age. Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. Erik Brynjolfsson, Andrew McAfee., W.W.Norton&Company, New York, ISBN 978-0-393-23935-5. 2014.

12. Кабашов С. Электронная бюрократия [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.bagsurb.ru/about/journal/Part202_articles.pdf С. 22 – 27.

13. Кабашов С.Ю. Электронная бюрократия: к постановке проблемы // Экономика и управление: научно- практический журнал. 2015. №6.

14. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция: пер. с англ. А. Гарькавого. М., 2006. С. 16.

15. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. и др. Цифровое будущее государственного управления по результатам [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/01/TSifrovoe-budushchee-gosudarstvennogo-upravleniya-po-rezultatam.pdf

16. Deloitte Artifi cial Intelligence in Government. Using cognitive technologies to redesign public sector work. A Global Perspective. Deloitte Centre for Government Insights [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.deloitte. com/uk/en/pages/public-sector/articles/artifi cial-intelligence-ingovernment.html

17. Jun, MyungSan. Blockchain government – A next form of infrastructure for the twenty-first century. Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 4. 10.1186/s40852-018-0086-3. 2018. С. 21.

18. Клечиков А.В. и др. Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере // International Journal of Open Information Technologies. 2017. С. 125.

19. Lin William Cong, Zhiguo He, Blockchain Disruption and Smart Contracts, University of Chicago Booth School of Business, September 10, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2985764

20. Max Raskin, The Law And Legality Of Smart Contracts, 1 Geo. L. Tech. Rev. 305 September 22, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2959166

21. Transforming Public Procurement Contracts Into Smart Contracts Pauline Debono, Malta Information Technology Agency, Malta стр 17 https://vk.com/doc195878870_501964071?hash=5d396ddf3d3672425e&dl=8f3f65715e34c88222

22. Эксперты установили сумму, которую "блокчейн" позволит сэкономить банкам [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/economy/20170118/1485921826.html

23. Савельев А.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). М., 2015.

24. Чаннов С.Е. Большие данные в государственном управлении: возможности и угрозы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-v-gosudarstvennom-upravlenii-vozmozhnosti-i-ugrozy

25. Григорьев П.В. и др. Электронное правительство в системе государственного управления России / Youth world politic. 2015. С. 100 – 106.

References

1. Janovskij V.V. Osnovnye koncepcii i principy bjurokratii. [Jelektronnyj resurs]: http://www. elitarium.ru/ [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: http://www.elitarium.ru/2013/05/17/ koncepcii_principy_bjurokratii.html

2. Goncharenko O. Demokratija v sovremennom mire. demokratija versus bjurokratija [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/demokratiya-v-sovremennom-mire-demokratiya-versus-byurokratiya-1

3. Johnston M. (2005). Syndromes of Corruption. Wealth, Power, and Democracy. Cambridge / New York: Cambridge University Press. S. 12.

4. Bureaucracy and Democracy B. Guy Peters Universitet Pittsburga). S. 7.

5. Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava // Jelektronnaja biblioteka «Grazhdanskoe obshhestvo» // URL: http: //www.civisbook.ru/

6. Maxim S.T. Is Corruption an Inevitable Social Phenomenon in a Changing Society?.Postmodern Open-ings. 2017. № 8 (1). P. 33 – 39. http://dx.doi.org/10.18662/po/2017.0801.03 https://www.researchgate.net/publication/318194223_Is_Corruption_an_Inevitable_Social_Phenomenon_in_a_Changing_Society

7. Zimin V.A., Luk'janova V.V., Bjurokratija, ejo rol' i mesto v sisteme jekonomicheskih interesov rossijskogo obshhestva [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa. URL: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/a08/a08ca8af49adc900e81646cf95dbf769.pdf

8. Doklad o mirovom razvitii 2017. Gosudarstvennoe upravlenie i zakon. Obzor. Vsemirnyj bank, 2017. S. 2.

9. Mart'janov D.S. Strukturno-funkcional'nyj analiz bjurokratii kak institut soprotivlenija informacionnomu obshhestvu Rossii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1335.pdf

10. Strizhov S.A., Bogatyreva E.A., Bogatyreva T.G. Transformacija gosudarstvennogo upravlenija v uslovijah novyh vyzovov: monografija [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: https://www.ranepa.ru/images/News/2018-09/10-09-2018-Strizhov_Bogatyreva_Bogatyreva.pdf

11. The Second Machine Age. Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. Erik Brynjolfsson, Andrew McAfee., W.W.Norton&Company, New York, ISBN 978-0-393-23935-5. 2014.

12. Kabashov S. Jelektronnaja bjurokratija [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: http://www.bagsurb.ru/about/journal/Part202_articles.pdf S. 22 – 27.

13. Kabashov S.Ju. Jelektronnaja bjurokratija: k postanovke problem. Jekonomika i upravlenie: nauchno- prakticheskij zhurnal. 2015. №6.

14. Rejngol'd G. Umnaja tolpa: novaja social'naja revoljucija: per. s angl. A. Gar'kavogo. M., 2006. S. 16.

15. Dobroljubova E.I., Juzhakov V.N. i dr. Cifrovoe budushhee gosudarstvennogo upravlenija po re-zul'tatam [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/01/TSifrovoe-budushchee-gosudarstvennogo-upravleniya-po-rezultatam.pdf

16. Deloitte Artifi cial Intelligence in Government. Using cognitive technologies to redesign public sector work. A Global Perspective. Deloitte Centre for Government Insights [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: https://www.deloitte. com/uk/en/pages/public-sector/articles/artifi cial-intelligence-ingovernment.html

17. Jun, MyungSan. Blockchain government – A next form of infrastructure for the twenty-first century. Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 4. 10.1186/s40852-018-0086-3. 2018. S. 21.

18. Klechikov A.V. i dr. Blokchejn-tehnologii i ih ispol'zovanie v gosudarstvennoj sfere // International Journal of Open Information Technologies. 2017. S. 125.

19. Lin William Cong, Zhiguo He, Blockchain Disruption and Smart Contracts, University of Chicago Booth School of Business, September 10, 2016 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2985764

20. Max Raskin, The Law And Legality Of Smart Contracts, 1 Geo. L. Tech. Rev. 305 September 22, 2016 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2959166

21. Transforming Public Procurement Contracts Into Smart Contracts Pauline Debono, Malta Information Technology Agency, Malta str 17 https://vk.com/doc195878870_501964071?hash=5d396ddf3d3672425e&dl=8f3f65715e34c88222

22. Jeksperty ustanovili summu, kotoruju "blokchejn" pozvolit sjekonomit' bankam [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ria.ru/economy/20170118/1485921826.html

23. Savel'ev A.I. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 ijulja 2006 g. № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i zashhite informacii» (postatejnyj). M., 2015.

24. Channov S.E. Bol'shie dannye v gosudarstvennom upravlenii: vozmozhnosti i ugrozy [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-v-gosudarstvennom-upravlenii-vozmozhnosti-i-ugrozy

25. Grigor'ev P.V. i dr. Jelektronnoe pravitel'stvo v sisteme gosudarstvennogo upravlenija Ros-sii / Youth world politic. 2015. S. 100 – 106.

Proskurina D.S.,
Khokhlova M.I.,
Safin N.I.,
Far Eastern Federal University

THE BUREAUCRATIC SEGMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE ERA OF DIGITALIZATION: A TOOL FOR BUILDING A LEGAL STATE OR A PATH TO AUTHORITARIANISM?

Abstract: the key idea of the research is the question of the role of bureaucracy in a democratic state and innovative ways to overcome its “flaws”. Thus, the bureaucracy is a stable complex of relations that has developed throughout the history of each particular state. The authors of the study note that the bureaucracy is the leading tool for conducting policy in states that are essentially a totalitarian political system. However, there is no doubt that bureaucracy is a necessary mechanism for developing democratic states. It is noted that the integration of bureaucracy in democratic processes is currently opposed by two factors. The first and most obvious is the corruption factor, which does not allow creating a stable basis for interaction between society and the state, but only creates segregation based only on the possession of certain resources, and also contributes to the formation of power-subordination relations. The second factor is the so-called “ossification” of the system, obsolescence of approaches and methods of management. The changes required by modern realities are rejected by the stagnating system, or their implementation is casual, not complex. This is the reason for the existence of a “chasm” in the interaction of the state and its citizens.

The authors identify a number of reasons for the occurrence of these factors, they mainly include: trends in the historical development of a particular state, mental and archetypal features that have developed in society, the level of political and legal culture, as well as the level of political and legal consciousness. It is noted that in the age of information technology, tools have been created that can overcome these causes.

The authors see a panacea in this issue as the implementation of the concept of “electronic bureaucracy”, which will make favorable and radical changes in this institution, contribute to its democratization, and also serve as a starting point for building a legal state by overcoming a number of factors that oppose such development.

Keywords: bureaucratic segment, digitalization, the rule of law

Орлов А.А., кандидат юридических наук, директор,
Институт правового консалтинга,
Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация: распространение инфекции COVID-19 привело к приостановлению деятельности спортивных организаций, что негативным образом отразилось на их финансовом состоянии. В статье анализируются актуальные проблемы отношений в сфере спорта и физической культуры, касающиеся предлагаемых мер государственной поддержки. Исследуются меры по утверждению отсрочек (рассрочек) уплаты налогов, авансовых платежей, страховых взносов; по приостановлению налоговых проверок. Так, произведено продление ряду организаций сроков уплаты некоторых налогов и авансовых платежей, в том числе налога на прибыль организаций, единого сельскохозяйственного налога, налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения и других. Ряд мер касается продления сроков уплаты страховых взносов, в том числе на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Также предусмотрен особый порядок рассмотрения заявлений налогоплательщиков о получении отсрочки (рассрочки) взыскания налогов. В первую очередь, принимаемые меры государственной поддержки затрагивают те организации в сфере спорта, которые включены в перечень малого и среднего предпринимательства, а также микропредприятий. На остальные коммерческие спортивные организации распространяется режим наиболее пострадавших от коронавирусной инфекции отраслей экономики. Отдельно отмечаются меры по субсидированию кредитных организаций, предоставляющим кредиты по льготной процентной ставке субъектам малого и среднего бизнеса, таким кредитным организациям будут предоставляться субсидии из регионального бюджета на возмещение недополученных доходов. Оцениваются и иные предлагаемые меры поддержки вплоть до прямой безвозмездной помощи на неотложные нужды.

Ключевые слова: спорт; физическая культура; спортивные организации; государственные мероприятия; антикризисные меры; поддержание экономического состояния

11 марта 2020 года генеральный директор ВОЗ д-р Тедрос сообщил, что скорость и масштаб распространения инфекции COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию [1].

В этой связи в целях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации Минспортом России были предприняты неотложные меры, в том числе по ограничению проведения официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий в соответствии с Письмом Министерства спорта Российской Федерации от 16 марта 2020 года №ОМ-01-00/2073.

В частности, Минспортом России согласно указанному письму было отменено с 16 марта 2020 года до особого распоряжения проведение на территории Российской Федерации всех международных спортивных мероприятий; рекомендовано ограничить проведение на территории Российской Федерации межрегиональных и всероссийских спортивных мероприятий; перенесено проведение массовых физкультурных мероприятий; запрещено посещение и участие в мероприятиях различного статуса спортсменами, тренерами, специалистами из субъектов Российской Федерации, в которых объявлен карантин.

Минспортом России также был издан Приказ от 16 марта 2020 года №216 «Об отмене или переносе спортивных соревнований на территории Российской Федерации в целях предупреждения и распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)», в соответствии с которым общероссийским спортивным федерациям рекомендовано отменить или перенести с 21 марта 2020 года до особого распоряжения проведение на территории Российской Федерации всех официальных спортивных соревнований; органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта рекомендовано отменить или перенести с 21 марта 2020 года до особого распоряжения все спортивные соревнования, обеспечить меры по недопуску участия во всех физкультурных и спортивных мероприятиях спортсменов, тренеров и иных специалистов в области физической культуры и спорта, находящихся на территории субъектов Российской Федерации или прибывших из субъектов Российской Федерации, в которых объявлен карантин.

Информация об отмене или переносе сроков проведения конкретных спортивных мероприятий публикуется на странице официального интернет-сайта Минспорта Россиир [2].

Помимо этого, государственные органы приказами утверждают планы неотложных мероприятий по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), в которых, в том числе, предусматривают запрет спортивных мероприятий (например, Приказ Росгидромета от 19.03.2020 №113 «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)», Приказ Росводресурсов от 19.03.2020 №69 «О дополнительных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)», Приказ Росморречфлота от 19.03.2020 №23 «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)», Приказ ФНС России от 17.03.2020 №ЕД-7-10/163@ «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)»).

В результате отмены и переноса спортивных мероприятий, закрытия спортивных организаций в связи с введением режима самоизоляции спортивные организации вошли в перечень отраслей экономики, пострадавших от распространения коронавирусной инфекции (COVID-19).

В утвержденный Постановлением Правительства РФ от 03 апреля 2020 года №434 перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, вошла физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт, а именно деятельность в области спорта, отдыха и развлечений (код ОКВЭД 2 – 93), деятельность физкультурно-оздоровительная (код ОКВЭД 2 – 96.04), деятельность санаторно-курортных организаций (код ОКВЭД 2 – 86.90.4).

В этой связи государством предпринимаются значительные меры по утверждению отсрочек (рассрочек) уплаты налогов, авансовых платежей, страховых взносов.

Следует отметить, что налоговые преференции являются одним из стимулов, который может дать государство для развития спорта и его инфраструктуры. Между тем, несмотря на важность и актуальность темы налоговых преференций для индустрии спорта, в России это направление до настоящего времени была развито довольно слабо: число льгот было минимально, а уже имеющиеся не систематизированы и не всегда эффективны [3, с. 20].

На федеральном уровне Правительством Российской Федерации было издано поручение от 20 марта 2020 года, согласно которому ФНС России было указано обеспечить предоставление отсрочки (налоговых каникул) по уплате налогов, страховых взносов, срок уплаты которых приходится на период до 1 мая 2020 года, в отношении налогоплательщиков, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта, в порядке, предусмотренном поручением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2020 года.

В соответствии с изданным поручением от 20 марта 2020 года ФНС России Письмом от 20 марта 2020 года №8-2-03/0001@ «О предоставлении отсрочки по уплате налогов и страховых взносов в отношении налогоплательщиков, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта, а также искусства, культуры и кинематографии» установило, что необходимо обеспечить предоставление отсрочки (налоговых каникул) по уплате налогов, страховых взносов, срок уплаты которых приходится на период до 1 мая 2020 года.

Также был издан Федеральный закон от 01 апреля 2020 года №102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому правительству и регионам предоставлены полномочия продлевать сроки уплаты налогов и взносов (в том числе на травматизм), снижены тарифы взносов для малого и среднего бизнеса.

Важно обратить внимание на Постановление Правительства РФ от 02 апреля 2020 года №409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». Данным постановлением организациям, занятым в сферах деятельности, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, были предоставлены дополнительные меры поддержки.

Также меры поддержки предпринимаются на уровне субъектов Российской Федерации. Так, в городе Москва Постановлением Правительства Москвы от 24 марта 2020 года №212-ПП «О мерах экономической поддержки в условиях режима повышенной готовности» в соответствии со статьей 4 Налогового кодекса РФ, распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2020 года №670-р, указом Мэра Москвы от 5 марта 2020 года №12-УМ «О введении режима повышенной готовности» были установлены меры государственной поддержки для спортивных организаций города Москвы. Также очередной пакет мер поддержки бизнеса в связи с распространением коронавируса и введением режима повышенной готовности был принят Постановлением Правительства Москвы от 15 апреля 2020 года №405-ПП.

Систематизируя вышеуказанное, можно наглядно представить информацию по налоговым мерам поддержки в следующем виде.

Воспользоваться продлением сроков уплаты налогов могут только следующие организации:

• которые на 1 марта 2020 года включены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства;

• заняты в сферах деятельности, больше всего пострадавших от распространения коронавирусной инфекции. При этом такой вид деятельности должен быть указан в ЕГРЮЛ или ЕГРИП как основной на 01 марта 2020 года.

Продлили сроки по налогам и авансовым платежам, которые нужно уплатить: по итогам 2019 года; за март и I квартал 2020 года; за апрель-июнь, II квартал и первое полугодие 2020 года.

Исключение составляют только НДС и налоги, которые подлежат уплате налоговым агентом, – для них сроки уплаты остаются прежними. Сроки уплаты страховых взносов также не переносятся, если организация не относится к микропредприятиям.

Налоги по итогам 2019 года нужно уплатить в следующие сроки:

• налог на прибыль – не позднее 28 сентября 2020 года;

• ЕСХН – не позднее 30 сентября 2020 года;

• УСН: для организаций – не позднее 30 сентября 2020 года, а для ИП – не позднее 30 октября 2020 года;

Сроки уплаты налогов и авансовых платежей за март и за I квартал 2020 года:

1. Авансовые платежи по транспортному, земельному налогу и налогу на имущество за I квартал 2020 года (если они установлены) нужно уплатить не позднее 30 октября 2020 года.

2. По остальным налогам и авансовым платежам (кроме тех, по которым сроки не переносятся) сроки продлили на шесть месяцев, в частности:

• водный налог за I квартал 2020 года нужно заплатить не позднее 20 октября 2020 года;

• ЕНВД за I квартал 2020 года - не позднее 26 октября 2020 года;

• акцизы за март 2020 года, если оплата не позднее 25-го числа следующего месяца, – не позднее 26 октября 2020 года;

• авансовые платежи по налогу на прибыль: квартальный платеж по итогам I квартала (или платеж по итогам трех месяцев, если вы платите по фактической прибыли) – не позднее 28 октября 2020 года; третий ежемесячный платеж за I квартал (если вы платите авансовые платежи в течение квартала) – не позднее 28 сентября 2020 года;

• авансовый платеж при УСН за I квартал 2020 года (п. 7 ст. 346.21 Налогового кодекса РФ) – не позднее 26 октября 2020 года.

Сроки уплаты налогов за апрель – июнь, II квартал и полугодие 2020 года:

1. Авансовые платежи по транспортному, земельному налогу и налогу на имущество за II квартал 2020 года (если они установлены) нужно уплатить не позднее 30 декабря 2020 года.

2. По остальным налогам и авансовым платежам (кроме тех, по которым сроки не переносятся) сроки уплаты перенесли на четыре месяца, в частности:

• водный налог за II квартал 2020 года – не позднее 20 ноября 2020 года;

• ЕНВД за II квартал 2020 года – не позднее 25 ноября 2020 года;

• акцизы, если оплата не позднее 25-го числа следующего месяца: за апрель 2020 года – не позднее 25 сентября 2020 года; за май 2020 года – не позднее 26 октября 2020 года; за июнь 2020 года – не позднее 25 ноября 2020 года;

• авансовые платежи по налогу на прибыль: по итогам полугодия 2020 года (или шести месяцев, если оплата по фактической прибыли) - не позднее 30 ноября 2020 года; первый ежемесячный платеж за II квартал – не позднее 28 августа 2020 года; второй ежемесячный платеж за II квартал или платеж за четыре месяца по фактической прибыли – не позднее 28 сентября 2020 года; третий ежемесячный платеж за II квартал или платеж за пять месяцев по фактической прибыли – не позднее 28 октября 2020 года;

• авансовый платеж при УСН за полугодие 2020 года – не позднее 25 ноября 2020 года.

Для микропредприятий сроки уплаты налогов переносятся на те же сроки, что и для средних и малых предприятий. Дополнительно для них перенесли сроки уплаты по страховым взносам на ОПС, ОМС, по ВНиМ и по взносам на травматизм.

Сроки уплаты страховых взносов за март – май 2020 года перенесли на шесть месяцев. Так, страховые взносы на ОПС, ОМС, ВНиМ и взносы на травматизм с выплат и вознаграждений физлицам нужно уплатить не позднее: за март 2020 года – 15 октября 2020 года; за апрель 2020 года – 16 ноября 2020 года; за май 2020 года – 15 декабря 2020 года.

Сроки уплаты страховых взносов за июнь-июль 2020 года перенесли на четыре месяца. Уплатить страховые взносы на ОПС, ОМС, ВНиМ и взносы на травматизм нужно не позднее: за июнь 2020 года – 16 ноября 2020 года; за июль 2020 года – 15 декабря 2020 года.

Дополнительно к изложенному Поручение Правительства РФ от 18 марта 2020 года предусматривало указание федеральным органам исполнительной власти приостановить до 1 мая 2020 года назначение проверок, в отношении которых применяются положения Федерального закона от 26 декабря 2008 года №294-ФЗ «О защите прав

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а также выездных налоговых и плановых выездных таможенных проверок, за исключением проведения внеплановых проверок, основанием для которых является причинение вреда жизни, здоровью граждан, возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, проверок, результатом которых является выдача разрешений, лицензий, аттестатов аккредитации, иных документов, имеющих разрешительный характер. Высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований данным поручением было рекомендовано довести аналогичные указания до органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, уполномоченных на организацию и проведение на территории субъекта Российской Федерации и муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями требований, установленных правовыми актами.

Постановлением Правительства РФ от 02 апреля 2020 года №409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» в пункте 4 было установлено приостановить до 31 мая 2020 года включительно: вынесение решений о проведении выездных (повторных выездных) налоговых проверок, проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами; проведение назначенных выездных (повторных выездных) налоговых проверок, проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами; течение сроков, установленных Налоговым кодексом РФ (в том числе сроков, предусмотренных статьями 100 и 101), в отношении выездных (повторных выездных) налоговых проверок, проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами; течение сроков, предусмотренных статьей 101.4 Налогового кодекса РФ (производство по делу о налоговых правонарушениях); инициирование налоговыми органами проверок соблюдения валютного законодательства Российской Федерации; проведение налоговыми органами проверок соблюдения валютного законодательства Российской Федерации, за исключением случаев, когда по проводимым проверкам выявлены нарушения, срок давности привлечения к административной ответственности за которые истекает до 1 июня 2020 года; вынесение налоговыми органами в соответствии с пунктом 3 и 3.2 статьи 76 Налогового кодекса РФ решений о приостановлении операций по счетам в банках и переводов электронных денежных средств.

ФНС России разъяснила, что приостановление налоговых проверок влечет в том числе запрет на проведение всех мероприятий налогового контроля в рамках проверок. Однако такое приостановление не мешает инспекции совершить некоторые процессуальные действия досрочно. Например, налоговые органы могут составить акт проверки и направить его налогоплательщику в мае. При этом срок представления возражений нужно исчислять с 1 июня. Аналогичным образом инспекция может до лета принять решение по проверке, если материалы уже рассмотрены и все процедуры соблюдены. Однако срок вступления в силу такого решения, а также срок подачи апелляционной жалобы начнет течь только с 01 июня (Письмо ФНС России от 09.04.2020 №СД-4-2/5985@).

В Информации ФНС России от 14 апреля 2020 года налоговый орган в отношении процедурных сроков камеральной проверки разъяснил следующее. Период проверки остается прежним – три месяца по общему правилу. Если же налоговая инспекция по результатам проверки выявит нарушения, то процедурные сроки начнут течь с ближайшего рабочего дня. Речь идет о вручении акта камеральной проверки и дополнений к нему, представлении возражений, рассмотрении дела о налоговом правонарушении, проведении дополнительных мероприятий налогового контроля, принятии соответствующих решений.

На уровне субъекта Российской Федерации – города Москвы – стоит также отметить меры по субсидированию кредитных организаций.

Постановлением Правительства Москвы от 31 марта 2020 года №279-ПП «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета города Москвы кредитным организациям, предоставляющим кредиты по льготной процентной ставке субъектам малого и среднего предпринимательства» было установлено, что кредитным организациям, предоставляющим кредиты по льготной процентной ставке субъектам малого и среднего бизнеса, будут предоставляться субсидии из бюджета Москвы на возмещение недополученных доходов.

В Постановлении Правительства Москвы от 15 апреля 2020 года №405-ПП в пунктах 3.10, 3.10.1, 3.10.2 установлено, что в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в период до 31 декабря 2020 года по кредитам, полученным ими до 15 апреля 2020 года для осуществления деятельности на территории города Москвы, за счет средств бюджета города Москвы

предоставляются меры экономической поддержки в размере до 6 процентов годовых по кредиту в порядке, установленном Правительством Москвы. По кредитам, полученным ими с 15 апреля 2020 года для осуществления деятельности на территории города Москвы, за счет средств бюджета города Москвы предоставляются меры экономической поддержки в размере до 8 процентов годовых по кредиту в порядке, установленном Правительством Москвы.

Между тем остается проблема государственной поддержки некоммерческих спортивных организаций. В отношении некоммерческих спортивных организаций в открытых источниках практически нет информации о предпринимаемых государственными органами мерах поддержки.

В средствах массовой информации данная проблема также поднималась. На портале «КоммерсантЪ» в сети Интернет была опубликована новость от 14 апреля 2020 года об обращении физкультурно-спортивных сообществ («Трудовые резервы», «Локомотив», «Спартак», «Юность России», «Урожай») к министру спорта России Олегу Матыцину и главе правительства РФ Михаилу Мишустину с просьбой включить спортивные организации в перечень отраслей экономики, в наибольшей степени пострадавших от пандемии коронавируса COVID-19. На портале отмечено, что, как подчеркнул глава «Трудовых резервов» Илья Галаев, сейчас меры поддержки оказываются только коммерческому сектору. Физкультурно-спортивные сообщества просят Олега Матыцина и Михаила Мишустина распространить меры поддержки на спортивные российские организации и включить их в перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших от пандемии коронавируса. Как также отмечено «КоммерсантЪ», ранее о необходимости распространить меры поддержки правительства на все российские некоммерческие организации высказывался глава Совета по правам человека Валерий Фадеев, а также ряд представителей Общественной палаты РФ [4].

Как отмечалось выше на прошедшей 10 апреля 2020 года конференции Министра спорта Российской Федерации Олега Матыцина на тему «Российский спорт в условиях пандемии коронавируса COVID-29» отмечалось, что «… в первую очередь меры государственной поддержки должны быть направлены на социальную сферу, на работу спортивных школ, бюджетных организаций, подготовку спортсменов сборных команд. Профессиональный спорт не будет являться сейчас приоритетом. Государство, Министерство спорта не планирует финансировать профессиональный спорт в тех объёмах, в которых они понесли потери. Все коммерческие проекты и руководители коммерческих проектов также имеют право обращаться в Правительство Российской Федерации наряду с другими организациями для того, чтобы компенсировать потери». «…Министерство спорта не может взять на себя те обязательства, которые не являются и не были зоной нашей ответственности, как финансирование профессионального спорта. Мы знаем, что некоторые регионы направляли средства на поддержку своих спортивных клубов. Но как следствие кризиса, происходит пересмотр приоритетов. Руководители регионов прежде всего должны защитить тех людей, для которых спорт не является профессией как получения прибыли» [2].

В этой связи необходимо учитывать, что государство разрабатывает новые меры поддержки организаций, работающих в отраслях, которые пострадали из-за распространения коронавируса.

При этом стоит отметить, что и до пандемии развитию спорта, относящегося к наиболее востребованным видам деятельности в России, уделялось серьезное внимание. Профессиональный спорт и спорт высших достижений, как мощная индустрия, привлекал значительные государственные и спонсорские инвестиции в ведущие спортивные команды, спортивные объекты и мероприятия мирового уровня [5, с. 47].

Между тем на совещании с членами Правительства России Президент Российской Федерации рассказал о предполагаемых новых мерах поддержки организаций, работающих в отраслях, которые пострадали из-за распространения коронавируса. Так, например, субъекты малого и среднего предпринимательства получат прямую безвозмездную помощь на неотложные нужды, в том числе на выплату зарплаты и сохранение ее уровня в апреле и мае 2020 года. Не менее 75% объема беспроцентных зарплатных кредитов должны быть обеспечены гарантиями Внешэкономбанка. Речь идет о кредитах, которые банки выдают работодателям на выплату зарплаты сотрудникам. Также будут выработаны четкие критерии отнесения организаций к системообразующим. Список таких предприятий должно доработать правительство. Для них введут специальный кредитный продукт – льготные кредиты на пополнение оборотных средств. Помимо прочего будут выделены дополнительные средства для поддержания финансовой устойчивости и сбалансированности бюджетов регионов [6].

Таким образом, пандемия, приведшая к приостановлению деятельности спортивных организаций, негативным образом отразилась на их финансовом состоянии. Данное обстоятельство послужило основанием для включения спортивных

организаций в перечень отраслей экономики, пострадавших от распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). В целях поддержки спортивных организаций государством предпринимаются значительные меры, в том числе по утверждению отсрочек (рассрочек) уплаты налогов, авансовых платежей, страховых взносов. Отдельно на региональном уровне разрабатываются программы льготного кредитования. Рассматриваются и иные меры поддержки вплоть до прямой безвозмездной помощи на неотложные нужды. Однако, по-прежнему острой остается проблема государственной поддержки некоммерческих спортивных организаций, которая также требует дополнительной проработки на федеральном уровне.

Литература

1. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // вебсайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020 (дата обращения: 17.04.2020)

2. Онлайн-конференция Олега Матыцина в МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ»: спорт в условиях пандемии COVID-19 // Пресс-служба Минспорта России. URL: https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/9/34760/ (дата обращения: 22.04.2020)

3. Солнцев И.В., Чучина Е.А. Меры налогового стимулирования развития спорта в России // Налоги. 2014. № 4. С. 20 – 24.

4. Физкультурно-спортивные общества просят считать их пострадавшими от коронавируса // Сетевое издание «Коммерсантъ (сайт kommersant.ru) – АО «Коммерсантъ». 14.04.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4322023 (дата обращения: 21.04.2020)

5. Селезнев В.А. Административная ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 47 – 54.

6. Вступительное слово президента РФ на совещании с членами правительства 15 апреля 2020 г. «Независимая газета» ng.ru. 15.04.2020. URL: https://ng-ru.turbopages.org/h/ng.ru/economics/2020-04-15/100_putin15042020.html (дата обращения: 22.04.2020)

References

1. Vstupitel'noe slovo General'nogo direktora na press brifinge po COVID-19 11 marta 2020 g. veb-sajt Vsemirnoj organizacii zdravoohranenija. URL: https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020 (data obrashhenija: 17.04.2020)

2. Onlajn-konferencija Olega Matycina v MIA «ROSSIJa SEGODNJa»: sport v uslovijah pandemii COVID-19. Press-sluzhba Minsporta Rossii. URL: https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/9/34760/ (data obrashhenija: 22.04.2020)

3. Solncev I.V., Chuchina E.A. Mery nalogovogo stimulirovanija razvitija sporta v Rossii. Nalogi. 2014. № 4. S. 20 – 24.

4. Fizkul'turno-sportivnye obshhestva prosjat schitat' ih postradavshimi ot koronavirusa. Setevoe izdanie «Kommersant# (sajt kommersant.ru) – AO «Kommersant#». 14.04.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4322023 (data obrashhenija: 21.04.2020)

5. Seleznev V.A. Administrativnaja otvetstvennost' za narushenie pravil povedenija zritelej pri provedenii oficial'nyh sportivnyh sorevnovanij. Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2016. № 9. S. 47 – 54.

6. Vstupitel'noe slovo prezidenta RF na soveshhanii s chlenami pravitel'stva 15 aprelja 2020 g. «Nezavisimaja gazeta» ng.ru. 15.04.2020. URL: https://ng-ru.turbopages.org/h/ng.ru/economics/2020-04-15/100_putin15042020.html (data obrashhenija: 22.04.2020)

Orlov A.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Director,
Institute of Legal Consulting,
Kutafin Law University (MSAL)

STATE MEASURES TO SUPPORT SPORTS ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Abstract: the spread of COVID-19 infection led to the suspension of activities of sports organizations, which negatively affected their financial condition. The article analyzes the current problems of relations in the field of sports and physical education, concerning the proposed measures of state support. Measures to approve deferrals of tax payments, advance payments, insurance premiums, and to suspend tax audits are being studied. Thus, a number of organizations have extended the terms for paying certain taxes and advance payments, including corporate income tax, unified agricultural tax, tax paid in connection with the application of the simplified tax system, and others. A number of measures relate to extending the payment of insurance premiums, including for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases. There is also a special procedure for considering taxpayer applications for deferred tax collection. First of all, the measures taken by the state support affect those organizations in the field of sports that are included in the list of small and medium-sized businesses, as well as microenterprises. The remaining commercial sports organizations are subject to the regime of the most affected by coronavirus infection sectors of the economy. Measures to subsidize credit organizations that provide loans at a preferential interest rate to small and medium-sized businesses are also noted, such credit organizations will be provided with subsidies from the regional budget to compensate for lost income. Other proposed support measures are also evaluated, including direct grant assistance for urgent needs.

Keywords: sport; physical education; sports organizations; state events; anti-crisis measures; economic support

Мазуров В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Стародубцева М.А., ассистент,
Алтайский государственный университет,
Шушакова Е.А.,
Томский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШПИОНСКИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Аннотация: в данной статье описывается понятие и типы вредоносного программного обеспечения для мобильных устройств. Указывается на множество существующих на сегодняшний день шпионских программ, способных отслеживать действия пользователя. Такие действия могут включать информацию для входа в систему; имя пользователя и пароль, или личные файлы, такие как изображения и журналы чата. Приложение считается троянским вредоносным ПО, поскольку оно предоставляет пользователям полезные функции, такие как резервное копирование SMS и настройка уведомлений, при этом собирая сообщения пользователей без их знания о шпионской активности. Функция «Доступ к уведомлениям» позволяет вредоносной программе считывать и изменять содержимое уведомлений. Кроме того, разрешение «Интернет» используется для отправки извлеченной информации на электронную почту злоумышленника без ведома пользователей.

В связи со спецификой шпионских и фишинговых атак Роскомнадзор по результатам проверки приходит к выводу о нарушении законодательства в области персональных данных, в связи с чем применяется ответственность по ст. 13.11 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных». С одной стороны, складывающаяся практика отнесения действий по получению данных о пользователе с помощью шпионского ПО соответствует содержанию статьи. Однако, этого явно недостаточно. Авторы анализируют существующее российское законодательство в данной области, и приходят к выводу о необходимости ввода нового состава административного правонарушения.

Ключевые слова: программное обеспечение; слежение; блокировка; фишинг; спам; обнаружение

Шпионское ПО – это вредоносное ПО, которое отслеживает действия пользователя. Такие действия могут включать информацию для входа в систему; имя пользователя и пароль, или личные файлы, такие как изображения и журналы чата. Однако, поскольку шпионское ПО не может легко распространяться само по себе, трояны используются, чтобы скрыть их, придать внешнюю законность действиям. Статистика Norton за 2018 год показывает, что 37% киберпреступлений по всему миру происходят из-за комбинации шпионского ПО и Trojan. Поскольку Android доминирует на рынке (около 45,4% мобильных устройств поддерживают данный софт), большинство киберпреступлений предназначено для этой операционной системы [1, с. 16]. Помимо большого числа пользователей Android, количество приложений быстро растет, например, на сегодняшний день в магазин Google Play загружено около 2 миллионов приложений. Такой быстрый темп роста усложняет проверку этих приложений на соответствие их требуемым разрешениям.

Отсутствие проверки привело к тому, что продукты Kaspersky в 2016 г. обнаружили и блокировали почти 750 тысяч атак с помощью вредоносных программ Trojan SMS.

В дополнение к Google Play существуют неофициальные магазины с количеством приложений для мобильных устройств более 800 тыс. Это указывает на то, что пользователи интеллектуальных устройств открыты для всех типов атак, особенно пользователи устройств на базе Android. Поскольку уведомления Android являются алгоритмами, контролируемыми приложением, разработчикам разрешается настраивать их с помощью приложений без ограничений [2].

Спам и фишинг – это единственные два типа атак, в которых использовалась возможность настройки уведомлений. Уведомления о спаме - это быстрые уведомления, содержащие ссылку на вредоносный веб-сайт, который посещается после того, как уведомление либо отклонено, либо запущено. Эти уведомления принимают форму рекламных объявлений, которые привлекут пользователя для их запуска.

Фишинговые атаки выполняются путем публикации уведомления, которое копирует уведомления других приложений с запросом учетных данных пользователя. Приложение резервного копирования SMS используется в качестве трояна для сокрытия активности программ-шпионов при извлечении уведомлений. Извлечение осуществляется путем чтения полей представления уведомлений, «bigContentView» и «TickerText», из полученного сообщения. Тем не менее, Android препятствует чтению поля «bigContentView» из

уведомлений других приложений, начиная с «Lollipop» и более поздних версий [3].

Таким образом, вредоносные программы могут читать сообщения WhatsApp, BBM и Facebook вплоть до версии «Kitkat», которая доминирует на рынке с долей 66,8%. В то время как сообщения BBM по-прежнему извлекаются в Android Lollipop 5.0, потому что содержание сообщения полностью написано в «TickerText», оно все еще может быть извлечено [4]. Кроме того, вредоносные программы пропускают SMS-сообщения для взломщика для всех версий Android, поскольку с помощью разрешения «ЧТЕНИЕ СМС» обеспечивается функциональность фронтального приложения.

Приложение считается троянским вредоносным ПО, поскольку оно предоставляет пользователям полезные функции, такие как резервное копирование SMS и настройка уведомлений, при этом собирая сообщения пользователей без их знания о шпионской активности. Функция «Доступ к уведомлениям» позволяет вредоносной программе считывать и изменять содержимое уведомлений. Кроме того, разрешение «Интернет» используется для отправки извлеченной информации на электронную почту злоумышленника без ведома пользователей.

Существующие мобильные шпионские программы

Новостные порталы сообщают о множественных шпионских атаках на устройства Android. Шпионское ПО может быть спрятано в разных формах и распространяться разными методами в соответствии с целями злоумышленника, что обычно приводит к потере данных. «SW.SecurePhone» и «SW.Qieting» – это два приложения, которые работают как программы-шпионы для мониторинга пользователей. SW.SecurePhonest запускается в фоновом режиме после установки, затем отслеживает телефон и сохраняет собранную информацию, включая звонки и сообщения, на SD-карте устройства. Каждые 20 минут эта информация отправляется на сервер через Интернет. SW.Qieting отправляет собранные сообщения на другой мобильный телефон без вмешательства пользователя или ведома. Еще одно мобильное шпионское ПО, которое в последнее время распространилось, называется FlexiSpy. Это шпионское ПО скрывается в приложениях, которые используются, например, для отслеживания действий субъектов. Обычно такие приложения и устройства, на которых они функционируют, относятся законодательством разных стран к негласным средствам получения информации. В фоновом режиме данное ПО собирает все действия телефона, включая SMS-сообщения и историю звонков.

Также в 17 приложениях для iPhone из App Store обнаружен троян-кликер, который выполняет фоновые задачи на устройстве пользователя. Вредоносное программное обеспечение в магазине приложений Apple нашли специалисты компании Wandera Threat Labs. Apple сообщает, что приложения, о которых идет речь, были удалены из магазина приложений, и при рассмотрении не содержали вредоносную троянскую программу, как утверждалось в отчете Wandera.

По словам специалистов компании Wandera, троянская программа сосредоточена на рекламном мошенничестве, но также отправляет данные с зараженного устройства на внешний сервер команд и управления. Самым опасным элементом данного вредоносного ПО, не включенным в код самой программы, является набор методов, чтобы избежать обнаружения. Вредоносное ПО срабатывает только при загрузке с активной SIM-карты и остается работать в течение двух дней.

Если говорить об операционной системе Android, то перед загрузкой приложений в Google Play приложения не проверяются на наличие вредоносного кода. Вместо предварительной процедуры проверки Google внедрил механизм регулярного автоматического сканирования магазина приложений на наличие потенциально вредоносного программного обеспечения. Как показывает практика, этот метод анализа информационной безопасности увеличивает процент проникновения вредоносных программ и их дальнейшего распространения на конечные устройства пользователей.

При установке нового приложения на мобильном устройстве с использованием операционной системы Android пользователю предоставляется полный список прав доступа, запрошенных приложением. Внимательно изучив этот список, пользователь может самостоятельно определить потенциально вредоносное ПО и отменить его установку. Например, если приложение, основным функциональным назначением которого является фонарик, запрашивает доступ к контактной информации или интернет-соединению, то это приложение, скорее всего, будет классифицировано как вредоносное ПО.

Однако, как мы убедились в результате проведенного исследования, даже столь защищенные системы, как Android и iPhone не застрахованы от размещения на их платформах шпионского программного обеспечения [5, с. 19].

Методы обнаружения шпионских программ

Обнаружение на основе сигнатур

Антишпионское ПО на основе сигнатур использует ранее определенную базу данных, которая содержит легитимное программное обеспечение. Данное ПО сравнивает недавно установлен-

ное приложение и приложения в его базе данных. Проблема с этим методом обнаружения заключается в том, что ему необходимо регулярно обновлять свою базу данных. В противном случае уровень ложноотрицательного обнаружения будет слишком высоким.

Обнаружение на основе поведения

Антишпионское ПО на основе поведения программы также использует некоторые предварительно определенные базы данных. Они содержат известные программе сценарии и для вредоносных и не вредоносных действий. Проблема, связанная с этим методом, сводится к точному определению поведения шпионского ПО. Тем более что шпионское ПО может быть скрыто внутри приложений, которые контролируют устройство. Пример предлагаемой методики обнаружения, основанной на поведении, называется «Gatekeeper», который управляет шпионским ПО, выявляя и отслеживая «точки автоматического запуска» (ASEP). ASEP – это набор точек расширения, которые позволяют программам автоматически запускаться [6, с. 8].

Обнаружение на основе интеллектуального анализа данных

При таком типе обнаружения используется классификатор, чтобы определить, является ли данное приложение вредоносным программным обеспечением или нет. Классификатор создается с использованием существующих баз данных вредоносного и не вредоносного программного обеспечения. Классификатор использует алгоритмы интеллектуального анализа данных, в которых нет данных о том, что они не соответствуют определенному шаблону базы данных. Было установлено, что интеллектуальный анализ данных более эффективен, чем два других метода обнаружения шпионских программ.

Усовершенствованное обнаружение поведения программы

Этот метод работает на снижение процента ложных срабатываний путем сочетания статического и динамического анализа поведения программ-шпионов. Кроме того, используемая техника точно характеризует поведение приложений при взаимодействии с действиями пользователя в мобильном браузере.

Ответственность за создание и распространение шпионского ПО в РФ

Магазины мобильных приложений действуют как своего рода «виртуальная витрина», в которой различные мобильные приложения «отображаются» для их приобретения неограниченным числом людей. Они представляют мобильные приложения различных разработчиков приложений – как Apple, так и Google, и других.

Чтобы разместить мобильное приложение в магазине приложений, разработчик должен соблюдать все требования к нему, которые закреплены в актах, заключенных корпорацией и разработчиком мобильного приложения.

В п. 5.1 Соглашения о распространении программного обеспечения Google Play говорится, что разработчик передает Google «неисключительную лицензию по всему миру без лицензионных отчислений за копирование, отображение, анализ и использование Продуктов в связи с:

(1) размещение Продуктов в Google Play;

(2) маркетинг устройств и услуг, поддерживающих использование Продуктов;

«(3) улучшение Google Play и платформы Android, и (4) проверка на соответствие настоящему Соглашению и правилам Программы для разработчиков».

В силу пункта 4.1 настоящего Соглашения, Google не приобретает право собственности или владение мобильным приложением разработчика, включая права интеллектуальной собственности, которые являются частью мобильного приложения.

Лицензионное соглашение с программой для разработчиков iOS, напротив, предусматривает выдачу разработчику лицензии на использование программного обеспечения Apple для разработки мобильного приложения. Согласно пункту 1.2 Соглашения, Apple не приобретает право собственности на мобильные приложения разработчиков.

Деятельность этих корпораций по размещению мобильных приложений на своих платформах объединяет тот факт, что она является посреднической и предполагает размещение мобильного приложения для разработчика за плату в магазине приложений. Посредник обязуется предоставить мобильное приложение для просмотра, скачивания и покупки пользователями исключительно от имени разработчика, а не от его имени. Так, в пункте 2.1 Соглашения Google Play о распространении программных продуктов говорится, что это Соглашение является юридически обязывающим соглашением между разработчиком и Google об использовании Google Play разработчиком для распространения мобильного приложения. Также в пункте 3.3 отмечено, что разработчик является официальным продавцом мобильных приложений, которые он распространяет через Google Play.

Пункт 2 Приложения А к Лицензионному соглашению об использовании программы iOs для разработчиков указывает на то, что в соответствии со ст. 91 Коммерческого кодекса Люксембурга,

лицензиат (разработчик) назначает iTunes Sarl (Apple) уполномоченным по маркетингу и загрузке мобильных приложений для конечных пользователей (потребителей) в Российской Федерации. Примечательно, что ст. 91 Коммерческого кодекса Люксембурга (Code de Commerce du Luxembourg) описывает структуру договора комиссии следующим образом: агент действует от своего имени или от имени принципала за вознаграждение.

То есть этот договор в соответствии с гражданским законодательством Люксембурга будет квалифицирован в российском гражданском праве как агентский договор, регулируемый гл. 52 ГК РФ (часть первая). Согласно ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации, по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется совершать юридические и иные действия от имени другой стороны (принципала) от своего имени, но за счет принципала или по от имени и за счет принципала.

В этом случае агент выполняет действия за счет принципала и от его имени в соответствии с пунктом 3.1 Лицензионного соглашения об использовании программы iOs для разработчиков, в котором говорится, что Apple размещает мобильное приложение в магазине приложений и позволяет загружать его конечным пользователям от имени разработчика мобильного приложения. Под правовыми и другими действиями, выполняемыми агентом-корпорацией, понимается размещение публичной оферты, заключение соглашения между разработчиком и пользователем в магазине приложений без перехода на веб-сайт разработчика и принятие платежей от потребителей [7].

По нашему мнению, тот факт, что разработчик мобильного приложения должен в первую очередь нести ответственность перед потребителями в случае нарушения возложенных на него обязанностей, не вызывает вопросов, поскольку он является владельцем прав на мобильное приложение, лицензиаром этого цифрового контента.

Говоря об ответственности корпорации, владеющей платформой магазина приложений, следует отметить, что она также является предметом правовых отношений, вытекающих из соглашения о поставке цифрового контента. Как информационный посредник, корпорация, по нашему мнению, должна быть заинтересована в предоставлении потребителям соответствующей информации о цифровом контенте до заключения соглашения, поэтому она обязана предоставлять исчерпывающую информацию о себе и политике конфиденциальности, чтобы помочь потребителям в защите свои права, предоставляя необходимую информацию, и осуществлять формальный контроль за размещением поставщиком цифрового контента соответствующей информации, а также передавать претензии разработчикам приложений.

Преддоговорное обязательство корпорации осуществлять формальный контроль над размещением поставщиком соответствующей информации на своей платформе должно заключаться, во-первых, в том, что посредник требует, чтобы поставщик предоставил полную информацию о себе, без ссылки на свой сайт, поскольку ссылка может стать недействительной при удалении сайта или любых технических проблем [8, с. 39]. Во-вторых, посредник обязан запросить у поставщика публичную оферту и соглашение о конфиденциальности персональных данных. В-третьих, посредник должен стремиться к тому, чтобы публичные предложения не содержали аморальной, неэтичной и другой негативной информации. Корпорации должны придерживаться определенного стандарта требований к мобильным приложениям (например, моральных, этических стандартов, требования об отсутствии вредоносных программ) и проверять мобильные приложения на соответствие этим стандартам.

В Российской Федерации с 1 сентября 2015 года вступил в силу Федеральный закон № 242-ФЗ.

Одним из важных нововведений закона является внедрение в ст. 18 Закона № 152-ФЗ «О персональных данных» п. 5, который обязывает обрабатывать персональные данные граждан Российской Федерации на территории России, а именно:

«При сборе персональных данных, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть« Интернет », оператор обязан регистрировать, систематизировать, накапливать, хранить, уточнять (обновлять, изменять), извлекать персональные данные граждан Российской Федерации с использованием баз данных, расположенных на на территории Российской Федерации, за исключением случаев, указанных в пунктах 2, 3, 4, 8 части 1 статьи 6 настоящего Федерального закона».

Руководствуясь этим законом, Роскомнадзор с 2016 года начал проверять мобильные приложения компаний.

Перед плановым или внеплановым аудитом Роскомнадзор отправляет список запрашиваемой информации о мобильных приложениях:

4,3. Информация о функционале используемых интернет-сервисов в части сбора данных о посетителях на сайтах и в мобильных приложениях Оператора, отдельно для каждой услуги.

4.4. Список данных о посетителях и зарегистрированных пользователях сайтов Оператора и мобильных приложений, полученных с использованием этих сервисов, составляется отдельно для каждой услуги. Приложите подтверждающие документы.

4,5. Информация о базах данных (их адрес, кому они принадлежат), в которых хранятся данные, полученные с использованием интернет-сервисов, когда и как данные уничтожаются.

4,6. Копии документов и локальных актов, выданных Оператором по обработке ПД, пользователями мобильных программных приложений Оператора. Копии технической документации по функционалу мобильных приложений Оператора.

Информация о содержимом пользовательских данных, обрабатываемых в мобильных приложениях Оператора для операционных систем iOS, Android, Windows, с указанием мест хранения данных, целей обработки, лиц, которым передаются данные, условий обработки и хранения , порядок и условия уничтожения.

Представители регулятора запрашивают информацию об услугах статистики, установленных в приложении (Flurry, Mixpanel, Google Analytics, Яндекс Метрика и другие) [9, с. 20].

Представителям регулятора предлагается запустить приложение на устройстве и показать, как оно работает, куда и какие личные данные вводятся. Проверка расположения баз данных с персональными данными граждан Российской Федерации осуществляется Роскомнадзором несколькими способами.

Во-первых, подтверждающие документы о местоположении запрашиваются у проверяемого оператора. Такими документами могут быть соглашение о хостинге или информационное письмо от руководства, если серверы расположены в помещениях проверяемой организации.

Во-вторых, Роскомнадзор может запросить IP-адрес сервера и проверить его местоположение.

В связи с этим разработчикам мобильных приложений и поддерживающим их агентствам рекомендуется:

1. Подать уведомление об обработке персональных данных в Роскомнадзор.
2. Разработать шаблон соглашения об обеспечении безопасности персональных данных для подписания его с клиентами и Положение об обеспечении безопасности персональных данных.
3. По возможности рекомендуем размещать серверные емкости мобильного приложения на территории Российской Федерации.

В связи со спецификой шпионских и фишинговых атак Роскомнадзор по результатам проверки приходит к выводу о нарушении законодательства в области персональных данных, в связи с чем применяется ответственность по ст. 13.11 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных». С одной стороны, складывающаяся практика отнесения действий по получению данных о пользователе с помощью шпионского ПО соответствует содержанию статьи. Обратимся к определению «обработка персональных данных». П. 3 ст. 3 ФЗ №152 «О персональных данных» содержит следующее определение: обработка персональных данных – любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных. Использование средств автоматизации косвенно подходит под действия по разработке, размещению вредоносного приложения в Google Play, к примеру, и сбору сведений путём излечения информации из уведомлений, формируемые шпионским ПО. На наш взгляд сам факт разработки и совершения правонарушения при помощи вредоносных ПО должен рассматриваться в отдельной статье КоАП РФ.

Соответственно предлагаем внести в действующий КоАП РФ следующие изменения:

Статья 13.41 Разработка и внедрение программ, предназначенных для негласного сбора персональных или иных данных

1. Разработка и внедрение способом цифровой дистрибуции программ, предназначенных для негласного сбора персональных или иных данных и их изменение, копирование, предоставление иным лицам без цели опубликования в сети «Интернет», средствах массовой информации и иных публичных источниках – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати пяти до ста пятидесяти тысяч рублей.

2. Разработка и внедрение способом цифровой дистрибуции программ, предназначенных для негласного сбора персональных или иных данных и их изменение, копирование, предоставление иным лицам, распространение и опубликование в сети «Интернет», средствах массовой информации и иных публичных источниках – влечет наложение административного штрафа на граждан от пяти до семидесяти пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти до двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Литература

1. Burguera I., Zurutuza U., Nadjim-Tehrani S. Crowdroid: поведенческая система обнаружения вредоносных программ для Android // ACM. 2016. С. 15 – 26.

2. Статистика операционной системы Android-appbrain / Сайт Appbrain.com Электр. дан. URL: http://www.appbrain.com/stats

3. Guo C., Xu J., Liu L., Xu S. Используя статистику ассоциаций, чтобы ранжировать риск приложения для android // In: Computer and Communications (ICCC). 2015 IEEE International Conference on. 2015. С. 6 – 10.

4. Kaspersky.com Количество финансовых атак против пользователей android утроилось в 2014 году // Сайт Kaspersky.com Электр. дан. URL: https://www.kaspersky.com/about/press-releases/2015_the-number-of-financial-attacks-against-android-users-tripled-in-2014.

5. Abura'Ed N., Otrok H., Mizouni R., Bentahar J. Мобильная фишинговая атака для платформы android // Инновации в информационных технологиях (инновации): 10-я Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 18 – 23.

6. Xu Z., Zhu S. Злоупотребление службами уведомлений на смартфонах для фишинга и спама // Представлено в рамках 6-го семинара USENIX по наступательным технологиям. Bellevue, WA: USENIX. 2012. Электр. дан. URL: https://www.usenix.org/legacy/conference/woot12/workshop-program/presentation/Xu-да

7. Android marketplace поражен вредоносными программами // Компьютерное Мошенничество И Безопасность. 2011. № 3. Электр. дан. URL: http://www-да.sciencedirect. Известия.ру/наука/статья/pii / S1361372311700252. doi: http: // dx. doi. org / 10.1016/S1361-3723(11)70025-2

8. Xu N., Jia W. Где и что вы делаете сейчас // System Science and Engineering (ICSSE). International Conference on. 2010. С. 38 – 43.

9. Mansfield-Devine S. Android вредоносные программы и меры по их устранению // Безопасность Сети. 2012. № 11. С. 12 – 20.

10. Gatekeeper: мониторинг точек автоматического запуска расширения (ASEP) для управления шпионскими программами / Y.M. Wang, R. Roussev, C. Verbowski, A. Johnson at al. // USENIX. 2004. С. 33 – 46.

11. Обнаружение шпионских программ на основе поведения / E. Kirda, C. Kruegel, G. Banks, G. Vigna, R. Kemmerer // Usenix. 2006. С. 273 – 288. Электр. дан. URL: https://www.usenix.org/legacy/events/sec06/tech/full_papers/kirda/kirda_html

References

1. Burguera I., Zurutuza U., Nadjim-Tehrani S. Crowdroid: povedencheskaja sistema obnaruzhenija vredonosnyh programm dlja Android. ACM. 2016. S. 15 – 26.

2. Statistika operacionnoj sistemy Android-appbrain. Sajt Appbrain.com Jelektr. dan. URL: http://www.appbrain.com/stats

3. Guo C., Xu J., Liu L., Xu S. Ispol'zuja statistiku associacij, chtoby ranzhirovat' risk prilozhenija dlja android. In: Computer and Communications (ICCC). 2015 IEEE International Conference on. 2015. S. 6 – 10.

4. Kaspersky.com Kolichestvo finansovyh atak protiv pol'zovatelej android utroilos' v 2014 godu. Sajt Kaspersky.com Jelektr. dan. URL: https://www.kaspersky.com/about/press-releases/2015_the-number-of-financial-attacks-against-android-users-tripled-in-2014.

5. Abura'Ed N., Otrok H., Mizouni R., Bentahar J. Mobil'naja fishingovaja ataka dlja platformy an-droid. Innovacii v informacionnyh tehnologijah (innovacii): 10-ja Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. 2014. S. 18 – 23.

6. Xu Z., Zhu S. Zloupotreblenie sluzhbami uvedomlenij na smartfonah dlja fishinga i spama. Predstavleno v ramkah 6-go seminara USENIX po nastupatel'nym tehnologijam. Bellevue, WA: USENIX. 2012. Jelektr. dan. URL: https://www.usenix.org/legacy/conference/woot12/workshop-program/presentation/Xu-da

7. Android marketplace porazhen vredonosnymi programmami. Komp'juternoe Moshennichestvo I Bezopasnost'. 2011. № 3. Jelektr. dan. URL: http://www-da.sciencedirect. Izvestija.ru/nauka/stat'ja/pii. S1361372311700252. doi: http: // dx. doi. org / 10.1016/S1361-3723(11)70025-2

8. Xu N., Jia W. Gde i chto vy delaete sejchas. System Science and Engineering (ICSSE). International Conference on. 2010. S. 38 – 43.

9. Mansfield-Devine S. Android vredonosnye programmy i mery po ih ustraneniju. Bezopasnost' Seti. 2012. № 11. S. 12 – 20.

10. Gatekeeper: monitoring tochek avtomaticheskogo zapuska rasshirenija (ASEP) dlja upravlenija shpionskimi programmami / Y.M. Wang, R. Roussev, C. Verbowski, A. Johnson at al. USENIX. 2004. S. 33 – 46.

11. Obnaruzhenie shpionskih programm na osnove povedenija. E. Kirda, C. Kruegel, G. Banks, G. Vigna, R. Kemmerer. Usenix. 2006. S. 273 – 288. Jelektr. dan. URL: https://www.usenix.org/legacy/events/sec06/tech/full_papers/kirda/kirda_html

Mazurov V.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Starodubtseva M.A., Assistant Professor,
Altai State University,
Shushakova E.A.,
Tomsk State University

USING SPYWARE TO TRACK USER ACTIVITY

Abstract: this article describes the concept and types of malware for mobile devices. It points to the many existing spyware programs that can track user actions. Such actions may include login information; username and password, or personal files such as images and chat logs. The application is considered Trojan malware because it provides users with useful functions, such as backing up SMS and setting up notifications, while collecting user messages without their knowledge of spyware activity. The "Access to notifications" function allows the malicious program to read and modify the contents of notifications. In addition, the Internet permission is used to send the extracted information to the e-mail of the attacker without the knowledge of users.

In connection with the specifics of espionage and phishing attacks, Roskomnadzor, based on the results of the audit, concludes that there is a violation of the legislation in the field of personal data, and therefore the liability under Art. 13.11 Administrative Code "Violation of the legislation of the Russian Federation in the field of personal data". On the one hand, the emerging practice of attributing actions to obtain user data using spyware is consistent with the content of the article. However, this is clearly not enough. The authors analyze the existing Russian legislation in this area, and come to the conclusion that it is necessary to introduce a new administrative offense.

Keywords: software; tracking; blocking; phishing spam detection

Джалилов Э.А., кандидат юридических наук, доцент,
Тольяттинский государственный университет

ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности объекта и объективной стороны состава правонарушения в сфере интеллектуальной собственности. В теории права объектом правонарушения являются общественные отношения, которым причиняется вред посредством совершения правонарушения. Рассматривается классификация объекта правонарушения в сфере интеллектуальной собственности. В рамках статьи раскрываются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. Объект правонарушения исследуется с учетом классификации общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности на имущественные и личные неимущественные отношения. Исследуется объективная сторона состава правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, раскрываются особенности совершения правонарушений в форме действия и бездействия. Автор приходит к выводу, что в сфере интеллектуальной собственности крайне сложно допустить совершение правонарушения в форме бездействия. Это обусловлено тем, что действующее законодательство исходит из презумпции авторства, то есть автор результата интеллектуальной деятельности всегда предполагается, в связи с чем, пользователь, который присваивает себе авторство в отношении чужого результата интеллектуальной деятельности не может не знать о том, что он непосредственно его не создавал. Кроме этого, сам факт использования чужого результата интеллектуальной деятельности сложно представить в форме бездействия. Данная статья может быть использована в научных, исследовательских и правоприменительных целях в части определения элементов состава правонарушения в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: правонарушение, юридическая ответственность, объект правонарушения, объективная сторона, интеллектуальная собственность, общественная опасность, противоправность, состав правонарушения

Объект и объективная сторона в обязательном порядке подлежит установлению в рамках раскрытия состава правонарушения. Объект правонарушения позволяет исследовать такие признаки противоправного деяния, как общественная опасность и противоправность.

Под объектом понимается «общественное отношение в определенной сфере, на законность которых посягает правонарушитель» [1]. А.В. Наумов под объектом правонарушения понимает «материальные или нематериальные блага, на которые посягает правонарушение» [2].

А.Ф. Галузин отмечает, что действующее законодательство содержит множество объектов, на которые посягает правонарушение, в сфере интеллектуальной собственности в частности к таким относятся авторские права [3]. Кроме авторских прав к объектам правонарушения в сфере интеллектуальной собственности можно отнести также смежные права, патентные права, права на средства индивидуализации и права на нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности.

В.В. Лазарев объединяет в понятии объекта правонарушения и общественные отношения, и материальные и нематериальные блага. По его мнению, «объектом правонарушения признаются предусмотренные и охраняемые законом разнообразные интересы, ценности (в более широком смысле – общественные отношения), которым противоправными деяниями причиняется ущерб» [4].

Общественное отношение является объектом правонарушения только при условии, что оно находится в сфере действия правовых норм. Н.Д. Егоров отмечает, что «гражданское право регулирует имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения» [5]. Все группы общественных отношений объединяет обстоятельство, что они основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, т.е. возникают между юридически равными и независимыми субъектами.

В сфере интеллектуальной собственности под объектом правонарушения следует понимать общественные отношения в сфере создания, использования, правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности и приравненных к ним средств индивидуализации, установленные действующим законодательством, которым в результате совершения правонарушения причиняется вред.

Предметом правонарушения, как правило, признается то, по поводу чего возникает общественное отношение. В сфере интеллектуальной собственности предметом правонарушения будут выступать результаты интеллектуальной деятельно-

сти и приравненные к ним средства индивидуализации.

Несмотря на покушение только лишь на отдельный элемент общественного отношения, вред причиняется всей совокупности общественных отношений. Например, незаконное использование отдельного товарного знака нарушает нормальное течение общественных отношений в сфере создания и использования охраняемых законодательством средств индивидуализации.

В теории права классификация объекта правонарушения производится по различным основаниям. Наиболее распространенным является выделение общего, родового, видового и непосредственного объекта правонарушения. Общим объектом правонарушения является совокупность всех общественных отношений, регулируемых и охраняемых действующими нормами права.

Под родовым объектом правонарушений в сфере интеллектуальной собственности следует понимать общественные отношения по реализации установленного статьей 44 Конституции РФ право гражданина на свободу творчества. Видовым объектом правонарушений в сфере интеллектуальной собственности выступают отношения, складывающиеся в сфере создания, использования, правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности и приравненных к ним средств индивидуализации. Непосредственным объектом в правонарушении в сфере интеллектуальной собственности является общественное отношение, которому посредством совершения правонарушения причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда, например, незаконное использование объекта интеллектуальной собственности.

Общественные отношения, составляющие объект правонарушений в сфере интеллектуальной собственности подразделяются на имущественные и личные неимущественные отношения.

Изучению понятия и особенностей объективной стороны состава правонарушения посвящено много исследований. Б. Вашков отмечает, что «причинная связь между противоправным поведением причинителя и наступившим вредом также является обязательным условием наступления деликтной ответственности» [6].

Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский считают, что «понятия «объективная сторона правонарушения» и «объективная сторона состава правонарушения» не тождественны и несут разную функциональную и смысловую нагрузку» [7].

Для оценки объективной стороны состава правонарушения имеет особое значение форма деяния, то есть, каким образом правонарушение было совершенно – в форме действия или бездействия, поскольку позволяет определить, каким образом был причинен вред интересам отдельных авторов и правообладателей, общества, государства.

Поведение, подпадающее под правовую регламентацию, подразделяется на правомерное и противоправное. Правомерное поведение – это поведение социальных субъектов, соответствующее требованиям правовых норм и находящееся под государственной защитой. Противоправное поведение представляет собой правонарушение.

Совершение правонарушения посредством действия отличается активным поведением правонарушителя (незаконное использование чужого товарного знака), а бездействие характеризуется пассивностью. Стоит отметить, что вопросу совершения правонарушения в сфере интеллектуальной собственности посредством бездействия не уделяется должного внимания в юридической литературе, хотя этот момент представляет собой особый интерес, поскольку совершение правонарушения в сфере исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в форме бездействия допустить крайне сложно. Во-первых, законодатель исходит из презумпции авторства, то есть автор результата интеллектуальной деятельности всегда предполагается, но он может пожелать остаться неизвестным и публиковать свои произведения анонимно или под псевдонимом. Во-вторых, одним из основных признаков объектов интеллектуальной собственности выступает творческий характер их создания, в связи с чем, пользователь, который присваивает себе авторство в отношении чужого результата интеллектуальной деятельности не может не знать о том, что он непосредственно его не создавал. В-третьих, если допустить в сфере патентного права параллельное создание двух одинаковых научных разработок на основе известных из уровня науки знаний, то законодатель предусмотрел для таких лиц так называемое право преждепользование, когда лицо, параллельно с патентообладателем создавшее разработку, на которую выдан патент, вправе использовать её, но без расширения полномочий. В-четвёртых, сам факт использования чужого результата интеллектуальной деятельности сложно представить в форме бездействия.

Таким образом, предположить, что лицо, совершающее правонарушение в сфере интеллектуальной собственности в форме бездействия, не знает о правах третьих лиц в отношении используемого незаконно объекта

интеллектуальной собственности, не может освобождать его от ответственности.

Большинство ученых при исследовании объективной стороны правонарушения указывают на необходимость наличия вредных последствий преступного деяния. Такие составы преступления получают название материальных составов. Кроме этого существуют формальные составы правонарушений, в которых противоправность деяния определяется незаконностью действия или бездействий виновного лица.

В доктрине права имеется мнение о нецелесообразности деления объективной стороны на виды правонарушений с формальным и материальным составом в связи с тем, что «такой подход не учитывает особенностей приемов юридической техники» [8]. Не совсем соглашаясь с такой точкой зрения, следует отметить, что сложно представить правонарушение без причинения вреда, поскольку совершение правонарушения в первую очередь причиняет ущерб общественным отношениям, урегулированным нарушенной нормой права. Это означает, что правонарушение в любом случае посягает на законность и правопорядок в определенной сфере.

Для привлечения виновного лица к юридической ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности кроме наличия нарушения субъективных прав авторов или правообладателей не менее важно наличие причиненного материального вреда.

Объективная сторона состава правонарушения характеризуется через факультативные признаки, позволяющие выявить все особенности процесса его совершения. Под объективной стороной состава правонарушения следует понимать систему признаков, характеризующих внешние проявления правонарушения.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ, устанавливает ответственность за присвоение авторства, которое повлекло причинение крупного ущерба, при наличии причинной связи между действием и наступившим последствием.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, устанавливает ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав; незаконное приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта.

Для такого состава преступления необходимо наличие обязательного признака в виде причинения крупного ущерба физическому лицу являющемуся автором произведения, либо иному правообладателю. Данный признак разграничивает преступление от административного правонарушения. С момента совершения противоправных действий в крупном (особо крупном) размере преступление является оконченным.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 146 УК РФ, предполагает ответственность за те же деяния, перечисленные в ч. 2, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в особо крупном размере, который составляет 1 млн. руб.; лицом с использованием своего служебного положения.

В ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав» имеется материальный состав преступления, как и в ч. 1 ст. 146 УК РФ. Объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 147 УК РФ выражается в выполнении альтернативных деяний, указанных в настоящем законе в виде:

- незаконного использования объекта патентного права;
- разглашения без согласия автора или заявителя сущности объекта патентного права до официальной публикации сведений о них;
- присвоения авторства;
- принуждения к соавторству;
- наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба, который определен в примечании ст. 146 УК РФ.

Преступление, предусмотренное по ст. 147 УК РФ, считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий в виде крупного ущерба. В квалификационном составе в качестве обязательного признака предусмотрен способ совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В ст. 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» предусмотрено две формы вины:

Первая форма, указанная в ч. 1 ст. 7.12 является – формальной. Вторая форма, предусмотренная в ч. 2 ст. 7.12 является – материальной. Объективная сторона ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ устанавливает ответственность за совершение правонарушения в виде ввоза, продажи, сдачи в прокат или иного незаконного использования экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, местах производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода.

Объективная сторона ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ устанавливает ответственность за совершение правонарушения в виде незаконного использования объекта патентного права, разглашения без согласия автора или заявителя их сущности до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Уголовное законодательство РФ устанавливает ответственность за принуждение к соавторству по отношению к объектам патентного права, оставляя за пределами уголовно-правовой охраны иные объекты интеллектуальной собственности.

В административном законодательстве РФ в настоящий момент также не предусмотрена ответственность за указанные деяния. Представляется, что такое исключение охраны правоотношений соавторства в отношении объектов авторского и смежного права необоснованно, особенно если учитывать творческий характер создания таких объектов, в котором роль автора или соавтора является определяющей.

Представляется, что более эффективным является не преодоление последствий уже совершенных правонарушений, а их предотвращение, т.е. приоритетной должна стать превентивная составляющая. Необходим комплексный подход к профилактике правонарушений в сфере интеллектуальной собственности: требуется взаимодействие всех правоохранительных органов и общественных структур, объединение их в единый механизм, что представляется возможным только при высокой степени координации, слаженности деятельности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике таких правонарушений, что будет способствовать предупреждению нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности на общесоциальном уровне.

Литература

1. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л.: ЛГУ, 1983. С. 128.
2. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 149.
3. Галузин А.Ф. Правонарушения в публичном и частном праве: общая характеристика: дис. … канд. юрид. наук. Самара, 1996. С. 128.
4. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 2002. С. 286.
5. Егоров Н.Д. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2004. С. 9. Том 1.
6. Вашков Б. Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником // Экономика и жизнь. ЮРИСТ. 1999. № 24-25. С. 2.
7. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 285.
8. Шарапов Р. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? // Уголовное право. 2000. № 3. С. 51 – 54.

References

1. Denisov Ju.A. Obshhaja teorija pravonarushenija i otvetstvennosti. L.: LGU, 1983. S. 128.
2. Naumov A.V. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': Kurs lekcij. M.: BEK, 1996. S. 149.
3. Galuzin A.F. Pravonarushenija v publichnom i chastnom prave: obshhaja harakteristika: dis. … kand. jurid. nauk. Samara, 1996. S. 128.
4. Obshhaja teorija prava i gosudarstva. pod red. V.V. Lazareva. M.: Jurist, 2002. S. 286.
5. Egorov N.D. Grazhdanskoe pravo. pod red. A.P. Sergeeva i Ju.K. Tolstogo. M.: Prospekt, 2004. S. 9. Tom 1.
6. Vashkov B. Otvetstvennost' juridicheskogo lica ili grazhdanina za vred, prichinennyj ego ra-botnikom. Jekonomika i zhizn'. JuRIST. 1999. № 24-25. S. 2.
7. Hachaturov R.L., Lipinskij D.A. Obshhaja teorija juridicheskoj otvetstvennosti: monografija. SPb.: Juridicheskij centr Press, 2007. S. 285.
8. Sharapov R. Klassifikacija sostavov prestuplenij na formal'nye i material'nye: mif ili real'nost'? Ugolovnoe pravo. 2000. № 3. S. 51 – 54.

Dzhalilov E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Togliatti State University

OBJECT AND OBJECTIVE PARTY OF OFFENSES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract: the article discusses the features of the object and the objective side of the offense in the field of intellectual property. In the theory of law, the subject of the offense is public relations that are harmed by the commission of the offense. The classification of the object of the offense in the field of intellectual property is considered. The article reveals the general, generic, species and immediate objects of offenses in the field of intellectual property. The object of the offense is investigated taking into account the classification of public relations in the field of intellectual property on property and personal non-property relations. The objective side of the composition of the offense in the field of intellectual property is investigated, the features of the commission of offenses in the form of action and inaction are revealed. The author concludes that in the field of intellectual property it is extremely difficult to commit an offense in the form of inaction. This is due to the fact that the current legislation proceeds from the presumption of authorship, that is, the author of the result of intellectual activity is always assumed, in connection with which, the user who appropriates authorship in relation to someone else's result of intellectual activity cannot but know that he does not directly created. In addition, the very fact of using someone else's result of intellectual activity is difficult to imagine in the form of inaction. This article can be used for scientific, research and law enforcement purposes in terms of determining the elements of the composition of the offense in the field of intellectual property.

Keywords: offense, legal liability, object of the offense, objective side, intellectual property, public danger, wrongfulness, corpus delicti

Долматов В.Е.,
Академия права и управления ФСИН России

ВОПРОСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности индивидуализации как принципа уголовно-исполнительного законодательства. Анализируются нормы законы, регламентирующие процесс исправления осужденного, выявляются «проблемные формулировки» и предлагаются способы их совершенствования. Автор показывает, что возможности становления и формирования отдельных составляющих уголовного права определяются как сложные составные части и наказание должно быть четко структурированным для каждого заключенного. В статье определяется, что судебные инстанции основное внимание обращают на то, насколько наказание формально соответствует совершенному проступку. При этом обращение на соответствие личностного вклада и отражение этого в назначаемом наказании не приводится. Соответственно этому наказание должно быть для каждого проступка и соответственно человека сугубо индивидуальным и практически уникализированным для преступника. Это позволит не только полностью компенсировать причинённый вред, но также и сократить число рецидивов. Таким образом можно говорить о том, что наказание более индивидуального типа позволяет в полной мере реализовать возможности формирования правовой системы, которая будет содействовать компенсации причиненного ущерба. Авторы проводят анализ соответствия данному параметру в рамках обозначенного стандарта определения качества наказания.

Ключевые слова: индивидуализация, дифференциация, осужденный, средства исправления, принцип законодательства

Наказание стандартно предусматривает не только формирование непосредственно процесса наказания, но также и определяет возможность дифференциации его между различными источниками его проявления. Основное значение достигается тем, что нормы уголовного права не всегда могут полностью сформировать достаточность уголовного наказания и формируют отдельные исторические формы использования уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. В частности, индивидуализация наказания рассматривается как мера не только принуждения, но прежде всего использования полученных результатов в структуре судебного засдания и соответственно формирования возможности подкрепления порядка применения индивидуальных стратегий при развитии и использования наказаний при его исполнении [1].

В теории уголовного права индивидуализация наравне с дифференциацией рассматривается в качестве принципа. При этом большинство ученых рассматривают индивидуализацию и дифференциацию в качестве межотраслевого принципа, ссылаясь на положения ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), где законодатель среди прочих назвал и обозначенные принципы.

Предлагается использовать каждого осужденного для того, чтобы в процессе исполнения наказания назначать конкретные меры наказания и тем самым способствовать развитию программы реабилитации и возвращения осужденного к нормальному образу жизни. в то же время основное значение достигается только тем, чтобы реабилитация осужденного должна основываться на его желании закончить с превалированием противозаконного поведения в процессе своей жизнедеятельности. Впоследствии это будет влиять на то, какие характеристики будут даны осужденному после его освобождения из мест заключения. Это позволит в большей степени контролировать поведение осужденного в процессе осуществления его исправления.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы многие факторы имеют важное значение для достижения такой цели наказания как исправление осужденного. Особое внимание уделяется выбору средств исправления. В ч. 2 ст. 9 УИК РФ законодатель назвал шесть таких средств: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Универсальным средством, без учета индивидуальных характеристик осужденного, является режим (все лица, отбывающие лишение свободы, должны исполнять Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы – в зависимости от места отбывания наказания).

Применение остальных пяти средств исправления осужденных требует изучение характеристики личности человека.

Примечательно, что одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года является «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, *за счет повышения эффективности социальной и психологической работы* в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества» [2].

Однако, ни социальная, ни психологическая работа не названы в УИК РФ в качестве средств исправления, что, на наш взгляд, является упущением со стороны законодателя.

В настоящее время увеличивается количество лиц, которым назначается наказание в виде лишения свободы за коррупционные и должностные преступления. Как правило, это люди с высоким уровнем образования и воспитания, которые существенно отличаются от лиц, совершающих преступления общеуголовной направленности. Какие средства исправления в отношении таких лиц будут более эффективны? Спорным является целесообразность применения к ним профессионального обучения. Вряд ли они после отбывания наказания будут применять на практике навыки, полученные в период отбывания наказания, и им пригодится диплом о среднем профессиональном образовании.

Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УИК РФ, это становится обязанностью, если осужденный к лишению свободы не имеет профессии (специальности), по которой он может работать в исправительном учреждении. Получается, что банкиры, бизнесмены, экономисты, юристы вынуждены получать специальность, по которой они смогут работать в период отбывания наказания, но, при этом не берется в расчет полезность ее получения для жизни после отбывания наказания. Подобная ситуация была с Михаилом Ходарковским, который в колонии занимался шитьем рукавиц. Думается, что в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и наличия рыночной экономики следует разработать альтернативные формы полезной занятости с возможностью применять имеющиеся у осужденных знания, умения и навыки в период изоляции от общества.

Справедливо заметила Е.В. Харитонова, что «важно формировать понимание не только профессиональной, но и социальной составляющей востребованности каждой личности, необходимости в ее индивидуальном вкладе в жизнь общества» [3].

Кроме того, очевидна некая рассогласованность между положениями УИК РФ и Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об Образовании»). Так, в ч. 7 ст. 10 ФЗ «Об образовании» сказано, что «система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а *также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования»*. Однако, при реализации положений ст. 108 УИК РФ в исправительном учреждении сотрудники администрации исходят из возможностей колонии и наличия определенного перечня профессий, который ориентирован, в основном, на «рабочие» специальности и никак не отвечает требованиям разумности в плане непрерывного образования для лиц с высшим образованием.

Думается, что изменение диспозиции ч. 1 ст. 108 УИК РФ посредством исключения слова «*обязательное*» и замена соединительного союза «*и*» на разделительный «*или*» устранит обозначенные противоречия и будет способствовать оптимизации положений, направленных на регламентацию получения среднего профессионального образования или профессионального обучения в период отбывания наказания.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы, будучи тоже средством исправления, направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня (ч. 1 ст. 109 УИК РФ). В исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению (ч. 1 ст. 110 УИК РФ). Достаточно обширный выбор форм и методов воспитательной работы позволяет индивидуально подбирать наиболее оптимальные для каждого осужденного с учетом его потребностей и характеристик личности.

Особое внимание следует уделить такому средству исправления как общественно полезный труд. Примечательно, что осужденные привлекаются к труду не по своему волеизъявлению, а в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства. Общественно полезный труд является не только средством исправления, но еще и обязанностью осужденных (ст. ст. 11, 103 УИК РФ). Индивидуализации при применении данного средства исправления проявляется в учете пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и,

по возможности, специальности осужденного (ч. 1 ст. 103 УИК РФ).

Тем не менее, существует проблема трудоустройства лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, в связи с ограниченностью рабочих мест, что не позволяет обеспечить занятость осужденного в течение дня и, как следствие, предоставляет человеку массу свободного времени, которое он ничем не занят. Для определенных категорий осужденных это может компенсироваться задействованием их в учебном процессе (если осужденные не достигли возраста тридцати лет и не имеют общего образования, то в соответствии с ч. 1 ст. 112 УИК РФ, они обязаны его получить), но многие лица, отбывающие лишение свободы, фактически бездельничают, что негативно сказывается на процессе исправления.

В УИК РФ упоминается об общественно полезном труде только дважды: в ч. 2 ст. 9 и ч. 5 ст. 129. В других нормах закона речь идет об оплачиваемом труде и труде без оплаты. Причем осужденные к лишению свободы могут привлекаться без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий и не более двух часов в неделю (ст. 106 УИК РФ). Думается, что следует конкретизировать, что понимается законодателем под «общественно полезным трудом» как средством исправления и как это соотносится с категориями «оплачиваемый» и «не оплачиваемый» труд.

Получение общего образования осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы актуально лишь для тех лиц, кто не закончил одиннадцать классов школы и не достиг тридцатилетнего возраста. Для всех остальных категорий лиц это средство не применяется. Исключение составляют лишь те, кто не имеет указанного образования, но после достижения тридцатилетнего возраста сам изъявляет желание его получить.

Дополнительно учитывается тот аспект, который определяет, насколько общественное воздействие необходимо для формирования личности осужденного не склонного к последующему противоправному поведению. Мы считаем, что данное положение должно основываться прежде всего на общественном порицании. Допустимо ли такое поведение в современных условиях сказать достаточно трудно. Стоит сказать только о том, что исправление возможно только при условии качественного изменения личности. При рецидиве в 70% это практически невозможно [4].

Литература

1. Зверева О.Н. Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 13.

2. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 25.10.2010. № 43. Ст. 5544.

3. Харитонова Е.В. Востребованность личнос-ти: постановка проблемы и обоснование понятия // Психологический журнал. 2010. Том 31. № 6. С. 31.

4. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., перераб. и дополн. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: «Проспект», 2016. С. 27.

References

1. Zvereva O.N. Realizacija principa individualizacii nakazanija pri ispolnenii lishenija svobody: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2005. S. 13.

2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 № 1772-r (red. ot 23.09.2015) «O Koncepcii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda». Sobranie zakonodatel'stva RF. 25.10.2010. № 43. St. 5544.

3. Haritonova E.V. Vostrebovannost' lichnosti: postanovka problemy i obosnovanie ponjatija. Psihologicheskij zhurnal. 2010. Tom 31. № 6. S. 31.

4. Brilliantov A.V., Kurganov S.I. Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). 3-e izd., pererab. i dopoln. pod red. A.V. Brilliantova. M.: «Pro-spekt», 2016. S. 27.

Dolmatov V.E.,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

QUESTIONS OF INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT EXECUTION

Abstract: the article discusses the features of individualization as a principle of criminal enforcement legislation. The article analyzes the norms and laws regulating the process of correction of the convicted person, identifies "problematic wording" and suggests ways to improve them. The author shows that the possibilities of forming and formation of individual components of criminal law are defined as complex components and the punishment should be clearly structured for each prisoner. The article defines that the courts pay special attention to the extent to which the punishment formally corresponds to the committed offense. In this case, the appeal for compliance with the personal contribution and the reflection of this in the assigned punishment is not given. Accordingly, the punishment should be for each offense and, accordingly, the person is strictly individual and almost unique for the criminal. This will not only fully compensate for the harm caused, but also reduce the number of relapses. Thus, we can say that a more individual type of punishment allows us to fully realize the possibilities of forming a legal system that will help to compensate for the damage caused. The authors analyze compliance with this parameter within the framework of the designated standard for determining the quality of punishment.

Keywords: individualization, differentiation, convicted person, means of correction, principle of legislation

Аминова А.М., аспирант,
Башкирский государственный университет

ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: общественно-государственная практика формирования федеративных государств в современном мире имеет опыт более двух столетий. В современной науке юриспруденции имеется ряд правовых исследований о федеративном устройстве государства. Многие указывают на формирование первых федераций еще задолго до наступления Нового времени. Однако мы исходим из положения, что идея федеративного устройства государства является одним из тех обществоведческих институтов, зарожденных в Новое время для обеспечения благоприятного развития общества. Если внимательно изучить историю становления и развития федеративного государства, то мы обнаружим, что оно вызвано объективной необходимостью для улучшения жизни людей. Подлинное федеративное государство органически взаимосвязано с демократическим правовым государством. В связи с этим, современная наука теории государства и права ставит своей целью конструирование теоретической модели федеративного правового государства. Устранение имеющихся противоречий в понимании федеративного государства, а также выработка общего понимания позволит выявить их подлинную сущность и назначение. Для понимания федеративного государства необходимо восприятие его как составной части истории развития человечества, зародившейся с наступлением Нового времени. Практическое строительство федеративного правового государства, по-нашему мнению, должно опираться на правовое учение, а также имеющийся опыт государствоведения. Безусловно, в наилучшем виде федеративная форма государственного устройства может быть реализована только в условиях демократического правового государства. В этом свете федерализм служит средством децентрализации и объединения в гармоничное сообщество людей на всех уровнях их территориальной организации. Современное состояние и проблемные вопросы развития федеративных правовых отношений в России, построение единой вертикали власти, органов государственной власти, нуждаются в особом внимании в плане глубокого теоретического исследования.

Ключевые слова: федерализм; федеративное устройство государства; правовое государство; Новое время; современное общество

Общественно-государственная практика формирования федеративных государств в современном мире имеет опыт более двух столетий. На сегодняшний день исследователи насчитывают около двух-трех десятков государств с федеративным устройством. Почти половина жителей Земли населяет государства, которые являются федеративными, а также треть населения проживает в государствах, в той или иной мере основывающихся на принципах федерализма, оставаясь унитарными [1, с. 48].

В современной науке юриспруденции имеется ряд правовых исследований о федеративном устройстве государства. Многие указывают на формирование первых федераций еще задолго до наступления Нового времени. Однако мы исходим из положения, что идея федеративного устройства государства является одним из тех обществоведческих институтов, зарожденных в Новое время для обеспечения благоприятного развития общества.

Общество успешно функционирует и развивается на основе тех государственно-правовых институтов, которые исторически доказали свою эффективность в достижении высокого уровня жизни людей.

Федеративная форма государственного устройства сформировалась как обществоведческое явление, исходящее из потребности совершенствования вертикально-территориальной организации государственной власти в современном обществе.

Мировой опыт формирования федераций тесно связан с необходимостью разделения власти по горизонтальному, а также по вертикальному принципу выстраивания властных отношений.

Идея федеративного устройства государства исходит из потребности разделения властных полномочия между центром и регионами таким образом, чтобы лучше обеспечивать права и свободы государствообразующего народа. Это положение как раз нашло отражение в политико-правовых учениях Дж. Локка.

Дж. Локк, как основоположник теории разделения власти, наряду с законодательной и исполнительной, выделил третью – федеративную власть, которую в последующем назвал «природной, соответствующей той власти, которой по природе обладал каждый человек до того, как он вступил в общество» [2, с. 347-348]. Здесь он имел в виду власть, имеющей своей целью регулирование отношений между союзным государством и его составляющими. Эту мысль в последующем

развил автор Декларации независимости США А.Гамильтон, суть федеративного устройства он видел в договоре между гражданами государства [3].

В последствии эти идеи легли в основу Конституции США 1787 года, в них и отразились основные принципы формирования федеративного государства, а именно в Преамбуле сказано, что народ в целях образования более совершенного союза учреждает и вводит Конституцию для Соединенных Штатов Америки.

Данная Конституция олицетворяет собой общественный договор, который закрепляет идею децентрализации, приближения власти к народу штатов путем образования целостного, суверенного, цивилизованного государства, способного наилучшим образом обеспечивать права народа на жизнь, свободу и стремление к счастью, нежели каждый штат, взятый в отдельности.

Для современного общества оформленная воля государствообразующего народа это и есть общественный договор. Как раз Конституция США 1787 года,став первым общественным договором, а также воплощением воли народа, заложила основное содержание современных конституций.

Появление федеративных государств в историческом плане связано с периодом внедрения демократических режимов управления, а также признанием народа в качестве единственного источника и носителя власти.

Лишь к XVII веку английским обществом впервые было закреплено положение о том, что единственным носителем и источником государственной власти является ее государствообразующий народ [4, с. 9]. Это было обусловлено рядом политико-правовых учений того периода.

Как показывает общественно-государственная практика, формирование федеративного устройства государства было связано с периодом абсолютной монархии, когда местные уровни власти были бесправны и боролись за установления справедливости в обществе.

Стоит отметить, что «федеративное устройство государства – это не произвольно сконструированное кем-то мероприятие», а эволюционно формирующееся явление, и в полной мере стремление к федеративному устройству замечается «при переходах к демократическому режиму управления обществом» [5, с. 221].

Для нас особый интерес представляет работа А. Токвиля «Демократия в Америке», поскольку ему удалось отразить исторические события, связанные с формированием первого в современном мире федеративного государства. В своей работе он описывает общественно-правовую организацию местного уровня власти будущего федеративного правового государства. Ему удалось показать следующее: «В Европе политическая жизнь большинства стран начиналась на верху официальной пирамиды и затем постепенно, да и то не в полной мере, охватывала все ячейки общества. В Америке же, напротив, община была образована раньше, чем округ; округ появился прежде штата, а штат – прежде, чем вся конфедерация. К 1650 году в Новой Англии община полностью и окончательно утвердилась. Община была тем местом, которое объединяло и крепко связывало людей и где они могли проявить свои интересы и пристрастия, осуществить свои права и выполнить обязанности. Внутри общины кипела истинная и активная политическая жизнь, вполне демократическая и республиканская по своей сути. Община выбирала должностных лиц всех уровней, устанавливала местные налоги. Любые общинные дела, затрагивающие интересы всех ее жителей, обсуждались на центральной площади или на общем собрании» [6, с. 84].

Как видим, в конкретно-исторических условиях создание федеративного государства и реализация принципов федерализма является средством формирования демократического правового государства [7, с. 108].

Современная наука теории государства и права ставит своей целью конструирование теоретической модели федеративного правового государства. Устранение имеющихся противоречий в понимании федеративного государства, а также выработка общего понимания позволит выявить их подлинную сущность и назначение.

Исторически термин «федерация», «федерализм» происходят от латинского «foedus», что соотносится с понятием соглашения, договора. Следовательно, исходный смысл федерации заключается в том, что они создаются и функционируют на основе соглашений между субъектами, вступающими в определенный союз [8, с. 15].

Глигич-Золотарёва в федерализме видит средство обеспечения свободы, и отражение характера связи между людьми. Как было сказано не раз, это не только средство решения национального вопроса, но и форма демократизации управления государством. По ее мнению, федерализм – это не просто распределение полномочий между центром и регионами, это идеология самоуправляющегося общества, альтернатива любой централизованной властной иерархии [9, с. 17].

Особый интерес для нас представляет мнение Р.Г. Абдулатипова о том, что федерализм как явление мирового значения, это демократический

принцип обустройства народов, территорий в рамках единого государства [10].

Если внимательно изучить историю становления и развития федеративного госу дарства, то мы обнаружим, что оно вызвано объективной необходимостью для улучшения жизни людей. Подлинное федеративное государство органически взаимосвязано с демократическим правовым государством [11, с. 185].

Выявление теоретической модели федерации не представляется возможным обращения к общественно-государственной практике формирования федеративных государств в современном мире.

Как уже было отмечено, первое федеративное государство было сформировано народом Соединенных Штатов Америки. Основным назначением было создание децентрализованного государственного управления с идеей свободного развития населения. Формирование федерации послужило средством установления демократического государства путем принятия конституции.

Таким образом, понимание федеративного государства исходит из необходимости восприятия его как составной части истории развития человечества, зародившейся с наступлением Нового времени. Практическое строительство федеративного правового государства, по-нашему мнению, должно опираться на правовое учение, а также имеющийся опыт государствоведения.

Важнейший принцип организации федеративного государства был воспринят и практически воплощен основателями первой современной федерации США. Важным принципом осуществления власти в федеративном государстве они считали принцип ее распределения между центром и субъектами, составляющими федерацию. Только благодаря последовательному разделению ответственности, нисходящей от общей к частной, можно наилучшим образом обеспечить руководство выполнением массы людских дел для всеобщего блага и процветания [12, с. 87].

Еще один из представителей первого федеративного государства Дж. Мэдисон, характеризуя властеотношения отметил, что правительственные органы федерального уровня и уровня штатов являются в действительности не чем иным, как представителями и доверенными лицами народа, наделенными различными полномочиями и созданными для различных целей [13, с. 315-322].

Федеративное устройство государства основывается на обязательной децентрализация государственной власти.

Определяя сущность федеративного государства, Д. Элазар обращал внимание на то, что федеративное устройство представляет собой взаимоотношения между различными уровнями государственной власти, самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации [14, с. 12].

Без всякого сомнения, наиболее эффективная федеративная форма государственного устройства может быть реализована только в условиях демократического правового государства. В этом свете федерализм служит средством децентрализации и объединения в согласованное сообщество людей на всех уровнях их территориальной организации. Современное состояние и проблемные вопросы развития федеративных правовых отношений в России, построение единой вертикали власти, органов государственной власти, нуждаются в особом внимании в плане глубокого теоретического исследования.

Литература

1. Фарукшин М.Х. Сравнительный федерализм: учеб. по спецкурсу, 2-е изд. доп. и перераб. Казань: Изд-во Казанского Ун-та, 2012. 343 с.

2. Локк Дж. Два трактата о правлении. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Том 3.

3. См. подробнее: Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Том 3. С. 347 – 348. Развивая в последующем данную идею Д. Локка, А. Гамильтон утверждал, что суть американского федерализма не в договоре между штатами и федерацией, а в договоре между гражданами государства.

4. История государства и права зарубежных стран: Хрестоматия. Ч. 2 / Сост. М.М. Борисевич. М.: МГИУ, 2008. 360 с.

5. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992.

6. Теория государства и права: учебник / Под ред. д.юрид.наук, проф. Ф.М. Раянова. 2-е изд., перераб. и доп. Уфа: Изд-во «Полиграфсервис», 2011. 430 с.

7. Искужин Т.С. Федерализм: историко-правовой аспект. Аграрное и земельное право. 2011. № 1 (73). С. 108 – 110.

8. Фарукшин М.Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань: Изд-во Казанский университет, 1998. 335 с.

9. Глигич-Золоторева М.В. Правовые основы федерализма. М.: Юристъ, 2006. 422 с.
10. Абдулатипов Р.Г. Федералогия. СПб.: Изд-во «Питер», 2004. 320 с.
11. Раянов Ф. М. Правовое обществоведение: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 264 с.
12. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. С. 78.
13. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994.
14. Аринин А.Н. Российский федерализм и гражданское общество: К парламентским слушаниям. М.: Изд-во Государственной Думы, 1999.

References

1. Farukshin M.H. Sravnitel'nyj federalizm: ucheb. po speckursu, 2-e izd. dop. i pererab. Kazan': Izd-vo Kazanskogo Un-ta, 2012. 343 s.
2. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii. Sochinenija: v 3-h t. M.: Mysl', 1988. Tom 3.
3. Sm. podrobnee: Lokk Dzh. Soch.: v 3 t. M., 1988. Tom 3. S. 347 – 348. Razvivaja v posledujushhem dannuju ideju D. Lokka, A. Gamil'ton utverzhdal, chto sut' amerikanskogo federalizma ne v dogovore mezhdu shtatami i federaciej, a v dogovore mezhdu grazhdanami gosudarstva.
4. Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: Hrestomatija. Ch. 2. Sost. M.M. Borisevich. M.: MGIU, 2008. 360 s.
5. Tokvil' Aleksis de. Demokratija v Amerike: per. s franc. Predisl. Garol'da Dzh. Laski. M.: Progress, 1992.
6. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. Pod red. d.jurid.nauk, prof. F.M. Rajanova. 2-e izd., pererab. i dop. Ufa: Izd-vo «Poligrafservis», 2011. 430 s.
7. Iskuzhin T.S. Federalizm: istoriko-pravovoj aspekt. Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2011. № 1 (73). S. 108 – 110.
8. Farukshin M.H. Sovremennyj federalizm: rossijskij i zarubezhnyj opyt. Kazan': Izd-vo Ka-zanskij universitet, 1998. 335 s.
9. Gligich-Zolotoreva M.V. Pravovye osnovy federalizma. M.: Jurist#, 2006. 422 s.
10. Abdulatipov R.G. Federalogija. SPb.: Izd-vo «Piter», 2004. 320 s.
11. Rajanov F. M. Pravovoe obshhestvovedenie: monografija. M.: Jurlitinform, 2018. 264 s.
12. Dzhefferson T. Avtobiografija. Zametki o shtate Virginija. L.: Nauka, 1990. S. 78.
13. Federalist: Politicheskie jesse A. Gamil'tona, Dzh. Mjedisona i Dzh. Dzheja. M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress» – «Litera», 1994.
14. Arinin A.N. Rossijskij federalizm i grazhdanskoe obshhestvo: K parlamentskim slushanijam. M.: Izd-vo Gosudarstvennoj Dumy, 1999.

Aminova A.M., Postgraduate,
Bashkir State University

PUBLIC-STATE PRACTICE OF FORMING FEDERAL STATES IN THE MODERN WORLD

Abstract: public-state practice of forming Federal States in the modern world has more than two centuries of experience. In the modern science of jurisprudence, there are a number of legal studies on the Federal structure of the state. Many point to the formation of the first federations long before the advent of Modern times. However, we proceed from the position that the idea of a Federal state is one of those social science institutions that were born in Modern times to ensure the favorable development of society. If we carefully study the history of the formation and development of the Federal state, we will find that it is caused by an objective need to improve people's lives. A true Federal state is organically linked to a democratic state governed by the rule of law. In this regard, the modern science of the theory of state and law aims to construct a theoretical model of a Federal legal state. The elimination of existing contradictions in the understanding of the Federal state, as well as the development of a common understanding, will reveal their true nature and purpose. To understand the Federal state, it is necessary to perceive it as an integral part of the history of human development, which was born with the advent of Modern times. In our opinion, the practical construction of a Federal state based on the rule of law should be based on legal doctrine, as well as the existing experience of state studies. Of course, the best Federal form of government can be implemented only in a democratic state governed by the rule of law. In this light, federalism serves as a means of decentralizing and uniting people at all levels of their territorial organization into a harmonious community. The current state and problematic issues of the development of Federal legal relations in Russia, the construction of a unified vertical of power, public authorities, need special attention in terms of in-depth theoretical research.

Keywords: federalism, Federal structure of the state, legal state, New time, modern society

Короткова О.А., кандидат юридических наук, доцент,
Острикова В.В.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: экспертиза законодательства является важным средством повышения качества правового регулирования, призвана обеспечить совершенствование национального законодательства, устранять коллизии, различные дефекты, оценивать риски реализации тех или иных проектируемых проектов.

Анализ состояния правового регулирования экспертизы законодательства в России показывает неполноту, фрагментарность и несогласованность, а также неурегулированность отношений, связанных с проведением отдельных видов экспертиз. В данной статье авторами отмечается отсутствие единых базовых понятий экспертной деятельности, общих положений об экспертизе законодательства, основ правового регулирования отдельных видов экспертизы, методик проведения многих видов экспертизы законодательства. Кроме того, подчеркивается нерешенность проблем согласования экспертных позиций разных уровней и видовой принадлежности.

В условиях отсутствия полноценного правового регулирования осуществления экспертизы законодательства поднимается идея принятия закона об экспертной деятельности в правотворчестве (экспертизе законодательства), где экспертиза была бы определена в качестве обязательной стадии правотворческого процесса. Высказывается предложение принять методики проведения отдельных видов экспертизы законодательства, а также предлагается использовать технический прогресс для проведения экспертизы нормативных правовых актов с учетом тенденций цифровизации права.

Ключевые слова: экспертиза, экспертная деятельность, правотворчество, правотворческий процесс, юридическая техника

В современной России необходимость постоянного совершенствования законодательного процесса, установления правового единства на территории государства обуславливает потребность постоянного мониторинга приоритетов государственной политики. Экспертиза законодательства предопределяет высокое качество нормативных правовых актов и оказывает содействие для построения единой системы выявления возможных отрицательных последствий их реализации. Такие последствия могут быть политическими, экономическими, юридическими, финансовыми, социальными, экологическими и т.д. Экспертиза законодательства представляет собой определённую последовательность действий по проверке соответствия документов, их отдельных частей действующему законодательству, что включает в себя оценку акта на предмет обоснованности выбора его формы, соответствия действующим актам высшей юридической силы, отсутствия коллизий, пробелов и других юридических недочётов, а также соблюдения правил, приёмов и средств юридической техники. Экспертиза законодательства является аналогом предварительного контроля соблюдения верховенства закона в системе правовых актов на стадиях его подготовки и принятия. Некоторые ученые представляют экспертизу законодательства как определение «социальной адекватности» правового акта [1; 5], понимая под ней «способность к отражению объективно обусловленных потребностей и интересов, ценностей и приоритетов населения» [1, с. 136].

Экспертизы законодательства различного вида проводятся на основании федеральных актов разной юридической силы: федеральными законами и подзаконными актами. Государственной Думой Российской Федерации, профилирующими министерствами и научными учреждениями разработаны различные методические материалы, содержащие рекомендации по проведению различных видов экспертиз [7]. Законодательством Российской Федерации регулируется проведение общественной, антикоррупционной, экологической, педагогической экспертиз и других видов экспертизы законодательства. К сожалению, федеральный закон, который устанавливал бы основы правового регулирования экспертизы законодательства в целом, отсутствует. Многие учёные неоднократно высказывали предложения о принятии федеральных законов об экспертизе законодательства в Российской Федерации [4], об экспертизе и экспертной деятельности [8], о правовой экспертизе нормативных правовых актов в Российской Федерации и ее субъектах [3, 9], что несомненно является важнейшими мерами, но не характеризуется на данный момент целостностью и системностью.

Необходимо отметить, что правовое регулирование таких экспертиз законодательства, как научная, лингвистическая или правовая также не совершенно и имеет свои недостатки, некоторые положения о них являются недостаточными и од-

носторонними. Отсутствуют методики проведения подобных экспертиз. Например, правовой экспертизе проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов посвящены разрозненные положения Регламентов Государственной Думы и Совета Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти проектов федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации – отдельные постановления Правительства Российской Федерации. Многочисленным видам экспертиз законодательства, таким как гендерная, социально-психологическая, научно-прогностическая, юридическая, криминологическая, не уделяется надлежащего правового регулирования. Как отмечалось авторами, закон, включающий в себя такие положения об экспертизе законодательства на сегодняшний день отсутствует. Недостаточность правовых основ экспертной деятельности, которую необходимо закрепить на федеральном уровне, затрудняет её эффективное развитие. Несмотря на уже имеющиеся наработки в этой сфере, единообразные способы проведения различных видов экспертизы законодательства, которым следовали бы все эксперты в зависимости от своего профиля, отсутствуют, а положение эксперта, структура, форма, содержание и характер экспертного заключения не согласуются. Ещё одно основание, приводящее к искажению сущности экспертной деятельности, является двойственная трактовка понятия, принципов и основных задач экспертизы в правотворчестве. Более совершенным является правовое регулирование экспертной деятельности в правотворчестве, которое осуществляется субъектами Российской Федерации. Такие положения отражены в процессе правотворчества в законах субъектов Российской Федерации о противодействии коррупции, общественном контроле, общественной палате и др., содержащие общие положения о различных видах экспертиз законодательства [2].

Следует подчеркнуть, что качество экспертизы законодательства и её результативность напрямую зависят от темпов правотворчества, количества проектируемых нормативных правовых актов. Совокупность коротких сроков проведения экспертиз и ограничение числа экспертов оказывают негативное влияние на качество решений, касающихся правотворчества и правового регулирования в целом. Стоит согласиться с А.Е. Постниковым, который устанавливает невысокое качество законотворчества с числом принимаемых законов, которые вносят изменения в действующее законодательство. Это не может не отражаться на уровне проектов актов, так как число экспертов с увеличением темпа законодательного процесса не возрастает, а остаётся неизменным. Такая проблема должна решаться системно. На сегодняшний день, целесообразно ориентирование правотворческой деятельности на результаты научного прогнозирования развития законодательства [8].

Кроме того, необходимо отметить привлечение квалифицированных специалистов, экспертов, которые обладают практическими и теоретическими умениями и навыками и наработками для разработки проектов нормативных правовых актов. Внедрение института правового консалтинга для консультирования управленцев по широкому кругу вопросов в различных сферах. В качестве примера предлагается осуществить подготовку специалистов в сфере правотворчества, а вместе с этим и подготовку экспертов, которые бы занимались оценкой их деятельности.

Представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне стандарты правотворчества, отведя экспертизе законодательства ведущую роль как неотъемлемой составляющей правотворческого процесса.

В современной России назрел вопрос принятия нормативного правового акта, определяющего базовые понятия экспертной деятельности (экспертиза, эксперт, экспертное учреждение и т.п.), общие положения об экспертизе (принципы, цели, субъекты, объекты, виды экспертизы и пр.), основы правового регулирования отдельных видов экспертизы (правовой, антикоррупционной, научной, лингвистической, финансовой, общественной, гендерной и др.) и прочее.

В данном акте стоило бы предусмотреть и положения о проведении комплексной экспертизе законодательства, которая помогает оценивать не только правовые, но политические, экономические, социологические аспекты регулирования за счёт того, что при её производстве участвуют несколько узконаправленных экспертов. Эффективность правовой экспертизы повышается, если она проводится в совокупности с иными видами экспертизы. Исследуя правовую экспертизу как самостоятельный элемент, очевидно, что данный вид экспертизы законодательства эффективнее при осуществлении комплексной экспертизы актов на предмет негативных последствий. Параллельно с этим не стоит забывать об определённых трудностях, которые связаны с финансовым обеспечением, кадровым обеспечением и т.д. Правовая экспертиза оценивает проект нормативных правовых актов на предмет соблюдения правил, средств и приёмов, которые необходимо включить в закон.

Исследуя вопрос совершенствования экспертизы законодательства, необходимо учитывать опыт зарубежных стран, а также субъектов Российской

Федерации. Методические рекомендации, выработанные органами государственной власти и научными учреждениями, несмотря на всю свою значимость не могут компенсировать пробелы в регулировании юридической техники, так как носят рекомендательный характер. Отсутствие законодательно закреплённых требований юридической техники затрудняет процедуру проведения экспертизы законодательства [6]. Закрепление требований позволит унифицировать их, исключив тем самым раздробленность и неопределенность, это также облегчит проведение экспертной деятельности. Представляется необходимым включение методики проведения иных видов экспертиз законодательства. Это поспособствует повышению уровня качества нормативных правовых актов и эффективности правового регулирования. Развитие информационных технологий оказывают колоссальное влияние на форму и содержание экспертизы в правотворчестве. Целесообразно включить это в один из этапов проведения экспертизы законодательства.

Таким образом, совершенствование правового регулирования экспертизы законодательства заключается в закреплении её основ на законодательном уровне, а также включении методик проведения отдельных видов экспертизы. Более результативной, эффективной и объективной оценке проекта нормативного правового акта будет способствовать применение в экспертной деятельности технического прогресса, создание или использование уже существующих интернет-площадок для размещения проектируемых нормативных правовых актов в целях согласования экспертных позиций.

Литература

1. Баранов В.М., Поляков С.Б. Правовая экспертиза изменений действующего российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3.

2. Залоило М.В. Проблемы обеспечения качества закона // Журнал российского права. 2017. № 1.

3. Ким А.В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации (административно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

4. Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Ин-т государства и права РАН. М., 2010.

5. Короткова О.А. Экспертиза законодательства как составляющая правового мониторинга // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №8 (148). С.99 – 105.

6. Магомедова Е.А., Кривушин А.В. Юридическая техника как фактор эффективности правового регулирования // Вестник Калужского университета. 2019. № 1. С. 24 – 26.

7. Методические правила проведения научно-правовой экспертизы законопроектов, внесенных на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ // Парламентское право России / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2013.

8. Миронов А.Н. Административные процедуры технологии подготовки нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

9. Третьякова Е.-Д.С. Правовая экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (конституционно-правовое исследование на материалах деятельности территориальных органов Министерства юстиции в субъектах Российской Федерации в пределах Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

References

1. Baranov V.M., Poljakov S.B. Pravovaja jekspertiza izmenenij dejstvujushhego rossijskogo zakonodatel'stva. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2016. № 3.

2. Zaloilo M.V. Problemy obespechenija kachestva zakona. Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 1.

3. Kim A.V. Pravovaja i antikorrupcionnaja jekspertiza normativnyh pravovyh aktov i ih proektov v territorial'nyh organah Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii (administrativno-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2017.

4. Korotkova O.A. Jekspertiza zakonoproektov i zakonodatel'nyh aktov: teoretiko-pravovoj aspekt: avtoreferat dis. ... kand. jurid. Nauk. In-t gosudarstva i prava RAN. M., 2010.

5. Korotkova O.A. Jekspertiza zakonodatel'stva kak sostavljajushhaja pravovogo monitoring. Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. №8 (148). S.99 – 105.

6. Magomedova E.A., Krivushin A.V. Juridicheskaja tehnika kak faktor jeffektivnosti pravovogo regulirovanija. Vestnik Kaluzhskogo universiteta. 2019. № 1. S. 24 – 26.

7. Metodicheskie pravila provedenija nauchno-pravovoj jekspertizy zakonoproektov, vnesennyh na rassmotrenie Gosudarstvennoĭ Dumy Federal'nogo Sobranija RF. Parlamentskoe pravo Rossii. pod red. T.Ja. Habrievoĭ. M., 2013.

8. Mironov A.N. Administrativnye procedury tehnologii podgotovki normativnyh pravovyh aktov federal'nymi organami ispolnitel'noĭ vlasti: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2013.

9. Tret'jakova E.-D.S. Pravovaja jekspertiza normativnyh pravovyh aktov sub#ektov Rossijskoj Federacii (konstitucionno-pravovoe issledovanie na materialah dejatel'nosti territorial'nyh organov Ministerstva justicii v sub#ektah Rossijskoj Federacii v predelah Sibirskogo federal'nogo okruga): dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2010.

Korotkova O.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ostrikova V.V.,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE LEGAL EXPERTISE

Abstract: legal expertise is an important tool for improving the quality of legal regulation. it is designed to ensure the improvement of national legislation, eliminate conflicts, various defects, and assess the risks of implementing certain projects.

Analysis of the state of legal regulation of legal expertise in Russia shows incompleteness, fragmentation and inconsistency, as well as unsettled relations related to the conduct of certain types of expertise. In this article, the authors note the absence of common basic concepts of expert activity, general provisions on the examination of legislation, the basics of legal regulation of certain types of expertise, and methods for conducting many types of legal expertise. In addition, the unsolved problems of coordinating expert positions of different levels and species are highlighted.

In the absence of a full-fledged legal regulation of the examination of legislation, the idea of adopting a law on expert activity in law-making (examination of legislation), where the examination would be defined as a mandatory stage of the law-making process, is raised. A proposal is made to adopt methods for conducting certain types of legal expertise, and it is also proposed to use technical progress to conduct the examination of regulatory legal acts, taking into account the trends of digitization of law.

Keyword: expertise, expert activity, law-making, law-making process, legal technique

Сироткин К.И., аспирант,
Российская таможенная академия

ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОЙ СУДЕБНОЙ СТАДИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: проблемы стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию волновали многих известных ученых (М.С. Строгович, М.А. Чельцов, В.А. Михайлов, И.Я. Фойницкий), которые всесторонне исследовали комплекс проблем, в той или иной мере присущих деятельности суда и других участников указанной стадии на том или ином этапе развития российского уголовно-процессуального права. Основными являлись проблемы, связанные с анализом эффективности обвинительной или судебной формы предания суду (назначения судебного заседания); с коллегиальным или единоличным порядком принятия итоговых решений на этом этапе и т.п. В современный период также достаточно проблем и вопросов, требующих разрешения.

Цель настоящей статьи состоит в предложении автором определенных способов решения некоторых проблем подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которые связаны: с разрешением судом судьбы вещественных доказательств на данной стадии; с реализацией принципа состязательности; с эффективностью судебного контроля и др. Практичная значимость заключается в возможности законодателя, а также правоприменителей использовать предложенные автором нововведения в качестве рекомендаций при разрешении вопросов о судьбе вещественных доказательств на первой судебной стадии, о судебном контроле и др.

Ключевые слова: суд, участники процесса, прокурор, обвиняемый, состязательность, судебный контроль, вещественные доказательства

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений. Значение судебной системы России трудно переоценить. Судебная система РФ основана на единстве задач всех судов по обеспечению законности в стране, а также защите конституционного строя, прав, свобод и законных интересов граждан.

Такое единство выражается в общих принципах организации и деятельности судебных органов; в применении судами одинаковых (для всех) законов (материальных и процессуальных); в едином правовом статусе судей; в порядке финансирования органов судебной власти за счет федерального бюджета.

Вместе с тем, право на судебную защиту, гарантированное Конституцией РФ (статья 46) является одним из фундаментальных прав человека. Социальное значение судов также велико, поскольку судебная защита гражданину может потребоваться во всех областях общественной жизни.

При таких обстоятельствах, перед исследованием проблем института подготовки дел к слушанию, установленного уголовно-процессуальным законодательством, хотелось бы сфокусировать внимание на истории судоустройства в целом. На наш взгляд, это необходимо для понимания основ, истоков и принципов формирования судебной ветви власти, ее предназначения, важность ее отдельных направлений деятельности (функций).

I. История судоустройства

Происхождение суда непосредственно связано с происхождением государства. Первоначально судебная деятельность не существовала, как отдельная отрасль государственной власти. Органы, осуществлявшие и другие функции власти, творили и суд.

Однако, по мере развития государственного аппарата и по мере появление разного рода конфликтов, которые требовали вмешательства со стороны государства, стали появляться специальные судебные органы. Судебная власть выделяется в отдельную отрасль государственной власти.

Уже в развитом античном рабовладельческом обществе мы можем найти специальные судебные органы. При этом, высшие органы государственной власти (народное собрание, сенат и т.п.) нередко отстраняют специально судебные органы и сами осуществляют функцию суда (творят суд), когда они находят это необходимым.

Государства **древней Греции** были типичными рабовладельческими. В древних Афинах суд был выборным, судоустройство гласное, состязательное и устное. При этом, такие демократические формы суда распространялись только на свободных, то есть на меньшинство населения Афинского государства. Рабы не имели абсолютно никаких прав.

Древний Рим представлял собою также рабовладельческое государство. Суды Древнего Рима были средством классового принуждения эксплуататорских классов. Отправление правосудия принадлежало двум сословиям (патрициям и всадникам). Можно сделать вывод о том, что судоустройство было сословным. Об этом изложено в

соответствующем учебнике по судоустройству под редакцией Карева Д.С.

В древней Руси с переходом к государственному строю суд представлял собой такое же орудие классового угнетения трудящихся, как и в странах Западной Европы. Даже в Новгороде и Пскове в суде преобладало влияние привилегированных классов.

Ценность для познания древне-русского права имеет Русская Правда XI-III вв., а также Псковская и Новгородская грамоты (памятники вечевого законодательства XV века). В древней Руси уже была сформирована определенная система судоустройства (Суд веча; Суд князя с посадником и др.).

В период с XIII по XV вв., который относится к эпохе раннего русского феодализма, правосудие было превращено в доходное дело. Вышинский отмечал, что судоустройство этой эпохи было основано на дух главных началах – «кормлении» и заведывании доходами в пользу царя. [4]

Основным органом суда в Московском государстве (XVI-XVII веков) являлся великий Московский государь и царь. Боярская дума – высший судебный орган. Фактически суд осуществлялся не столько судьями, сколько правителями областей и городов. Суд носил классовый характер. В этот период (XVI-XVII веков) важными источниками права для познания судоустройства государства являются судебники 1550 и 1598 гг., Соборное уложение 1649 г., и др.

Суд в России в период с XVII-XIX вв. характеризуется следующим образом. В судебную систему в петровскую эпоху были внесены изменения, направленные на отделение судебной функции от административных.

Однако, выделение судов в особую систему произошло только при Екатерине II. Она ввела в судоустройство элементы выборности от сословий и деление судов на уголовные и гражданские. Решения низших судов должны были утверждаться решениями высших. Как указывал известный российский учёный-юрист, криминолог, профессор И.Я. Фойницкий, дореформенная система низших судов, находившихся в руках полиции и проникнутых сословной организацией, не могла удовлетворить общества. Не обеспечивая ни самостоятельности судебной власти, ни необходимых для нее знаний, она передавала важное дело юстиции в непригодные руки, дававшие вместо правосудия неправду черную, взяточничество и крайнюю медленность процесса». [5] Суду был присущ принцип сословности.

Таким образом, кратко изложив историю судоустройство, можно сказать о том, что принцип сословности суда действовал в Западной Европе и в России, в частности в древней Руси.

Однако, в настоящее время в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ закреплено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Этот принцип должен распространяться на все стадии судопроизводства, на все институты уголовного процесса и действовать на каждом этапе принятия каких-либо судебных решений. Попробуем разобраться в вопросе о реальном действии данной нормы Конституции. В частности, постараемся выяснить на каких началах основан порядок подготовки уголовного дела к слушанию по действующему Уголовно-процессуальному кодексу РФ? При этом, отдельно отметим, что предметом исследования в статье будут в первую очередь выступать нормы процессуального законодательства, регулирующие первую (подготовительную) судебную стадию уголовного процесса.

II. Вопросы правового регулирования подготовки уголовного дела к судебному заседанию

В первую очередь хотелось бы сказать, что подготовка судом уголовного дела к судебному заседанию в уголовном процессе может происходить в двух формах: общий порядок подготовки к судебному заседанию и предварительное слушание. На этой подготовительной стадии судья не предрешает вопрос о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. По уголовному делу, которое поступило в суд, судья обязан принять одно из трех решений. Судья должен направить дело по подсудности или назначить предварительное слушание или назначить судебное слушание по делу без проведения предварительного слушания (ст. 227 УПК РФ).

По поводу сроков следует сказать, что решение должно быть принято не позднее 30 суток с того дня, когда уголовное дело поступило в соответствующий суд. При этом, если обвиняемый находится под стражей, то судья принимает решение не позднее 14 суток после поступления уголовного дела в суд.

Решение судьи принимается в форме постановления. Копия постановления направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору (ч. 4 ст. 227 УПК РФ).

Однако, сразу хотелось бы сфокусировать внимание читателя на том, что вышеуказанной частью 4 ст. 227 УПК РФ, по нашему убеждению, необоснованно ограничен состав субъектов, которым направляется копия постановления суда, принятого на рассматриваемой стадии процесса.

В частности, в данной правовой норме (ч. 4 ст. 227 УПК РФ) не указаны: гражданский истец, частный обвинитель, представители потерпевше-

го, гражданского истца и частного обвинителя, законные представители несовершеннолетнего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика.

Игнорирование вышеуказанных участников процесса чревато не только нарушением прав этих участников, но и неправомерным преданием суду, вынесением неправосудного приговора. Такая позиция законодателя ограничивает существенным образом права лиц, участвующих в деле со стороны защиты и со стороны обвинения. Кроме того, в указанной статье не обозначены основания, по которым копия постановления судьи, принятого по поступившему в суд уголовному делу, не направляется данным участникам уголовного судопроизводства.

Таким образом, ч. 4 ст. 227 УПК РФ, по нашему убеждению, не соответствует принципу состязательности. Этот принцип предусмотрен ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК. Суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций (Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 N 1627-О-О). [1] Согласно такому правовому подходу Конституционного суда РФ, каждый участник уголовного процесса должен иметь право и возможность довести свою позицию до суда.

Возможность суда по непредоставлению кому-либо из участников уголовного процесса копии судебного постановления, принятого по поступившему в суд делу, означает нарушение прав и законных интересов таких участников, а также свидетельствует о недостижении назначения уголовного процесса, установленного ст. 6 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, полагаем, что было бы справедливо дополнить ч. 4 ст. 227 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Копия постановления судьи направляется обвиняемому, потерпевшему, прокурору и иным лицам, участвующим в деле». Такое предложение (вывод) основано на принципе равенства, справедливости и состязательности. При этом, статья 227 УПК РФ является первой в Части 3. «Судебное производство» в Разделе IX. «Производство в суде первой инстанции» в Главе 33. «Общий порядок подготовки к судебному заседанию» Уголовно-процессуального кодекса РФ, этой статьей уголовно-процессуальный закон начинает регулировать судебное производство. Данная правовая норма открывает судебное производство, а рассматриваемая стадия является первоначальной в системе судебных стадий.

Детальное и последовательное изучение УПК РФ неизбежно приводит к анализу следующей статьи УПК РФ. Статья 228 УПК РФ содержит перечень вопросов, которые подлежат выяснению по поступившему в суд уголовному делу. Согласно данной правовой норме, судья, в том числе обязан выяснить: «вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта». Об этом прямо указано в п. 2 ч. 1 ст. 228 УПК РФ.

Однако, в этой норме (п.2 ч. 1 ст. 228 УПК РФ) не указано, что суд обязан выяснить вручена ли обвиняемому копия обвинительного постановления. Такое судебное действие необходимо, если по уголовному делу производилось дознание в сокращенной форме.

Кроме того, ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ говорит о том, что копия обвинительного постановления с приложениями должна вручаться самому обвиняемому, а также его защитнику, потерпевшему (или его представителю). После такого вручения указанной копии обвинительного постановления, прокурор направляет уголовное дело в суд, об этом прокурор обязан уведомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего (или его представителя).

Учитывая вышесказанное, думается, что п. 2 ч. 1 ст. 228 УПК РФ также необходимо дополнить и изложить в следующей редакции: «вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта, или обвинительного постановления». На первый взгляд такой подход может показаться формальным, однако, невручение обвинительного постановления может повлечь существенное нарушение прав обвиняемого, как и невручение обвинительного заключения или обвинительного акта.

Кроме того, указанная выше статья 228 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень из 7 (семи) вопросов, подлежащих выяснению судьей по поступившему в суд уголовному делу. При этом, в этот перечень не входит вопрос, связанный с судьбой вещественных доказательств, находящихся при уголовном деле. Более того, порядок хранения, оценки вещественных доказательств на данной подготовительной стадии вообще не предусмотрен действующим законом.

Логично, что на стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, судья изучает материалы уголовного дела (хотя это также прямо не закреплено в законе, но следует из сущности подготовительной стадии и предусмотрено пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 [3], разрешает вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу (ст. 228 УПК РФ).

В связи с этим ответа требует следующий вопрос: Нужно ли судье (основательно или поверхностно) изучать, осматривать вещественные доказательства, а также разрешать их судьбу?

Отвечая на поставленный вопрос, следует сказать, что порядок хранения вещественных доказательств регулируется статьей 82 УПК РФ. Однако, данная статья 82 УПК РФ не указывает суду какие действия с вещественными доказательствами надлежит совершать после того, как дело только поступит в суд.

Все эти детали важны для соблюдения законных интересов, прав и свобод граждан. В соответствии с законом, должна быть обеспечена надлежащая сохранность вещественных доказательств. По общему правилу, доказательства хранятся при уголовном деле или в месте, указанном лицом, производящим дознание, следователем, судом, о чем в деле должны иметься соответствующие документы.

Однако, на наш взгляд, фактически вопрос о вещественных доказательствах на подготовительной судебной стадии законом не решен.

От групповой принадлежности вещественных доказательств зависит решение вопроса о том, как поступить с ними: передать в соответствующие учреждения, уничтожить, конфисковать, хранить при уголовном деле, передать законным владельцам (ст. 82 УПК РФ). Несмотря на это, возникают вопросы о том, как работает этот механизм в действительности (в случае если невозможно направить вещественные доказательства в суд вместе с уголовным делам, например, в силу их (вещественных доказательств) громоздкости? является ли он (механизм) эффективным? Соблюдается/применяется ли этот механизм должностными лицами?

Отвечая на поставленные вопросы, нам видится правильным следующий поэтапный порядок определения судьбы вещественных доказательств в ходе подготовки судом уголовного дела к судебному заседанию:

1. Судья изучает материалы и обстоятельства уголовного дела, в том числе получает необходимые сведения об имеющихся вещественных доказательствах (о месте их хранения, объеме, и т.д.).

2. Судом решается вопрос об обеспечении неизменности юридических и физических свойств вещественных доказательств путем соблюдения правил хранения.

3. Судом разрешается вопрос об осуществлении контроля за соблюдением особого порядка хранения вещественных доказательств, которые не могут храниться при уголовном деле. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 82 УПК, особый порядок хранения распространяется на вещественные доказательства в виде: предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле [7].

Исходя из вышесказанного, в качестве новизны по итогам проведенного исследования полагаем целесообразным также предложить дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство следующими положениями об обеспечении сохранности (порядке хранения) вещественных доказательств на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Дополнить часть 1 статьи 228 УПК пунктом 7 следующего содержания: **«приняты ли меры, направленные на соблюдение и обеспечение правил хранения вещественных доказательств с целью сохранения неизменности их юридических и физических свойств для последующего исследования».**

Вместе с тем, несмотря на обозначенные в статье вопросы, стоит отметить, что часть 2 ст. 228 УПК РФ является показательным примером реализации вышеуказанного нами принципа состязательности. Данная статья устанавливает гарантии прав обвиняемого на его участие в судебном заседании, в котором разрешается вопрос о мерах пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, заключения под стражу.

При рассмотрении судом данного вопроса на стадии подготовки к судебному заседанию, обвиняемый может изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства. Однако, конституционно-правовой смысл этой нормы был выявлен не сразу. Определяющую роль сыграло Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 N 132-О "По жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [2].

Подводя итог, следует отметить, что состязательность – это эффективный способ познания истины, определенная гарантия прав, свобод и законных интересов участников в уголовном судопроизводстве. Состязательный процесс характеризуют следующие признаки: наличие сторон обвинения и защиты; четкое разделение функций его участников; их процессуальное равенство; независимость суда, который разрешает спор равных сторон [6]. Безусловно, этот принцип должен соблюдаться на всех без исключения стадиях уголовного процесса и является одной из конституционных основ для вынесения правосудного приговора по итогам расследования, подготовки и рассмотрения по существу уголовного дела.

Заключение

Кроме указанных проблем, на первой судебной (подготовительной) стадии имеются и иные нерешенные вопросы. Например, по нашему мнению,

не в полной мере урегулирована процедура судебного контроля, судебной проверки законности собранных данных предварительного расследования.

В нормах, регулирующих процедуру подготовки уголовного дела к судебному заседанию (Глава 33 УПК РФ и Глава 34 УПК РФ) не указано каким образом, в каком порядке и в какие сроки судья должен проверить законность действий и процессуальных решений органов предварительного расследования. В законе не указан конкретный перечень направлений деятельности, которые надлежит осуществлять суду в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. При этом, деятельность суда (судьи) является многофункциональной и на этом этапе.

По нашему убеждению судебный контроль в данной стадии процесса не должен быть формальным. Не соотносятся с основной функцией (осуществление правосудия), принадлежащей суду те случаи, когда судьи ограничивают свои полномочия выяснением наличия (отсутствия) лишь некоторых формальных предпосылок для производства судебного разбирательства (обвинительное заключение утверждено прокурором; обвиняемому избрана мера пресечения; имеется список лиц, подлежащих вызову и др.) [8]. Такие случаи проявляются ввиду отсутствия детального урегулирования законом порядка судебного контроля на данной стадии процесса. При этом, вышеуказанное выяснение на подготовительной судебной стадии лишь некоторых предпосылок для производства судебного разбирательства формально соответствует требованиям закона.

Судебный контроль, по нашему мнению, должен отвечать принципу законности и исходить из презумпции невиновности, а также обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Судебному разбирательству не должны подлежать уголовные дела, при производстве которых были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые могут повлиять на исход дела и без устранения которых невозможны восстановления и защита прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом, качественный судебный контроль, в том числе за соблюдением принципа состязательности в ходе уголовного судопроизводства – это гарантия законности принятия процессуальных решений, осуществление судебного контроля необходимо.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 N 1627-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохина Дмитрия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"//URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=137460659607615880392611485&cacheid=96BFF2134258C70D1E0E21FDE92486CA&mode=splus&base=LAW&n=123763&rnd=0.10812887744578314#2huwwc14a7o (дата обращения: 26.04.2020 г.)

2. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 N 132-О "По жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // "Российская газета". № 120. 09.06.2004.

3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 “О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству” // "Российская газета". № 3. 13.01.2010.

4. Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судоустройству: учебник М.: юридическое издательство НКЮ Союза ССР, Москва, 1939. С. 101.

5. Фойницкий И.Я., Курс уголовного судопроизводства, 1902 г. С. 287 – 288.

6. Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. Том 1: Общие положения уголовного судопроизводства / В.А. Михайлов и др.; под ред. В.А. Михайлова; М-во внутренних дел Российской Федерации, Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2006. 22 см. 2006. С. 201.

7. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016. С. 263

8. Бойков А.Д., Демидов И.Ф., Кучумова В.Ф. и др. Выявление и устранение следственных ошибок при судебном рассмотрении дел. М., 199. С. 17.

References

1. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.12.2011 N 1627-O-O "Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Posohina Dmitrija Vjacheslavovicha na narushenie ego konstituci-onnyh prav chast'ju vtoroj stat'i 66 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federa-cii"//URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=137460659607615880392611485&cacheid=96BFF2134258C70D1E0E21FDE92486CA&mode=splus&base=LAW&n=123763&rnd=0.10812887744578314#2huwwc14a7o (data obrashhenija: 26.04.2020 g.)
2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.04.2004 N 132-O "Po zhalobe grazhdanina Gor-skogo Anatolija Vadimovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 6 chasti vtoroj stat'i 231 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii". "Rossijskaja gazeta". № 120. 09.06.2004.
3. Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22 dekabrja 2009 g. № 28 “O primenenii suda-mi norm ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva, regulirujushhih podgotovku ugolovnogo dela k sudebnomu razbiratel'stvu”. "Rossijskaja gazeta". № 3. 13.01.2010.
4. Golunskij S.A., Karev D.S. Uchebnik po sudoustrojstvu: uchebnik M.: juridicheskoe izdatel'stvo NKJu Sojuza SSR, Moskva, 1939. S. 101.
5. Fojnickij I.Ja., Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva, 1902 g. S. 287 – 288.
6. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva: uchebnik: v 3 t. Tom 1: Obshhie polozhenija ugolovnogo sudoproizvodstva. V.A. Mihajlov i dr.; pod red. V.A. Mihajlova; M-vo vnutrennih del Rossijskoj Fe-deracii, Rossijskaja akad. obrazovanija, Moskovskij psihologo-social'nyj in-t. Moskva: MPSI; Vo-ronezh: MODJeK, 2006. 22 sm. 2006. S. 201.
7. Kurs ugolovnogo processa. A.A. Arutjunjan, L.V. Brusnicyn, O.L. Vasil'ev i dr.; pod red. L.V. Golovko. M.: Statut, 2016. S. 263
8. Bojkov A.D., Demidov I.F., Kuchumova V.F. i dr. Vyjavlenie i ustranenie sledstvennyh oshibok pri sudebnom rassmotrenii del. M., 199. S. 17.

Sirotkin K.I., Postgraduate,
Russian Customs Academy

PROBLEMS OF THE FIRST JUDICIAL STAGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: the problems of the preparation stage of the criminal case for the trial worried many famous scientists (M.S. Strogovich, M.A. Cheltsov, V.A. Mikhailov, I.Ya. Foynitsky), who comprehensively investigated the complex of problems in one way or another inherent the activities of the court and other participants of this stage at one stage or another of the development of Russian criminal procedure law. The main ones were the problems associated with the analysis of the effectiveness of the accusatory or judicial form of bringing to court (the appointment of a trial); with a collegial or sole decision-making procedure at this stage, etc. In the modern period there are also enough problems and issues that need to be resolved.

The purpose of this article is to offer the author certain ways to solve some problems of preparing a criminal case for trial, which are related to: the court deciding the fate of the material evidence at this stage; with the implementation of the principle of competition; with the effectiveness of judicial control, etc. Practical significance lies in the ability of the legislator, as well as law enforcers, to use the innovations proposed by the author as recommendations in resolving questions about the fate of material evidence at the first judicial stage, judicial control, etc.

Keywords: court, participants in the process, prosecutor, accused, equal rights, judicial control, material evidence

Гета Ю.Р.,
филиал Кузбасского государственного
технического университета в г. Новокузнецке

СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ ПРИ НАКАЗАНИЯХ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация: важной гуманистической целью уголовного наказания и всего уголовно-правового воздействия является исправление лиц, совершивших преступление. Это обуславливает необходимость совершенствования и обоснованного применения различных способов и средств исправительного воздействия на осужденных. В этом механизме особое место принадлежит трудовой деятельности личности. Труд является основой исправительного воздействия на осужденных при таких альтернативных наказаниях, как исправительные и обязательные работы. В настоящей статье рассматриваются правовые, этико-социальные компоненты труда осужденных при наказаниях в виде исправительных и обязательных работ, а также в связи с режимом испытания при условном осуждении. Целью этого анализа являются различные аспекты содержательности данного труда и влияние его видов на трудовую мотивацию и формирование позитивного постпреступного поведения осужденных. В статье отмечается взаимосвязь эффективности рассматриваемых уголовно-правовых средств, квалифицированного и творческого труда осужденных, успешности их исправления и ресоциализации. Автором сопоставляются особенности труда в двух вариантах исправительных работ, при обязательных работах и в связи с осуществлением юридических обязанностей при условном осуждении. Показывается благотворное влияние «Томского эксперимента», известного в юридической науке, на актуализацию проблемы мотивации и привлечения к труду в связи с применением альтернативных уголовно-правовых санкций. Предложения автора относительно программ ресоциализации осужденных и повышения их мотивации к труду за счет привлечения к более содержательным, квалифицированным видам труда могут быть использованы в практике деятельности уголовно-исполнительных инспекций и других социальных институтов, создающих систему «пробации» в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, исправительные и обязательные работы, труд осужденных, пробация, исправление и ресоциализация

Ярким воплощением соединения уголовной кары с исправительным, ресоциализирующим воздействием труда являются наказания в виде обязательных и исправительных работ (ст.ст. 49,50 УК РФ). При этом обязательные работы по своему содержанию в полной мере соответствуют рекомендациям «Токийских Правил» ООН (1992 г.). В этом авторитетном международном документе ООН в сфере уголовной юстиции в перечне альтернативных непенитенциарных санкций упоминаются «общественные работы». Что касается исправительных работ, то это наказание, по существу, известно только законодательству России и некоторых постсоветских государств: Беларуси, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Армении, Азербайджана (в Республике Узбекистан разработчики Проекта нового УК предусмотрели исправительные работы в качестве правоограничения режима пробационного надзора). Однако, несмотря на то, что в «Токийских Правилах» ООН и в других международных документах исправительные работы не упомянуты, данное наказание не противоречит «духу» международных стандартов обращения с осужденными, находящимися на свободе, поскольку альтернативные санкции основываются на сочетании универсальности и собственного правового, исторического, социокультурного опыта каждого конкретного государства в области контроля за осужденными и их исправления. Тем более что «Токийские Правила» ООН оговаривают, что в качестве альтернативной меры допустим «любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением» [3].

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России исправительные работы имеют прочный фундамент, являются своего рода «классикой» воздействия на осужденных, успешно пережившей бурные процессы государственно-правового строительства постсоветской эпохи. Как отмечалось ранее, труд осужденных выступает «сердцевиной» наказаний в виде обязательных и исправительных работ. Однако он не входит в содержание данных наказаний. Выдающийся ученый А.Л. Ременсон еще в шестидесятых годах прошлого века писал о том, что «…в отличии самого объективного общественного содержания обязанностей претерпеть кару, с одной стороны, и обязанностей труда и учебы – с другой, кроются объективные предпосылки для различного восприятия этих обязанностей» [2]. Эта доктринальная позиция в полной мере применима и к анализу правовой природы и сущности наказаний в виде исправительных и обязательных работ. Их содержание следует четко разграничивать с обязатель-

ностью труда осужденных, без которого эти наказания, по существу, неисполнимы.

В статье 49 УК РФ упоминаются «бесплатные общественно полезные работы». Что касается исправительных работ, то их содержание законодатель в статье 50 УК РФ фактически не раскрывает. Его «мозаика» устанавливается путем смыслового толкования частей 1-3 статьи 50 УК РФ, которое позволяет сделать вывод о том, что данное содержание заключается в возмездном принуждении осужденного к претерпеванию комплекса правоограничений, главным элементом которого является ограничение права на получение заработной платы в полном объеме. При этом исправительные работы неотделимы от трудовой деятельности осужденного, без которой не жизнеспособен ни один элемент содержания исправительных работ. Трудовая деятельность осужденных при исправительных работах возможна: 1) по месту прежней работы осужденного; 2) в иных местах, определенных органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Таким образом, в контексте наказаний в виде исправительных и обязательных работ уместно говорить о частично оплачиваемой и полностью бесплатной трудовой деятельности осужденного. При этом «частичная» оплата труда (с удержанием до 20% из заработной платы или иного дохода)при исправительных работах касается выполнения осужденным определенной трудовой функции «по прежнему месту работы», то есть там, где она ранее выполнялась до осуждения. Иной вариант, предусмотренный статьей 50 УК РФ, означает, что работодателя для осужденного нужно найти, трудоустроить «адресата» исправительных работ, привлекаемого к такому виду труда, который «найденный» работодатель готов предложить. Как отмечает В.А.Уткин, доля осужденных к наказанию в виде исправительных работ в 2016 году составляла 7,2% от всех осужденных [3]. Это значительно меньший показатель, чем при обязательных работах (19,2%). Следовательно, обеспечить осужденных «частично оплачиваемым» трудом сложнее, чем трудом безвозмездным. Однако и в последнем случае имеются проблемы, препятствующие массовой практике применения наказания в виде обязательных работ. К сожалению, и на сегодняшний день не решены вопросы обязательств работодателей по выплате страховых платежей, по возмещению осужденным вреда, полученного ими при выполнении трудовых обязанностей. Кроме того, осужденных к обязательным работам трудоустраивают в основном на муниципальных предприятиях, численность которых постоянно снижается [3]. Данные обстоятельства, увы, не способствуют расширению сферы применения наказания в виде обязательных работ.

Помимо данных наказаний, в рамках «Томского эксперимента», начало которому было положено в 2000-2001 годах, была апробирована практика привлечения к общественно полезному труду осужденных условно, посредством возложения на них соответствующей юридической обязанности. Этот эксперимент, как отмечал известный отечественный исследователь и один из его организаторов О.В. Филимонов, был направлен на «расширение и более эффективное исполнение альтернативных наказаний и мер уголовно-правового характера… совершенствование работы уголовно-исполнительных инспекций по контролю за условно осужденными… а также на создание условий для введения в действие уголовного наказания в виде обязательных работ» [4]. В процессе данного эксперимента удалось, в числе других его позитивных результатов, создать механизм реализации такого правоограничения, как бесплатный общественно полезный труд в рамках осуществления режима испытания при условном осуждении. Таким образом, в настоящее время уголовное наказание в виде обязательных работ сочетается на практике с безвозмездным трудом осужденных, как одним из элементов содержания иного уголовно-правового средства – условного осуждения.

Действующая редакция части 5 статьи 73 УК РФ предусматривает возложение на осужденных условноиных обязанностей, не входящих в перечень, содержащийся в данной статье УК РФ, способствующих их исправлению. Одной из таких обязанностей выступает выполнение общественно полезных работ на безвозмездной основе. Таким образом, институт условного осуждения так же, как и зарубежная пробация, предусматривает общие, поименованные в законе правоограничения для осужденных и иные юридические обязанности, назначая которые суд рассчитывает на достижение более глубокого исправительного и ресоциализирующего эффекта. Наряду с этим, в части 5 статьи 73 УК РФ оговаривается и такое правоограничение, как обязанность условно осужденных трудиться (трудоустроиться). Но это уже труд оплачиваемый. Он также рассматривается как одно из средств исправления осужденных. При этом характер, особенности этого труда законодатель не упоминает. Таким образом, и для наказаний в виде исправительных и обязательных работ, и для условного осуждения существует проблема привлечения осужденных к труду, видов и содержания этого труда. Заслуживает внимания то обстоятельство, что еще на «заре» осуществления «Томского эксперимента» его участниками отмечалось, что привлечение осужденных к труду «…скорее

всего, возможно на работах, не требующих высокой квалификации, то есть там, где не понадобятся специальные знания. Вместе с тем, в отдельных случаях не исключена практика труда осужденных к обязательным работам и в местах, где нужна определенная профессиональная подготовка» [4]. Эта проблема не утратила своей актуальности, поскольку представляется, что творческий характер труда, учитывающий способности и квалификацию осужденных, несомненно, повышает его ресоциализирующие, исправительные возможности. В этой связи достаточно интересной представляется заявленная в марте 2020 года инициатива руководителя ПАО «Сбербанк России» Г. Грефа привлекать осужденных к труду в офисах «Сбербанка», в том числе связанному с компьютерными устройствами. Поскольку эта идея предусматривала оплату труда осужденных в размере 12 тысяч рублей в месяц, она касалась отбывания наказания в виде исправительных работ «в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями». В сети Интернет сообщалось, что осужденные могли привлекаться к работам, требующим достаточной квалификации, образовательного уровня и интеллектуальных умений, в отделениях «Сбербанка», за исключением тех видов деятельности, которые предполагают доступ к сведениям, содержащим банковскую тайну. Несомненно, реализация подобной идеи может стать достаточно привлекательной для осужденных, имеющих образование, опыт работы с оргтехникой и документацией или желающих его приобрести. По-видимому, временным препятствием на пути ее практического осуществления стала пандемия коронавируса и введенный во многих регионах России режим самоизоляции. Представляется, что инициатива ПАО «Сбербанк» имеет хорошую перспективу участия крупнейшей финансовой организации России в ресоциализации осужденных к альтернативным санкциям, тем более что в настоящее время труд этих осужденных при обязательных и исправительных работах является преимущественно не требующим какой-либо профессиональной подготовки. Думается, что вопросы мотивации к труду осужденных, отбывающих наказание в виде обязательных и исправительных работ, заслуживают самостоятельного рассмотрения, и субъективные интересы, способности, возможности осужденных при решении вопроса о видах труда целесообразно учитывать. Отметим, что ранее упомянутая часть 5 статьи 73 УК РФ оговаривает, что следует принимать во внимание трудоспособность осужденных, то есть их объективную способность к выполнению того или иного вида труда. Однако в статьях 49, 50 УК РФ об этой способности ничего не говорится, как, впрочем, и не говорится об учете их трудовой мотивации и интересов. Конечно, наказание – это мера государственного принуждения, и связанный с ней труд не находится в «плоскости» свободного выбора осужденных. Однако, полагаем, что данное обстоятельство не препятствует учету индивидуальных способностей осужденных при определении места отбывания ими наказания в виде исправительных и обязательных работ, а также их заинтересованности в том или ином виде труда. У кого-то это может быть интерес к работе с документами, с техническими средствами, компьютерами, у кого-то интерес и реальные возможности могут быть связаны с физическим трудом, не требующим высокой квалификации.

Следовательно, наличие объективной возможности привлечения осужденных в процессе отбывания наказания в виде исправительных и обязательных работ, а также находящихся в режиме испытания при условном осуждении, к различным видам труда (в том числе и требующим определенного уровня квалификации) с учетом субъективных интересов, способностей и подготовленности данных лиц, несомненно, будет способствовать повышению эффективности рассматриваемых уголовно-правовых мер и ресоциализации осужденных. Представляется, что содержание самого труда может вызвать в осужденном те эмоциональные переживания, которые влияют на глубину раскаяния в содеянном и на восприятие труда как полезного обществу, значимого в аспекте личностной самореализации и социальной перспективы. Вполне очевидно, что если вид труда интересен и привлекателен для осужденного, то он будет вызывать позитивные эмоции трудовой мотивации, стимулируя добросовестное отношение к труду, обусловленному отбыванием исправительных и обязательных работ, претерпеванием режима испытания при условном осуждении.

Однако решение этой задачи является весьма непростым делом, особенно в контексте современной социально-экономической ситуации в России, наличия такой глобальной угрозы безопасности и благополучию социума, как пандемия коронавируса. Полагаем, что необходимо активное участие бизнес-структур, соответствующих государственных институтов в обеспечении осужденным возможности доступа к различным видам труда, в создании предпосылок их трудовой реадаптации. Чем более широкой станет практика применения альтернативных санкций и, в частности, исправительных и обязательных работ (конечно, при ее социально-криминологической обоснованности), тем менее актуальной будет необходимость назначения уголовной кары в виде

лишения свободы. Следовательно, расширение сферы использования исправительных и обязательных работ тесно связано, в том числе, с возможностями разнообразных видов труда, к которым осужденные могли бы привлекаться.

Полагаем, что труд осужденных при данных наказаниях вполне может сочетаться с осуществлением воспитательно-профилактического воздействия на данных лиц. Подобное воздействие в ценностном, этическом контексте должно способствовать закреплению трудовых навыков, формированию позитивной социальной самооценки личности, пониманию связи отношения к труду с дальнейшей жизнедеятельностью после отбытия наказания. В связи с этим, целесообразным было бы включение в практику исполнения исправительных и обязательных работ, реализации мер посткриминального контроля при условном осуждении, механизма программ исправления и ресоциализации осужденных, учитывающих различные аспекты формирования и развития трудовой мотивации личности. Успешность прохождения подобных программ могла бы иметь юридические последствия. Так, в частности, мы считаем обоснованным предложение В.А. Уткина о возможности распространения условно-досрочного освобождения от наказания на исправительные работы [3]. В случае законодательного закрепления подобного стимула социально-одобряемого посткриминального поведения осужденных, упомянутые программы ресоциализации могли бы учитываться как одно из оснований предоставления УДО при отбывании наказания в виде исправительных работ, а также при досрочном прекращении режима испытания при условном осуждении.

Какие задачи имеет труд при наказании в виде исправительных и обязательных работ? Применительно к последнему виду наказания, в части 1 статьи 49 УК РФ говорится о «бесплатных общественно полезных работах». То есть, эти работы: 1) не предусматривают оплату и иное денежное вознаграждение осужденным; 2) имеют полезность для общества (для населения определенной территории муниципального образования). Иными словами, данные работы должны иметь социальную значимость и приносить благо («общественную пользу»). Очевидно, что подобная полезность труда осужденных призвана способствовать их раскаянию и осознанию социальной и индивидуальной его ценности. Это может быть труд по озеленению, благоустройству улиц, работа санитаром в больнице или хосписе и т.д.

Что касается труда в условиях отбывания наказания в виде исправительных работ, то в двух его вариантах «по месту имеющейся работы» и «в иных местах» этот труд законодателем не обозначен как общественно полезный. То есть, он вовсе не обязательно выполняется на социально значимых объектах. Полагаем, однако, что во втором варианте отбывания исправительных работ он сближается с трудом при обязательных работах по своей социальной направленности. Отличие состоит только в том, что при исправительных работах данный труд является частично оплачиваемым, в другом – безвозмездным. При этом труд не входит в содержание рассматриваемых наказаний, но выступает средством достижения их целей и основным элементом механизма реализации исправительных и обязательных работ. Думается, что эти наказания весьма перспективны в качестве альтернатив лишению свободы. Для повышения эффективности данных уголовно-правовых средств, на наш взгляд, необходимо решение вопроса построения надлежащих организационно-правовых основ труда осужденных, взаимодействия их работодателей и государственных органов, исполняющих наказания, мотивации осужденных к труду, обеспечение его ресоциализирующих начал и создание условий для примирения бывших преступников с обществом.

Литература

1. Казак Б.Б. Определение направлений реализации эксперимента по введению обязательных работ // Альтернативы тюремному заключению в России. М., 2001. С. 192 – 195.

2. Ременсон А.Л. Избранные труды. Томск, 2003. 98 с.

3. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний. Томск, 2018. 240 с.

4. Филимонов О.В. Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации // Мат-лы междунар. конф. М., 2001. С. 12 – 20.

References

1. Kazak B.B. Opredelenie napravlenij realizacii jeksperimenta po vvedeniju objazatel'nyh rabot. Al'ternativy tjuremnomu zakljucheniju v Rossii. M., 2001. S. 192 – 195.

2. Remenson A.L. Izbrannye trudy. Tomsk, 2003. 98 s.

3. Utkin V.A. Problemy teorii ugolovnyh nakazanij. Tomsk, 2018. 240 s.

4. Filimonov O.V. Al'ternativy tjuremnomu zakljucheniju v Rossijskoj Federacii. Mat-ly mezhdunar. konf. M., 2001. S. 12 – 20.

Geta Yu.R.,
Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk

SOCIO-VALUE ASPECTS OF THE LABOR OF CONDEMNED DURING PUNISHMENTS AS CORRECTIVE AND MANDATORY WORKS

Abstract: an important humanistic goal of criminal punishment and all criminal law influence is to correct the perpetrators of the crime. This necessitates the improvement and reasonable application of various methods and means of corrective action on convicts. In this mechanism, a special place belongs to the labor activity of the individual. Labor is the basis of corrective action on convicts under alternative punishments such as corrective and compulsory labor. This article discusses the legal, ethical and social components of the labor of convicts during punishment in the form of corrective and compulsory labor, as well as in connection with the test regime under probation. The purpose of this analysis is various aspects of the content of this work and the influence of its types on labor motivation and the formation of positive post-criminal behavior of convicts. The article notes the relationship between the effectiveness of the considered criminal legal means, the skilled and creative work of convicts, the success of their correction and resocialization. The author compares the features of labor in two versions of correctional labor, in compulsory labor and in connection with the exercise of legal duties with probation. The beneficial effect of the Tomsk Experiment, known in legal science, on the actualization of the problem of motivation and involvement in work in connection with the use of alternative criminal sanctions is shown. The author's suggestions regarding the programs for re-socializing convicts and increasing their motivation to work by engaging in more meaningful, skilled types of labor can be used in the practice of criminal-executive inspections and other social institutions that create a "probation" system in the Russian Federation.

Keywords: criminal law, criminal punishment, correctional and compulsory labor, labor of convicts, probation, correction and resocialization

Мезенцев А.Г.,
Мурманский арктический государственный университет

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН

Аннотация: целью исследования является рассмотрение проблем профилактики преступности среди женщин. Для достижения поставленной цели проводится историко-правовой анализ проблемных вопросов профилактики женской преступности. В работе акцентируется внимание на характерных чертах преступности среди женщин в постсоветский период. Исходя из результатов историко-правового анализа, автор делает вывод о том, что в постсоветский период женская преступность была тесно связана с происходившими в обществе экономическими и социальными изменениями, употреблением алкоголя и активным вовлечением женщин в преступный мир. При этом в сравнении с предупреждением других видов преступлений, профилактика преступности среди женщин отличается определенной спецификой и повышенной трудностью. Основное внимание уделяется рассмотрению причин и условий женской преступности в постсоветский период. Автором констатируется несовершенство современной системы мер предупреждения преступности среди женщин. Научная новизна исследования заключается в разработке перспективных направлений профилактики преступности среди женщин. Практическая значимость исследования состоит в том, что обобщения и выводы, сформулированные и обоснованные в работе, могут найти применение в дальнейших научных разработках проблем профилактики женской преступности. Также полученные результаты исследования могут быть использованы преподавателями и студентами при подготовке к лекционным и семинарским занятиям.

Ключевые слова: личность, общество, правоотношения, преступность, профилактика преступлений, семейно-бытовые конфликты

Следует отметить, что, уже начиная с XIX века, в научных кругах уделялось повышенное внимание к проблемным вопросам женской преступности. Об этом наглядно свидетельствуют проводимые в то время научные исследования, посвященные данной проблематике. В XIX столетии криминологами был выделен ряд преступных деяний, которые в целом можно отнести к женским преступлениям. Женщины в массовом порядке осваивают уголовный мир, делают его для себя обыденной средой обитания. В нынешних условиях развития во многом отношение к исследуемой категории лиц характеризует нравственное состояние самого общества. А это говорит нам о том, что улучшение положения женщин сегодня является одной из важнейших социальных проблем, которые ставятся перед современным обществом [6, с. 342].

В советскую эпоху шло постепенное увеличение доли исследуемого вида преступности. Данные статистики советского периода наглядно показываю нам, что в обществе постепенно назревал серьезный кризис, а женская преступность приобретала все большую общественную опасность. Существенно увеличилась исследуемая преступность на фоне пьянства [4, с. 44].

На фоне происходящей в то время перестройки Российского государства исследуемая преступность самым тесным образом зависела от экономических, социальных, идеологических изменений в обществе, употребления алкоголя и, а также от вовлечения слабой половины в уголовный мир. Динамика исследуемой преступности изначально свидетельствует об увеличивающихся темпах данного вида преступности, совершении женщинами в основном имущественных преступлений. Однако уже в 2000-е годы идет постепенное снижение этих показателей. Обусловлено это, в первую очередь, оформлением законодательной базы. Также были изменены методы борьбы с рассматриваемым видом преступности. Однако, даже поверхностный сравнительный анализ, показывает существенное преобладание мужской преступности над женской.

В постсоветский период развития российского общества к характерным чертам исследуемого вида преступности можно отнести следующие:

1) более низкая криминальная активность женщин. Их доля в структуре преступников была не велика;

2) тенденция увеличения исследуемой преступности по сравнению со второй половиной XX столетия. С 1991 года по 1997 год количество женщин, которые были втянуты в преступный мир, выросло почти вдвое;

3) увеличение криминальной активности исследуемой категории лиц в сфере экономики. Особенно значительным было увеличение количества лиц женского пола, которыми совершались преступные деяния, преимущественно имеющие отношение к обману потребителей, осуществлению незаконного предпринимательства, а также, сбыту либо подделке денег (ценных бумаг);

4) в период реформирования наблюдалось активное вовлечение исследуемой категории лиц в преступную деятельность длящегося характера с высоким уровнем профессионализма и организованности. Например, увеличился удельный вес тех женщин, чей криминальный бизнес был связан с непосредственным распространением оружия. А что касается распространения наркотиков, то женщины вовлекались в эту преступную деятельность даже активнее, чем мужчины;

5) по большей части женщины совершали преступные деяния в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Доля подобных преступлений выросла в два с половиной раза [4, с. 45].

Таким образом, представляется возможным утверждать, что исследуемый вид преступности на постсоветском этапе развития Российского государства характеризовался особыми чертами и был тесно связан с происходившими в обществе экономическими и социальными изменениями, употреблением алкоголя и вовлечением исследуемой категории лиц в преступную сферу деятельности.

Сегодня криминологическая характеристика исследуемого вида преступности значительным образом отличается от мужской преступности. Это предопределено биологическими и психологическими характерными особенностями женщин. Связано это непосредственно с тем, что тендерные роли женщины в обществе формируются на основе культурных и социальных связей, которые во многом характеризуют специфику совершаемых исследуемой категорией лиц преступных деяний. В последнее время в структуре исследуемого вида преступности значительно возросло количество краж.

Не приходится сомневаться, что серьезная трансформация важнейших сфер жизни общества, прежде всего экономической, духовной, политической, оказала значительное воздействие на положение женщин, привело к изменению той роли, которую они играют в семье и обществе. Нельзя также не обратить внимание на то, что анализируемый вид преступности особенно чутко откликается на различные трансформации социально-экономического характера, так как, такие изменения напрямую связаны с уровнем жизни и самым существенным образом влияют на условия ресоциализации лиц указанной категории.

Сегодня, как никогда возросла важность обеспечения режима правопорядка и законности, направленное на предупреждение совершения преступных деяний. Поэтому одной из важнейших функций Российского государства являются меры, направленные непосредственно на профилактику и предупреждение преступности.

Деятельность по борьбе с преступностью можно охарактеризовать как сложную деятельность, осуществляемую в единой системе. Как отмечается отдельными исследователями, «деятельность по борьбе с преступностью можно определить как активное столкновение общества и преступности. Это происходит для того, чтобы обеспечить верховенство закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения» [5, с. 383].

Невозможно полностью искоренить преступность и победить ее. Однако борьба с ней способствует сдерживанию роста преступности и позволяет избегать дальнейшего ее расширения. Именно профилактика является наиболее гуманным способом борьбы с преступностью, поскольку именно профилактика влечет за собой не наказание, а предупреждение преступности. Наряду с термином «профилактика» в научных кругах широко распространен термин «предупреждение».

Нельзя переоценить значимость стоящей перед государством и обществом задачи, заключающейся в эффективной профилактике, а следовательно и предупреждении преступных деяний, направленной на ликвидацию причин и элиминацию условий их совершения. Отметим, что решение указанной выше задачи, предполагает также, и осуществление конкретных мер специально-криминологического уровня [2, с. 676]. Следовательно, те меры, которые предпринимаются для предупреждения рассматриваемой преступности на общесоциальном уровне, должны изменить состояние современного общества, в результате чего, женщиной может быть обретен жизненный статус совершенного иного качества.

Профилактика исследуемого вида преступности есть деятельность общества и государства, направленная на эффективную реализацию определенных функций просветительского и воспитательного характера, предполагающих повышение уровня общественного правосознания и ответственности указанного контингента за совершенные ими действия. Кроме того, указанными выше функциями может решаться задача по выявлению в исследуемом контингенте лиц, предрасположенных совершать преступления, а также, с помощью контроля, воздействовать на таких лиц, для нивелирования факторов содействующих совершению ими преступных деяний, используя не связанные с наказанием меры воздействия [3, с. 3].

Нельзя не отметить и безусловную значимость работы ОВД в сфере правоотношений, возникающих в ходе реализации мер профилактики женской преступности, поскольку, в конечном счете, деятельность ОВД направлена на ликвидацию и

нивелирование факторов способствующих повышению уровня исследуемой преступности. В связи с этим, заметим также, что необходимость профилактики рассматриваемой преступности, предполагает достаточный уровень квалификации, знаний и умений сотрудника ОВД, необходимых ему для наиболее эффективного использования соответствующих методик, применяемых к совершающим преступления.

Существенное значение придается работе следственных и розыскных подразделений, реализующих меры по профилактике женской преступности, осуществляющих свои функции в ходе оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Подобные функции исполняют и участковые полиции, оперативно контролирующие обстановку на вверенном им участке, связанную, в частности, с асоциальным образом жизни лиц женского пола и уже вернувшихся из мест заключения. Четко выполняя возложенные на них обязанности в рассматриваемой сфере, участковые, должны, активно распространяя правовую информацию среди женщин имеющих склонность к совершению преступных действий, создавая у них психологические установки на законопослушный образ жизни, формировать у них стойкую отрицательную реакцию на действия антисоциального характера.

Для того, чтобы в корне изменить сложившуюся в настоящее время ситуацию с преступностью среди исследуемой категорией лиц нужно создать в системе органов внутренних дел специализированную службу, целью деятельности которой являлась бы профилактика конфликтов, возникающих на семейно-бытовой почве. На базе этой службы могли бы функционировать подразделения, целью деятельности которых являлась бы профилактика преступности исследуемой категории лиц.

В сравнении с предупреждением иных видов преступлений, профилактика преступности исследуемой категории лиц, выделяется своими особенностями и повышенной сложностью раскрываемости. Обусловлено это спецификой детерминант женской преступности, которым присущ очень латентный характер, кроме того, целый ряд причин сознанием субъекта не охватывается и контролируется не в полной мере. Указанные причины могут иметь отношение к сильным стрессовым ситуациям, обладающими высокой личностной и морально-этической важностью. Поэтому первостепенное значение имеет всесторонний и гуманный подход к лицам женского пола, понимание всего многообразия и противоречивости их внутреннего мира, расширение возможностей реализации личности в семье, трудовой и общественной деятельности, а при необходимости оказание социально-психологической, финансовой, медицинской, юридической помощи [7, с. 196].

Таким образом, проведенный анализ позволил сформулировать некоторые перспективные направления профилактики исследуемого вида преступности. А именно.

Во-первых, в целях разрешения проблемы низкой эффективности работы правоохранительных органов требуется введение новых должностей в штат органов внутренних дел, например таких, как семейный инспектор, психолог для работы с гражданами.

Во-вторых, широкое распространение такого негативного социального явления, как проституция является не только детерминантом женской преступности, но и проблемой для ее предупреждения. Думается, решением обозначенной проблемы могло бы стать принятие отдельного законодательного акта по борьбе и профилактике проституции на уровне государства, а также ужесточение мер уголовного наказания не только за вовлечение в занятие проституцией, содержание притонов, но и за занятие такого рода деятельностью.

В-третьих, для того, чтобы в корне изменить сложившуюся в настоящее время ситуацию с преступностью среди исследуемой категорией лиц нужно создать в системе органов внутренних дел специализированную службу, целью деятельности которой являлась бы профилактика конфликтов, возникающих на семейно-бытовой почве.

В-четвертых, в целях осуществления профилактической работы с маргинальными семьями необходимо предусмотреть должности семейных инспекторов. В их задачи должны входить непосредственно профилактика домашнего насилия, алкоголизма и других форм девиантного поведения. Кроме того к задачам этих должностных лиц целесообразно отнести защиту детей от проявления любых форм насилия со стороны родителей.

В-пятых, для урегулирования вопросов виктимологической профилактики исследуемого вида преступности на законодательном уровне необходимо принятие Федерального закона «О виктимологической профилактики преступлений в Российской Федерации». Этот нормативный правовой акт мог бы способствовать ликвидации разнородности в реализации этой важнейшей функции государства на всех уровнях системы виктимологической профилактики женской преступности.

Литература

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Юристь, 2015. 225 с.
2. Ганаева Е.Э. Превентивные меры по профилактике женской преступности // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 676 – 679.
3. Гоголева А.Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 3 – 7.
4. Корбут Е.И. Женская преступность // Актуальные проблемы права: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. С. 44 – 47.
5. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2017. 912 с.
6. Очкасов Н.О., Филиппова Е.О. Проблемы преступности несовершеннолетних женского пола // Наука среди нас. 2018. № 1. С. 342 – 345.
7. Филиппова Е.О., Филиппов А.В. Профилактика женской преступности // Инновационная наука. 2016. № 12. С. 195 – 197.

References

1. Belicheva S.A. Osnovy preventivnoj psihologii. M.: Jurist', 2015. 225 s.
2. Ganaeva E.Je. Preventivnye mery po profilaktike zhenskoj prestupnosti. Molodoj uchenyj. 2016. № 3. S. 676 – 679.
3. Gogoleva A.Ja. Ponjatie profilaktiki i bor'by s prestupnost'ju. Molodoj uchenyj. 2014. № 6. S. 3 – 7.
4. Korbut E.I. Zhenskaja prestupnost'. Aktual'nye problemy prava: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, ijul' 2018 g.). Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo, 2018. S. 44 – 47.
5. Kriminologija: uchebnik. pod obshh. red. A.I. Dolgovoj. M.: Norma, 2017. 912 s.
6. Ochkasov N.O., Filippova E.O. Problemy prestupnosti nesovershennoletnih zhenskogo pola. Nauka sredi nas. 2018. № 1. S. 342 – 345.
7. Filippova E.O., Filippov A.V. Profilaktika zhenskoj prestupnosti. Innovacionnaja nauka. 2016. № 12. S. 195 – 197.

Mezentsev A.G.,
Murmansk Arctic State University

PROMISING AREAS OF CRIME PREVENTION AMONG WOMEN

Abstract: the purpose of the research is to consider the problems of crime prevention among women. To achieve this goal, a historical and legal analysis of problematic issues of women's crime prevention is conducted. The paper focuses on the characteristics of crime among women in the post-Soviet period. Based on the results of historical and legal analysis, the author concludes that in the post-Soviet period, women's crime was closely related to the economic and social changes taking place in society, alcohol consumption and active involvement of women in the criminal world. At the same time, in comparison with the prevention of other types of crimes, the prevention of crime among women is characterized by certain specifics and increased difficulty. The main attention is paid to the causes and conditions of women's crime in the post-Soviet period. The author states the imperfection of the modern system of measures to prevent crime among women. The scientific novelty of the research consists in the development of promising directions for the prevention of crime among women. The practical significance of the research is that the generalizations and conclusions formulated and justified in the work can be used in further research on the problems of preventing women's crime. Also, the results of the research can be used by teachers and students in preparation for lectures and seminars.

Keywords: personality, society, legal relations, crime, crime prevention, family and domestic conflicts

Мусаева А.Г., кандидат исторических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства

РОЛЬ И МЕСТО ПРАВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены основные виды социальных норм и определена роль права в этой системе, дан анализ и характеристика правовым нормам, как регулятору общественных отношений охраняемых и охраняющих государственный порядок, формально определенным и осознанно возникшим. Также в статье дана краткая характеристика некоторым из видов социальных норм. В частности нормам морали, обычаям и традициям, этическим и религиозным нормам. Автор указывает, что на разных этапах развития человеческого общества и государственности возникали или утрачивали свою актуальность различные виды и формы социальных норм, происходит деформация некоторых из них.

Проведена сравнительная характеристика выше указанных норм с нормами права, определенны черты сходства и различия этих норм. Так, в статье определенно, что Социальные нормы призваны регулировать отношения между людьми в обществе. Существует достаточно большое количество социальных норм. Социальные нормы являются инструментом, направленным на регулирование общественных отношений, то есть отношений, возникающих между людьми в обществе, отношений власти и подчинения. В современном обществе социальные нормы обладают рядом признаков, характерных для всех его видов. Они складывались на протяжении длительного исторического времени и были характерными не на всех этапах его развития, применялись порой лишь к отдельным группам, слоям классам, бщества. Соотношение социальных норм и права определяется их единством, различием, взаимодействием.

Но, тем не менее, исследователь приходит к выводу, что невзирая на многообразие социальных норм, наличие черт сходств этих норм с нормами права, другие социальные нормы не способны единообразно урегулировать какой-либо вид общественных отношений.

Ключевые слова: социальные нормы, нормы права, государство, общественный строй, общественный порядок, охрана, способы регулирования, методы воздействия

Социальные нормы призваны регулировать отношения между людьми в обществе. Существует достаточно большое количество социальных норм. Социальные нормы являются инструментом, направленным на регулирование общественных отношений, то есть отношений, возникающих между людьми в обществе, отношений власти и подчинения. В современном обществе социальные нормы обладают рядом признаков, характерных для всех его видов. Они складывались на протяжении длительного исторического времени и были характерными не на всех этапах его развития, применялись порой лишь к отдельным группам, слоям классам, общества.

Так, сегодня характерными признаками социальных норм являются:

1. эти правила распространяются на всех членов общества, представителей государства;
2. социальные нормы не ограничены во времени и не направленны адресно;
3. их целью является регулирование общественных отношений;
4. возникают в связи с волевой, сознательной деятельностью людей;
5. формируются на различных стадиях исторического развития;
6. их направление, смысловое содержание вырабатываются в соответствии с типом социокультуры общества.

Исходя из выше перечисленных х признаков, можно выделить выработанные следующие приемы регулирования поведения людей:

1. дозволение – этот тот прием поведения, который допускает то или иное поведение, действие но при этом не является обязательным исполнению лицом;
2. предписание – инструкция, установка к действию;
3. запрет – действия или бездействия, запрещенного характера.

Принято классифицировать их по сходным признакам. В связи с этим, выделяют следующие группы видов социальных норм.

Так:

1. **В зависимости от направления регулирования общественных отношений:**

a. охраняемые государством – нормы права;

b. охраняемые обществом и охраняющие общество от падения – нормы морали;

c. охраняющие привычки общины – традиционные нормы.

d. охраняющие политический режим – политические нормы

e. регулирующие экономические отношения - экономические нормы

f. охраняющие религиозные заповеди - религиозные нормы;

2. **По способу образования:**

a. естественно, хаотично, не организованно возникшие – обряды и традиции;

b. осознанно возникшие, подконтрольные – правовые нормы.

3. **По форме закрепления:**

a. устные

b. письменные.

Все перечисленные нормы не возникли в одночасье. Они имеют длительную историю своего возникновения и развития.

На разных этапах развития человеческого общества и государственности возникали или утрачивали свою актуальность различные виды и формы социальных норм, происходит деформация некоторых из них.

Что касается доклассового, первобытного общества, то доминирующей формой социальных норм в этот период становится ритуал, как разновидность обычая, при котором важно не сколько следование ему, сколько точная форма его исполнения.

Одни нормы, такие как религиозные предписания, нормы морали и писаные законы, способствовали развитию общества и укреплению государственного строя. Ярким примером тому служит возникновения государства у арабских племен Аравийского полуострова в VI-VII веках. Когда распространившаяся религия Ислам среди этих народов послужила фактором объединения разобщённых племен под властью единого правителя – Халифа и способствовала дальнейшему развитию и процветанию государства Арабский Халифат. Особенно это проявлялось в период правления первых четырех правителей – праведных халифов в «Золотой век» ислама. Именно религиозные нормы, ставшие основой законодательной системы – шариата – и неукоснительное им следование явилось главной причиной успеха этого молодого государства в обозначенный период.

Другие же нормы или анти нормы, такие как беззаконие, аморальность, и желание сосредоточить всю полноту власти в руках одного правителя являлись причиной гибели отдельных обществ и целых цивилизаций. В качестве примера можно привести некогда самую могущественную империю Древнего мира – Римскую империю, павшую не только под натиском варварских племен, но и под натиском необузданных страстей ее последних правителей развративших не только себя и свое окружение, но и весь свой народ.

Но порой нарушения природы и сущности права носит скрытый, латентный характер. Когда под видом правовых норм используются как раз нормы, призванные не защищать интересы государства и народа, а нормы, позволяющие бесконтрольно осуществлять управление и исполнять властные полномочия. Примером тому служат в древности законы рабовладельческих и феодальных государств, прямо ущемлявшие права и интересы целой группы зависимого населения – рабов, крепостных крестьян – и в то же наделяли полнотой власти и служили защите интересов привилегированных слоев общества – аристократии, воинов, духовенства. В период новейшей истории это государства с недемократической, тоталитарной формой правления. И в конечном итоге эти нормы повлияли на смену одной исторической формации другой, явились поводом к революциям и смещениям политических режимов и развала целого ряда государств. Например, государств социалистического лагеря Восточной Европы и Передней Азии в период Новейшей истории.

Социальные нормы призваны регулировать отношения, возникающие в обществе. Но сегодня важны как отношения между отдельными представителями общества, отдельных групп общества, отношения власти и подчинения и отношения человека и окружающей среды. В связи с этим выделяют группы социальных отношений:

- собственно социальные отношения;
- социально-технические отношения.

На этом фоне формируются и отдельные новые отрасли права, направленные защищать интересы и права человека и общества. К числу таких отраслей в первую очередь относится Экологическое право, Интеллектуальное право и др.

Имеет значение и форма выражения права, т.е. способ выражения права – сами источники права. Источники права делят на материальные , идеологические и формальные собственно юридические.

Выделяют две группы источников права:

- нормативно-правовой акт;
- не нормативно-правовой акт.

Основными источниками современного формального права принято считать:

- естественное право;
- нормативный правовой акт;
- нормативный договор;
- правовой прецедент (судебный или административный прецедент);
- правовой обычай;
- религиозные догмы;
- правовая доктрина;
- принцип права.

В современном обществе наиболее распространённой формой выражения права в большинстве стран определен нормативно – правовой акт. В узком понимании это закон, имеющий письменную форму. Но в более широком понимании это не только закон, но и подзаконные акты – указы, постановления, локальные акты и прочее. Именно

эта форма права призвана лучше других, способна лучше других форм регулировать отношения в обществе, защищать его права и служить интересам, как государства, так и общества в целом и отдельных его представителей в отдельности. Такая форма права принята и является основным источником права в государствах, где утверждена романо – германская система права, т.е. в странах континентальной Европы, в ом числе и России, части стран Ближнего и Среднего Востока, страны Южной Америки и Африки. Своими корнями он уходит к римскому праву.

Но при этом и другие источники права также регулируют общественные отношения. Говоря не нормативных источников права, в первую очередь выделяют правовой обычай, а затем судебный прецедент, договор и правовая доктрина.

Правовой обычай это самый древний источник права, возникший в глубокой древности, еще на заре формирования общественных отношений. Он является источником права в государствах с традиционной правовой семьей. Он возник как регулятор общественных отношений, выраженный в устной форме. Но со временем многие из обычаев были трансформированы в писаные законы и сохранили свою актуальность и в наше время. Эти нормы не утратили своего влияния и в современном обществе, даже в обществе постиндустриального типа развития, особенно Азиатского региона, в таких государствах как Япония, Северная Корея, не смотря на высокий уровень экономического развития, в этих государствах доминирует традиционная правовая система. Не утратили своей роли эти нормы и в государствах с романо-германской, англо-саксонской и конечно религиозных правовых семьях. К примеру обычай кровной мести, брачные обычаи или семейные обычаи, согласно которым, к примеру, в большинстве стран мира после развода родителей по решению судьи дети остаются с матерью.

В современных правовых системах выделяют еще и такой источник права как судебный прецедент – решение суда по конкретному делу, являющееся обязательным при рассмотрении аналогичного дела в суде, основной источник права в государствах англо-саксонской правовой семьи – англоязычные страны Европы, Северной Америки и Австралии. Своими корнями он относится к разновидности римского права-преторскому (магистральному праву).

Обладает силой источника права и нормативный договор – соглашение двух или более лиц – для лиц заключивших его. Он заключается на добровольных началах, к нему нельзя принуждать, но не может быть расторгнут в одностороннем порядке, в не зависимости от формы заключения – письменной или устной, имеет ли он реальный или консенсуальный договор, заключается ли возмездно или безвозмездно, в одностороннем или многостороннем порядке, носит коммерческий или некоммерческий характер.

Особое положение среди источников права занимают религиозные догмы. Религиозные догмы соотносят к религиозной правовой семье – мусульманской – шариат и иудейской – галлаха. Эти нормы закреплены в Священных писаниях – Торе, Библии, Коране и имеют божественное происхождение. Это означает, что в отличии от других норм в них не могут быть внесены поправки и изменения, они требуют неукоснительного следования им в той форме, в какой они закреплены в своих источниках. Допускается толкование и разъяснение этих норм, способ и возможность их реализации. Так на основе этих норм возникают различного рода правовые школы. В исламе, например, оформилось четыре направления, четыре правовые школы-мазхабы, дающие разъяснения правильного следования предписания Священной книги мусульман Корана и следования нормам мусульманского права – шариату, что в свою очередь способствовало возникновению, развитию и распространению догм ислама в зависимости от того, какому мазхабу следовали приверженцы сунны – суфии.

Истории известны продолжительные периоды времени, когда религ. нормы имели юридическое значение. Они регулировали многие общественные отношения. В настоящее время в некоторых государствах нормы религиозного характера до сих пор координируют различные стороны жизни людей, но в большинстве стран мира церковь отделена от государства, а религ. нормы распространяются только на верующих и не приравниваются к юридическим.

Эти нормы являются основными источниками в странах Мусульманского Востока, Ближнего Востока, Передней и Средней Азии, в государстве Ватикан. Исполнение норм религиозного права носят неукоснительный характер, имеют формальный характер и за их нарушение, как и за нарушение любой из норм права применяется наказание.

Наряду с нормами права общественные отношения регулируют и другие социальные нормы. Наиболее схожими из числа социальных норм с правовыми нормами принято считать нормы морали. Известный польский исследователь этических норм, теоретик, философ Мария Оссовская выделяет следующие виды норм морали. Так:

• нормы, касающиеся биологического существования, в частности, запрет убийства или защи-

та жизни животных, нормы о достоинстве, в том числе понятия чести;

• нормы, касающиеся независимости, в том числе основных личных свобод, нормы, касающиеся конфиденциальности;

• нормы, касающиеся доверия, в том числе правдивости, верности, нормы справедливости;

• нормы, касающиеся социальных конфликтов,

• нормы, сформулированные в виде рекомендаций, разного рода этические добродетели,

• нормы о других моральных нормах, в том числе:

• нормы, касающиеся биологического существования, в частности, запрет убийства или защита жизни животных,

• нормы о достоинстве, в том числе понятия чести,

• нормы, касающиеся независимости, в том числе основных личных свобод,

• нормы, касающиеся конфиденциальности,

• нормы, касающиеся доверия, в том числе правдивости, верности,

• нормы справедливости,

• нормы, касающиеся социальных конфликтов,

• нормы, сформулированные в виде рекомендаций, разного рода этические добродетели.

Нормы о других моральных нормах, в том числе:

• принцип, согласно которому аналогичные случаи должны рассматриваться подобным же образом,

• категорический императив Канта, в соответствии с которым следует применять только те нормы, которые мы хотели бы, чтобы они стали всеобщим законом (чтобы можно было их обобщить),

• принцип, согласно которому никто не должен быть судьёй в собственном деле.

Нормы права и моральные нормы имеют схожую природу, но при этом нормы права отличаются своими свойствами: нормы права устанавливаются и регулируются государством, это свойство позволяет занять нормам права занять верхнюю ступень в иерархии социальных норм; нормы права четко прописывают человеку нормы поведения и запреты.

Соотношение социальных норм и права определяется их единством, различием, взаимодействием.

Таким образом, невзирая на многообразие социальных норм, наличие черт сходств этих норм с нормами права, другие социальные нормы не способны единообразно урегулировать какой-либо вид общественных отношений.

Литература

1. Агакеримова Ч.А., Халифаева А.К. Историко-правовые, культурные и этические аспекты адатов горцев Дагестана // История государства и права. 2007. № 5. С. 13 – 15.

2. Азизова П.М. Мусаева А.Г. Понятие охраны права и свобод личности // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 226 – 227.

3. Азизова П.М., Мусаева А.Г. Структура современной правовой системы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 148.

4. Азизова П.М., Мусаева А.Г. Язык права как элемент юридической техники // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 123 – 124.

5. Бекишиев А.А., Мирзаев М.А. Культурно-исторические факторы в развитии правовой системы России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 31. № 1. С. 32 – 37.

6. Бекишиева С.Р. Историческое развитие идеи верховенства права // Политика и общество. 2016. № 12 (144). С. 1700 – 1707.

7. Бекишиева С.Р. К вопросу об источниках (формах) обычного права народов Дагестана // Россия и Кавказ: история и современность: Материалы Международной научной конференции. Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ», 2010. С. 361 – 366.

8. Бекишиева С.Р. Правовые системы Северного Кавказа. Проблемы развития в современных условиях // Закон и право. 2011. №1.

9. Магомедова З.А. Истоки арабо-мусульманской культуры в Дагестане // Исламоведение. 2010. № 4 (6). С. 67 – 72

10. Магомедова З.А. Распространение и развитие арабомусульманских традиций в Дагестане в VIII – в начале XIX века // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2012. № 2. С 97 – 100.

11. Пирова Р.Н., Бекишиев А.А. Мусульманское право в современном мире // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 193 – 194.

12. Халифаева А.К. Мусульманское государственное право (имущественное и наследственное право) на территории Дагестана: Проблемы становления и развития // Системные технологии. 2014. № 1 (10).

References

1. Agakerimova Ch.A., Halifaeva A.K. Istoriko-pravovye, kul'turnye i jeticheskie aspekty adatov gorcev Dagestana. Istorija gosudarstva i prava. 2007. № 5. S. 13 – 15.
2. Azizova P.M. Musaeva A.G. Ponjatie ohrany prava i svobod lichnosti. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 11 (90). S. 226 – 227.
3. Azizova P.M., Musaeva A.G. Struktura sovremennoj pravovoj sistemy Rossijskoj Federacii. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 6 (85). S. 148.
4. Azizova P.M., Musaeva A.G. Jazyk prava kak jelement juridicheskoj tehniki. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 5 (84). S. 123 – 124.
5. Bekishiev A.A., Mirzaev M.A. Kul'turno-istoricheskie faktory v razvitii pravovoj sistemy Rossii. Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Obshhestvennye nauki. 2016. T. 31. № 1. S. 32 – 37.
6. Bekishieva S.R. Istoricheskoe razvitie idei verhovenstva prava. Politika i obshhestvo. 2016. № 12 (144). S. 1700 – 1707.
7. Bekishieva S.R. K voprosu ob istochnikah (formah) obychnogo prava narodov Dagestana. Rossija i Kavkaz: istorija i sovremennost': Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Mahachkala: Izdatel'stvo «Nauka DNC», 2010. S. 361 – 366.
8. Bekishieva S.R. Pravovye sistemy Severnogo Kavkaza. Problemy razvitija v sovremennyh uslovijah. Zakon i pravo. 2011. №1.
9. Magomedova Z.A. Istoki arabo-musul'manskoj kul'tury v Dagestane. Islamovedenie. 2010. № 4 (6). S. 67 – 72
10. Magomedova Z.A. Rasprostranenie i razvitie arabomusul'manskih tradicij v Dagestane v VIII – v nachale HIH veka. Vestnik Instituta jazyka, literatury i iskusstva im. G. Cadasy. 2012. № 2. S 97 – 100.
11. Pirova R.N., Bekishiev A.A. Musul'manskoe pravo v sovremennom mire. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 10 (89). S. 193 – 194.
12. Halifaeva A.K. Musul'manskoe gosudarstvennoe pravo (imushhestvennoe i nasledstvennoe pravo) na territorii Dagestana: Problemy stanovlenija i razvitija. Sistemnye tehnologii. 2014. № 1 (10).

Musaeva A.G., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University of National Economy

THE ROLE AND PLACE OF LAW IN THE SYSTEM OF SOCIAL NORMS

Abstract: this article examines the main types of social norms and defines the role of law in this system, analyzes and characterizes legal norms as a regulator of public relations protected and protecting the state order, formally defined and consciously emerged. The article also gives a brief description of some of the types of social norms. In particular, the norms of morality, customs and traditions, ethical and religious norms. The author points out that at different stages of the development of human society and statehood, various types and forms of social norms arose or lost their relevance, and some of them are deformed.

The comparative characteristic of the above-mentioned norms with the norms of law is carried out, the similarities and differences between these norms are defined. Thus, the article clearly states that social norms are intended to regulate relations between people in society. There are quite a large number of social norms. Social norms are a tool aimed at regulating social relations, that is, relations that arise between people in society, relations of power and subordination. In modern society, social norms have a number of features that are characteristic of all its types. They were formed over a long historical time and were not typical at all stages of its development, sometimes applied only to individual groups, layers of classes, and society. The relationship between social norms and law is determined by their unity, difference, and interaction.

But, nevertheless, the researcher comes to the conclusion that despite the diversity of social norms, the presence of similarities between these norms and the law, other social norms are not able to uniformly regulate any type of social relations.

Keywords: social norms, legal norms, state, social system, public order, protection, methods of regulation, methods of influence